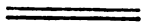

ЛѢТОПИСЬ

САМОИЛА ВЕЛИЧА

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Velychko, Samiilo

ЛѢТОПИСЬ

ВЪ

ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ

ВЪ XVII-мъ ВѢКѢ.

СОСТАВИЛЪ

САМОНЪ ВЕЛИЧКО,

БЫВШІЙ КАНЦЕЛЯРИСТЪ КАНЦЕЛЯРИИ
ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО,

1 7 2 0.

ТОМЪ ВТОРОЙ

ИЗДАНА

ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНѢЙШЪ АКТОВЪ.

КІЕВЪ.

Въ Лито-Типографическомъ Заведеніи Юсифа Вальнера.

1 8 5 1.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 1849 года, Юля 16 дня.

Ценсоръ, *А. Федотовъ-Чеховскій.*

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать дозволяется. С. П. Б. Сентября 2 дня 1850 года.

Ценсоръ, *Архимандритъ Іоанникій.*

DK
508.7
V4

2

ПОВѢСТВОВАНІЯ

ЛЪТОНСКАЯ

О МАЛОРОСІЙСКИХЪ И ИНИХЪ ОТЧАСТИ

ПОВЕДЕНІЯХЪ СОБРАННАЯ И ЗДЕ

ОПИСАННАЯ.

ПРЕДМОВА ДО ЧИТЕЛНИКА.

По доконченю моемъ книги Твардовского, зъ описанными въ ней чрезъ дванадцать лѣтъ Лядскими зъ Козаками и зъ иными панствами бывшими военными дѣянїями, и по успокоенныхъ въ Полци трактатомъ Оливскимъ кровопролитїяхъ и заверухахъ, ласкавій чителнику: умножишася тогда абїе въ Украинѣ, а найпервѣй въ значныхъ, потомъ и въ посполитыхъ Козакахъ, гнѣвы, несогласїа, властолюбїа, раздвоенїа, измѣненїа, рвенїа, зависти, вражда, междоусобїа съ кровопролитїемъ, и иная тѣмъ подобная злоключенїа и непотребства; между же тѣмъ, на крайнюю тоя-жь Малїа Росїи руину, обезсиленїе и истощанїе, многїа зовсѣхъ сторонъ нашествїа непрїятельская. Начинающу же ми теперь о томъ писати зъ краткихъ Козацкихъ лѣтописныхъ записокъ (елико возмогохъ ихъ достати), воспоминахъ, яко по успокоенныхъ оныхъ заверухахъ Полскихъ, издана бысть язикомъ Полскимъ, художествомъ-же печатнымъ невеликая книжица, сїе названїе имущая: *Nędza z biada z Polki ydą*; а куди идуть неввыразилъ того имено авторъ

тоя книжици. Но аще онъ того и не выразишь, обаче я смотрячи по рѣчахъ и состояніяхъ тогдашнихъ више менованныхъ Козако-Украинскихъ Малоросійскихъ, домисли-лемся же негде индей, тылко на Украину зъ Полци оніе двѣ сестри, Нендза и Бѣда, присокупивши себѣ подобнихъ свойственицъ, привендровали и загостили; а губителними лѣкворами своими напоили народъ нашъ Козако-Рускій, истинній, простодушній и правосердечній, мало що о прош-лихъ, настоящихъ и пришлихъ рѣчахъ и поведеніяхъ раз-суждати хотящій; толко до внутренней между собою незгоди, а наипаче за древніи волности свои, яко народъ мужествен-ній и рицерскій, древнимъ продкамъ своимъ Скино-Словя-номъ подобящійся, завше (аще и зъ своимъ власнимъ по-врежденіемъ) до брани и кровопролитія склонній. Отъ ко-торого напоенія, паче-же отъ умножившагося въ немъ Бого-прогнѣвателного беззаконія, изсякла въ немъ (по глаголу Господню) *люби многихъ*, и отъ тоя прозябона и умножи-шася въ немъ вся вишпомненна губителна дѣйства, раздвоенія, несогласія и винная злоключенія и непотреб-ства; въ нихъ же безъ исправленія обрѣтающіися нача-лници и воевожди, нетилко сами пришли, но и рѣчь воспо-литую Украинно-Малоросійскую въ крайнюю привели гибель и разореніе. Церкви Божіи и Обители Святіи, аки звѣзди въ поднебесной непозиблемимъ православіемъ святымъ блиставшіи, и хвалу Богу Создателю своему всегда вос-пѣвавшіи, допустили къ никчемному помраченію, упадку, всегдашней плачевной незнаемости и неветованому за-пустѣнію; для чого мощно рещи: паде, паде красная Ко-зацкая Украина тогбочная, аки древній оній Вавилонъ, градъ великій. Яковимъ же способомъ и въ кіе лѣта паде, се ти любопытствующій читателю до вѣденія представляю, и аще въ чомъ узриши неисправленіе или въ рокахъ омилку, прощенія умоляю; при таковой экскузѣ, ижъ тое сталося не нарочно, але для скудныхъ и въ рокахъ зъ собою не-

согласнихъ лѣтописнихъ, реэстриками а не гисторією, записокъ Козацкихъ. Если-жь що зъ сего труда моего придетъ тебѣ и до вподобаня, за тое вмѣсто благодарствія изволя въ своихъ до Господа Бога забывать молитвахъ; ими-же вспоможенъ, получу по моей кончинѣ животъ присно блаженный и всеводелѣнную благодать Божественную, ея-же и тебѣ, временной и вѣчной, всеистинно желаю.

Любвѣ твоей всѣхъ благъ присно желателнѣй братъ,
истиннѣйшій Малія Росіи синъ и слуга,

Самойло Васи́левичъ Величко,

бывшій К. войска Запор.

РОЗДѢЛЪ І.

О тцаніи Полскою на одобраніе себѣ Украинъ; о измѣнѣ Хмельниченковой подѣ Слободищами, и о розгромѣ чрезъ Поляковъ и Татаръ войскъ Московскихъ и Козацкихъ подѣ Чудновомъ, и прочая.

Року отъ сотворенія свѣта 7168, также року — егда Божая Мудрость несконченна зъ людскою натурою чрезъ Дѣву злученна—1660, и егда Тотъ-же Найвишшій Богъ и всея твари Создатель благоизволи много плачущій и стенищій народъ Христіанскій въ Полци вожделѣннимъ ударовати покоемъ; тогда заядлій Марсъ Полскій, въ непогамованомъ гнѣвѣ сущій, яримъ на Малую и Великую Росію смотрячи окомъ, поджегль сердца пановъ Полскихъ и Короля Яна Казѣмѣра, ку далшому зъ Росіяни и Козаками военному дѣйствию, войсковіе поднести и распростерти хоругви; еже бысть сице.

Мѣючи оній Король Полскій въ союзѣ и пріязнѣ ку себѣ Хава Кримского зо всѣми Ордами, а жалуючи сердечне со всею Короною яко яблка златаго утраченной Украины зъ Козаками, и хотячи оную зъ подѣ державы Московской отторгнуты, а по прежнему себѣ присвоиты, постановилъ непре-

мѣнно иты войною, зъ своимъ союзникомъ Крымскимъ, на Украинѣ и противъ Монархи Російского, Великого Государа Цара Алексѣя Михайловича. О чомъ и онъ, Монархъ Російскій, провѣдавши певне, велѣлъ своимъ войскамъ и Козацкимъ быти въ поготовости до промислу военного. Король Казѣмѣръ нерушаючи еще зъ войсками на Украинну, старался первѣе Гетмана Козацкого Юрія Хмелниченка, въ Чигринѣ жившого, до своей стороны намовити, и яко прежде его Хмелниченка, скоро учипень Гетманомъ, намовлялъ ку себѣ чрезъ нарочно посланного Каштеляна Волинского (о чомъ прежде въ части XII, въ роздѣлѣ осмомъ наменилось), такъ и сего вишписанного року по Воскресеніи Господнемъ, хотячи въ Хмелниченку получить желаемое, виправилъ къ нему для намовы черница Бузского, Казнодѣю преосвященного отна Балабана Митрополиты тогда Кіевского, въ дѣлехъ митрополитанскихъ у Короля на тотъ часъ згодившагося. Тотъ убо Казнодѣя въ Чигринѣ прибывши, и многихъ королевскихъ ласкъ и обѣтницъ прелестніе сѣти предъ Хмелниченкомъ простершы, латво его младоумного загналъ въ оніе; такъ ижъ далъ слово отступить зъ войскомъ своимъ Козацкимъ отъ Монархи Російского, и прихилитися знову подъ руку королевскую. Зъ тимъ Хмелниченко Казнодѣю отпраивши, таилъ въ себѣ до времени приличного тое отступства своего намѣреніе. Король о склонности къ себѣ Хмелниченковой вѣдомость певную получивши, и Орди Крымскіе зъ Ханомъ призвавши, виправилъ зъ ними, для одобрания подъ власть свою Украины и Хмелниченка зъ Козаками, Гетмана своего Полного и зъ нимъ множество войскъ Короннихъ.

А Великій Государъ Алексѣй Михайловичъ, вся Росіа Самодержецъ, нехотячи допустити Поляковъ и Татаръ до Украины, виправилъ противъ нихъ Великого Боярина своего и Намѣсника Кіевского, Петра чили Василія Борисовича Шереметева, зъ многочисленными войсками въ Подду,

Иоторій по Святомъ Спасѣ Днѣпръ прейшедши, и за Кіевомъ на рѣцѣ Либедѣ зо всѣмъ войскомъ зъ тиждень забавивши, мѣлъ у себе одного дня на обѣдѣ и погуляню все значѣйшое духовенство монастырей Кіевскихъ; при якомъ погуляню и грміотахъ пушечнихъ и мушкетнихъ, возвисися предъ Господемъ сердце его Шереметово, егда всѣмъ присядящимъ въ него братіямъ, изрече: «слишите отци честніи, что сими мнѣ отъ Государа моего врученными войсками всю Полщу оберну въ пепель, и самого Короля въ серебряныхъ кайданахъ представлю Государу моему»—на що кгда ректоръ тогдашній Брацкій отповидѣлъ, же треба о тое Господу Богу молитися, а не на множество силъ уповати,—отповидѣлъ паки Бояринъ на тое,—ижъ при такихъ силахъ войска, и безъ помощи Божіей съ непріателемъ управится можно. Былъ тогда при немъ Боярину Шеремету и Цюцюра Полковникъ Переясловскій, зъ полкомъ своимъ, и зъ Апостоломъ Полковникомъ Галяцкимъ, и Василіемъ Дворецкимъ. Кгда теде потомъ онъ Бояринъ Шереметь зъ войсками отъ Либеди рушилъ, и предъ Хвастовомъ около могили Черепятыхи стануль, тогда и Гетманъ Хмелниченко, въ килконадцатохъ тысячахъ войска Козацкаго доброго, прибывши в особнимъ обозомъ своимъ неподаль станувши, отдалъ ему Боярину належитую вѣзиту, хотячи ркомо зъ нимъ вкупѣ ити на непріателей Поляковъ, а во умѣ своемъ иншое имѣючи. Потомъ заразъ Хмелниченко отклонявшися Боярину гди отѣхалъ до обозу своего, тогда Бояринъ ничего неопасаючись вимовилъ такое на Хмелниченка слово: «прилично би тому Гетману еще гусѣ пасть а не гетмановать»—якое слово боярское заразъ Хмелниченковѣ донеслося, и не тилко его велики уразило, але и до измѣни нашѣренной скорѣйшую водало причину. Отъ Черепятыхи зась рушивши Бояринъ Шереметь зъ войсками, кгда удался ку Слободищамъ и Чуднову, тогда въ той дорогѣ, отъ Умани и вѣшихъ полковъ тогобечныхъ, прибыло къ нему въ совокупленіи, много

вѣдома Гетмана своего Хмелниченка, вѣсколко тысячъ войска доброго Козацкого. А Хмелниченко нетилко зъ причини безчестія своего помененого, але изъ давнѣйшой причини премѣненія, въ нѣкихъ клявуляхъ, пактовъ отческихъ пактами Переясловскими, а особливе взглядомъ нового придатку въ тихъ пактахъ—еже виступити залогамъ Козацкимъ зъ Бѣлой Руси и Старого Быхова, и имени Запорожскому тамъ не слинутися, о що всегда, отъ Старшины и Полковниковъ былъ поносимій и стужаемій,—хотячи слова своего Королю Полскому данного учинити skutokъ, началъ зъ войскомъ своимъ отъ Боярина Шеремета о мило назадъ и далѣй останавливаться. Що Поляки увидѣвши, и порѣчахъ Хмелниченково намѣреніе и ку себѣ склонность зрозумѣвши, дали покой Шеремету подъ Чудновъ тягнувшему, а на Хмелниченка зо всѣми силами, подъ Слободищами (которыє о мило чили о полтори отъ Чуднова знайдуются) ударивши, тамъ его облегли, и за Шереметомъ ку Чуднову далѣй простовати недопустили. Яковое поведеніе и Лядское обстояніе латво ку измѣнѣ Хмелниченковѣ отворило двери, такъ, ижъ мало зъ Поляками и Ордою тамъ подъ Слободищами побившися, згодилса зъ ними тамъ-же, и цофнулса ку Чигриновѣ влегцѣ назадъ, а войско свое все ропустилъ въ доми. Поляки зась зъ Ордою и зо всѣми тяжарами обозовими подъ Чудновъ отъ Слободищъ повернувши, атаковали тамъ, августа числѣ послѣднихъ, Боярина Шеремета со всѣми войсками Московскими и Козацкими. Противъ которихъ Полскихъ и Татарскихъ силъ любо большъ тижня Шереметь зъ крѣпкихъ окоповъ оппоновалса и билса, неменшую и въ неприятелехъ своихъ Ляхахъ и Татарахъ учинивши шкоду; однакъ за свое вишписанное влишество всесилнія помощи Божія лишившійся, зосталъ отъ нихъ преконаній и вконецъ побѣжденній, такъ, ижъ мало що отъ тоей поражки Росіянъ и Козаковъ спаслоса, всѣ трупомъ на пляцу бранномъ падоша, а винни многія въ плѣнъ Полякамъ и

Татарамъ досташася, где и Полковникъ Переясловскій Цюцюра забить; а самъ наипреднѣйшій войскъ онихъ вождь Бояринъ Шереметь Поляками взятъ, и рукама бѣсурманскимъ ханскимъ отосланъ, и въ неволѣ Кримской, по свѣдѣтельству Лѣтописца Козацкаго, сорокъ (*) лѣтъ неисходно знайдовался (бо самъ Ханъ подь Чудновомъ не былъ, но о килко миль стоялъ кошемъ отъ Чуднова; а подь Чудновомъ Солтанъ его былъ зъ Гетманомъ Короннимъ).

Якимъ тежъ Сомко Переясловскій, зъ невеликою частю Козаковъ въ Бѣлой Церквѣ на тотъ часъ застававшій, зашлишавши певне о измѣнѣ сестренца своего, Юрія Хмелниченка, и о пораженнѣ войскъ Російскихъ и Козацкихъ подь Чудновомъ, уступилъ заразы зъ Бѣлой Церкви до Переясловля, и при своей вѣрности, зъ Васютою Полковникомъ Нѣжинскимъ и Оникіемъ Полковникомъ Чернѣговскимъ, придержался сторици Царского Величества, и Гетманомъ былъ Наказнимъ въ Переясловлѣ до Гетманства Бруховецкаго и до кончини своея, отъ Бруховецкаго-жъ постигшія; о чомъ впрѣдъ будетъ виражено.

По томъ розгромѣ Шеремета подь Чудновомъ, войска Полскии армати и всяки обозовіе припаси военніе забравши, повернули совсѣмъ назадъ въ Полщу; а Ханъ зъ Ордами тамошнею-жъ Чудновскою здобиччю удоволствовавшись, одійшоль въ Кримъ. Еднакъ килконадцять тысячъ свавольнй Орди отъ Хана отлучившись, вторгнуло знову по одейстию войскъ Лядскихъ, подь Чудновъ и за Чудновъ; где много ясировъ и инихъ здобичъ набравши, простовала до Криму; въ той теци дорозѣ Запорожцовъ осмъ тысячъ, зъ Сѣчи вибравшися зъ Суховѣемъ, и до Шеремета въ помочъ шедшихъ, зъ тоєю Кримскою свавольною въ полю стрѣтившися Ордою крѣпко вдарилися, и за Божію помочію яко

(*) Правис. на стор. 22 тода; оз 1682 тоду выкупленъ.

Орду оную роспудили, такъ и плѣнниковъ Христїанскихъ всѣхъ отняли, и назадъ завернули, а здобичи и користи Татарскіе всѣ себѣ приобрѣли и роздували.

Потомъ отъ ясировъ отгромленныхъ они Запорожци увѣдомившись, же уже подъ Чудновомъ войска Лядскїи зъ Росїйскими росправилися; а маючи за зле на Венгровъ за Тимоша Хмелниченка и Козаковъ при немъ зрадецко за рѣкою Телезиною розгромленныхъ (яко о томъ написано прежде въ части шестой, року 1653, въ роздѣлѣ 2), перемѣнили маршъ свой аиле непотребній ку Чуднову, а удалися на отищеніе кривди помененной въ землю Венгерскую; где безвѣстно и нечаянно прибувши, и шесть городовъ знатныхъ на пограничу добувши и сплюндровавши, а премногими и богатыми здобичами зъ нихъ удоволювавшись, повернули назадъ щасливе до своего коша, въ Сѣчь Запорожскую.

Того-жъ 1660 року, промчєся зъ Полци въ Малой Росїи вѣдомость о рожденїи въ сторонѣ Вавилонской антихриста; о чомъ прежде совершенно виразилося въ року 1630.

Того-жъ—зъ Сициліи проявися въ Малой Росїи вѣдомость о двохъ мужехъ старихъ, невѣдомо откуда въ Римъ пристранствовавшихъ, и Римскихъ обывателей покаенїя учившихъ, а близко надходящїй день страшного суда Божїа пророчески тогда извѣщавшихъ; еже зъ копїи листа Римского до Короля Сицилійского, року 1660 писаного, показуется сице:

Предъ килкома днями до мѣста нашего Рима пришли два старушки, повѣдаючи о собѣ, что суть послани отъ Бога пророки на свѣтъ, и духа правди въ себѣ имѣющїи; а когда увойшли въ мѣсто наше, варта ихъ нечула нѣ видала; одежду имѣють на себѣ кожаную косматую, до тѣла присохлую; покуту людемъ оповѣдаючи, аби злаго житїя поперестали, а до покутися брали, гдижъ Господь Богъ значне-ся на людей розгнѣвалъ; имѣнующи тоє мѣсто за другїй Содомъ; повѣдаючи—цале босими ногами до храмовъ Божїихъ на

молитви входить—каторіи ничтоже, тилко хлѣба и то мало зъ водою на день уживають. Маистратъ Старшій Римскій заказалъ имъ того проповѣданія, але они тимъ барзѣй доказивали, же отъ Бога суть послани; каторіи зъ поради Сенаторской дани были до вязеня; каторихъ отцове езуити Римскіе навѣжаючи слішали отъ нихъ праве пророцкіе слова, людъ Божій до покути приводящіе, а въ тимъ приклякнувши на колѣна, очи и руки къ небеси поднесши, молилися Богу со слезами и оповѣдали же судній день страшній приходитъ. Що езуити Сенатовѣ ознаймивши, а онихъ зъ вязеня випутивши, питалъ Сенатъ отъ куду би пришли до Риму, и якоби о судномъ днѣ вѣдали?—отповидѣли старушкове оніе: же естесми зъ Греціи; судъ Господень певній будетъ въ року 1670. Питали ихъ—много бы лѣтъ себѣ быть розумѣли, — отповидѣли: уже имѣемъ по тисячи лѣтъ. Отцове езуити упросили Сенату аби были зъ Риму одослани, для каторихъ возъ наготоваво, абы на ономъ ѣхали предъ всѣмъ народомъ, але тотъ возъ сокрушился, що люде видячи, за святихъ ихъ почитали; предъ каторимъ народомъ обадва станувши публѣчне оповѣдали: же въ року 1661 будетъ война великая на свѣтѣ; въ року 1662 Пастира Сенату Римского не будетъ; въ року 1663 гнѣвъ Божій значній на весь свѣтъ будетъ; въ року 1664 неслиханное трясеніе землѣ будетъ; въ року 1665 немного зостане Християнъ, каторіи знали би правдивого Бога; въ року 1666 Африка буде горѣти и рѣки крававія будутъ; въ року 1667 повстанеть мужъ великій; въ року 1668 Европа и Африка будутъ дрижати и лякатися; въ року 1669 во Тройци Единого Бога познають люде всѣ; въ року 1670 загашена будетъ свѣтлость и въ той часъ приїде день судній.

Того-жъ лѣта ко вишописаннимъ нещасливимъ поведеніямъ, еще вѣліяся на Украину фіялъ гнѣва Божія за умножившася въ ней беззаконія наша, егда небеса заклю-

чищася и неладоша влаги дождевнїа землѣ заждущою; земля-же иссохши и окаменѣвши, непрозябе всѣяннихъ въ ню сѣмень пищнихъ, и отъ туду бысть тогда во всей Малой Росїи веліе на кормъ человѣческой оскудѣніе и до-рожнета.

Р О З Д Ъ Л Ъ II.

О полковництвѣ и наказномъ гетманствѣ Сомковомъ въ Переясловлѣ; о роздвоенюся якъ и за Виговского Малїа Росїи; о тщанїи Хмелниченковомъ тое роздвоеніе привести до первобытной едности; о двокротнихъ Хмелниченковихъ на Сомка въ Переясловлѣ бездѣлнихъ нахожденїяхъ, и о Украинскомъ отъ войскъ Хмелниченковихъ бѣдствїи.

Року отъ созданїа міра 7169, а отъ воплощенїа Господня 1661, по несчастливомъ предписанномъ военномъ подъ Чудновомъ Великоросїянамъ и Козакамъ поведенїи, скоро прибылъ зъ Бѣлой Церкви Якимъ Сомко до Переясловля, а увѣдомился певне о измѣнѣ и приклоненюся къ сторонѣ Полской сестренца своего Юрася Хмелниченка и о пропажѣ подъ Чудновомъ Щюцюри, Полковника Переясловского, тогда заразъ назвался Полковникомъ Переясловскимъ, и отъ товариства полку того zostалъ на томъ урадѣ подтверженъ. Нехотячи тежъ быти подъ командою сестренца своего Хмелниченка, послѣдствовать неслухной волѣ его, яко былъ человекъ розумнїи и статечнїи, остоялся непремѣнно при сторонѣ Царского Величества зъ своимъ полкомъ Переясловскимъ; за що и Гетманомъ Наказнимъ былъ до времени нареченъ, съ надеждою и цѣлого Гетманства, которое бы певне и не оминуло его, еслибы фортуна не умкнула ему фавору своего. Отъ сїуду едина матка наша Малая Росїя по обохъ сторонахъ Днѣпра тогда бывшая,

через несогласіе умовраднихъ и властолюбивихъ синовъ своихъ, пришла въ повторное, якъ и за Виговского року 1658 было, въ раздраніе и раздвоеніе: бо сегобочніе, иже отъ Переясловля, полки придержалися слушне зъ Сомкомъ стори Царского Величества, а тогобочніе, иже отъ Чигрина, полки послѣдствовали волѣ Гетмана своего Хмелниченка нестатка, хотячи быти паки подѣ державою Полскою. Хмелниченко засѣ такое на видимую згубу отчизни увидѣвши раздвоеніе, и намѣривши тое знову привести до едности, а быти обомъ сторонамъ Малоросійскимъ (якъ и Богданъ Хмелницкій отецъ его былъ) Гетманомъ, выправилъ заразъ по Рождествѣ Господнемъ отъ Чигрина до Переясловля Березецкого, Макуху и иныхъ Полковниковъ зъ полками пѣхотными, приказавши имъ Переясловля добути и взяты до себе Сомка дядка своего, Полковника Переясловского и Наказнаго Гетмана. Тѣи прето пѣхоты до Переясловля прибывши, любо много около него ажъ до середопостя Великого крутились и pracowали, добуваючи въ немъ Сомка; однакъ ничего тамъ не вскуравши, отступили назадъ зъ полками своими, и едни за Днѣпръ пошли ку Чигрину, а други по семъ боку, въ Ирклѣви и коло Ирклѣва на свою бѣду удержалися: бо по одейстю ихъ отъ Переясловля, Сомко заразъ увѣдомилъ о такомъ Хмелниченковомъ начинаніи Князя Ромодановского, около Путивля зъ ново-собранными войсками Московскими остававшого. Князь Ромодановскій такую зъ Переясловля отъ Сомка получивши вѣдомость, рушилъ влегцѣ зъ конницею до побережья Днѣпрового; где нечаянно приспѣвши, и войско Хмелниченково тамъ около Ирклѣва розгромивши, а Ирклѣва доставши и спаливши, Березецкого засѣ поймавши и обвѣсити велѣвши, самъ знову зъ войскомъ своимъ коннымъ тамъ небавячись повернулъ до обозу своего главного. Хмелниченко тимъ розгнѣванній будучи, удался до Короля Полского и Хана Кримского, и затыгль

его зъ Ордами до Чигрина, получивши и отъ Короля певную невеликую квоту войска Полскаго, а къ тому и свои полки тогочниі собравши, рушилъ зъ ними до Переясловля добувати въ немъ Сомка дядка своего; а тамъ о Воздвиженіи Честнаго Креста прибывши, и Переясловль облегли, люботщился чрезъ килко недѣль его достати, однакъ ничего не вскуралъ; понеже и при Сомку въ Переясловль значная часть была войска добраго, зъ полковъ сегочныхъ стороны его державшихся. Ничого теди помислнаго Хмелниченко подъ Переясловлемъ нездѣлавши, отступилъ отъ него, и малъ не чрезъ всю зиму по сегочной Украинѣ, зо всѣми войски Козацкими, Полскими и Ординскими на крайное ея разореніе волочилъ, хотячи сегочниі полки ку себѣ наклонити.

Того-жъ лѣта, по прошлорочнихъ хлѣбнихъ неурожаяхъ, дорожнетѣ и гладѣ, призри Господь на люди своя Малоросійскія, бѣдствы многими изможденія и отъ скудосты хлѣбніа истаявшія, и поведѣ быти благорастворенію воздуха и плодоносію земному, ку доволствію человѣческому предлежащому; тѣмъ же ниви всякихъ семенъ угобзишася и сторичніи плоди своимъ дѣтелемъ издадоша, и потоліятелніи труди имъ наградиша.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

О Хмелниченковомъ повторномъ шаленствѣ и сегобочнія Украины разореніи; о отцаніи Сомковомъ на гетманство сегобочное; о Иконѣ Пресвятой Богородици въ монастыру Иллѣнскомъ Черныговскомъ плакати наченщой; о Сомковой до Ромодановского посланцѣ; о злученюся Ромодановского зъ Сомкомъ; о битвѣ зъ Хмелниченкомъ противъ Канева, пораждѣ и наганю въ Днѣпрѣ войска его; о Хмелниченковомъ приборѣ на отмищеніе; о виправѣ отъ Ромодановского войскъ зъ Сомкомъ за Днѣпрѣ на докончене Хмелниченка; о пораждѣ и наганю въ Днѣпрѣ тихъ войскъ чрезъ Хмелниченка; о тревогѣ отъ Татаръ подъ Лубнями въ войскахъ Московскихъ и Козацкихъ, и розгъздѣ ихъ оттолѣ во свояси; о Бруховецкомъ и початку его конфыденціи зъ отцемъ Меводиємъ Епископомъ, и о уторженю Ординскомъ ажъ до Черныгова, и о листахъ несмачныхъ Запорожскихъ до Хмелниченка и Тетери писанныхъ.

Року отъ сотворенія свѣта 7170, а отъ Рождества Христова 1662. Неудоволствовавшись Гетманъ Юрій Хмелниченко первыми вишписанными военными надъ Переясловемъ и Сомкомъ неfortunными себѣ поведеніями, еще на большое братів своей Малоросіяновъ бѣдствіе и разореніе распростраетъ своего неистовства хоругви, волочится зъ многими войсками Козацкими, Лядскими и Ординскими, яко вишею

рѣхомъ, по всей сегобочной Украинѣ, приклоняетъ къ себѣ силою нехотящихъ съ нимъ подклонитися коронѣ Полской, отводитъ отъ истинни до заблужденія своего; надъ неповинующимися ему беззаконно торжествуетъ, нещадно ихъ убивати, и въ плѣнъ Полякомъ и Агаряномъ безбожне похищати и отводити допустивши. А по Крещеніи Господнемъ заволокъся былъ тогда ажъ за Роменъ, городъ полку Лубенского, на пограниче Московское, обаче нигде ничего помисльного себѣ не вскуравши, тилко въ людехъ Украинскихъ разореніе и кровопролитія сотворши, повернулъ ни зъ чимъ, зо всѣмъ войскомъ своимъ до своей въ Чигринъ резиденціи. Въ якомъ поворотѣ идучи по зарѣкою Сулою, ядомъ гнѣва зѣлого на сегобочнихъ къ нему неприклоняющихся людей наполненній будучи, нетилко млины и села, але и мѣстечка, якіи на трактѣ прилучилися, зъ церквами Божественними чрезъ огонь обернулъ въ пепелъ. Въ Лукоми зась, городъ полку Лубенского, якъ шаленій много невинного народа вирубалъ, и увесь до щенту вирубалъ бы, аще бы тамо незгодился на тотъ часъ Преосвященній странствующій отецъ Пансій Викаридъ Митрополитъ Язскій, и непогамовалъ его въ той ярости своимъ святителскимъ совѣтомъ и прошеніемъ.

По святахъ Свѣтлого Воскресенія Господня, яке было марта 30, заразь Сомко Полковникъ Переясловскій и Наказній Гетманъ, хотячи свое желаніе уконтентовати и цалимъ сегобочнимъ Гетманомъ зостати, собралъ зѣздъ въ Козелець, городъ полку Кіевского, призвавши на оній добрихъ себѣ пріятелей: Васюту Нѣжинского, Оникія Черниговского, и инныхъ сегобочнихъ Полковниковъ зъ ихъ старшиною и выборнѣйшимъ товариствомъ. Где любо старался прилежно о гетманскій гоноръ, и любо имѣлъ нѣскольکو особъ и певную часть товариства, тому его желанію согласующого; еднакъ отецъ Меодій, Епископъ Оршанскій, Могилевскій и Мстиславскій, на томъ-же Козелскомъ зѣздѣ будучи,

зъ иншими особами и товариствомъ войскимъ, не позво-
 лилъ Сомковѣ цалимъ zostати Гетманомъ; и такъ, Сомко
 зъ отцемъ Епископомъ въ великомъ за тоє гнѣвѣ зъ Козелца
 во свояси розвѣхалися. Аще жебы былъ Сомко домислился,
 прежде того зъвѣду, прійти зъ отцемъ Епископомъ онимъ
 яко чловѣкомъ знаменитымъ до конфѣденціи и пріязни
 (якъ учинилъ Бруховецкій, о чомъ будетъ ниже); то певне
 и на зъвѣдѣ ономъ Козелскомъ, не мѣлъ бы его зъ прочими
 за недоброхота своему желанію, и овшемъ моглъ бы его
 себѣ имѣти въ томъ за первѣйшого помощника и предста-
 теля; но ижъ Сомко пренебрегъ у себе пріязнь Меоодіеву, то
 взаємъ и Меоодій уничтожилъ Сомково гетманства желаніе.

Однако-жъ Сомко при своемъ властолюбіи (хочай не-
 учиненъ въ Козелцѣ Гетманомъ) началъ отъ того часу въ
 Переясловлѣ цалимъ сегобочнимъ Гетманомъ зватися, и въ
 листахъ своихъ до сегобочнихъ Полковниковъ и иншихъ
 Старшихъ писатися.

Въ то-жъ власне время, во градѣ Чернѣговѣ, за
 Преосвященного Архіепископа Чернѣговского Лазара Бара-
 новича, веліе и ужасное всѣмъ людемъ явися чудо; егда
 за вгуменства Зосимова, въ монастырѣ Свято-Троицкомъ
 Иллѣнскомъ Чернѣговскомъ, въ церквѣ болшой, намѣсній
 Пресвятой Дѣвы Богоматери образъ, начать плакати, и
 плакалъ отъ априля 16 ажъ до 24 числа, яко Руно книга,
 въ Чудѣ первомъ свѣдѣтельствуеть. Тое знаменіе пре-
 славное всѣмъ людемъ Чернѣговскимъ и окрестъ Чернѣгова су-
 щимъ видѣвшимъ, великимъ бяху одержими страхомъ и радо-
 стію; страхомъ убо того радя, яко вѣкія казни Божія
 тогда на себе чяху—радостію же, яко зряху всего рода
 Христіанского Заступницу и теплую Предстательницу слезя-
 щую Матерь Божію, о нхъ Сына Своего Христа Бога нашего
 умоляющую, и отъ находящія тогда казни избавляющую.
 Въ конхъ обонхъ мнѣніяхъ и не омвилла ихъ надежда, ибо
 наказуя наказа ихъ Господь, смерти же не предадесть есть

всѣхъ, яко вижеи о томъ будетъ. Плакаше тогда Пресвятая Дѣва, жалующи православнихъ Христіанъ Малоросіановъ, вѣрнихъ Сина Своего и Своихъ рабовъ; яко чрезъ незгоду, раздвоеніе и междуособіе, едини уже смертносимъ оружіемъ докончишася, другіи зъ отчизни бѣднѣ въ плѣнѣ отведошася, третіи имѣяху отведени быти, а четвертимъ подлежаще въ отчизнѣ глави положити, за предводителствомъ неистовавшихъ тогда, властолюбивихъ и къ междуособію готовившихся вождовъ своихъ.

О той Чудотворной Пресвятой Богородици Иконѣ
въ монастыру Чернѣговскомъ Ильнскомъ плакавшей,
нѣкто отъ благоразумнихъ постовъ Малоросійскихъ
таковіе изложилъ вѣрши:

Тисяча шесть сотъ шестьдесятъ второго року,
Яко Христось родися отъ Чистого Боку,
Въ монастырѣ Иллинскомъ Икона плакаше
Дѣвы, да и человекъ нескачетъ, являше.
Аще не бы Дѣва слезъ до Сина за ны
Приносила, имѣли быхомъ многи раны;
Но яко видѣ слези и Богъ ужалися,
Тѣмъ же и бысть, яко врагъ отъ насъ удалися.
Всуе слезъ милость Твоя да не истачаетъ,
Запрети, Скифъ Христіанъ да не погубляетъ.
Аще и въ самой Церкви Татарове бѣша,
Но обаче Икони сея невидѣша,
Уже и ко самому дерзнуша престолу,
И вся икони въ церквѣ повергоша долу,
Единъ обаче Образъ Дѣви у Пророка,
Во всѣхъ приключившихся избысть безъ порока.
Братія вся отъ страху въ пещеру бѣжаша,
Юже трудолюбіемъ своимъ содѣлаша,

Тамо же ходотайством Присно Дѣви здравы
Прѣбыша, хваляще Ю яко Матерь слави;
Дверми до нихъ Татаре прійты не могоша,
Бо непроходиму дверь — Дѣву обрѣтоша.
Множества чудесь Образъ сей содѣловаетъ,
Неисходитъ тощъ, кто въ немъ вѣру полагаетъ;
Глухимъ слухъ отверзаетъ, хромимъ даетъ ноги,
Безумнихъ умудряетъ, чуда творитъ многи,
Бѣсноватихъ безъ числа прѣсно свобождаетъ,
Недужнихъ возоставляетъ, слѣпихъ просвѣщаетъ,
И овимъ ли недугомъ кто изнемогаетъ,
Притекай ту, туне цѣлбу почерпаетъ;
Тѣмъ вси до Иллѣнской Дѣвици тецѣте,
Спасетъ отъ бѣдъ, точію — помилуй — рещѣте.
Иллинская Дѣвице, внигда Сама за ни
Плачеша, Сынъ Твой будетъ милосердній на ни;
Ты плачеша ачъ за ни, мы возвеселимся,
Егда отъ всякихъ скорбей и бѣдъ свободимся.
Имаши, монастырь Иллинскій, и лишше
О чомъ радоватися дано тебѣ свишше;
Имаши, игумене, въ чесомъ ся хвалити
Со всею братією, и радостень быти,
Егда благоизволи Богъ, твоего вѣку,
Даровати благодать людемъ си велику.
Зосимъ Марією здѣ болшею ся хлюбытъ
Явѣ, яко со старцемъ Богъ Марію любить.
Имъ же образомъ пчели до улій лѣтають,
Сиче ко Дѣви Чистой вси да прибѣгають;
Царіе къ Ней да текутъ, Она имъ корона
По временѣй вѣчная горняго Сіона.
Тысяща щитъ у Дѣви, Гетмане спѣшися,
Дастъ побѣду воинству, токмо помолися
Не косня много кожлій во своей потребѣ;
Бѣжи ко Ней, будеша во истинну въ небѣ.

Неистовство вишположенное тогда бывшихъ, по обоихъ сторонахъ Днепра, начальниковъ и воевождовъ, Хмелниченка и Сомка, бысть сипцевое: Юрій Хмелниченко тогобочнїй Гетманъ хотячи непремѣнно тое Сомково гетманство зкасовати, и самъ по обоихъ сторонахъ Днепра Украинно-Малоросїйскимъ Гетманомъ, подъ владѣніемъ Полскимъ, быти, прибѣрается тимъ часомъ въ Чигринѣ зъ войсками на его Сомка, дядка своего. Що давнїи старїи и заслужонїи полковники тогобочнїи видачи, а жалуючи и прешлого недавного кровопролитїя людского междуособного, отражали ему Хмелниченку того намѣренїя; и цале отмовлялися ему въ той неслухности послѣдствовать, совѣтуючи аби онъ идучи путемъ покойного отца своего, незатѣвалъ новихъ рѣчей, а отринувши союзъ Полскїи и начинаемое зъ Сомкомъ междуособїе, придержался вѣрне стороны Росїйской, и ублагавши себѣ за учиненное преступленїе милость Монаршую Его Царского Пресвѣтлого Величества, Алексѣя Михайловича, старался инакшимъ способомъ, а не междуособною браню и кровопролитїемъ урадь свой гетманскїи, зъ полезными всей отчизнѣ Малоросїйской кондиціями и зъ поправою пактовъ Переясловскихъ утвердити, а упоръ Сомковъ зкасовати. Що все Хмелниченко яко у доброго и милостивого Монархи Православного и получилъ би безъ похибы, аще би послушалъ былъ того старихъ полковниковъ своихъ совѣта; лечь онъ, младоумнїи, совѣтъ тотъ уничтоживши, и полковниковъ тихъ отъ ласки своея и отъ урадовъ ихъ (хочъ не весма) отринувши, починилъ себѣ иннихъ полковниковъ легкомислнихъ и его легкомислной волѣ послѣдствовать изволившихъ. Старїи зась полковники такое Хмелниченково увидѣвши жестосердїе, себе, совѣта своего доброго и заслугъ своихъ многихъ уничтоженїе, абиѣ на Хмелниченка вознегодовали, и тайно зконфедеровавшия, писали въ Сѣчь до всего войска Низового Запорожского пространнїи листъ свой, выражаючи въ немъ всѣ

не слушно бывши дѣянія и быти хотѣши намѣренія Хмелниченкови, и просячи отъ ихъ Запорожцевъ горлаве засровой въ томъ поради, и отчизнѣ отъ еуетнихъ властолюбцовъ упадающей вспоможенія. Которій листъ Запорожши вичитавши, и о всѣхъ поведеніяхъ Хмелниченковихъ совершенно увѣдомившись, писали до него несмачній листъ свой, якій низше тутъ прилагается. Сомко тежъ, о томъ Хмелниченковомъ намѣренія провѣдавши, и полковниковъ сегобочнихъ, зъ певною частю войска ихъ, предъ святою педелею въ Переясловль призвавши, рушилъ зъ нимъ зъ Переясловля въ середу клечалную, и въ четвертокъ, мая пятогонадцять, стануль подъ Березаню, городомъ полку Переясловского. А въ пяттокъ, мая шестогонадцять, послалъ зъ подъ Березани въ Бѣлогородъ, до князя Григорія Григоріевича Ромодановского, писара войскового епералного, Михайла Вуяхевича, зъ прошеніемъ, аби зъ войсками Великоросійскими, изволилъ поспѣшити къ нему Сомковѣ въ совокупленіе, противъ наступленія военного Хмелниченкового, уже около Переясловля бывшего. Цо которомъ прошеніи Сомковомъ заразъ князь Ромодановскій, уже въ поготовости до походу бывшій, зъ Бѣлогорода зъ войсками своими рушивши, а язъ Сомкомъ тамъ-же около Березани совокупившись, рушилъ ку Переясловлю.

Хмелниченко о томъ довѣдавшись, уступилъ педелею отъ Переясловля, хотячи даты бой Ромодановскому и Сомковѣ. Князь Ромодановскій зъ Сомкомъ, когда прибыли до Переясловля зъ войсками, тогда прибылъ туда-жъ и предпомянутій отецъ Меводій Епископъ; где предъ княземъ зъ Сомкомъ увидѣвшись и въ посваръ вшедши, за малымъ еденъ до другаго зъ пѣстелетовъ не стрѣлялъ.

Тамъ подъ Переясловлемъ, князь Ромодановскій зъ Сомкомъ чрезъ килко дней, войску оглохнувши, рушилъ на Хмелниченка надъ Днѣпромъ, противъ Канева, зъ войскомъ столышаго; где іюля 16 прибывши, и бой крѣпкій зъ Хмелни-

ченкомъ введши, любо зъ обохъ сторонъ войска силно билися, однакъ (Богу тако изволшу) преконанъ и побѣжденъ zostалъ Хмелниченко, такъ ижъ болѣе войско его Козацкое, таиже жолитѣрство Полское и Нѣмецкое, отъ Короля Казѣмбра присланное, не могучи противъ князя Ромодановского и Сомка постояти, зѣлнимъ и невоздержнимъ стремленіемъ, а зъ крайнимъ жизни своея отчаяніемъ, все кивулося въ Днѣпръ, такую нещасливою навигацію чаючи спастися отъ погибели своей тогдашня; якожъ многіи спаслися Днѣпръ препливши, а инніи таюжде многіи бѣди въ глужь бывахъ Днѣпровихъ погряше истопша; ихъ-же тѣлеса Днѣпръ недешкетвій въ себѣ не сохранишы, извергль на береги своя, во снѣдъ птицамъ небеснимъ и звѣрямъ земнимъ, яже и отъ іюля 16 до септеврія первого лежаху по брегахъ Днѣпровихъ тѣлюще непогребенни. Зъ якого нещасливого разу военного, и самъ Хмелниченко зъ нѣкотою Старшиною тамъ-же подъ Каневомъ пребывши Днѣпръ, заледво улузалъ до Чигрина своего. Потомъ Хмелниченко хотячи своей кривди мститися, послалъ по Орду, якая уже въ поготовости, не оподаль Чигрина, знайдовалася, неспѣвши на войну, свѣжо подъ Каневомъ отправленную, и свое Козацкое тогобочное знову собралъ. Звѣтяжца зась князь Ромодановскій, своей фортуи дуфаючи, а въ Хмелниченку такъ скорой до отпору поготовости не чаючи, виправиль значную часть войска Московского и Козацкого зъ Сомкомъ за Днѣпръ, подъ Чигринъ, докончивати въ немъ Хмелниченка Гетмана. А самъ князь, зъ прочими войсками Московскими и Козацкими, подъ дирекцію Васютиною, полковника Нѣжинского бывшими, уступилъ отъ Днѣпра до Лубень, и около онихъ розложился для войсковой прохлады.

Хмелниченко тежъ, о преправившихся на себе чрезъ Днѣпръ войскахъ изъ Сомкомъ Козацкихъ увѣдомившися, в Орду зъ Козакама своими совокупивши, встрѣтилъ ихъ противъ Бужина, и салвій зъ ними бой удививши, здомидъ

оніе, и якъ самъ прежде подъ Каневою нагнавъ, такъ и
 ихъ всѣхъ, веты за веть, противъ Бужина въ Днѣпръ на-
 гвалъ и едницъ, которіи возмогша чрезъ Днѣпръ препли-
 нути, а другимъ (кромѣ тихъ, иже отъ оружія бранного
 трупомъ на пляцу падоша) не возбранилъ потовути. Ото-жъ
 зрѣте воиствующіи и инніи, въ благополучіяхъ обрѣтающіися
 людіе, коль щасте зъ нещастемъ въ близкомъ жіетъ сосѣд-
 ствѣ, и первѣе одному, потомъ другому зъ васъ превратно
 и нещастно звикло свою висвѣдчаты пріязнь. Князь
 Ромодановскій самъ въ Лубняхъ зъ помененимъ отцемъ
 Меодіемъ Епископомъ, а Васюта зъ войскомъ, въ полю
 близко Лубень знайдучися, въ неменшій страхъ впади,
 гди о пораженіи за Днѣпромъ чрезъ Хмелниченка войскъ
 своихъ заслишали; и немогучи болшей около Лубень бави-
 тися, за наступленіемъ скоримъ отъ Хмелниченка на нихъ
 Ординскимъ (въ которомъ и Галюховского писара бужного
 едералного утратили), мусли септеврія 8 отъ Лубень от-
 ступити во свояси, Васюта къ Нѣжину, а Ромодановскій
 до Зѣнкова; въ Зѣнковѣ засъ дней зкилко отдохнувши, и
 оцїи чрезъ неосторожность служивыхъ людей спаливши,
 руцїалъ зо всѣмъ до Бѣлогорода. А Орди (зъ которими подъ
 Лубнями не былъ уже Хмелниченко), якъ прешлого такъ
 и сего лѣта, труды свои сами себѣ ясиромъ Украинскимъ
 добре заплативши, свободно одійшли до Крыму; ибо не-
 тилко въ полку Лубенскомъ и въ иннихъ полоскались и
 ясиръ брали, але ажъ и за Десну подъ Чернѣговъ втор-
 гнуди, где многіе околичніе веси огнемъ и мечемъ сиюп-
 дровавши, и въ монастырь Чернѣговскій Свято-Троецкій
 Иллѣнскій (яко Руно въ Чудѣ второмъ изьявляеть) о полунощи
 были впади, где въ церквѣ великой, любо инніе икони
 святіе обезчестиша. скверними си руками на землю ихъ
 опровергше, обаче Икона чудотворной Богородичной, тамъ
 же бывшой, зо всѣмъ Ея украшеніемъ некоснушася, ниже
 бо видѣша Ю, иглою скверная ихъ очеса тогда заслонившую.

Такожде и служителей Ея Богородичнихъ, иноковъ того монастыря Иллѣиского, въ пещеру Антоніеву, подъ монастыремъ тѣмъ, въ горѣ Болдинской сущую, страха ради скрившихся, при защищеніи крѣпкомъ Пресвятія Владичици, ти варвари нимало вредити возмогоша, аще съ обнаженными мечами и со вожженою лучиною и много покушавшася къ нимъ, въ пещеру тую Святого Антонія.

Того-жъ лѣта прибылъ зъ Сѣчи Запорожской, въ килкодесять коней значного товариства Козацкого Ивацъ Бруховецкій, бывшій старшій слуга покойного Гетмана Богдана Хмелницкого, до князя Ромодановского, хотячи ему а не Сомковъ военной противъ Хмелниченка допомогты компаніи; але ижъ прибылъ по росправѣ уже зъ Хмелниченкомъ, теда, чрезъ килко неделное время, бездѣлно при боку Ромодановского преживши, прійшоу ему въ добрую знаемость и уподобаніе, потомъ (яко человекъ служащій и во всѣхъ рѣчехъ цікавій) прійшоу и въ ласку. Къ тому, въ томъ же времени и тамъ же, при князю Ромодановскомъ обознавшись зъ отцемъ Меводиємъ, Епископомъ помененнымъ Могилевскимъ и Оршанскимъ, въ великую зъ нимъ вшелъ конфѣденцію и пріязнь, такъ ижъ по отходѣ Ромодановского до Бѣлогорода зъ войсками, онъ Бруховецкій, вкупѣ зъ отцемъ Меводиємъ отъ князя отлучившись, прибыли въ Гадячое о Покровѣ Пресвятой Богородицы, и до Вознесенія Господня въ непремѣнной пріязни и конфѣденци зъ собою тамъ въ Гадячомъ заставаи.

Отсюда убо зрадливая фортуна начала ему Бруховецкому фаворизовати и на гоноръ гетманскій производити, не безъ поврежденія доброй совѣсти его, яко нижей о томъ будетъ; въ якомъ о гетманство старанію меншимъ могль ему быти предводителемъ и совѣтникомъ, конфѣдентъ его отецъ Епископъ, Сомковъ недоброхотъ.

Листъ зъ Запорожя отъ всего войска Низового до Юрася Хмелниченка, гаячи ему неслухни напгренія и кровопролитія междуособниі, и совѣтуючи приклонитися до нхъ войска Запорожского ради, ему Хмелниченкови полезной.

Явне безбожній Мосцѣ Пане Юрасю Хмелниченку Гетмане!

Еще прошлаго року вѣдомо намъ, войску Низовому Запорожскому учинилося, же Вашѣ-Мость, въ канѣкулу впадши, и изъ ней совѣтомъ зичливихъ себѣ пріятелей уличитися нестараячися, забрнулесь глубоко въ душепагубное езеро грѣховное; кгда для власти гетманской зѣ дядкомъ своимъ Сомкомъ, подобнимъ тебѣ властолюбцемъ, междуособную брань и нещадное братѣ нашей кровопролитіе подвигнулесь; но по сіе время о томъ молчалисмо, надѣючися азади прійдешъ до розуму своего, и покаешся всего того, щось побровилъ безъ разума. Лечъ кгда въ томъ насѣ надѣя наша омилила, а получилисмо певную и неложную теперь свѣжо реляцію о твоємъ неулѣчимомъ шаленствѣ, же не тилко самъ подѣ державу Лядскую подклонилесь, отступивши Православного Монарха своего Російского; але отцовъ и братію нашу, всѣхъ Малоросіяновъ, подѣ тую-жѣ схизматическую область и ярмо зѣ собою гвалтовне притягаешъ и притягти стараешся; проливши уже и сего лѣта множество кровѣ человеческой, и еще на проліяне оной пригтовляючися, кромѣ тихъ, которія, за твоимъ поводомъ незбожнимъ, противъ Канева у бытвѣ военной не устоявши силамъ Московскимъ и братѣ своей Козацкимъ, всебѣдственно мусѣли во глубинахъ Диѣпровихъ себе погрузити, и вѣчне жизни сея отстрадаты.

Въ тую Лядскую душевредную себе и братію нашу намѣреваешъ и усиловуешъ присовокупити лягу, отъ которой, намъ тогда и всей Украинѣ незноснои и вредителной, заледво добре памятный валеchnій Богданъ Хмельницкій, отецъ твой, сполне зъ нами, всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, военнимъ оружіемъ и богатырскимъ сердцемъ чрезъ ... лѣтъ отсѣкся и зо всюю Малою Росією, милою отчизною нашою, волнимъ, при помощи Божіей, учинился. Которими твоими, барзо неслушными, затѣвами и намѣреніями, и станулими уже чрезъ тебе отчизнѣ нашої Украинской разореніями, ми все войско Низовое Запорожское подвигнени будучи, такъ до тебе пишемъ и хоробѣ твоей настоящей такое отъ насъ лекарство пріяти радимо, абысь знову подь руку Православного Монархи Московского, Его Царского Пресвѣтлого Величества, Алексѣя Михайловича, ласкового и милостивого Пана, подклонился и отческое Его упросилъ себѣ, за вини свои, прощеніе; въ чомъ и ми тебѣ допомогти обѣцуюся, и все желаемое отчизнѣ нашої у Его Величества справити надѣмся, знаючи по Его Монаршой благосердной и отческой ку намъ милости; абысь подь руку Лядскую горнутися и другихъ братію нашу зъ собою загортаты цале попересталъ, и зъ Сомкомъ дядкомъ своимъ, о власть гетманскую междуособного кровопролитія и отчизни знищена, абысь отнюдь не дерзнулъ вщанати. А если сихъ трохъ кондицій, отъ насъ недуговъ твоему, аки не ложній ку врачеванію его медикаментъ предлагаемыхъ, пріяти пеизволишь, и поради нашої непослухаешъ, то уже певне жадной ку себѣ отъ насъ несподѣвайся пріязни и зичливости, и овшемъ вмѣсто того надѣйся отъ насъ кончины животу своему, и не спи безпечне въ Чигринскомъ дому своемъ: бо досить уже терпѣлисмо жалоснимъ сердцемъ чрезъ три рока губителное твое въ отчизнѣ нашої панованне.

Вѣрь намъ и вѣдай певне, же Поляки и чернецъ Казнодѣя намовили и прелстили тебе не на добро твое, но на погибель, якої и всѣмъ намъ желаютъ; а если насъ послушаешь, якъ и отецъ твой, добрій нашъ вождь, слухалъ, и завше о всемъ зъ нами словесно и чрезъ писма свои поражался, и на радѣ нашей нѣгди, ажъ до кончини своея, незавелся; то певне учинишь тое зъ временнимъ и вѣчнимъ себѣ пожиткомъ. Уважъ къ тому и тое, же скоро ми войско Запорожское Низовое на тебе подвигнемся, то всѣ обочими Украини, брата наша, зъ нами сполне на тебе-жъ повстанутъ, и свои премноги, отъ тебе имъ станули обиды и разоренія, зомстити восхощутъ; въ якій часъ самъ невѣлаешь, зъ якої стороны вихоръ ты похватитъ и изъ Чигрина внесетъ, а Поляки и Татары далеко будутъ отъ ратуяку твоего. О то долженъ бы еси всегда Богу благодарствовати и братю нашу шанувати, а не уничтожати и губыты, же тебе молокосуса надъ годность твою учинили себѣ Гетманомъ, сподѣваючися въ тебѣ отческихъ добродѣтелей и подобнїя ревности за отчизну нашу; а поневажъ злїй шорозъ твой такъ далеко зостаецъ отъ права отческого, яко знайдется отъ Чигрина сторона Крымская, теди уважаемъ, же и кончини доброхвалою отческою въ отчизнѣ нашей неудоючися; и нигде за таковин злодѣянїя свои, доброго себѣ неполучишь мѣста и Божїяго благословенїя. Ми тежъ и повторе асекуруемъ Вашъ-Мосцѣ, Мосцѣ Пану, же Орда и Поляки отъ насъ не заступятъ тя, и болшъ тебѣ не помогутъ. развѣ зтолко, зколко помогли такому легкомислннковѣ якъ и ты, свату твоему Гетману Виговскому. Кровь братївъ наша, чрезъ твое беззаконное Богу немилое междоусобїе пролитая, акы Авелева вопїеть отъ земли до Бога на отмыщенїе твое; того ради никто тя отъ бѣди тебѣ надходящей не заступитъ; можемъ въ посролку Чигрина (якъ уже певнїй на тое имѣемъ способъ) взяти и якъ нецотребную зъ верши

павку пречъ вонъ викинути, того еще до времени не хочемъ и не зичимъ; а зичимъ тебѣ упамятаюся въ твоей непогамованной и неслухной завзятости, и приклоненяся до вишписанной тутъ здоровой и полезной тебѣ поради нашей. Писанъ на Кошѣ войска Низового Запорожского, септеврія 17, року 1662.

P. S. И тое тебѣ еще ознаймуемъ, же якъ у насъ межи войскомъ Низовимъ маемъ, такъ и въ Малой Росіи, межи войскомъ Запорожскимъ городовимъ, знаемъ добрихъ молодцовъ, и въ дѣлностехъ войсковихъ (тільки не въ заслугахъ) покойному отцу твоему Хмелиницкому ровнихъ; зъ которихъ одного, на початку твоего гетманства, заразъ моглибсмо, тебе молокосуса отъ ураду отставивши, тимъ гетманскимъ гоноромъ почтити и доброго пріятели и радѣтеля отчизнѣ своей Украинской Малоросійской, и намъ всему войску Запорожскому, зъ него учинити, если бысмо несмотрѣли на великіе и знаменитіе намъ войску Запорожскому, и всей отчизнѣ нашей Малоросійской, отца твоего доброго и радѣтельного Гетмана нашего заслуги; для которихъ мусѣлисмо и тебѣ на томъ отчизнѣ нашей шкодливомъ гетманствѣ дати покой, и чрезъ три лѣтнее время, зъ великою отчизнѣ нашей шкодою и рушною теритѣлисмо тебѣ твоего шаленства и непогамованной своеволи, уважаячи и надѣючися ачей придешь до розуму и всего того перестанешъ, чога неподобаетъ чинити не тілько Гетмановѣ, но и всякому Христіянскому добросовѣстному человекѣвѣ. А поневажъ того по сее время въ тебѣ недождалисмося, теди привамнѣй отъ сего часу исправся, и переставши на нашей войскової зичливой радѣ, всѣ свои зліи пречъ откинъ намѣренія и гетмануй въ отчизнѣ нашей, подъ рукою милостивого Пана и добродѣтя Его Царского Величества, Православного Монархи Російского. Которій не тілько Пакта Переясловскіи (о якихъ неслухне въ Переясловѣ молчалесь, да теперъ о томъ говорити почалесь) ку ползѣ нашей поправити

роскажетъ, але и всего намъ и тебѣ благосердне учинити не отмовитъ, о що тилко просити будемъ. А если уже пале душевредного налога своего перестати не можешь, чили не хочешь, то не заводячи насъ въ грѣхъ, за часу зъ Чигрина вибирайся и где хочъ вѣйся, жаднихъ зъ собою рѣчей и клейнотовъ войсковихъ незабираючи; бо если заберешь, то нигде зъ ними отъ насъ не сховаешся и безчесное имя натянешъ на себе; и если зъ Чигрина не вѣдешъ, то ми вскорѣ, до тебе прїйдемъ и не тилко дому твоего стѣни разметаемъ, яко гвалтовника и разорителя отчизни нашея, але и душѣ твоей жити въ тебѣ не оставимъ.

Тебѣ зичливіе прїятелѣ:

*Иванъ Величко Босовскій, Атаманъ Кошовій, зо
всѣмъ старшимъ и меншимъ Низовымъ войска За-
порожского товариствомъ.*

Получивши Хмелниченко такової листовній штурмъ на себе отъ Запорожцовъ, впалъ заразъ въ переполохъ и апрегенцію, и началъ отъсюду бояться и якъ Кавнъ трастися; а уважаючи слово, въ листѣ Запорожскомъ вираженное сице: «мѣемъ способъ певній, чрезъ которій латво въ руни наши тебе загарбати, и якъ пивку непотребную зъ верши викинути можемъ»—боялся, и куда ишолъ озирался, чи не бѣжитъ за нимъ хто уловити его, и Запорожцамъ отдати; чего найбарзѣй въ старшинѣ своей, и во всѣхъ жителяхъ Чигринскихъ, на него уже негодовавшихъ, сподѣвался и опасался.

И такъ, въ такомъ живота своего отчаяніи и отъ всѣхъ сторонъ небезпеченствѣ; бо не тилко у Великого Государа Московского за свою измѣну, а у Короля Полского за утра-

ченіе противъ Канева войска его; але и во всѣхъ Мало-росіановъ, за нанесенное имъ бѣдствіе, разореніе и междоусобное кровопролитіе, ненадѣючися нѣ отъ кого милости и зичливости, началъ о своей цѣлости и покаяніи промышляти.

Для чого, по совѣту зичливыхъ себѣ людей, а найбарзѣй зятя своего Павла Тетери, зобравши и старшину и нѣкоторихъ поближшихъ полковниковъ и сотниковъ, октовріа числѣ первыхъ, отъехалъ совсѣмъ зъ Чигрина до Кіева, и по нѣколикомъ времени принялъ тамъ на себе габитъ вноческій, и названъ zostалъ Гедеономъ.

По віеханю Юрія Хмелниченка зъ Чигрина до Кіева, заразъ того-жъ мѣсяця, октовріа числѣ среднихъ, Павелъ Тетера, зять Хмелницкого, иже бысть родомъ зъ города Тетерева, рожаю шляхетного Козакоруского, въ науцѣ писменной цвѣчоній, и во всякихъ рѣчахъ бѣглій, зъ старшиною Чигринскою, созавши въ Чигринъ тогочасныхъ полковниковъ, сотниковъ, атамановъ и иншую старшину и чернѣ немало, учинилъ раду и елекцію о гетманствѣ; на которой елекціи онъ-же Тетера, хочай не всѣ его хотѣли, избранъ и поставленъ Гетманомъ; подъ такою кондиціею, еже би зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, не владѣніи корони Полской и послушенствѣ Короля zostавалъ. Чому иншіи велми препятствовали, а подъ державою Россійскою православною zostаваты изволяли, цале Полскою державою гнушаючися, и подъ нею никогда быти не желалы; однакъ не могли того воспятити, бо факція и коррупція Тетерины, въ руки зычливыхъ ему Козаковъ вшедши, премогли раду и желаніе жичливыхъ отчизнѣ а не Тетерѣ; ибо для сребра и злата нетилко зъ нихъ кождій дальбы виколоты око, але брата и отца своего не пощадѣлъ бы; якожь мѣлъ бы жаловати матки погибающей Малой Россіи: ученикъ и апостолъ

Іуда за денгы продалъ Іудѣомъ Христа Господа Учителя и Создателя своего, доволствуячы тымъ продавіемъ нравъ сребролюбія своего;—але умовредія его и братіи нашей Козаковъ сипцевая творившихъ, ко матцѣ своей нерадившихъ!

Тому въ Чигринѣ содѣвающуся, и Тетерѣ Гетманомъ оставшу, и до Полской стороны приклонившуся, на сей сторонѣ Дняпра, въ Гадячомъ, Бруховецкій зъ Мефодіемъ, Епископомъ Могилевскимъ, находячися, промышлялъ тщательне яковимъ бы способомъ гетманского на сей же сторонѣ доступити гонору, а Сомковѣ у томъ учинити препятствіе. Для чего нетилко зъ частими посѣщеніями и низкими вѣзитами бывалъ въ Бѣлгороду, у князя Григорія Григоріевича Ромодановского, але и до Сѣчи Запорожской писалъ зъ великою къ Войску оказуючися покорою; ознайшуячы тежъ въ Украинскомъ сегобочномъ безъ Гетмана нестроеніи и непорядки, зъ людскимъ убиткомъ и разореніемъ, и просячы ихъ до князя Ромодановского за собою причины, чрезъ которую бы могъ желаеми гоноръ гетманскій получитьи. Якова и не омилила его въ ласцѣ Запорожской надѣя; поневажъ они Запорожца, по бывшихъ въ Украинѣ чрезъ Витовского, чрезъ Юраса Хмелвиченка и Сомка непорядкахъ и кровопролитіяхъ, желаючы оной сердцемъ синовскимъ тишины и всякого благостроенія, знаючы тожъ о немъ Бруховецкомъ что можетъ на урядѣ гетманскомъ справитися слушне, склонилися лаво до его ластивого прошенія, и писали за нимъ причиняючися въ той мѣре до князя

Примѣчаніе. Страницы, означенныя Римскими цифрами, не доставали въ подлинной рукописи Величина; а потому замѣствованы изъ другаго списка этой лѣтописи, познѣйшаго суда по почерку и другимъ признакамъ, пріобрѣтеннаго Г-мъ Предсѣдателемъ Ком. для разб. древн. актовъ въ то время, когда печатаніе втораго тома приходило уже къ концу.

II

Ромодановского. Князь убо тоє Запорожское писаніє прочетши, и у Великого Государя его Царскаго Величества Алексѣя Михайловича въ великой мылосты будучы, и Бруховецкого въ ласцѣ своей имѣючи, писалъ за нимъ до престола монаршого, причиняючися, абы удостоенъ былъ гетманской власти; по которой княжой причинѣ лаво и достигилъ чего желалъ на пришлую людскую, свою временную погибель.

А Запорожцѣ на Кошу своемъ о томъ довѣдавшись, что Хмелниченко покинувши гетманство отехалъ зъ Чигрина до Кіева, а на его мѣсту учиненъ Гетманомъ Павелъ Тетера, зять старшого Хмелницкого, по Данилку Виговскомъ Елену дочку его Хмелницкого въ малженство поемій, писали до него Тетера зичливе совѣтователній листъ свой таковій:

Мосцѣ-Пане Тетеро, новый Гетмане Украинно-Чигринскій.

Обрадовалисьмося были отчасти, зачувши же свавольнїи шуринѣ вашъ Юрасъ Хмелниченко, зтѣмившиися трохи, покинулъ шкодливое душѣ своей и отчизнѣ нашей Малоросійской гетманство, и пречъ зъ Чигрина отехалъ; але гды зачулисьмо, что на его Юрасево мѣсце Вашъ-Мосцъ Мосцѣ Панъ Гетманомъ зосталъ учненъ, не такъ для якихъ въ отчизнѣ нашей заслугъ своихъ, яко для Лядскихъ факцій и коррупцій твоихъ, легкомислной и ничего пришлого неуважающей братиі нашей даннихъ и датися обѣщаннихъ, теды знову въпервобытній жаль и скорбѣ впасти принуждены. Нетакъ для того, что мимо волю и вѣдомо наше, всего войска Нызового Запорожского, чрезъ легкомислную братю нашу учиненъ еси Гетманомъ, яко для того, же непремѣнно

III

отвергаючи отъ себе союзъ православнаго Монарха Россійскаго и свѣтъ святого и душеспасительнаго благочестія, припрагаешя въ союзъ схизматическій Лядскій, и въ тму влославной Унѣи себе и братію нашу на погибель свою и ихъ прекланяешъ и приклониты хочешъ. Якого упадку вашего и братіи нашей всѣхъ Малороссіяновъ мы, по упріймой и должной горливости нашей сердечне нежелаючи, совѣтуемъ Вашей Милости Мосцѣ-Пану щире, абись ненагягаючи на себе гнѣва и неумитнаго суда Божія, цале отложили союзъ и иредлежащую зъ Поляками Унѣю; а приклонился и сполне зъ нами зоставалъ въ непоколебимомъ святомъ благочестіи и въ союзѣ зъ великодержавнѣйшимъ православнимъ и милостивимъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Московскимъ. Въ чомъ если послухаешъ рады нашей и здороваго а спасеннаго совѣта, то первое, таковихъ имѣтимешъ себѣ зъ насъ друзей и доброхотовъ во всѣхъ своихъ желаніяхъ, яковихъ имѣлъ антецессоръ и тестъ твой, добропамятній вождь нашъ и Гетманъ Богданъ Хмельницкій. А если не послухаешъ, то не зъ инакшою субмѣтуемя тебѣ приязнію нашою войсковою, тилко зъ такою власне, зъ якою недавно чрезъ листъ нашъ одозвалисмося до свавольнаго шурина твоего Юрася Хмельниченка. Не рачъ теди Вашъ-Мосцѣ Мосцѣ Панъ сей зичливой нашей войсковой рады занехивати; но подлугъ неи, для временнаго пожитку и вѣчнаго спасенія своего, поступити и непременно учиниты постокротне щире совѣтуемъ, весма просимъ, и всего добраго (ежели такъ учинишь), въ многіе лѣта, Вашъ-Мосцѣ Мосцѣ Пану заживати зичимъ. Данъ на Кошу Сѣчы Запорожской, ноеврїа 15, року 1662.

Вашъ-Мосцѣ Мосцѣ Пану всего добра жичливіе приятелѣ,

*Иванъ Иваненко Величко, Атаманъ Кошовій, зо
всѣмъ старшимъ и меншимъ Низоваго Войска За
порожского товариствомъ.*

IV

Тетера вичитавши сей листъ Запорожскій, легце оный въ себе поважилъ и бынамѣй до того не склонился, що ему Запорожци жадали; але непременно при своей упорѣ заставаючы, началъ придержатися союзу зъ короною Польскою, и о всякихъ случаяхъ, поведеніяхъ началъ чинити листовое сношеніе и кореспонденціи зъ Королемъ Яномъ Казѣмиромъ Жигмунтовичомъ; за что боялися отъ Запорожцовъ на себе бѣды, нечаяного въ Чигринѣ нападенія, часто и болше промешкивалъ въ городѣ Корсунѣ, цѣлость свою отъ Запорожцовъ въ немъ сохраняючы.

РОЗДѢЛЪ IV.

О постановленю Бруховецкою Гетманомъ сегобочнимъ въ радѣ Нѣжинской, и о взятю тогда зъ ради въ замокъ Нѣжинскій до вязеня, и о погубленю въ Борзѣ Сожка зъ товарищи; о замислу Бруховецкого на Тетеру; о повзятю вѣдомости, что Король Польскій тянетъ до Украини, и о поворотѣ Бруховецкого зъ Кременчука зъ войскомъ до Гадячого и Батурина; о совѣтѣ Короля Польского на одобране себѣ Украини зъ войсками, зъ похвалою о Украинѣ вимовкою; о прибыттю его

Королевскомъ зъ войсками до Бьлой-Церквы, и о привитаню тамъ его Тетериномъ; о розмовъ Бьлоцерковской отца Галтовского, Ректора Кіевского, зъ Езуітою Гадріяномъ Шкарскимъ, казнодѣю Королевскимъ, взглядохъ ерархіи Церкви православної и костела Римского; о рушенью Королевскомъ зъ Бьлой Церкви на сю Днѣпра сторону; о пребыттю Дльпра; о прибыттю до Остра, и о розложеньюся тамъ на время по зимовимъ квартерамъ.

Року отъ созданія Адама 7171, а отъ воплощенія Господня 1663.—Пресвѣтлѣйшій Гоеударъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, принявши у себе Бруховецкого гетманства желаніе, и за нимъ князя Ромодановского интерцейсією, изволилъ грамотою своею Монаршою, до полковниковъ и всеи старшини и всего войска Запорожского сегобочного писаною, и чрезъ нарочного полковника въ Нѣжинъ посланною, повелѣть имъ старшинѣ и всему войску учиниты себѣ на сей сторонѣ Днѣпра одного Гетмана зъ двохъ кандидатовъ, чи то Бруховецкого чыли Сомка. По якомъ Монаршомъ грамотномъ указу и позволеню, гдѣ зъежжались въ Нѣжинѣ до ради полковники и вся старшина сегобочная зъ прочимъ городовимъ товариствомъ, тогда станувши въ радѣ подъ Нѣжиномъ въ полю, чи то волними голосами, чыли чрезъ скритіи факціи, согласія и намовы, избранъ и поставленъ Гетманомъ сегобочнимъ Иванъ Бруховецкій, тотъ, которій зъ Петромъ Дорошенкомъ служилъ за старшого слугу при Гетманѣ Богдану Хмельницкомъ, яко прежде въ выводѣ Хмельницкого о томъ наменилось; а отъ Хмельницкого отшедши до Сѣчи Запорожской, жилъ тамъ чрезъ лѣтъ килка въ добромъ захованю и въ ласцѣ всего войска Низового; потомъ вѣйшолъ зъ Сѣчи на Украину и достиглъ Гетман-

ства такъ, яко вишей виразилося. На той теди Нѣжинской радѣ егда Бруховецкій учиненъ Гетманомъ; тогда заразы Сомка полковника Переясловского и Наказного Гетмана, а зъ нимъ и друговъ его, Васюту Нѣжинского и Оникія Чернѣговского, Полковниковъ и иныхъ нѣкоторыхъ старшихъ, Сомкову сторону державшихъ, зъ той же ради зрадливе похватано и въ замокъ Нѣжинскій до вязыня отведено; и яко подлугъ прислова Лядского, два коты въ единомъ мѣшку не могутъ зъ собою житы, такъ и Бруховецкій недугомъ злоби и гнѣва обузданный будучи, а Сомка себѣ ровного ненавидячи, винайшолъ латво, яко старшій, нѣякісь причини, для которыхъ болше въ живыхъ быти ему Сомку не позволено. А подобно и тое отъ Бруховецкого на него, Сомка, зъ товарищи Царскому Величеству было донесено, что будто имѣлъ у себе комиссію албо пакта Гадяцкія, чрезъ Выговского зъ Поляками року 1659 поставленіи и уже поприсяжонія, а Сомковѣ при розгромѣ подъ Хмелникомъ Выговского року 1689 доставшіяся; о чомъ прежде въ части XII, въ роздѣлѣ 6-мъ мало наменилось. И еслибы поставленъ былъ Сомко Гетманомъ, то мѣлъ о тое будто стояти, абы, подлугъ тыхъ пактовъ Гадяцкихъ, Малая Россія подъ державою Великого Государя Московскаго была захована; а если бы того неучинено, то и онъ Сомко будто иначе мѣлъ поступити. Якому доношенію (если то было) яко латво повѣрено, такъ и на погубленіе Сомково зъ товарищи всѣ прежнія его вѣрніе службы уничтоживши, скорій указъ зъ Москви до Бруховецкого прислано; при которомъ то указу и подлугъ желанія Бруховецкого онъ, Сомко, зъ Васютою Нѣжинскимъ и Оникіемъ Чернѣговскимъ полковниками, въ городѣ полку Нѣжинского Борзнѣ, мечемъ zostали посреде ринку септеврѣя 18 доконченны, а инніи меншіи товариши и други ихъ въ ссилку на Москву одослани. Такое злостливое и душевредное дѣйствіе Бруховецкій въ Борзнѣ отпавивши, и же не

нидетъ себѣ противника (яко Иродіада по убіеніи Крестителя) обрадовавшись, отъѣхалъ на малій часъ зъ Борзни до Гадачого, приказавши прочимъ рейменту своего полковникамъ, при погубленіи Сомковымъ въ Борзнѣ бывшимъ, аби заразъ зъ домовъ зъ товариствомъ своимъ выходили и въ войско собиралися, для чиненя промыслу военного надъ Тетерою, тогочинимъ Чигринскимъ Гетманомъ. — Тутъ зрѣте сны Малоросійскіи нещастье матки вашей и крайнюю погибель отчизни вашей: егда бо горделивіи и високодумніи тогдшніи козацкіи властолюбци и междоусобніи ратники, а отчизни вашей разорители и васъ самихъ нещадніи губители, Виговскій и Пушкаръ Полтавскій изчезнуша, по нихъ засъ Хмелниченко и Сомко преїдоша; тогда третіи тимъ подобніи Гетмани и губители ваши, Тетера и Бруховецкій, народишася.

Въ Гадачомъ засъ Бруховецкій мало побавившись, а о скуплюющюся полковниковъ своихъ зъ войсками увѣдомившись, рушилъ и самъ къ нимъ зъ Гадачого; а зъ ними скупившись рушилъ сполне ку Днѣпру, хотячи за Днѣпръ вторгнути подъ Чигринъ, на помянутого Гетмана Тетеру. Лечъ кгда октоврія числъ первыхъ, надъ Днѣпръ прибылъ до города Кременчука, тогда заразъ получилъ вѣдомость о Королевскомъ зъ войсками Полскими тягненю въ тогочиную Украину; прето и свой промыслъ на Тетеру военній отложивши, заразъ зъ Кременчука зъ войскомъ своимъ повернулъ до Гадача; где мало отдохнувши и о Королевскомъ до Украини тогочиню зближенюся заслишавши, рушилъ зъ Гадача ку Батурину, намѣриваючи тамъ зо всѣмъ войскомъ сегочинимъ совокупитися, и войскамъ Полскимъ встрентъ чинити. Бо Король Полскій, Янъ Казимѣръ, тогдшноя весни, межи Свѣтлыми Святи Воскресенскими, мѣючи у себе на зездѣ своихъ Сенаторовъ и иныхъ многихъ пановъ и шляхти Полской, чинилъ зъ ними сеймъ и раду о одобраню подъ власть свою зъ подъ дер-

жавы Російской всей Украины зъ Козаками (яко тогдѣш. . . . . онъ Король чрезъ Канцлера своего чинилъ обширную и красную вымову до всѣхъ пановъ и рицества, на томъ сеймѣ бывшего; въ которой вымовѣ первѣе дяковалъ всему рицеству, же щире ему Королевѣ допомогли компанѣи военной, противъ всѣхъ его и цѣлой коронѣ непріятелей, и отчизну свою Корону Полскую своими рицерскими отвагами отъ тихъ непріятелей уволили; потомъ вѣншовалъ имъ завартого зъ Шведомъ покоя; а наконецъ прекладалъ имъ всѣмъ неизбутій и незносіи жалъ свой о утратѣ Украины зъ Козаками, нарицаючи ея тогда зѣницею ока корони Полской, яблкомъ златимъ, стѣною каменною и твердимъ отъ непріятелей бѣсурмановъ защищеніемъ держави своея, и иними красными тогда ублажаючи ея словы. При якой вымовѣ объявилъ имъ Сенаторомъ и всему рицеству свое желаніе о одобраніи тоя Украины зъ Козаками подъ власть свою зъ подъ державы Російской; объявилъ къ тому склонность Тетери Гетмана тогобочного козацкого, и за найлутшій тогда усмотрѣвши часть до одобраня Украины Малоросійскія, просилъ всѣхъ пановъ своихъ и рицества, абы ему допомогли въ томъ военной компанѣи. На якое Королевское прошеніе, яко всѣ згодне призволили, такъ заразъ, по розвѣханюся зезду оногo, розослали во всю Полщу унѣверсалніи ординанци Королевскіи, повелѣваючи абы всякъ, хто тилко именуется шляхтичомъ, прибѣрался до походу военного и ставалъ въ обозъ енералній, на певное нѣякоесь мѣсце, а инніи твердили, же подъ Глиняни, септеврія числѣ среднихъ.

По которомъ ординанцу, где множество войска Полского платного и посполитого подъ Глиняни совокупилося, и Нѣмецкого затажного немало зъ Королемъ туда-жъ прибыло, теда, октоврія числѣ первихъ, Король Казѣмѣръ, отъ Глинянъ совсѣмъ рушивши, прибылъ до Бѣлой Церкви октоврія 30; которого и Гетманъ Тетера тамъ, въ Бѣлой

Церквѣ, привиталъ зъ старшиною своею, и отпущенъ сразу отъ толь до Чигрина, зъ такимъ Королевскимъ приказомъ, аби зо всѣмъ войскомъ своимъ, прибѣрался въ походъ военній на сю Днѣпра сторону, противъ Гетмана Бруховецкого, и ажъ подъ Глуховъ.

Здѣсь преставши писати тогдашнего дѣянiя гисторiю, полагаю (аиле въ порядку, смотрячи по числу мѣсяцей настоящей гисторiи прилучившюся) розмову Бѣлоцерковскую отца Галятовского, Ректора Кiевского, зъ отцемъ Адрианомъ Пекарскимъ, езуитою и Казнодѣею Королевскимъ, — о ерархiяхъ Церкви Православной Восточной и костела Римского, — въ Бѣлой Церквѣ, на учтѣ, въ отца Миколая Пражмовского, Бѣскупа Луцкого и найвышшого тогда Канцлера коронного, ноеврiя 8. при многемъ собранiи бывшюю; а потомъ за старанемъ того-жъ Галятовского видрукованную, и въ книжицѣ его «Скарбница» названной, въ типографiи Новгородской, року отъ Рождества Господня 1676, августа 23 видрукованной, при концу положенную. Ты-же чителнику ласкавий, аще розмову тую Бѣлоцерковскую преминути восхощешъ, теи листовъ семь прегорнувши, изволь читати предлежащее Украинское, о тогдашномъ поведенiи, мое повѣствованiе. Но и розмовы тоей, яко рѣчи всѣмъ Православнимъ Христiаномъ потребной, не изволь преминати — братерско совѣтую; гдижъ ежели въ зложеню оной великiй трудъ поднялъ отецъ Галятовскiй, то намъ неменшiй бы былъ встидъ, а може и грѣхъ, безъ труда готовое прочитати и потребнихъ рѣчей научитися. Якая розмова отъ слова до слова такъ ся въ себѣ мѣтеть:

ROZMOWA BIAŁOCERKIEWSKA,

WIELEBNEGO OYCA JOANICIUSZA GALATOWSKIEGO, ORDINIS
S. BASILIJ MAGNI, REKTORA KIJOWSKIEGO, Z WIELEBNYM
XIĘDZEM HADRYIANEM PIEKARSKIM SOCIETATIS JESU, KAZNO-
DZIEIĄ JEGO K. MŚCI,

de Hierarchia Ecclesie

u Naywyższego Kanclerza Koronnego, w gospodarze miana
y od niektórych z Rycerstwa Katholickiey Wiary z pilnością
tam słuchana y notowana, potym zaś porządnie przepisana y
wydrukowana.

JAN KAZIMIERZ, Krol Polski, roku 1663, ydąc z wo-
skami Polskimi na Ukrainę dla uspokoienia woyska Zaporoz-
kiego, odpoczywał tydzień cały w Białey Cerkwi; gdzie Jego

РАЗГОВОРЪ БЪЛОЦЕРКОВСКІЙ,

ВСЕЧЕСТНАГО ОТЦА ІОАННИКІЯ ГАЛЯТОВСКАГО, ЧИНА СВ.
ВАСИЛЯ ВЕЛИКАГО, РЕКТОРА КІЕВСКАГО, СЪ ВСЕЧЕСТНЫМЪ
КСЕНДЗОМЪ ІЕЗУИТОМЪ АДРИАНОМЪ ПЪКАРСКИМЪ, ПРОПО-
ВЪДНИКОМЪ ЕГО КОРОЛЕВСКОЙ МИЛОСТИ,

о церковной Иерархи,

происходившіи у верховнаго Канцлера Короннаго, въ его
квартирѣ (который со вниманіемъ слушали тамъ и записы-
вали нѣкоторые изъ военныхъ Католическаго исповѣданія),
въ послѣдствіи въ порядкѣ изложенный и напечатанный.

Іоаннъ Казиміръ, Король Польскій, выступивъ въ 1663
году, съ войсками Польскими въ Украину, для усмиренія
войска Запорожскаго, цѣлую недѣлю отдыхалъ въ Бѣлой
Церквѣ, гдѣ его милость ксендзъ Николай Пражмовскій,

Mśc Xiądz Mikołaj Prazmowski, Biskup Łucki, Naywyższy Kanclerz Koronny, wezwał do siebie na ucztę, Nowembra 8, Duchowienstwo Ruskie, między któremi był ociec Gedeon Chmielnicki, czerniec, wedle tego siedział, za stołem, Adam Żeliborski, Nominat Episkop Lwowski, potym ociec Antoni Winnicki, Episkop Przemyslski, wedle tego Joaniciusz Galatowski, Rektor Kiiowski, Jego Mśc Xiądz Kanclerz przed stołem; wedle niego Pan Wolf, generał nad woyskiem Niemieckim, siedział; izba Xieży, Pułkowników, Rotmistrzów, Kapitanów, y różnego Rycerstwa pełna była.—Potym przyszedł Xiądz Hadryian Piekarski Jezuita, Kaznodzieia Krolewski, y siadł przed stołem, prosto przeciw oycu Rektorowi, mówiąc: są Wschodni Oycowie, niech będą y Zachodni.

Kanclerz wiedząc, że tego czasu Metropolita Kiiowski, Dionizy Bałaban, umarł, w Korsuniu, y do Korsunia Ducho-

Епископъ Луцкій, верховный Канцлеръ коронный, пригласилъ 8 Ноября къ себѣ, на пирь, Русское духовенство, въ числѣ котораго находился отецъ Гедеонъ Хмельницкій, монахъ, подлѣ него сидѣлъ за столомъ Адамъ Желиборскій, нареченный Епископъ Львовскій, далѣе отецъ Антоній Винницкій, Епископъ Перемышльскій, а подлѣ него Иоанникій Галатовскій, Ректоръ Кіевскій. Его милость, ксендзъ Канцлеръ, сидѣлъ на первомъ мѣстѣ, а подлѣ него Панъ Вольфъ, генералъ войска Нѣмецкаго. Вся комната была наполнена ксендзами, полковниками, ротмистрами, капитанами и разными военными лицами. Потомъ пришелъ ксендзъ Адриянь Пѣкарскій, іезуитъ, проповѣдникъ Королевскій, и сѣлъ за столъ прямо противъ отца Ректора говоря: есть отцы Восточные, пусть будутъ и Западные.

Такъ какъ Канцлеръ зналъ, что въ это время умеръ, въ Корсунѣ, Діонисій Балабанъ, Митрополитъ Кіевскій, и что Русское духовенство собралось въ Корсунь для избра-

wni Ruscy ziechali się byli na elekcją Metropolity Kiiowskiego, gdzie też Episkop Łucki był Gedeon Swiatopołk Xsiaże Czertwertyński, ale do Białej Cerkwi nieiezdził, wiedząc to Kanclerz począł mówić: niemacie teraz Metropolity, kto będzie Episkopa Lwowskiego poświęcał: Galatowski — mamy dwóch Episkopów, Łuckiego, y Przemyskiego, oni trzeciego poświęca; bo pierwszy kanon Apostolski o urzędzie episkopskim powiada: Episkop od dwóch, abo trzech, Biskupów święci się. Znowu Kanclerz pytał, iaki też porządek Kapłański w Cerkwi waszey? Galatowski: taki, iaki w Kościele Rzymskim, w W. M. Opat, u nas Archimandryta, daley, tam y tu, Biskup, Archybiskup, Metropolita potym w W. M. Papież, u nas Patriarcha.

нія Кіевскаго Митрополита, гдѣ находился и Епископъ Луцкій Гелеонъ Святуполкъ Князь Четвертинскій, неприѣхавшій въ Бѣлую Церковь; то зная все это, Канцлеръ началъ говорить: Теперь у васъ нѣтъ Митрополита, кто же будетъ рукополагать Епископа Львовскаго? — Галятовскій отвѣчалъ: у насъ есть два Епископа, Луцкій и Перемышльскій; они рукоположатъ третьяго, ибо первое правило Апостольское о чиноположеніи епископскомъ говоритъ: «Епископъ рукополагается двумя или тремя Епископами». — Канцлеръ опять спросилъ: какой іерархической порядокъ въ вашей Церкви? — Галятовскій: такой какъ и въ Римской церкви; у Вашей Милости — Аббатъ, — а у насъ Архимандритъ, далѣе — у васъ и у насъ Епископъ, Архіепископъ, Митрополитъ; потомъ — у Вашей Милости Папа, а у насъ Патріархъ.

Argumenta Piekarskiego,

Który tu krzyknął: a nie tak! Jeśli to równać Patryarchę do Papieża, który Patryarchów sądził, składał, wyklinał. — Galatowski począł odpowiadać y mówić: jeśli sądził Papież Patryarchę którego y składał y wyklinał, nieczynił to sam ieden despoticè, propria autoritate, ale czynił synodaliter, iako też y Papieżów synodaliter Patryarchowie sądzili, składali y wyklinali; mianowicie: Honoriusza Papieża, na szóstym Synodzie powszechnym, wykleto, gdzie Patryarchowie byli; czytaj W. M. jeszcze o Papieżu Rzymskim Bellarmina, Jezuitę, znajdziesz tego tam więcej; zaczym Patryarcha iest każdy Papieżowi równy.

PIEKARSKI: Papieżowie pierwsze miejsce zasiadali na Synodach; toć Papież starszy iest nad Patryarchów.

Возраженія Пькарскаго,

Который при этомъ воскликнулъ: Нѣтъ, не такъ! какъ можно сравнивать Патриарха съ Папою! который судилъ Патриарховъ, низлагалъ и предавалъ анаемѣ. — Галатовскій началъ отвѣчать и сказалъ: если Папа судилъ какого либо Патриарха, низлагалъ его и предавалъ анаемѣ, то онъ не дѣлалъ этого одинъ, деспотически, собственною властію; но дѣлалъ это соборно; такъ-же какъ и Патриархи соборно судили, низлагали и предавали анаемѣ Папъ. Именно на шестомъ Вселенскомъ Соборѣ, гдѣ присутствовали Патриархи, преданъ анаемѣ Папа Говорій. Пусть Ваша Милость читаетъ сочиненіе Беллармина, иезуита, о Папѣ Римскомъ; тамъ Вы найдете больше подобныхъ случаевъ. Слѣдовательно всякій Патриархъ равенъ Папѣ.

ПЬКАРСКІЙ: На соборахъ Папы занимали первое мѣсто, слѣдовательно, Папа старше Патриарха.

GALATOWSKI: Dla stolicy Cesarskiej, która w Rzymie była, Biskupowi Rzymskiemu dano pierwsze miejsce, nie dla większej preeminency nad Patryarchow; a gdy z Rzymu do Konstantynopola przeniesiona stolica Cesarska, na ten czas takąż godnością Cerkiew Ś. Patryarchę Konstantynopolskiego uczciła; czytaj o tym 2-go Synodu Konstantyn: kanon 3, gdzie napisano: «Konstantynopolski Biskup niech ma pierwszą cześć po Rzymskim Biskupie, dla tego, że jest nowym Rzymem Konstantynopol» — toż mowi kanon 28 Synodu 4-go Chalcedońskiego: «Postanawiamy, żeby Thron Konstantynopolski był równey czci z starego Rzymu Thronem;» otoż Wiel. T. krótko odpowiadam, iako miała moc Cerkiew Ś. dać pierwsze miejsce Papieżowi Rzymskiemu, tak ma moc wziąć od niego pierwsze miejsce y dać któremu Patryarsze inszemu, ponieważ Papieża

Галатовскій: Римскимъ Епископамъ давали первое мѣсто не для большаго ихъ превосходства предъ Патріархами, но изъ уваженія къ Императорскому престолу, который тогда былъ въ Римѣ. Когда же престоль Имперіи перенесенъ изъ Рима въ Константинополь, тогда Святая Церковь такимъ же достоинствомъ почтила и Патріарха Константинопольскаго. Читайте объ этомъ втораго Константинопольскаго Собора правило третье, гдѣ сказано: «Константинопольскій Патріархъ долженъ имѣть первое мѣсто послѣ Римскаго Епископа, потому что Константинополь есть новый Римъ.» Тоже говорится въ 28 правилѣ четвертаго Собора Халкидонскаго: «Постановляемъ, чтобы престоль Константинопольскій былъ равночестенъ престолу древняго Рима.» Отвѣчу Вашей Милости кратко: какъ Святая Церковь имѣла власть дать первое мѣсто Папѣ Римскому, такъ равно она имѣетъ власть отнять у него первенство, и дать какому либо другому Патріарху, тѣмъ болѣе, что Кардиналь Римскій Платина, писавшій о Папахъ Римскихъ, называетъ Папу Патріархомъ.

nazywa Patriarchą Platina, Kardynał Rzymski, o Papieżach Rzymskich pisząc.

PIEKARSKI: Nie dla Cesarskiej stolicy, ale Piotrowey, ma pierwsze miejsce, na Synodach, Papież Rzymski, że Apostoł Piotr miał w Rzymie swoją stolicę y od Piotra successivè spada zwierzchność na Papieża Rzymskiego; bo Piotrowi świętemu nad Apostołami Chrystus dał zwierzchność, do Piotra mówiąc: «y ty niegdy nawróciwszy się utwierdź bracią twoją;» zacyz y Papież nie od Cerkwi, ale od Chystusa, przez Piotra świętego, ma sobie daną zwierzchność y pierwsze miejsce na Synodach.

GALATOWSKI: Przez te słowa Chrystusowe iako Piotrowi świętemu, tak y Papieżowi Rzymskiemu, żadna zwierzchność od Chrystusa niedana; bo przez te słowa Chrystus Pan oznaymił Piotrowi, że, zaprzawszy się Chrystusa, miał się znowu nawrócić, pokutować, za to y przyięty bydź, dla pokuty swoiey, na urząd Apostolski, y tą pokutą swoją miał wielu braciey swoiey, ludzi wiernych, utwierdzić w miłosierdziu Boskim,

ПѢКАРСКІЙ: Папа Римскій имѣеть первое мѣсто на Соборахъ, не изъ уваженія къ престолу Императорскому, но Петрову, такъ какъ Св. Петръ имѣлъ свой престоль въ Римѣ, а отъ Св. Петра верховная власть переходитъ преемственно къ Папѣ Римскому. И какъ Исусъ Христось далъ Св. Петру верховную власть надъ Апостолами, сказавъ ему: «И ты нѣкогда, обратясь, утверди братьевъ твоихъ.» То и Папѣ не Церковію, но Исусомъ Христомъ чрезъ Св. Петра дана верховная власть и первое мѣсто на Соборахъ.

Галатовскій: Этими словами Спасителя не дано никакой власти ни Св. Петру, ни Папѣ Римскому, ими только Исусъ Христось предсказалъ Петру, что, отрекшись своего Господа, онъ обратится и покается, и ради своего покаянія опять удостоится званія Апостольскаго, — что этимъ подааніемъ своимъ онъ утвердитъ въ милосердіи Божиємъ

żeby, wpadszy w iaki grzech, nierospaczali o miłosierdziu Bożym, ale żeby się do Boga nawrócili, y za grzech swóy pokutowali, to im grzech ten będzie odpuszczony; czytaj W. M. Ś. Theophilakta, on te słowa Chrystusowe tak interpretuie.

PIEKARSKI: Mówił Chrystus do Piotra: «pás owce moie, pás báránki moie;» Chrystus więc pasterzem y głową uczynił go nad Apostołami, owcami y barankami swemi.

GALATOWSKI: Temi słowy żadney zwierzchności nad Apostołami Piotrowi Ś. Chrystus niepodał, ale przywrócił mu znowu, utracony przez zaprzeczenie się, urząd Apostolski, dla tego zaś trzy razy mówił do niego «pás», że się trzy razy Piotr Chrystusa zaprzął.

PIEKARSKI: Wnet tu mi będziesz w saku, kiedyć pokażę waszego Ś. Doktora Wschodniego Theophilakta, który, ostatni Caput Ś. Jana Ewangelisty komentując, przypomina te słowa

многихъ изъ братьевъ своихъ, людей вѣрующихъ, дабы они, совершивъ какой либо грѣхъ, неотчаявались въ Божиємъ милосердіи, но обратясь къ Богу, приносили покаяніе въ грѣхѣ своемъ, и этотъ грѣхъ будетъ имъ прощенъ. Читайте Ваша Милость Св. Теофилакта: онъ такъ изъясняетъ эти слова Спасителя.

ПѢКАРСКІЙ: Іисусъ Христосъ сказалъ Петру: «Паси овцы мои, паси агнцевъ моихъ.» Итакъ Іисусъ Христосъ сдѣлалъ Петра пастыремъ и главою Апостоловъ, овецъ и агнцевъ своихъ.

Галатовскій: Этими словами Іисусъ Христосъ не далъ Петру никакой верхоной власти надъ Апостолами, а только возвратилъ ему, утраченное отреченіемъ его, Апостольское званіе; и три раза повторилъ ему: «паси»; потому что Петръ три раза отрекся Спасителя.

ПѢКАРСКІЙ: Вотъ я рѣшительно опровергну тебя, когда укажу на вашего же Восточнаго учителя Церкви Теофилакта, который изъясняя послѣднюю главу Св. Іоанна Евангели-

Chrystusowe Piotrowi rzezone: «paś owce moie,» te słowa tłumacząc powiada: «dał zwierzchność onemu nad wszystkiemi wiernemi; bo lubo Jakób stolicę w Jeruzalem otrzymał, ale Piotr wszystkiego świata.» Tu już niemożesz Apostoła Jakóba czynić równym Apostołowi Piotrowi, ale musisz go mniejszym od Piotra nazwać y przyznać, że on pod władzą Piotrową zcstawal; ponieważ on, w iednym tylko mieście Jerozolimskim, miał swoją stolicę y zwierzchność, a Piotr Ś. nad wszystkim światem przełożęństwo, y wszystek świat Piotrowey stolicy hołdował.

GALATOWSKI: Zda się ten bydź argument bardzo trudny y mogli byś W. M., iak siecią, tym argumentem kogo ułować, kto nie czyta Ś. Oyców Doktorów Cerkiewnych; ale czytaj W. M. Ś. Doroteusza y Ś. Epiphaniusza, którzy, o Apostołach pisząc, wspominają trzech Jakóbów Apostołów: iednego

ста, приводитъ сія слова Христовы, сказанныя Петру: «паси овцы мои.» Изъясняя эти слова, онъ говоритъ: «далъ ему верховную власть надъ всѣми вѣрующими, и хотя Іаковъ получилъ престолъ Іерусалимскій, однако Петръ получилъ престолъ всемірный». Здѣсь уже нельзя признать Апостола Іакова равнымъ Апостолу Петру, но по необходимости должно назвать его меньшимъ Петра, и сознаться что онъ былъ подвластенъ Петру, потому что тотъ имѣлъ престолъ и верховную власть въ одномъ только городѣ Іерусалимѣ, а Святый Петръ имѣлъ верховную власть надъ всѣмъ міромъ, и весь міръ покорялся престолу Петрову.

Галатовскій: Это возраженіе кажется весьма неудоборѣшимымъ, и Ваша Милость могли бы имъ уловить, какъ сътью, того, кто нечиталъ Св. Огцевъ учителей Церкви. Но прочтите Ваша Милость Св. Дороея и Св. Епифанія, которые, въ своихъ писаніяхъ объ Апостолахъ, упоминають о трехъ Іаковахъ Апостолахъ: объ одномъ Іаковѣ, сынѣ Заведя, которому отъ Ирода усвѣчена мечемъ глава; о

Jakóba syna Zebedeuszowego, który mieczem iest od Heroda ścięty; drugiego Jakóba syna Alpheuszowego, który od poganów iest na krzyżu przybity; trzeciego Jakóba Episkopa Jerozolimskiego, brata Chrystusowego, według ciała, który, kiiem farsbierskim w głowę uderzony, umarł; pierwszy tedy Jakób Zebedeuszów y drugi Alpheów byli z liczby dwunastu Apostołów y równi Piotrowi Apostołowi, władzą y godnością; bo im też wszystek świat Chrystus poruczył, żeby po wszystkim swiecie ludzi nauczali, Biskupów y kapłanów stawili i Cerkwią Chrystusową rządili; trzeci zaś Jakób, Episkop Jerozolimski, był z liczby 70 Apostołów, którzy Apostołowie mnieyszy byli od dwunastu Apostołów; zaczym powiadać możemy, że Jakób, Episkop Jerozolimski, był mnieyszy od Piotra, Apostoła, ponieważ Piotr iest z liczby 12-tu Apostołów.

ПЕКАРСКИ: Chrystus mówił do Piotra: «ty iestes Piotr y na tey opoce zbuduję Kościół mój;» to na Świętym Pietrze Apostołowie y Kościół wszystek zbudowany.

другомъ Іаковѣ, сынѣ Алфея, котораго язычники распяли на крестѣ; о третьемъ Іаковѣ, Епископѣ Іерусалимскомъ, братѣ Господнемъ, по плоти, который умеръ отъ удара палкою красильною. Первый, Іаковъ Зеведеевъ, и второй, Алфеевъ, были изъ числа двѣнадцати Апостоловъ и равные Апостолу Петру, по достоинству и власти, потому, что и имъ Іисусъ Христосъ поручилъ весь міръ, чтобы они вездѣ научали людей, поставляли Епископовъ и Священниковъ, и управляли Христовою Церковью; третій же Іаковъ, Епископъ Іерусалимскій, былъ изъ числа 70 Апостоловъ, которые были меньше двѣнадцати Апостоловъ. Посему мы можемъ сказать, что Іаковъ, Епископъ Іерусалимскій, былъ меньше Петра, потому что сей послѣдній изъ числа двѣнадцати Апостоловъ.

Пѣкарскій: Іисусъ Христосъ сказалъ Петру: «ты еси Петръ и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь мою.» Слѣдова-

GALATOWSKI: Nie na Pietrze to, nie na człowieku, obiecał Chrystus Pan Cerkiew zbudować, ale na wierze Piotrowey, która była taka, «Ty iesteś Chrystus Syn Boga żywego,» na tey wierze y na Chrystusie, iako na opoce zbudowana Cerkiew, co sam Piotr Ś. w liście I, cap. 2, przyznawa, mówiąc o Chrystusie: «do którego przystąpiwszy kamienia żywego, acz od ludzicy wzgardzonego, ale od Boga wybranego y uczczonego, y sami, iako żywe kamienie, buduycie się w dóm duchowny.» Tak y Święty Augustyn, Doktor Zachodni, w książce I. Retractationum cap. 25, y znowu w mowie 3. na słowa Pańskie w Math., także te słowa Chrystusowe wspomina.

PIEKARSKI: Mówił Chrystus do Piotra: «tobie dam klucze Królestwa niebieskiego; cokolwiek zwiążesz na ziemi, będzie związane na niebie.» Samemu to Piotrowi klucze dano, nie Apostołóm inszym, toć Piotr Święty głową iest Apostołów.

тельно на Св. Апостолѣ Петрѣ утверждены Апостолы и вся Церковь.

Галатовскій: Господь Иисусъ обѣщаль создать Церковь не на Петрѣ, не на человекѣ, но на вѣрѣ Петровой, выраженной Св. Петромъ въ словахъ: Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. На этой-то вѣрѣ и на Иисусѣ Христѣ, какъ на камнѣ, создана Церковь, что и самъ Св. Петръ, въ 1-мъ посланіи главѣ II, подтверждаетъ, говоря о Христѣ: «Приступая къ Нему, Камню живому, человекѣми отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному, и сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный.» Въ томъ же смыслѣ приводитъ эти слова Иисусъ Христовы блаженный Августинъ, Западный учитель, въ книгѣ 1-й «Отрицаній,» главѣ 25, и въ 3-й проповѣди на эти слова Господни, взятые изъ Ев. Маттея.

Пькарскій: Иисусъ Христосъ сказалъ Петру: «тебѣ дамъ ключи Царства небеснаго, и что свяжешь на земли, то будетъ связано на небесахъ.» Слѣдовательно одному только

GALATOWSKI: Klucze Królestwa niebieskiego znaczą moc odpuszczania grzechów y zatrzymania ich, które klucze, albo moc, nie tylko Piotrowi, ale wszystkim Apostołóm dał Chrystus Pan po zmartwychwstaniu swoim, dunąwszy na nich y mówiąc: «przyymicie Ducha Świętego, komu odpuscicie grzechy, odpuszczone będą, a komu zatrzymacie, będą zatrzymane,» tam obiecał tylko Chrystus Piotrowi dać klucze, a potem nie tylko Piotrowi, ale wszystkim dał Apostołóm.

PIEKARSKI: Zkądże tego dochodzicie, że Chrystus dał klucze y Apostołóm inszym?

GALATOWSKI: Dochodzimy tego z Świętego Theophilakta, który. dwudziesty cap. Joanni wykładając, toż mówi, co y ia mówiłem.

PIEKARSKI: Piotr Święty, na Synodzie Jerozolimskim, naprzód mówił (Act. 15.) y wszędzie Piśmo Święte naprzód

Петру даны ключи, а не другимъ Апостоламъ, и потому Св. Петръ есть глава Апостоловъ.

Галатовскій: Ключи Царства небеснаго означаютъ власть прощать и вязать грѣхи: такіе ключи или власть Іисусъ Христось, послѣ Своего Воскресенія изъ мертвыхъ, далъ не одному Петру, но и всѣмъ Апостоламъ, когда дунулъ на нихъ и сказалъ: «примите Духъ Святъ, кому простите грѣхи тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся.» И такъ сначала Іисусъ Христось обѣщалъ только Петру дать ключи, а потомъ далъ не только Петру но и всѣмъ Апостоламъ.

ПѢКАРСКІЙ: Откуда же вы знаете, что Іисусъ Христось далъ ключи и другимъ Апостоламъ?

Галатовскій: Мы знаемъ это изъ Св. Теофилакта, который, изъясняя 20 главу Св. Іоанна, то же говоритъ, что и я сказалъ.

ПѢКАРСКІЙ. Св. Петръ на Соборѣ Іерусалимскомъ, говорилъ первый (Дѣян. Апост. гл. XV.), и вездѣ Св. Писа-

wspomina Piotra Świętego; zaczym on miał większą zwierzchność nad inszych Apostołów.

GALATOWSKI: Paweł Apostoł do Galatów cap. II. 9. naprzód kładnie Apostoła Jakóba, niżeli Piotra, mówiąc: «a gdy uznali łaskę Bożą Jakób y Cephas y Jan, którzy się zdali bydz słupami, dali nam ręce prawe» dla tego Jakób nie iest monarchą nad inszemi Apostołami, tak y Piotr Święty nie był doskonały Pan nad Apostołami, że go Pismo Święte naprzód wspomina, do tego Apostoł Paweł Jakóba, Piotra y Jana tu równemi czyni, kiedy ich wszystkich słupami nazywa; ieszcze tenże Apostoł do Korynthian Epistola 1. cap. 1. pisze: «káždy z was mowi: iam iest Pawłów, a ia Apollów, a ia Cephyn, a ia Chrystusów.» Tu według zdania W. M. Paweł iest monarchą nad Cephasem, albo Piotrem, y nad Chrystusem, ponieważ wprzód siebie kładnie od Cephasa y od

nie прежде всѣхъ упоминаетъ Св. Петра: слѣдовательно онъ имѣлъ большую власть, нежели другіе Апостолы.

Галатовскій: Павелъ Апостолъ въ посланіи къ Галатамъ глав. II. 9, полагаетъ Апостола Іакова прежде Петра, говоря: «И узнавъ о дарованной мнѣ благодати Божіей Іаковъ и Киѳа и Іоаннъ, почитаемые столпами, подали намъ (мнѣ и Вернавѣ) руку»,—но по этому Іаковъ не есть еще властелинъ надъ другими Апостолами; равнымъ образомъ и Св. Петръ не былъ дѣйствительнымъ господиномъ надъ Апостолами, хотя о немъ Св. Писаніе и прежде всѣхъ упоминаетъ. Притомъ же здѣсь Апостолъ Павелъ признаетъ Іакова, Петра и Іоанна совершенно равными, называя ихъ всѣхъ столпами. Тотъ же Апостолъ въ посланіи 1-мъ къ Коринѳ. гл. I, пишетъ; «Каждый изъ васъ говоритъ: я Павловъ, я Аполлосовъ, я Киѳинъ, а я Христовъ.» Здѣсь по вашему мнѣнію, Павелъ есть выше Киѳы или Петра и Христа, ибо онъ полагаетъ себя прежде Киѳы и Христа. Но я увѣренъ, что Ваша Милость не допустите этого. Слѣдо-

Chrystusa; ale wiem że W. M. tego niezechcesz pozwolić; zacyzmy teź niemasz y tego pozwalac, aby Piotr był monarchą nad Apostołami, że czasem wprzód od inszych Apostołów się kładnie; tych że Korynthian gani Apostoł Paweł za rozerwania y poswarki, że iedni za głowę mieli Pawła, drudzy Apollosa, inszy Cephasa, inszy Chrystusa, każdy z nich mówił: «iam iest Pawłów, a ia Apollów, a ia Cephyn, a ia Chrystusów,» dla tego Apostoł do nich mówił: «azaliż Paweł iest za was ukrzyżowany? Albo w imie Pawłowe iesteście ochrzczeni?» Tak Czesny oycze! Niepotrzebne to są nasze rozerwania, niepotrzebne poswarki, że my Chrystusa iednego za głowę mamy, y każdy z nas mowi: «ia iestem Chrystusow»; W. M. zaś Papieža za głowę macie, y każdy z W. M. mówi: ia iestem papieżów, otoż Apostoł Paweł do W. M. mówi: azaż Papież iest za was ukrzyżowany? albo w imie papieżowe iesteście ochrzczeni? Jednak my pozwalamy, że Piotr Święty pierwszy

вательно вы недолжны допускать и того, чтобы Петра считать властелиномъ надъ Апостолами, потому только что онъ иногда полагается прежде другихъ Апостоловъ. Тѣхъ же Коринѳянъ Апостоль Павелъ укоряетъ за несогласія и споры въ томъ, что одни признавали главою Павла, другіе Аполлоса, иные Кифу, иные же Христа, и всякъ изъ нихъ говорить: я Павловъ, а я Аполлосовъ, а я Кифинъ, а я Христовъ. Посему Апостоль спрашиваетъ ихъ: «развѣ Павелъ распялся за васъ? или въ Павлово имя вы крестились?» Да, честный отецъ! Напрасны наши несогласія, напрасны споры, когда мы признаемъ главою одного Христа, и каждый изъ насъ говорить: «я Христовъ», а Ваша Милость признаете главою Церкви Папу, и каждый изъ Вашихъ Милостей говорить: я Папинъ. И такъ, вотъ Апостоль Павелъ спрашиваетъ Вашу Милость: развѣ Папа за васъ распятъ? Развѣ вы во имя Папы крестились? Впрочемъ мы допускаемъ, что Св. Петръ есть первый между Апо-

między Apostołami, numero et ordine, liczbą y порядkiem, non potestate et dignitate, nie władzą y godnością; bo Cyprian święty, o iedności Cerkwi, mówi: «toż byli drudzy Apostołowie, co y Piotr, równą czcią y władzą y godnością przyozdobieni.»

PIEKARSKI: To Kościół będzie bez głowy, kiedy Piotra Świętego y Papieża, następcę iego, za głowę niemacie.

GALATOWSKI: Nie bez głowy iest Cerkiew Święta, bo ma głowę y Króla y Monarchę samego Chrystusa Pana.

PIEKARSKI: Niewidzicie Chrystusa, iakże go za głowę macie widomą widomej Cerkwi.

GALATOWSKI: Chrystusa widzą prawowierni ludzie, kiedy się do niego z proźbą, w potrzebie Cerkiewney, udają; bo czytamy, że wielóm sie ludzióm pobożnym pokazywał, pod czas potrzebny, y powiadał im, co mają czynić, y teraz się pokazuje y będzie się pokazywał do skończenia świata, y

столами, по счету и порядку, но не по власти и достоинству. Св. Киприянь, въ книгѣ о единствѣ Церкви, говоритъ: «были тоже и другіе Апостолы, какъ и Петръ, отличенные равною съ нимъ честию и властію и достоинствомъ.»

ПѢКАРСКІЙ: И такъ Церковь будетъ безъ главы,— если вы непризнаете Св. Петра и, наследника Его, Папу главою.

Галатовскій: Церковь Святая не есть безъ главы; ибо она имѣетъ главою, Царемъ и Владыкою Самого Иисуса Христа.

ПѢКАРСКІЙ: Вы Христа не видите, какъ же вы Его считаете видимою главою—видимой Церкви?

Галатовскій: Истинно вѣрующіе видятъ Иисуса Христа, когда обращаются къ Нему съ молитвою, въ нуждѣ церковной. Мы читаемъ, что многимъ благочестивымъ людямъ являлся Онъ, въ нужное время, и говорилъ имъ то, что они должны дѣлать. Онъ является и нынѣ и будетъ являться до

będzie ratował, w każdym utrapieniu, Cerkiew świętą, iako pod czas herezyey arianskiej, pokazał się Chrystus, w szacie na dwoie rozdartej, świętemu Piotrowi, męczennikowi, Patryarsze Aleksandryjskiemu, który pytał: «Panie! Ktoć szatę rozdarł?» Odpowiedział Chrystus Pan: «rozdarł Ariusz, że lud mój rozdzielił, który ia sobie, krwią swoją, kupiłem.» Przez to widzenie y przez te słowa swoje nauczył Chrystus Piotra świętego, męczennika, żeby to oznaymił Cerkwi y kazał się chronić nauki arianskiej.

PIEKARSKI: To zawsze do Chrystusa się będziecie udawać y iego widzieć, kiedy potrzeba Cerkwi waszey nastąpi.

GALATOWSKI: A kiedy Papież umrze y niebędzie cały rok, lub też przez kilka miesięcy, albo przez kilka niedziel, Papieża, już go na tenczas, w Rzymie zostając, niewidzicie, iakże go widomą głową nazywać y do niego się w potrzebie kościelney udać możecie?

конца міра и спасать Церковь Святую отъ всякаго бѣдствія. Такъ, во время Аріанской ереси, Иисусъ Христосъ явился, въ ризѣ на двое разодранной, Св. Петру мученику, Патриарху Александрійскому, который спросилъ: «Господи! кто Тебѣ раздралъ ризу?» Христосъ же Господь отвѣчалъ: «раздралъ ее Арій, раздѣливъ народъ мой, который я себѣ купилъ своею кровію». Этимъ явленіемъ и этими словами Спаситель наставилъ Св. мученика Петра, чтобы онъ извѣстилъ объ этомъ Церковь, и приказалъ беречься ученія аріанскаго.

ПѢКАРСКІЙ: И такъ, въ надобностяхъ вашей Церкви, вы всегда будете обращаться къ Иисусу Христу и видѣть Его?

Галатовскій: А когда умретъ Папа, и цѣлый годъ, или нѣсколько мѣсяцевъ, или недѣль, нѣтъ его, тогда находясь въ Римѣ не видите Папы; какъ же вы можете тогда называть его видимою главою, и обращаться къ нему въ церковной надобности?

PIEKARSKI: Przy Kardynałach moc y władza wszystka Papieża, po śmierci iego, zostaje; zacyz lubo Papieża niewidzimy, gdy umrze, iednak widzimy Kardynałów na mieyscu iego, y ci miasto głowy nam widomey zostaią y Kościołem rządzą.

GALATOWSKI: Y my, lubo nie zawsze Chrystusa widzimy samego, iednak widzimy Namiestników Jego, Patryarchów, y do tych że udaiemy się w potrzebie Cerkiewney, y ci, na mieyscu Chrystusowym, Cerkwią Świętą rządzą, y oney ratunek daią, y są miasto głowy nam wiadomey.

Tu Kanclerz począł mówić: Waszy Patryarchowie między Turkami, bisurmanami, mieszkaią, což wam do Patryarchy?

GALATOWSKI: Papieżowie Rzymscy mieszkali kiedyś między poganami, bałwochwalcami, między Gothami y Wandalami niewiernymi, a przecie niemówili ich owieczki, co nam do Pa-

ПѢКАРСКІЙ: По смерти Папы, Кардиналы имѣють всю силу и власть его: по сему хотя мы не видимъ Папы, когда овъ умреть, однако же видимъ Кардиналовъ на его мѣстѣ и они заступаютъ намъ видимую главу, и управляютъ Церковію.

Галатовскій: И мы тоже, хотя не всегда видимъ самого Христа, однако видимъ намѣстниковъ Его, Патріарховъ, и къ нимъ обращаемся въ церковныхъ надобностяхъ, и они, вмѣсто Христа, управляютъ Святою Церковію, даютъ ей помощь и служатъ намъ вмѣсто видимой главы.

Тутъ Канцлеръ началъ говорить: Ваши Патріархи живутъ между Турками, басурманами; поѣтому какое вамъ дѣло до Патріарха?

Галатовскій: Римскіе Папы жили нѣкогда между язычниками, идолопоклонниками, между невѣрными Готами и Вандалами; однако-жъ ихъ паствы не говорили: какос намъ дѣло къ Папѣ? Равнымъ образомъ хотя и наши Патріархи живутъ въ рабствѣ, между язычниками, басурманами, од-

pieża? Tak y naszymy Patryarchowie, lubo w niewoli między poganami, bisurmanami, mieszkaia, nie day tego Boże, aby z nas kto miał mówić: co nam do Patryarchy? Owszem ztąd poznawamy y mamy ich za prawdziwych pasterzów y Cerkiew naszą, Wschodnią, nazywamy prawdziwą, że się między Machometanami, poganami, w niewoli znajduie; bo mówił Chrystus (Matth. 10.) do prawowiernych ludziew: «Oto ia was posyłam iako owce między wilki.» Zaczym iak nad Apostołami, tak y nad Patryarchami, owcami swemi, ieden Chrystus naywyższym Pasterzem y Monarchą y Głową.

PIEKARSKI: Czym to pokazuiesz y dowodzisz?

нако, да не попуститъ Господь, чтобы кто нибудь изъ насъ сказалъ: какое намъ дѣло до Патріарха? Напротивъ, потому то мы признаемъ и щитаемъ ихъ истинными Пастырями и Церковь нашу Восточную, называемъ истинною, что она находится между магометанами, невѣрными, въ рабствѣ; ибо Христось такъ говорилъ (Мате. X, 16) правовѣрнымъ людямъ: «Се Я посылаю васъ, какъ овецъ въ средину волковъ.» Но какъ надъ Апостолами, такъ и надъ Патріархами, овцами своими, одинъ есть Высочайшій Пастырь, Владыка и Глава — Христось.

ПѢКАРСКІЙ: Чѣмъ ты это объясняешь и доказываешь?

Argumenta Piekarskiego:

Mówi Apostoł Paweł do Ephezów I. capite: «Tego dał głowę nad wszystką Cerkwią, która jest ciałem Jego;» z tych słów taki dowód czynię, Chrystus jest powszechney Cerkwi głową; tedy jako powszechna Cerkiew jedna jest, tak Cerkwi powszechney jedna głowa jest Chrystus.

PIEKARSKI: Jest Chrystus głową Cerkwi widomey y niewidomey, która jest ciałem Jego; ale że widoma Cerkiew Chrystusa niewidzi, podał Chrystus Cerkwi widomey głowę widomą Świętego Piotra, a po nim Papieża Rzymskiego.

GALATOWSKI: Jedno ciało, kiedy ma dwie głowy, jest dziw; zaczum y Cerkiew, ieśliby miała dwie głowy, Chrystusa y Papieża, byłaby dziw, czego się mówić niegodzi.

Доводы Галатовскаго:

Апостоль Павель въ посланіи къ Ефесеямъ, гл. I, говоритъ: «Его поставилъ главою всей Церкви, которая есть Его тѣло.» Изъ этихъ словъ извлекаю слѣдующее доказательство—Христось есть Глава Вселенской Церкви; а какъ Вселенская Церковь одна, то и одна Глава Вселенской Церкви—Христось.

ПЬКАРСКІЙ: Христось есть Глава Церкви видимой и невидимой, которая есть Его тѣло; но какъ видимая Церковь—не видитъ Христа, то Христось далъ Церкви видимой видимую главу, Св. Петра, а послѣ него—Папу Римскаго.

ГАЛЯТОВСКІЙ: Если бы одно тѣло имѣло двѣ главы, Христа и Папу, оно было бы уродливо, чего нельзя сказать о Церкви.

PIEKARSKI: Wasza to Wschodnia Cerkiew iest dziw, bo ma cztery głowy, czterech Patryarchów; a Kościół Zachodni nie iest dziwowisko, bo ma iedną głowę, iednego Namiestnika Chrystusowego, Papieża Rzymskiego.

GALATOWSKI: Nie cztery głowy, ale iedną głowę, iednego Chrystusa, ma Wschodnia Cerkiew nasza; zaczym nie iest dziw; a iezeli Papież iest, albo Piotr Święty był Namiestnikiem Chrystusowym, to nie sam ieden był, ale wszyscy byli Apostołowie Namiestnikami Chrystusowemi; co Święty Jan Złotousty przyznawa, wspominaiąc Joan. cap. XX. słowa Chrystusowe do Apostołów mowione: «iako posłał mię Ociec y ia posyłam was,» y Apostoł Paweł do Ephezów cap. IV. naucza, że nie iednego Apostoła Piotra, ale wszystkich Apostołów uczynił Chrystus y ich następców, Pasterzów, Episkopów, uczynił Namiestnikami swemi, aby rządзи Cerkwią widomą: «On dał iedne Apostoły, drugie Proroki, drugie Ewangelisty, drugie Pa-

ПѢКАРСКІЙ: Ваша Восточная Церковь не такова ли, если имѣеть четыре главы, т. е. четырехъ Патріарховъ, тогда какъ Западная Церковь имѣеть одну главу, одного намѣстника Христова, Папу Римскаго?

Галатовскій: Наша Восточная Церковь имѣеть не четыре главы, а одну, одного Иисуса Христа: если же Папа есть, или Апостоль Петръ былъ намѣстникомъ Христовымъ, то не одинъ, а всѣ Апостолы были намѣстниками Христовыми; что принимаетъ и Св. Іоаннъ Златоустъ, приводя слова Христовы, сказанныя Апостоламъ: (Св. Іоаннъ гл. XX.) «Какъ Меня послалъ Отецъ мой, такъ и Я васъ посылаю.» Такъ же Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Ефесеямъ, гл. IV, учитъ, что Христосъ не одного Апостола Петра, но всѣхъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, Пастырей, Епископовъ, поставилъ намѣстниками своими, дабы они управляли видимою Церковію: «Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ Пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ Пастырями

sterze y Doktory ku dokonaniu Świątych, etc.» y lubo Cerkiew powszechna się na dwie części dzieli: iedna część iest w Niebie niewidoma, tryumfująca, druga część na ziemi widoma, wojująca; iednak sam Chrystus iest głową Cerkwi niewidomey y widomey, tryumfującey y wojującey. Cerkwią niewidomą, tryumfującą, rządzi Sam przez Siebie samego, zostając w Niebie przytomnie; Sam rządzi y Cerkwią widomą, wojującą na ziemi, przez Namiestników swoich, o którycheśmy wspominali, y z tych Namiestników każdy głową iest widomą, to iest: starszym widowym w swoiey Eparchiey.

ПѢКАРСКИ: Jeśli napisano, że Apostołowie wszyscy równi sobie są y Namiestnikami się Chrystusowemi nazywają, mamy rozumieć, że im to wszystkim służy względem przepowiadania, a nie rządzenia; Piotr Świąty zaś sam iest, względem rządzenia, Namiestnikiem Chrystusowym, bo on sam rządził wszystkim Kościołem y Apostołami.

и Учителями къ совершенію Святыхъ, и проч.» И хотя Вселенская Церковь дѣлится на двѣ части: одну въ небесахъ невидимую—торжествующую, другую же на земли видимую—воинствующую; однако самъ Христосъ есть Глава Церкви невидимой и видимой—торжествующей и воинствующей. Церковію невидимую, торжествующую, управляетъ Онъ Самъ собою, присутствуя въ небѣ, и Самъ же управляетъ Церковію видимою, воинствующую на земли, посредствомъ намѣстниковъ своихъ, о которыхъ мы упоминали. Изъ сихъ намѣстниковъ всякій есть видимою главою, то есть видимымъ начальникомъ въ своей Eparchii.

ПѢКАРСКІЙ: Если написано, что всѣ Апостолы равны между собою и называются намѣстниками Христовыми; то должно понимать, что это принадлежитъ всѣмъ имъ въ отношеніи проповѣдыванія, а не управленія: въ отношеніи управленія одинъ Св. Петръ намѣстникъ Христовъ, потому что онъ одинъ управлялъ всею Церковію и Апостолами.

GALATOWSKI: Nie był Piotr Święty sam ieden Chrystusowym Namiestnikiem, *ratione gubernationis*, względem rządu; bo nie sam on rządził Cerkwią, ale wszyscy Apostołowie; o czym w Dzieciach r. XV napisano: «Apostołowie y starszy bracia tym, którzy są w Antiochey etc. posłaliśmy tedy Judę y Sylę etc.» a także napisano: «albowiem zdało się też Duchowi Świętemu y nam.» Tu Apostołowie nie mówią: zdało się Piotrowi iednemu, ale nam wszystkim; zacyim wszyscy Apostołowie Cerkwią Świętą rządzili.

ПЕКАРСКИ: Rządzili wszyscy Apostołowie Kościołem, ale należąc do Piotra Świętego, a Piotr Święty rządził doskonale, nie należąc do Apostołów.

GALATOWSKI: Jeśli Piotr Święty, iako absolutus dominus, despotice rządził Cerkwią, czemuż Apostoł Paweł strofował Piotra w Antiochey? o czym II cap. do Galatów napisano; niech teraz kto waży się Papieża strofować, czy wyudzie mu

Галатовскій: Петръ Св. не былъ одинъ намѣстникомъ Христовымъ относительно управленія, потому, что не одинъ онъ управлялъ Церковію, но всѣ Апостолы. Такъ въ книгѣ Дѣяній, гл. XV, говорится: «Апостолы и Пресвитеры и братья, живущимъ въ Антиохіи и проч., и такъ мы послали Іуду и Силу и проч.»; тамъ же написано: «ибо благоугодно было Духу Св. и намъ.» Здѣсь Апостолы не говорятъ: благоугодно было Петру одному, но намъ всѣмъ; слѣдовательно всѣ Апостолы управляли Св. Церковію.

Пѣкарскій: Всѣ Апостолы управляли Церковію; но въ зависимости отъ Св. Петра; Петръ же Св. управлялъ, совершенно независя отъ Апостоловъ.

Галатовскій: Если Святыи Петръ управлялъ Церковію, какъ неограниченныи властитель; то для чего Апостолъ Павелъ укорялъ Св. Петра въ Антиохіи? какъ объ этомъ написано въ посланіи къ Галатамъ, гл. II. Пусть теперь кто нибудь осмѣлится укорять Папу: удастся ли ему это? Ури

ta sztuka? Do tego w Dzieiach II. cap. napisano, że Piotr Święty musiał się sprawować Cerkwi Jerozolimskiej, gdy się na niego oburzyła, że się ważył wnieść do mężów nieobrzezanych y iadł z nimi; a gdy słuszny dał wywód, uspokoili się; a czemuż się teraz Papież niechce y niema przed Synodem sprawować?

KANCLERZ: Jak to może Synod Papieża sądzić, ponieważ Papież iest głową Synodu każdego? Którym Synodem, pе waszemu, Cerkiew, a po naszymu, Kościół bywa wyrażony.

GALATOWSKI: Synod Konstancieński y Basiliieński rozkazują nie tylko Biskupóm inszym, ale y Papieżowi, Biskupowi Rzymskiemu, żeby sądowi synodalnemu był posłuszny, a nieposłusznego Papieża każe sądzić y karać; bo Concilium Konstancieńskie, w zasiadaniu 5-tym, Concilium zaś Basiliieńskie, w zasiadaniu 29-m, taką naukę Papieżowi daie: «ipsa (Synodus) in Spiritu Sancto legitime congregata, generale Concilium

томъ же въ Дѣяніяхъ, гл. II, говорится, что Св. Петръ долженъ былъ оправдываться предъ Церковію Іерусалимскою, когда она негодовала на него за то, что онъ осмѣлился войти къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣсть съ ними; когда же онъ далъ удовлетворительное объясненіе, тогда успокоились. Почему же теперь Папа не хочетъ и недолженъ оправдываться предъ Соборомъ?

Канцлеръ: Какъ же Соборъ можетъ судить Папу, когда Папа есть глава всякаго Собора? А Соборъ выражаетъ по вашему Церковь, а по нашему костелъ.

Галатовскій: Соборы Констанскій и Базельскій повелѣваютъ не только другимъ Епископамъ, но и Папѣ, Епископу Римскому, быть послушными соборному суду, и непослушнаго Папу повелѣваютъ судить и наказывать. Именно Соборъ Констанскій, въ пятомъ засѣданіи, а Соборъ Базельскій, въ двадцать девятомъ, даетъ Папѣ такое наставленіе: «собравіе, законно во Святомъ Духѣ созванное, составля

faciens, et Ecclesiam Catholicam (militantem) representans, potestatem a Christo immediatè habet, cui, quilibet cujuscumque status vel dignitatis, etiam si papalis existat, obedire tenetur;» tamže daley napisano: «quicumque cujuscumque conditionis, status, dignitatis, etiam si papalis, qui mandatis, statutis, seu ordinationibus, aut præceptis hujus sacræ Synodi et cujuscumque alterius Concilii generalis, legitimè congregati, super præmissis seu ad ea pertinentibus, factis vel faciendis, obedire contumaciter contempserit, nisi resipuerit, condignæ pœnitentiæ subjiciatur, et debitè puniatur.» Jeszcze Bartholomeus Carranza in Summa Concilii Constantiensis taką annotacją napisał; że Synod Konstancieński sądził Jana XXIII, Grzegorza XII, Benedikta XIII; y z papieżstwa ich degradował, a obrał za Papieża sobie Marcina V; zacyzym y teraz każdy Synod powszechny może Papieża sądzić y z papieżstwa

Вселенскій Соборъ, и представляя вселенскую воинствующую Церковь, имѣеть непосредственно отъ Христа власть, которой долженъ повиноваться всякъ, какого бы ни былъ состоянія или званія, хотя бы даже папскаго.» Тамъ же далѣе написано: «всякій, какого бы ни былъ сословія, состоянія, достоинства, даже и папскаго, упрямо противящійся приказаніямъ, постановленіямъ или опредѣленіямъ и правиламъ сего Священнаго Собора и всякаго другаго Вселенскаго Собора, законно созваннаго, касательно предъидущаго или что къ тому относится, что сдѣлано или должно быть еще сдѣлано, если только не образумится, да будетъ подверженъ достойному покаянію, и должнымъ образомъ да накажется.» При томъ Варроломей Карранца въ сочиненіи: Summa Concilii Constantiensis, здѣлалъ замѣчаніе; что Синодъ Констанскій судилъ Іоанна XXIII, Григорія XII, Венедикта XIII, и лишилъ ихъ папскаго званія, а избралъ Папою Мартина V. По этому и теперъ всякій Вселенскій Соборъ можетъ судить

degradować, a instego Papieża sobie obrać, tak jak Synod Konstancijski uczynił.

Канцлер: Jeśli Papieża waszy Patriarchowie za starszego niemają, któż waszego Patriarchę będzie sądził, kiedy Patriarcha co wystąpi?

Галатовскі: Każdy Archierey najwyższy, Papież y Patriarcha, musi podlegać sądowi synodalnemu powszechney Cerkwi Świętey; bo mówił Chrystus Pan: «powiedz Cerkwi, a jeśli Cerkwi nieusłucha, miew go sobie jako poganina y iawnogrzeszника,» bo Patriarcha y Papież może pobłądzić, według psalmographa mówiącego: «každy człowiek kłamliwy;» Cerkiew Święta zaś błądzić niemoże, bo heretycy wszyscy są «bramy piekielne,» które (według obietnicy Chrystusowej Matth. XVI) nigdy Cerkwi Świętey niezwyciężą. Dla tego Apostoł Paweł w 1 liście do Timotheusza III cap. mówi o Cerkwi: «abyś wie-

Папу и низложить, а избрать себѣ другаго, такъ какъ это сдѣлалъ Соборъ Констанскій.

Канцлеръ: Если ваши Патриархи не признаютъ Папу старшимъ, то кто будетъ судить вашего Патриарха, если онъ въ чемъ нибудь провинится?

Галатовскій: Всякій Первосвященникъ, Папа и Патриархъ, должны подлежать соборному суду Святой Вселенской Церкви; ибо Христосъ Господь сказалъ: «объяви Церкви, а если Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и явный грѣшникъ». Патриархъ и Папа могутъ погрѣшати, потому, что какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: «всякъ человекъ лживъ»; но Святая Церковь погрѣшати не можетъ, и всѣ еретники, которые суть «врата адовы» по обѣщанію Христову (Мате. XVI) никогда не преодолеютъ ея. По этому-то Апостолъ Павелъ, въ 1-мъ посланіи къ Тимошею, гл. III, говоритъ о Церкви: «Ты долженъ знать, какъ обращаться въ домъ Божіемъ, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины.»

dział, iakobys się miał w domu Bożym sprawować, który dóm jest Cerkiew Boga żywego, słup y zmocnienie prawdy.»

Potym Galatowski począł do Piekarskiego mówić: pisze Apostoł Paweł cap. II. do Ephezów: «zbudowani iesteście na fundamencie Apostolskim y Prorockim, na tym samym węgielnym kamieniu Jezusie Chrystusie.» Tu chcę się nauczyć: Piotr Święty czy pierwszym fundamentem, czy drugim? Jeżeli pierwszym, to jest równy Chrystusowi, który sam jeden kamień węgielny jest y pierwszy fundament; jeżeli zaś Piotr Święty jest fundamentem drugim, to nie sam jeden ale y wszyscy Apostołowie; ponieważ tu wszyscy Apostołowie fundamentem się nazywają. Do tego Jan Ś. widział w Obiawieniu dwanaście fundamentów, na których napisane były imiona dwunastu Apostołów.

PIEKARSKI: Jest Piotr Święty fundamentem drugim, ale dwoiakiem względem, y dla fundowania Wiary y dla rządu Cerkwi. Drudzy Apostołowie zaś wszyscy są fundamentem

Потомъ Галатовскій началъ говорить Пѣкарскому: Апостоль Павелъ пишетъ въ посланіи къ Ефесеймъ, гл. II, «Вы утверждены на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя Самаго Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ.» Здѣсь я желаю знать: Первымъ ли, или вторымъ основаніемъ есть Св. Петръ? Если первымъ, то онъ равенъ Христу, который одинъ есть краеугольнымъ камнемъ и первымъ основаніемъ; если же Св. Петръ есть вторымъ основаніемъ, то не онъ одинъ, но всѣ Апостолы, ибо здѣсь всѣ Апостолы называются основаніемъ. При томъ-же Св. Іоаннъ видѣлъ (въ Апокалипсисѣ) двѣнадцать основаній, на которыхъ написаны были имена двѣнадцати Апостоловъ.

Пѣкарскій: Св. Петръ есть вторымъ основаніемъ, но въ двоякомъ отношеніи, то есть и для утвержденія вѣры и для управленія Церкви. Прочіе же Апостолы всѣ суть только

drugim tylko, dla fundowania wiary, którą wszyscy opowiadali, a nie dla rządu Cerkiewnego, bo oni Cerkwią, tak iako Piotr Święty, nie zarządzili.

GALATOWSKI: Niedawno W. M. pokazałem, że wszyscy Apostołowie zarządzili Cerkwią, na coż Piotrowi samemu rząd Cerkiewny przypisywać? Jeszcze pisze Święty Łukasz Ewangelista XXII cap., że stał się poswarek między Apostołami, którzyby z nich był większy; odpowiedział im Chrystus Pan: «Ja zarządzam wam, iako y mnie zrządził Ociec mój królestwo, abyście iedli y pili u stołu mego w królestwie moim, y żebyście siedzieli na stolicach, sądząc dwanaście pokolenia Izraelskie.» Tu widzimy, że Chrystus nieczynił Piotra panem y monarchą nad Apostołami, ale wszystkich obiecał ich w Niebie królami uczynić, kiedy się oni o przełożństwo swarzyli, czemuż się teraz Papięż panem y monarchą nad Cerkwią Świętą

вторымъ основаніемъ для утвержденія вѣры, которую всѣ они проповѣдывали, но не для управленія Церкви; потому что они никогда неуправляли Церковію такъ, какъ Св. Петръ.

Галатовскій: Я недавно доказалъ Вашей Милости, что всѣ Апостолы управляли Церковію: для чего-жъ одному только Св. Петру приписывать управление Церковію? Кромѣ того Св. Евангелистъ Лука, въ XXII гл., пишетъ, что произошелъ споръ между Апостолами: кто изъ нихъ долженъ почитаться бѣльшимъ? Господь Іисусъ сказалъ имъ: «Я завѣщаю вамъ, такъ какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой царство, да ядите и пиете за трапезою Моею во царствіи Моемъ, и сядете на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ.» Здѣсь мы видимъ, что Іисусъ Христосъ не поставилъ Св. Петра господиномъ и владыкою надъ Апостолами, но, когда они спорили о первенствѣ, обѣщалъ всѣхъ ихъ сдѣлать въ небѣ царями. Почему-жъ Папа становится теперь господиномъ и владыкою всей Святой Церкви? мы допускаемъ, что Папа Римскій есть глава въ своей снархіи,

czyni? Pozwalamy iednak, że Papież Rzyński iest głową w dieceziei swoiei, iako też Patriarcha każdy Konstantynopolski, Alexandryyski y Jerozolimski iest głową w Eparchie swoiei; bo im wszystkim Eparchie na Synodach podzieleno y niepowinien się Papież w patryarszą y Patriarcha w papieżką diecezią wtrącać, y tam rządzić; zaczyn wszyscy równi sobie są, ponieważ każdy z nich iest partykularną głową partykularney Cerkwi; sam y ieden zaś Chrystus iest Uniwersalną Głową Uniwersalney Cerkwi.

PIEKARSKI: Kiedy by przyszło zgromadzać Synod Generalny, kto by ony zgromadził y zebrał, musisz przyznać, że Papież ieden powinien Generalny Synod zbierać, a oprócz Papieża nikt uczynić tego niemoże; zaczyn Papież iest monarchą wszystkiei Cerkwi.

GALATOWSKI: Przed tym kiedy była iedność między Cerkwiami, Wschodnią y Zachodnią, Patriarchowie z Papieżem,

такъ какъ и каждый Патриархъ, — Константинопольскій, Александрийскій и Иерусалимскій, — есть главою въ своей епархii: всѣмъ имъ раздѣлены епархii на Соборахъ, и Папа не долженъ вмѣшиваться въ дѣла епархii Патриаршей, ни Патриархъ въ дѣла епархii Папской и въ ней управлять; всѣ они равны между собою, такъ какъ каждый изъ нихъ есть частною главою частной Церкви, а самъ и одинъ Христосъ есть Вселенскою Главою Вселенской Церкви.

ПѢКАРСКІЙ: Если бы нужно было созвать Вселенскій Соборъ, то кто бы его созвалъ и собралъ? Ты долженъ признать, что одинъ Папа долженъ собирать Вселенскій Соборъ, — что никто не можетъ этого дѣлать, кромѣ Папы; слѣдовательно Папа есть владыка всей Церкви.

Галатовскій: Прежде, когда было единство между Церковию Восточною и Западною, Патриархи уговорившись и согласившись съ Папою, чрезъ пословъ и письма, сози-

przez posłów y przez listy namówiwszy się, zgromadzali Synod Generalny, za pozwoleniem Cesarzów prawosławnych, do czego y Cesarze pomocni im byli kosztem y powagą Cesarską; a teraz, kŕedy się te Cerkwie, Wschodnia y Zachodnia, rozłączyli, Patryarchowie inszy, z Konstantynopolskim się Patryarchą namówiwszy y zgodziwszy, zgromadzią Synod powszechny, iako Papież z swey diecezey, tak Patryarcha każdy z swey Eparchiey Episkopów, Archiepiskopów, Metropolitów na Koncilium generalne powinni zgromadzać y na tym Synodzie Patryarchowie przodkuia, iako przed tym pospołu z Papieżem przodkowali, o czym Synody wszystkie Generalne świadczą; zaczym nie nawodzi się tu, aby Papież był monarchą Cerkwi Świętey. Do tego Bellarmin o Synodach cap. 1. Questyiey 1, powiada: «że mogą Kardynali y Episkopowie sami zebrać Synod, ieśli Papież będzie heretyk, albo schizmatik, albo umrze, albo od rozumu odeydzie, albo niewolnikiem zostanie;» zaczym z tych

зали Вселенскій Соборъ, съ дозволенія Императоровъ Православныхъ, при чемъ Императоры имъ помагали издержками и своею властію; теперь же, когда эти двѣ Церкви, Восточная и Западная, раздѣлились, прочіе Патріархи, уговорившись и согласившись съ Константинопольскимъ, созываютъ Вселенскій Соборъ; и какъ Папа въ своей епархіи, такъ и каждый Патріархъ въ своей долженъ созывать Епископовъ, Archieпископовъ, Митрополитовъ на Вселенскій Соборъ, на которомъ Патріархи предсѣдательствуютъ такъ же, какъ прежде они предсѣдательствовали вмѣстѣ съ Папою: о чемъ свидѣтельствуютъ всѣ Вселенскіе Соборы. Изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Папа былъ верховнымъ владыкою Св. Церкви. Кромѣ того Bellарминъ въ сочиненіи «о соборахъ», гл. I, вопросъ 1, говоритъ: «что Кардиналы и Епископы могутъ сами созывать соборъ, если Папа будетъ еретикъ, или раскольникъ, или умреть, или съ ума сойдесть, или попадесть въ плѣтъ.» Изъ этихъ словъ Bellармина понять можемъ, что

słów Bellarminowych zrozumieć możemy, że y bez Papieża mogą Episkopowie Generalny Synod zebrać, dla tego Papież nie może się panem zwierzchnym Cerkwi Ś. nazwać. Jeszcze do naszej materiei kwadruie Piśmo Ś., które czytamy libro 1 Regum, cap. VIII. Kiedy się zebrawi Izraelitowie do Proroka Samuela, y prosili go, żeby króla postanowił nad nimi, niepodobały się te słowa Samuelowi, przeto że mówili: «day nam króla, aby nas sądził etc.» a potym rzekł Pan do Samuela: «nie ciebie odrzucili, ale Mnie, żebym nie królował nad nimi.» Z tych słów możemy zrozumieć, że iako gniewał się Bóg na Izraelitów, że oni odrzuciwszy Boga, Króla swego, człowieka sobie obrali za króla y za pana; tak y teraz gniewa się Bóg na Rzymianów, którzy, odrzuciwszy Chrystusa Boga, króla swego y Pana, obrali sobie Papieża, człowieka doczesnego, za pana y za monarchę.

и безъ Папы Епископы могутъ созвать Вселенскій Соборъ: следовательно Папа не можетъ назваться верховнымъ правителемъ Св. Церкви. Къ нашему предмету идетъ и то, что мы читаемъ въ священномъ писаніи, 1 Книг. Царств., гл. VIII: «Когда Израильтяне пришли къ пророку Самуилу и просили его, чтобъ онъ поставилъ надъ ними царя, тогда огорчили Самуила эти слова, потому что они говорили: «дай намъ царя, чтобы онъ судилъ насъ—и проч.» Послеъ того Господь сказалъ Самуилу: «не тебя они отринули, но Меня, чтобы Я не царствовалъ надъ ними.» Изъ этихъ словъ можемъ понять, что какъ Богъ разгнѣвался на Израильтянъ за то, что они, отринувши Бога, Царя своего, избрали себѣ царемъ и господиномъ человека, такъ и нынѣ гнѣвъ Божій пребываетъ на Римлянахъ, которые отринувъ Христа Бога, Царя своего и Господа, избрали себѣ Папу, человека смертнаго, за господина и владыку.

KANCLERZ: Czy tak wierzycie wy, iako Święty Bazyli Wielki, Grzegorz Theolog y Jan Złotousty wierzyli?

GALATOWSKI: Wszystek świat wie o tym, że to są naszymi Doktorowie Wschodni, których nauką Wiare swoją Cerkiew nasza Wschodnia wspiera y broni, na coż komu na świecie wątpić, jeżeli my w Cerkwi Wschodniej zostając, tak wierzymy, iako ci Doktorowie Wschodni wierzyli? Tak wierzymy, iako oni, tak, tak, nie inaczej!

KANCLERZ: To niedaleko od siebie chodzimy, jeżeli tak wierzycie, y my tak wierzymy.

GALATOWSKI: Jeśli Piotr Święty jest głową Cerkwi powszechney, to Patriarcha Antiocheński, następca Świętego Piotra, jest głową Cerkwi powszechney, bo tam Święty Piotr w Antiochii naprzód miał stolicę, zaczym Patriarcha Antiocheński równy jest Papieżowi, bo iak ten, tak i ten po Świę-

Канцлеръ: Такъ ли вы вѣруете какъ вѣровали Св. Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ?

Галатовскій: Весь міръ знаетъ о томъ, что это суть наши Восточные Учители, которыхъ учениемъ наша Восточная Церковь подтверждаетъ и защищаетъ свою вѣру; для чего же сомнѣваться въ томъ, что мы, принадлежа къ Восточной Церкви, такъ же вѣруемъ, какъ вѣровали эти Восточные Учители? мы такъ вѣруемъ какъ и они, такъ, такъ, не иначе!

Канцлеръ: Если вы такъ вѣруете, то между нами мало различія, и мы такъ вѣруемъ.

Галатовскій: Если Св. Петръ есть глава Вселенской Церкви, то Патриархъ Антиохійскій, преемникъ Св. Петра, есть также глава Вселенской Церкви, потому что Св. Петръ имѣлъ сперва престолъ въ Антиохии. Следовательно Патриархъ Антиохійскій равенъ Папѣ: потому что, какъ гдѣ,

тым Пётрзе настąpił, а Пётр Świąты небылъ вѣдшы въ Рымѣ, а мнѣйшы въ Антиохіи.

ПѢКАРСКІ: Не маче за главу Папіежа Рымскаго, то иужъ лажка мѣчъ мусіе за главу.

ГАЛАТОВСКІ: О дай го Богу, іакъ зачна consequentia! Не маче за главу Папіежа Рымскаго, ergo лаіка за главу маче, иужемъ то не разъ мовѣлъ и те разъ мовѣю, же Хрыстусъ, Хрыстусъ, Хрыстусъ, іестъ Главою Церквы Świąтею, не кто иншы.

ПѢКАРСКІ: Апостолска століца іестъ въ Рымѣ, то Папіежъ Рымскі главою Церквы и старшы надъ Патріархамы вашыма.

ГАЛАТОВСКІ: Не тылко въ Рымѣ, але и въ Константынополѣ, и въ Александріи, и въ Антиохіи, и въ Іерузалема іестъ століца Апостолска, бо въ Константынополѣ Патріарха былъ первымъ Апостолъ Андрей; въ Александріи Патріарха былъ Апостолъ и Евангеліста Маркъ; въ Антиохіи Патріарха былъ Апостолъ

Пётръ и другой наслѣдовалъ Св. Пётру, а Св. Пётръ не былъ большымъ въ Римѣ и меньшимъ въ Антиохіи.

ПѢКАРСКІ: Если вы не признаете Папы Римскаго главою Церквы, то вы должны имѣть главою мирянина.

ГАЛАТОВСКІ: О Боже мой! Какое удачное заключеніе, такъ какъ мы не признаемъ Папы Римскаго главою Церквы, то должны имѣть главою мирянина! Я уже вамъ неоднократно говорилъ, и те перъ говорю, что Хрыстосъ, Хрыстосъ, Хрыстосъ іестъ Глава Церквы, а не кто иной.

ПѢКАРСКІ: Въ Римѣ находится престолъ Апостольскій, слѣдовательно Папа Римскій іестъ глава Церквы и начальникъ надъ вашыма Патріархамы.

ГАЛАТОВСКІ: Не въ одномъ Римѣ, но и въ Константинополѣ, и въ Александріи, и въ Антиохіи, и въ Іерузалема іестъ престолъ Апостольскій. Такъ въ Константинополѣ первымъ Патріархомъ былъ Апостолъ Андрей, въ Александріи — Апостолъ и Евангеліста Маркъ, въ Антиохіи Апостолъ

Piotr, który potym Patryarchą był w Rzymie, w Jeruzalem Patryarchą był Apostoł Jakób; zacyzym Patryarchowie równi są Papielowi *ratione regiminis Ecclesiastici*, względem rządzenia Cerkiewnego, ponieważ wszyscy na stolicach Apostolskich siedzą.

PIEKARSKI: Przypomniałeś tu rząd Cerkiewny, powiedz mi wieloraki jest rząd?

GALATOWSKI: Troiaki: Monarchiey, Aristokraciey y Demokraciey.

PIEKARSKI: Co jest Monarchia, co Aristokracia, co Demokracia?

GALATOWSKI: Monarchia jest tam, gdzie ieden człowiek rządzi; Aristokracia jest tam, gdzie wiele ludziew władną y panią. Demokracia tam jest, gdzie wszystkie pospólstwo rządzi.

PIEKARSKI: Powiedz że mi teraz, iakowy rząd jest w Cerkwi?

Петръ, который потомъ былъ Патріархомъ въ Римѣ, — въ Іерусалимѣ Апостоль Іаковъ. Слѣдовательно Патріархи равны Папѣ относительно Церковнаго управленія, потому что всѣ они сидятъ на престолахъ Апостольскихъ.

Пѣкарскій: Вы упомянули о правленіи церковномъ; скажите-жь мнѣ:—сколькихъ родовъ бываетъ правленіе?

Галатовскій: Правленіе бываетъ тройкое: монархическое, аристократическое и демократическое.

Пѣкарскій: Что же есть Монархія, что Аристократія и что Демократія?

Галатовскій: Монархія тамъ, гдѣ одинъ человекъ управляетъ; Аристократія—гдѣ нѣсколько людей владѣютъ и господствуютъ; Демократія тамъ, гдѣ весь народъ управляетъ.

Пѣкарскій: Скажите-жь мнѣ теперь: какое правленіе въ Церкви?

GALATOWSKI: Monarchiey rząd iest w Cerkwi.

PIEKARSKI: Już się dopiero sianem nie wykręcisz, iuż musisz przyznać, że Papież Rzymski iest głową y monarchą Cerkwi widomey, ponieważ rząd Monarchiey w Cerkwi bydź przyznawasz.

GALATOWSKI: Mówiłem ia iuż nieraz, kto iest Monarchą w Cerkwi Świętey, teraz pytam: w psalmie 2-m, kto mówił te słowa: «Ja postawion iestem Królem od Niego nad Syonem, górą świętą Jego» to iest: nad Cerkwią Świętą Jego, czy Chrystus, czy Piotr, czy Papież?

PIEKARSKI: Nie Piotr Święty y nie Papież, ale Chrystus to mówi.

GALATOWSKI: Dobrześ tak W. M. powiedział, iuż musisz przyznać, że Sam Chrystus iest Królem y Monarchą y Głową Cerkwi Świętey, nie Piotr, ani Papież.

KANCLERZ: Musi bydź między nami iedność święta, kiedy-

Галатовскій: Въ Церкви правленіе есть монархическое.

Пькарскій: Теперь вамъ не извернуться, и должно сознаться, что Папа Римскій есть глава и верховный владыка видимой Церкви, потому что вы признаете въ Церкви правленіе Монархическое.

Галатовскій: Я уже не однократно говорилъ, кто есть верховный Владыка Св. Церкви. Теперь же спрашиваю: кто въ псалмѣ 2 сказалъ эти слова—«Я поставленъ отъ Него Царемъ надъ Сиономъ, горою Святою Его»—то есть надъ Святою Его Церковію, Христось ли, или Петръ, или Папа?

Пькарскій: Это говорить ни Св. Петръ, ни Папа, но Христось.

Галатовскій: Такъ, вы справедливо сказали. По этому вы должны сознаться, что самъ Христось есть Царь, верховный Владыка и Глава Святой Церкви, а не Петръ, и не Папа.

Канцлеръ: Когда нибудь должно быть между нами

kolwiek musicie pospołu z nami iednego Pasterza naywyższego za głowę mieć, Papięza Rzymskiego, bo napisano: «będzie iedna owczarnia y ieden pasterz.»

GALATOWSKI: Czytać trzeba Joann. cap. X, napisano tam, że Chrystus Siebie Samego Pasterzem naywyższym nazywa, mówiąc: «Ja iestem pasterz dobry,» y obiecuie tam dwa narody różne, żydowski y pogański nawrócić do iedney Wiary y nazywa te dwa narody owcami różnemi, z których iedną owczarnią, Cerkiew Świętą miał uczynić, dla tego rzekł «będzie iedna owczarnia y ieden pasterz;» czemuż W. M. to Papięzowi przypisuiecie, co Pan Chrystus o Sobie Samym powiedział?

KANCLERZ: Na Floreńskim Soborze, wasz Metropolita Kiiowski był Unią z Kościołem Rzymskim przyjął, spodziewam się ia, że ta iedność między Cerkwią Ruską y Kościołem Rzymskim za mey pieczęci będzie.

святое единство; вы должны вмѣстѣ съ нами имѣть одного верховнаго пастыра главою, Папу Римскаго; ибо написано: «будетъ одно стадо и одинъ пастырь.»

Галатовскій: Надобно читать X главу Иоанна. Тамъ пишется, что Христосъ Самъ Себя называетъ верховнымъ Пастыремъ, говоря: «Я есмь Пастырь добрый», тамъ Онъ общаетъ два различные народа—Еврейскій и языческій—обратить къ одной вѣрѣ, и называетъ эти два народа различными овцами, изъ которыхъ сдѣлаетъ одно стадо, Святую Церковь. Поэтому то Онъ сказалъ: «будетъ одно стадо и одинъ Пастырь.» Для чего же Ваша Милость приписываете Папѣ то, что Христосъ сказалъ о Себѣ Самомъ?

Канцлеръ: Вашъ Кіевскій Митрополитъ, на Соборѣ Флорентинскомъ принялъ было Унію съ Римскою Церковію; я надѣюсь, что это соединеніи между Церковію Русскою и Римскою послѣдуетъ при моемъ канцлерствѣ.

GALATOWSKI: Wiemy, że na Soborze Floreńskim był Izydor, Metropolita Kiiowski y przyjął Unią z Kościołem Rzym-
skim, ale, kiedy powrócił do Rusi, Cerkiew Ruska y jego
samego y Uniey nie przyjęła, którą z Kościołem Rzymskim
on przyjął, według świadectwa y Polskich y Ruskich history-
ków, y została Cerkiew Ruska przy tej że Wierze y też Wiarę,
aż do dzisiejszego czasu, statecznie y nieodmiennie zachowuje,
oddając posłuszeństwo Patryarsze Konstantynopolskiemu, od
którego y Wiarę y chrzest przyjęła, bo Floreńskiego Soboru
nasza Cerkiew nieprzyjmuje; ponieważ ten Sobor się rozerwał
y iedność między Wschodnią y Zachodnią Cerkwią tam nie-
uczyniona. Potym Episkopowie Ruscy wstawszy poczęli dzie-
kować Jego Mści Księdzu Kanclerzowi za chęć oświadczoną,
y podziękowawszy, o drugiey godzinie w nocy, odeszli y na
ten czas ta się kontrowersia skończyła.

Галатовскій: Мы знаемъ, что на соборѣ Флорентин-
скомъ Исидоръ, Митрополитъ Кіевскій, принялъ было Унію
съ Церковію Римскою; но когда онъ возвратился на Русь,
то Церковь Русская не приняла ни его самаго, ни Уніи съ
Римскою Церковію, которую онъ принялъ, — какъ свидѣтель-
ствуютъ Польскіе и Русскіе историки; такъ что Церковь
Русская осталась при той же вѣрѣ и ту же вѣру до нынѣш-
няго времени постоянно и неизмѣнно сохраняетъ, будучи
подвластна Патріарху Константинопольскому, отъ котораго
приняла вѣру и крещеніе. Флорентинскаго Собора не при-
нимаетъ наша Церковь, потому что этотъ Соборъ не былъ
оконченъ и соединеніе Церквей Восточной и Западной не
было тамъ совершено.

Послѣ сего Епископы Русскіе, вставши начали благо-
дарить Его Милость Ксендза Канцлера за оказанное госте-
примство и, поблагодаривши, разошлись, во второмъ часу
ночи; тогда кончилось и это состязаніе.

Прилично было отцу Галатовскому, при той Бѣло-церковской контроверсiи, припомнѣти іезуитѣ Пекарскому немощь разрѣшенiя и благословенiя Папѣжскаго, силу-же отлученiя и клятви православнаго вселенскаго Пахомiя Патрiарха Константинопольскаго: еже по свѣдѣтельству книги *Турко-Греціи*, отъ листа 146 до листа 151, бысть въ року отъ рождества Господня 1500, во царствованіе Баязетово, о Арсенiи діаконѣ законопреступницѣ, разбойнически престолъ Православнiя Митрополи монемвасiйскiя, за благословенiемъ Папѣжскимъ и Венетiйскимъ, похитившаго, а отъ Пахомiя, Патрiарха вселенскаго Константинопольскаго, за тое отлученнаго и клятвѣ подпадшаго, тако, яко и тѣло его, Арсенiево, заклѣтое, по нѣколихцѣ лѣтахъ въ земли обрѣтенное цѣло, черно, яко тимпанъ надменно и страшно: о чомъ пространше зри въ року 1500-мъ на листѣ . . . По якомъ дѣйствии смотря, мощно нишнимъ Папамъ Римскимъ встидатись своего некрѣпкаго благословенiя и разрѣшенiя; а признати въ томъ истинную власть и дѣйствительную силу четверопрестолнымъ Патрiархамъ и прочимъ православнымъ Іерархамъ; иже не точію совершенную, отъ Найвишшаго Архіерея Христа Господа себѣ данную власть имугъ противныхъ Церкви православной людей запрѣщати и отлучати отъ собранiя вѣрныхъ; но и по смерти отлученныхъ и запрѣщенныхъ, черныхъ и яко тимпанъ надменныхъ тѣлеса человекѣвъ силни суть раздрѣшати, и Бога о нихъ умолати. Яко по свѣдѣтельству Θεодосiя Зигомала гисторика Греческаго, въ книзѣ *Турко-Греціи*, глаголемой, на листѣ 27-мъ и на листѣ 132-мъ является, и изъ грамоти Святѣйшаго Максима, Патрiарха вселенскаго Константинопольскаго, въ Кіевъ присланной, показуется року 1481; о чомъ зри на листѣ . . . А особливе року отъ Рождества Господня 1635, о чомъ пространше на листѣ . . . смотри чителнику: якъ Преосвященнiй Петръ Могила, Митрополтъ Кіевскiй, во время своей бытности въ градѣ Литов-

скомъ Вилнѣ, разрѣшилъ чтирма Патріярхами запрещенное одного Греческого діакона тѣло, въ склепу цѣло лежавшее, черное и яко бубонъ надутое, которій чинъ иноческій отринувши, називалъ себе синомъ Годуна Царя Московского.

По семъ до рѣчи моеи о Украинскомъ и Королевскомъ поведеніи паки приступаючи, пишу, же ноеврія числѣ среднихъ, Король Янъ Казѣмѣръ, зъ Бѣлой Церкви, зо всѣми войсками рушивши, а Кіевъ оминувши, преправилъ Днѣпръ на сюю сторону, противъ Воронкова, города полку Переясловского; въ якой переправѣ, любо Чугай ватагъ Запорожской, въ килко сотъ коней Запорожцовъ, отъ Бруховецкого ординованній, не малую чинилъ войскамъ Полскимъ перепону и шкоду, однакъ ничего болшей не вскуравши, повернулся до Бруховецкого. А Король Казѣмѣръ, мимо Воронковъ и Барисполе, въ постъ уже Филиповскій, въ великіе заморозки тогдашніе прошедши, удался ку Остру, городу полку Кіевского, надъ Десною застаючому; где прибувши, розложился по зимовихъ кватерахъ, на время, зо всѣмъ войскомъ, зъ превеликою и незносною жителемъ тамошнимъ тяготою и раззореніемъ.

Того-жъ року, мѣсяца септеврія, преставися въ Корсуню Преосвященній Діонисій Балабанъ, Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малія Росіи, преживши святобливе, на престолѣ своемъ, лѣтъ пять и шесть мѣсяцей; для которого погребенія, и для нового Митрополита избранія зѣѣхалося было до Корсуни дохувенство Руское, между которыми первѣйшій былъ князь Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій, Епископъ Луцкій.

Р О З Д Ъ Л Ъ V.

О рушеню Королевскомъ зъ Остря ку Глухову; о добиваню неполезномъ Глухова; о нещастю и утпчь Королевской отъ Бруховецкого зъ подъ Глухова, а о щастю Бруховецкого надъ Поляками; о заверненюся Тетериномъ зъ войсками до Чирила; о прибытю Ромодановского зъ войскомъ въ Лохвицю и бѣдствіи Лохвицкомъ; о добуваню чрезъ Бруховецкого, въ Чиринь, Гетмана Тетери, и о поворотъ его оттолъ бездпльномъ зъ разореніемъ Черкасъ; о добиваню Ставищъ чрезъ Чернецкого и о бѣдствіи людемъ тамошнимъ; о вонтпливости Тетериной въ Чиринь отъ Запорожцовъ и Бруховецкого, и о вѣстю его зъ Чирина на житв до Корсуна.

Року отъ сотворенія 7172, а отъ воплощенія Слова Божія 1664. Хотячи Король Полскій, Янъ-Казѣмѣръ, желемей намѣренія своего видѣти skutokъ, то есть одобрати, подъ власть свою зъ подъ держави Пресвѣтлѣйшого Государа, Цара Московского, Алексія Михайловича всея Росіи Самодержца, Украину сегобочную Малоросійскую зъ Козаками, и Гетмана Бруховецкого зкасовавши, едного Гетмана, Тетеру, обомъ сторонамъ Малоросійскимъ постановити и утвердити; усовѣтоваль просто ити отъ Остря подъ Глуховъ, значній и моцній городъ Козацкій, а отъ государ-

ства Московского пограничній, чаючи, за добитемъ оно-го, народъ посполитій Малоросійскій устрашити, и тимъ способомъ подъ власть свою Украину сегобочную по преж-нему пригорнути. Для чого заразъ, по святахъ Рождества Господня, заславши ординанцъ свой Королевскій въ Чи-гривъ до Гетмана Тетери, абы зо всѣми Козаками того-бочными и изъ хоронгвами Полскими (которихъ килкодесять на кватерахъ тамъ было zostавлено) простовалъ подъ Глу-ховъ; самъ, зо всѣми силными войсками своими Полскими, Литовскими и Нѣмецкими зотяжними, и зо всѣми обозами и арматами и килкома тысячами Козаковъ тогобочнихъ, ру-шилъ отъ Остря ку Глухову. Въ якомъ маршу, моцнѣй-шіе города Козацкіе миновалъ, нетеряючи подъ ними вой-ска своего. Прибывши зась до Кролевца, генвара 15, промешкалъ въ немъ зъ тиждень, такъ наджидаючи къ себѣ зъ войскомъ прибытя Гетмана Тетери, яко и совѣ-туючи зъ сенаторами своими о наступовавшемъ прогрессу военномъ. Потомъ, гди получилъ Король вѣдомость, же Гетманъ сегобочній, Брюховецкій, вѣгдѣсь въ сторонѣ, зъ войсками Козацкими на отсѣчъ Глухову собѣрается, теда недожидаючися Гетмана своего тогобочного Тетери, а хотячи упередиты прибытя Брюховецкого подъ Глуховъ, рушилъ зъ Кролевца зо всѣмъ войскомъ и арматою туда подъ Глуховъ. Въ Кролевцу зась всѣ свои Королевскіе и сенаторскіе тяжари и скарба zostавилъ, zostавивши при нихъ и полкъ гвардіи своей Королевской. Глуховъ чуючи на себе пришествіе Королевское, по прежде засланнимъ къ нему ординанцамъ Бруховецкого, притягнулъ въ себе Коза-ковъ сотнѣ своей Глуховской, и где належало оправился, а до отпору Королевѣ слушне приготавливался. Король Казѣ-мѣръ, генвара числѣ послѣднихъ, подъ Глуховъ притя-гнувши, и предмѣстье его вколо опаленное увидѣвши, зро-зумѣлъ заразъ не склонность, но противность ку себѣ Глу-ховскую; прето нетратячи часу, заразъ вколо крѣпко об-

дальше его, и протѣ два дня авансами своими снарядами, началъ на него съ арматъ бити и бомбы метати; лечь тѣмъ умотрѣлъ, же а ни бомбы, а ни арматы ему шкуютъ, тогда въ близкостѣ мѣсяцъ велѣлъ чинити подкопы; а тѣмъ часомъ, нѣмко подкопы шкуютъ, що дентѣ принускала штурми, въ копорѣхъ не малое число стратилъ пѣхотъ своихъ Польскихъ и Нѣмецкихъ; однакъ ничего недекларации, мучѣть, съ жаломъ не мешающъ, дожидатися подкоповъ, и тѣмъ помисланую ладъ Глуховомъ началъ одержати видѣрїю. Лезъ и съ той мѣрѣ надѣя его оминула, бо Глуховане, маючи между собою людей розумныхъ и смелыхъ, бистринѣ на тое смогряли окомъ, якоби шгли своею отъ Адского наступства заковати цѣлостъ, о которой любо уже немало и являли, и шклататися едни Королевѣ зичили; однакъ другіе съ нихъ въ милости Божественной усаючи, и отъ Гетмана своего, Бруховецкаго, обѣщанной себѣ помощи ожидаючи, крѣпко тому перелили и отпоръ Королевѣ чинити радили. Съ чирокъ зашь чили пяти подкоповъ Королевскихъ, по шиконадцяти и по шикондцяти бокохъ пороку въ себѣ шмѣшникъ, тѣшко два ширале, а динїи чредѣ Глухованъ постережани и постимани; но и тѣмъ два, що ширвали, мало що шиколоди Глухову, тѣшко войску Королевскому великїй ущербокъ зѣдали, гди шавиралося условне шрорѣми оними въ Глуховъ штиснуцца. По такомъ бесполезномъ штурмовѣ и подкоповѣ утраченю, въ немалїи Король Казѣмѣръ съ сенаторами подалъ шрасумокъ; однакъ-жъ надѣи свои въ шбуреню Глухова шетратили, знову шказавалъ быль новїи подѣ Глуховъ шавити подкопы, лечь тѣмъ нешшли уже до швершенства швогго: поневажъ Гетманъ Бруховецкїй, шбралши войска шслаботного Козацкаго до 30-ти тысячъ, началъ шприближатся къ Глухову, несучи съ шбою шному желаемую помощь и оборону; о чомъ Король довѣдавшися, оставилъ шривесъ свой шило Глухова, а началъ шпрїбратися до

бою зъ Бруховецкимъ. Генваря теде 30, прибувши Бруховецкій зъ войскомъ до Глухова, стануль обозомъ своимъ яко о полмиль, и, обозъ свой належите устроивши, невелѣль коней выпрягати; яко-жь и въ обозѣ Королевскомъ близкость Бруховецкого повидѣвши и затривожившися, велѣно заразъ конѣ позапрягати, и въ поготовости до рушеня знайдоватися. Потимъ Бруховецкій, виведши все свое войско конное зъ обозу, и распорядивши оное якъ належало до бою, виправалъ на Жорея, подѣ Глуховъ, вручивши одному доброму молодцу, полковниковѣ своему, подѣ команду оное, и приказавши, аби за вѣру и за отчизну непощадѣли живота своего, и небоязливимъ сердцемъ ставилися противъ Поляковъ; а самъ, зъ пѣхотами и арматами при обозѣ оставшися, обѣщаль въ тропи за конницею помалу подѣ Глуховъ приближатися. Конница теде она, три арматки тилко легкихъ зъ собою взявши, рушила спѣшно подѣ Глуховъ; где о порѣ обѣдней прибувши, и войска Полскіе въ шикахъ готовіе до бою заставши, аби зъ ними крѣпкій бой учинила, и при всеяльной помощи Божіей, оніе зломивши и килкодесять корогвей вирубавши, въ самій обозъ Королевскій вгнала, и ажъ едва зъ арматъ и мушкетовъ отъ обозу зостала назадъ отвращенна. Зъ такого нещасявого початку военного, любо не малій въ Полякахъ уродился страхъ и до бѣгства намѣреніе, однакъ за Королевскимъ приводомъ, знову войска распуженніи собралися, и въ шикахъ до повторного бою станули; яко-жь и Козацкіе войска, мало отдохнувши и до бою устроившися, знову начали къ Полякамъ приближатися; и первѣ зъ обохъ сторонъ чрезъ гарцовниковъ поединковихъ военное зачинали дѣло, въ которомъ добрій и значній молодець, Измаиловъ, сотникъ Галяцкій зосталъ отъ Поляковъ забитій; потомъ и валную учинили битву, въ которой любо первѣ Козаки зломивши были Поляковъ, и на обозъ ихъ натиснули; однакъ потомъ Поляки, оправившиися и

нѣ: армякъ обозовицъ (якихъ было болшею частю) выкинувши поменъ одержавши, отвернули и прогнали Козаковъ отъ обозу своего, якъ на полтора гоны.

Была въ тотъ часъ въ обохъ сторонахъ неменьшая о зѣвѣжствѣ вонтпливость; однако-жъ ни Полякъ, а ни Козакъ своей не тратилъ въ томъ надѣи. По двохъ онихъ пробахъ и утарчкахъ военныхъ, зъ немалымъ крѣвѣ человеческой пролитіемъ отправленныхъ, гдѣ приходили до трети, тогда и самъ Гетманъ Бруховецкій зъ пѣхотами своими прибылъ до своей конницѣ. Наченшу же слонцу по претеченіи дневномъ склонятися до западу, началъ заразъ и Бруховецкій войска свои коннии до трети зъ Поляками распоражати и устроевати битви.

Егда-же въ Глуховѣ заиграно въ дзвони, на вечернее Православныхъ Христіанъ и бѣднихъ облеженцовъ взываючи пѣвіе, тогда и Бруховецкій на войну въ военниі труби и тимпани велѣвши заиграти, рушилъ ку Полякамъ, во всякой поготовости до бою стоявшимъ; а мужественнымъ и богатырскимъ Козаровъ своихъ сердцемъ крѣпко на нихъ ударивши, заразъ при помощи Божіей, безъ всякого труда и урону, вовсе зломилъ ихъ и распорошилъ такъ, ижъ едни въ обозъ свой заледво ухопилися, а другіи и въ обозъ не потрафили. Зъ обозу зась любо крѣпко и силно зъ армякъ и мушкетовъ отпоръ давано, однакъ десница Господня сотвори силу тако, яко Поляки не могучи болше стерпѣти Козацкаго на себе штурму, принужденни зо встидомъ, всѣ арматы и мартыри, съ ними-же и пѣхоти свои, зо всѣми инними многими приборами военными и тяжарами обозовими покинути, и влегцѣ утекти зъ Королемъ Казимѣромъ зъ полъ Глухова на Новгородокъ Сѣверскій.

Въ якой угѣцѣ любо много Поляковъ пропало и по рознихъ мѣсцахъ разбѣгшихся погнуло, однакъ зъ Королемъ своимъ пошло ихъ ушло на Новгородокъ (яко вѣстиемъ рѣшено) вдалѣ въ Полну; бо поць, тогда васту-

платили; недопустили Козакамъ за Польскими болше гонити, а чрезъ ночь туле, аиле влещи для самовольна живота своего, постаралися они немало миль отъ Глухова вбѣгнута. Не тилко зась ночь тогдашная, но и злобичъ въ обозѣ Полскомъ отбѣженомъ чаемая, Козаковъ за Поляками болше гонити далеко не допустила и назадъ завернула. Тутъ можно приписать болше щасте надъ Поляками Бруховецкому, нежели Богдану Хмельницкому; бо Хмельницкій хочай и громлювалъ Поляковъ, то громлювалъ подъ комендою Гетмановъ ихъ Полскихъ, а не подъ комендою Королевскою, и въ болшихъ далеко силахъ войскъ Козацкихъ и Татарскихъ; Короля зась Казѣмбра подъ Зборовомъ хочай и облегалъ былъ, но тожъ зъ Ханомъ Крымскимъ, да и неодоливши его всеконечно, скончилъ тамъ войну пактами Зборовскими. Лечъ Бруховецкій болшую обрѣлъ благодать Божую и помощь всесилную, гди самъ безъ жаднихъ чужихъ войскъ, тилко зъ Козаками сегобочними, и то у маломъ числѣ противъ войскъ Полскихъ бывшими, звитяжилъ множество, болше ста тысячъ Поляковъ зъ Королемъ Казѣмбромъ подъ Глуховомъ, и вигналъ ихъ зъ отчизни своея Роси Малоя. Пѣхоти тежъ Лядскія, въ обозѣ поостали, едни вибити, а другія живцемъ Козакамъ досталися; такъ-же и Козаки тогобочнии Тетерини, якихъ килко тысячъ при Королю зоставало, въ живихъ оставшіся, забрани въ руки, и гонцемъ до домовъ своихъ отпущени. А Кролевчане о поражицѣ Королевской подъ Глуховомъ заслишавши, сами гвардію Королевскую въ себе вибили, и скарби Королевскія и Сенаторскія между себе розжаковали. Тетера зась, Гетманъ Козацкій Чигринскій, любо ишолъ по надъ рѣкою Псломъ зъ войскомъ Козацкимъ и Полскимъ, при немъ бывшимъ, подъ Глуховъ до Короля въ совокупленіе; однакъ, заслишавши о розгромѣ и утѣцѣ Королевской зъ подъ Глухова, завернувся и самъ во всѣмъ войскомъ до Чигрида, своего. А тагда Гетманъ Бруховецкій, за Бо-

жю помощю, Короля Казьмѣра зъ превеликою войска Полскаго шкодою, всѣхъ скарбовъ и обозу зъ арматами и зовсѣмъ приборомъ военнимъ утратою, зъ Украини вигнавши, и Глуховъ отъ крайной рунни освободивши, себе зась и войско свое Козацкое значними добичами удоволствовавши, отдалъ торжественное благодареніе Богу Вседержителю, токовое великое дѣло военное ему, зъ самими едними Козаками, отправить щасливе помощему. По той росправѣ военной Бруховецкій заразъ, войска свои распустивши, приказалъ быти въ поготовости на пришлую военную компанію; а самъ въ Глуховѣ, чрезъ чтири неделѣ по фатигахъ отпочиваючи, дождался въ немъ прибытя князя Ромодановскаго зъ войсками Великоросійскими; але поневажъ дѣло военное зъ Королемъ подѣ Глуховомъ уже вишь рѣченнимъ дѣйствіемъ было отправилось, теи князь Ромодановскій зъ войсками своими ку Новгородку любо удался былъ за Поляками, однакъ разсмотрѣвши, що уже Поляки зъ Королемъ достигнули домовъ своихъ, того ради зъ подѣ села Пирожковъ рувивши назадъ, прибылъ въ Лохвицю на станцію марта 11-го. Где чрезъ неделѣ три найдучися люди свеевольніи ратніи такъ въ Перекопѣ Лохвицкомъ, яко и въ самомъ городѣ Лохвицѣ много домовъ людскихъ попалили, и самому князю Ромодановскому теми пожарами докучили такъ, же вимовивши: «вори служивіе люди, блядина сини, въ остатку и мене и зелье Государево сожгутъ» — мусѣлъ квѣтнов недели зъ Лохвици рушити ку берегу Днѣпровому, за Бруховецкимъ. Бо Бруховецкій зъ Глухова въ Гадячъ прибувши, розослалъ во всѣ полки свои ординанци, приказуючи, абы полковники, зъ товариствомъ полковъ своихъ, заразъ зъ домовъ рушали и въ войско главное, около Лубень, совокуплялися. Що гла исполнилося, теи и самъ Бруховецкій зъ Гадяча рушилъ, и зъ войскомъ тимъ совокуплялся, хотячи зъ овиымъ Чагряиъ и въ немъ Гетмана Тетеру, зъ Поляками при немъ бывшими,

добути; яко-жь и рушилъ зъ тѣмъ войскомъ въ путь намѣренній, въ постъ великій, пятой чили шестой недели; а до берега Днѣпрового прибывши и, въ Сокирной Днѣпръ преправивши, вторгнулъ подъ Чигринъ, по проводахъ Великоднихъ. Где любо немало тщался о добите Чигрина, однакъ, ничего помисльного тамъ не вскуравши, назадъ мусъль отвернути, и по надъ берегомъ Днѣпровимъ идучи, а непомислимымъ себѣ поведениемъ розгнѣванной будучи, спалилъ Черкаси, знаменитое Козацкое мѣсто тогбочное, надъ Днѣпромъ бывшее, и въ Каневъ потомъ, тожь знаменитій надъ Днѣпромъ бывшій городъ Козацкій, втиснулся. О чомъ князь Ромодановскій довѣдавшись, зъ войскомъ своимъ уже за Днѣпръ не преправовался; бо и Бруховецкій въ Каневъ на сюю Днепра сторону преправившись, распустилъ войско свое въ доми ихъ, и самъ прибылъ до Гадяча.

Того-жь року, чрезъ все лѣто Чернецкій, воевода Рускій, города Ставищъ на томъ боку Днѣпра доставалъ, и много бѣдствія людемъ тамошнимъ околичнымъ починилъ, же нехотѣли при Гетману Тетерѣ подъ властію Лядскою зоставати.

Того-жь лѣта проморокъ былъ значній на Украинѣ. А Гетманъ Тетера, уважаючи небезпечное себѣ въ Чигринѣ, крайномъ городѣ, житіе такъ отъ Запорожцовъ, криво на него за союзъ зъ Поляками смотрѣвшихъ, яко и отъ Гетмана Бруховецкого; и смотрячи по его счастью подъ Глуховомъ надъ Поляками и Королемъ, ему, Бруховецкому, послужившомъ, перебрался, того-жь лѣта, па житье зъ Чигрина до Корсуна, взявши зъ собою и старшину нѣкоторую енералную и хоронги войска Королевского, при немъ бывшіе.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О намъреніи Бруховецкаго на Тетеру; о зимованіи его въ Каневѣ; о утѣчцѣ Тетериной зъ Корсуна въ Полцу; о взятіи Корсуна и старшини Тетериной чрезъ Гамалю; о бездѣльномъ добуваніи чрезъ Бруховецкаго Бѣлой Церкви; о поворотѣ отъ толь въ Гадячъ, и о вѣздѣ его зъ полковниками на Москву; о зездѣ въ Чигринъ старшини тогочной, и о нареченіи тамъ Дорошенка Гетманомъ; тутъ же ассекурація Королевская, имену Макошинскому данная.

Року отъ созданія Адама 7173, а отъ воплощенія Господня 1665. Когда полковники сегобочніи, о Крещеніи Господнемъ, зехалися въ Гадячъ до Гетмана Ивана Бруховецкаго, зъ належитимъ праздничнимъ Рождественскимъ ему привѣтствіемъ, тогда онъ, чрезъ килко дней пріймучи ихъ у себе честно, и гуляючи зъ ними, открылъ имъ свое намъреніе взглядомъ збуреня Гетмана Тетери зъ тогочного Гетманства; и радился зъ ними, полковниками, якъ бы найлутше въ томъ поступыты и, по обонхъ сторонахъ Днѣпра, однимъ Малоросійскимъ, подъ властію Государа Російскаго, Пресвѣтлѣйшого Алексея Михайловича, Гетманомъ зостаты. Где поневажъ усовѣтовано войною Тетеру до рукъ взятъ, или зъ Украины тогочной пречъ вигнати,

теди роспускаючи Бруховецкій въ доми полковниковъ зъ Гадячого, приказалъ имъ, аби зо всѣмъ полковъ своихъ товариствомъ пилно въ походъ военній прибѣралися, и заразъ зъ домовъ выходили, и ку Переясловлю стягалися, якожь и самъ, зо двѣ неделѣ въ Гадячомъ змешкавши, и належите въ походъ прибравшися, рушилъ ку Переясловлю; где прибавши и зо всѣми полками своими совокупившися, рушилъ до Канева и, преишедши по леду Днѣпръ, зимовалъ въ Каневѣ зо всѣмъ войскомъ. Дождавши весни, заразъ по Свѣтлыхъ Воскресенія Господня святахъ, ца саміе проводи, виправилъ подъ Корсунъ, добувати Гетмана Тетери и Поляковъ зъ нимъ бывшихъ, Григорія Гамалѣю, полковника Лубенского, вручивши ему подъ коенду и половину войска своего. Але Гетманъ Тетера, о такомъ Бруховецкого намѣреніи провѣдавши, а нѣякуюсь потребу общую до Короля Казѣмѣра змисливши, и клейноти войсковіе, гетманской персонѣ прислушающіе, зъ собою забравши, отъѣхалъ зъ Корсуна до Полци, вручивши старшинѣ своей енеральной всѣ порядки войсковіе и городъ Корсунъ въ соблюденіе, и зоставивши при нихъ въ Корсунѣ, для лутшой оборони оногo, хорунгвы Полскіе, зъ нимъ, Тетерою, зъ Чигрина до Корсуна пришедшіе.

Гамалѣя, пришедши до Корсуна зъ войскомъ, любо безъ великой трудности досталъ онагo, еднакъ Полякамъ, въ замку Корсунскомъ зашпунтовавшимся (о которыхъ ишло найбарзѣй) немогучи ничого учинити и зашкодити, забралъ зъ Корсуна старшину Тетерину: Носача обозного енерального, Креховецкого суддю, и Улѣзка, и припроводилъ ихъ въ Каневъ до Бруховецкого, злѣлавши и жителемъ тамошнимъ Корсунскимъ не меншіе шкоди и бѣдствія. По одѣстю Гамалѣиномъ отъ Корсуна, заразъ Поляки вѣшли зъ Корсунского замку до Бѣлой Церкви. А Бруховецкій, болюе своему щастю тизкениовъ попустивши, рушилъ вскорѣ зъ Канева, зо всѣмъ войскомъ, подъ Бѣлую Церковь, добу-

вати въ ней застававшихъ Поляковъ; где любо немалого ужилъ труду, однакъ ничого желаемого невкуравши, отступилъ назадъ, и знову въ Каневѣ Днѣпръ перебувши, и войско свое въ доми распустивши, самъ прибылъ въ Гадячъ на свою резиденцію.

Подъ Бѣлою Церковію не вскуралъ Бруховецкій ничего, для зради нѣякогось въ войску своемъ Децика, и для незичливости ку себѣ всего войска своего.

Роспускаяючи зась Бруховецкій войско свое въ доми ихъ, ознаймилъ полковникамъ намѣреніе свое о поездѣ до Пресвѣтлѣйшого Монарха, въ царствующій градъ Москву, и ихъ, полковниковъ, зъ собою въ тую-жъ желалъ дорогу, которой они ему и неотмовили. Мѣсяцъ теде июль преживши Бруховецкій въ Гадячомъ, рушилъ заразъ до Глухова, и поживши тамъ до Успенія Пресвятой Дѣви Богородици, дождался прибытя ку себѣ своихъ полковниковъ зъ нѣкимъ товариствомъ; по празнику тежъ ономъ Успенскомъ, заразъ рушилъ зъ Глухова на Москву онъ Гетманъ Бруховецкій, зъ полковниками и виборнѣйшимъ рейменту своего товариствомъ. Где прибывши, милостиво принятъ былъ, и забавившись чимало на Москвѣ и оженился тамъ, яко на предѣ о томъ пространше будетъ.

А полковники тогочовніи и иншая старшина увидѣвши, же Гетмана ихъ, Тетери, повороту къ нимъ нѣтъ, и незнати где подѣлся отехавши въ Полщу, и же Гетманъ Козацкій Бруховецкій на Москву отехалъ, а зъ Москви повернувши, жеби не привезлъ имъ якого несмачного гостинца; зехалися въ Чигринъ о Покрову Пресвятой Дѣви Богородици, и учинивши тамъ раду, нарекли на оной Гетманомъ Петра Дорошенка, полковника тогда Черкаского, и вручили ему въ досмотръ, до далшого разсмотрѣнія, правленіе и всѣ Гетманскіи тогочовніи войсковіи и гражданскіи дѣла; а совершенное на гетманствѣ томъ его, Доро-

шенка, подтверженіе отложили до валного у Чигринѣ везду пришлого Рождественского и Богоявленского.

Того-жь року дана отъ Короля Яна Казѣмѣра отцу Виктору Боблецевичу и игумену монастыра Макошинского унѣверсалная ассекурація, на подтвержене добръ монастырскихъ и на висвѣдчене ему ласки Королевской; а то за виявлене нѣякихъ секретовъ и намѣреній Украинскихъ, подъ часть маршу Королевского до Глухова. Якая ассекурація любо мало тутъ потребна, однакъ для образца такъ о непристойной чернечой хитрости, яко и о висвѣдчаемой за вѣрность ласки панской Королевской положили ея тутъ, во видѣніе чителниковъ ретелне, якъ ся въ себѣ мѣеть:

Jan Kazimierz, z Bożey Łaski, Król Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Inflantskie, Żmudzkie, Smoleńskie, Czarniechowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski Dziedziczny Król.

Oznaymuiemy ninieyszym listem Naszym, komu o tym wiedzieć należy, wszem w obec y każdemu z osobna. Między osobliwemi, szczęśliwie panujących Monarchów, własnościami y przymiotami ta iest nayszczególnieysza obrada, gdy należyтymi

Іоаннъ Казиміръ, Божією милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Жмудскій, Смоленскій, Черниговскій, и Шведскій, Готескій, Вандальскій Наслѣдственный Король.

Объявляемъ настоящею Нашею грамотою, всѣмъ вообще и каждому особу, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Между отличительными свойствами и качествами благополучно царствующихъ Государей наиболѣ замѣчательно то удовольствіе, съ какимъ они щедро вознаграждаютъ за-

wiernych sobie y życzliwych poddanych ubogacaią kontentemami, a osobliwie tych, którzy, za dostoięństwo Maiestatu Naszego, za całość państw, od Boga Nam w rząd powierzonych, własnego ledwie nie zapomniawszy zdrowia, wszystkich dóbr y fortun swoich odstąpiwszy, ochotnie do boku Naszego przystępując, wszystkie sekreta, na Nas y dobro Rzeczy pospolitey napięte, wyiawiaią, y wcześniej przeciw tak skrytym y tajemnym przedsięwzięciom Nas gotowych y ostrożnych czynią. Doznaliśmy, blisko przeszłego roku, pobożnego Wiktora Boblczewicza, Ihumena monasteru Makoszyńskiego, na ten czas, gdyśmy na uskromienie rebelliey Ukraińskiej, tudzież wiarołomnego nieprzyaciela Moskwicina, z siłami Naszymi y woysk całej Rzeczy pospolitey osobą Naszą w tamtych kraiach stawali, wiary, cnoty, szczerości y życzliwości; które Nam, z nieposlednim zdrowia swego uszczerbkiem y znamienitą fortun swoich stratą, w wyiawieniu sekretów y wszystkich imprez nieuhamo-

слуги вѣрныхъ и преданныхъ имъ подданныхъ, а особенно тѣхъ, которые нисколько не щадя своего здоровья, и жертвуя всѣмъ своимъ имуществомъ ради достоинства Нашего Величества, и ради цѣлости областей, вѣренныхъ Богомъ въ Наше управление, охотно приближаются къ Нашему лицу, открываютъ всѣ тайны, замышленныя противъ Насъ и блага Рѣчи посполитой, и такимъ образомъ заблаговременно дѣлаютъ Насъ готовыми и осторожными противъ скрытыхъ и тайныхъ замысловъ. Недавно, именно прошлаго года, вступивъ лично въ Украину съ Нашими силами и войскомъ всей Республики, для укрощенія мятежа и усмиренія вѣроломнаго неприятеля Москвитянина, мы испытали вѣрность, честность, чистосердечіе и преданность благочестиваго Виктора Боблчевича, игумена монастыря Макошинскаго: которыя онъ охотно доказалъ Намъ съ немалымъ вредомъ для своего здоровья и значительною потерєю имущества, открывая тайны и

wanych rebellizantów y nieprzyjaciół Naszych, ochotnie wyświadczył. W nagrodę tedy tak stateczney wiary y życzliwości umysliliśmy go, iako przed tym przywilej tak zachowania przy monasterze Makoszyńskim y possessory dóbr legowanych, iako y approbatią listu Najiaśnieyszego, świętey pamięci, Władysława Czwartego, pana Brata, Antecessora Naszego, pobożnym zakonnikom monasteru Kisiolewskiego na pewne dobra, w tymże liście mianowane, służącego, iemu daliśmy, ninieyszym listem Naszym upewnić y assekurować; iakoż assekuruemy, że te pierwsze prawa y przywileie, to iest konserwatią y approbatią, de data, w obozie pod Nowymi Młynami, dnia trzynastego miesiąca Stycznia, roku przeszłego 1664, konferowane, na przyszłym, da Bóg, seymie za zobopolnym wszytkich stanów Rzeczy pospolitey pozwoleniem, do czego się powagą Naszą przyłożymy, przez Konstytutią approbowane y ratifikowane

всѣхъ козни неукротимыхъ мятежниковъ и неприятелей Нашихъ. А потому въ награду столь постоянной вѣрности и преданности, давъ ему прежде грамоту на оставленіе за монастыремъ Макошинскимъ отказныхъ имѣній и владѣніи ими, также утвердивъ грамоту найяенѣйшаго, блаженной памяти Владислава IV, брата и предшественника Нашего, данную благочестивымъ монахамъ Киселевскаго монастыря на извѣстныя имѣнія, въ той же грамотѣ означенныя; — мы рѣшились обезпечить и завѣрить настоящею Нашею грамотою; какъ и завѣряемъ, что упомянутыя выше права и привилегіи, то есть, грамота на сохраненіе имѣній и утверженіе, сдѣланныя въ лагерѣ подъ Новыми Млынами, 13-го генваря прошлаго 1664 года, будутъ при содѣйствіи Нашей власти признаны и утверждены постановленіемъ на будущемъ, когда Богъ дастъ, сеймѣ, за обоюднымъ соизволеніемъ всѣхъ сословій Рѣчи посполитой. Для большей же вѣрности настоящую Нашу грамоту, собственноручно Нами подписанную, коронною печатью утвердить — Мы повелѣли.

będą. Na co dla lepszej wiary list ten, ręką Naszą podpisaną, pieczęcią Koronną stwierdzić kazaliśmy. Dan w Warszawie dnia XXXI, miesiąca Marca, Roku Pańskiego MDCLXV. Panowania Królestw Naszych Polskiego y Szwedzkiego XVII roku.

Jan Kazimierz Król.

(M. P.)

Franciscus Prażmowski, Biskup Łucki, Regens Kancelaryey Koronney.

Assekurata pobożnemu Wiktorowi Bobleczewiczowi, Ihu-
menowi monasteru Makoszyńskiego. Na approbatia y ratifi-
katią przez Konstytutią Seymu przyszłego praw, temuż mona-
sterowi służących.

Дана въ Варшавѣ, 31 марта 1665 года, царствованія
же Нашего въ Польшѣ и Швеціи въ семнадцатый годъ.

Іоаннъ Казиміръ Король.

(M. П.)

*Францискъ Пражмовскій Епископъ Луцкій, упра-
вляющій Канцелярією коронною.*

Завѣреніе данное благочестивому Виктору Боблечевичу,
игумену Макошинскаго монастыря, относительно того, что
права, принадлежащія сему монастырю, будутъ утверждены
и укрѣплены постановленіемъ на будущемъ сеймѣ.

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

О зездъ валномъ въ Чигринъ полковниковъ и старшини того-бочнои, и потверженю тамъ Дорошенка, зъ присягою взаимною на цѣлое гетманство въ нейтралствѣ; о унѣверсалахъ Дорошенковихъ, на сюю Днѣпра сторону засланникхъ, жеби къ нему приклонились люде; о пятомъ чили шестомъ раздвое-нїи и губителствѣ Украинскомъ чрезъ Гетмановъ ея, и о руйнѣ Переясловля отъ Дорошенка; о замешканю и женитбѣ на Москвѣ Бруховецкого; о уничтоженю его древнихъ правъ и волностей Малоросійскихъ; о прибытїю въ Гадячъ Брухо-вецкого; о страху его-жъ отъ Дорошенка, и о розосланю унѣ-версаловъ во всю Украинку, жеби не склонялись къ Дорошенку, зъ чого въ народѣ уродилось двовдушїе; о подзорѣ Бруховец-кого на Гамалїю; о затмѣню слонца; о повъшенномъ мессі-яшу жживомъ Жидовскомъ въ Туркахъ, и о войнѣ Російской на Ливонїю и Рину Шведскую; о корреспонденціи Дорошен-ковой въ Крымъ и до Запорожцовъ; о зеднаню себѣ прїязни Ханской, и о полученю отъ Запорожцовъ на листъ свой от-вѣта; о желанїяхъ Королевскихъ къ Дорошенку, и о обѣт-ницахъ бывшихъ, и о долгомъ розмышляню Дорошенковомъ.

Року отъ сотворенїя всея твари 7174, а отъ Господ-няго плотского во мїрѣ явленїя 1666. Зостаючи Петро Дорошенко въ Чигринѣ наименованнимъ въ прошломъ 1665-мъ году Гетманомъ, яко былъ въ рѣчахъ вшелякихъ цекавимъ, такъ едно чрезъ дари, другее чрезъ обѣтници, кому нале-жало, пришлихъ ласкъ и респектовъ своихъ, снадно потра-

Филъ въ тоє, же и совершенній гоноръ Гетманскій не одійшовъ отъ него; ибо егда о Крещеніи Господнемъ захалися въ Чигринѣ полковники тогочинні зъ иншою старшиною и товариствомъ виборнѣйшимъ, тогда учинивши раду о гетманствѣ, безъ долгого размишленія его-жъ, Дорошенка, полковника тогда Черкаского, единогласнимъ Гетманомъ провозгласили и утвердили, и клейноти войсковіє заразъ ему вручили, и присягою взаимною Гетманъ войску, а войско Гетману на вѣрность и щирость закрѣпили: но неспеціфѣковали того при которомъ Монарху, чи Російскомъ, чи Полскомъ zostавати будуть. Дорошенко теди палимъ zostавши Гетманомъ, и добре старшину и войско напитками утрактовавши, роспустилъ по домахъ; лєчъ мислячи о томъ неусипно, аби и сегочная Украина Малоросійская до его одного належала рейменту, приказалъ полковникамъ своимъ, аби до походу военного готовалися. Чуючи зась, же еще Бруховецкого зъ полковниками не было повороту зъ Москви, розослалъ въ сегочную Украину во всѣ полки свои унѣверсали, желаючи всего народа, аби къ нему приклонилися, а Бруховецкого отринули; по якихъ унѣверсалахъ едни изволили, а другіє незволили къ нему приклонитися. И такъ пятое чили уже шестое, зъ причини властолюбцовъ Гетмановъ, сталося единія Малія Росіи несогласіє, раздвоеніє и въ народѣ междуособное губителство. Бо Дорошенко розгнѣвавшися на полкъ Переясловскій, къ нему несклонявшійся, виправилъ войско отъ себе, нуждею себѣ оній приклоняючи, которое не тилко Золотоноши добувало, и много ей зашкодило, але и на самій Переясловль штурмуючи, оній спалило, и Данка, полковника Переясловского, тамъ забило. Подобно Дорошенко зъ такои причини, спаленемъ Переясловля одомстивъ Бруховецкому кривду свою, за спалєне чрезъ него Черкасъ своихъ.

Гетманъ Иванъ Бруховецкій, зъ полковниками не ма-

лов время на Москвѣ, при милости Царского Величества, бавячися, оженился тамъ, помявши нѣякогось боярина дочерь, именемъ Дарию, и при титулѣ Гетманскомъ, и боярскій чинъ, отъ Царского Величества, на себе одержалъ; що возблагодарствующи и древніи волности Малоросійскіи безумно уничтоживши, допустилъ и позволилъ неразсмотрително быти воеводамъ Московскимъ по всѣхъ городахъ Малоросійскихъ, которіи за тимъ позволеніемъ абіе въ Малую Росію по указу Монаршомъ наѣхали и господствовать начали, зъ великимъ и недешкетнымъ всенароднымъ Малоросійскимъ отягощеніемъ.

Потомъ, въ килко недель по Крещеніи Господнемъ, прибывши Бруховецкій въ Гадячь, зъ новопошлюбленною супругою своею, и увѣдомившись о гетманствѣ тогобочномъ Дорошенковомъ, и о засланныхъ отъ него на сюю Диѣпра сторону, во всю Малую Росію, вишмененихъ унѣверсалахъ, возмутился душою и ужаснулся сердцемъ, знаючи здавна Дорошенка, товариша своего, ростропность и во всякихъ рѣчахъ бѣглость; и заразъ взаемне, во всю сегобочную Малую рейменту своего Росію, розослалъ свои унѣверсали, отражаючи всему народу Дорошенково желаніе, аби къ нему отнюдь не склонялися, а при немъ Бруховецкомъ, подъ високою державою Монархи Російского, вѣрне и стѣтечне знайдовалися. Яковими унѣверсалами Дорошенковими и Бруховецкого народъ Малоросійскій сегобочній, мусѣлъ прійти въ неутралство и двоедушіе, слушаючи и совѣта Бруховецкого, и неоткидаючи пале и желанія Дорошенкового. Гди потомъ, предъ Стрѣтеніемъ Господнимъ, Григорій Гамалѣя, полковникъ Лубенскій, зъ отцемъ Маллистомъ, Мгарскимъ игуменомъ, прибылъ въ Гадячь до Бруховецкого, зъ належитимъ привѣтствіемъ его малженства и повороту зъ Москви; теди онъ Бруховецкій его, Гамалѣю, принялъ влячне, и чрезъ день тотъ гулялъ зъ нимъ коварно, а у вечеръ оковати его велѣвши и за варту отдавши,

державъ болше року въ Гадячомъ подъ крѣпкою сторожею, маючи подобно на него подзоръ, о нѣякуюсь листовную въ Дорошенкомъ корреспонденцію.

Того-жъ року, іюня 22, на десятую пятницю о полуднѣ сонце мѣнилось.

Того-жъ року, въ панствѣ Турецкомъ нѣякійсь Сабета, начальникъ Жидовскій, зъ синагогою своею учинилъ и провозгласилъ былъ себѣ лживого мессіяша, которого Турчинъ вскорѣ велѣлъ поймати и повѣсити на шебеницѣ.

Того-жъ 1666 року Пресвѣтлѣйшій Государь Російскій Алексѣй Михайловичъ, зъ силами войсками своими, ходилъ на Ливонію, державу Шведскую, въ которой городъ Дерптъ, Кокенгусъ, и инніе маліе городки завоевалъ былъ; Риги-же, столечного города Ливонского не досталъ, но великое тамъ поражение пріяти принужденъ былъ. Потомъ вскорѣ миръ зъ Шведомъ состоялся, и взятіи города Ливонскіи назадъ Шведовѣ zostали возвращени, яко пишеть Пуфендорфій, гисторикъ Нѣмецкій, на листѣ 406.

Того-жъ року, оставши Дорошенко утвержденнѣмъ, отъ войска Запорожского городового, на цѣломъ гетманствѣ въ Чигринѣ, усмотрѣлъ за благо зеднати ку себѣ пріязнь (але застаючи въ неутралствѣ) Хана тогдашнего Крымского, яко и не омилялся въ своей надѣи; поневажъ Ханъ принявши листъ отъ Дорошенка писанній, и чрезъ нарочнихъ значнихъ посланцовъ присланній, и вироумѣвши желаніе Дорошенково, безъ жадной вимовки, заразъ склонился до пріязни къ Дорошенку и ку всему войску Запорожскому, обѣцуючи такъ щире допомогти Дорошенковѣ въ его нуждахъ военныххъ, якъ допомагалъ прешлій Ханъ Богдану Хмелницкому; и отправивши тихъ посланцовъ Дорошенковихъ вскорѣ назадъ, ласкаве, якъ словесно имъ прірекъ слово Дорошенковѣ на пріязнь и зичливість, такъ и листомъ своимъ того-жъ слово подтвердилъ непремѣнно.

Черезъ тѣхъ-же въ Крымъ посланцовъ писавъ Дорошенко въ Сѣчь Запорожскую, до всего войска Низового, ознаймуочи ему о своемъ на гетманство избраніи и подтвержденіи, и просячи всего войска, аби къ нему Дорошенку были ласкови и пріязливи, якъ были пріязливи ку антecessору его, славно покойному Богдану Хмелницкому, и обѣцуючи взаємне свою Гетманскую ку войску ласку и пріязнь. На якій Дорошенковъ листъ, они Запорожци такъ отписали:

Велможній Мосцѣ Пане Дорошенко, Гетмане новопоставленній Украинскій Чигринскій!

Зъ писма Вашей Мосцѣ любо увѣдомилисмося о постановленію Васъ Гетманомъ нещасливой отчизнѣ нашей Украинно-Малоросійской, однакъ невѣдаемъ чого себѣ и отчизнѣ за Вашего Гетманства—чи щастя, чили нещастя наступуючого вѣншовати мѣмъ; бо отнедѣ добрій нашъ Гетманъ, отчизнѣ нашей Малоросійской щире пріязливій синь, славнои памяти Богданъ Хмелницкій преставися, то отъ того часу по сее время бездолная отчизна наша страждеть и упадаеть; а хочай по старомъ Хмелницкомъ и три Гетмана уже перекинулося, яко то—Выговскій, Юрасъ Хмелниченко и Тетера зять Хмелницкого; однакъ не были они истіи сини, но вироки отчизни нашея, поневажъ для едного любовластія своего, не тилко оной жадного добра за своихъ урядовъ не учинили, але и повредили ей, нещадно вигубивши множество добрихъ молодцовъ Козаковъ, милой братъ нашей, междуособними бранми своими, самому Твоей Гетманской Мосцѣ добре вѣдомимъ. А накенецъ що нагоршей, тїи вироки и полу-Ляхи, Гетмани преречонїи, неслухаючи многократной здорової рали нашої,

всего войска Низового Запорожского, и ни зочто оную и насъ вомѣняючи, отступали отъ Пресвѣтлѣйшого Православнаго Монарха Російскаго, добраго пана и майласкавшаго добродѣи нашего, а приклонялися до Поляковъ, древнихъ лашакъ, и вѣри нашея Православнаго Грекорускаго надруговъ и некоренителей; отъ которыхъ заледво чрезъ малолѣтнее время, при Божіей помощи, отторгнулися, и въ ирешногимъ краѣ челоуѣческой зъ обоухъ сторонъ пролитіемъ, брашимъ оружіемъ нашимъ отѣвлялися. При якой къ Полякамъ склонности своей, они Гетмана мусѣли би потимъ, за певне послѣдуючи волѣ пановъ своихъ Поляковъ, налагаемую здавна, зъ поврежденіемъ совѣсти своея и отчаяніемъ вѣчнаго спасенія, приняти на себе вимышленную отъ схизматиковъ Римлянъ Унѣю, и вѣчными предъ всѣмъ свѣтомъ, святаго Православнаго зєстати отщепенцами и посмѣхами. Но поневажъ всесилная десница Господня, такому душевредному тихъ Гетмановъ начинанію skutкомъ выполнитися не допустила, и ихъ самихъ, отчизнѣ и вѣри нашей Православной незичливихъ, абіе скасовала и отъ началства изметнула; теи нехай будетъ за тоє Его ина Божественное отъ насъ, Православнихъ Христіанъ, прославляемо во вѣки. Не себѣ теи привѣтствуемъ якового зъ гетманства Вашего шастя (бо еще о томъ не вѣдаемъ), но привѣтствуемъ оного самого Вашей Мосцѣ, значачи упрейме абись Вашъ-Мось, ласкою Божою многолѣтне здоровъ будучи, шасливе во всемъ и зъ потѣхою отчизни нашей, справовалъ тотъ Гетманскій началъ свой. Просимъ тежъ при семъ велце, и усердно радимъ, абись Ваша-Мосць на жаднихъ Лядскихъ обмани и прелестнихъ обѣтвици не приклонялся, и лги ихъ душевреднов не желалъ себѣ, и всей отчизнѣ нашей Малоросійской, якъ возжелали были умрачнѣи три Гетмани предпомененнихъ; але абись идучи дорогою стачности и правди антєцєссора своего Богдана Хмельницкаго, приклонился непрѣмно, и

сполне зъ нами зоставалъ подъ високою Державнѣйшого и Пресвѣтлѣйшого Православного Алексѣя Михайловича, Цара Всеросійскаго рукою. Що если учинишь и насъ послушаешь, то не тлько насъ, все войско Низовое Запорожское, мѣтимешъ себѣ, якъ и Хмельницкій имѣлъ, за истинную и щире зичливую братю; але и вся отчизна наша Малоросійская признаеть Тебе себѣ за наймилшого и усердного радѣтелного сина, чого ми все войско Низовое Запорожское усердно зичачи, зостаемъ на завше. Писано на Кошу Запорожскомъ, генваря 30, року 1666.

Вашой Велможности всего добра зичливіе пріятели и брата

*Иванъ Величко Босовскій, Атаманъ Кошовій, зо
всѣмъ Низовимъ войска Запорожскаго товариствомъ.*

Тотъ отвѣтъ Запорожскій любо не всмакъ прійшовъ Дорошенковѣ, однакъ онъ таилъ въ себѣ злобу противъ Запорожцовъ, зъ того отвѣта уродившуюся, и зъ притворною пріязнію и ласкою къ нимъ всегда оказывался потоль, поколь его коварство не прійшло имъ Запорожцамъ во явленіе, о чомъ будетъ нижей. А Король Полскій Янъ Казимѣръ, заслышавши певне о Дорошенковомъ въ Чигринѣ гетманствѣ, якъ до прежнихъ Гетмановъ, такъ и до него чрезъ килкокротныхъ своихъ посланниковъ, листовне и словесно желалъ о тое, аби жадного иншого ни зъ кимъ нещучи себѣ союзу, и переставши своего неутралства, склонился подъ его Королевскую и всей корони Полскоѣ державу, обѣцуючи ему и всему войску Запорожскому премноги свои ласки, правъ и волностей древнихъ Малоросійскихъ потверженіе, и новія, якои би тлько возжелалъ, прибавленіе. Но онъ Дорошенко, вѣдаючи добре Полское въ обѣтницахъ и ассекураціяхъ непостоянство и обману, маючи тежъ не на забвенной памяти и листовную вишпи-

самую Запорожскую себѣ порадѣ, не склонился зарази до Королевскаго желанія; але придержался еще неутралства своего, и розмышлялъ долго: зъ котрымъ би зъ трехъ Монарховъ, Російскаго, Полскаго и Турецкаго, прійти въ союзъ и избрати себѣ за протектора.

Р О З Д Ъ Л Ъ VIII.

О отправи отъ Короля полномочныхъ пословъ, и о заключенно чрезъ нихъ съ послани Російскими въ Андрусовъ пактовъ, на лѣтъ 13, зъ полезными имъ а Козакамъ шкодливыми кондиціями; о извѣщеніи о томъ отъ Дорошенка Хановъ; о отправи отъ Короля Маховскаго на Украину; о бѣдствіи оной отъ него, и о погромъ главномъ Маховскаго отъ Козаковъ и Орди; о полковникахъ нѣкоторыхъ тогочинныхъ; о сеюбочномъ всенародномъ зъ побудки Дорошенковой на Бруховецкаго, за пріятеіе воеводъ въ Малую Росію; о писмъ Ханскомъ до Короля Казьмьра уличителномъ, и за Козаковъ унимаючомся; о медльни Солтанскомъ зъ Дорошенкомъ на рубежахъ Украинскихъ; о прибытіи къ нимъ зъ войскомъ Полскимъ Маршалка и Гетмана Полного, и о учиненныхъ зъ ними Дорошенкомъ и Солтаномъ пактахъ Подгаецкихъ; о сватствѣ Епископской Меводіевой зъ Бруховецкимъ, и о склонности Бруховецкаго до измѣны.

Року отъ созданія Адама 7175, а отъ Звждителнаго Слова Божія во міръ пришествія 1667. Егда совершися рокъ первій гетманства Дорошенковаго, при таковыхъ состояніяхъ якося вишней описало; тогда въ другомъ семъ року, любо лѣтера пасхалная была II, однакъ не цѣлой Малой Росіи покой привесла и тишину; бо Король Полскій Янъ Казьмьръ, выдачи Дорошенка въ непремѣнномъ не-

утрацествѣ и ку себѣ несклонности зостаючого, уважаючи тежъ и корони Полской зъ войскъ вишщене и обезсиленіе прешлими многими зъ Хмелницкимъ, зъ Шведами, зъ Венграми, зъ Росіянами и подъ Глуховомъ зъ Бруховецкимъ бранни, зажилъ инакшого способу къ лутшому своему; то есть, усовѣтовалъ и постановилъ заключити миръ зъ Государствомъ Російскимъ, на певній срокъ и на полезнихъ себѣ кондиціяхъ.

По якомъ совѣту, избравши у себе полномочнихъ пословъ, виправилъ ихъ на границу Литовскую, для трактованя зъ Росіянами дочасного покою. Тив прето послаи по согласью зъ Російскими полномочными-жъ послами, между Смоленскомъ и Мстиславлемъ, близъ рѣки Городнѣ, въ селѣ Андрусовѣ зехавшися, и чрезъ немалое время замешкавши, приговорили и постановили покой на лѣтъ тринадцять, зъ полезными обоимъ монархіямъ кондиціями; тилко зъ кривдою Козацкою, понеже постановили въ тихъ пактахъ, жеби Козаки Низовіе Запорожскіе зоставали въ послушенствѣ обоихъ Монархій, Російской и Полской; а городовіе Козаки, иже отъ Чигрина, аби зоставали подъ Поляками, а иже отъ Переясловля, аби знайдовалися подъ Росіянами, и Кіевъ приговоренъ уступитъ въ державу Полскую. Якій трактатъ въ Андрусовѣ докончивши, а подписами рукъ и печатми того 1667 року, генвара 30, закрѣпивши, обоя полномочніи послове розехалися во свояси.

Трактатъ зась той, аабо договори Андрусовскіи такъ ся въ себѣ ретелне мѣють:

Договори полномочныхъ пословъ и комисаревъ Царства Россійскаго, короли Польской и князства Литовскаго, въ селѣ Андрусовѣ, съ утвержденіемъ мира на лѣтъ тринадцатъ, року отъ Рождества Христова 1667, а отъ сотворенія свѣта 7175, мѣсяця іюля, учиненніи.

Наисвѣйшого и Великаго Господара Яна Казѣмѣра, съ Божіей ласки Крoля Польскаго и Шведскаго, Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества и всѣхъ становъ Рѣчи посполитой, обоихъ народовъ корони Польской и великаго князства Литовскаго духовныхъ и свѣцкихъ—Мы великіи и полномочніи послове и комисарѣ, Юрій Кароль Глѣбовичъ на Донбровиѣ, генеральный князства Жмудскаго Борисовскій староста.

1.

О заключеніи сего договору на тридцатъ одною пунктъ, и о утверженіи мира на тринадцатъ лѣтъ, со желаніемъ пришлою вѣчного покою между обѣими монархіями.

Будучи Мы съ розказаія Его Королевскаго Величества, Пана Нашога милостиваго, и съ позлѣценія цѣлой Рѣчи посполитой, на знадахъ, другой стороны, Божіею милостію Великаго Государа, Цара и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всей Великой, Малой и Бѣлой Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, Дѣдича, Наслѣдника, Господара и Обладателя, Его Царскаго Величества съ великими и полномочными послами, съ Ясне Велможимъ и Велможимъ Околотчимъ и намѣстникомъ Шацкимъ Афанасіемъ Лаврентіевичемъ Ардинемъ Нащокинемъ, между Смоленскомъ и Метисдавлемъ, близъ рѣки Городиѣ, въ веси Андрусовѣ, ве-

ликимъ а неотступнимъ старанемъ между собою мовилисми, аби межъ Найяснѣйшимъ и Великимъ Господаремъ Нашимъ, Его Королевскимъ Величествомъ и короною Полскою и великимъ князствомъ Литовскимъ, цѣлою Рѣчью посполитою, такъ-же и межъ Великимъ Господаремъ, Его Царскимъ Величествомъ и панствомъ Московскимъ, всѣ нехутѣ и розности, которіи ся въ прешлихъ лѣтахъ стали, и на остатокъ до явной непріязни и войны, до розлитія кровѣ пришли, успокоити и пріязнь утвердити. Любо то въ теразнѣйшій часъ, для многихъ зъ обохъ сторонъ заходячихъ зобополнихъ трудностей, до учиненя вѣчного покою между тими Великими Господарами Нашими прійти не могло; еднакъ видячи тихъ-же Великихъ Господаровъ Нашихъ склонность и Ихъ Величествъ обоихъ Господаровъ жадаие покою святого, якосми на початку теразнѣйшой Коммисіи Нашой, о уточеню войскъ постановлене, зъ обополною вѣрою утвердили, старане Наше о вѣчномъ албо дочасномъ покою неотступно мѣти, такъ тежъ и ведлугъ пленѣпотенціей, которая Намъ отъ Великихъ Господаровъ на учинене святого покою дана есть, упатруючи щаслившого часу, въ которомъ би зъ вишь менованная пріязнь до skutку дойшла, и между Великими Господарами Нашими и Ихъ великими господарстви до покою трвалого прійти могло, тии пункта 31, на зиздѣ Нашомъ, то есть дня 13 января, ведлугъ календару нашего отправленомъ, умовилисми и сполне постановилисми.

Аби примѣре отъ теразнѣйшого року, отъ нарежденія Сина Божого рахуючи, то есть отъ року 1667, а отъ року 7175, отъ мѣсяца іюня презъ лѣтъ 13 нероздѣлане по собѣ идучихъ, ажъ до року отъ народженія Сина Божого 1680, а отъ сотворенія свѣта до року 7177, такъ же до мѣсяца іюня трвало; и въ тии примирніи лѣта отъ початку Нашого договору и постановленя, ажъ дай Боже, до вѣчного сконченя, всѣмъ негодамъ, которіи отъ

того часу и дня, до скончания терзавѣйшого примѣра отъ печатку прошлой войны, мечемъ албо иными якими кошевкъ немцастами починилися, во всемъ отставденнѣмъ и спокойнѣмъ, а потомъ немщачимся и цѣпамятнѣмъ быти; и тѣмъ нивѣднѣмъ моцнѣмъ примѣрнѣмъ постановленіемъ между Наяснѣйшимъ Великимъ Господаремъ Его Королевскимъ Величествомъ и Великимъ Господаремъ Его Царскимъ Величествомъ, и между ихъ великимъ господарствѣмъ и землями и городами, яко теми що здавна въ которой сторонѣ было, такъ тежъ и теми завоеванными, которѣмъ на терзавѣйшомъ примѣрнѣмъ договорѣ въ которую сторону достались, и между подданными и людьми обоей стороны, отновленной и поставленной и подтвержденной, непорушеной пріязни быти ведлугъ терзавѣйшого утверженя, которее безъ вшеякого нарушеня презъ всѣ тѣмъ лѣта примѣре вишей выраженное дотримане маеть быти моцно: и Его Королевское Величество, такъ же и Его Царское Величество между собою во всѣхъ способахъ добра посполитого мѣти и братъ брату лѣпшого шукати, и во всемъ правдиве зъ собою поступовати.

2.

О титулахъ Царского Величества Російского и Короля Польского, и о експедиціяхъ всякихъ, же не Рускимъ але Польскимъ языкомъ отправоватися мьють.

А Наяснѣйшого Великого Господара, Его Королевского Величества, такъ тежъ Великого Господара, Его Царского Величества и ихъ господарскіи имена и титулы писаннѣи на обидѣхъ сторонѣ быти мають, а въ ихъ господарскихъ грамотахъ и во всѣхъ писмахъ, такъ яко въ терзавѣйшомъ записѣ на початку написано есть, безъ умнейшени, аки дасть Панъ Богъ до постановленя вѣчного покою; такъ тежъ и на пограничнѣхъ городехъ будущихъ

старостове и воеводове и Гетмани и вшеякого уряду и кондиціи, кому где будетъ належало, а зъ другой сторони боярове и воеводове, приказніи люде, зъ розказама Великихъ Господаровъ своихъ, ихъ господарскіе наименованя и титули во всѣхъ писмахъ подлугъ терзніишого нашего постановленя, яко на початку вираженніи, писати мають, ностерегаючи того, жеби до неприязни причина въ ивъччимъ давана не была. А експедици вшеякіи зъ канцелярии Его Королевского Величества, и отъ пограничнихъ корони Полской и великого князства Литовского, не Рускимъ писмомъ яко предъ войною было, але Полскимъ язкомъ, яко доселѣ презъ терзніишихъ часовъ войны дѣялося, виходити мають.

3.

О Смоленску и иншихъ городахъ и уѣздахъ отъ Полци и Литви войною взятихъ, и о захованю въ нихъ вѣри Католицкой; также въ державѣ Полской и Литовской, о захованю вѣри благочестивой Грецкой, — и о Запорожцахъ.

А которіи города и землѣ въ той прешлой войнѣ суть отъ корони Полской и великого князства Литовского завоеване; и зостають подъ владзею и держанемъ Его Царского Величества, то есть Смоленскъ зо всею Сѣверскою землею, зъ городами и уѣздами, которіи зъ того краю отъ Витепского и Полоцкого и отъ Инфлянтъ, отъ Луцвического уяздовъ до Смоленска, яко-то: Дорогобужъ, Бѣлюю, Навель, Себежъ, Красную, также и Велѣзъ, любе здавна до воеводства Витепского належачій своими мѣстнами и уѣздами, а зъ другого краю где Сѣверскіи города около Чернигова — всѣ города, землѣ, якими колвикъ нависками и урочыщами назване, зоставати мають всѣ въ сторонѣ Его

Царского Величества; а въ сторону Его Королевского Величества, отъ Днѣпра що подъ Кіевомъ и презъ весь той край отъ Путивлской граници, жадного города, а нѣ мѣста, а нѣ влости во владѣ презъ терзвѣйшіи примирніи лѣта, отъ терзвѣйшого часу и дня, належати буде; непреходячи еднакъ границъ воеводства Полоцкого, Витепского и повѣту Оршанского, Мозирского, Ржечицкого и Браславского, также Инфляндской граници, такъ якося въ собѣ тѣи границѣ и въ давномъ своимъ ограниченю предъ войною мѣли, и зо всѣми увздами, селами и влостями, зъ обохъ сторонъ рѣки Днѣпра и Двини и ишихъ будучими, до тихъ-же воеводствъ и повѣтовъ, которіи въ держаню Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой належачими, винавши Велиза, которій для покою святого одъ воеводства Витепского отлучоній, въ сторону Его Царского Величества, тимъ трактомъ до лѣтъ примирнихъ розставленій есть. А въ низъ Днѣпра, що ся именують Запороги и тамошніи Козаки, въ якихъ они тамъ застають оборонахъ, островахъ и сѣдлскахъ своихъ живутъ, мають быти въ послушенствѣ подъ обороною и подъ високою рукою, обохъ Великихъ Господаровъ нашихъ, на сполную услугу отъ наступуючихъ, чога Боже стережи, бѣсурманскихъ войскъ. Вшакъ же тимъ всѣмъ вшеякой кондиціи обывателемъ, которіи въ сторону Его Царского Величества, въ мѣстахъ презъ тѣи трактати до часу певного уступленіихъ застають, волне маеть быти во всѣхъ тихъ мѣстцахъ заживане релѣгіей святой Католицкой, безъ жадного отправованія набоженства въ домахъ своихъ затрудненія; а взаемъ тимъ всѣмъ вшеякой кондиціей Рускимъ людемъ, которіи въ сторону Его Королевского Величества, въ мѣстцахъ презъ тѣи трактати уступленіихъ, достаются, волнее маеть быти заживане релѣгіей Грецкой, безъ жадного въ отправованю набоженства затрудненія.

4.

*О Козакахъ, по обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра за-
стаючихъ городовихъ.*

И то варуемо, же жадная надъ Козаками Украинскими, въ тую сторону Днѣпра отъ Переясловля будущими, помста чинена быти не можетъ, же ся нѣкоторіи въ сторону Его Королевского Величества, Рѣчи посполитой отдавали; а тихъ Козаковъ, зъ другой стороны рѣки Днѣпра отъ Кіева будущихъ, Его Царское Величество, отъ присяги собѣ на подданство виконанной увольняетъ, и въ протекцію свою пріймовати, а нѣ до мѣстъ и городовъ тамъ будущихъ вступоватися, презъ той весь часъ примирній, не будетъ и не кажетъ. А взаомъ Его Королевское Величество оттихъ Козаковъ, въ другую сторону Днѣпра рѣки отъ Переясловля будущихъ, въ протекцію свою пріймовати, и до мѣстъ и до городовъ тамъ будущихъ вступоватися, презъ тія примирній лѣта не буде и не каже.

5.

*О градъ Кіевъ; о монастырь Печерскомъ, и о ишихъ
поблизшихъ монастырахъ зъ посадами ихъ; также о
поляхъ, пашняхъ, лѣсахъ и всякихъ угодяхъ ихъ.*

А мѣсто Кіевъ зъ Печерскимъ монастыремъ, зъ посадою и зъ околичними поблизшими монастырами и зъ пашнями онихъ, которіе монастырскіи мешкаючіи люде мають въ поляхъ, также и лѣсніи уходи на вшелякіи домовіи потреби, зъ тамъ той стороны Днѣпра, на которой Кіевъ зо-
стаеть, неболшей надъ милью, аби уконтентованемъ въ грунтахъ и лѣсахъ городовимъ и монастырскимъ людемъ такъ отъ околичнихъ, яко и отъ Христіанскихъ людеи выпел-

нено было и дотримано презъ часть нижей, — о спроваженю людей ратныхъ Его Царского Величества зъ того-жь города Кіева, и о повороченю оногo зъ теми-жь мѣстами выраженными въ сторону Его Королевского Величества, — омовленой и писаной.

6.

О городахъ зъ ихъ уѣздами и землями, отъ держави Полскоѣ войною чрезъ Москву взятыхъ, и по сихъ договорохъ знову Польши уступленныхъ, и о возвращеніи отъ Москвы забранныхъ церковныхъ вещей, также аммуниціи военной, денегъ и иныхъ вещей, и прочая.

А завоеванныхъ городовъ и земель вступлены суть въ сторону Его Королевского Величества, города и мѣста: Полоцкъ и Витепскъ, Динемборкъ, Люцимъ, Речица, Маримъ-Гавзъ зо всѣми Инфлянтами полудневыми, и зо всѣми тихъ городовъ всѣхъ менованныхъ уѣздами, здавна до нихъ належащими, опрочъ Велѣза здавна до Витепска належащего; а зъ тихъ городовъ, которіи недавно по взятю ихъ церковніи аппарати, образи и книги и инніи рѣчи, также прибитки дѣла и аммуниціе и всѣ оружья и пѣняжній скарбъ, и хлѣбшіи запаси зъ Москвы звезенніи, также люде служалии и обивателии прыбыліи Рускіи люде, до городовъ Его Царского Величества по близу будучихъ, на подводахъ до границѣ тихъ уѣздовъ вивезени быти мають; а давніи тихъ армати и аммуниція и оружья, которіи суть теперь въ городахъ, и мешкаючіи тамошніи люде, и шляхта въ своихъ сидлисахъ при уступленю тихъ городовъ оставлени быти мають. Ти звышменованніи города уступлени: Полоцкъ, Витепскъ, Данимборкъ, зъ Инфлянтами и инніи города вышей реченіи, зъ инними мѣстами и уѣздами и съ повѣтомъ Сурожемъ, Езерищемъ и зъ инними, мають

быти отдани въ сторону Его Королевской Мосцѣ и Рѣчи посполитой, въ року терзніѣйшомъ отъ нароженя Сина Божого 1667, мѣсяца мая 11, ведлугъ нового календара, презъ присланныхъ дворянъ такъ отъ Его Королевского Величества, яко и отъ Его Царского Величества; людей тихъ, а ни добитковъ ихъ, которіи въ подводи взяти будутъ, затримивати, а ни ихъ кривдити люде Его Царского Величества не будутъ. А шляхтѣ въ тихъ уздахъ вступленихъ, заразъ по сконченю трактатовъ терзніѣйшихъ, свои отбѣрати маетности волно буде, въ которихъ безпечно мешкати безъ прешкоди отъ людей Его Царского Величества, въ фортецахъ до вѣйстя застаючихъ, мають; а взаємъ и люде Его Царского Величества, въ тихъ-же фортецахъ будучи, во вшелякомъ отъ Его Королевского Величества людей, до вѣйстя ихъ зъ тихъ фортець, въ небезпеченствѣ заставати мають.

7.

О уступленю Кіева зъ монастиремъ Печерскимъ, и зъ иншими до него околичностями, зъ амунцією и провіантомъ, отъ Царского Величества Полякомъ.

А самъ Кіевъ городъ, зъ тими монастирами Печерскими, зъ иншими при Кіевѣ заставленими околичностями, также зъ арматою старою, предъ тимъ Кіевъ въ сторону Царского Величества обиятій, зъ провіантомъ на той часъ тамъ же будучимъ, въ сторону Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой маеть быти отданій и очищеній предъ першою о вѣчній покой комисією, въ тихъ примирныхъ лѣтахъ припадающею, то есть въ двѣ лѣтъ отъ терзніѣйшого трактату рахуючи, въ року дастъ Богъ пришлимъ 1669, мѣсяца априля 15, ведлугъ нового календара припадаючомъ. Предъ тимъ очищеніемъ Кіева и отдаемъ оног

въ сторону Его Королевского Величества и Рѣчи посполитей, маеть быти отъ Великихъ Государовъ нашихъ, между собою презъ посланниковъ зъ любителнымъ грамотами обсылка, жеби зъ одной стороны о отданю, а зъ другой стороны о пріймованю не безъ вѣдомости было; которой обсылки любо би не было, предъ ся городъ Кіевъ въ сторону Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой, на терминѣ ведлугъ описаня теранѣйшого, верненій и уступленій быти повиненъ. Которій то Кіевъ презъ тѣ двѣ лѣтъ, поки въ держаню Его Царского Величества будетъ, маеть мѣти мощную зъ войска Его Царского Величества оборону отъ поганъ, яко и отъ своевольныхъ Козаковъ, где и живности и амуніціи до обороны съ потребу додавати Его Царское Величество роскажетъ; а за тое жадной при уступленю того Кіева нагороди отъ Его Королевского Величества и отъ Рѣчи посполитой, Его Царское Величество упоминается не будетъ.

А щось тинеть армать зъ розныхъ замковъ и мѣсть такъ Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой, яко тежъ частныхъ обывателей корони Полской и великого князства Литовского, презъ тую войну, также въ бояхъ розныхъ презъ тую войну зъ обохъ сторонъ забраной, теди и той пунктъ до трактату о вѣчній покой откладаемо.

8.

О отданю зъ стороны Царского Величества Полякомъ забраннихъ во время войны, въ Полскихъ и Литовскихъ мѣстахъ и мѣстечкахъ, всѣхъ писемъ публичныхъ; также книгъ гродскихъ и земскихъ, трибунальскихъ, майдебурскихъ, при томъ справъ, метрихъ, привилеевъ, бібліотекъ, также костелныхъ и церковныхъ книгъ.

Всѣ писма публичніи, также и книги гродскіи, земскіи, трибунальскіи и майдебурскіи, при томъ справи, при-

вилон, метрики, бібліотеки; также и книги костелни и церковни, въ Вилну и во ишнихъ мѣстахъ и на розныхъ мѣстцахъ такъ въ коронѣ, яко и въ великомъ князствѣ Литовскомъ презъ тую войну забранни, що колвекъ ихъ зналѣзти будетъ могло, публѣчныхъ и приватныхъ; особливо поселетвъ отъ воеводствъ и повѣтовъ, подъ часъ войны, до Его Царского Величества зъ обѣтницею подданства отправованныхъ, которіи презъ теразнѣйшии трактати касуются, на вѣчнии часи умораются, ничего при собѣ незатримаючи и не заховуючи, вернути, и они забравши найдалѣйшей... мѣсячей, albo яко найпрудшей зобратися могутъ, на мѣстце пограничное одислати Его Царское Величество роскажетъ, обвѣстивши Его Королевское Величество презъ грамоту свою, жеби для одобрамя того всего, дворянина своего зослати изволилъ. А справи, книги всѣ воеводства Смоленского и Чернѣговского и повѣту Стародубовского, нечекаючи примирныхъ лѣтъ, въ недѣль дванадцять по заприсяженихъ пактахъ, которіи колвекъ знайдуются, зобравши, зосланому отъ Его Королевского Величества дворяниновѣ на пограничныхъ мѣстахъ, — а воеводства Кіевского также справи и книги, за упоминаемя отъ Его Королевского Величества презъ грамоту, отдави быти мають.

9.

О возвращеніи отъ Царского Величества Полякомъ вещей церковныхъ и костелныхъ, яко та: образовъ, святостей, релѣквій и штуки древа животворящего креста, и ишнихъ оздобъ.

А щось тинеть розного охендства и рѣчей церковныхъ и костелныхъ, Пану Богу на хвалу посвященныхъ, яко то: вшеякого начиня святости и релѣквій, особливо

штуки древа креста святого, въ Люблинѣ взятой, и розныхъ образовъ и оздобъ костелныхъ и церковныхъ, то все, що колвекъ зобратись, въ панствѣ Его Царского Величества, буде могло, найдалѣй въ року одномъ, за обисланемся Великихъ нашихъ Государовъ, привернено буде. О дзвони зась, зъ панства Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой до панства Его Царского Величества Московского забраннiе, на первой комисіи, презъ великихъ зъ обохъ сторонъ полномочныхъ пословъ, до уконтованя договоръ учиненній маеть быти.

10.

О плънникахъ зъ держави Полской и Литовской, во время войны, въ сторону Царского Величества Московскую забраннихъ.

А же между нами, Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой и Его Царского Величества, великими послами немалая заходила трудность уволеня вязневъ, теи онии таковымъ способомъ уволилися и постановили: напередъ, ижъ плѣнъ увесь, що называется пашеннимъ и робочимъ, около справованя роля, людемъ обоей плци, въ коронѣ Полской и въ великомъ князствѣ Литовскомъ браній, маеть зоставати въ сторонѣ Царского Величества, презъ ти всѣ примирніи лѣта, албо и ближей, ежели Панъ Богъ дасть прудшей покой вѣчній, на которій колвекъ зъ тихъ нижей менованныхъ комисіи, заварти; а щося дотиче стороны иныхъ вязневъ, то есть — мѣщанъ вшелякихъ, которіи не могутъ лѣчитися между люде служалии, зъ рознихъ мѣсть и мѣстечокъ панства Его Королевского Величества; также и Жидовъ, которіи ся на вѣру Рускую перехристили, презъ тую войну отъ початку до панства Московского забранихъ, такосми мовили: поневажъ Его Царского Вели-

чества великіи послове не могли теперь о визволенію тихъ людей договору зъ нами учинити, намъ тежъ, Его Королевскаго Величества посломъ и комиссаромъ, трудно было на тое позволить, жеби ся тое дѣло ведлугъ потребованья Его Царскаго Величества великихъ пословъ теперь успокоило, теи великіи полномочніи послове Его Королевскаго Величества, для потверженя теперешнихъ трактатовъ до лѣтъ примирнихъ, презъ насъ завартихъ, до Его Царскаго Величества, ведлугъ умови нашей, зослани, тое дѣло на столицѣ, дастъ Панъ Богъ, при Его Царскомъ Велиествѣ досконале намовятъ, и яко маеть быти постановятъ.

11.

То жъ о вязняхъ всякихъ военныхъ и невоенныхъ, старихъ и молодыхъ, крещенихъ и некрещенихъ, Полскихъ и Литовскихъ въ Москвѣ застающихъ, а Московскихъ въ Полиціи и Литвѣ обрѣтающихся; такъ-же о людехъ Полскихъ и Литовскихъ, въ царство Московское волно зашедшихъ, и о людехъ царства Московскаго, въ державу Полскую и Литовскую по волю-жъ вшедшихъ, же мьютъ онѣи, зъ обохъ пререченихъ Монархій, Російской и Польской, взаемне бытъ отпуцени зъ ихъ ружомостями на свободу; а хто доброволне похощетъ жити, не въ своемъ природномъ панствѣ, то на волю тому дано и постановлено.

Иншіи зась всѣ вязнѣ, отъ зачатой теперешной войны забраніи, такъ духовніи яко и свѣцкіи, шляхта и войсковіи люде, старики и молодіи и челядь розна, вшеякой кондиціи и плци и набоженства люде; такъ-же Козаки Украинскіи, и Татаре подъ Королевскимъ Величествомъ мешкаючи, земляне и свѣцкіи и иншіи служали, любо и въ

молодшихъ лѣтахъ будучи, такъ въ коронѣ Полской, яко и въ князствѣ Литовскомъ, маестностяхъ, либо въ домахъ, либо въ бою, замкахъ, мѣстечкахъ, и гдѣ колвекъ забранинъ, либо би теперь въ вязеню были, либо на услужѣ Его Царского Величества и у пановъ бояръ оставали, либо би ся тамъ, въ панствѣ Его Царского Величества, зъ особами Рускими поженили, либо на вѣру Рускую перекрестилися, либо на дворахъ князовъ, либо у мѣщанъ въ работѣ находвалися; такъ и Жидовъ тихъ, котори ся на вѣру Рускую некрестилися, всѣхъ зъ жонами и дѣтми и рухомостью ихъ, никого нетаючи и нѣ до позостаня примушаючи, доброю вѣрою, въ сторону Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой визволити и распустити Его Царское Величество роскажетъ; а котори зъ нихъ хотѣли въ сторонѣ Его Царского Величества доброволно зостатися, то имъ волно будетъ; котори зась, Полского и Литовского народу бѣлой плци и Жидовки пошли замужъ за Рускихъ людей, тин зоставати мають при мужахъ своихъ. А взаемъ всѣхъ вязневъ Его Царского Величества, вшеякой кондици и плци люде, котори до корони Полской, до великого князства Литовского на иншихъ битвахъ забрани суть, и въ городахъ короннихъ и въ великомъ князствѣ Литовскомъ зостають, и зъ тихъ, котори подъ часъ войны бѣсурманской до Полци уходили, а теперь въ Кролевствѣ Полскимъ въ службѣ Его Королевского Величества, либо въ домахъ, либо у маестностяхъ сенаторскихъ и шляхецкихъ, по мѣстахъ у мѣщанъ въ работѣ зостають—и тихъ всѣхъ Его Королевское Величество въ сторону Его Царского Величества до панства Московского, жадного нетаячи, а не до позостаня примушаючи, доброю вѣрою отпустити и визволити роскажутъ. Вшакъ-же котори би хотѣли въ сторонѣ Его Королевского Величества доброволне зостати, то имъ волно маеть быти. А уволенне и отпущенѣ, зъ обохъ сторонъ, учинено будетъ вязнемъ не очекиваючи, зъ далшихъ мѣсть, зъ корони под-

ской и великого князства Литовского, то есть зъ близкихъ мѣсть до пограничныхъ городовъ Царского Величества въ двѣ недѣли; а которіи о подалъ и тихъ въ мѣсяць, любъ въ два, а далшихъ—зъ полъ рока, отъ сконченя тихъ трактатовъ рахуючи. А взаемъ господарства Московского городовъ, зъ Смоленска, Витепска, зъ Полоцка, зъ Динемборга и зъ иныхъ поблизшихъ, также зъ Украинныхъ, въ двѣ недѣлѣ, а зъ столечного города Москви въ мѣсяць; а зъ за Московскихъ поблизшихъ городовъ, въ два мѣсяца, а зъ далшихъ городовъ, въ чтири мѣсяца; а зъ Астрахани, въ полъ рока, отъ доконченя тихъ трактатовъ рахуючи: а зъ Сибѣра и зъ самихъ далшихъ городовъ Сибѣрскихъ зобрани быти мають до уволеня въ року, албо, яко можна рѣчь буде, найшпѣшнѣй; а презъ границу отпустить за обисла-немся до пограничныхъ воеводовъ и предложонихъ людей безъ затриманя; также если би вязневе Московского народу въ коронѣ Полской, албо въ великомъ князствѣ Литовскомъ, вѣру католицкую приняли и поженилися, а хотѣли би до панства Московского повротити, теди онимъ волнїй, яко до власной отчизни, поворотъ маеть быти, безъ жадной трудности, зъ дѣтми ихъ и зо всею рухомостю.

12.

О комисіяхъ и полномочныхъ послахъ зъ обохъ Монархїй, Російской и Полской, быти мьючихъ, для трактованя о вѣчномъ покою, которїй если-би не учинился на тихъ зыздахъ, то повинни обадва Монархи призвати до посредствїя, для учиненя между ими вѣчного покою, на зыздѣ пословъ постороннихъ Государовъ.

А въ тихъ примѣрнихъ дѣтехъ, ведлугъ склонности Великихъ Государовъ нашихъ, и между оними Великими Господарами братерской милости, и зъ обохъ сторонъ жа-

дана вѣчного покою, умислилисми и постановили, жеби были зъ обохъ сторонъ на зъиздахъ великіи полномочніи послове и комиссарѣ, зъ полномочними грамотами, личачи отъ мѣсяца іюня теразнѣйшого року въ пришлій, дастъ Панъ Богъ, отъ нароженя Христа Господа, року 1669, въ іюнѣ мѣсяцѣ, а ведлугъ старого року 7177. А гди би, на томъ первомъ зъиздѣ и комиссіи, вѣчній покой за трудностями заходячими не мѣль станути; то другому зъизду быти въ пять лѣтъ, то есть въ року 7182; а гди би та комиссіа другая еще вѣчного покою доконченя неотримала, теди не откладаючи надѣи отъ вѣчного покою, обидва Великіи Господарове згодне мають презъ пословъ своихъ возвести господаровъ Христіянства въ медіатори, которихъ въ той часъ обидва Монархове потребовати будутъ, и зажити на посредство любо сполне, албо тежъ хто зъ своей стороны хочетъ однихъ великихъ пословъ на розсудокъ и усмирене вѣчного, на третій зъиздъ въ року 1678, ведлугъ нового календару, въ мѣсяцю іюню, а ведлугъ старого, въ року 7186. А отъ чого оборони Боже, и тотъ третій зъиздъ зъ посредниками въ доконченю вѣчного покою skutka не отрималъ, а отъ наступуючихъ трудностей указалъ би ся паномъ посредникомъ до продолженя; и въ той часъ, великимъ ихъ полномочнимъ посломъ и комиссарамъ посредниковъ зъ учтивостю отправити, а самимъ зъ надѣею одложити комиссію до року 1680, ведлугъ нового календару, а ведлугъ старого — до року 7188, также до мѣсяца іюня; а въ тихъ остатнихъ двохъ лѣтехъ, Великимъ Господаремъ нашимъ волно будетъ старане о отновлене покою святого, презъ поселство, албо продолжене въ далшіи лѣта покою дочасного учинити; а до войны и розлитя крвѣ и до спустошеня обоихъ господарствъ вшелякимъ таемнимъ промисломъ, зъ обохъ сторонъ недопустити, и овшемъ тримати Христіянскимъ старанемъ въ покою, и необислившися, а ни за жадніи взрушаючіи пограничніи

поступки, которіи успокоени быти мають, войны не вщипати.

13.

О пограничныхъ Литовскихъ отъ Смоленска лѣсовихъ грунтахъ, и о потеряннихъ въ нихъ, во время войны, рубежахъ и межахъ; для чего зъ обохъ сторонъ повинни зыхати розищики и судіи, и що покажется попсованихъ старихъ рубежей, въ грунтахъ лѣсовихъ и полевихъ, тіи по прежнему жеби были отновлени и поправлени.

Такъ тежъ умовляемо, ижъ суть въ тѣи продолженіи войны пограничныхъ городовъ мешкающіи люде, презъ старіи граници въ уздахъ, лиси постѣкли и признаки и граници попсовали, и для того опатрени, зъ обохъ сторонъ, въ теперешномъ року, по подтверженю отъ ободвохъ Великихъ Государовъ теперѣшного примиря, висланніи быти мають по двѣ особѣ, за пограничныхъ суддей и комиссаровъ, зъ одного краю до Смоленска, и отъ поступленнихъ отъ Витепска и отъ иныхъ городовъ земель, зъ полномочными господарскими грамотами. Теди зыхавшиися въ мѣсяцѣ септеврїи, и осмотрившиися зъ собою, судѣ, гдѣ ся задарить, въ которомъ уздѣ зыхатися мають, и тихъ уздодовъ зъ обохъ сторонъ тутъ зобравши много стародавнихъ зъ властей людей вѣдомихъ, распитати въ земляхъ и въ водахъ, въ лѣсныхъ уходяхъ, въ гонахъ — если спору якого немашъ, и ежели на обидвѣ стороны владѣютъ ведлугъ граници и межи; а гдѣ старожитніи повѣдятъ границу зопсованную, теди тѣи-жъ суддеве, сами оглядавши, кажутъ признаки и границу учинити и старую поправити, и роскаже мочно тамошнимъ обивателемъ, а зъ власти хлопомъ, аби того постерегали, якоби во вшелякихъ, зъ одной стороны другой, кривди жадніи чинени не были.

14.

О караню сваволнихъ и непослушнихъ людей, въ которой би колвекъ сторонъ явились; о Кіевскихъ зъ монастырами, также Черньговекихъ и Переясловскихъ льсовихъ и полевихъ грунтахъ; и о комиссарахъ для почиеня въ нихъ границъ быти мьючихъ.

А въ которой сторонѣ своеволніи и непослушніи люде покажутся, теди ихъ въ пограничнихъ городахъ маеть быти ознаймлено воеводамъ и комиссаромъ, и надъ ними людами, ведлугъ инквизиціей, карность маеть быти безъ милосердія учинена. А зъ другого краю въ Кіевъ городъ зъ монастырями, отъ Чернѣгова и отъ Переясловля, на другой сторонѣ Двѣпра, также для уконтентованя грунтовъ, лѣсныхъ входовъ, другихъ суддей и комиссаровъ зъ обохъ сторонъ вислати, и у тамошнихъ мешкающихъ людей заказъ учинити на обидвѣ стороны, и признаки зпорядити, поки ся преречоніе лѣта до отданя Кіева, тимъ его Царскому Величеству владити буде належало, постерегаючи того, жеби болшей мили одной до Кіева грунту не займовано.

15.

О объявленіи постороннимъ государомъ чрезъ грамоти покою, утвердитися мьючого между монархіями Російскою и Полскою, и о волнихъ гандляхъ и промислахъ купеческихъ.

Также умовили, гди дастъ Папъ Богъ, по потверженю обохъ Великихъ Государовъ нашихъ, для надѣи того статечного покою, и жеби ненарушене трвало ку вѣчному покоевѣ, и тое постороннимъ государомъ, зъ которыми

вѣчный, або дочасній покой есть, въ грамотахъ то есть любителей, гди ся притрафить, презъ пословъ и посланниковъ той утвержденній покой объявить, жеби не безъ вѣдомости было, и на потомъ, жеби межи купеческими людьми и зъ посторонними господарстви торгове гандлѣ множилися.

16.

О волнихъ торгохъ и промислахъ, по остатной коммисіи быти мпючой, людямъ купеческимъ обоихъ монархій Російской и Полской, землею и рѣкою Двиною до Риги: зъ плаченемъ уставленной индукти и пошлини отъ купеческихъ товаровъ.

Также и между теми господарстви, Великою Росією и короною Полскою и великимъ князствомъ Литовскимъ, между купеческими людьми въ пограничнихъ городахъ, и въ тихъ мѣстцахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ предъ войною теперешнею гандлювали, зъ проезджими грамотами вшелякими товарами гандлювати—окромъ тихъ товаровъ, которіи въ обохъ панствахъ заказани будутъ—безъ затрудненія, и мито платити отъ товаровъ, ведлугъ уставу панствъ обоихъ; а мимо уставу купцомъ збитковъ и пренагабана никому нечинити, и тимъ ихъ не отгоняти; также и Двиною рѣкою до Риги купцомъ зъ Смоленска дорогу мѣти свободную, зъ товарами незаказанными, и тамошнихъ купцовъ мимо замки Его Королевского Величества до Смоленска препущати безъ затриманя. Мито еднакъ звичайное, на звиклихъ мѣстцахъ, отъ тихъ товаровъ плаченное, до скарбу Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой буде. А тимъ купцомъ на обидвѣ стороны гандлювати волно буде, тилко отъ остатной, которая ся зъ медиаторами отправовати будетъ коммисіи, то есть отъ року 1678, мѣсяца іюня.

17.

О долгахъ и должникахъ, въ обоихъ монархіяхъ Россійской и Полской застаючихъ, предъ войною заведенныхъ, же по облъкахъ и доводахъ повинни зъ обоихъ монархій вземне быти уицивани и выплачивани, и справедливость обидимымъ мьетъ быти чинена.

А долги, которіи еще предъ войною чрезъ записки и облъки, также и презъ контракты купецкіе, затягнени едному на другомъ, между людьми вшелякой кондиціи, такъ корони Полской и великого князства Литовского, яко и народу Московского и, презъ теперѣшную войну прибилихъ въ сторону Его Царского Величества мѣсць, зъ обоихъ сторонъ покажутся, и слушними доводами виявлени будутъ, теди каждому такому укривжоному, ведлугъ облъковъ и записовъ и ведлугъ купецкихъ контрактовъ, на обидвѣхъ стороны розправа и справедливость skutечна, ведлугъ права и достойности, безъ проволки, зъ виновного учинена быти повинна.

18.

О посилкѣ зъ обоихъ монархій, Россійской и Полской, до Хана Крымского, зъ обявленемъ о ставшомся между ними покою, и съ желаніемъ, аби и Ханъ, зъ теми обоими монархіями, въ сосѣдской оставалъ пріязни безъ войны; а еслиби того нехотплъ, то обоимъ монархіямъ сполне чинити ему отпоръ и военній промисль, уживши къ тому Козаковъ Запорожскихъ и Донскихъ.

И то постановилисми, аби обое Великіе Господарове наши послали до Хана Крымского, и въ своихъ грамотахъ той утвержденій покой оному обявили, жеби для сусѣдства

Ханъ Кримскій зъ своими Ордами былъ нашимъ Великимъ Господаромъ сполной пріязни и любительнихъ силкахъ, а одъ войны скутечне занежалъ; поневажъ Великіи наши Господарѣ уже между собою въ братерской милости зостають. — А если Ханъ Кримскій тимъ згордить, и въ сосѣдствѣ сполнимъ пріателемъ быти не схочетъ, и войны своей скутечне не занежаетъ: теди такъ въ Украинѣ, яко и въ Кіевѣ и въ Запорогахъ и во иннихъ Украинскихъ, по обохъ сторонахъ рѣки Днѣпра, обои войска, такъ корони Подской и великого князства Литовского, яко и панства Его Царского Величества Московского, зъ Украинскими тамошними людьми, противъ Орломъ и Ханскимъ силамъ завше готовими быти мѣють, и отпоръ давати, яко сполному непріателевѣ, будутъ; также и въ Запорогахъ и на Дову спомочній и оброній промислъ надъ бѣсурманъ не престанно. А еслиби Ханъ Кримскій, по томъ обвѣщеню, хотѣлъ третимъ быти зъ Великими Господарами нашими въ пріязнь, теди о способахъ успокоеня, заходячихъ розницахъ, обадва Великіи Господарове наши зъ собою знеслися, аби до сполной пріязни прійти могли, старане учинять.

19.

О посланю пословъ отъ обохъ Монарховъ, Російского и Полского, до Цара Турецкого, зъ обявленемъ объ учинившомся зъ ними покою, и зъ желаніемъ, аби и Царь Турецкій зъ ними жъ сосѣдскую заховалъ пріязнь, и Хановъ Кримскому приказавъ крѣпко, жаднои не давати оказати до непріязни и войны обоимъ монархіямъ, Російской и Полской, и прочая.

Также для досконалого обявленя, Великіи Господарове наши пошлютъ пословъ своихъ до Цесара Турецкого, ознаймючи, яко пограничному, о томъ покою завартомъ, жеби

Цесарь Турецкій прешлюю пріязнь потвердивши, Хановъ Крымскому приказалъ въ сусѣдствѣ спокойне ся заховати, и сурово розказалъ, аби до войны жадной оказіи не давалъ. А гди би, за данемъ съ причини отъ Орди, до войны зъ Ханомъ и Татарами обомъ нашимъ Великимъ Господаромъ пришло, презъ що би и Порта Отоманская, беручися о Орду, ку войнѣ противко тымъ обомъ Господаромъ Великимъ нашимъ, албо противъ одному зъ нихъ побуритись мѣла: теи сполними силами и войсками отпоръ бѣсурманомъ, на каждой потребѣ, зъ обомъ сторонъ, потуги обидвѣличніе оба два Великіе Господарове наши давати будутъ.

20.

О пріймованю и отправаню честномъ, въ обомъ монархіяхъ, бивати мљючихъ пословъ, посланниковъ и гонцовъ, и по сколько при нихъ повинно бивати людей и коней, и о даваню имъ кормовъ и подводъ.

Также и мовлено и постановлено, ижъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ на обидвѣ стороны пріймовать, и отпускати зъ ушанованемъ, подлугъ достоинства, и пріиздъ и отъиздъ имъ доброволній, безъ вшеякой зачепки и затриманя, маеть быти; а пріижати посломъ болшимъ въ сту человекъ, а конѣ именуемъ сто пятьдесятъ; а посланникомъ въ четиредесять человекъ, а коней пятьдесятъ; а гонцамъ отъ десяти человекъ, коней пятнадцатъ, и покармъ и подводи на тихъ людей и коней давати.

21.

Тождъ о послахъ, посланникахъ и гонцахъ, о стрѣчи имъ належитой, зъ припасами кормными, и о конвуй: также о людехъ купческихъ, аще при нихъ будутъ, и охоронъ ихъ.

А гди посломъ и посланникомъ и гонцомъ, кому въ своей дорозѣ прійде до Великого Господара ихати, и по

обсилу, подлугъ поселского звичаю, вислано будетъ его зъ покармомъ, зъ уконтентованемъ поселскимъ приняти, и той поселъ дастъ приставовѣ людей и коней *роспись*; а что *сверхъ числа постановленныхъ посольскихъ людей и лошадей* (*) прибылѣи купецкіи люде будутъ, и тихъ написати именами, много будетъ, жеби отъ границы ихали на своей справѣ; а приставамъ, якъ въ дорозѣ, такъ при Великихъ Господаровъ поселствахъ, якъ много будутъ; а охрану надъ ними подлугъ звичаю посполитого чинити; а уйми ни въ чомъ, такъ въ прейстю, яко и въ отпущеню до самой границы, не учинити.

22.

Также о людехъ купеческихъ, при послахъ бывати звиклихъ, и о товарахъ ихъ, и о віздръ ихъ за послами безъ удержанеся до домовъ своихъ, и прочая.

А зъ теми послами и посланниками купцовъ зъ товарами, которіи заказани возити до обоихъ панствъ и мѣствъ, Его Королевского Величества корони Полской и великого князства Литовского, столечнихъ, также и до Варшави; яко и зъ другою стороною въ самій столечній панства Его Царского Величества городъ, и где указано будетъ гендіювати, и на свои товари замѣняти мають явно, не тайно; и тіи купецкіи люде, при послахъ, такъ долго якъ послове въ своихъ поселствахъ будутъ зоставати, могутъ по одправленю онихъ, а нѣ на малій часъ зоставуючись, одъихати. Будучіи зась при послехъ люде, якого колвекъ народу, намовяти и потаемене зъ собою вивозити не мають, и гди (**) и тимъ подобніи виступки маеть быти учинена.

(*) Договоръ о перемиріи въ Андрусовѣ: Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 665.

(**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 666: «и если бы кто виноватъ въ томъ объявился, тогда надъ такимъ виноватымъ управа совершенная о такомъ и тѣмъ подобныхъ преступленіяхъ имѣеть быти учинена.»

23.

О зискиваню и караню подлугъ слушности и права свавольныхъ и легкомыслиныхъ людей, смотря по ихъ винахъ; о зискиваню тежъ чрезъ нихъ свавольцовъ пошарпаныхъ импній, и о отдаваню ихъ тымъ, чїи покажутся бути въ обоихъ монархїяхъ, Російской и Полской.

Также умовлено и постановлено зъ обоихъ сторонъ, чтобы у пограничныхъ замкахъ воеводовъ и преложонїи люде во вшелякихъ сосѣдскихъ справныхъ дѣлахъ стараючися были, и розтримковъ и вшелякихъ злихъ укушаючыхъ людей отшукали, отъ которыхъ, на обѣ стороны, зачнутся такіи нехути быти, где и въ которыхъ мѣстахъ, ихъ отшукати и достати можно; и подлугъ ихъ винъ чинити надъ ними кары, кто чого буде годець за вину, подлугъ звичайного права обоихъ панствъ, жеби между господарстви нѣ ввощо неприязни не было. А кому якіи шкоди и збитки учинять и рознесутъ тїи рухомости, и роздѣлятся зъ винными людьми: и то подлугъ достоинства поворочати, а товаришемъ нагану также чинити и заповѣди, жеби потомъ злихъ дѣлъ чинити не важился.

24.

О причинахъ, въ пограничныхъ мѣстахъ и провинціяхъ, еслиби мѣли появитися, зъ якої колвекъ монархїи, даючи окказію до инпву и незгоди, аби о томъ чрезъ розищиковъ обохъ монархїй, въ купу згитавшихся, розискивано и праведно разсуживано, ку уконтентованю стороны укривженой и ку содержанію постановленного покою.

А если за причиною, которїи нехутъ а дозаядлости здарятся между обоими сторонами, и которая сторона укрив-

жена, або зневажена буде, и той сторонѣ воеводомъ и намѣстникомъ, взглядомъ такой кривды albo утягчена, другой стороны намѣстникомъ и воеводомъ найблизшихъ пограничныхъ городовъ, где ся той експессъ станеть, дати вѣдѣти; и зъихавшися на грапицю, ти противнии виступки и експессы, кому буде належало, вислухати и братерско разсудити и росправити безволожитно, правдиве, для того примирного договору и жадного такимъ способомъ ненарушити.

25.

Подобній-же пунктъ 24 пункту о людехъ своеволияхъ въ обохъ монархіяхъ, что для ихъ своеволия и експессы покой не мѣеть бити розриванъ; але они сами мѣють бити зискивани и карани срого, а обидими отъ нихъ уиконтентовани слушною справедливою бити мѣють.

А если-би нѣкотори Царского Величества подданіи, своеволюмъ зобравшися, Его Королевского Величества земляномъ и подданымъ якии колвекъ шкоди зачали чинити, и на той часъ Его Царскому Величеству росказати по нихъ послати и ихъ подапати, и подлугъ ихъ винъ, кару чинити надъ ними, безъ вшеякого милосердія; а якии збитки отъ нихъ станутся и тое, подлугъ достоинства, поворочати; также, если Его Королевского Величества подданіе, своеволие забравшися, Царского Величества землянамъ и подданымъ якую шкоду учинять, и тимъ, подлугъ того-жъ звичаю, ведлугъ ихъ винъ, кару учинити, и убитки, подлугъ слушности, поворочати и одправу во всемъ учинити скоро, на земщине за тое болшихъ войскъ не побужати, и войны не вщинати, а вѣ жаднихъ причинъ миру того не розривати.

26.

О случающихся больших дѣлахъ, которыхъ если-би пограничнїи воеводи не могли сами успокоить, то мѣютъ откладати до звизду на границу людей зъ обохъ монархїй, а тїи люди зъихавшїи должны розискивати, и по розиску праведно судити, а укривжонимъ справедливость не отволочную давати; чтобы чрезъ то не мало не было нарушеня зъ обоихъ сторонъ учиненному покою.

А если большїи дѣла прилучатся, которыхъ имъ, пограничнїимъ воеводамъ, расправити и успокоити не можно будетъ, и то одложити обоемъ Государомъ до поселскихъ звиздовъ; а которыхъ пословъ они, обадва Великіи Государѣ, для тѣхъ дѣлъ, зъ обохъ сторонъ, на границу пошлютъ, албо где знесутся, жеби зъ обохъ сторонъ было зручнѣй, и безъ вшеякого спору зъихатися, и о тїихъ дѣлахъ, о чомъ будутъ висланнїи, домовлятися и во всемъ добрую святую справедливость учинити правдиве, безъ отволоки; а примиря, нѣ для якихъ причинъ, не нарушати.

27.

О содержанїи зъ обохъ сторонъ, безъ жадного нарушеня, чрезъ примирнїе лѣта, постановленного и утвержденного покою.

Также, презъ тїи лѣта примирнїи, мають быти въ покою успокоени Наяснѣйшого Великого Господара, Его Королевского Величества, и Великого Господара, Его Царского Величества господарства, землѣ, города и подданнїи такъ, имъ жаденъ Господарѣ, другъ друга, потаемне а ни явне, непрїязни замышлати не буде, а ни самъ презъ себе, а нѣ презъ иннихъ нѣякого злого учинати, а нѣ рассказовати.

28.

О обохъ Монархахъ, Російкомъ и Полскомъ, и о наслѣдникахъ ихъ, же ку захованю, на лѣта примирнїе, постановленого покою, не мѣють жаднихъ еденъ другаго неприятели прїимовати, и имъ вспоможеня людми или денгами нимаю чинити.

Также Наяснѣйшого Великого Господара, Его Королевского Величества наступци, Королюе Полскїи и великїи князїе Литовскїи, и явнихъ ни тайнихъ неприятели, которїи би были Великому Господаровѣ, Его Царскому Величеству, и панству Московскому, въ товариство прїимовати, а нѣ помощи имъ скарбомъ и людми, оказїи до неприязни и до войны, сами презъ себе а нѣ презъ субъ-ординованнїи особи, давати и злого чинити не маеть и не кажетъ. Также Великїй Господаръ, Его Царское Величество и наслѣдники его, на потомъ будучїи Великїи Господарове Царове и Великїи Князїе Московскїи, а нѣ сами презъ себе а ни презъ жаднїи иннїи особи субъ-ординованнїи, и явнихъ а нѣ тайнихъ неприятели, которїи би были Великому Господаровѣ, Его Королевскому Величеству и всей коронѣ Полской и великому князству Литовскому, въ товариство прїимовати и помочи скарбомъ и людми даванемъ, якого злого чинити не маеть и не кажетъ, презъ тїи всѣ лѣта примирнїе; але и овшемъ зъ обохъ сторонъ, братъ брату, все добре и що ку братерству пристойтъ оказовати, жеби неприязнъ неуростала, и до войны причини не было.

29.

О постановленю томъ, же по постановленю сего на лѣта примирнїе покою, въ шесть мѣсяцей мѣють быти зъ обохъ монархїи, Росїйской и Полской, взаемкїи направ-

лени послы, зъ грамотами своихъ *Монарховъ*, для потверженя сихъ договоровъ, и въ дорожь своей мѣють зъ собою зыхатися, и еденъ другому списки тихъ потвержательныхъ грамотъ вручити, и зъ оными въ путь свой ѣхати, для доокоченя своего поселства, и прочая.

Также и мовлено и постановлено, ижъ Великого Господара, Его Королевского Величества, зъ другой стороны Великого Господара, Его Царского Величества, великіи и полномочіи послове послани будутъ до обохъ Господаровъ на той примирній договоръ, и зъ потвержоними грамотами, которіи отъ того часу утвержденія нашего въ шестю мѣсяцехъ зыхатися мають, по обсилки обонхъ Великихъ Господаровъ презъ гонцовъ, въ которихъ мѣстахъ пристойно. А на предъ тимъ обоимъ великимъ посломъ, которіи зъ потверженемъ послани будутъ, прихавши въ пограничніе города, между собою обослатся, и по обсилкѣ зыхавшися, покажетъ братъ брату тіи господарскіи потверженіи грамоти, жеби были во всемъ ведлугъ того договору, слово въ слово, зъ господарскими печатми, и прочитавши тіи господарскіи грамоти, маеть дати зъ нихъ братъ брату копію. А якъ потверженіи грамоти, подлугъ того договору, праведливе обявятся, и на той часъ, до Великихъ Господаровъ обоимъ посломъ въ свою дорогу итти и грамоти поднести; и Великому Господару, Его Королевскому Величеству, также *Великому Государю, Его Царскому Величеству* (*), своими особами, тую потвержоную грамоту, предъ Святимъ Евангеліемъ, присягою потвердити; и до роти присяги ихъ, въ обохъ сторонахъ, якъ въ коронѣ Полской и великомъ князствѣ Литовскомъ, канцлеромъ обоихъ народовъ, такъ въ столицѣ Московской, думній поселскій дьякъ, при потверженнихъ грамотахъ подпишутся, жеби потомъ памятно и испорушимо было.

(*) Пол. Соб. Зак. Рос. Им. Т. I, стр. 667.

30.

О тихъ же великихъ послахъ, которіи зъ обоихъ монархій мѣють быти выправлены, для утвержденія постановленнаго въ сихъ пактахъ виражающагося покоя, что силни будутъ трактовати и договаривати о удержаніи обоей Украини и Запорожя, и сполне ихъ заступати зъ обоихъ монархій, отъ насилія Крымского и Турецкого, и прочая.

Также между нами, умовлено и тое, что по приїзди нашомъ до обоихъ Великихъ Государовъ нашихъ, зъ те-перешнимъ постановленемъ и утвержденімъ покоемъ святымъ, великіи послове, которіи зъ подтверженіи грамотами, на обидвѣхъ стороны, до Великихъ Государовъ послани быти мають, мѣги зуполную моць до трактованя о утриманю обоей Украини и Запорожя, и намовленя способу сполной помочи, такъ противко Хановѣ Крымскому и Ордѣ, яко и противко Цесаровѣ Турецкому; гдиби Украиннихъ Козаковъ сполне войсками своими до послушенства и голдованя при-мушати мѣли; и въ инихъ дѣлахъ, которіи би до грунтовнаго безпеченства, и ку пожиткамъ тихъ обоихъ панствъ, и до помноженя милости ку себѣ братерской обоихъ Великихъ нашихъ Государовъ належали.

31.

О сумми денежной, зъ стороны Царского Величества въ сторону Полскую потребной, для укомментованя шляхти Полской и Литовской, зъ частю Украини, виганой зъ тихъ воеводствъ и повѣтовъ, котріи отъ держави Полской въ сторону Царского Величества зостали уступлены.

А щось ми, Его Королевского Величества великіи послове, Его Царского Величества посломъ отданя сумми, яко до-

стойной для уконтентованія шляхти, вигнанцовъ зъ тихъ воеводствъ и повѣтовъ и зъ части Украины, въ сторону Его Царского Величества уступленной, будучихъ, жеби Его Царское Величество, ведлугъ братерской ку Его Королевскому Величеству милости и для прихоженя народовъ до пріязни, оную именовати рачилъ: и то Царского Величества великіи послове, именовъ Великого Господара своего, намъ объявили, жеби о томъ уконтентованю вигнанцовъ, шляхти корони Полской и великого князства Литовского, на первомъ поселствѣ, которое зъ подтвердителными грамотами отъ Его Королевскаго Величества отправоватися маеть, договоръ учинено буде, и тое дѣло Его Царское Величество до поселского прибытя откладаетъ.

52.

По кончинѣ которого колвекъ Монархи, Монарха новій на змерлого мѣсцу учиненій, повиненъ пословъ своихъ послати до другого Монархи, для непорушеного утвержденія поставленого мира и покою; що и другій Монархъ чрезъ своихъ пословъ учинити-жъ долженъ.

И ежели за Божиимъ презрениемъ, здарится которому Великому Господару зъ того свѣта до хвали вѣчной уступити, на онъ часъ потомъ наступуючому Великому Господару, для непорушного дотриманя того примирного договору, другого Господара, презъ пословъ своихъ, обвѣстити и склонности свои ку пріязни объявити; що потомъ другій Господаръ взаемъ маеть учинити, и той примирній договоръ потверженными своими господарскими грамотами сполне обидва Великіи Господарѣ утвердити будутъ повинни: жеба не ку розирваню, але рачей ку утверженю и ку покоіовъ непорушеному служило.

33.

О договоръ и трактатъ семь, еслиби для якихъ причинъ и пригодъ въ котрой колвекъ канцеляріи мѣль пропасти.

А еслиби за несподѣваними пригодами, тенъ примирній договоръ писмомъ утвержденній, въ которомъ господарствѣ, въ канцеляріи згинуть, албо предъ однесенемъ и отданемъ до канцеляріи заверушиться мѣль, теди тая-жь трвалость договору теперешніого описаного, въ другомъ панствѣ будучого, маеть обомъ тимъ Великимъ Господаромъ и ихъ господарствомъ сполне служити, и въ такомъ же ненарушенію постановленя покою святого зоставати буде.

34.

О утвержденіи сихъ трактатовъ и договоровъ Андрусовскихъ, чрезъ обостороннихъ полномочныхъ пословъ и комиссаровъ подписами власныхъ рукъ, притѣсенемъ печатій и присягами, и о взаимной розмѣнѣ сими договорными инструментами.

А для большого и достатечнѣйшого и грунтовного обезпеченя, же тое все що тутъ между нами, Его Королевского Величества и Его Царского Величества великими и полномочными послами и комиссарами, учинено и умовлено и постановлено и dokonчено есть, отъ Наяснѣйшого и Великого Господара нашего Яна Казѣмѣра, зъ Божой ласки Короля Полского и Шведского, великого князя Литовского, Руского и винныхъ, Его Королевского Величества пана нашего милостивого, и отъ всѣхъ становъ Рѣчи посполитой корони Полской и великого князства Литовского; также и

отъ Господара Цара и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всей Великой, Малой и Бѣлой Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, отчича и дѣдича, наслѣдника, Господара и обладателя, Его Царского Величества, во всѣхъ пунктахъ здержано будетъ и теперешнее dokonчene трвалее и непорочное быти маеть: до которого постанoвленія и запису мы, Его Королевского Величества великіи полномочніи послове и комиссаре руки наши подписались и печати приложились, а на остатокъ присягою нашею сполною зъ обохъ сторонъ утвердились, и тими записами примирными Его Царского Величества и зъ великими полномочными послами розмѣнились. Писано тое утверждениe на зъяздномъ мѣспу, въ деревнѣ Андрусовѣ, року отъ нарожденія Христа Господа 1667, мѣсяца стичня 30; а отъ сотворенія свѣта 7175.

Рота присяги на покой дочасній, презъ Насъ, Его Королевского Величества Короля Полского и Рѣчи посполитой великихъ и полномочныхъ пословъ и комиссаровъ, зъ великими Его Царского Величества полномочными послами завартій, виконаной въ Андрушовѣ, дня 30 стичня, року 1667.

Ми, Его Королевской Мосцѣ и Рѣчи посполитой комиссаре, присягаемъ Господу Богу, въ Троицѣ Святой Единому, на томъ, ижъ то все, що колвекъ есть презъ насъ на теперешнихъ трактатахъ о дочасній покой, въ Андрусовѣ завартихъ, постановленно и въ примирномъ лѣстѣ нашомъ виражено, во всѣхъ пунктахъ, такъ одъ Его Королевской Мосцѣ, пана нашего милостивого, и одъ наступцовъ его и отъ всѣхъ становъ Рѣчи посполитой обoихъ народовъ корони Полской и великого князства Литовского вицелнени и ненарушени, во всемъ дотримано будетъ. На чомъ, яко справедливе, присягаемо, такъ намъ Господи Боже допоможи и мука Его Святая — амѣнь!

Зъ копію снхъ Андрусовскихъ договоровъ, лзикожъ Полскимъ тисаню, ерроровъ и описокъ полною, корриговаль Самойло Величко, бывій К. В. З., и где было мощно исправиль отъ части, а где ни, тое зоставиль ко ихъ справленію лучшимъ отъ себе тймъ, кто нелънитиметься въ томъ потрудитись.

Гетманъ Дорошенко о такомъ, всѣмъ Козакамъ полезномъ Андрусовскомъ торгу певную получивши вѣдомость, донесль о томъ жалобливе Діенлетъ Керенну, тогдашнему Хану Крымскому. Потомъ, когда вождеденная весна звдчнвыми очамъ и сердцама людскимъ завитала и землю украсила цвѣтами, тогда и Марсъ, крвѣ человѣческой хтивій, не изволилъ въ дому покоя зоставати, але поджегль сердце Короля Яна Казѣмѣра виправити войска коронній на крайное Украины тогобочной разореніе, и на приклонене къ себѣ неутралисти Дорошенка зъ Козаками. Король теде Казѣмѣръ, певень будучи, поллугъ договоровъ Андрусовскихъ, отъ Росіянъ покою, безпечне заразъ на веснѣ виправиль войска коронній зъ значнимъ рейманторомъ Маховскимъ на Украину, позволивши имъ огнемъ и мечемъ Украину плюндровати и до корони Полской приклоняти. Маховскій теде, на Украину прибывши, чрезъ килка мѣсяцей невозбранно отъ Дорошенка плюндроваль оную, около Браславля и по иннихъ рознихъ мѣсцахъ; бо Дорошенко, самъ зъ Козаками не посмѣвши противъ Маховского вѣйти, зоставаль тилко въ поготовости, а до Хана послалъ просячи Орди на помощь; но и Маховскій близко Чигрина не посмѣлъ наступовати. Егда же зъ Крыму отъ Хана еденъ Нурадинъ Солтанъ прибылъ зъ Татарми до Чигрина, тогда и Дорошенко, въ поготовости войско бывшее Козацкое заразъ до купи стл-

гнувши, рушилъ сполне зъ Солтаномъ на Маховского, и прибылъ до Калника. Маховскій зась, о томъ провѣдавши, цофнулся назадъ зъ Украины, и сталъ обозомъ близько Немерова, у Печерь села. Дорошенко тежъ самъ зъ Калника за Маховскимъ не рушаючи, виправилъ отъ себе зъ Козаками и Ордою Бѣлогруда, полковника Уманского.

Бѣлогрудъ теди, до Печерь прибувши и зъ Маховскимъ бой зведшы, розгромилъ его при Божіей всесилной помощи такъ, же зо всѣми користми и тяжарами обозъ свой покинувши, ушолъ влегцѣ до города Браилова, гдѣ Баръ и Межибожъ; но и тамъ не збувся: ибо Бѣлогрудъ, зъ Козаками и Ордою въ тропи за нимъ Маховскимъ до Браилова приспѣвши, и Браиловъ Ордою осадивши, самъ зъ Козаками пошолъ штурмомъ на Браиловъ, въ которій безъ великой трудности и шкоди гди вломился и началъ Ляховъ громити, тогда Маховскій здесперовавши о своей цѣлости, вихопился зъ Браилова зъ трема тилко надежнѣйшими хоренгвами, чаючи зъ оними сквозѣ Орду пробитися и до Польци увзнути, лечъ и въ томъ надѣя его омилала; поневажъ сила Ординская, зъ хоренгвами его оскочивши, еднихъ Поляковъ вибила, а другихъ сполне зъ Маховскимъ въ неволю забрала, зъ которой потимъ онъ у Орди викупился немалою цѣною. И такъ невинныхъ православныхъ людей Украинскихъ не всуе на Маховского пролился слези: бо яко онъ зъ теми бѣдними людьми поступовалъ немилосердне, такъ и самъ по правосудію Божію подпалъ немилосердному зъ войскомъ своимъ убійству и главному пораженію.

Въ тоє время въ Калнику былъ Полковникомъ Василь Лобойко, иже и за Хмельницкого старого полковниковагъ тамъ; а по Лобойку наставленъ былъ въ Калнику отъ Дорошенка полковникомъ Коваленко, его-же Дорошенко заправилъ до Турковъ невозвратно. А Браславскимъ полковникомъ былъ тогда добрій молодець Дроздъ, которого потимъ Дорошенко велѣлъ въ Чигринѣ застрѣлити:

едно для того, же контровалъ зъ Дорошенкомъ, другое для того, же чрезъ сердюка одного, на стражи у Дорошенка бывшего, викралъ былъ булаву Дорошенкову, и зъ оною на сей бокъ Днѣпра, въ Гадячъ до Бруховецкого хотѣлъ убѣгнути. На томъ зась боку Днѣпра, иже отъ Браславля и Немирова, хочай (яко вишей выразилося) немалое Украинѣ и людемъ ея сталося отъ Маховского губительство и разореніе; однакъ и самого Маховского взаимное тогда-жъ постигло отъ Козаковъ и Орди разрушеніе. А на сей Днѣпра сторонѣ, иже отъ Переясловля и Гадяча, любо безъ войны, желаемая между народомъ позверховне тишина обрѣталася; еднакъ внутренней злоби пламень въ сердцахъ людскихъ возгорялся, и всенародное на Гетмана Бруховецкого негодование разширалося, а то за уничтоженіе древнихъ правъ и волностей Малоросійскихъ, и за пріятіе въ Малую Росію воеводъ и войскъ Московскихъ; къ якому негодованію и Дорошенко писмами и унѣверсалами своими, въ народъ здѣшній зъ Чигрина засиаемыми, неменшою былъ причиною, и на Бруховецкого побудкою.

Потомъ преречоній Ханъ Крымскій, достатечную мѣючи вѣдомость о заключенныхъ въ Андрусовѣ зъ Росіянами пактахъ Полскихъ, и знаючи о злобѣ ку Козакамъ Лядской и о непостоянствѣ ихъ противко себе, подлугъ пактовъ зъ Кримомъ прежде постановленныхъ, писалъ, іюня осмого, чрезъ нарочного посланца своего, до Короля Яна Казѣмѣра такій уличителній и за Козаками унимающійся листъ свой:

***Kopia listu Adel Gereja, Hana Krymskiego,
do Króla Jm: przystanego, przez Achmet
Agę, 8 Junii 1667, publicznie w Senacie
oddanego, w Warszawie.***

Chwała Bogu, Stworzycielowi y Wyzywicielowi wszystkiego świata, y cześć przeyazacnieyszemu Pocieszycielowi narodu ludzkiego, ostatniemu Prorokowi, przyczyncy na sądnym dniu, to iest błogosławionemu Machmet Mustafie, pokoy i miłosierdzie Boskie niech będzie nad nim y potomkami iego, y pomocnikami Wielkiej Hordy, y Wielkich Państw, y Kipczackich pól, y stolice Krymskiej, y niezliczonych Tatarów, y bez liczby woysk Nahayskich wysokiego stopnia, iako słońce wschodzące, y planeta Merkuriusz z słońcem się zgdzaiący.

***Kopia грамоты Адель Гирея, Хана
Крымскаго, присланной Его Милости
Королю чрезъ Ахмета Агу, которая,
8 Июня, 1667 года, вручена публично
въ Сенатъ, въ Варшавъ.***

Слава Богу, Творцу и Питателю всего мира, честь достойнѣйшему утѣшителю рода человѣческаго, послѣднему пророку, заступнику въ день судный, то есть, благословенному Махметъ Мустафѣ! да будетъ миръ и милосердіе Господне надъ нимъ, его потомками и сподвижниками Великой Орды, великихъ государствъ, полей Кипчакскихъ, столицы Крымской, безчисленныхъ Татаръ и безчисленныхъ войскъ Нагайскихъ высокаго достоинства, подобно восходящему солнцу и Меркурію — планетѣ, согласующейся съ солнцемъ.

Przedłużay Boże szczęśliwego, we zdrowiu, panowania Naszego! Od Nas Królowi Polskiemu, W. X. L., Ruskiemu, Pruskiemu, Mazowieckiemu, Żmudzkiemu, Inflantskiemu, Kiiowskiemu, Podlaskiemu, Czernihowskiemu, a Szwedzkiemu, Gothskiemu, Wandalskiemu, Janowi Kazimierzowi Czwartemu, Monarsze Wielkiemu, wszelkie dobroci w sobie zamykaiącemu, przedłużay mu Boże, do ostatniego dnia, szczęśliwego panowania; a z szczeręy miłości pozdrowiwszy, y spytawszy się o szczęśliwym panowaniu, wiadomość Nasza Hańska; to iest, że Nas list doszedł przez Karwowskiego, posła Waszego. Piszecie, że iakobyśmy przysięgę mieli zerwać, to nie iest, aby się z Nas pokoy miał naruszać; bo co się stało, wszystko z Was: pierwsza, żeście przysięgli, aby dla ugody posłów niewysyłać do Moskwy, bez wiadomości Krymu; teraz z Moskwą, trzech Komisarzów wysławszy, traktaty zawarłiscie, Nam niedaiąc

Да продлить Богъ, въ здравіи, благополучное Наше царствованіе! При этомъ желаемъ Королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Жмудскому, Инфлянтскому, Кіевскому, Подляскому, Черниговскому, и Шведскому, Готескому, Вандальскому, Іоанну Казимиру IV, Монарху Великому, соединяющему въ себѣ всѣ добродѣтели: да продлить Господь, до послѣдняго дня, благополучное его царствованіе!

Привѣтствуя Васъ съ искренною любовію и спрашивая о благополучномъ царствованіи, Мы, Ханъ, увѣдомляемъ, что грамота Ваша доставлена къ намъ посланникомъ Вашимъ Карвовскимъ. Вы пишете, что будто мы нарушили присягу, но нѣтъ,—не мы причиною нарушенія мира, а ко всему, что произошло, Вы дали поводъ. Во первыхъ, Вы клялись не посылать пословъ въ Москву для переговоровъ, не извѣстивши о томъ Крымъ; нынѣ же, когда Москва прислала трехъ комиссаровъ, Вы заключили трактатъ, не увѣдомивъ насъ объ этомъ; между тѣмъ, сколько разъ ии

znać; a do Nas iak wiele razy Moskwa posłów przysyłała, obiecując Nam wszystkie zwyczajne podarki oddać, tylo abyśmy się z niemi zgodzili, niechcieliśmy; mówiąc, że Król Polski y Rzpta w braterstwie y przyiaźni z Nami żyją; oddaycie im Smoleńsk y porta insze, y Zadnieprze. O tym traktując, posła im zatrzymano w Krymie. A teraz, bez wiadomości Krymskiej, z Moskwą traktaty stanęły, a zasię to godzi? Druga, że Kozacy lubo poddani Wasi są, iednak dla przyiaźni Naszey przysięgliście, żeście im krzywdy żadney niemieli czynić; a teraz wniwecz obrócenie, mało się ich co zostało. Ten lament bez przestanku do Krymu dochodził; ale to okiem przenoszono dla przyiaźni Polskiej. Choć my Kozakow ochraniamy, dla Waszego to dobra, żeby dla obarczenia większego, pod kogo iaszego się nieoddawali; wiemy to dobrze, że poddanemi Naszemi być nie mogą. Trzecia, kiedy brat Nasz, Machmet Gerey

присылала къ намъ Москва пословъ, обещающая намъ дать всѣ обыкновенные дары, лишь бы только мы съ нею заключили миръ, — мы на это не согласились, говоря, что Король Польскій и Рѣчь посполитая живутъ съ нами въ братствѣ и дружбѣ: отдайте имъ Смоленскъ и другія пристави и Заднѣпровье. Договариваясь объ этомъ, мы задержали ихъ посланника въ Крыму; а теперь безъ вѣдома Крыма, заключены договоры съ Москвою: годится ли это? Во вторыхъ, хотя Козаки и подданные Ваши, однакожъ, изъ дружбы къ намъ, Вы клялись не наносить имъ никакой обиды; а теперь они истреблены, и — мало ихъ осталось. Ихъ плачь безпрестанно доходитъ до Крыма; но мы не обращали на это вниманія изъ дружбы къ Польшѣ. Защищая Козаковъ, мы имѣемъ въ виду Ваше же благо: чтобы они, по причинѣ большаго притѣсненія, не предались кому другому; а мы хорошо понимаемъ, что они не могутъ быть нашими подданными. Въ третьихъ, когда братъ нашъ Ханъ Махметъ Гирей, сдѣлавшись Ханомъ, вѣхалъ въ Крымъ;

Han, Hanem zostawszy, do Krymu iachał, dwóch posłów waszych w Białogrodzie go potykali. Jam gdy, za ordynansem Bożym, został w Państwie naszym Krymskim y na stolicy usiadłem, nie tylko żeby mnie miał potykać poseł, ale, pókim ia wprzód posła do Was nieposłał, od Was u Mnie nikt niebył, azali taka przyjaźń ma być? Y prócz tych przyczyn, kiedy Nuradyn Sółtan, brat Nasz, wsiadał na kón ze wszystkim woy-skim, kazaliśmy mu iść na Kozaków, y opowiedzieliśmy mu, że Polacy przyiaciele są Nasi, y Król Jm: bratem Naszym iest zdawna, y w przyjaźni z Nami zostaie; potrzeba abys y ty w przyjaźni zostawał, y nieprzyiaciołóm Waszym aby nieprzyiacielem był, mocnośmy kazali. Sółtan, brat Nasz, pogromiwszy nieprzyaciela tak Waszego, iako y Naszego, powrócił się do Białey Cerkwi, posłał do Kommendanta posłańca, żadney słuszney deklaracyi nieotrzymał. Potym do Was, brata Naszego, y do Hetmana, y do Machowskiego listy napisawszy, starszego

тогда два посла Ваши встрѣчали его въ Бѣлгородѣ. Когда же я, по волѣ Бога нашего, вступилъ на престолъ Крымскій, то не только не встрѣчалъ меня ни какой посоль, но никто отъ Васъ не былъ у меня, пока прежде я не послалъ къ Вамъ посла: развѣ такова должна быть дружба? Кромѣ всего этаго, когда Нурадинъ Султанъ, братъ нашъ, соби-рался въ походъ со всѣмъ войскомъ, тогда мы ему прика-зали итти противъ Козаковъ, говоря ему что Поляки друзья наши, а Его Милость Король издавна братъ нашъ, и живетъ съ нами въ дружбѣ; по этому мы крѣпко приказывали ему быть другомъ Вашимъ и врагомъ Вашихъ враговъ. Султанъ, братъ нашъ, разбивъ неприятели, какъ Вашего такъ равно и нашего, возвратился къ Бѣлой Церквѣ и отправилъ посла къ комманданту; но не получилъ никакого надлежащаго отвѣта. Потомъ съ письменными грамотами къ Вамъ, брату нашему, также къ Гетману и къ Маховскому онъ посылалъ старшаго привратника своего; и—три или четыре мѣсяца

odźwiernego posłał. Potym trzy, abo cztery miesiące, w Ukrainie stał, niedoczekał się, ani posłańca, ani responsu żadnego; y woysko Wasze, na Ukrainę idąc trzema traktami, z woyska Tatarskiego trzy razy ięzyka porwali, których potym rozgromiono, u Machowskiego w kaydanach naleźli; a od przyiaciela ięzyk brać niesłuszna. Nuradyn Sółtan, w Ukrainie będąc, do Hetmana posła posłał, a iemu y iednego listu nieprzysłano, y Machowski gdy chciał uderzyć na woysko Nasze, dowiedział się, wyszedł przeciw niemu; po bitwie wielkiej woysko Wasze rozgromiono; iasno to każdemu, że po bitwie musi być ieden zwyciężony; a dla niebytności woyska trochę państwa nadwężono, popolicie to bywa; ale dla tego przyiazni rwać nie trzeba. Wiadomo to wszystkim, iż Krym w niemałych się Wam okkazyach przygadzał, albowiem kiedy na Szwedy, na Węgry, y na Moskwę, gdy Szeremet był, chodzili, y w inszych

стоялъ въ Украинѣ, но не дождался ни посланника, ни отвѣта. Между тѣмъ Ваше войско, идя въ Украину тремя дорогами, хватало три раза изъ войска Татарскаго по нѣсколько людей, для взятія языка; а по разбитіи этаго войска, въ послѣдствіи мы нашли тѣхъ людей у Маховскаго, въ цѣпяхъ; брать языка у друзей не слѣдуетъ. Султанъ Нурадинъ, будучи въ Украинѣ, отправлялъ посла къ Гетману, а къ нему не прислали даже отвѣтнаго письма. Когда же онъ узналъ, что Маховскій хотѣлъ напасть на войско наше, тогда выступилъ противъ него, и послѣ жестокаго сраженія войско Ваше было разбито, а всякому извѣстно, что послѣ сраженія одинъ долженъ быть побѣжденъ, и за поражениемъ войска, государству обыкновенно причиняется нѣсколько вреда; это не должно быть поводомъ къ разрыву дружбы. Всѣмъ извѣстно, что Крымъ въ немаловажныхъ обстоятельствахъ былъ Вамъ полезенъ. Такъ, наши усердно дрались, когда ходили противъ Шведовъ, Венгровъ и противъ Москвы, во время предводительства Шереме-

wielu okkazyach dobrze się stawili; y ieszcze, iesli w przyiaźni zostawać zachcecie, więcey przyiaźni doznacie. Prosiłiście o powrócenie niewolników, niezwyčaj to iest, iednak nie zgina, iesli przyiaźń będzie, potrafiemy w to. Upraszamy y za Kozakami, abyście ich woyska niekazali wniwecz obracać. Teraz z posłem Waszym posyłamy swego, na imie Achmet Agę. A te punkta niech będą przyięte, y zwyczajne podarki, według czasu, przysyłacie co rok, za pomocąBożą, od pierwszey przyiaźni braterstwo lepsze będzie, y iesli pokoiu chcecie, dla ponowienia przysięgi, posła przyszliecie, a My, do ostatniego skonczenia żywota Naszego, w braterskiey przyiaźni zostawać będziemy. Dan w mieście stołecznym Bакче, dnia 17 miesiāca Szawała roku 1667. Mój braciszku, dla mocney przyiaźni posyłam konia z kulbaką y z uzdeczką, proszę wdzięcznie przyiać, a posłańca niebawiać iak nauprędzey wysyłaćcie.

тева, также и во многих других случаях. Вы испытаете еще больше нашу дружбу, если захотите остаться нашими друзьями.—Вы просили о возвращении плѣнных: это не водится; однакожъ они не погибнуть, и если будете въ дружбѣ съ нами, то мы удовлетворимъ и этому. Относительно Козаковъ, мы просимъ, чтобы Вы не велѣли уничтожать ихъ войска. Теперь съ Вашимъ посланникомъ мы посылаемъ и нашего, именовъ Ахмета Агу. Приимите эти договорные пункты, и обыкновенные подарки ежегодно, въ свое время, присылайте. При помощи Божіей, наше братство будетъ прочнее прежней дружбы. Если хотите мира, то пришлите посла для возобновленія присяги. А мы, до послѣдняго конца жизни нашей, будемъ пребывать въ братской дружбѣ. Дана въ столичномъ городѣ Бакчѣ, мѣсяца Шавала 17 дня, 1667. Прошу Васъ, мой братецъ, принять благосклонно лошадь съ сѣломъ и уздою, которую посылаю Вамъ, въ знакъ великой дружбы, и выслать посланника какъ можно скорѣе, безъ проволочки. Рекомендую

Móy przyjacielu y bracie zalecamy Wam Kobyleckiego, że iest bardzo sposobny, między Monarchami, na usługach bywać; to iest mądry y dowcipny w expedyciach częstych, ze wszystkich innych lepiej zażyć można, y żołnierz dobry; prosim aby w łasce zostawał u Was.

Adel Gerey, Han. W ostatku modlitwy Nasze tym, którzy na prawdziwey drodze są. *Devolet Kérim.*

Вамъ, другъ и братъ мой, Кобылецкаго, онъ очень способенъ къ службѣ монаршой: это человекъ умный и искусный, котораго, болѣе другихъ, можно употребить для частыхъ посылокъ, притомъ же и воинъ хорошій: мы просимъ имѣть его въ своей милости.

Адель Гирей, Ханъ. Наконецъ молитвы наши за тѣхъ, которые находятся на истинномъ пути. *Девлетъ Керимъ.*

Kopia listu od Hassan Gereja, Perekopskiego Beya.

Chwała Bogu, Stworzycielowi y Wyzywicielowi wszystkiego świata, y cześć przenaucznieyszemu Pocieszycielowi narodu ludzkiego, ostatniemu Prorokowi, przyczyncy na sądnym dniu, to iest Machmet Mustafie, pokóy y miłosiedzie Boskie

Kopia грамоты Гассанъ Герей, Бей Череконскаго.

Слава Богу, Творцу и Питателю всего міра, честь достойнѣйшему утѣшителю рода человекякаго, послѣдному пророку, заступнику въ день судный, то есть Махмету Мустафѣ! Да будетъ мѣръ и милосердіе Господне надъ

niech będzie nad nim y potomkami Jego, y pomocnikami Wielkiey Hordy, y wielkich Państw, y Kipczackich pól, y stolice Krymskiey, y niezliczonych Tatarów, y bez liczby woysk Nahaayskich wysokiego stopnia, iako słońce wschodzące, y planeta Merkuriusz z słońcem się zgadzaiący.

Przedłużay Boże Panowania Jego w zdrowiu! Jego Mści Krolowi Polskiemu, W. X. L. Ruskiemu, Pruskiemu, Mazowieckiemu, Żmudzkiemu, Inflantskiemu, Kiiowskiemu, Podlaskiemu, Smoleńskiemu, Czernihowskiemu, a Szwedzkiemu, Gothskiemu, Wandalskiemu, Janowi Kazimierzowi Czwartemu, Monarsze Wielkiemu.

Dla fundamentalnego pokoju wielkich Państw, y stolice Krymskiey, y niezwyceźzoney granice Perekopskiey, Bey Hassan Gerey, Sółtan, takie z szczerey miłości pozdrowienie oddaie, y o dobrym zdrowiu spytawszy się, do wiadomości podaie: że wielmożny y wspaniały Han Jego Mość, y Kalga

нимъ и его потомками, и сподвижниками Великой Орды, Великихъ Государствъ, полей Кипчакскихъ, сколицы Крымской, безчисленныхъ Татаръ и безчисленныхъ войскъ Нагайскихъ высокаго достоинства, подобно восходящему солнцу и Меркурию—планетѣ, согласующейся съ солнцемъ.

Да продлить Господь Богъ, въ здравіи, царствованіе Его Милости Королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Жмудскому, Инфлянтскому, Кіевскому, Подляскому, Смоленскому, Черниговскому, Шведскому, Готескому, Вандальскому, Іоанну Казимиру IV, Монарху Великому,—для прочнаго мира Великихъ Государствъ и столицы Крымской и непобѣдимой границы Перекопской! Таевоє привѣтствіе, съ искренною любовію, дѣлаєть Бей Гассанъ Гирей Султанъ, и спрашивая о добромъ здоровьи, увѣдомляєть, что Вельможный и великодушный Его Милость, Ханъ и Калга Султанъ, изъ

Soltan z wybornych slug swoich Achmet Age z przyiaznemi listami posłali, y ia też od siebie list napisawszy do J. K. M. posłałem, y niebawiac długim pisaniem, zgadzam się z listami starszych braci moich na wszystkie kondycie opisane, a przyiazny list nasz, żeby próżno niechodzil, na znak przyiazni dobrej, konia z kulbaką y z uzdeczką, przez Kalwakatora, naszego posyłamy, za pomocą Bożą iak doydzie, za wdzięcznie przyiac, y o dobrym zdrowiu ozhaymuiac przez Posłów, upraszamy, a ia za to w szczerey przyiazni zostawać y stronę Waszą trzymać gotów. W ostatku modlitwy nasze tym, którzy na prawdziwey drodze są. Dan w Perekopie, miesiaca Szawala, roku 1667.

Tłumaczony przez Kazimierza Snarskiego, tłumacza y pisarza K. Mści.

числа отличившихъ слугъ своихъ; отправилъ Ахметъ-Агу съ дружественными грамотами; тоже и я, съ моею стороны, посылаю Вашей Милости писанную грамоту. При чемъ, не затрудняя длиннымъ писаниемъ, соглашаюсь, сообщенно показавъ старшихъ моихъ братьевъ, на есь выраженные тамъ условия; а чтобы дружеская наша грамота не шла напрасно, — въ знакъ доброй дружбы посылаемъ, чрезъ берейтера нашего, лошадь съ сѣдломъ и уздою, которую, когда съ помощію Божіею дойдетъ, просимъ благосклонно принять, и чрезъ пословъ увѣдомить насъ о добромъ Вашемъ здоровьи; за это я готовъ оставаться въ дружбѣ и держать Вашу сторону. Наконецъ молитвы наши за тѣхъ, которые находятся на истинномъ пути. Дана въ Перекопѣ, мѣсяца Шавала, 1667 года.

Переведено Казиміромъ Снарскимъ, переводчикомъ и писаремъ К-ой Милости.

По такому же прогрессахъ и дѣйствіяхъ зъ Маховскимъ военникъ, стоячи Нурдинъ Солтанъ Крымскій зъ Ордами и Дорошенко зъ Козаками въ полю, на рубежахъ того бо-

нихъ Украинскихъ и по иныхъ розныхъ мѣсцахъ, ожидалъ долгое время отъ Короля Казѣмѣра респонсу на листь свой, о тогдашнихъ дѣлахъ до него писанній; съ котрымъ респонсомъ Король, за погромъ Маховского розгнѣванній, любо долгое время удержался былъ, еднакъ потомъ намислившия и болшому злу запобѣгаючи, виправилъ зъ войсками къ Дорошенку и Нурадинъ Солтану маршалка великого коронного, Гетмана тогда полного, не для чиненя войны, але для постановленя пактовъ зъ Дорошенкомъ и Нурадинъ Солтаномъ. По согласію теди Гетманъ оній полній зъ Дорошенкомъ и Солтаномъ зѣхавшия подъ Подгайцами, того-жь 1667 року, септеврѣя 12, тако-віе пакта приговорили и постановили.

Трактатъ зъ Солтаномъ Калгою.

Ponieważ Sólтан Jmść, Керым Gerey Kałga nie inszą tu, w Państwa J. K. M. y Rzeczy Pospolitey, z woyskami Krymskiemi, Nahayskiemi, Budziackiemi, Białogrodzkiemi, wszedł intencją, jedno aby dawne, y od tak wielu lat stwierdzone z Królem Jmością y Rzptą Imieniem Hana Jmści terażniejszego y następującego, także y całego Krymu, potwierdził y postanowił pakta; a mianowicie te, które stanęły świeżo z Ha-

Такъ какъ Его Милость Султанъ, Керимъ Гирей Калга, вошелъ сюда, въ области Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, съ войсками Крымскими, Нагайскими, Буджацкими, Бѣлгородскими, не съ инымъ намѣреніемъ, какъ съ тѣмъ, чтобы именовъ его Милости нынѣшняго Хана, его преемника и всего Крыма, подтвердить и установить преждія условія съ Его Милостію Королемъ и Рѣчью посполитою, за много лѣтъ предъ симъ утвержденныхъ, а въ особености тѣ, которыя недавно заключены съ Его Милостію

nem Jmścią y z Islan Gereiem, z świata tego zesłym, iako y z następcą Jego, Hanem Jmścią, Machmet Gereiem. Tedy, tu pod Podhaycami zszedzy się z sobą, takowe, do wieczney przyiaźni y nigdy nierozzerwanego pokoju, Jmść Pan Hetman Imieniem Krola Jm. y całej Rzptej, a Sołtan Jmść Imieniem Hana Jm. terazniejszego, a na potym następuiącego, iako y całego Krymu y Jchmściów wszystkich umowiwszy spólnie, poprzysięgli Pakta.

Naprzód, co się kolwiek stało, między obiema narodami, tak zimy przeszley, iako y terazniejszych czasow, w wieczną puścić niepamięć, oddawszy to skrytym sądom Boskim, ktokolwiek był przyczyną y okkazyą rozerwania tak dobrze ugruntowanej przyiaźni. Żeby teraz tedy do takiego rozerwania nie przychodziło przyiaźni, tedy to sobie pod tąż waruie Jmść Pan Hetman przysięgą, iż kiedyby kiedy iakiekolwiek y z którey kolwiek okkazyiey, między pomienionymi państwami, miały za-

Ханомъ и съ Исланъ Гиреемъ, недавно умершимъ, равно какъ и съ наслѣдникомъ его, Его Милостью Ханомъ, Махметъ Гиреемъ: то встрѣтившись здѣсь, подъ Подгайцами, его Милость панъ Гетманъ, именовъ Его Милости Короля и всей Рѣчи посполитой, а его Милость Султанъ именовъ его милости Хана нынѣшняго, будущаго и всего Крыма,—согласились въ слѣдующихъ условіяхъ вѣчной дружбы и никогда не нарушимаго мира, укрѣпивъ таковыя обоюдную клятвою:

1-е. Все, что произошло между обоими народами, какъ въ прошлую зиму, такъ и въ нынѣшнія времена, предать вѣчному забвенію, предоставивъ тайному суду Божию тѣхъ, кто былъ причиною и поводомъ къ нарушенію дружбы, столь крѣпко утвержденной. А для избѣжанія впредь подобнаго нарушенія дружбы, его Милость панъ Гетманъ подъ присягою требуетъ, чтобы въ случаѣ происшедшихъ когда либо, между вышеупомянутыми Государствами, какихъ

chodzić różności, oraz y pretensie, takowe, przez Posłów, odniesione bydz maia do powrotu spokojnie, niezatrzymując nieprzyjaźni znaku, zachować się powinni.

A że Sólтан Jmśc, Imieniem Hana Jmści teraznieyszego y następców Jego, iako y całego Krymu, obietcie y poprzysięga bydz nieprzyacielem nieprzyaciołóm J, K. M. y Rzptey; stawiać się z woyskami, iakich J. Królewska Mśc y Rzecz Pospolita potrzebować będzie, na kazdą Rzptey usługę. Tedy też wzaiemnie, Jmosć Pan Hetman upominki, według dawnych zwyczajów, należące Hanóm, Jch Mścióm, y Ordóm Krymskim, od zaczęcia tey, poprzysięzoney zobopolnie przyiaźni, rekami po sobie następującemi oddawać Imieniem J. K. Mści y Rzptey obietcie y assekuwanie, y swoich ludzi, na znak tego y wieczney z Hanem J. Mścią y całym Krymem przyiaźni, przy Sólтанie Jmści, na residentiey, do hoku Hana Jego Mści, ordinuie,

либо споровъ или претензій, было даваемо знать о такихъ чрезъ пословъ; при чемъ, до возвращенія ихъ, все должно оставаться въ покоѣ, и нимадо не должна быть обнаруживаема вражда.

2-е. Такъ какъ его Милость Султанъ общаетъ и клянется именемъ его Милости нынѣшняго Хана, его преѣмниковъ и всего Крыма, быть врагомъ враговъ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, посылать войска, какихъ Его Королевская Милость и Рѣчь посполитая потребуеть, для всякаго содѣйствія Рѣчи посполитой; то и взацмно его Милость, панъ Гетманъ, общаетъ и обезпечиваетъ, именемъ Его Милости Короля и Рѣчи посполитой, отдачу ежегодныхъ подарковъ, по прежнему обыкновенію слѣдующихъ ихъ Милостямъ Ханамъ и Ордамъ Крымскимъ, начиная со времени клятвою утвержденной дружбы; и въ доказательство этого и вѣчной съ Его Милостію Ханомъ и цѣлымъ Крымомъ дружбы, отправляетъ вмѣстѣ съ Его Милостію Султаномъ, своихъ людей для пребыванія y его

którzy tak długo tam zostawać będą, póki poseł po upomiaki na seyma wyprawiony, do Hana Jmści niepowróci. Woysk iednak żadnych Han Jmśc w Ukrainę y w państwa J. K. Mści, bez wiadomości y przyjazney woli J. K. Mści y całej Rzptej, posyłać niema. A że niektóre Ordy Budziacka, Białogrodzka, także Nahaystwo, Oraculow, Wisabetelow niemała część, nieznaia się bydz pod posłuszeństwem Hana Jmści, tedy y w tym Sółtan Jmśc assekurnie Jmśc Pana Hetmana y upewnia, iesliby swawolnie, lub małemi, lub też wielkimi, pomianione Ordy w państwa J. K. Mci wchodzili kupami, tedy onych Sółtan Jmśc, imieniem Hana Jmści, powściągać obiecuie, żadney im niedaiąc protektiej, ani swoim z niemi dopuszczaiąc się łączyć woyskóm.

Kozaków ponieważ za instantią Hana Jmci y Sółtana Kałgi J. K. M. y Rzpta, iako swoich własnych poddanych przyimuie do łaski, aby się tym kontentowali, cokolwiek onym, przez

Милости Хана, которые до тѣхъ поръ должны тамъ оставаться, пока посланникъ, отправленный за подарками на сеймъ, не возвратится къ его Милости Хану. При этомъ его Милость Ханъ не долженъ посылать въ Украину и въ области Его Милости Короля ни какихъ войскъ, безъ вѣдома и дружескаго желанія Его Милости Короля и всей Рѣчи посполитой. А какъ нѣкоторыя Орды — Буджацкая, Бѣлгородская, также Ногайцы и немалое количество Оракуловъ, Визабетеловъ, не признають себя подданными Его Милости Хана; то и въ этомъ случаѣ его Милость Султанъ увѣряетъ его Милость Гетмана, что еслибы вышеупомянутыя Орды своевольно вривались, большими или малыми шайками, въ области Его Королевской Милости, его Милость Султанъ, именемъ его Милости Хана, обѣщаетъ усмирять ихъ, не оказывая имъ никакого покровительства, и не позволяя войскамъ своимъ соединяться съ ними.

3-е. Такъ какъ по ходатайству его Милости Хана и Султана Каłги, Его Милость Король и Рѣчь посполитая,

kommissią od J. K. Mci naznaczoną, deklarowano będzie, w tym uczynność swoją przysięgą stwierdzając: obiecuie Sółtan Jmść, na utwierdzenie gruntowniejszey przyiaźni y wierności braterskiey sprawić to u Hana Jmści, aby więźniów, pobranych pod Brahiłowem, iako to: Pana Machowskiego i ynszych, którzy się iuż odzywaią y odzywać będą, Han Jmść do Polski przywrócił, a Jmść Pan Hetman wzaiem obiecuie to uprosić u J. K. Mci, iż na znak szczerogo braterstwa z Hanem Jmcią Tatarów, różnie do więzienia pobranych, wypuścić na wolą każe.

Assekuruie y w tym Sółtan Jmć, ze wszystkiemi Ordami, Jmci Panu Hetmanowi prawdziwie obiecuiać, iż iak z mieysca, iako y powracaiać do Krymu, żadnych zagonów, za wiadomo-

принимають Козаковъ въ милость, какъ собственныхъ своихъ подданныхъ; то они должны довольствоваться тѣмъ, что имъ объявлено будетъ комиссією, отъ Его Милости Короля назначенною, утвердивъ присягою свою въ томъ покорность. Кромѣ того, для утвержденія прочнѣйшей дружбы и вѣрности братской, его Милость Султанъ обѣщаетъ исходатайствовать у Его Милости Хана, дабы онъ отпустилъ въ Польшу плѣнныхъ, взятыхъ подъ Браиловомъ, какъ-то—пана Маховскаго и другихъ, которые о себѣ извѣщаютъ и извѣстятъ; а его Милость панъ Гетманъ взаимно обѣщаетъ испросить у Его Милости Короля, чтобы онъ приказалъ, въ знакъ искренняго братства съ Его Милостию Ханомъ, выпустить на волю въ разные времена взятыхъ въ плѣнъ Татаръ.

4-е. Его Милость Султанъ завѣряетъ и въ томъ, что онъ, со всѣми Ордами, обѣщаетъ его Милости Гетману, не дозволить дѣлать ни какихъ набѣговъ, ни въ какую сторону, за своимъ вѣдомомъ, ни съ того мѣста гдѣ теперь находится, ни возвращаясь въ Крымъ; напротивъ, запретить

mością swoją, w żadną stronę puścić niekaże, y owszem, aby niechodzili, zakaze, a swawolnych gromić pozwoli, a to, na znak gruntowniejszego braterstwa, przysięga się ma stwierdzić. Co dla lepszej wiary z podpisem rąk naszych, y pieczęć przy-ciskamy. Dan pod Podhaycami, 16 Septembris, Anno Dni 1667.

Hit Gerey Soltan; Kerim Gerey Kalga, Soltan Wielkich Ord Krymskich; Jacki Gerey; Hem Gerey; Syrambey; Murza Zabey Karaczaga, Mautsza Murza; Maducala; Adisza Murza; Mach Murza; Mit Nietksza Murta.

дѣлать набѣги, а непослушныхъ позволить поражать, и это, въ знакъ прочнѣйшаго братства, утвердится присягою. Къ сему для 'большей вѣрности, при собственноручной подписѣ нашей, прилагаемъ печать. Писано подъ Подгайцами, Сентября 16 дня, 1667 года.

Гитъ Герей Султанъ; Керимъ Герей Кага, Султанъ Великихъ Ордъ Крымскихъ; Якки Герей; Гемъ Герей; Сирамбей; Мурза Забей Карачага; Маша Мурза; Мадукала; Адиша Мурза; Махъ Мурза; Митъ Геткша Мурта.

Присяга Татарска.

Przysiegamy Panu Bogu Jedynemu, Temu, Króry stworzył Niebo y Ziemię, morze y wszystko, że tego dotrzymamy wszystkiego, y każdego z osobna, z tych punktow, które są opisane y wyrażone w traktacie podpisanym. A ieżeli w czym kol-

Клянемся Господомъ Богомъ Единымъ, Тѣмъ, Который сотворилъ небо и землю, море и все: что мы сохранимъ вообще и въ частности все то, что написано и выражено въ пунктахъ подписаннаго договора. А если въ чемъ либо

wiek niedetrzymamy y złamiemy przysięgę naszą, niech nas Ten Pan Bóg, Którego wzywamy, karze, na tym y na tamtym świecie, iak szablą nieprzyjacielską karze zawsze, nad nami y nad potomkami naszymi. A to, imieniem Hana Jmci Soltana Kałgi, Nuradina Krymu y wszystkich Ord y państwa pod Hanem Jmcią będących.

нарушимъ и преступимъ клятву нашу, то Тотъ Господь Богъ, Котораго призываемъ, да накажетъ насъ въ сей и будущей жизни; да наказываетъ всегда мечемъ неприятельскимъ какъ насъ, такъ и потомковъ нашихъ. Эту клятву дѣлаемъ отъ имени Его Милости Хана Султана Каłги Нурадина, отъ имени Крыма и всѣхъ Ordъ и государствъ, подъ властію Его Милости Хана находящихся.

Пакта Подподгаецкіи, завартіе зъ Его Милостію Паномъ Дорошенкомъ, Гетманомъ Запорожскимъ.

Poznawszy Jaśnie Wielmożny Jego Mśc Pan Marszałek Wielki y Hetman Polny Kozonny szczerą submissią Jego Mci Pana Piotra Doroszenka, Hetmana woyska Jego K. Mci Zaporożskiego, do usługi J. K. Mci y Rzpcy, a mając tego relacyą, iż nie z woyną ale z prozbą żebrzą łaski J. K. Mci y

Люде Вельможный его Милость панъ великій маршалъ и Гетманъ польный коронный, увѣрившись въ искренней готовности его Милости пана Петра Дорошенка, Гетмана войска Его Королевской Милости Запорожскаго, къ услугамъ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, и извѣтившись, что не войною, но прозбамъ они умоляютъ Его Королев-

Rzeczy, obłecnie pomienionemu Panu Hetmanowi z woyskiem J. K. Mci Zaporowskim, woleść instancją do J. K. Mci y Rzeczy, aby wszystkie to, co się do tych czas stało, J. K. Mśc y Rzecz Pospolita puściła w zapomnienie zupełne, w czymby łacniszszego Króla Jmci y Rzeczpą uznał, Jmśc Pan Hetman Zaporowski, y woysko Zaporowskie obłecnie odtąd wszelkie wierne poddaństwo J. K. Mci y Rzeczy Pospolitey, na wszelką usługę ohotę szczerą, wyrzekając się na potym wszelakich protektyi, y na samey tylko J. K. Mci y Rzeczy bezpieczeństwo swoje pokładając łasce. Którey aby się godnieyszemi stali, submittoie się wszelakim Panóm tak dóbr dziedzicznych, iako y dzierzawnych dóbr J. K. Mci, lub ich Namiestnikóm, dać pomoc do bezpiecznego, w domach, pomieszkania, wyiawszy to, o co pokornie upraszaia, aby Kozacy y ich futory wolne były.

скую Милость и Рѣчь посполитую о благоволеніи, обѣщаеть упомянутому пану Гетману съ войскомъ Его Королевской Милости Запорожскимъ исходатайствовать у Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, чтобы все случившееся до сихъ поръ, Его Королевская Милость и Рѣчь посполитая предали совершенному забвенію; между тѣмъ, чтобы удобнѣе преклонить къ милости Его Милость Короля и Рѣчь посполиту, его Милость панъ Гетманъ Запорожскій и Запорожское войско обѣщаютъ отнынѣ совершенное и вѣрное подданство Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой; изъявляютъ всеренную готовность на всякія услуги, отказываясь на будущее время отъ всякихъ протекцій, и полагаю свою безопасность единственно въ благоволеніи Его Милости Короля и Рѣчи посполитой; и чтобы сдѣлаться того достойнѣйшими объявляются всѣмъ владѣльцамъ, каки наслѣдственныхъ такъ и состоящихъ въ арендѣ имѣній Его Королевской Милости, или ихъ намѣстникамъ, давать помощь къ безопасному пребыванію въ домахъ, за исключе-

A ponieważ Jaśnie Wielmożny, Jego Mość Pan Marszałek Wielki y Hetman Polny Koronny, niema zupełney mocy na uspokojenie pretensyi woysk Zaporowskich J. K. Mci, tedy wszystkie onych desideria odkłada do seymu, blisko przyszłego, na który woysko J. K. Mci Zaporowskie swoich zesze posłów, y o komissią upraszać będą, czego onym dopomoże Jaśnie Wielmożny, Jmść Pan Marszałek, assekuruiąc interim woysko Zaporowskie, iż, przed kommissią, woysk koronnych J. K. Mci nie będzie wprowadzał w żadne miasto, ani gdzie tylko Kozacy, należący do woyska Zaporowskiego, mieszkają; wzajem woyska Zaporowskie do miast żadnych, w których teraz Kozaków nie było, interesować się niepowinni. Które to miasta osobnym skryptem wyrazić się mają.

A że Białocerkiewskie prezydum, w takowey liczbie,

niemъ того, о чемъ покорнѣйше просятъ, а именно, чтобы Козаки и ихъ хутора были свободны.

A какъ ясне вельможный, его Милость, панъ великий маршалъ, Гетманъ польный коронный не имѣетъ полномочія удовлетворить всѣмъ претензіямъ войскъ Его Королевской Милости Запорожскихъ; то всѣ ихъ требованія отлагаетъ къ будущему ближайшему сейму, на который войско Его Королевской Милости Запорожское пришлетъ пословъ для испрошенія коммисіи; въ чемъ имъ поможетъ ясне вельможный панъ маршалъ. Между тѣмъ онъ увѣряетъ войско Запорожское, что прежде коммисіи не будетъ вводить войскъ Его Королевской Милости коронныхъ ни въ какой городъ, гдѣ только живутъ Козаки, принадлежащіе къ войску Запорожскому; а равно войско Запорожское не будетъ требовать никакихъ городовъ, въ которыхъ теперь не было Козаковъ. Эти города будутъ означены въ особомъ письменномъ актѣ.

Такъ какъ гарнизонъ Бѣлоцерковскій, безъ обремененія людей войска Запорожскаго, не можетъ имѣть надлежа-

niemoże mieć słusznego sustentamentu bez ucisku ludzi woyska Zaporowskiego, tak w Białey Cerkwi, iako y w innych miastach zostaiący, tedy y w tym proźbie Jego Mśc Pana Hetmana woyska Zaporowskiego y całego woyska daie to Jego Mość Pan Marszałek, iż posyła officera do Jegomości Pana Stachurskiego z ordynansem dla sprowadzenia części ludzi z Białey Cerkwi, surowo nakazując, aby Jego Mość Pan Komendant, w Białey Cerkwi zostaiący, ludziom, do woyska Zaporowskiego należącym, najmniejszym sposobem zadney niewazył się czynić krzywdy, pod surowością sądu woyskowego, tymże ordynansem nakaże Panu Komendantowi, aby tak cerkiewne rzeczy, iako y Pana Półkownika Pawołoцкого pobrane, oddał zupełnie temu, komu należą, bez wszelkiew odwołki, aby wszyscy ukrzywdzeni byli ukontentowani.

Teraz zaś zmocnione punkta wzajemną przysięgą z strony J. K. Mci y Rzptej, przez Jasnie Wielmożnego, Jego Mość

шого содержания, находясь въ такомъ числѣ какъ въ Бѣлой Церквѣ, такъ и въ другихъ городахъ; то и въ семь случаѣ его Милость панъ маршалъ, по просьбамъ его Милости, пана Гетмана войска Запорожскаго и цѣлаго войска, соглашается послать къ его Милости пану Стахурскому офицера съ приказомъ—вывести часть людей изъ Бѣлой Церкви, строго повелѣвъ, дабы его Милость панъ комендантъ, находящійся въ Бѣлой Церквѣ, не осмѣливался наносить ни малѣйшей обиды людямъ, къ войску Запорожскому принадлежащимъ, подъ угрозою военного суда; тѣмъ же приказомъ велить г. коменданту всѣ церковныя вещи, а также и взятыя у пана полковника Паволецкаго, отдать вполнѣ тому, кому онѣ принадлежатъ, безъ всякаго отлагательства, и всѣхъ обиженныхъ удовлетворить.

Эти же, теперь постановленныя статьи будутъ утверждены взаимною присягою, сообразно писанной формѣ, со стороны Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой—

Pana Marszałka Wielkiego y Hetmana pełnego Koronnego i Jch Mciów, Panów Komissarzów, do traktatu naznaczonych; z strony zaś woyska J. K. Mci Zaporowskiego, przez Jego Mć Pana Piotra Doroszenka, Hetmana y oboźnego woyskowego, Sędziow Generalnych, Assaulów, Sotników y wszystkiey starożytney starszyzny, stwierdzone, według rotы spisaney, bydź maia. Dan pod Podhaysami 19 Octobris, Anno Dai 1667.

ясне вельможнымъ его Милостию паномъ маршаломъ великимъ и Гетманомъ польнымъ короннымъ, и ихъ Милостями панами коммиссарами, назначенными для договора; со стороны же войска Его Королевской Милости Запорожскаго—его Милостию паномъ Петромъ Дорошенкомъ Гетманомъ, войсковымъ оboзнымъ, генеральными судьями, асаулами, сотниками и всею старшиною.—Писано подъ Подгайцами 19 Октября, 1667 года.

Присяга войска Его Королевской Милости Запорожскаго.

Ja Piotr Doroszenko, Hetman woyska J. K. Mści Zaporowskiego, y wszyscy Oboźni, Sędziowie, Assaulowie, Pułkownicy, Sotnicy, y wszystka oraz starszyzna, swym y całego woyska J. K. Mci Zaporowskiego imieniem, tak tu w obozie, pod Podhaysami zostaiących, iako y w domach pozostałych, teraz

Я Петръ Дорошенко, Гетманъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго и всѣ оboзные, судьи, асаулы, полковники, сотники и вся старшина, своимъ и всего войска Его Королевской Милости Запорожскаго именемъ, какъ здѣсь въ лагерѣ подъ Подгайцами находящихся, такъ и въ потомственныхъ времена будущихъ, клянemся Господомъ

y na potomne czasy będących, przysięgamy Panu Bogu, w Trójcy Ś. Jedynemu, przed Najsświętszą Panną y wszystkiemi Świętymi, iż iako przodkowie nasi zupełną moc y zwierzchność od wielowładnych mieli Królów Najsławniejszych Polskich y Rzeczy Pospolitey, iako Panów swoich dziedzicznych, tak y my w tymże wiernym poddaństwie Jego K. Mci y Rzeczy Pospolitey poczynać się y w onym statecznie trwać będziemy, wszelką szczerą y życzliwą usługę obiszcuiąc J. K. Mci y Rzeczy Pospolitey, wyrzekając się, swym y następcow naszych, do woysk J. K. Mci należących, imieniem, wszelkiej postrooney protekcyiey; s postronnymi, bez wiadomości J. K. Mci, wszelkiej korespondencyiey mieć nie będziemy, ani poselstwa; ale wszystkie nasze fortuny y zdrowie własne J. K. Mości y Rzeczy Pospolitey pokładamy, iż J. K. Mść, Pan nasz miłosciwy y Rzecz Pospolita nasze proźby miłosciwie uspokoią; a my to, cokolwiek wyrażono w punktach,

Богемъ, въ Тройцѣ Святой Единымъ, предъ Святою Богородицею и всѣми Святыми, что подобно предкамъ нашимъ, получавшимъ всю власть и начальство отъ многовластныхъ Найднѣйшихъ Королей Польскихъ и Рѣчи посполитой, какъ отъ своихъ владѣтелей наследственныхъ, и мы въ вѣрномъ подданствѣ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой находимся и постоянно въ ономъ оставаться будемъ, обѣщая искреннія и преданныя услуги Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, и отрекаясь именемъ нашимъ и нашихъ преемниковъ, къ войскамъ Его Королевской Милости принадлежащихъ, отъ всякаго посторонняго покровительства; также не будемъ имѣть никакого сношенія съ посторонними, ни посольства безъ вѣдома Его Королевской Милости; но всѣ наши имущества и собственную жизнь предаемъ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, въ надеждѣ, что Его Королевская Милость, Государь нашъ милостивый, и Рѣчь посполитая удовлетворятъ благосклонно нашимъ просьбамъ. А мы все то, что выражено въ статьяхъ

pod Podhajcami, opisanych, y to, co teraz obiecniemy, dotrzymać y przysięgą teraznieyszą stwierdzamy; a jeżelibyśmy niedotrzymali w czymkolwiek, niech nas Pan Bóg karze na duszach, ciałach, dzieciach, fortunach naszych, teraz y na potomne czasy.

написанныхъ подъ Подгайцами, и что теперь общаемъ исполнить, утверждаемъ нынѣшнею клятвою; и если бы чего либо не исполнили, то да накажетъ насъ Господь Богъ на душахъ, тѣлесахъ, дѣтяхъ и имуществвахъ нашихъ, нынѣ и въ будущія времена.

По заключенію тихъ вышписанныхъ Подгаецкихъ пактовъ, якъ Гетманъ Дорошенко зъ Козаками и Нурадинъ Солтанъ зъ Татарами, такъ и Гетманъ польній зъ Поляками розъихалися, зъ подъ Подгайцовъ, во свояси.

А на семь боку Днѣпра, того-жъ 1667 року, другъ Гетмана Бруховецкого, отецъ Меодій Епископъ Оршанскій, Могилевскій и Мстиславскій, прибывши зъ Москвы, пріехалъ въ Гадячое, въ постъ Филиповскій, о Святомъ Николаю, для посѣщенія друга своего Бруховецкого, зъ котрымъ давнюю дружбу отновивши, прійшоъ и въ пріятельство такое, ижъ дочку свою Меодіевну привекъ въ малженство за братанича Бруховецкого, за котрымъ сватствомъ абіе вѣрность Бруховецкого ку Царскому Величеству начала премѣнятися и скрито до измѣни преклонятися.

Р О З Д Ъ Л Ъ ІХ.

О советѣ Бруховецкого съ старшиною своею на изгнаніе воеводъ съ Малія Росіи; о исполненіи того совета, и о удержавшихся воеводахъ въ нѣкоторыхъ городахъ: о вѣрности Полтавской; о празнику Благовѣщенскомъ и спѣху его; о ильвѣ монаршомъ на Малую Росію за измѣну, и о войнѣ Ромодановского мстительной за то; о выходѣ Бруховецкого на оборону отчизки, и злученюся съ полками своими на полю Сербинскомъ; о прибытіи къ Бруховецкому на оборону отчизки-жъ другого опекуна Дорошенка; о кончинѣ заразы Бруховецкого, и о крамоулѣ войсковою на Дорошенка; о разрушѣ Полтавскомъ, и о убійствѣ полковника ихъ Вятязенка; о пересторозѣ Дорошенковою тайною Ромодановскому; о уступленю Ромодановского отъ Опшинею и Котелеи до Охтирки; о погонѣ Дорошенковою будто за Ромодановскимъ; о поворотѣ его отъ Хухри назадъ; о утвержденіи его подѣ рѣйментъ свой сегобочніа Украины; о поворотѣ его-жъ съ за Сръбного назадъ; о прибытіи въ Чиринъ и о оставленю Коритского въ Ромилъ, для осторожности отъ Ромодановского; о выходѣ съ Сльчи Суховля съ Запорожцами и Ордами, для воспріятія по Бруховецкомъ гетманства, и о бѣдствѣ отъ него людскомъ; о наступленіи знову Ромодановского на Черныговъ, и о згодѣ его тамъ съ Многорѣшскимъ; о выправѣ отъ Ромодановского сына съ войскомъ на ускромлене Суховля, и о пораженіи того войска отъ

Татарь со взятіемъ Ромоданенка въ неволю; о Суховьевомъ знову желаніи Чиринского Гетманства; о маршу его за Днѣпръ зъ людскимъ разореніемъ; о прибытію за Днѣпръ, и о розосланію прелескихъ писмъ во весь народъ тогобочній, аби Дорошенка отступили, а его приняли за Гетмана; о фортелю Дорошенковымъ противъ Суховья; о нуждѣ и близко надходящей бѣдѣ Суховьевой отъ Татарь зъ непомисльного ему на томъ боку поведенія, и о посланцахъ Суховьевыхъ на Запороже, съ прошеніемъ ратунку отъ Татарь. О уѣханію вовсе зъ Полци во Францію Короля Казьмьрв, и о избраніи по немъ на королевство Михала Вишневецкого, и о супльце Дорошенковой къ нему, на потверженіе древнихъ правъ и волностей войсковицъ.

Року отъ сотворенія всея твари 7176, а отъ Рождества Господня 1668. Омраченій умомъ Гетманъ Бруховецкій, пять лѣтъ тилко и три мѣсяцѣ на гетманствѣ при вѣрности Гесудару своему преживши, неполезное тежъ себѣ и всему народу Малоросійскому пріятіе воеводъ зъ войсками Велико-російскими въ Украину разсмотрѣвши, и всенародное за тое на себе скритое и явное рептаніе увѣдавши, началъ промышляти о изгнаніи зъ Малія Росіи воеводъ помешенныхъ зъ ихъ войсками. Того ради, егда бысть звичайшій праздничній шолковниковъ и иной сегобочной старшини, о Крещеніи Господнемъ, въ Гадячое до Гетмана Бруховецкого зъяздѣ, тогда онъ Бруховецкій тайно зъ ними, полковниками, совѣтовалъ о выпраженію зъ Малія Росіи воеводъ и недешкретныхъ зъ ними ратникъ консистентовъ ихъ.

Якая Бруховецкого рада любо въ тайнѣ дѣлана, еднакъ вѣсть тайно еже не откритая; ибо по розъяздѣ полковниковъ зъ Гадача во своемъ, заразы между народомъ поголеска такая грухнула, же мѣють воеводи выгнани быти зъ Малія Росіи; ще любо и самимъ воеводамъ прішло до вѣдомости, однакъ они того не варовалися, надежны будучи на крѣпость замковъ, въ нихъ же живяху, и на силу ратникъ людей

своихъ. Въ тѣмъ времени, февварія первого, въ субботу сирвую, когда прибылъ въ Лохвицу Соха полковникъ Запорожскій зъ полкомъ Запорожцовъ, тогда явную до измѣни Великому Государу готовость началъ выявляты.—Потомъ февварія осмого, въ первую субботу святого великого поста, и самъ Гетманъ Бруховецкій въ Гадячомъ исполняючи skutкомъ свое намѣреніе, и не хотячи болпшъ подъ дисциплиною нелюдскихъ zostавати инспекторовъ своихъ, випровадилъ ихъ зъ Гадячого зъ великою нуждею и насиліемъ. Що зашлишавши, и во всѣхъ полкахъ сегобочнихъ тое-жъ подлугъ учиненной зъ Гетманомъ Бруховецкимъ намови заразъ сотворено: воеводъ со всѣхъ городовъ полковыхъ и замковъ ихъ пречъ въ Великую Росію вислано, зо всего оголотивши; а гдѣ спротивлялся и вооружался, тамъ вибито и нуждею вигнано. Въ Переясловлѣ зась, въ Чернѣговѣ и Нѣжинѣ, воеводи зъ людьми ратными въ замкахъ крѣпкихъ зашпунтовавшися, недалися добуты, а Кіевъ и не зачепанъ. Зъ Полтави зась, города Украинского Малоросійского, за порадою и совѣтомъ людей умнихъ, випроважено воеводу зъ людьми ратными до Рублювки и Калантаева, безъ жадного кровопролитія, въ цѣлости, вещи тилко ихъ себѣ отъ нихъ поотбѣравши.

Того року было Благовѣщеніе Пресвятой Богородици по Свѣтломъ Воскресеніи Господнемъ, въ середу Свѣтлую, ея же ноци свѣтъ изобилній выпалъ, и чрезъ чтирѣ неделѣ лежалъ по Воскресеніи Господнемъ, и такъ было холодно же птахи и скоти мерзли. На веснѣ зась, разгнѣвавшися Великій Государъ Царъ Алексій Михайловичъ на Гетмана Бруховецкого и на всю Малую Росію, за измѣну и за вигнане воеводъ и войскъ своихъ изъ нея, повелѣлъ заразъ князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому за тое мститися. Князь теди, зъ многими Великоросійскими людьми ратными и всякими военными припасами, отъ Путивля и Бѣлгорода къ Малой Росіи притягнувши, облегалъ порубежніе полку

Гадяцкого городи, Котелву и Опошнее, и началъ ихъ крѣпко добувати; но немогъ добути вскорѣ для того, же Бруховецкій предваривши приходъ Ромодановского, вслалъ въ Котелву и Опошнее на оборону ихъ войска пѣхотніе; да и самъ Бруховецкій заславши ординанци свои до полковниковъ своихъ, аби заразъ рушали зъ домовъ зъ войсками къ нему въ совокупленіе, на оброну ратуемой отчизнѣ, рушилъ зъ Гадяча влегцѣ, не вѣдаючи близко надходящая кончини своея. Рушивши зась зъ Гадячого, желвыимъ ишолъ ходомъ, надждаючи къ себѣ полковъ своихъ; а на Шиловцѣ и Човновихъ по тижню измешкавши, потомъ прибылъ противъ села Диканки, и сталъ оподаль отъ него, на полю Сербинскомъ; где полкъ Сербовъ, отъ Гетмана Виговскаго подъ Полтаву на Пушкара полковника Полтавского простовавшій, зосталъ чрезъ войско, отъ Пушкара зъ Полтави виправленное, розгромленъ и на голову пораженъ. На томъ зась Сербинскомъ полю, противъ рога Острианинова, еже есть Изученковъ байрактъ, подъ Диканкою стоячи, Бруховецкій дождался къ себѣ въ совокупленіе полковъ своихъ, велимъ гнѣвомъ на него дихавшихъ.

На томъ зась боку Днѣпра Гетманъ Дорошенко, другій опекунъ бѣднія сегобочнія отчизни Малоросійскія, заславши же князь Ромодановскій Котелви и Опошнего добуваеть, и хотячи тотъ импетъ его назадъ отъ Малія Росіи завернути, собралъ тогобочное, що отъ Чигрина, войско Козацкое, и призвавши въ помочъ себѣ Орду Крымскую; а Днѣпръ преправивши, рушилъ ку Опошнему и ишолъ мимо Голтву и Решетилровку. Бруховецкій тежъ на преречономъ Сербинскомъ стоячи полю, и знаючи ку себѣ гнѣвъ и незичливість чернѣ войсковою и нѣкоторой старшини своея, не могъ домислитися якъ соблюсти въ цѣлости животъ свой; лечъ дождался на одномъ мѣсцу и кончини оногo.—Бо Дорошенко. певенъ будучи ку себѣ пріязни и склонности такъ черни яко и старшини войска Бруховецкого, безпече

ишолъ зъ войскомъ своимъ ку Бруховецкому, а надблизившись къ нему о гоней трое, сталъ всѣмъ войскомъ; самъ зась зъ старшиною, и яко въ числѣ тысячномъ войска, близко подъ самій таборъ Бруховецкого пріехавши и на могилу Сербинскую зъехавши, послалъ заразъ пѣхотою зъ слугами своими и килко десятма Козаками Дрозденка, полкового сотника Браславского, взяти и до себе припровадити Бруховецкого.

Дрозденко теди подъ наметъ Бруховецкого пришедши, и слово отъ Дорошенка Бруховецкому сказанное вирекши, взялъ зъ крѣсла Бруховецкого подъ руку, хотячи вести его къ Дорошенку; але Иванъ Чугуй полковникъ Запорожскій, вѣрній пріятель Бруховецкому, зъ самого початку гетманства его при немъ въ килко сотъ товариства Запорожского зостававшій, тое увидѣвши, вдарилъ Дрозденка дуломъ мушкетнимъ въ бокъ такъ, же мушкетъ упасти на землю и оборонилъ былъ Бруховецкого. Лечъ заразъ сотники и чернь Бруховецкого у многомъ числѣ до намету Бруховецкого-жь пристигши, зъ великимъ гукомъ и клятвами взяли Бруховецкого и повели къ Дорошенку. Егда же привели подъ могилу предъ Дорошенка Бруховецкого, тогда за виреченемъ нѣкіихъ словъ отъ Дорошенка къ Бруховецкому, абіе тіежъ що и привели его начаша терзати и бити, и убиша его тиранскимъ боемъ предъ очима Дорошенковими, іюня сегого, въ понеделокъ, въ Петровку о полуднѣ; а оставивши тѣло мертвое и голое, отійдоша въ обозъ свой. А Чугуй полковникъ Запорожскій, при томъ же убійствѣ бывши, любо моцне стоялъ за Бруховецкого, и войско Бруховецкого возбуждалъ, аби Дорошенка убили; однакъ его не послуhalо; тилко онъ самъ зъ своимъ товариствомъ нѣкіихъ зъ сторони Дорошенковой, тамъ же предъ Дорошенкомъ, погромилъ; а Дорошенко экскузуючися предъ Чугуемъ и войскомъ, говорилъ ижъ Бруховецкаго не желалъ смерти и не велѣлъ его убивати. По такомъ плачевномъ актѣ, Дорошенко заразъ въ свой обозъ отъехалъ, а старшина Бруховецкого зъ Коза-

ками убійцами въ свой таборъ отойшла, въ которомъ знову учинивши гомонъ и розрухъ, нѣсколко начальнихъ людей своихъ забили и пошарпали. И такъ взаимне отмѣрилося подобно ему Бруховецкому, же за проліяне кровѣ Сомковой и Овикіевой (яко о томъ на початку гетманства Бруховецкого описалось), мусѣлъ свою отъ своихъ людей кровь проліяты и жизни сея лишитися. Того-жъ вечера звѣронравное войско Козацкое, въ обохъ обозахъ Дорошенковомъ и Бруховецкого сполне зъ собою по подпивавши, зашумѣло было на убійство Дорошенка; але Дорошенко килконадцятми куфами горѣлки улагодилъ оное; обаче сверѣпству и шаленству ихъ недовѣраючи, віехалъ на ночь зо всею старшиною своею на край обозу своего, и тамъ знайдовался во всякой чюлосты потоль, по коль зъ того мѣсца рушилъ.

Въ Полтавѣ зась Полтавицѣ скоро услышали о кончинѣ Бруховецкого, то заразъ за поводомъ Клима Чорнушенка наказного полковника Полтавского—на Григорія Вѣтязенка полковника своего совершенного, и на Ивана Обѣденка асаула полкового нѣякіесь вини зложивши, гвалтовне зъ домовъ ихъ побрали, до арматъ поковали, и вскорѣ тиранско въ смерть позабывали, а доми ихъ зо всего до щенту розграбовали. А по кончинѣ Вѣтязенковой, они-жъ Полтавицѣ избрали и постановили себѣ полковникомъ доброго, смиренного, побожного и простодушного челоуѣка Демяна Гуджола. Дорошенко зась по такой тиранской кончинѣ Бруховецкого, зоставши обоимъ войскамъ единымъ Гетманомъ, Бруховецкого тѣло заразъ приказалъ отвезти до Галячого и похоронити; которое туди и отвезено, и въ церквѣ соборной Богоявленской чество похоронено, такій написавши ему эпитафiонъ:

ЭПИТАФИОНЪ

Не машъ во свѣтѣ статку,   Знай зъ мого припадку:
Бываемъ Гетманомъ,   Звано мене паномъ —

Едина година,
 Окрутнемъ забитый;
 Никто ся зъ насъ смерти
 Царская корона
 Гетманская булава
 Хорогви звияеть,
 Якъ шаблѣ, такъ мечи
 Ломятся и луки,
 Никто не отстоять,
 Убогій, богатый,
 Я толко убранный
 Чи за мои злости,
 За всѣхъ обнаженній
 Нехай буду въ раю.
 Прошу всѣхъ посполу,
 Не стався сурово,
 «Вѣчна ему буди
 Иванъ въ семь злеженъ

Бруховецкій гробъ—
 Що мой гробъ мвнаешъ:

Рѣчешъ ли добре що тутъ
 надо мою:

Сорокъ и пять лѣтъ вѣку
 мого было,—

«Вѣчна память»—церков-
 ную ноту—

Тисяча шестьсотъ шесть-
 десять осмого,

У понеделокъ, день Анге-
 ломъ данній,

А я въ той отмѣна,
 Обавляйся я ты,
 Не можетъ отперты;
 Не есть оборона!
 У смерти не слава!
 Бунчуки складаеть;
 Ровно мусять лечи;
 Опадають руки,
 Смерть що хочеть броть;
 Смерти дають шати.
 Быль смертю скаранный,
 Обнажени кости.
 Христе! ахъ вспомненій
 Отъ земного краю
 Въ земномъ лежа долу,
 Тое дай ми слово:
 Память отъ всѣхъ людій.»

Спомни то собѣ,
 Я тя зде, не ти мене доче-
 кашъ.

Отдасть Богъ—взаемъ рекутъ
 надъ тобою.

До вѣчности ся прилучило!

Рекни надъ гробомъ:

Богъ заплатитъ цноту!

Седмого іюня, зшолемъ зъ
 свѣта того.

Немилостиве есмь замордо-
 ванній!

А самъ Дорошенко любо намѣривалъ Опотнее и Ко-
 телву отъ облежена Московского боронити; еднакъ и зич-

ливости своей ку Царскому Величеству весьма нетратячи, и кровопролитія Христіанского зрѣти не желаючи, послалъ тайно къ Ромодановскому, ознаймуючи ему о своемъ зъ сильными войсками Козацкими и Татарскими зближенюся, и совѣтуючи ему аби за часу назадъ уносился, поколь Орда не заскочитъ; а Орду нарочно при себѣ удерживалъ, не позволивши оной ни мало на предъ себе вискаковати.

Якое увѣдомленіе Дорошенково князь Ромодановскій благодарно принявши, и заразъ всѣ промисли свои военніи оставивши, зъ великою скоростію зъ подъ Опошнего и Котелви рушилъ назадъ до Ахтирки; о чомъ Дорошенко тайно увѣдомившись, рушилъ отъ поля пререченого Сербинского зъ посиѣшеніемъ, будто Опошнему и Котелвѣ на отсѣчь; где прибывши и войскъ Московскихъ зъ Ромодановскимъ уже незаставши, потягнулъ былъ далѣй отъ Котелви, хотячи Ромодановского нагнати, але нагнати невозмогши, повернулъ назадъ отъ Хухры до Котелви, іюня 15. — Подъ Котелвою зась дней зкилко отдохнувшы, рушилъ зо всѣми войсками внутрь Украины сегобочнія, утверждаючи оную до едного рейменту своего; а преишедши Зѣнковъ, Гадачъ и иншіе города, былъ ажъ по за Срѣбнимъ, где войско сегобочное въ доми распустивши, и самъ отъ толь зъ войскомъ тогочнымъ Козацкимъ назадъ завернувши, прибылъ въ Чигринъ до своей резиденціи, въ субботу іюля осмогонадцять. А для осторожности городамъ сегобочнымъ пограничнымъ Малоросійскимъ отъ стороны Московской, приказалъ зоставати въ Ромнѣ зъ значнымъ числомъ войска Козацкого Якову Коритскому, обозному своему Чигринскому енералному.

Прибывши теде Дорошенко въ Чигринъ, по такомъ яко вишшей описалося дѣянїи, заледво недель зкилко прежилъ въ покою, ажъ заразъ несподѣванній ему противній зъ Сѣчи Запорожской завѣялъ вѣтеръ: поневажъ Петро Суховѣй, бывый прежде писарь Запорожскій, уведшися прежнимъ Бруховецкого благополучіемъ, а кончини его неуважаючи,

возжелалъ вакансъ столка Бруховецкого засѣсти, и на его мѣсту сегобочнымъ Гетманомъ въ Гадячомъ zostати. Якому неразумному и душевредному властолюбія своего хотенію помислній скутокъ получитьи желаючи, намовилъ къ себѣ подобнихъ легкомислниковъ Запорожцовъ часть немалую; также и Орди Крымской значную квоту, зъ двома Нурадиномъ и Калгою Солтанами, поднявши, вѣйшолъ зо всѣмъ тимъ войскомъ въ постъ Спасовъ на сегобочную Украину и на крайное ея бѣдствіе и разореніе.

Тотъ Суховѣй былъ Козакъ значній зъ тогочной шо отъ Чигрина Украины; былъ тежъ дѣломъ силенъ, въ рѣчахъ свѣтовихъ цекавъ, и въ писмѣ Козако-Рускомъ доволенъ. Вшедши зась въ сегобочную иже отъ Полтави Украину, волочился невозбранно около Лубень, Лохвици, Ромна и по иншихъ мѣсцахъ, разсѣваючи между народомъ посполитимъ, чрезъ свои писма и унѣверсали прелестніе, обмани свои такіи, аби Дорошенка духомъ Лядскимъ надхненного, и въ союзъ зъ ними чрезъ трактатъ предпомененній Подгаецкій вшедшого, отступили, а его на мѣсту Бруховецкого Гетманомъ сегобочнымъ признали и утвердили. До чого любо нѣщии и склонялись, однакъ множайшии видячи отъ войскъ его въ людехъ гибель и великое разореніе, не тилко гетманства, але и долгого мешканя ему у себе не зичили. Тилко-жъ при такихъ заверухахъ и отъ стороны Московской заходившихъ тривогахъ, ништо зъ сегобочнихъ начальниковъ не вибрался належитого ему Суховѣвы учинити встренту. А Дорошенко тожъ знаючи при немъ Суховѣвы великую Ординскую зъ двома Солтанами силу, не посмѣлъ противъ него зъ самими своими ополчитися Козаками.

А такъ въ тое нещасливое и губителное время, *Ненда* зъ *Бьдою* свои распростерши прапорцѣ, бѣдную Украину Малоросійскую сегобочную нищили и виѣвечъ обертали; поневажъ зъ одной стороны отъ Днѣпра винивнувшая зъ луговъ Низо-Днѣпровихъ маѣя, Суховѣй преречоній, якъ

хотѣлъ зъ войскомъ своимъ Козацкимъ и Ординскимъ своеволю и людемъ шкодилъ; а зъ другой стороны ще отъ царства Московского князь Ромодановскій, о отшествіи Дорошенковомъ зъ сего боку до Чигрина певную получивши вѣдомость, знову зъ войсками сильными отмстители на Украину наступастъ; и пребывши Десну рѣку, подъ Чернѣговъ приходитъ, где часть мѣста и всего спаливши, не по долгой потомъ контрверсіи военной зъ Демяномъ Игнатовичемъ Многогрѣшнимъ, полковникомъ тогдашнимъ Чернѣговскимъ, прійшоу до згоди и воеднаняся. Отступивши тежъ Ромодановскій отъ Чернѣгова, а хотячи Суховѣву расширяющуюся своеволю ускромити, и зъ болшою прислугою предъ лице Монархи своего замечитися, виправилъ на Суховѣя сына своего Андрея Ромодановского, зъ значною личбою войска Великоросійского. Тотъ теи княжичъ Андрей Ромодановскій, отъ отца своего зъ войскомъ рупивши, и нѣгдѣсь зъ Ордою Суховѣвою зшедшись, учинилъ зъ нею бои крѣпкій; но Богу такъ изволившу, зосталъ отъ неи преконанъ и въ конецъ розгромленъ, и самъ въ неволю Татарми взятъ, и въ руки Нурадину и Калѣ Солтаномъ отданъ. А Суховѣй послѣ того розгрому Ромодановского, зъ теми Ордами и Козаками своими, еще около Ромна часть певній промешкавши, рупилъ зо всѣми войсками Козацкими и Ординскими, въ постъ уже Фильшовскій, на тую Днепра сторону; идучи засъ мимо Локвицю и Лубнѣ, немѣрніе шкоди и бѣдствія а наиболше коло Лубенъ людемъ починилъ. Любо теи тановимъ якося описало дѣйствіемъ, не получилъ Суховѣй на соей сторонѣ, въ Гадячомъ, желаемого себѣ по Бруховецкомъ гетманства; еднакъ за побудкою помещиковъ своихъ, Нурадина и Калги, Солтановъ Крымскихъ (которая побудка Солтанская не такъ до Суховѣвой, яко до Ординской нористи стягалася), еще властолюбія своего не оставилъ, но на болшою совѣсти своея поврежденіе умислилъ помуситися о Гетманство Чигринское,

намѣривши зъ него Дорошенка низложити, а самъ въ Чигринѣ Гетманомъ zostаты: знаючи тое заповне, же Дорошенко противъ его, зъ силними Ордами бывшего, не могль ему зъ самими Козаками своими постояти, и якого колвекъ встренту учинити. Лечъ и въ томъ его Суховѣя омилла надѣя, бо Дорошенко за часу провѣдавши о такомъ Суховѣевомъ противъ себе намѣреніи, приказаль грозно по всей тогобочной рейменту своего Украинѣ, аби всѣ люде селскіи за часу зо всѣми набитками своими до городовъ и крѣпостей звезлися и упратнулися, жеби гостямъ, зъ Суховѣемъ прибыти туда мѣючимъ, не было чимъ користовати и доволствоватись; яко-жь и сталося тое по ординансахъ Дорошенковихъ. Суховѣй теди зъ Ордами тоей Дорошенковой штуки не вѣлаючи, а надежди и користи своея певень будучи, скоро вешедль, въ постъ яко вишей наменилось Филиповскій, въ тогобочную Украинну, то заразъ по всей Украинѣ (якъ и на семъ боку дѣлааль) свои прелестни и обманчивіи розослалъ листи и унѣверсали, предлагаючи и жадаючи, аби Дорошенка, зъ Ляхами пактами Подгаецкими лигу заключившого и до Унѣи будто приклонившагося, отступили и отринули, а его Суховѣя, при неповрежденномъ православіи всегда zostавати хотящего, и за отчизну свою Малую Росію живота своего не щадѣти обѣщающагося, аби приняли и утвердили себѣ за Гетмана, обѣщаючи къ тому и всегдашнюю готовость Ордъ Кримскихъ, на оборону отчизни.

Яковими писмами своими Суховѣй нетилко никого зъ тогобочного народа не привлекль къ себѣ зъ пріязнію, але и о прекормленіе войскъ неменьшая заходила трудность и нужда; а на остатокъ и до того приходило, же Орди въ награжденіе своихъ трудовъ помишляли Суховѣя зъ войскомъ Козацкимъ забрати, и между себе подуванивши, до Криму повернути; чому Дорошенко въ Чигринѣ пануючи радъ

былъ, и бинаймѣй не тривожились для таковыхъ Суховѣевыхъ поступковъ. Лечь Суховѣй, постерегши намѣреніе Татарское и свою зъ Козаками своими близко надходившую бѣду, выправилъ тайно до Сѣчи Запорожской скорихъ и бистротечныхъ посланцовъ своихъ, просачи прилежно и горячо всего войска Запорожского, аби, якъ мога, его ратовали и въ расхищеніе бѣсурманское не допустили, що и долучилъ чрезъ Сѣрка и Улановского.

Того-жъ лѣта несчастливій король Полскій Янъ Казѣмиръ Жигмунтовичъ, многими а всегдашними трудами военными и внутреннхъ крамоль успокоеніями, чрезъ двадцать чиди чрезъ двадцать и одво лѣто многомятежного панованя своего утружденній будучи, самъ доброволне зложилъ зъ себе королевство, и Рѣчи посполитой за оное подяковавши, отъехалъ зо всѣмъ во Францію, и въ одной тамошной, Аббатія нарицаемой, провинціи, германово провождаючи житіе, скончилъ животь свой, яко Самуилъ Пуфендорфій пишеть на листѣ 393.

А по его Казѣмѣровой зъ Полски отшествіи, егда никто-же отъ Королей Полскихъ въ живихъ остана, тогда многіи иноземци (яко той-же и тамъ-же Пуфендорфій свидѣтельствуеть) старалися о корону Полскую; еднакъ оной не достигли; ибо по многихъ распряхъ, не такъ знаменитой яко убогой шляхти Полской прихилностію и изволеніемъ, избранъ на королевство князь Полскій Михаилъ Корибутъ Вишневецкій, на самомъ уже концу (яко здаеться быти) того вишописанного року: бо ни въ Козарскихъ лѣтописнихъ запискахъ, а ни въ Пуфендорфійи року не обрѣдоса, которого онъ Вишневецкій избранъ Кородемъ.

Дорошенко теда Гетманъ, скоро увѣдомился о элекціи на избраніе нового Короля и коронации быти мѣючой, сразу послалъ посланцовъ своихъ зъ суплѣкою, просачи его, нового Короля, и цѣлой Рѣчи посполитой о подтверженіе древнихъ правъ и волностей войска Запорожского и всего

народа Малоросійского, еслиби зичили его Дорошенка зъ войскомъ Козацкимъ подъ своею имѣти властью. По которой Дорошенковой суплѣцѣ, заразы отъ новаго Короля Михаила Вишневецкого назначены были и опредѣлены комиссари до Острога, для зъеханяся тамъ зъ комиссарами Дорошенковими, и для успокоеня Дорошенка зъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Украинскимъ, въ его желаніяхъ и прошеніяхъ.

Тутъ прилично положить грамоту Монаршую, по измѣнѣ и смерти Бруховецкого, Малоросіянъ до исканія прощенія за измѣну взывающую; якая то грамота напредѣ, въ року 1669, зъ неосторожности положена при такомъ знаку: (+) (+) (+) В (*).

Божією Милостию отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, дѣдича наследника, Государя и обладателя—нашихъ Царского Величества Малоросійскихъ городовъ, Кіевскому, Черніговскому, Переяславскому, Стародубовскому, Нѣжинскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому полковникомъ и обознимъ, судьямъ и асауломъ и сотникомъ и всему войску Запорожскому.

Царское и Вседержащому Царю Содѣтелю нашему всѣхъ Богу пріятное дѣло есть, еже на гнѣвъ приводящимъ, подобающимъ чиномъ терпѣти долго, и злимъ и непокоривимъ мятежей и смущеній синовнимъ людемъ, яко-же дѣпо

(*) Слѣдующая грамота помѣщена въ рукописи Величка, въ X раздѣлѣ; но она дѣйствительно принадлежитъ 1668 году; а потому и перенесена сюда, по указанію автора.

восприящая, обращенія ихъ ко доброму послушанію желати. Тѣмъ-же и Ми Великій Государь, наше Царское Величество вспоминая милосердія Того превишняго Царя и страшного Судіи, Господа нашего Исуса Христа словеса, во святомъ Его Евангеліи, предъ котормъ вы Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, зъ подписаніемъ рукъ вашихъ въ вѣрномъ послушаніи бытъ обѣщались, написаніе: о отданіи винъ согрѣшившимъ и отъ злой дерзости ко Нашему челоуѣколюбію, отъ противныхъ дѣлъ къ доброму послушанію обращающимся, сущей нашей Государской милости, челоуѣколюбія ради Божія, отъ Васъ не отлучаемъ, и обращенія отъ состоящей вашей шатости къ Нашему благодарованному Намъ милосердію не отчаеваемъ, и сею Нашего Царского Величества грамотою васъ ко доброму совѣту наставляемъ;— велии тое въ подивленіи великомъ имуще, что вы христіянское имя на себѣ носяще, и трепетнія и святымъ Ангеломъ возжелѣннія заповѣди Спаса нашего Христа чтуще, страхъ свой святій и судъ страшній и грозній, на преступающіе тія и обѣщанія своя забывающіе бывающій, забыли, и Нашу Царскую, какъ заступленіемъ ратей такъ и безчисленнымъ во многая времена жалованьемъ, показанную къ вамъ превисокую милость досадами и противенствомъ воздали, послушавъ вора и измѣнника Ивашка Бруховецкого и подобныхъ ему нѣкоторыхъ слабоумныхъ и къ шатоской прелести склонныхъ, радующихся злу людей, не многихъ бунхъ, которіи противясь Божію престолу и Нашу Великого Государя милость облигая, и суетному своему по вражей прелести послѣдуя мѣнню, и измѣнническимъ своимъ ложнымъ и лстивымъ правомъ, васъ простодушныхъ людей прелестили, и во время благодарованного православнымъ Христіяномъ мира, раздори и ссори на свою имъ погибель учинили. Что бо прелести сея горшей, ею же змій онъ прелукавій, мерзскій песь дьяволъ, чрезъ измѣнниковъ прелестилъ васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ: обѣщаніе ваше которое вы Намъ Великому

Государю, зъ приписаніемъ рукъ вашихъ, предъ страшнымъ Судією Христомъ Богомъ нашимъ и предъ святымъ Евангеліемъ, въ вѣрномъ Нашому Царскому Величеству послушаніи дали, совѣтоваль вамъ забыти, и презря Нашу Великого Государя показанную къ вамъ премногую милость, и стыдъ свой и обличеніе совѣсти, пристали вы къ измѣннику и богопротивному вору Бруховецкому, которой не для того васъ противитися Нашому престоду научаль, чтобъ вамъ въ покоѣ, въ тишинѣ жити, но слушая слабихъ своихъ и спустошнихъ мислей, въ раздорехъ и челоуѣкоубійствѣ на свою погибель пребывать, разливая невиннія праведнія христіянскія крове; но всего горше, вконецъ прогнѣваючи престоль Божій творити нестрашитесь, ходите войною соединясь съ нечестивыми враги Христовими, Татарами: неразумѣючи, что тѣмъ зъ мерзкими Агаряни Богоненавистнымъ соединеніемъ, на самую Главу христіанъ Содѣтеля, нашего Христа Бога, подносите сквернія свои руки, озлобляючи родъ православній христіянскій—что не токмо милостивому Его Всемилостивого Бога нашего Иисуса Христа страшному величеству, воздающему комуждо по дѣломъ, гнусно, но небу и земли жалостно зрится, видящимъ вашего безумія нравы, разсѣцаемы уди Христови; за что Онъ Судія нелицемѣрній, если отъ такового неистовства не престанете и не обратитесь, Самъ на мечь востанеть, присно зряй Всевидецъ тому Божественнія вщатися, отъ васъ безвинно проливаемія многія Христіянскія крови. Какъ вы буи, прелщени врагомъ, то забыли что вы Христіяне, по Апостолу святому Павлу, тѣло суть Христово и уди отъ части; которой вы отвѣтъ дадите Главѣ христіянской, Христу Спасителю нашему Богу, дерзостно смѣюще озлобляти Его Пресвятое тѣло, и разсѣцати Пресвятіе Его уди, наустивше на се богопротивныхъ и Богу мерзкихъ Агарянь?—колько матерей обезчадися, сколько множество женъ безъ времени вдовствуютъ, сколько чадъ осиротѣло есть, сколько недорѣ-

слихъ юношей безвинно мечемъ военнимъ пожато бысть; слово же за вся сія нелицемѣрній Онъ Судія, Христось Богъ нашъ, истяжетъ на измѣнникъ Бруховецкомъ, и на послѣдующихъ буетному его умышленію, аще не обратитесь. Гдѣ инѣ мерзскій онъ врагъ самъ измѣнникъ Бруховецкій?—неподобному неистовному псу, и со многими послѣдовавшими ему, гнѣвомъ праведного суда Божія погиблъ есть, и хотѣвшій многими владѣти и славенъ быти, яко свинія отъ свинскихъ Агарявскихъ рукъ закланъ бысть: которого праведного суда Божія всѣмъ измѣнникомъ прелстившимъ васъ, трепетати прилично. А Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, имѣя всегда предъ очима страхъ и заповѣди Божія, всѣмъ, православную нашу Христіанскую вѣру держащимъ, присно вся благая и помышляемъ и промышляемъ, зъ добримъ Нашимъ Государскимъ желаніемъ, и свѣдителя Бога правды Нашей Государской имами, что Наше Царское Величество васъ всѣхъ тамо живущихъ разорять, выкоренити не хотѣлъ, и никому не продавалъ, и на мысль Нашу Государскую то не всходило, а казну дали нетокмо... И хотѣли Мы Великій Государь всѣхъ васъ видѣти и слышати въ милости Божіей и въ тишинѣ и въ немятежномъ покоѣ и въ добромъ здоровьи, и жаловати Нашимъ Государскимъ жалованьемъ, и держати въ милостивомъ призрѣніи, и видѣти во всякомъ благополучіи, и отъ непріятелей Нашими Государскими ратми оборонять. Но врагъ, не навидя добра, мерзскій діаволь, змій злокозвенній и злолютіи, въ слабихъ и буйхъ измѣнничихъ сердцахъ непотребная многая мѣвнія вселилъ, и къ тому безвинному христіанскихъ кровей пролитію и васъ простодушнихъ людей возрушилъ, которого прелукавія козни силою животворящаго креста да разрушатся, и замисли его мерзскіе огнемъ праведного гнѣва Божія да сожгутся. А Мы Великій Государь, памятуя безприкладное милосердіе Божіе, всѣхъ васъ естли отъ такой прелести и смертного грѣха обратитесь, и вспамето-

вавъ страхъ и грозній судъ Божій и Нашу Государскую показанную къ вамъ милость и данное предъ святымъ Евангелиемъ ваше къ Намъ Великому Государу въ послушаніи обѣщаніе, Нашой Царской державы и милости по нынѣшнемъ принесете, и въ винахъ своихъ добьете челомъ—милостиво васъ пріймемъ, и для привисокого и крайного Божія показуемого упавшимъ милосердія и на блудномъ сынѣ показанного, всѣ ваши вины велимъ простить и предать забвенію; и на знакъ Нашей Государской милости, и крайного ради милосердія къ вамъ показуемого, указали Мы Великій Государь взятыхъ на бояхъ вашего народа Черкасского, двѣсти пятьдесятъ осмь человекъ, съ Москви съ Нашими Государскими милостивыми грамотами отпустить къ вамъ милосердно. И вамъ бы, памятуя христіанскую нашу и Богоматерію нашу Церковію данное намъ единокупедное порожденіе, и страхъ Божій и нашу Государскую милость, отъ Богоненавистныхъ и вѣчной погибели и измѣнничьихъ замисловъ и злыхъ шатостей отставъ вскорѣ—кто бо вѣсть когда онъ предваритъ страшній судъ Божій?—и обратится къ Нашей Государской милости по прежнему. Также памятуя страхъ Божій и бояся вѣчной погибели, тѣхъ которіе къ обращенію упрямы наговаривать прележно, чтобъ они споминная судъ Божій Намъ Великому Государю, Нашому Царскому Величеству, въ винахъ своихъ добила челомъ.

А Мы Великій Государь, видя ваше обращеніе и о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ радѣніе, милостиво васъ и для крайного Божія человекѡлюбія пріймемъ, и ваши вины сотворимъ забвенни, и Нашимъ Государскимъ жадобаньемъ узнемъ васъ жаловать, и держать въ милостивомъ Нашого Царского Величества призрѣніи по прежнему. Писанъ государствіа Нашего въ дворѣ, царствующомъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7177, а отъ воплощенія Сына Божія 1669 (чит. 1668), септемврія 20 дня.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х.

О увольненіи Суховьевоу зъ войскоу своимъ отъ Татаръ, за прибытемъ къ нему Сърка и Улановскаго зъ Запорожя; о отходѣ отъ Суховья Татаръ въ Крымъ, а Суховьевоу зъ Съркомъ до Сьчи,—Козаковъ зась его по домахъ своихъ; о подзорѣ Дорошенковоу на Запорожцовъ за ратунокъ Суховья, и о ильвѣ за тое; о сегобочномъ поведеніи зъ полученіемъ прощенія Царскаго Величества, за измѣну Бруховецкаго; о избраніи Гетманомъ въ Глуховѣ Многогрѣшного и статьи его; о совѣтѣ Дорошенковоу въ Корсунѣ на одибранье отъ Многогрѣшного сегобочной Украины подѣ рейментъ свой, и о насланкѣ на сю сторону войска своего; о встрѣтѣ отъ Многогрѣшного подѣ Рогинцями и на нихъ мѣсцахъ чрезъ Стрѣвскаго; о розгромѣ Стрѣвскаго чрезъ войско Дорошенково въ повѣтъ Глинскомъ, и о вкритіи Стрѣвскаго по утѣцѣ титуломъ школярскимъ; о поворотѣ къ Дорошенку войска его зъ корыстми; о писмѣ Запорожскомъ къ Дорошенку за такій поступокъ досадителномъ, и о злобѣ его на Запорожцовъ за тое; о выправѣ Дорошенковой до Короля зъ инструкціею пословъ своихъ; часть тоеи инструкціи; о поворотѣ зъ Полци къ Дорошенку тихъ пословъ его, и о зрозумѣнью Дорошенковоу зъ реляціи ихъ, о несклонности Лядской ко желаніямъ его Дорошенковимъ, и о вербункахъ Лядскихъ новаго войска; о отчаяніи Дорошенковоу къ себѣ ласки Полской, а пріязки

и помощи Російской противъ Поляковъ; о освѣтъ Дорошенковомъ взглядомъ соблюденія своей Украины, и о уяздомляюся у Турчика, если будетъ принять подѣ его оборону; о уяздомляюся у Поляковъ о томъ Дорошенковомъ замисль, и о отчаяннѣ ихъ тогочнѣ Украины; о усталюванюся Многогрѣшного та сегобочномъ Гетманствѣ; о грамотѣ Монаршой въ двѣхъ полковѣ сегобочныхъ писаной, вину ихъ прощающей; и о особномъ Монаршомъ грамотномъ Полтавцамъ прощеніи.

Року отъ міробытія 7177, а отъ вочеловѣченія Господня 1669. Аще и видѣ Всевидящее Око Божественное злодѣянїе Суховѣево и многое людемъ невиннымъ отъ него и отъ помощниковъ его, Татаръ Крымскихъ, по обоихъ сторонахъ Днѣпра станулое бѣдствіе и разореніе, обаче не даде на него жезла своего, и не попусти ему зъ невѣгласами Козаками, къ нему зъ городовъ Украинскихъ прилѣпшимъ, чрезъ Татаръ расхищенну и въ неволю Крымскую отведенну быти; но по его горячому (яко вишей рѣхомъ) войска Запорожского прошенію, послалъ на избавленіе его Суховѣя отъ рукъ Татарскихъ, значную часть войска Низового Запорожского, зъ двома полковниками Иваномъ Сѣркоомъ и Игнатомъ Улановскимъ; которіи межи святи Рождества Господня скоро въ тогочную, що отъ Чигрина, Украинну прибыли и зъ Суховѣемъ злучилися, тогда заразъ Нурадинъ и Калга Солтани зъ Ордами своими, користи своея надъ Суховѣемъ и войскомъ его чаемія отчаявшися, и замисловъ своихъ выполнити надъ Суховѣемъ не посмѣвши, що могли на Украинѣ тамошной зарвати злобичи и ясировъ, тое похвативши, скоримъ и неусипнимъ шестіемъ зъ Украини угонзнули, а днемъ и ноцію до Крыму поспѣшили, опасаячися даби Сѣрко, зъ Улановскимъ и Суховѣемъ въ совокупленіи будучи, не здѣлалъ имъ якого лиха военнымъ способомъ. По отшествіи Ординскомъ въ Крымъ, заразъ и Суховѣй, зъ своими Сѣркоомъ и Улановскимъ избавителми, выдачи,

же тогобожній порода и народъ ему не склоняются, писмъ в императору его не олучають, и аз Гетмана его не благоволятъ имѣти, рушаль зъ Украиня тогобожней, и послѣдичилъ за всѣмъ войскомъ Низовимъ до Сѣчи Запорожской. А Козаки, чили нача рѣши халастра и драпѣжчи братіиѣ своей, къ нему, Суховѣви, на Украинѣ по обохъ сторонахъ придишущіе, отлавши квалу Богу, отъ рукъ Татарскихъ ихъ свободишму, имѣтъ надежду свою къ доми своя ретродоклися. Такое Запорожское Суховѣви вспоможенъ и ратунокъ обьявизи, Гетманъ Дорошенко началъ зараздъ домишлятися, же Суховѣй, зъ желаніемъ Гетманства Бруховецкаго и апа Дорошенковаго, не самъ чрезъ себе зъ Сѣчи зъ войскомъ вѣйшолъ, але могъ быти вивравленъ отъ всего войска Низоваго; бо еслиби самъ вѣйшолъ на такое великое дѣло, то не могъ бы такъ значнихъ двоухъ преречонихъ Солтановъ Крымскихъ зъ Ордами въ помощь своей волѣ подвигнути, ниже войско Запорожское Низовое восхотѣло бы его въ какой нуждѣ и тѣснотѣ ратовати и вспомогати, яко чрезъ Сѣрка и Улановского ему учинило; для того и взаимую отъ того часу оны, Дорошенко, противъ войска Низоваго Запорожского началъ въ сердцу своемъ имѣти злобу и вражду, яко о томъ впередъ будетъ.

А на сей сторонѣ, що отъ Переясловля, того-жъ 1669 року, такое было повеленіе: же о Крещеніи Господнемъ прибыли зъ царствующаго града Москви, игумень Максаковскій, отецъ Иринеѣ Ширковичъ и Петро Забѣла, обозній Бруховецкаго войскової енералній, которіи зъ совѣта полковниковъ и иной старшини сегобожней, еще прошлаго 1668 року, отъехали быди на Москву зъ прошеніемъ Великого Государа, Алексія Михайловича, всея Росіи Самодержца, прощенія за измѣну свою, при Бруховецкомъ въ томъ же прошломъ року собившуюся. Ти прето послѣдній игумень Максаковскій и обозній енералній, прибывши въ Украиню, привесли веселую вѣдомость такъ подков-

никомъ и иной старшинѣ, яко и всему обще народу сегобочному Украинскому, что Пресвѣтлѣйшій Великій Государь вину ихъ прощаетъ имъ, и на мѣсте Бруховецкого вного Гетмана, кого зъ межи себе похотятъ, учинити позволяетъ; благоволя о томъ, дабы неутралиста Дорошенко не именовался обоямъ сторонамъ Днепра Гетманомъ, аиле тотъ, который отлученъ и зъ тогобочною Чигринскою Украинною уступленъ Полякамъ предреченными договорами Андрусовскими. По второмъ благоволеніи и указу Монаршомъ такъ князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій зъ товарищи, яко и полковники сегобочни, зъ ишою старшиною и значнимъ войсковимъ товариствомъ, въ Глуховѣ зъехали, и марта мѣсяца въ третій день, учинивши генеральную отчетманствѣ раду, избрали и поставили на оной Гетманомъ себѣ Деяна Игнатовича Многогрѣшного, въ милость князю Ромодановскому еще прошлаго тысяча шесть сотъ шетьдесятъ осмого року, гди воевалъ на Чернѣговѣ, вшедшого.

А при постановленю Гетманомъ Многогрѣшного, зъ войскомъ Запорожскимъ и зо всѣмъ народомъ Малоросійскимъ сегобочнымъ, отъ Пресвѣтлѣйшого Цара и Государя Алексѣя Михайловича, на той-же радѣ Глуховской такіе выданы статьи:

**Стати Глуховскіе, при постановленю Де-
мяна Игнатова Многогъръшного, Гетмана,
отъ Великого Государя, Царя Всеросійского,
войску Запорожскому и всему народу Ма-
лоросійскому данніе.**

*Лѣта 7177, февраля 12 дня. Отъ Рождества Христова
1669 года.*

**Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайло-
вичъ, всея Великія, Малія и Бѣдія Росіи Самодержецъ**

Указалъ боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлогородскому князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, да столнику и полковнику и намѣснику Серпуховскому Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дяку Григорію Богданову: ехать Малія Росіи, въ Его Великого Государя Черкаскіе города, въ войско Запорожское сей стороны Днѣпра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Глуховѣ раду, и на радѣ велѣлъ быть Преосвященному Архіепископу Лазару Барановичу Чернѣговскому и Новгородскому, обозному, судьямъ, асауламъ, полковникомъ и всей старшинѣ и Козакамъ, и по ихъ праву, велѣлъ имъ обратъ Гетмана, кого они межи себя излюблятъ; а какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его

Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ въ народѣ вичеть статьи, каковы были даны, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, прѣжнему Гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому; на какихъ статьяхъ были подѣ високою рукою Его Царского Пресвѣтлого Величества, прѣжній Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское; а инніе статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челомбитю, учинить нынѣ вновь, для potvrжденія войску Запорожскому, чтобы впредь такіе измѣни и междуособія и христіанской крови розлитыя не было, якъ учинилося отъ измѣнника, отъ Ивашка Виговского, отъ Юрашка Хмелницкого и отъ инихъ единомысленниковъ. А какъ они Гетмана оберуть, и имъ съ тимъ новообранимъ Гетманомъ, Ему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ дѣтямъ, Великому Государю Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и Великому Государю Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи; Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ивану Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной евангелской заповѣди Господни, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у него Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, во вѣчномъ подданствѣ неотступно, въ прѣжнихъ правахъ и волностяхъ, по прѣжнимъ Его Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, жалованимъ грамотамъ, каковы были даны прѣжнему Гетману Богдану Хмелницкому и иннимъ Гетманамъ и всему войску Запорожскому.

**Боярина по Указу Царскомъ зъ Гетманомъ
зъ войскомъ Запорожскимъ поставлене.**

И въ нинѣшнемъ 7177 году, марта въ 3 день, по указу Великого Государа Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, съ товарищи, въ Глуховѣ раду учинилъ, и указъ Великого Государа Его Царского Пресвѣтлого Величества, на радѣ Гетману и обозному и суде и всей старшинѣ и войску Запорожскому говорили: Прислали они къ Великому Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, какъ отъ духовныхъ такъ и отъ всего войска, старшини и черни бить челомъ, въ винахъ своихъ, Макаковского монастыря игумена Іеремея Шарковича, да енералного обозного Петра Забѣлу съ товарищи, что они забывъ страхъ Божій и свою присягу Великому Государу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, послушавъ измѣтника Ивашка Бруховецкого, и бояся отъ него смертныхъ убійствъ, измѣнили, а нынѣ узнавъ свою змѣну, Ему Великому Государу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству вину свою привесли, добили челомъ; а впредь обѣщалися никакое прелести, смятеня и всякіе сорнія слова не уклонятя, и стоять въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и неподвижно. И Великій Государъ Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государъ Христіянскій всемілосердній, какъ пріемлетъ кающихся Господь Богъ, такъ и онъ Государъ милосердній, и вины ихъ прошенія ради за нихъ своихъ

Государскихъ благородныхъ чадъ, Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Благороднаго Великаго Государя Цара и Великаго Князя Симеона Алексѣевича всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Благороднаго и Великаго Государя царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Архіереевъ и богомолцовъ своихъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріархъ — Святѣйшаго Вселенскаго Паскя Папи и Патріарха великаго града Александріи и судій Вселенскаго, Юасафа Патріарха Московскаго всея Росіи, богомольца-жъ своего а вашего радетельнаго Пастыря, Архіепископа Лазаря Барановича Черніговскаго и Новгородскаго, прошенія-жъ его ради слѣзнаго: и Великій Государь, яко отецъ милосерднѣй милосердуня надъ ними, вини ихъ велѣлъ имъ отдатъ, у вѣчное запаметоване пустить изволилъ, и къ прежнему своему Царскому Величества, Государскому милосердію принять изволилъ. Еслибъ впредь забывъ страхъ Божій, и Великаго Государя Его Царского Пресвѣтлаго Величества временную и неизреченную милость, сталибъ какой измѣни и къ суетнымъ и сорнымъ словамъ и писмамъ приставать и вѣрять, и учинили якую шатость и междуусобія, и Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество уже къ тому тарѣти не будетъ: прося Всемогущаго Бога милость и Пречистія Богородици помощи, и взявъ святій и животворящій крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердихъ въ видъ дѣлехъ освѣдителействовався Всемогущимъ Богомъ, станетъ самъ своею особою Государскою въ подданство приводить и свеволнихъ унимать, сколько Всемогущій Господь Богъ помощи подасть. И о сей Государской милости и о наказаніи Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ

Максаковского монастыря къ игумену Ширкевичу Іеремѣю, да еeneralному обозному Петру Забѣлѣ съ товарищи, къ Гетману и къ старшинѣ и къ войску указалъ сказати; да Пресвященному Архіепископу Лазару Барановичу Чернѣговскому и Новгородскому.

Да обозному, судямъ, асауломъ, полковникомъ и всей старшинѣ и козакомъ и мѣщаномъ говорено:

О обираю Гетмана.

Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правахъ и волностяхъ Гетмана обратъ кого они излюблятъ: и обозній и суди и полковники и вся старшина и чернь, по своимъ правамъ и волностямъ обрали Гетмана Демяна Игнатовъ; а какъ обрали Гетмана, и бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, на радѣ прежніе статьи, каковы дани въ прошломъ, въ 162 году, прежнему Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новіе статьи, которіе на многихъ радахъ поставлены, и ницѣ по указу Великого Государя вновь прибавлено, вичестъ и укрѣпить. И на тѣхъ статьяхъ Гетманъ Демянъ Игнатовъ, и обозній и суди войсковіи и полковники и вся старшина и Козаки, которіи на радѣ были, Великому Государу Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангелской Заповѣди на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быть подѣ ихъ Государскою самодержавною високою рукою неотступно.

А на радѣ были и къ статьямъ руки приложили:

Пресвященній Архіепископъ Лазаръ Барановичъ Чернѣговскій и Новгородскій.

Максаковского монастыря игуменъ Іеремій Шяркевичъ.

Гетманъ Демянъ Игнатовъ.

Обозній Петръ Михайловъ сынъ Забѣла.

Судьи: Иванъ Самойловъ. Иванъ Домонтовъ.

Ассаулы: Матвей Микитинъ сынъ Квинтовка. Павелъ Грибовичъ.

Писарь енералній Карпъ Ивановъ Мокріевъ.

Бунчучній Лукашъ Зборовскій.

Хоружій войсквої Василь Свириденко.

Писарь гарматній войсквої Никифоръ Александровъ.

Полковники:

Нѣжинскій Филипъ Ивановъ сынъ Умавецъ.

Стародубскій Петръ Ивановъ сынъ Рославченко.

Переясловскій Иванъ Ефименко Наказній.

Кіевскій Константинъ Солонина.

Полку пѣхотного Кошевой Афанасей Савенко.

Прилуцкій наказній полковникъ Яковъ Трофимовъ, и асауль полковій.

Комовой полковникъ Михайло Кіашко.

Полковникъ пехотній Иванъ Бырло.

Ротмистри:

Офонасій Ивановъ; Андрей Несторовъ; Петръ Ворошиловъ.

Капитанъ Александеръ Станиславичъ.

Суди полковіе:

Нѣжинскій Федоръ Завадцкій.

Переясловскій Юря Миколаевъ.

Обозніе полковіе:

Нѣжинскій Матвей Матвѣевъ.

Стародубскій Гаврило Дашенко.

Кіевскій Яковъ Ивановъ.

Асаули полковіе:

Нѣжинскій Игнатъ Парпура.

Стародубовскій Василей Юревъ. Дмитрей Турченко.

Кіевскій Трофимъ Яковлевъ; Самойло Трисановскій; Иванъ

Тихій; Николай асаулъ; Гавридо асаулъ.
Стародубскій Василей Лапа.

Атаманы:

Черняговской Станиславъ Кохановской.
Стародубской Тимофей Алексѣевъ.

Подписки канцеляріи войсковой.

Петръ Доментовъ; Иванъ Биховець; Ярема Яремовъ; Сергій Андрѣевъ; Семень Оливѣренко; Андрей Тихоновъ.

Писарь полковіе:

Нѣжинскій Павелъ Михайловъ; Стародубскій Иванъ Воробей;
Переясловскій Михайло Бурижецкій; Кіевскій Андрей Василевъ.

Хоружіе полковіе:

Нѣжинскій Романъ Сергіевъ; Стародубскій Василь Валкевичъ; Кіевскій Михайло Майловъ. Пѣшого полку: Тимофей Ивановъ; Прокофей Чмеренко; Игнатій Путинъ; Павелъ Кричевскій; Янъ Ворона; порутчикъ Янъ Онбрихтъ.

Сотники полку Черныговского:

Василей Бурковскій; Павелъ Бѣлоусовскій Товстолицъ; Сава Внучко Любецкій; Филонъ Савяецкій Сибержескій; Агей Ивановъ Слабинскій; Андрей Тишенко Сосницкій; Филипъ Марченко Столянскій; Василей Марченко Снявскій; Германъ Михайловъ Киселіевскій; Василей Олешковъ Волинскій; Федоръ Туненко Понурницкій.

Нѣжинского полку сотники:

Константій Ивановъ; Батуринскій Григорей Карпенко; Кондратей Ивановъ Хорошего Озера; Григорей Проскуренко Борзенскій; Павелъ Павловъ Шаповаловскій; Иванъ Евтушенко Новомлинскій; Оеско Химынъ Короцскій; Степанъ Нестеренко Рожественскій; Яско Жураховскій Глуховскій; Василей Яценко Кролевецкій; Сава Прокоповъ Воронежскій; Леско Лисенко Конотопскій; Феодоръ Малащенко Ивангородскій.

Стародубского полку сотники:

Павелъ Хромѣнковъ Стародубскій; Овдѣй Рославченко Почепской; Гаврило Еремѣенко Погарскій; Захаръ Степановъ Новгородскій; Василей Исаенко Шептаковскій; Андрѣй Есма-товскій Малинскій; Иванъ Рубчепко Тапалскій.

Переясловского полку сотники:

Панко Кулунъ; Григорей Воложшинъ; Иванъ Щербина.

Кіевского полку сотники:

Григорій Алифировъ Кіевскій; Гаврило Карповъ Козелскій; Максимъ Степановъ Остринскій; Анисимъ Коробка Бобровицкій; Иванъ Коноповъ Головенскій; Яковъ Василевъ Муравенскій.

Пшого полку сотники:

Оеско Кириловъ; Данило Гавриловъ.

Прилуцкого полку Сотники:

Семень Семеновъ; Капранъ Хриштопъ Ротоханскій.

Мещане Нѣжинскіе:

Войтъ Александеръ Цукорвскій; Бурмистръ Яковъ Ждановъ; Цисаръ Филипъ Костянтиновъ; Гаврило Тимошевъ.

Черныговскіе мещане:

Войтъ Григорей Яхимовъ; Райца Романъ Остаповъ; Павелъ Филимоновъ; Оеодоръ Михайловъ.

Переясловскіе мѣщане:

Райца Иванъ Щербина; Писаръ Михайло Буржецкій; Трофимъ Коцаръ; Петро мещанивъ.

Стародубовскіе:

Войтъ Константинъ Ларіоновъ; Бурмистръ Сергій Потаповъ; Борисъ Карповъ; Райца Иванъ Низовець; Парфенъ Антоновъ; Писаръ Василей Барнацкій.

Новгородка — Сѣверского:

Войтъ Никифоръ Пожарскій; Писаръ Трофимъ Якимовъ; Алексѣй Андрѣевъ сынъ Карачъ, Давидъ Машковецъ.

Погарци:

Войтъ Константинъ Ивановъ; Бурмистръ Григорей Кропива;

Райца Игнатей Трофимовъ; Райца Семень Климовъ; Ларіонъ Богданскій.

Почепскіе:

Войтъ Иванъ Ивановъ.

Глуховскіе:

Войтъ Стефанъ Киряковъ; Стефанъ Филоновъ; Федось Менскій, Бурмистеръ.

Коронскіе:

Войтъ Адамъ Русановъ; Андрей Емецъ.

Кролевецкіе:

Войтъ Остафей Лукяновъ; Бурмистръ Иванъ Никифоръ; Григорій Романенко.

Статя и постановлене въ Глуховъ.

1.

Били челомъ Великому Государу, Царскому Пресвѣтлomu Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Дѣпра, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ вини ихъ имъ отдать и впредь бы тѣ ихъ вини воспоминаени не были, изволилъ бы Великій Государь держать ихъ въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованю и въ призреніи. И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіанскій милосердіи жалуеъ Гетмана, вини ихъ милостивно прощаеъ и отпускаеъ, и впредь тѣ ихъ имъ вини спомнени не будутъ; а имъ би подъ Нимъ, по своему обѣщаню, Его Царскому Пресвѣтлomu Величеству и Его Государскимъ Наслѣдникомъ служить вѣрно и всякія шатости отставить, и впредь ни на какіе прелести не уклонятся, и быть подъ Его Великого Государя самодержавною високою рукою въ вѣчномъ подданствѣ не отступно, безъ всякой измѣни.

2.

О правахъ и волностяхъ.

Милости у Великого Государя просятъ, чтобъ имъ быть въ прежнихъ своихъ правахъ и волностяхъ, въ чемъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и чтобъ имъ все было подтвержено.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско сей стороны Днѣпра, правами и волностями по прежнему ихъ праву, и ничѣмъ права и волности ихъ нарушани не будутъ.

3.

О доходахъ Украинныхъ и о воеводахъ, же для оборони въ Украинь мають быть.

Гетманъ Богданъ Хмельницкій въ прежнихъ статяхъ постановилъ, чтобъ Царского Величества воеводамъ съ ратними людьми быть въ Переясловлѣ, Нѣжинѣ, въ Чернѣговѣ, и нинѣ-бѣ Царское Величество въ Малоросійскихъ городехъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быть не указалъ, понеже отъ нихъ многія ссори и досадительства были, того для война зачалася; а которіе доходи довелися взять на Него, Великого Государя, въ казну—и тіе би збори положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставитъ вѣрнихъ людей, а учинитъ би тіе збори якъ Украинна въ первое до-стояніе прійдетъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быть въ Малоросійскихъ городехъ воеводамъ и ратнымъ людямъ, для оборони отъ непріятелей, и чтобъ впредь въ Малоросійскихъ городехъ штатости, измѣни ни

отъ кого ниякое не было, а указалъ быть воеводамъ и ратнымъ людямъ въ городехъ по прежнимъ статямъ, а ницѣ вновь подтвердить въ статяхъ; а воеводамъ быть въ Кіевѣ, Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ да въ Острѣ; а права ихъ и волности и суди и всякіе дѣла воеводамъ вѣдать не указалъ, какъ *Кіевскому воеводу, такъ и инымъ воеводамъ, а указалъ* (*) имѣть началство надъ ратными людьми, которіе прислани на оборону во всякомъ строеніи. А если би кто всякого чину житель городовъ и мѣсть или селъ или деревень, въ обидахъ отъ ратныхъ людей учнутъ бить челомъ Великому Государу, и воеводамъ приносить челобитіе, и по Указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, судять тѣхъ ратныхъ людей воеводамъ; да при тихъ же судехъ указалъ быть во всякомъ городѣ гдѣ будутъ воеводи, для всякія правди и скорія расправи, изъ Малоросійскихъ жителей, значнимъ и добримъ и разумнимъ людямъ, чтобъ вмѣстѣ съ воеводами были при тѣхъ судехъ и судили, и по суду и по сиску указъ чинили, какъ о томъ указъ Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества належить; и о поборехъ указалъ Малоросійскихъ городовъ быть по ихъ обикновенію, якъ написано въ статяхъ Гетмана Богдана Хмельницкого.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки и мѣщане приговорили сей статьи быть такъ.

4.

О казни, же реестровому войску мѣтъ быти плата.

Чтоби по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкого, войску реестровому которіе будутъ всегда на службѣ, было Царского Величества милостивое жаловане и заплата изъ Его Царского Пресвѣтлого Величества казни.

(*) Напечатанное курсивомъ взято изъ текста статей, помѣщенного въ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 808.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о реэстровомъ войску указалъ говорить на радѣ, сколько войсковыхъ Козаковъ тысячей на сей сторонѣ Днѣпра. А что въ той ихъ статьѣ написано: войску заплата изъ Его Царского Пресвѣтлого Величества казни, и того въ тихъ статьяхъ Богдана Хмельницкого не положено; а положено что быть поборомъ, где достоинъ собирать въ скарбъ Царского Пресвѣтлого Величества, и съ того збору давати на войско по реэстру, кому что въ статяхъ поставлено.

И Гетманъ и вся старшина и козаки приговорили, на сей радѣ:

Гетману тысяча золотихъ червонихъ на годъ; обозному и писарю войсковому по 1000 золотихъ Полскихъ на *судей войсковыхъ по 300 золотыхъ, на писаря судейского 100 зол., на писаря да на хорунжаго полковаго по 50 золотыхъ* (*), на хоружого сотницкого 30 золотихъ; на бунчучного гетманского 100 золотихъ; на полковниковъ по 100 ефимковъ; на асаудовъ полковыхъ по 200 золотихъ; на сотниковъ по 100 золотихъ, реэстровимъ козакомъ быть тридцать тысячамъ человекомъ а давати на человекъ по 30 золотихъ Полскихъ, а что въ которомъ полку будетъ козаковъ и тому учинить реэстръ; а быти козакамъ реэстровимъ, а реэстръ писать которіе стариніе козаки и многую службу служили, а чего старихъ козаковъ въ полкахъ въ 30 тысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ козаки мѣщанскихъ и селянскихъ дѣтей. На войско Запорожское, на тридцать тысячъ, быть поборамъ со всякихъ маетностей безъ вибору, чей хто ни есть, кромѣ монастырей; и зъ тихъ зборовъ давати Великого Государя жалованя Гетману съ начальными людьми и Козакомъ, по прежнимъ утвержденімъ статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ, сколько Гетману и начальнымъ людямъ и Козакомъ на жаловане противъ положенія сполна не достанетъ, и тѣ побори

(*) Пол. Соб. Зак. Рос. Имц. Т. I, стр. 809.

раздѣлять по збору, сколько того збору будетъ. А у которыхъ полковниковъ и у начальнихъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности жалованіе Великого Государя грамоти дани, и тѣхъ подданныхъ полковникомъ и всякимъ начальнимъ людямъ, за которыми маетности, судить ихъ имъ и приноси полніе у нихъ пріймать, и сѣно и дрова готовить, а побори зъ нихъ и жаловане Козакомъ збирать ровно. А до Архіепископскихъ и *Епископскихъ* и до *монастырскихъ* до подданныхъ ихъ въ податехъ на войско дѣла нѣтъ. А отъ сего времени въ Архіепископскія и въ монастырскія вотчины вновь никого не пріймать, быть старимъ и учинить имъ книги: сколько за Архіепископомъ и за манастиремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ козаки не писать и не пріймать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маетностей побори на козаковъ имать, противъ уложения Козацкихъ маетностей. А зъ городовъ со всякихъ доходовъ, якъ Господь Богъ междоусобіе успокоитъ, и прійдутъ до прежнихъ своихъ прибытковъ; и во лготѣ въ тихъ поборахъ быть по городахъ и мѣстахъ и селахъ и деревняхъ, которіе безъ остатку пожжени и разорени; и для того разорения положено лготи:

Слобода городамъ раззореннымъ

Переясловлю, Нѣжину, Любечу, Воронежу, Кролевцу и иннимъ городомъ, которіе также разорени, лготи на девять лѣтъ; Чернѣгову, Острию на семь лѣтъ; мѣстомъ и мѣстечкамъ и селамъ на три лѣта.

Б.

Же грамоти послани во всь полки онадеживаючи ласкою.

Если Царское Пресвѣтлое Величество пожалуетъ, вини ихъ отдать имъ велить и волностями ихъ надарить, противъ статей Богдана Хмельницкого, тогда би Царское Пресвѣт-

лое Величество изволилъ послати свои Царского Величества обнадешиванія грамоти ко всѣмъ полкамъ, чтобы они на Его Царского Пресвѣтлого Величества жаловане были надежны и непоколебиміе.

Великій Государь Царь Его Царское Пресвѣтлое Величество, по челомбитю ихъ, свои Царского Величества обнадешиванія грамоти ко всѣмъ полкамъ послать указалъ; и по сему Великого Государя указу, Его Великого Государя милостивія обнадешиванія грамоти во всѣ полки сей стороны Днѣпра послани съ теми-жъ посланци, ихъ обознимъ Петромъ Забѣлою съ товарищи.

6.

О чести и о наданихъ маестностяхъ и млынахъ.

Какъ на предѣ сего заслуженіе пожаловани были честию дворянскою, чтобы они при томъ же чину и чести пребывали, а которіе впредѣ заслужать, и Гетманъ и старшина бити челомъ объ нихъ учнутъ, и чтобы Царское Пресвѣтлое Величество и тихъ къ той же дворянъ чести изволилъ пожаловать; а кому Гетманъ и старшина за услугу дадутъ мельницу или деревню и унѣверсалъ свой дадутъ, и Царскому Пресвѣтлому Величеству бити челомъ учнутъ, и чтобы Царское Величество пожаловалъ на тѣ маестности свои Царского Величества грамоти.

Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ ихъ по ихъ челомбитю.

7.

О отдакѣ Кіева Полякомъ.

Чтобы города Кіева Полякомъ не отдавать, что они на сеймѣ постановили, всѣ церкви Православніе отдать на костели Римскіе, и преподобныхъ отцевъ чудотворніе мощи хотять розвести въ Польшу въ ровніа мѣстца, и отъ того у нихъ на Украинѣ смута немала.

Томъ 2.

13

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ сказать: въ прежнемъ Андрусовскомъ договорѣ о Кіевѣ договорено на которій было срокъ отдать, и то имъ самимъ вѣдомо, а нынѣ за нѣкоторыми многими причинами съ Полской стороны, на тотъ срокъ Кіеву отдачи до свиданья великихъ и полномочныхъ пословъ и комиссаровъ не будетъ; а каковъ договоръ съ послы и комиссари о Кіевѣ будетъ, и имъ вѣдомо будетъ отъ посланцовъ ихъ, а посланцомъ ихъ съ великими и полномочными послы указалъ Великій Государь на съѣздѣ быть, а какъ быть и о какихъ дѣлахъ, и къ тому особная статья ниже сего.

А что посланцы ихъ, будучи на Москвѣ, объявили на писмахъ о утисненіи благочестивіе вѣри и святыхъ Божіихъ церквей, будто небереженіемъ великихъ и полномочныхъ пословъ ничего о церквахъ Божіихъ въ статьяхъ не положено; а въ Андрусовскихъ договорныхъ статьяхъ поставлено и укреплено.—Рускимъ всего чину людямъ, которіе въ сторону Королевскаго Величества въ мѣстехъ чрезъ тѣ договоры достаются, воное имъ есть употребленіе вѣри Греческаго закона, безъ всякаго въ отправленіи служби Божіей затрудненія; и когда утвержено вѣри Греческіе укрѣплено, тогда и церквамъ Божіимъ свобода въ отправленіи служби; всегда церковь Божія стоитъ вѣрою, церковь бо ничтожно есть, но развѣ нашими душами созданій домъ; и имъ бы впрядь во всякихъ дѣлахъ розсматривать съ прилежаніемъ и розсуждать мудро, а малоумныхъ укрѣплять. А буде и есть какое утиснене въ корунѣ Полской и княжествѣ Литовскомъ церквамъ Божіимъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, великимъ и полномочнымъ посламъ укажетъ, о томъ утисненіи противъ Андрусовскихъ договорныхъ статей комиссаромъ говорить на съѣздѣ, и что о томъ договорится, и то будетъ имъ впрядь вѣдомо чрезъ посланцовъ ихъ, которіи будутъ на съѣздѣ; тогда тѣ дѣла належатъ той стороны Литвы, а не наше; сами они пе-

хотѣли бытъ въ отлученіи отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества; и отъ нихъ, и учинилися подъ Королевскаго Величества рукою, прежде съѣздовъ и Андрусовскихъ договоровъ, и потому ихъ отлученю и въ Андрусовѣ договорѣ учиненъ.

Отдана Кіева положено на волю Царской.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки положили о отдаю Кіева на волю Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а естли положено будетъ на съѣздѣ Кіевъ отдать; чтобъ Великій Государь велѣлъ утвердить на съѣздѣ, чтобъ благочестивія вѣри не гонили, хотя та сторона и отлучилася; будь на волехъ ихъ, возможно Царскому Пресвѣтлому Величеству и въ Переясловлѣ учинить митрополію какъ и прежде сего было. Архіепископъ Лазарь Барановичъ говорилъ, чтобъ вчинить въ Чернѣгове: Чернѣговъ старее Переясловля и княженіе древнее.

8.

Охоренене Козацкихъ дворовъ, и подводъ чтобъ у Козаковъ не брано.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества послы и посланники и гонцы въ дворехъ козацкихъ не становилися, и подводъ у сотниковъ и атамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насилствомъ не брали; а чтобы впредь двори имъ отводили и подводѣ давали старшина городовая, а сами-бъ они по полямъ и по дворамъ подводъ не брали, а у кою что возмутъ въ подводѣ, и то-бъ отпускали назадъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ для своихъ Государскихъ дѣлъ быть избранному, кого Гетманъ и старшина и все войско сей стороны Днѣпра выберутъ, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно, на особнемъ устроеномъ дворѣ, и при немъ жити имъ шесть человекъ, чтобъ Гетману о дѣлахъ и о

обидахъ на воеводъ и ратныхъ людей, или иныхъ какихъ дѣлъ, что есть въ Малоросійскихъ городѣхъ, писати ко избранному, а избранной будетъ приносить тѣ письма приказнымъ людямъ, а тѣ приказніе люди стануть доносить до Великого Государя; а всь Кіева и отъ Гетмана и зъ иныхъ городовъ гдѣ будутъ воеводи, посылать къ Москвѣ къ виборному чрезъ свои подводѣ до Путивля, а съ Путивля послани будутъ до Москви до Двора гдѣ будетъ Дворъ, чтобъ впредь съ Москви отъ Него Великого Государя къ Гетману посланимъ частимъ не быть. Такъ же и Гетману къ Великому Государю не часто посылать, а посылать для самихъ нужныхъ дѣлъ, а какъ зъ Москви отъ Великого Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланому давать по 20 подводъ съ проводниками, а гонцомъ давать по 3 подводѣ, для того что у Козаковъ и у мещанъ Малоросійскихъ городовъ многіе подводѣ въ городѣхъ теряютъ, а отъ того имъ чинятся многіе убытки. А посланцомъ быть по три или по четыре въ годъ, для самихъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челяди человекъ два или три, а болше того не посылать.

9.

*Якъ много пословъ и много на рокъ при собѣ человекъ
маеть брати на Москеу идучи.*

Гетманъ и вся старшина войска Запорожского бьютъ челомъ Великому Государу, чтобъ всякіе письма посылать къ Москвѣ своими гонцами, каковіе ни есть прилучатся вести, а не въ Путивль къ воеводамъ, а посланцу быть само-третю; а о посланцахъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылать до Его Царского Пресвѣтлого Величества, тогда не самъ другъ, но какъ слухное дѣло. Если три особи значіе будутъ, тогда по три человекъ зъ собою имать людей, и послѣ не частіе будутъ, развѣ два или

три. А что избраному жить на Москвѣ, и о томъ осмотряся въ дѣлахъ своихъ, впредь учнутъ бити челомъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быть по ихъ челомбитю; а подводи давать по городамъ посланцомъ по три подводи человекъ, а челяди ихъ по две человекъ.

10.

*О подводахъ, якимъ способомъ онымъ плата быти
маеть.*

Да о тѣхъ-же подводахъ указалъ Великій Государь говорить Гетману, чтобъ учинить на мѣстѣхъ почту, и кто би на тую почту отъ Черкасскихъ жителей нанялся, давать ему заплату по уговору; а въ тотъ договоръ вполы платить изъ поборовъ Малоросійскихъ городовъ, а другую половину Великій Государь укажетъ дать изъ своей Великого Государя казни, изъ Путивльскихъ или изъ Львовскихъ доходовъ противъ договоровъ, чтобъ въ тѣхъ подводахъ учинить помочи; а посланнымъ отъ Царского Пресвѣтлого Величества собою на дворехъ не становиться и подводъ не имать; а ставится и подводамъ указалъ быти по ихъ челомбитю.

Гетманъ и вся старшина говорили, стануть на то сискувать охотниковъ, и какъ сищутъ, и о томъ впредь Великому Государю, Его Царскому Величеству, извѣщено будетъ.

11.

О обыраню Гетмана по смерти Гетманской.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, когда изволеніемъ Божиимъ случится Гетману смерть или иво что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обирати Гетмана по ихъ праву, и

чтобъ съ своего Государского милосердія пожаловалъ, велѣтъ дать въ войско Гетману войсковіе клейнога: знамя, булаву, печать, литаври.

Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитю; присланніе клейнога: знамя, булава, печать, литаври, держать въ береженьи; а буде случится истера, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царского Величества.

12.

О присланю, ежели трафится быть, отъ постороннихъ государствъ листовъ на Москву.

Чтобъ повелѣно было имъ, отъ окрестныхъ Государей всякіе присилніе листи принимать и прочитать, а прочитавъ до Великого Государя отсылать, и отъ себе би имъ нъ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ въ той статьи Гетману и всему войску отказать, потому что прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій и иніе Гетмани, хотя и по обоихъ сторонахъ были Гетмани, и имъ ни съ которими Государями ссѣлки чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятся въ Малоросійскихъ городехъ многіе ссори.

13.

О домахъ Козацкихъ, и о былыхъ людехъ Московскихъ.

Когда войско Царского Пресвѣтлого Величества пойдетъ противъ непріятеля, и чтобъ они въ Украинныхъ городехъ въ козацкихъ дворехъ не становилися, а становилися бы у мѣщанъ, и волностей козацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣвниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; такъ-же и Рускихъ людей, которіи на Украину зашли давно,

къ Москвѣ ихъ не выбирали; да и въ томъ на Украинѣ смута была великая, что съ Украини выбирали драгуновъ и бѣглихъ людей, по многіе лѣта, и то они чаяли, что те чинидося не по Указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлаго Величества.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людямъ въ козацкихъ дворехъ становиться не указалъ, а впредь становиться имъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто волности ихъ учнетъ отнимать, измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указалъ чинить по сиску наказанія. А бѣглецовъ изъ Малоросійскихъ городовъ, служивихъ людей салдатъ, драгуновъ и всякихъ людей чиновъ, также и людей боярскихъ и крестьянъ, которіи не похотя Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люде боярскіе и крестьяне своровавъ, убійство учиня или разбой, или ино что своровавъ, или не хотя дать оброку, бѣгають на своеволю въ Его Великому Государю Черкаскіе города, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей не пріймать, и у себе не держать, и тѣхъ бѣглецовъ зъ Малоросійскихъ городовъ безъ всякаго задержанія висилать. А отъ бѣглецовъ ссори приходять, и отъ того многая смута бываетъ, а на прежнихъ радахъ въ договорныхъ статьяхъ укрѣплено и душами вашими утвержено, что тѣхъ бѣглецовъ не пріимать, а которіе обявятця и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки приговорили сей статьи быть такъ.

14.

О бѣглыхъ людехъ зъ Москвы Малоросійскихъ въ Малоросійскіе города.

Малоросійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, не горѣ до нашествія войни Московскаго Государства ратцею

люди поймали въ полонѣ, быть имъ въ сторонѣ Царского Пресвѣтлого Величества; а буде которій уйдетъ въ Мало-російскіе города собою, къ сродникомъ своимъ, или кто гдѣ жилъ въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить во старихъ своихъ мѣстахъ по прежнему гдѣ кто жилъ, а буде збѣжитъ своровавъ, и тѣхъ отдавать.

Великій Государь пожаловалъ велѣлъ быть сей статьи по ихъ челобитю.

15.

Же воеводи предъ тѣмъ Козакомъ у мѣщанъ помѣстя куповати, и зъ ними зповинчоватись забороняли.

Прежъ сего воеводи Козакомъ у мѣщанъ и дочерей имать за себе, и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того де времени такова обичая не бывало, и бьютъ челомъ чтобъ сохранени были при прежнихъ своихъ волно-стяхъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитю, какъ будутъ воеводи на свободе съ полону, укажетъ давать съ ними очніе ставки, и по очнимъ ставкамъ, буде которіи воеводи заказы чинили, и если про то сищется, и за то имъ отъ Великого Государя быть въ жестокомъ наказаніи.

16.

О отданю побраннихъ чрезъ князя Ромодановскаго цер-ковнихъ вещей.

Бьютъ челомъ Царскому Величеству о отданю въ нивѣшнѣе время побраннихъ полку боярина и воеводи князя Григорія Григоріевича Ромодановскаго съ товарищи, колокола, ризи,

сосуди, книги, образа и всякое сребро сияющъ, чтобъ было имъ отдано, а у кого что есть и то они вѣдаютъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по тому челобитію церковніе утвари указалъ сискивать въ Путивлѣ, въ Севску, въ Брянску и въ иныхъ городѣхъ, а что сищется и то отдавать, а противъ бы того а Гетману всякіе церковніе утвари, что взяти Царского Величества изъ городовъ, сискивать и отдавать.

17.

*Гдиби комисію Его Царское Пресвѣтлое Величество
зъ якимъ коллежъ Монархоу мѣль чинить, талъ а Ко-
заки повинни бытъ.*

Если у Царского Величества учинится комисія съ которыми ни есть Государями, или Королевскимъ Величествомъ или съ Ханомъ Крымскимъ, и тутъ би былъ вспоминъ о войску Запорожскомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ, ихъ висланимъ при своихъ Царского Величества комиссарахъ быть позволялъ, потому что и на першой комисіи особъ ихъ не было, потому войско Запорожское въ немалой скорби было.

По указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, на зъездъ послани будутъ великіи и полномочніи послани о вѣчномъ миру говорить, и для того зъезду Великій Государь указалъ быть посланцомъ ихъ съ великими и полномочными послани и комиссари; толко-бъ Гетманъ и все войско, кого они въ тѣ дѣла выберутъ на зъездъ, чтобъ на радѣ тихъ посланцовъ обвестили, кто именно и для какихъ дѣлъ посилается; а чтобъ посланцомъ ихъ на зъездахъ съ послани и комиссари не сѣдать, чтобъ отъ того большая ссора не преходила; а когда какіе разговоры будутъ,

которіи належать о дѣлахъ Малоросійскихъ городовъ, а въ то время они, посланцы, будутъ позваны Царского Величества къ посламъ, и тѣ дѣла будутъ объявлены; а буде призовутъ послы Царского Величества и корони Полскія и княжества Литовского комиссари, и тѣмъ посланцамъ по тому-жъ приходити, и о утвержденіи благочестивія вѣри и о церквахъ Божіихъ, и о иныхъ своихъ дѣлахъ говорити, толко безъ всякихъ ссоръ и съ тихими и слушными разговори.

- И Гетманъ и вся старшина и Козаки приговорили: на Полской поселскій зъездъ обоихъ сторонъ Царского Пресвѣтлого Величества и корони Полской и княжества Литовского къ посломъ и комиссаромъ, въ посланцахъ быти Федору Завацкому суди полку Нѣжинского, Лаврентію Борознѣ, Леонтію Артемовичу Полуботкову, Еремѣю Еремѣеву; а на зъездѣ имъ при Полскихъ послахъ сидѣть потому, что Царское Величество ихъ за службу пожаловалъ дворянскою честью; а какъ они служивали напредъ сего и Полскому Королю, и тако-жъ за служби давано шляхетство, и привилен Королевскіе на то у нихъ есть, хто заслужилъ шляхетство, тотъ по ихъ праву сидѣть можетъ. На предъ сего какъ у Короля и ихъ Козацкіе послы на сеймахъ бывали, и они будучи на сеймѣ сживали въ равенствѣ, какъ повѣтовіе послы; да и нинѣ къ Дорошенку прислани посланцы отъ Рѣчи посполитой, чтобъ для Королевского обирая на елекцію посланцы ихъ были, а коли посланцовъ на елекцію зовутъ, то имъ дадутъ и мѣсто гдѣ сидѣть, а стоять николи не будутъ; а толко имъ не сидѣть, и имъ за честь свою стоять и того не уступать, развѣ они Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству негодни, и въ томъ будь воля Государская. А на комиссіяхъ посланцомъ ихъ, не мочно-жъ что не быть: для того Бруховецкой, похотя измѣнить, зривалъ ихъ и говорилъ, будто на комиссіи учинили договоръ такой—что Козаковъ по-

бить и перевести, а достальныхъ Королю отдать. А потомъ вскорѣ послѣ комисіи изъ Полщи листи со статями въ Малоросійскихъ городѣхъ объявились, а въ тихъ статяхъ написано: Царское Величество Королю Полскому ихъ отдасть, чтобъ они Королю поддалися не дожидаяся отдачи, а буде не поддадутся и какъ отдани будутъ и имъ быть въ вѣчной неволѣ: а какъ би на комисіи при договорахъ посланци ихъ были, и тѣ договори слышали, и отъ тихъ посланцовъ старшина и Козаки и чернь вѣдала, и они-бъ тѣмъ ссорамъ не вѣрили, и у нихъ-би и междоусобія и измѣны не было.

18.

На предѣ сего Гетмани съ Полскимъ Королемъ, зъ Ханомъ Крымскимъ и зъ иными государствами зсидалися, и чтобъ нимъ имѣть зсылку о всякихъ дѣлахъ, которіе належатъ къ Малоросійскимъ городамъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которимъ Государемъ ссылокъ держати не указалъ; а буде дѣла какіе случатся о чомъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Царское Величество Гетмана и все войско во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохранять, и о ихъ дѣлахъ до Государей писать велить; и о дѣлахъ что будетъ писано и тѣ письма, по указу Царского Величества, къ намъ прислани будутъ.

19.

О Гетманскихъ ссорныхъ начинаніяхъ въ Украинѣ.

Буде впредь которій Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великого Государя премногую и неизрѣченную къ себѣ ми-

лостъ, учтеть въ Малоросійскихъ городахъ чинить какіе ссори, также какъ Ивашко Бруховецкій учинилъ имъ, того межъ себе остерегать и провѣдать, и о томъ писать къ Великому Государу, а тѣмъ Гетманскимъ ссорамъ не вѣрить.

Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

20.

О перемѣнѣ Гетмана за его проступство.

Буде Гетманъ какую проступку учинить, oprичь измѣни, и его безъ указу Великого Государа, Его Царского Пресвѣтлого Величества, не перемѣнять, а укажетъ Великій Государь сискать, и по сиску указъ учинить по ихъ праву.

И Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

21.

О воеводахъ и ратныхъ людехъ Московскихъ, чрезъ измѣну Бруховецкого въ Украину побранихъ, и въ Чигринь къ Дорошенку Гетману отданихъ, абы были зисканы, понеже и Малоросійскіе пльнники зъ Москви на Украину отпущены.

Великій Государъ, Его Царское Величество, велѣлъ сказать: воеводи и ратніе люди, которіе по указу Его Царского Величества были въ Малоросійскихъ городѣхъ, и Ивашка Бруховецкого измѣною отведены въ Чигринь, а учинилося то за ихъ всѣхъ старшини неосторожностію, что ему поступили тое измѣну учинить, и о тѣхъ воеводахъ и ратныхъ людехъ указалъ Великій Государъ имъ отъ себе отписать къ Дорошенку, чтобъ тѣ воеводи и ратніе люди были свобожени и отпущени къ Великому Государю; а которіе Малоросійскихъ городовъ были во взятѣ, и по указу

Великого Государя свободени и отпущени, болше пять соть человекъ.

И Гетманъ и старшина и Козаки на милость Великого Государя били челомъ, и къ Дорошенку Архіепископъ Чернѣговскій и Новгородскій Лазаръ Барановичъ и Гетманъ и старшина и Козаки писать приговорили.

22.

О ссорахъ Малоросійскихъ, если бы отъ кого произошли.

А буде въ Малоросійскихъ городѣхъ учнутъ чиниться каніе ссори, отъ жителей отъ кого ни есть, и Гетману и старшинѣ потому-жь того смотрѣть и остерегать на крѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству; а тѣхъ людей отъ кого какія ссори въ Малоросійскихъ городѣхъ учинятся, ихъ унимать и наказивать и карать смертію по правахъ, и какъ о томъ постановлено на прежнихъ радахъ.

И Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

23.

О учиненю полку охотничьего тысячного, на усмирля самоволне называющихся Козаками будниковъ и винокуровъ легкомисленныхъ, Козаковъ старихъ безчестячихъ, и всякіе ссори и обиди въ Украинѣ дѣлающихъ.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлomu Величеству учинилося, что всякое междуособіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе были къ бусурманомъ отъ своевольныхъ людей, которіе забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, затѣваютъ всякіе ссоріи и смутніе слова, и отъ

того чинятся великіе бѣди; оставя свои работы пахатвія, мужики, будники, винокури, а отзываются козаками, и отъ того бѣди и раззоренія чинятся великіе, и прямимъ Козакомъ чинятся безчестія; и для того чтобъ учинить полковника изъ Малоросійскихъ городовъ, и при немъ би быть тысячи человѣкамъ, Козакомъ реестровимъ. А буде где какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему полковнику тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ права належатъ; и тому полковнику и тысячи человѣкомъ давати имъ по договору на годъ, и чтобъ они были на устроенномъ мѣстѣ, где пристойно ко всѣмъ полкамъ ссей стороны Днестра.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

24.

Жебы Малоросіяне въ Росію Великую не возили и не продавали тайно вина и табаку, и не чинили тымъ уйми въ зборахъ казни Царского Величества по кабакахъ, а уговориться на тое волно.

Малоросійскихъ городовъ жители пріѣжаютъ въ Московское Государство, и въ Украиніе города привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людемъ для своей користи, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинится поруха и недоборъ; и чтобъ учинить заказъ крепкой подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ Малоросійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ Украиніе города и въ уизди отнюдь не привозили и не продавали, и тымъ Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, казнѣ порухи нечинили, а въ порубежніе города по уговору, буде надобно, на кабаки привозить волно.

Гетманъ и старшина на сей стати слушавъ говорилъ: что о томъ унверсали розослави будутъ по всѣмъ горо-

домъ, будь хто Малоросійскіе жители, съ виномъ и съ табакомъ поймани будутъ въ Великоросійскихъ городѣхъ, и гѣхъ съ виномъ и съ табакомъ висилать; а буде приидеть также въ другія, и у нихъ имать на Великого Государя безденежно.

25.

О грунтахъ Козацкихъ поосталихъ по смерти, и о жонахъ Козацкихъ, якъ мьютъ быть по смерти мужей своихъ Козаковъ.

А имѣній Козацкихъ, которіе свои властніе грунта имѣютъ вѣчніе и отческіе, дѣдичніе, купленіе, се есть поля и лѣси и сѣнніе покосы, пруди и мельницы и инніе всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно Его Царского Пресвѣтлого Величества просимъ, чтобъ товариство войсковое, совершенно при прямихъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранени; а когда что случитца на Государевой службѣ смерть постигнетъ отъ непріятели или своею смертію умереть, тогда при тѣхъ грунтахъ жена и наслѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямихъ, послѣ отца своего осталихъ, по тому-жъ все владѣли; а естли-би Козакъ заслужене имѣлъ, тогда чтобъ жена его по смерти волна отъ всякихъ обидъ была, се есть становищами, поборами, подводами не отягчали, всякая старшина войсковая потамѣсть, поколь за мужъ пойдетъ: если за Козака, то волность будетъ имать, если за мужика, то будетъ подлежати должности градской.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ по ихъ стати, указалъ противъ правъ ихъ и волностей и своихъ Царского Пресвѣтлого Величества жалованихъ грамотъ, также какъ прежде сего даное имъ и купленное и заслужоное дано противъ Королевскихъ привилей.

26.

*О суккурсы войск Царского Величества Малоросіяномъ,
противъ наступающихъ на Украину непріятелей.*

А когда-бъ войска непріятелскіе, Татарскіе и за-Днѣпрскіе Козацкіе, имѣли на сюю сторону Днѣпра наступовати войною, тогда смиренно просимъ Его Царское Пресвѣтлое Величество, о скоріе послыжки противъ того непріятеля на споможеня, а не о комъ иномъ, толко Его Царского Пресвѣтлого Величества о боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлгородскому, князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, чтобъ онъ насъ по Государеву указу, отъ наступающихъ непріятелей купно съ нами отворъ давалъ, и не такъ, какъ прежде сего, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорыя послыжки, и всегда продолжали, и за тѣмъ непріятели наступивъ, страну сію до послѣдня пагубы привели и изнищили. Для чего нынѣ смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, скоро дадимъ выдать отъ наступающихъ непріятелей (*) на Украину, чтобъ въ то время ратніе Его Царского Пресвѣтлого Величества люди, съ его милостию бояриномъ, безъ продолженія были присланы на оборону; покажѣтъ его милость бояринъ послѣднить, чтобъ воеводи будучіе въ Малоросійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно ратныхъ людей не возбраняли давать.

О сей стати извѣстно будетъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и о ратехъ указъ Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества будетъ; а рати Великого Государя въ добромъ обикновеніи пребываютъ, устроенымъ и рассмотрѣнемъ Великого Государя обикли у бояръ и воеводъ ходити, со всякимъ рат-

---

(*) Пол. Соб. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 816.

нимъ строеніемъ, и отпоръ давать непріятелямъ, о томъ и самимъ вѣдомо; а скоростію и нестроеніемъ дерзостно ходити не обикли; а буде непріятель Великого Государя на Малоросійскіе города наступать будетъ, и по указу Великого Государя ратніе люди на вспоможеніе, по нѣтъшнему нестройномъ пути, не вскорѣ прибудутъ, и того себѣ въ милость Великого Государя не ставятя. А изъ городовъ отъ воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ, и изъ города ходити оборонять вилазками; а будетъ Гетману итти въ походъ для приходоу непріятельскихъ и своевольныхъ людей, и ему давать изъ Нѣжина и съ Чернігова по двѣстѣ человекъ и ѣхоти, а бути имъ въ походехъ зъ Гетманомъ на его гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

27.

О арматахъ Малоросійскихъ, зъ замковъ и городовъ чрезъ воеводъ позабѣранныхъ.

О виданію намъ арматы, что воеводи въ замки изъ городовъ, изъ мѣстъ нашихъ Малоросійскихъ позабирали тогда; какъ ми Его Царского Пресвѣтлого Величества добивали челомъ прежде сего, такъ и нынѣ смиренно просимъ и молимъ, чтобъ намъ отдани были.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по семъ челомбитію указалъ мѣдніе пушки отдать, которіе у нихъ взяти, а которіе у Поляковъ взяти, тѣхъ отдавать не указалъ.

28.

О резиденціи Гетманской въ Батуринѣ и армату войсковой.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ Гетману и армате быти въ Батуринѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, быти по нѣмъ челомбитію.

29.

О избраніи на гетманство Демяна Игнатова, и о писаню къ Дорошенку Гетману въ Чигринъ, чтобъ былъ въ согласіи и любви зъ сегобочними Гетманами и войскоми, и ссорниковъ нелюблящихъ мира карать, а противъ непріятеля креста Господня единократно ставать.

По указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, и по согласію всего войска Запорожского сей стороны Днѣпра, на радѣ въ Глухове, бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, да Гетманъ Демянь Игнатовъ и обозной и суди войсковіе, писарь, асаулы, полковники и вся старшина и Козаки приговорили: писать на ту сторону Днѣпра, корони Полской и великого княжства Литовского, Гетману Петру Дорошенку и ко всей старшинѣ ихъ и Козакомъ, о обращеніи подданства Пресвѣтлому Его Царскому Величеству, о обраню Гетмана Демяна Игнатова войска Запорожского сей стороны Днѣпра, что онъ Гетманъ Демянь Игнатовъ и вся старшина и войско оставя всякія ссорніи и непотребнія слова, совѣтъ лукавій измѣнника Ивашка Бруховецкого, и познавъ истинную милость и благодѣяніе Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, въ винахъ своихъ добили челомъ на вѣчное подданство неподвижное. За сіе успокоеніе, за милость Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, воздавъ благодареніе ко Всемогущему Богу, постановили чтобъ между себе ся страна съ тою стороною Днѣпра войны не имать, и пребывать въ любви и въ совѣтѣ, и своевольныхъ которіе оставя покой и тишину и радуются войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимать. А какъ по указу обоихъ Великихъ Государей, Великого Государя нашего Его Царского Пресвѣтлого Величества и

Королевского Величества, великихъ и полномочныхъ пословъ и комиссаровъ утверженіе положено, что отъ Хана Крымского имъ отлучиться, и болше того съ ними никакова совѣту не имѣти; еслиби стали сили Хана Крымского наступать, и за помощію Всемогущаго Бога, противу тѣхъ силъ въ соединеніи крепко и неподвижно стоять.

И Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

Придатокъ статей новыхъ, къ тимъ же Глуховскимъ статьямъ, по челобитію Нѣжинскихъ и Кіевскихъ мѣщанъ въ крайнихъ нуждахъ ихъ, составленныхъ и указомъ Царского Величества тогда-жъ закрѣпленныхъ.

1.

О полѣзости Нѣжину городу для его сожженія, разоренія и наездами обтяженія.

Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, смиренно упадаючи со слезами, просити милости на тяжкоупадное житіе наше въ городѣ Нѣжинѣ, отъ многого разоренія, отъ многихъ ратныхъ посланиковъ, которіе невзмѣрными подводами и кормами крестьянъ и майстратъ Нѣжинскій обтяжили, и до остатней нагоги привели, а нинѣ вкоонецъ все огнемъ сожжено и разорено стало; о чемъ Великому Государю свѣту нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бьемъ челомъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, городъ

Нѣдѣль на 15 лѣтъ а радости на 5 лѣтъ, отставивши корми и подводи и оклады денежныи и хлѣбніи, пожаловалъ, не ведѣть имѣть.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, для многотоу разоренія, велѣлъ имъ дать льготу, а на сколько лѣтъ дана дгота, и о томъ писано више сего.

Грамотами утверженіе доходи на ратушу: весовое, помѣрное, поводное, дегтевая, торговая, также медницы Овдѣевскіи; о пивномъ доходе, хто на шинкѣ варить похочеть, по осмачци солоду, и по золотому грошей повиненъ дати, также по двѣ копѣйки отъ ведра повиненъ платити; кто на шинкѣ похочеть сытити меду, и отъ шинковныхъ дворовъ Козацкихъ, какъ отъ прочихъ приходячихъ всѣхъ вгодій и отъ ихъ погребовъ, по полу-полтинѣ съ погреба давати; деревни: Кагарлики, Крути, Печи, Хорошее Озеро, Сияки, Плоское; а тѣ всѣ доходи по Королевскимъ привилеямъ и по подтверженнымъ грамотамъ Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, свѣта нашего, смиренно упадаючи до лица земли, милости прося, чтобъ по прежнимъ жалованіямъ грамотамъ Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, и снова тѣмъ доходи всѣ при ратушѣ Нежинского майстрату того-жъ ненарушени и невредни были, для многихъ градскихъ расходовъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челомбитю; о той статѣ положено въ подтверженныхъ грамотахъ.

Въ Малоросійскихъ городѣхъ отъ рознихъ и многихъ насилствъ города пусти стали, такъ нашъ бѣдной городъ Нѣжинъ, Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, знать за незаконіе и за злодѣяніе наше пусто стало; яко-же и станеть, когда не будетъ къ нему Вашія Царскія пребогатіе милости и тцанія; о чемъ вси Вашему Царскому Пресвѣтлomu Величеству, зъ горкими слезами упадши предъ престоломъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, младе-

сти просимъ, чтобъ Вашего Царского Величества ратніе люди, которіе въ верхнемъ городѣ остаются, по указу Вашего Пресвѣтлого Величества, въ строеніе города великого помогали, да и волость вся, что въ полку Нежинскомъ есть, чтобъ всѣ съ-обща тотъ городъ строили; въ лесахъ и въ пущахъ деревь на строене дворовъ и всякихъ угодій, гдѣ хто похочеть, рубить не запрещали, покорне о указе и грамоте до воеводи нашего Нѣжинского, думного дворянина Ивана Ивановича Ржевского, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ строене Нѣжина, болшого города, по своему Государскому милостивому разсмотрѣнію, не воспоминаючи измѣни, строеню городъ строить указалъ, и поселянамъ во всякомъ строеніи городовомъ указалъ Великій Государь помогать, и въ лесахъ и въ пущахъ лесъ на строеніе города имать велѣлъ; а на домовое строеніе имать лесъ по упрощенію, чіи леса, и давати цѣну, а на двори того лесу не имати, для того чтобъ отъ того ссора не учинилася.

Съ милосердія Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, дана была имъ грамота, въ Черкасскихъ городахъ во вѣки торговимъ людямъ Нежинскимъ торговать безъ пошлиной, а по тѣ времена сборщики Кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно и зъ мѣщанъ Нѣжинскихъ, торговыхъ людей, збиривали збори: милости Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, просимъ, чтобъ отъ сего времени не грабили бѣдныхъ людей изборщики Кіевскіе, и ничего би не имали съ мѣщанъ Нѣжинскихъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитію; а о поборахъ указъ Великого Государя положенъ въ статяхъ на прежнихъ радахъ, такъ-же и на нижней радѣ положено.

2.

*О скорбь Нѣжинскимъ мѣщаномъ дѣлючойся отъ воеводи
Кіевскаго Петра Василіевича Шереметева, надъ права
ихъ давніе Королевскіе Нашего Царскаго Величества.*

И то на насъ скорбь нестерпимая, что безъ слушной
причины, въ Кіевской приказъ великой бояринъ, Петръ Ва-
силіевичъ Шереметевъ, насъ нещадно по всякое число во-
локитами а убитками многими нищилъ и разорялъ, яко и
бурмистра Якова Ждановича съ товарищи, на ложное челом-
бите, за порукою въ городе четырнадцать недѣль держалъ,
и въ чепѣ болше двухъ недѣль мучилъ; а какъ откупъ дали
двѣстѣ двадцать рублей, да сверхъ того убитковъ и харчи
всякихъ и въ ездахъ стало болше двухъ сотъ рублей. А у
насъ на то Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пре-
свѣтлаго Величества, свѣта нашего, жалованіе есть гра-
моти, чтобъ намъ самимъ по Королевскимъ правамъ и по
жалованімъ грамотамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Вели-
чества судиться, и чтобъ впредь въ Кіевской приказъ насъ
не бралъ, и воевода-бъ нашъ Нѣжинскій до Кіева къ боя-
рину не выдавалъ, а въ суди наши и онъ би не вступался,
о томъ со многими слезами Великаго Государя, нашего
свѣта, просили.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величе-
ство, воеводамъ въ права и въ суди вступатися не велѣлъ;
и которіе ратніе люди учнутъ чинити обиди Малоросійскимъ
жителямъ, и у тѣхъ расправъ при воеводахъ указалъ быть
изъ Малоросійскихъ жителей выборнимъ, и по указу Вели-
каго Государя о томъ положено въ статяхъ више сего; а
Кіевскому воеводѣ, кто впредь будетъ, въ права и въ суди
вступатися не указалъ; а по бурмистрову челомбиту Великій
Государь указалъ въ Кіевъ, къ боярину и воеводѣ и къ Смо-

ленскому наместнику, къ Петру Васи́лиевичу Шереметову, послать свою Великого Государя грамоту, и того дѣло указалъ взять къ Москвѣ.

Чтобъ отъ Козаковъ великихъ насилствъ и налогъ Христіаномъ въ Малоросійскихъ городехъ и въ пригородехъ и въ деревняхъ не было: города, пригороды и деревни Его Царского Пресвѣтлого Величества, что подъ крѣпкою и подъ високою Его Царского Пресвѣтлого Величества рукою заступаютъ, чтобъ отстоянія всякому Козаку не было; и что съ тоей стороны Днепра приходятъ, изъ рознихъ городовъ и деревней къ себѣ принимаютъ на хлѣбы и на соль мирскую, отъ чого бѣднимъ миряномъ великая смута въ разореніе животовъ, кровопролитія въ домахъ чинятся, и отъ того вшчнется междоусобія брань, бунты, потому что толко отъ прямого своего посилы ситимъ быть не хотять, и отъ насилваня съ мещанъ и съ крестьянъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о томъ ихъ междоусобіи и обидахъ и о налогахъ указалъ положить на сей ради, и о томъ на сей раде положено, а писано въ статѣ више сего.

Власть Великого Государя, нашего свѣта, Его Царского Пресвѣтлого Величества, дѣла Государскіе бѣднихъ крестьянъ, чтобъ въ Козацкую державу и власть не было отдано, и чтобъ Козаки на своихъ и вѣчныхъ волностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли, и до крестьянъ ни въ чемъ би, и до всякихъ властей къ себѣ не належныхъ, и до судовъ градскихъ не вступалися; кромѣ власть и указъ Царского Пресвѣтлого Величества, кому будетъ указано.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по жалованіямъ статямъ, всякому чину жителямъ Малоросійскихъ городовъ быть по своимъ прежнимъ наданнымъ правамъ, и въ обидахъ указалъ разсматривать и росправи чинить по ихъ обикловеному праву.

3.

Доходи въ казну Царского Величества зъ Малоросіи жеби не чрезъ Козаковъ, но чрезъ мѣщанъ были збѣраны и отдаваны.

Доходи всякіе въ казну Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, въ Малоросійскихъ городехъ и въ деревняхъ, какъ хлѣбніе такъ и денежніе, на всякой годъ, чтобъ козакомъ не бирать, а бирать имъ мѣщаномъ и крестьяномъ, и отдать кому Царское Пресвѣтлое Величество позволить; чтобъ бѣднымъ мѣщаномъ и крестьяномъ отъ Козаковъ въ конецъ не разорятися.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ побори збѣрать по обыкновенію, по прежнему праву, кому достойтъ тѣя побори збирать въ скарбъ Царского Величества, а изъ скарбу давать по положенію на войско вѣзмъ чинамъ, какъ о томъ положено въ статяхъ выше сего.

4.

Статья по челобитю Кіевскихъ мѣщанъ о подводахъ подъ Греки и Поляки, къ Москвѣ ехати мѣщичихъ.

Емлютъ зъ людей здѣшнихъ Кіевскихъ, для великихъ государевихъ дѣлъ подводи тяжкіе, и подъ Грековъ и подъ Поляковъ; чтобъ съ нихъ такихъ подводъ не иматъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, подъ Грековъ и подъ Поляковъ подводи съ мѣщанъ Кіевскихъ имати не указалъ; а буде Грекомъ пріездъ надобенъ къ Москвѣ, и имъ ѣхать на своихъ подводахъ, а буде и дѣла за ними будутъ, кромѣ торговли, и имъ наймовать, и

о томъ найму будеть указъ Царского Пресвѣтлаго Величества на Москвѣ, а Поляковъ отпущать наймуя подводъ.

5.

О послахъ и гонцахъ чрезъ Кіевъ ездящихъ.

Такожъ какъ биваютъ къ Кіеву послы и гонцы Польскіе и иныхъ странъ, и съ нихъ емлютъ кормъ и питье имъ и лошадамъ ихъ; и иніе многіе тягости биваютъ, а они-бъ за то давали въ государеву казну по шесть сотъ рублей на годъ, а чтобъ посломъ и посланникомъ покупать всякой кормъ и питье самимъ, и прежде сего у нихъ того не бывало.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ: естли будутъ присланы какъ корони Польскіе и великого княжства Литовского отъ Гетмановъ и отъ комендантовъ, отъ урядниковъ или отъ иныхъ государствъ, и съ нихъ мещанъ впредь подводъ подъ посланыхъ не имать, а корми и питье имъ давать изъ казни Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества; а они мещане должны на годъ давати въ тіе росходи, въ казну Великого Государя, по шесть сотъ рублей денгами.

6.

О тягостехъ Кіевскихъ сверхъ окладу биваемыхъ, и отплатю въ нихъ розниихъ угодій ихъ Кіевскихъ.

Они-жъ бють челомъ, что въ казну Великого Государя, по окладу Игнатія Корсакова даютъ снозна, а сверхъ того чивятся имъ тягости и убытки и обиды многіе; да съ нихъ же емлютъ подводъ и на строевіе лѣсъ и струги, и озера и ловли и сѣнніе покосы у нихъ отплати, и чтобъ имъ

сверху окладу ни какихъ тягостей не было, и озера и ловли и сѣнніе покосы отдать имъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о поборахъ указалъ быть по положенію прежнихъ статей, и подводъ подъ Греки и подъ Поляки имать не указалъ, а озеръ и ловель отіймать не велѣлъ, а указалъ тому быть по грамотамъ, какъ въ грамотахъ Великого Государя утверждено. А лѣсъ на городовое строеніе и сѣнніе покосы ратнымъ людемъ своимъ имать указалъ, для того что тіе Великого Государя ратніе люди въ обороне для Кіева и иныхъ Кіевскихъ жителей, и сенимъ покосомъ быть по разсужденію.

7.

*Чтобы Кіевскимъ мѣщаномъ судится въ ратушу своемъ,
а не предъ воеводами Кіевскими.*

И ихъ жеби мещанъ воеводѣ не судить, а судиться имъ по своимъ правамъ въ ратушѣ общей; приговоръ кому не полюбитца, и тому ѣхать къ Москвѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитію, а права ихъ и волности нарушивать не велѣлъ.

8.

Жебы ратніе люди не становили скотовъ своихъ на дворахъ мещанъ Кіевскихъ.

Чтобъ ратнымъ людемъ на дворехъ у нихъ скоту никакого не становить, для того что чинятца имъ отъ того межъ ними смута и ссора болшая, а по ссоре ратніе люди воеводамъ ихъ оглашаютъ.

Великій Государь пожаловалъ, впредь у нихъ становить скота не указалъ; а буде кому держать скоть для своихъ нуждъ, и ему держать при собѣ въ городе, а не у нихъ на мѣстѣ.

9.

Резникамъ и рибникамъ Кіевскимъ торговать въ нижнемъ Кіевѣ, а ратнымъ Царского Величества людямъ торговать тымъ въ городѣ верхномъ.

Кіевскимъ би мясникомъ и рибникомъ торговать въ нижнемъ городе на старинномъ мѣстѣ, а рускимъ би людямъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ имъ торговать на мѣстѣ, а ратнымъ промышленникомъ указалъ для своихъ промысловъ торговать въ городе.

10.

Лькарѣ и всякіе ремесники Кіевскіе, по указу Царского Величества, не только ратнымъ людямъ даремне ничего дѣлати не имьютъ, но и дѣль Его Государскихъ безъ платезу дѣлати не имьютъ же.

Лькарѣ и всякіе ремеслніе люди Кіевскіе на Великого Государя и на Его ратныхъ людей дѣлають всякое здѣле, и отъ тѣхъ тягlostей тѣ ремеслніе люди разбрелися; а въ чемъ и уговариваются за работу дати, и того не дають, и отнимають насиліемъ: и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить и за работи имъ платили-бъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ давать за всякое ремество наемъ по уговору, а безъ найми не дѣлать ничего своихъ, Великого Государя, дѣлать дѣль не указалъ; а ратнымъ потому-жъ дѣлать безъ найму не указалъ.

11.

*О перевозахъ Кіевскихъ, жебы роздѣлены были на двое,
зъ ратушомъ Кіевскимъ.*

Перевозы были у нихъ прежде сего на Днепрѣ при ратуше, чтобъ нынѣ по тому-жъ было.

Великій Государь указалъ перевозамъ быть по роздѣлу на двое, при ихъ жеби при ратушѣ (*).

12.

О полегкости Кіевляномъ для ихъ разоренія.

Да имъ жеби для ихъ разоренія дать льготы на пять лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не разбрестися; а они де Великому Государу ради служить до вѣку вѣрно, для того, что въ Кіевѣ бояринъ и воеводи отъ непріятелей обороненіе и защищеніе чинили.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ для многихъ ихъ служебъ, льготу имъ дать вѣдѣль, до своего Государева указу.

Азь, Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, войскъ Запорожскихъ сей стороны Днепра Гетманъ Демянъ Игнатовъ, обозной, судья, писарь, асаули и полковники, сотники и со всякими чиновными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ сей стороны Днепра.

(*) *При въязкей кабы и при ратушѣ. Пол. Соб. Зак. Т. 1, стр. 221.*

Обещаемся предъ святымъ Евангелиемъ, по повелѣнной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, яко же въ томъ Евангелии указася, еже ей ей, на томъ: служить намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государинѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи; Государскимъ Благороднымъ чадомъ: Великому Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Государскимъ наслѣдникомъ, правдою, и въ вѣчномъ подданствѣ пребывать постоянно во вѣни, и всякую истинную и желательную услугу обещаемся Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и съ посторонними Государи безъ вѣдомости Его Царского Пресвѣтлого Величества никакой ни съ кимъ ссилки не имѣти, и иного Государя себѣ, войску Запорозскому сей стороны Днепра, не желать и не искать, и подъ государствами, которіе подъ нимъ Государи, не подискивать; а где услышимъ какихъ непріятелей Польскихъ или Турецкихъ или Крымскихъ или коихъ илихъ государствъ собраніе, и миѣ Гетману и всѣмъ намъ за достоинство Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, противъ всякого Государского непріятеля стоять и промисль дѣлать, и битися нещады головъ своихъ; а где повелитъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быть на своей Великому Государю службѣ, войска Запорожского сей стороны Днепра съ ратными людьми, и съ Его Царского Величества бояри и воеводи и съ ратными людьми, по тому-жъ, промисль имѣть, и съ непріятелемъ битися; и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ

ни на которіе государства измѣною не отъихать, и воеводъ не выдать и не покинуть; и будучи на уряде гетманскомъ и намъ началнимъ людемъ и войску словъ ссорнихъ и мятежныхъ не слушать, и ни какимъ плевосіятелямъ не вѣрять, и Гетмана намъ какъ старшимъ такъ и войску не покинуть, и непріятелю Государскому не видать. А что изображено въ статяхъ въ Глухове писанихъ и руками утверженихъ, при Преосвященномъ Архіепископѣ Лазарю Барановичу Черніговскомъ и Новгородскомъ, и при боярину и намѣстнику Бѣлгородскомъ при князю Григорію Григоріевичу Ромодановскомъ, да при столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскомъ при Артемонѣ Сергѣевичу Матвѣеву, да при дяку Григорію Богданову, и на прежнихъ радахъ постановленными статями, и то обещаемся здержать до смерти; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ, Господь Богъ насъ да казнить въ душахъ и въ тѣлесахъ и въ дѣтехъ и въ наслѣдствѣ нашемъ, нынѣ и впредь будущія вѣки.

Гетманъ тогочиній Петро Дорошенко скоро получилъ вѣдомость о умаленіи своего рейменту, и о постановленіи Гетманомъ на мѣсту Бруховецкого помененного Деяна Многогрѣшного; теда заразъ, третьей недѣли святого великого поста, зобравши въ Корсунь всю старшину свою тогочиную, чинилъ зъ оною раду: яковимъ би способомъ Многогрѣшного зъ сегобочного гетманства низложити, а самому обоимъ Днепра сторонамъ гетманствовати. Урадилъ прето не иначе, тилко войною того намѣренія своего доказивати. И такъ, врагъ ненавидяй Православія святого, а хотяй братію его искоренити, ниже доволствуяся прежде бывшими междоусобіями и кровопролитіями, новій винайшоль и подалъ властолюбивимъ сердцамъ до нового междоусобія и

кровопрелітія способъ; чили за умноженіе беззакопій, зсякнувшой любові многихъ, умножися и возрасте между братією зависть и вражда, по которой абіе наступило между тоєю Козако-Рускою по обохъ сторонахъ Днепра бывшею братією, новое чрезъ войну губителство и умаленіе; ибо Дорошенко допинаючи своего намѣренія, заразъ по Свѣтломъ Воскресеніи Господнемъ певную часть войска своего Козацкого на сую Днепра сторону приславши, велѣлъ оному ласкою и гнѣвомъ сегобочніе города и народъ отъ рейменту Многогрѣшного отлучати, а до своего гетманства присвояти и нахилати; а Многогрѣшній взаемне, противъ Дорошенка ставячися, виправилъ отъ себе зъ войскомъ городовимъ Наказного Гетмана Стрѣвского, придавши ему въ помочъ и два полки компаніи, ново тогда собранной, зъ полковниками ихъ Кіашкомъ и Ворошиломъ.

Тотъ прето Наказній Гетманъ Стрѣвскій, зъ войскомъ Дорошенковимъ подъ Рогинцями зшедшися, роспудилъ оное при помощи Божіей, и самъ назадъ не ворочаючися, около Ромна зъ войскомъ своимъ находовался, а на нихъ рознихъ мѣсцахъ, рознихъ того-жъ лѣта часовъ, зъ войскомъ Дорошенковимъ зходячися, имѣлъ потреби военніи.

Дорошенко зась увидѣвши своего войска неблагополучіе и несилу, призвалъ до себе Орди Кримской часть значну, и виправилъ оную на сую Днепра сторону зъ Гамалѣю до войска своего Козацкого; которая то Орда зъ тимъ Дорошенковимъ Козацкимъ войскомъ злучившися, простовала на Стрѣвского ку Ромновѣ; але Стрѣвскій о томъ провѣдавши, и належитій военній хотячи имъ встрентъ учинити, рушилъ и самъ зъ войскомъ своимъ отъ Ромна противко тому войску Дорошенковому, не надѣючися того абы при ономъ Орда находовалася. И такъ въ такой не осторожности и невѣденіи, предъ Рождествомъ Пресвятой Дѣви Богородици, септеврія числъ первыхъ, зшедшися нечаянно зъ тимъ войскомъ Дорошенковимъ и Ордою въ повѣтъ Глян-

скомъ, подъ Новою Греблею, учинилъ бой, въ которомъ, тако Богу устроевающу, отъ войска Дорошенкового zostалъ покoнaнъ и побѣжденъ такъ, же обозъ свой увесь за малымъ не утратилъ; и аще би справній полковникъ компанійскій Михайло Кіяшка, своєю справностію оногo розгромленнoгo обозу не стягнулъ и остатокъ войска при немъ не удержалъ былъ, то певне мало би кто зъ того Стрѣвского войска оглядалъ свою домовку; бо Стрѣвскій Наказній Гетманъ, поражкою войска своего престрашенній будучи, ушолъ безвѣстно отъ него, и отъ настоявшея ему тогда бѣди самъ и тамъ тулаючися, спаслъ гоноръ свой гетманскій титуломъ школярскимъ. Войско зась Дорошенково, Козацков и Ординское, остатковъ обозу и войску Стрѣвского, подъ дирекцію Кіяшки оставшему и крѣпко ополчившемуся ничогъ болшей немогучи порадити, назадъ зъ певними користми и добичами къ Дорошенку повернуло, утвердивши подъ рейментъ Дорошенковъ Лубенщину всю и иніе нижніе, ко Днѣпру лежащіе соти полку Лубенского.

О якомъ дѣянніи Дорошенковомъ довѣдавшися Запорожци, писали до него такової листъ свой:

Мосцѣ Пане Дорошенку сегобoчній Гетмане
Козацкій!

Любо не хотѣлося намъ, войску Нивовому Запорожскому, до Вашъ-Мости Мосцѣ Пана писати, однакъ бѣдствіемъ и разореніемъ отчизни нашея зъ причини властолюбія твоегo станулимъ, принужденни естесми писати; а пишучи удивляемся тому велце, же Вашъ-Мость Мосцѣ Панъ будучи синомъ отчизни нашея Малоросійскія, не по синовску и овшемъ по непріятелску зъ нею поступаешъ; поневажъ високимъ гетманскимъ гоноромъ отъ братъ нашей городовою зоставши почтенній, уничтожилесь тое ихъ ку собѣ благодѣяніе, и для своихъ якихъсь мнимихъ прибитковъ и користей, чили

для суетной и яко дымъ исчезающей а душевредной сѣти
сего славы, противъ всемогущей воли и силы Божествен-
ной явучейся, однимъ на обѣхъ сторонахъ Днѣпра были
Гетманомъ, сталось того намѣрѣнія своего допинати зъ раз-
зореніемъ крайнимъ отчизни нашея, и зъ нещаднымъ братіи
нашей кровопролитіемъ и погубленіемъ, призвавши къ по-
мощи себѣ на тоя душепагубное дѣло зъ Криму войско бѣ-
сурманское Татарское; якій поступокъ Вашъ не только гавди
но и клятви есть дѣстельнѣ. Присмотрѣлесь уже довольно
зъ прошедшихъ, на кончинѣ славнопамятнаго покойнаго Гет-
мана нашего Богдана Хмельницкаго поведѣній, и изъ легко-
мыслихъ про немъ Хмельницкомъ бывшихъ антecessоровъ
своихъ, тебѣ подобнихъ властолюбцовъ а губителей и раз-
зорителей отчизни нашея, которіи тожъ для своихъ влас-
ныхъ приватъ, а не для добра общаго, о тое-жъ безсовѣстно
кусилися, о що и Вашъ-Мость теперь подобіемъ тѣхъ душе-
пагубно кусишься; но яко тиа ничего болше не вскурали,
тиа всенародній плачь и непрестанную всенародную-жъ
привлекли на себе клятву, такъ и Вашъ-Мость не иначе
только таковыхъ же душевредныхъ сукцессовъ и клятвъ
людскихъ себѣ певенъ быти можешь. Подобно дьяволъ,
всегда погибели человѣческой ищущій, насѣялъ намъ расъ
такихъ Гетмановъ, яко куколю въ пшеницу, же для своихъ
приватъ и интересовъ бинамвѣй не пободите о крайнемъ
упадку отчизни нашея. Лучше бы тебѣ было для всена-
родной пользи, каждому зъ прошедшихъ Гетмановъ, да и само-
му Вашъ-Мости Мосцѣ Пану, своими отъ Бога данными
довольствоватися оброками, а нежели душевредно, зъ разо-
реніемъ отчизни и винищеніемъ братіи нашея, искати и
допинати того, чого вседѣйствующая воля Божая прешлихъ
Гетманомъ весьма заборонила и не допустила, и нынѣ самому
Вашъ-Мости разбрандѣтъ и не допускаеть. Що ми войско
Низовое Запорожское, жалѣніемъ упадло и весьма упадаю-
щое отчизни нашея Мадія Росіи свидѣми будучи, пишемъ

до Вашъ-Мости Мосцѣ Пана сіе писаніе наше, пилю чрезъ оное прекладаючи и горячо просячи: абысь (ежели не послушалъ прежнихъ совѣтовъ нашихъ, то принаймѣй сего крайного послухавши) попересталъ, безъ далшого кровопролатія и отчизни разоренія, на той кондиція, якую тебѣ Господь Богъ по милости Своей отдѣлити изволилъ. Памятай къ тому: (подлугъ писанія святого) *во всьхъ длмехъ твоихъ послдняя твоя*; знай—же естесь человекъкъ смертній, теперь жиєшь, а утро жити престанєшь; и аще весь миръ приобрѣлъ бы еси, душу—же свою отъ вѣчнаго благодати Божія сотворилъ би еси чужду, якая би то полза была Вашъ-Мосцѣ, Мосцѣ Пану, — размотри. Предлагаемъ и застаемъ

Вашей Мосцѣ, Мосцѣ Пану, всего добра зичливіе пріятели и братя:

Лукашъ Мартиновичъ Атаманъ Кошовій, зо есмь старшимъ и меншимъ Низовимъ войска Запорожского товариствомъ.

Зъ Сѣчи Запорожской,
октоврія 18, року 1669.

Тимъ листомъ Запорожскимъ барзѣй до гнѣву на Запорожцовъ, нежели до пріязни и ради ихъ Дорошенко склонился, и жадного на тотъ листъ не учинивши къ нимъ отвѣта, началъ тайную къ нимъ въ сердцу своемъ злобу скривати, и на винищенне ихъ чигати. А зъ стороны Полской ку себѣ и ку всей Украинѣ, любо онъ-же Дорошенко ничего помисльного не надѣялся; еднакъ памятуючи на суплѣку свою нового Короля Михаила отвѣтъ и обѣтницу, что мѣли быти въ Острогъ прислани отъ него комисари, для помѣркованя рѣчей корони Полской, зъ войскомъ Запорожскимъ, подлугъ пактовъ Подгаецкихъ, року 1667 за-

ключеннихъ; виправилъ отъ себе до Короля войсковихъ асауловъ, Петрановского и Тарасенка, октоврія числѣ послѣднихъ, давши имъ совершенную обо всемъ словесную информацію, и на паперѣ обширную инструкцію, которой то инструкціи, безъ початку и конца, досталася мнѣ една часть, такіе пункта въ себѣ имущая, року 1669.

ЧАСТЬ ИНСТРУКЦІИ.

Жадной зомсти а нѣ маестатъ панскій, а нѣ сенатъ, а нѣ вся Рѣчь посполитая, а на остатокъ а не жаденъ зъ приватнихъ противко имъ, каждому зъ особна отъ наиболшихъ до наименшихъ, нѣчого не претендовалъ, и овшемъ всѣ несмаки, и тое щося колвекъ войну дѣяло, все Христіянскимъ сердцемъ, зобополне собѣ въ запомнене принявши, жадной еденъ на другого, а ни явной а ни потаежной, не маеть кновати вражди, помсти и практики.

Да того кадуки всякіе, такъ подъ тими, которіе отъ зглоноквъ войска Запорожского, яко подъ шляхтою котораяся при войску Запорожскомъ вязала, такъ-же подъ станомъ духовнымъ вѣри нашей Грецкой, отъ кого-жъ колвекъ упрошенніи, и такъ отъ зачатя войны, яко и на сихъ лѣтахъ и часехъ данніе, всѣ огуломъ и каждой зъ особна, аби скасовано и виѣвечъ обернено; такъ аби оніи ни чьему а не гоноровѣ а не власности добръ не шкодили. А которіе би где колвекъ знайдовалися по скасованю, аби зъ книгъ викинути были, и правомъ публѣчнимъ зкасовани стали; такъ тежъ и писма всякіе и конституціи сеймовіе, волностямъ нашимъ всего войска Запорожского и цѣлого народу нашего Греко-Руского противніи, жеби знесени и авѣгяліовани были:—коммисаре наши упоминатися повинни будутъ.

Войско Запорожское въ военодствахъ Кіевскомъ, Чернѣговскомъ и Браславскомъ, по тую границу яка зъ коммисіи постановлена и узвалена станеть, такъ въ Королевскихъ,

княжихъ и всякихъ дѣдичныхъ шляхецкихъ добрахъ. яко тежъ и духовныхъ, въ мѣстахъ и селахъ, аби безъ жадной отиѣни, якъ теперъ есть, зоставало; а жеби жаденъ Козакъ своихъ власныхъ домовихъ хуторовъ, фольварковъ, млиновъ, ставовъ, полювъ, лѣсѣвъ, займищъ, сѣнокатеи и всякихъ кгрунтовъ, также вареня пивовъ, куреня горѣлокъ и сичени медовъ, держаня корчемъ, такъ въ Королевскихъ яко и въ шляхецкихъ дѣдичныхъ добрахъ, во всѣхъ трехъ воеводствахъ вишей помененихъ, безъ жадной отъ пановъ и ихъ старость перешкоди, заживалъ волне и спокойне: —надежитъ коммѣсаромъ нашимъ чинити постановленьє; и для того, жеби не было помѣшки въ волностяхъ Мозацкихъ, и тымъ барзѣй, аби на вѣкопомнѣ часи пожаданій моглъ покой грунтовне трвати межи обонми не வருшаючийся сторонами.

Ограниченя Украины, въ воеводствахъ Кіевскомъ, Чернѣговскомъ и Браславскомъ отъ корони выдѣленного, и въ тихъ воеводствахъ замикаючогося, войско Запорожское потребуеть; въ котормъ ограниченю, полки всѣ войска Запорожского: Кіевскій, Паволоцкій, Браславскій, Уманскій, Калницкій, Подолскій и Торговицкій зоставши отпасовани, волностей такъ якъ полки стародавнѣе: Чигринскій, Черкасскій, Каневскій, Корсунскій и Бѣлоцерковскій, жеби могли безпечне заживати и спокойне въ своихъ добрахъ роспростиралися, въ чомъ аби не было Козакомъ перешкоди. Не толко войска короннѣе и Литовскіе въ Украину нѣгди неповинни бывати, и жадныхъ зимовихъ собѣ мѣвати и доправоватися хлѣбовъ въ повѣтахъ въ ней будучихъ не належатимуть; але всѣ, такъ сенаторове воеводства Украинныхъ више реченихъ, яко и панове дедичнѣе наѣзжати на мѣста, мѣстечка и села, въ томъ ограниченю Украины будучіе, и своихъ слугъ наслати не мають; але въ рокъ да въ рокъ, чрезъ своихъ высланихъ, зъ добръ своихъ, отъ людей посполитихъ собѣ чиншовъ належныхъ, подлугъ зобополной ухвали и постановленья, каждій дошуковатися мѣти-

мѣть способъ; а иначе гдѣ бы панове дедичніи тутъ въ Украину набѣжати и, изъ звилей нетерпѣливости, зъ добръ своихъ Козаковъ рукovati хотѣли, албо ихъ утнекуючи до своего принушали подданства и послушенства, теди покой трвалитъ быти не можетъ.

Деми, хутери, фольварки и всякіе грунта Козацкіе отъ великихъ огуломъ чиншовъ и податковъ, которіе би зъ Украины были съ посполитихъ на потомъ ухвалени, цале нѣднѣ быти мають, такъ въ Кролевскихъ яко и въ дедичныхъ добрахъ. Самихъ зать особъ Козаковъ всюди по Украинѣ будучихъ, любо быти и ограничено мѣтеть, особливимъ еднакъ въ конституціи доложеніемъ варовати треба; аби до наименшихъ услугъ панскихъ, нѣ отъ самого пана въ его добрахъ а нѣ отъ старостовъ и отъ жаднихъ насилковъ, жаднимъ обичаемъ не потягано; якоби волностей вшелякихъ заживаючи, до власти рейменту Гетмана Запорожского тилко належалъ, къ тому-жъ свое во услугахъ войсковихъ отдавалъ послушенство Гетмановѣ войска Запорожского. Козаковѣ, гдѣ бы до корони и до великого князства Литовского, въ якихъ колвекъ справахъ, а хочъ и въ приватнихъ своихъ потребахъ трафилося ѣхати, аби жаднихъ цель и мить по шляхахъ, перевозахъ и переправахъ отъ него не витягано, и жаднимъ способомъ не обтяжано и не затрудняно.

А любо жадніи коронніи и великого князства Литовского войска въ Украину за границу вступовати нѣгди не мають; однакъ гдѣ бы война яка въ границахъ Украинскихъ быти отъ непріятелей якихъ мѣла, а носилковъ би Гетманѣ войска Запорожского именовъ потребовалъ бы, теди войска коронніе, за первымъ Гетмана войска Запорожского до Гетмановѣ короннихъ одезванемъ, оразъ послыковати Гетмана и войско Запорожское въ такой купѣ, въ якой потребовано, будетъ повинни. Вшакъ же тіи коронніи послыки подъ рейментомъ Гетмана войска Запорожского

быти мають, и по укоюню неприятели, оразъ до корони знову зъ Украины поворочати на мешкане будуть, за вѣдомомъ Гетмана войска Запорожского.

Войска тежъ Запорожскіе охотніе, компоніе и пѣхотніе, подъ рейментомъ Гетмана Запорожского будучіе, яко завше ставають на оборону пограничя отъ неприятелей, такъ абы зъ добръ Королевскихъ и духовнихъ, въ воеводствахъ Киевскомъ, Чериѣговскомъ и Браславскомъ найдуючихся, за ординансомъ того-жъ Гетмана войска Запорожского, безъ ни чіей перешкоди, виховане свое въ живности и одежѣ мѣли; изъ тыхъ же воеводствъ людей, подлугъ ухвали сеймовой, податковъ заплату одерживали:—умовлятися належитъ.

На булаву Гетмана войска Запорожского староство Чигринское привилеемъ аби конферовано, также индукта по всей Украинѣ, безъ жадной въ добрахъ дѣдичнихъ яко и Королевскихъ нѣ отъ кого перепони, Гетманови-жъ войска Запорожского жебы яко теперъ такъ и наступцимъ, взглядомъ войсковихъ расходовъ, належала.

А на армату войсковую староства: Лисянское, Корсунское и Богуславское, огуломъ ити мають.

Обозному, тежъ судямъ, асауломъ, писаровѣ—войсковимъ енералнимъ, полковникомъ, асауломъ полковимъ, сотникомъ и инимъ старшинамъ войска Запорожского, аби подлугъ Гадяцкой комисіи доходъ рочній Королевскій, на староствахъ другихъ (а не на тихъ що на булаву и на армату суть назначени) Украинскихъ, провѣзіею былъ назначенній и вѣчными часи наданній.

Войска Запорожского кгли будетъ Королевѣ Пану и Рѣчи посполитой въ край Полскій на явную услугу потреба, теди не Гетмани великій и полній коронній, але самъ Король Его Милость указъ до Гетмана войска Запорожского присилати маеть. Вшакже, если би отъ границъ Украинскихъ далеко на тую услугу ити было треба, теди самъ

Гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ зъ Украини указомъ Короля Его Милости витяганъ не маеть быти, але часть войска зъ наказнимъ Гетманомъ поспешити будетъ повинно;—и на той въ краяхъ Полскихъ услужъ, албо въ якии колвекъ обервено будетъ мѣсца, тому войску за тѣи услуги особливая плата зъ ласки Короля Пана доходити повинна; которую услугу отправивши, волно знову ку домомъ своимъ на Украину, безъ найменшого насилуваня, маеть быти отпушено.

Яко о зведеню президіумъ зъ замку Бѣлоцерковского просимъ, такъ жеби, гди зъ власти Московской въ диспозицію Короля Пана Кіевъ привернець будетъ, жадного тамъ коронного и чужоземского и Литовского войска не впроважено: пилно коммисаре наши о тое уложитися именовемъ всего войска Запорожского будутъ повинни.

Терехтемировъ и монастырь тамошній, зо всѣми до него належачими селами и кгрунтами, при Гетману и войску Запорожскомъ вѣчними часи заховашъ быти маеть.

Митрополиту Кіевского, аби того которого всѣ духовнии и свѣцкии Руского православного Украинского народу стани, зъ Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ, волною елекцією оберуть пастиромъ—потверженно; иншого зась такого, на которого войско Запорожское и всѣ стани православно-Російскіе Украинскіи не изволяютъ, жаднимъ обичаемъ на катедру митрополіи Кіевской жеби не натручано, и за границею Украинскою зватися митрополитомъ Кіевскимъ никому не допушано: пилно коммисаромъ нашимъ умовлятися належитъ.

Святая Софѣя, церковь катедральная, яко и иншіе всѣ церкви и монастырѣ, такъ въ Кіевѣ яко и по иншихъ мѣсцахъ будучіе, аби подлугъ старожитнихъ правъ, въ своихъ всѣхъ до себе, каждой церкви и монастырѣ належнихъ добрахъ и кгрунтахъ, безъ жадного нарушеня и нѣ отъ кого

уйми, всѣ монастырѣ и церквѣ Божіи остаются: заревети надобно есть комиссаромъ нашимъ на комисію.

Презрѣвшися . . . . . ирешлей конейдерашіей . . . . . аъ жадней такой обради, два пункты противніи и шкодливѣи вѣри нашей Православней Кгреко-Руской не унѣтской, а все злое брочити унѣтомъ, и покой восполитій вврушати, церквѣ, монастыри и бенефиціи церковніи и гвалтовне одеймелати позволяючіе; кгда въ першомъ пунктѣ оборону крестела Римского варовавши и той придатокъ и обрадъ Кгрэцкой и унѣтовъ церкви, а на другомъ мѣсцу подъ титуломъ, ре-лѣей Кгрэцкой (другій доводъ), не судячи по правахъ владидства Премѣского и архимандріей Лещинской, напредъ въ повѣтъ Пѣнскомъ и гдѣ колвекъ быди-би церкви унѣтовъ утручонихъ найшовши, жаднимъ обичаемъ покою стадого сподѣватися не можемъ; бо аби тѣм субекта унѣцкіи нало-жившися, завжди права Короля Ихъ Милости Русѣ право-славной данни, и порагою цѣлого зъезду Рѣчи посполитой апробованніе, вврушати теперь зъ такимъ о своей своеволѣ написаннымъ правомъ, монастырамъ святимъ, церквамъ и духовнымъ нашимъ дати покой намгѣй не дуфаемъ.

До zde инструкція.

Тѣи прето посланники Дорошенковы, Петрановскій и Та-расенко, зъ Полски векорѣ назадъ повернувши, и въ Филип-повъ ностъ въ Чигринъ прибывши, яко о вѣсѣхъ Подскихъ афектахъ добре вивѣдалися, такъ и ему Дорошенку донесли: же Поляки увидѣвши пунта Дорошенковихъ и всего войсна желашій, велми оними зѣстали ураженни, и тайнимъ въ сард-цахъ ихъ крѣющимся гнѣвомъ дихаты начаша, и отправили ихъ пословъ Дорошенковихъ ни зъ чимъ, отдоживши коми-сію на чимое время; а Дорошенка единими толко фигдами и листовними чрезъ тихъ посланцовъ его обославши ком-дементами. Дорошенко теи такъ зъ реляціи онихъ до-вернувшикъ зъ Подлиц пословъ своихъ, яко в рѣзъ ичидихъ

дѣйствъ и тайно вичерпненихъ зъ Полци Лядскихъ намѣреній зрозумѣвши добре, же Поляки ничего помисльного и полезного ему, Дорошенку, и всему войску Запорожскому и цѣлой Малоросійской Украинѣ не зичять и учинити не хотять, и яко за Богдана Хмельницкого и иншихъ прошлихъ временъ въ своихъ словахъ не достояли, и сами пакта свои зъ войскомъ Запорожскимъ чиненніе кассовали, а до войны и до розеренія Украины всегда окказіи чинили, и на оную неприятелско наступовали; такъ и теперь пакта Подгаецкіе, зъ Дорошенкомъ и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ року 1667 заключенніи, уничтожаючи, що иншое замышляли, зпоражаючи зъ прилежаніемъ новій (по утраченномъ подъ Глуховомъ) аппаратъ военній, и вербунки войсковіе по всей Полци чинячи. Къ тому и отъ стороны Російской не надѣючися Дорошенко ку себѣ пріязни и помощи противъ Поляковъ; а знаючи же прошлими, въ року 1667 заключенними на тринадцать лѣтъ въ Андрусовѣ договорами, тогобочная Украина уступлена отъ Росіянъ зостала Полякамъ, и уважаючи, же Монархъ Російскій, Пресвѣтлѣйшій Государь Алексій Михайловичъ, для него Дорошенка и тогобочной Украини, тихъ Андрусовскихъ тринадцатолѣтнихъ зъ Поляками договоровъ нарушати, и за Украину тогобочную унятися не похощеть, маючи барзѣй неуспіное тцаніе о помисльномъ успокоеню своихъ власнихъ зъ Поляками интересовъ, — началъ зъ своею старшиною совѣтовати, яковимъ бы способомъ могль тогобочную, рейменту своего Малоросійскую Украину отъ Лядского пришлого наступленія и всеконечного разоренія соблюсти и защитити; и такъ по доволнихъ своихъ зъ старшиною своею радахъ и совѣтахъ, урадилъ и постановилъ повторе зостати неутралистомъ, и тимъ часомъ, радъ не радъ, искати себѣ у Порти Отоманской пріязни и протекци, и отъ Поляковъ оборони, на которой и не завелся, яко о томъ напредѣ выражається. Отчаявшися теда онъ Дорошенко (смотря по више выраженнимъ дѣй-

ствіямъ) такъ у Поляковъ ласки, яко и у Великого Государя Російскаго доступити милости, послалъ тайно до Порты въ Цариградъ, довѣдуючися, ежели можетъ быти принятъ за всею Украинною полъ ея оборону. Що любо дѣялося у Дорошенка скрито (яко вишшей рѣхомъ), еднакъ Поляки заразъ о томъ увѣдомилися, и попали въ страхъ и всеконечное тогочинои Украины отчаяніе.

А на сей сторонѣ Днепра, Гетманъ Многогрѣшній по щасливихъ и нещасливихъ вишпомненнихъ, того-жъ 1669 лѣта, подъ дирекцією Стрѣвскаго, Ворошила и Кіашки войска своего прогрессахъ, цалимъ усталіовавшися Гетманомъ, не тилко на тое гетманство отъ Пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича, Монархи Всеросійскаго, потвержательную себѣ одержалъ грамоту; але и особную Его-жъ Монаршую, септеврѣя 20, въ девять полковъ сегочинихъ написанную, милостивую и благоволителную всему войску Запорожскому, и общому народу Малоросійскому всего добра желателную, и за вину отъ измѣни Бруховецкаго преизшедшую, простити обѣщающую получилъ грамоту: якая отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ мѣеть (*):

Такъ же и Полтавцѣ того-жъ часу, зъ преречонимъ полковникомъ своимъ Гуджоломъ, чрезъ особную грамоту, Его-жъ Монаршное милостивое за вину свою получили прощеніе и благословеніе.

Грамоту тую Монаршую положили здѣсь въ року 1669, смотрячи на дату въ списку оной (подобно омилкою чрезъ переписчиковъ року того положенную); а гди при-смотримъ рѣчамъ въ той грамотѣ вираженнимъ, теди уважимъ что она не сего 1669, але прошлого 1668 року, заразъ по измѣнѣ и смерти Бруховецкаго, въ полки Малоросійскіе писана, взиваючи ихъ до упомятаня и покоря, и обѣцуючи имъ готовость свою Монаршую до подавля про-

---

(*). См. стр. 171.

щениа за намѣну, при Бруховецкомъ стаулюю. По которой грамотѣ мнитися запевне, же и послѣ зъ Малой Росіи предреченніи, игумень Максаковскій и Забѣла обозній ене-ралній, ездѣли на Москву отъ всея Малія Росіи зъ проше-ніемъ прощенія, которое по милости Монаршой не отмовно получивши, получили тогдижъ заразъ и благословеніе на избраніе по Бруховецкомъ нового Гетмана, якого (то есть Многогрѣшного) и избрали на Глуховской радѣ. Подобаеть убо и сей грамотѣ Монаршой быти положеной въ сей ги-сторіи назадѣ, предѣ поѣздомъ къ Москвѣ (яко-же вишей рѣхомъ), въ року прошломъ 1668, у того знаку *А: (+)(+)(+). Азъ-же зъ неосторожности моея, а барзѣи зъ помилки пре-жнихъ переписчиковъ, въ семь року оную положивши, пере-стерегаю и прошу ласкового чителника въ той мѣре проще-ніа, предлагаючи, же не по избраніи Многогрѣшного на гетманство зывано тоєю грамотою Малоросіянь до исканія прощенія Монаршого; але по поданю прощенія, подано и благословеніе на избраніе нового Гетмана въ Глуховѣ.

Того-жъ 1669 року, по свѣдѣтельству Шуфендорфіевомъ на листѣ 406, повсталъ зъ Дону Донскій Козакъ и крамол-никъ Стенка Разиновъ, зъ подобными себѣ легкомыслиниками Донцами, и прибравши значную часть войска, многую бун-томъ своимъ царству Російскому нанеслъ трудность, одо-бравши отъ него подѣ свою власть Астрахань и Казань, и многіе деревни Московскіе разоривши; но не по долгомъ времени zostалъ чрезъ Россовъ пойманъ, и достойную за свое злодѣяніе воспріялъ казнь. А страни тіе, ихъ же Ра-зинъ себѣ подчинилъ былъ, паки къ достойной власти Цар-ской возвратишася.

Повѣстствуется же отъ старихъ людей Рускихъ, яко той крамолникъ Разинъ былъ зросту високого и уроди красной, въ силѣ и мужествѣ изобилентъ, и первѣе на морю Азовскомъ зъ Донцами Туркамъ и Татарамъ, потомъ на морю Хвалынскомъ Персидамъ и вншимъ тамоннимъ на-

родамъ многіе чинилъ пакости и разбои; наветъ и въ самую Персиду по томъ же Хвалинскомъ морю заплывши, зъ премногими и богатыми назадъ оттолъ повернулъ користми; и таковымъ благополучіемъ уведшися, возбужался былъ и противъ владыки своего Государя Московского, предъ которымъ на своей фортунѣ зпоткнувшись, упалъ тязко и погиблъ весма.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х І.

О новомъ винальзку Лядскомъ на бѣду тогубочной Украинѣ, зъ позволенемъ унѣверсалнимъ другого избрати себѣ Гетмана; о приклоненюся до того людскомъ, и о избраніи въ Умани Гетманомъ Ханенка; о предложеню Лядскомъ Ханенку, взглядомъ посланя пословъ на коммисію; о раздѣленюся тогда на три части Малія Росіи; о ипѣвъ Дорошенковомъ противъ Поляковъ, и о виправъ повторной пословъ до Короля, допрошаючися крайной резолюціи на свою прошлорочную инструкцію; о невдячности Королевской къ посламъ тмъ, и о виправъ ихъ назадъ къ Дорошенку, зъ предложеньемъ о коммисіи въ Острогу; о виправъ отъ Короля зъ инструкцію комиссаровъ до Острога, и о замешканю ихъ тамъ будто для комиссаровъ Дорошенковихъ; о взаимномъ Дорошенковомъ мало дбаню тоей коммисіи; о увѣдомляюся его о той коммисіи; о желаніи отъ комиссаровъ инструкціи имъ данной, и о присланю отъ нихъ къ Дорошенку не списка, но власной при печати коронной инструкціи; о вимислихъ зъ комиссарами торгахъ Дорошенковихъ; о удержаню въ Острогъ и отправленю нѣзчимъ посланца его; о посланникахъ двоихъ отъ Дорошенка въ Острогъ, зъ прошеніемъ отъ комиссаровъ о армистиціюмъ на письмъ; о прибытію въ Острогъ пословъ

Ханенковихъ, и о доконченю ихъ тамъ комисіи зъ комиссарами коронными; о вѣздѣ низчимъ зъ Острога къ Дорошенку посланнихъ его, и о розвездѣ зъ Острога-жъ обоихъ Полскихъ и Ханенковихъ комиссаровъ; о небезпеченствѣ Дорошенковомъ отъ Поляковъ и Ханенка; о цѣломъ удачюся его чрезъ пословъ подѣ протекцію Турецкую; о принятю его въ тую протекцію, зъ присланьемъ къ нему нарочного посла зъ значними подарунками и клейнотами войсковыми, со утвержденіемъ на Чигринскомъ со всею Украиню гетманствѣ, и съ обѣщаніемъ отъ всѣхъ навѣтовъ ему желаемои обороны; о субмисіи и синовствѣ Дорошенковомъ къ Портѣ Турецкой; о апробаціи Королевской и потверженю сеймовомъ Ханенковъ комисіи Острозской, зъ розосланемъ ея во всѣ полки тогочинніи при особнихъ універсалахъ; о респонсѣ и ексузѣ Королевской, на инструкцію Дорошенкову учиненной, напечатанной и при концю той же Острозской комисіи приложенной, и zde полагаемой; о отпуску зъ Чигрина посла Турецкого, и о упрощеню Дорошенковомъ чрезъ него себѣ Янчаровъ и Ханскихъ посланковъ; о поотбыранныхъ чрезъ Дорошенка по городахъ комисіи Острозскихъ, чрезъ Ханенка розосланныхъ, и о войску Полскомъ Ханенку присланномъ; о наклоненю чрезъ Кіашку тиранскомъ подѣ рейментъ Многогрѣшного Лубенщины и иныхъ городовъ, Дорошенка придержавшихся; о губителствѣ тими же городамъ и селамъ отъ Дорошенка бывшомъ, и прочая.

Року отъ сотворенія свѣта 7178, а року въ немъ же отъ гори Сіона Святого, Камень драгій спустился въ доль міра худаго, 1670. По нещасливой прошлорѣчной революціи Украинской, еще лихо чрезъ високодумніи Лядскіи и Козацкіи головы, на крайній упадокъ и разореніе тояжъ бѣднія Козакорускія отчизни, Украины тогочной, своя распростираеть сѣти, и новихъ Дорошенкови до обороны ея, а Полякамъ до завладѣнія ею додаеть способовъ; поневажъ

Поляки о тайной Дорошенковой къ Туркамъ послѣдѣ до-
вѣдѣвшись, и въ отчаяніе (яко вишей рѣхомъ) Украини оной
впадши, а еще хочъ за огонь намѣривши ея держатися,
зажили такого концепту, ижъ въ Браславль, Немеровъ,
Умань и въ иншіе тамошніе города и повѣты заслали свои
унѣверсали, позволяючи Козакамъ нового себѣ по волѣ своей
обрати и поставити Гетмана, и обѣцуючи имъ Козакамъ и
всему обще народу тамошнему Козакорускому, прежніе права
ихъ повернути и всякими волностями ударовати. До якихъ
обманъ Лядскихъ латво тотъ простодушній народъ прикло-
нившись, и Дорошенка Гетмана своего, подъ протекцію Ту-
рецкую склоняющагося, отъ себе не на чаемое свое бѣдствие
и запусѣніе весьма отринувши, а подъ христїанскимъ Пол-
скимъ Монархомъ непремѣнно зоставати желаючи, избрали
и постановили себѣ въ Умани другого тогобочного Гетмана,
Михайла Ханенка, значного Уманского товариша войскового.

При которомъ постановленю бывшии въ Умани послѣ
Лядскіи, либо именемъ Королевскимъ и всего сенату под-
твердили его Ханенка на томъ Уманскомъ гетманствѣ; од-
накъ предложили ему тоє, абы зъ своими и всего войска
своего Козацкого желанїями прислалъ въ Польшу на ком-
мисїю своихъ пословъ и комиссаровъ, которїи би зъ Пол-
скими комиссарами на томъ мѣсцу, якое отъ Короля и цѣ-
лой Рѣчи посполитой назначено будетъ, зѣхавшия, дого-
ворили и постановили пакта, ку своей и общенародной
пользѣ потребніе.

И таковымъ то дѣйствїемъ и состоянїемъ, единая по
обоихъ сторонахъ Днепра сущая Малая Росїя, бѣдная и
упадающая Козакоруская отчизна, того 1670 року, на все-
конечній свой упадокъ и запусѣніе на три гетманства и
части раздѣлилася, и единоматерняя братїя, за поводомъ умо-
вреднихъ властолюбцовъ прежде описанныхъ и настоящихъ
тогда Гетмановъ своихъ, въ недруги себѣ обратїшася, не-

слушая словеси Евангелского: аще раздѣлится домъ на ся то запустѣеть.

Дорошенко теѣи певне увѣдомившися о новомъ Лядскомъ въ Умани Гетману Ханенку, тимъ барзѣи ожесточился, и свою отъ Поляковъ весма отсѣкъ прїязнь. Отъ Порти зась Турецкой желаемою обнадеженъ будучи протекцію, любо мало уже стоялъ о Лядскую ку себѣ ласку, знаючи тоє запевне, же якъ двомъ котамъ (подлугъ прїслова) въ одномъ мѣху, такъ и двомъ Гетманамъ на одной тогобочной Украинѣ трудно и невозможно было помѣститися; еднакъ еще пробуючи ихъ ку себѣ афектовъ, виправилъ отъ себе въ Полщу зъ листомъ пословъ своихъ повторе, асауловъ войсковихъ Петрановского и Тарасенка, приказавши имъ на прошлорочную свою инструкцію совершенной у Короля в Рѣчи посполитой допроситися резолюціи. Тѣи теѣи послаи Дорошенковы, любо Королевѣ и сенаторамъ явилися невдячними, и любо мало уже Король и сенатори о Дорошенка дбали, учинивши нового Козацкого Гетмана Ханенка; еднакъ подлугъ прошлой своей деклараци, о виправѣ комиссаровъ до Острога первымъ посламъ Дорошенковымъ учиненной, безъ забави сихъ пословъ Дорошенковихъ отправили, сказавши чрезъ нихъ къ Дорошенку, же вскорѣ назначеніи комиссари Полскіе до Острога, для отправленя комисіи, ку уконтентованю войска Запорожского належавшюи, прислани будутъ: жебы прето и Дорошенко на тую-жъ комисію своихъ комиссаровъ прислати изволилъ — предложили.

По отправѣ зась тихъ пословъ Дорошенковихъ вскорѣ, то есть марта тридцатого, и комиссари Полскіи до Острога, не такъ для Дорошенкового яко для Ханенкового уконтентованя, zostали виправлени, належитую функціи своей комиссарской отъ Пава своего, Короля Михала, при печати коронной, отобравши инструкцію. А прибывши до Острога, тѣи комиссары Полскіи, здрыва числъ пославшихъ, дожи-

далися тамъ отъ Дорошенка чрезъ килко мѣсяцей пословъ на комиссію; но Дорошенко зъ реляціи Петрановского и Тарасенка, зъ Полци повернувшихъ, виrozumѣвши Лядскую ку собѣ незичливость и обману, взаимне мало дбалъ (яко и вишей рѣхомъ) о Лядскую ласку и комиссію; тилко барзѣй фѣглюючи и о ихъ вивѣдуючися афектахъ, чрезъ первого посланца своего до Острога, Якова Корбача, писалъ до комиссаровъ спрашиваючи ихъ—если совершенное они, комиссари Полскіи, на чиненъе комисси отъ Короля и Рѣчи посполитой имѣють себѣ злеценне. Чрезъ повторного посланца писалъ Дорошенко въ Острогъ до комиссаровъ, потребуючи отъ нихъ копіи инструкціи имъ данной, подъ присягою и ассекураціею, же есть правдивая та копія, безъ жадного придатку и уменшеня.

Коммисари теды Полскіи несхотѣвши на списку инструкціи своей присягнути, самую истинную инструкцію, при печати коронной, послали къ Дорошенку чрезъ того посланца его, у себе списокъ оная оставивши.

Якая то, зъ Латино-Полского на Козако-Рускій языкъ преведенная, отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ мѣеть инструкція:

Инструкція на успокоеніе войска Его Королевской Милости Запорожского и цѣлого народу Руского, въ просьбахъ ихъ до Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой чрезъ суплѣку поданныхъ, велебнимъ въ Богу, велможнимъ и урожонимъ, зъ сенату и изъ изби поселской за соизволеніемъ цѣлой Рѣчи посполитой назначонимъ комѣсаромъ—зъ сенату: велебнимъ отцамъ Сарновскому, Премислскому, Вейскому, Кіевскому—бискупамъ; велможнимъ: Волинскому, Бенеvскому, Чернеховскому—воеводамъ; Любовицкому, Волинскому и Пѣсочинскому, Хелмскому—каштелянамъ; зъ изби поселской, урожонимъ: Бѣлѣнскому мечицковѣ коронному и Юріевѣ Манецкому столниковѣ Кіевскому, Чарнецкому старостѣ Каневскому, Пѣсочинскому старостѣ Брацлавскому;

Яновъ Олвааровъ подсудковъ Кіевскому, N N подсудковъ Подолскому, Криштофовъ Бялосоровъ маршалковъ Уцѣтскому, N N хоружому Лѣдскому и писаровъ земскому Брескому, — на сеймѣ экстра-ординарномъ Варшавскомъ въ канцеляріи великой коронной дана. Которая то коммисія ачатися и кончитися хочай не при всей цѣлой лѣчбѣ преречонихъ коммисаровъ повинна будетъ; а небытность иѣнихъ препятіемъ и застановкою дѣлу коммисіалному да не будетъ. Данъ въ Варшавѣ, дня 30 мѣсяца марта, року Божія 1670.

1. Напредъ всего панове коммисари мѣють выслать скорого концого своего до велможного маршалка и Гетмана коронного, тутежъ и до Острога, даючи знати о себѣ, же ужъ едутъ на тую коммисію.

2. Сами зась яко найпрудшей могутъ поспѣшать, яко найпростѣйшимъ гостинцемъ, не беручи предъ очи дороги дѣшной для привать своихъ; але рачей зъ милости ку добру и успокоеню Речи посполитов, поспѣшати мають свой приездъ, жеби зась за невчеснимъ и не рихлимъ прибытіемъ ихъ на мѣсце назначоное, Козаки не отѣхали албо не розервали того дѣла; и если би зась была спорка о мѣсце въ Острогу назначоное, не мѣють на томъ рвати трактату, лечъ иншое якое, хочъ бы далше о килко миль способное намовять, оберуть мѣсце.

3. По дорозѣ идучи, вступять до велможного маршалка и Гетмана великого коронного, также если по близу будетъ, до велможного воеводи Белаского Гетмана полнога коронного; и онимъ донесши тое дѣло собѣ злѣцное, далшую отберуть информацію и о всемъ намовятся, такъ окодо самов пришлоу транзакціей, яко и о способѣ присилани листовъ до Львава, откуду чреазъ почту Львовскую до Его Королевской Милости присилани быти мають вѣдомости, браны резолюціи и конференція; а листи до Его Королев-

сков Милости панове комисари мають всё подписовати. Приватнихъ zase листовъ до ни кого въ тихъ публѣчныхъ справахъ абы не писали; также и конференцій таемныхъ зъ Козаками особно, абы жадень не мѣвалъ, хѣба за вѣдомостю и соизволеніемъ другихъ пановъ комиссаровъ.

4. Заехавши до Острога, яко-жь колвекъ тамъ ся рѣчи поводити почнуть, вчасную дадутъ вѣдомость Его Королевской Милости.

5. На початку и въ далшомъ трактованю тоей комисіи, належитой имѣють зажити справности, вирозумѣваючи интенцію сторонъ Козацкихъ, ежели щире хотять покою.

6. Спитаются—чому по транзакціи Подгаецкой викрочили? Чому зъ Татарамѣ край тамошній воевали? Чому протекцію Порты Отоманской приняли? Чому подлугъ тихъ же пактовъ Подгаецкихъ старостовъ и пановъ личныхъ до добръ не пустили? Чому протекціи Царя Его Милости Московского Дорошенко шукаль? Чому титулу княженія Руского Королевъ Его Милости унял? Згола о всемъ розмовятся.

7. А потимъ и инихъ всѣхъ виступковъ ихъ генеральную амвистию албо всего забвеніе, подлугъ правъ року 1661 и транзакціей Подгаецкой, именемъ Его Королевской Милости и Речи посполитой, обѣцовать будутъ, и тамъ же заразъ опишутъ; зъ тоєю еднакъ кондицією, жеби протекціи тоей Турецкой отступили, знамена и листи собѣ данніи, также двохъ аговъ свѣжо взятыхъ до рукъ пановъ комиссаровъ заразъ отдали, и на потимъ гдися трафить вязневъ которыхъ взять, абы до Его Королевской Милости отсвляли; а наостатокъ, ижъ протекціи постороннихъ пановъ шукати и брати вѣгди не будутъ—да полтвердятъ тое.

8. Ежели предложать, же противку прешлой амвистіей нѣкоторіи Козаки одъ нашихъ, любъ самоволствомъ любъ правомъ, турбовани были, албо кадуки привилеи отримани, обыклою справностию успокоять тое; zase на Ко-

запкіе хутори привилей же будутъ касовани—отъ Его Королевской Милости обѣцовать будутъ; а потимъ на нарушителей амнистіей skutечную экзекуцію отпшуть, що потимъ правомъ публичнымъ подтвердится. Взглядомъ зась добръ шляхетскихъ дѣдичнихъ, на жадное одорваніе не мають позволяти; а ежели би хто на добра духовніе любь Его Королевской Милости, живимъ сущамъ владѣтелемъ, привилей албо донатию отрималъ, то мѣть быти уничтожено: що еднакъ все вѣрности, ростропности, исправности пановъ комиссаровъ вручається.

9. О Унѣи и о добра до ней належитіе такъ ставати будутъ: напродъ отповѣдять—же Король Его Милость самъ того пункту успокоене о релѣгіей Грецкой беретъ на себе; звлаща же безъ консенсу столиці Апостолской (престоль вакуеть и Отца святого еще не маемо), трактовать о тимъ не можетъ, а теперь и комиссаромъ того пункту не подасть до трактована; але якъ прудко дасть Богъ Отца святого, теди Король Его Милость справити то обѣцуетъ, же будетъ розговоръ духовенства, и на нимъ всякіи тіи несогласія успокоятся. Потимъ ежели той способъ не поможетъ, теди принамнѣй тое випарсфѣдують Козакомъ, аби яко предъ войною тоєю Козацкою, нераздѣлно церкви, монастыри и добра до нихъ належитіе держали унѣи и не унѣи, такъ и теперь зоставали. На остатокъ ежели бы и такъ успокоитись не могло, то-би уже прійшло такъ, яко есть въ пактахъ Гадяцкихъ описано и въ книги правніе введено и присягами ствержено—постановити; вшакъ-же панове комисари пилне и острожне въ тимъ поступать и пилне постараются, аби першими двома, албо которимъ кодекъ способомъ той пунктъ успокоеній былъ, перестерегаючи того аби и Унѣей шкоди якої не было, и трактатъ той розорваній не зоставалъ, звлаща, же ихъ милость отци бѣскуши тимъ Гадяцкимъ трактатамъ перечать.

10. Трибуналу, же безъ потреби афектують, одмовлять панове комисари причинами стальми: гдѣжъ-би то была стану перемѣна и мѣсто упрятненя трудностей, котриѣ въ суплѣкахъ описують Козаки, болшей би конфузїи набыли; бо кто-жъ би тамъ судилъ, звлаща шляхту въ тамъ тихъ воеводствъ, котриѣ маючи свой трибуналъ въ Люблинѣ, не могли би ставати и справоватися въ Украинѣ предъ Козаками и попами. Але еднакъ, жебы и въ томъ хотѣнїю войска выгодитися могло Запорожского, отповѣдять панове комисари, же Его Королевская Милость, яко каждому поприсягль права дотримати, такъ не хочеть а ни унѣтамъ а ни не унѣтамъ жадного безправа и несправедливости чинити; за чимъ ежели панове не унѣти маючи кривду якую отъ котрого зъ пановъ унѣтовъ, нехай справуються за тое въ трибуналѣ коронномъ. Для чого, панове комисари Его Королевской Мосцѣ опишуть намовивпися зъ послами войска Запорожского способъ, назначать особнїй реестръ, часть спецѣфиковати будутъ, жеби хочай презъ двѣ недѣлѣ уставичне тїѣ справи ихъ сужени были; до которихъ судовъ между унѣтовъ и не унѣтовъ могутъ быти припущени двоухъ албо троухъ духовнихъ, не въ Унѣи будучихъ, и тилко-жъ свѣцкихъ особъ; а то надъ лѣчбу пановъ депутатовъ ординариннихъ трибуналскихъ быле тїѣ три албо два свѣцкіѣ новои припущени были, шляхта добре осѣдлая, и присягою еднакою яко и короннїѣ обовязани. По сконченю зась тихъ двоухъ ведѣль, тїѣ-жъ духовнїѣ и свѣцкіѣ мѣють отъѣхати и не засѣдати на сужденїѣ иншихъ справъ, въ трибуналѣ коронномъ будучихъ; бо они тилко до справъ между унѣтами и не унѣтами власне, а не до иншихъ належати будутъ; а въ великомъ княженїѣ Литовскомъ до трибуналу великого кола справи тїѣ належати будутъ; до чого уже не духовнихъ, але свѣцкихъ особъ чтироухъ шляхту осѣдлую депутатовати мѣють. Такая-жъ лѣчба особъ мѣеть быти припущена сторони унѣтовъ до засѣдана въ трибуналѣ на тїѣ

Справы; а sprawy кривди приватне мають быти сужени чрезъ комиссаровъ отъ обоухъ сторонъ висажоникхъ; около чего, яко и о лѣчбѣ и о мѣсцу резиденціи тихъ комиссаровъ намовятъ панове способъ комиссари.

11. Выгодять и въ томъ прозбѣ войска Запорожского, аби добра церковніе отъ хлѣбовъ, переходовъ и вшлякиихъ жолнѣрскихъ тяжаровъ и аграваціей, ровнио такъ яко добра духовніе костела Римского волними были; що и конституцію подтвержено будетъ. Податки еднакъ Рѣчи посполитой, подлугъ ухвали сеймовой и повѣтвой, плачени быти повинни.

12. Попи жебы тоей-же волности заживали якои духовніе наши—позволятъ панове комиссари, заживши мѣри, то есть отъ работизнѣ, до псовъ кормленя, и инихъ оврецій не мають теряѣти.

13. Аппарати митрополитанскіе если суть въ Бѣлой Церквѣ, кому належати будутъ, роскаже Кроль Его Милость отдати; наветъ и справу о митрополію Кіевскую, межи отцемъ Вѣвницкимъ и отцемъ Токалскимъ закладячю, албо ея вкратцѣ повагою своею Королевскою успоковти обѣцуетъ, албо тежъ осудить яко и туда и сюда правомъ належащою. Которою декларациєю Его Королевской Мосцѣ ежелибися войско не контентовало, и за отцемъ Токалскимъ причвнялося, теди панове комиссари обѣцовать будутъ именемъ Его Королевской Милости, же отецъ Вѣвницкій одступитъ своей претензіей и права до тоей митрополіей; котрого Его Королевская Милость чимъ инымъ уконтентовати скутечне будетъ рачилъ. Такъ еднакъ обваруютъ тое панове комиссари, жеби на потимъ елекція митрополитанская ведлугъ давнихъ нравъ отправовалася и волна зоставала, не съ примусу.

14. О академіяхъ, о школахъ панове комиссари Его Королевской Мосцѣ, ежели иначе справити не будутъ могли, ошинутъ и постановятъ такъ, яко въ вактахъ Галяцкихъ

есть описано. Наветъ и того остерегутъ, жеби въ тихъ академіяхъ и школахъ Аріяни, Лютри, а ни Калѣвни не были и не учили; поневажъ войско въ своей суплѣцѣ експресе о тое просятъ.

15. На преложенство духовное, яко то епископію, архимандрію и инніе, мають быти елекціи подлугъ давнихъ правъ и до сего часу заховалихъ звичаювъ; отъ Короля Его Милости привилеи подтверждающіе отримивать будутъ, а владиками хйба шляхта обѣрани быти мають.

16. О скриптахъ до канцеляріей—панове комисари позволятъ: аби та клявуля, о которую просятъ, въ потомній частъ, ежели якіе скрипта будутъ, була приписана; сохраняючи постановленіе правъ, волностей и свободъ людемъ релѣгіей Грецкой, не въ Унѣи будучимъ, духовнимъ и свѣцкимъ, не касуючи еднакъ мандатовъ прешлихъ, котори чрезъ постановленіе суть апробовани.

17. Сторони дигнітаровъ и урядовъ земскихъ—обѣцовать будутъ панове комисари, именемъ Его Королевской Милости, же яко здавна бывало, такъ и теперь на добре заслужонихъ, также зъ Руси, Его Королевская Мосць мѣтитъ ресектъ, и надасть начали и уряди вакуючіи особомъ релігіей Грецкой, быле были годніи и заслужоніи; вшакъ-же и теперь суть урядници земскіи обывателѣ тамъ тихъ краевъ.

18. О претензіей до пана Тетери мѣемой—панове комисари оповѣдятъ, же та матерія не мѣла бы труднити войска Запорожского, бо ежели що виненъ есть поссоннатъ шляхтичъ, повиненъ розсуждатися. Уже то было декларовано презъ респонси до Гетмана Запорожского и до Хмелницкого данніи, аби его были позвали до каптуру енералного въ коронѣ Полской; и панъ Тетера хотѣлъ справитися, и на тое въ Варшавѣ пилновалъ, чого же не учинили сами собѣ винни; за чимъ Его Королевская Мосць и теперь позволяетъ, аби его до трибуналу коронного позвали, а иначей Его Королевская Мосць не можетъ правомъ не поконанного

карати, бо бы въ тымъ было нарушене стану; екажуцией еднакъ по декретѣ отримано въ трибуналѣ на добрахъ волнихъ, его-жь чинить но заборонитъ Его Королевская Мосць.

19. Що ся тиче суплѣки Козацкой, жеби ихъ ограничить въ певнихъ воеводствахъ, около того панове комиссари Его Королевской Милости заживуть великой справности, ростропности и старанемъ, виводячи причинами мощными, жеби то было нетилко цѣлою коронѣ, лечъ и самому войску Запорожскому шкодливе, маючи въ пилной увазѣ яки би вѣдтиль шкодливіе добру посполитому секвенціи походить могли. Але поневажъ войско тое потребуеть того видѣлу, жеби въ домахъ своихъ безпечность мѣли, теде намоватъ и постановятъ панове комиссари безпечность, жеби Козаки реестровіи и ихъ вдови албо дѣти тамъ были и резидовали, где здавна предъ тоєю войною бывали и резидовали; а мають быти въ домахъ, хуторахъ и осѣдлостяхъ своихъ волни. Жолнѣръ жеби ихъ не утискаль, становискъ, попасовъ, ночлеговъ не отпраоваль; наветъ подстарости и ихъ намѣсники жебы до нихъ жадной юриздикціи не претендовали, статтій, данинъ албо работизнъ якихъ не витягали по нихъ; але жеби цале яко люде рицерскіи волни, и до самого Гетмана Запорожского албо своего старшого тилко належали. Старатися тежъ будутъ, абы Козаки зѣдобрь дѣдичнихъ шляхецкихъ, ежели суть которіи до добрь Его Королевской Мосцѣ и Рѣчи посполитой перенеслися..; въ остатку ежели бы то барзо труднить мѣло, не мѣють розривати згоди, не касуючи грамоти воеводству Браславскому данной.

20. Личба войска Запорожского слушна рѣчь аби зменшена была; а рачей въ числѣ якъ иле намовлено будетъ нехай поставится, и реэстръ що рочне писанній былъ и велможнимъ Гетманамъ короннимъ отдаванній; для того, абы жолнѣромъ короннимъ и великому княженію Литовскому вѣдомо было хто Козакъ а хто подданій; а Гетманъ

Запорожскій и Козаки реэстрови, такъ яко давно бывало, аби належало до велможнихъ Гетмановъ короннихъ.

21. И то слушне, аби Гетманъ Запорожскій не былъ тилко до трохъ лѣтъ, которого маеть обѣрати само-жь войско; але впередь оповѣдавшись Его Королевской Мосцѣ и велможнимъ Гетманамъ короннимъ, обравши чтирохъ кандидатовъ, мають для потверженя послать до Его Королевской Мосцѣ, отъ которого клейноти, то есть хороговъ, булава и бубни, презъ комиссаровъ отбѣрани бытъ мають. А ежели би для якихъ слушнихъ причинъ предъ доконченемъ трохъ лѣтъ хотѣли Гетмана одмѣнити, и жебы того не чинили, ажъ ся первой оповѣдять Его Королевской Мосцѣ и респонсъ однесуть.

22. Въ тимъ тежъ мають обострить и опишуть панове комиссари, жебы Гетманъ Запорожскій, безъ вѣдомости Его Королевской Мосци, любо велможнихъ Гетмановъ короннихъ, жаднихъ посланковъ до постороннихъ пановъ не посилалъ и отъ нихъ не пріймовалъ и не отправовалъ; або ежели би въ наглимъ разѣ пріяти якую присылку пришло, аби безъ вѣдомости Его Королевской Мосцѣ любъ велможнихъ Гетмановъ короннихъ, не давалъ отправи посломъ постороннимъ.

23. Резиденція Гетмана Запорожского жебы незавше въ Чигринѣ была, але на перемѣну въ Корсунѣ, въ Каневѣ, албо тежъ яко предъ тимъ бывало.

24. Резиденція шляхти до добръ власнихъ маеть бытъ волна; а Гетманъ Запорожскій повиненъ перестерегать, жеби шляхта въ добрахъ своихъ безпечность вшелякую мѣли.

25. О Чигринѣ до моастира, Бѣдой Церкви до булави прилучене, также о зведе не президій, давши причины моцнѣ, не мѣють позволяти панове комиссари; и овщемъ поневажъ Украина жаднимъ ишимъ skutечнимъ способомъ безпечнѣйша зосгавать не можетъ, и то такъ частіи набѣги Татарскіи албо ишіе нахожденія отпужени бытъ не могутъ,

едно фортеци жебы были жовиѣрами осажені; теди стараться будутъ и усовѣтують skutечно, жебы Корсувъ и Каневъ президіумъ мѣли, чимъ прудшей встрентъ нападеніямъ давать будутъ могли. А же изведенія президій зъ Бѣлой Церкви найбарѣ для того намагається войско Запорожское, же наприкраются людемъ жолнѣре, теди панове комиссари оцирклють и обварують, жебы жолнѣръ, въ замку будучій, такъ мѣсчанъ яко и иншихъ людей не утѣснѣлъ.

26. А же войско Запорожское, противко звичаюмъ давнимъ, теперъ свѣжо звикли висилати пословъ до Его Королевской Мосцѣ въ купѣ великой, килкадесять особъ, презъ що въ тягненю по дорогахъ, ночлегахъ, попасахъ людемъ наприкратися и часомъ шкоду чинить звикли: прето устроятъ то панове комиссари, аби не такъ громадно висилано до Его Королевской Мосцѣ посланцовъ своихъ.

27. О полкахъ за-Днѣпрскихъ, пунктъ свѣжо на теперешномъ сейму описаній, такъ декларовать будутъ: жебы Гетманъ Запорожскій и цѣлое войско перестерегало того, жебы ся въ нѣчимъ противко трактатомъ зъ Царемъ Его Мосцю Московскимъ не дѣяло; поневажъ до лѣтъ тринадцати албо до завартя вѣчного покою предъ тѣми лѣти, за-Днѣпре въ держаню Царя Его Мосци зоставать повинно.

28. Ежели бы когда пришло до того, жеби Его Королевская Мосцъ и Рѣчь посполитая, войска зъ войсками Царя Его Мосцѣ Московского, подлугъ пактъ предъ лѣтъ килка завартихъ, злучитися имѣли, вчасне панове комиссари намовятъ и опишутъ способъ съ послами войска Запорожского, яко би безъ отягченя и уприкреняя Украинѣ, войска нашѣ, албо Царя Его Мосци, переходить тамъ теди могли; бы зась непорядно входячи, оказіи якої не дали обивателемъ тамошнимъ и войсковимъ особамъ до скарги и замѣшаняся.

29. А же войско Запорожское, въ суплѣкахъ своихъ на сейму елекціи и коронаціи поданихъ Его Королевской

Мосцѣ и Рѣчи посполитой, абы пакта Гадяцкіе до екзакуціи приведени были, назирается, теи панове комиссари виведутъ певними причинами же то быть не може, показуючи то, же подь часть войны Шведской такъ багато Козакамъ позвождо не для чого инго, тилко абы были вѣрними Его Королевской Мосцѣ и Рѣчи посполитой; а они заразъ немалъ о повъ рока зрушили, до Москви уладися, и зъ войсками Московскими ставаючи, руки на пана и отчизну свою свѣжо пѣднесли. По тимъ гди подь Чудновомъ другій разъ постановленіе чинилось, того сами добровольне отбѣгли тихъ пактъ, князства Руского не потребовали, и на сеймѣ року 1661, абы было тое Чудновское постановленіе правомъ публѣчнымъ подтвержденое домогалися; а потимъ и противко тои Чудновской згоди проступили, а и въ пактахъ Подгаецкихъ жадной около того взмѣнки не было. А що болша, на що-жъ би ся войску придалося цѣлому, гди въ тихъ пактахъ Гадяцкихъ особомъ тилко приватнимъ гонори, ваканси, добра суть назначени; и такъ тѣмъ тилко будутъ мати зискъ, а не цѣлое войско, яко би то въ войску едни были лѣпшими, другіе подлѣйшими. Надъ то екзакуція та не тилко трудна, але и не подобна зъ многихъ мѣръ, але и отъ туду, же за-Днѣпре въ посессію Царя Его Мосци Московского дочасне, яко въ пактахъ виражено, одійшло; которіи пакта мусѣлибися значне нарушити, гдибы подлугъ своей установи Гадяцкіи трактатъ мѣлъ зоставати, що не помагаеть. А чи то-жъ не лѣпше и не позитечнѣйше войску Запорожскому, гди теперь знову на ползу всего войска, для полцѣрта волностей своихъ, правъ и свободъ, постановятъ вѣчній покоій зъ комиссарами Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, а потомъ правомъ публѣчнымъ на сеймѣ подтверждено будетъ. Всеконачче панове комиссаре наложатся на тое, абы тоей транзакціей Подгаецкой подтвержденіе не было.

30. Въ остатку, любо то Его Королевская Мосцѣ и Рѣчъ посполитая паномъ комиссаромъ, въ пунктахъ вышней

описанихъ, конечную и достаточную подаютъ информацию албо инструкцію (на чимъ такъ-же честію, вѣрностію и сумленіемъ обвязуются); однакъ аби такъ въ пунктѣ о релігій, обще уважаючи цѣлость вѣри святой Римской и добръ церковныхъ въ Унѣи будущихъ, яко и въ пунктѣ о граниченю албо выдѣленю воеводствъ для Козаковъ, такъ тежъ въ иныхъ всѣхъ пунктахъ, мощно стояли, и честь Короля Его Мосцѣ, цѣлость Рѣчи посольской предъ очима маючи, ширю горливостію ну добру посольскому и всѣми иними израдѣйшими способами аби перестерѣгали, и на тую ихъ упорчивую суплѣну не зезволяли, лечъ иншими удобожеевыми средствами успокояли. О тое однакъ старатися будуть, жебы-ся трактатъ той не розривалъ; але быть може иншии способы успокоеня подаючи, а и Короля Его Мосцѣ где можно доложившися, для покою, зъединеня авѣмушовъ такъ баро розрозненыхъ, и для отдаленя тоей бури, на которую-ся чрезъ ихъ замысли и факціи замосится, уконтен-тованемъ обоей стороны, що имъ цнота, вѣра и милость ку вѣрѣ святой католицкой и ку отчизнѣ тоей дыктоватыметъ; яко-жь повѣряеть Его Королевская Мосцѣ и цѣлая Рѣчь прополитая свравности, роетропности и побожности пановъ комиссаровъ, и уфаетъ, же вѣрныхъ слугъ Божыхъ, едноть зъ костеломъ Римскимъ маючихъ, остерегутъ и резиденція албо разлученіе войска Запорожского, тимъ пожиткомъ не тидко ихъ самихъ, але и цѣлой Рѣчи посольской, поставо-вять и заключать.

31. Безпеченство паномъ комиссаромъ мѣе быть об-мышлено, чрезъ ихъ Милостей пановъ Гетмановъ.

Мѣстце Печати коронной,
подъ инструкцію тоею.

По вичитаню Дорошенко тоей Полской инструкціи, послалъ третого въ Острогъ посланца своего, потребуячи (для безпечнѣйшого виправленя въ Острогъ на комиссію

пословъ своихъ) зъ между тихъ Полскихъ комиссаровъ до себе въ закладъ двоухъ каштеляновъ и еще зъ килкома значними особами; а гди комисари коронніи не похотѣли такого закладу отъ себе къ Дорошенку послати, теди и Дорошенко своихъ пословъ въ Острогъ не виправуючи, писалъ наконецъ еще въ Острогъ до комиссаровъ тихъ, отзиваючися зъ тимъ, же будто чрезъ скрипта и листи свои жаеаетъ тую зъ ними въ Острозѣ отправовати и кончити комиссію. Но первѣе упоминался о тое, аби привилея и права Украинскіи, и также и клейноти войсковіе, чрезъ прошлого Гетмана Тетеру забранніе и до Полци увезенніе, были зискани и къ нему Дорошенку въ Чигринъ прислани. На якое требованіе Дорошенково егда комисари, чрезъ килко недель посланца его не отправуючи, въ Острозѣ задержали (не такъ для учиненя досить Дорошенковому желанію, яко для прибытя ку себѣ зъ Умани отъ нового Гетмана своего Ханенка комиссаровъ, хотячи зъ ними непремѣнно злѣценную себѣ зачати и кончити комиссію), тогда Дорошенко знову виправилъ отъ себе въ Острогъ двоухъ значнихъ посланниковъ, сотника Михайла Корицкого и Александра Лѣшковского, до комиссаровъ Полскихъ; но не злѣщилъ имъ вдаватися въ комиссію, але тилко приказалъ упоминатися себѣ у комиссаровъ тихъ о армистиціумъ на писмѣ, то есть, о такую на писмѣ ассекурацію, же зъ стороны Полской не будетъ на него Дорошенка воинского находенія.

Въ тимъ времени зъ Умани, отъ нового Гетмана Лядского Ханенка виправлени зъ иструкціею до Короля Михала послы: Семень Богаченко, Яковъ Ярошенко, Романъ Малюкъ, Иванъ Полтавецъ, Иванъ Завѣша, Степанъ Бѣлій и Василь Алексѣенко съ товарищи, а отъ Короля отправлени въ Острогъ до комиссаровъ на комиссію. Тіи убо послы Ханенкови, зъ пунктами желаній его, отъ Короля въ Острогъ прибывши, ласкаве чрезъ комиссаровъ Полскихъ приняты, и заразъ зъ ними въ дѣло комиссіалное вступивши, и чрезъ

кільки недель въ ономъ забавивши, закончили тую Острозскую комиссію септеврія 2, на пактахъ себѣ полезнихъ въ ней подробну вираженнихъ. Помененніи зась посланники Дорошенкови Корицкій и Лѣшковскій, що о армистиціумъ на писмѣ отъ Дорошенка просили, конклюдіи комиссіалной въ Острогу дождавшися и всему дѣянію тогдашнему хочъ здалека прислухавшися, а жадного отъ комиссаровъ Полскихъ Дорошенку отвѣта уже не допросившися, отъехали зо встидомъ зъ Острога къ Чигрину. Комиссари зась Королевскіи тожъ зъ Острога (промешкавши въ немъ, на такомъ якося описало зъ Дорошенкомъ торгу, болшъ чтирохъ мѣсяцей), также и Ханенкови розъехалися во свояси.

Дорошенко тедеи зъ реляціи пререченихъ посланниковъ своихъ, зъ Острога повернувшихъ, зрозумѣвши совершенно, же весма зосталъ Поляками уничтоженъ и отъ Гетманства низложенъ, а вся Украина тогочная зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ зостала врученна Гетману Ханенку; зъ якихъ мѣръ не тилко того душевредного гонору Гетманского, але и власного живота своего отъ Ханенка и Поляковъ певнимъ не могль бытъ; аиле гди не одержалъ на писмѣ того армистиціумъ, которого допрошивался въ Острозѣ у комиссаровъ Полскихъ, удался заразъ бистротечными посланцами своими до Константинополя вовѣраючи себе зо всею тогочною Україною въ протекцію Портѣ Оттоманской, и отъ нея желаючи себѣ помислной оборони въ наступавшихъ на него тогда отъ всюду небезпеченствахъ. Порта тедеи тому Дорошенковому желанію рада будучи, яко влячне приняла подъ свою протекцію его Дорошенка зъ Україною тогочною, такъ вскорѣ и пословъ его назадъ отправивши, виправила зъ оними къ нему и нарочного значного посла своего зъ многими и великими подарунками, такъ ему самому Дорошенковѣ, яко и старшинѣ его даними; которій въ Чигринѣ прибывши, и подарунки оніе отъ Царя Турецкого Дорошенку зъ старшиною его отдавши, потвердилъ его име-

немъ Царя своего на томъ Чигринскомъ гетманствѣ, вручивши ему и особно давши отъ Царя своего клеймота войсковіе, и утвердивши къ тому, словомъ Царскимъ, крѣпкою Порты Оттоманской, отъ всякихъ навѣтовъ постороннихъ, ему Дорошенку и всей Украинѣ обороною; которымъ Дорошенко певень и благодаренъ будучи, не тилко прирекль Портѣ пріязливимъ быти и велѣнія ея во всемъ исполняти, але и многократно потомъ и зичливимъ синомъ ея перазсмотрителнѣ обыкль былъ нарицатися.

А комисія преречоная Острозская, того-жъ року, декаврїя 22, Королевскою повагою апробована и конституціею сеймовою zostала Ханенкови потвержена, унѣверсалами Королевскими обширными выражена, а сама екстрактотъ видрукована, и во всѣ полки тогочасніи чрезъ Ханенка, мимо Гетмана Дорошенка, розослана. А при концу тоей Острозской комисіи, декаврїя 23, споряженъ, видрукованъ, рукою Королевскою подписанъ и печатію коронною закрѣпленъ, на Дорошенкову чрезъ Петрановского и Тарасенка одосланную инструкцію, Королевскій респонсъ и екскуза, аки сѣтъ на уловленіе простолушнаго народа Козаке-Руского, а на огибу и на отступление Дорошенка.

Якая то Острозская комисія, зъ помненіемъ Королевскимъ респонсомъ и екскузою, самая истотная печатная эде полагається.

MICHAŁ
Z BOŻEY ŁASKI
KROL POLSKI

Wielki Książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Zmuydzki, Kiiowski, Wołyński, Podlaski, Podolski, Inflantski, Smoleński, Siewierski, Czerniechowski.

Wiadomo czyniemy tym listem Naszym, wszem wobec y każdemu z osobna Komu o tym wiedzieć należy. Iż w tych dniach dopiero przybyli do Boku Naszego Szlachetni Petra-

МИХАИЛЬ
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ

Великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подляскій, Подольскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что только на сихъ дняхъ, прибыли къ Намъ благородные эсауцы:

nowski y Taraszenko Assawuła. Posłowie od Woyska Naszego Zaporowskiego Horodowego ieszcze na Seym przed kilka niedziel skonczoney, wyprawieni z suppliką y Instrukcyą nie tylko do Maiestatu Naszego, ale do Seymu y całej Rzeczypospolitey należącą.

Niemożemy iedno z żalem przymować, że wszystkie vsiłowania y Zamysły Nasze, około vspokoienia Vkrainy, y vkontentowania Woyska Zaporowskiego, dla vporney zawziętości y ambicyey iedney y drugiej osoby, do požadanego dotąd nie mogły bydz przywiedzione skutku. Gdyż supplikę tegoż Woyska; po Elekcyey, y na Seymie Koronacyey podaną, a potym w Częstochowie ponowioną, Panu Bogu Naprzod przy Cudownym Obrazie, Przeczystey Naświetszey Boga Rodzice Panny MARYEY dzięki oddawszy tamże pod Czas wesołego Aktu Małżeństwa Naszego przy bytności Naiśnieyszey Cesarzowey Iei Mości Chrześciańskiej, y gromadnego Dworu Cesarskiego, z

Петрановскій и Тарасенко, послы войска Нашего Запорожскаго городского, отправленные на сеймъ, который нѣсколько уже тому недѣль какъ окончился—съ инструкціею и прошеніемъ къ Нашему Величеству, сейму и всей республикѣ.

Мы съ прискорбіемъ видимъ, что всѣ Наши усилія и намѣренія, относительно успокоенія Украины и удовлетворенія войска Запорожскаго, по причинѣ упорной строптивости упомянутыхъ пословъ, не могли имѣть до сихъ поръ желаемого успѣха. Вслѣдствіе прошенія означеннаго войска, послѣ елекции, на сеймѣ коронаціонномъ поланного, и потомъ въ Ченстоховѣ возобновленного, воздавъ прежде всего благодареніе Господу Богу, предъ св. иконою Пресвятой, Пречистой Богородицы Дѣвы Маріи, тамъ же во время радостнаго торжества бракосочетанія Нашего, при бытности Ея Милости, Найяснѣйшей Императрицы Христіанской и многочисленнаго Двора Императорскаго, Мы имѣ-

Pańy Senatorami w wielkiej liczbie na ten czas w Czestochowie będącymi, radę mielismy, y ex *Senatus Consulto*, vniwersały, na wszystkie Vkrainę ogłaszając ó Komissyey wydalismy? a na Seymie zaraz potym następującym, Commissyą powagą całego Seymu naznaczyliśmy, Kommissarzow Naszych y Rzeczypospolitey do Ostroga zesłalismy. Gdzie Wiel. Vrodz. Kommissarze ziechawszy, nie mal przez sześć Miesięcy Posłow od Woyska Zaporowskiego deczekać się nie mogli; Ktorzy listami tylko na pozor ozywali się, roznych, nic w sobie rzetelnego niemających, owszem tak świątobliwe dzieło psuiących zażywali sposobow; W ostatku aby tym pozorniey zdali się coś czynić, pierwey z listem Kozaka Iakowa Korbacza, na wyrozumiewanie tylko do Ostroga przysłali, dopominając się wiadomości, ieżeli zupełna Moc do Traktatow od Nas y Rzeczypospolitey Kommissarzom dana. Znowu Copiey Instrukcyey y assekuracyey przy

ли совѣщаніе съ панамі сенаторами, во множествѣ въ Ченстоховѣ собравшимся, и, по опредѣленію сената, разослали по всей Украинѣ универсалы, съ объявленіемъ о комисіи— на сеймѣ же, вскорѣ послѣ того наступившемъ, властію всего сейма назначили Мы комисію, и комисаровъ Нашихъ и республики въ городъ Острогъ отправили. Куда вельможные, благородные комисары прибывши, почти шість мѣсяцевъ тщетно дожидались пословъ войска Запорожскаго, которые, только для виду, присылали письменные отзывы, употребляя разные не основательные и столь правому дѣлу вредящіе извороты. Наконецъ, чтобы придать дѣйствіямъ своимъ болѣе правдоподобія, Козаки прислали сперва въ Острогъ для развѣданія Якова Корбача съ письмомъ, требуя увѣдомленія, дано ли отъ Насъ и республики полномочіе комисарамъ къ заключенію договора; а послѣ того вторичнымъ письмомъ домогались отъ комисаровъ Нашихъ копій съ инструкціи, вмѣстѣ съ присяжнымъ поручительствомъ.

przysiędze od Kommissarzow Naszych powtornym listem potrzebowali.

Po tak wielu Poselstwach y Responsach aby tym vdatniey rozerwany mógł bydź Traktat, przez innego Kozaka, Rzeczy niepodobnych, to iest Zamiany, z pośrodka Kommissarzow Naszych: Vrodzonych Chełmskiego y Brzeskiego Kasztellanow, z kilką znacznych Osob, przeciwko wszelkiej słusznosci, y nad zwyczaj dotąd zachowały, nieuważnie y vporczywie potrzebowali; Czego nigdy, lubo tak wiele Transakcyey y Poselstw, od Hetmanow y Woyska Zaporowskiego do Nayiasnieyszch Antecessorow Naszych bywało, nie zażywano, ani niemasz przykładu tego, choć w naywiększym opale Woyny y wylaniu krwi, aby kiedy Posłowie Kozaccy, albo zatrzymani, albo przeciwko Prawu Narodow, nieprzyjaćielsko traktowani y zgubieni bydź mieli: ale zawsze otrzymuiąc odprawę bezpiecznie odiezdzi.

Послѣ столь многихъ посольствъ и отвѣтовъ, чтобы благовиднѣе разстроить заключеніе договора, они съ безразсуднымъ упорствомъ, вопреки всякой справедливости и соблюдаемымъ обычаемъ, потребовали чрезъ другаго козака—не возможнаго, а именно—удаленія, изъ среды комиссаровъ Нашихъ, благородныхъ кастеляновъ Хелмскаго и Брестскаго, вмѣстѣ со многими другими знатными особами; чего никогда не случалось, хотя столько уже бывало сношеній и посольствъ отъ Гетмановъ и войска Запорожскаго къ Найяснѣйшимъ предшественникамъ Нашимъ. Также не было еще примѣра, даже во время самой жестокой войны и кровопролитія, чтобы послы Козацкіе были когда либо задерживаемы, или чтобы, вопреки народному праву, поступали съ ними непріязненно, или лишали ихъ жизни; напротивъ, они всегда, получивъ отпускъ, возвращались благополучно. Хотя же вельможные и благородные комиссары торжественно объявили, что готовы не только письмененно обезпечить, но и присягою подтвердить совершен-

Y lubo deklarowali Wielmożni y Vrodzeni Kommissarze, że wszelkie Bepieczénstwo Posłów Woyska Zaporowskiego, nie tylko pismem warować, ale nawet y przysięgą swoją wtwierdzić chcieli; Co y Wielmożny Marszałek Hetman Wielki Koronny wczynieć deklarował, przecię iednak y to wszystko nie pomogło.

Naostatek przez listy traktować ćisz Posłowie Kozaccy rzkomo obiecywali nie pierwey iednak; ażby wprzod Prawa, Przywileie, y Kleynoty, od Vrodzonego Tetery iakoby zabrane, w Vkrainę do Woyska przysyłane były. Lubo ten Punkt, w Supplikach Woyska Zaporowskiego, osobno miedzy innemi był wyrażony, y do vmowienia na Kommissyey należał. Aż na koniec przyiechali po kilku Miesięczach dway z poszrodka Kommissarzow Kozackich, to iest Michał Korycki Setnik Srzeńiamski, y Alexander Łyszowski, lecz i ći wdawać się w Traktaty

ную безопасность пословъ войска Запорожскаго, и вельможный маршалокъ, Гетманъ коронный, обѣщался исполнить, но это все было безуспѣшно.

Наконецъ, тѣ-же послы Козацкіе предложили вести переговоры письменно; но тогда только, если прежде будутъ присланы войску въ Украину грамоты, привилегіи и клейноды, благороднымъ Тетерю будтобы забранные; хотя объ этомъ была помѣщена особая статья въ прошеніи войска Запорожскаго, которая подлежала разбирательству комисіи. Напоследокъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, прибыло двое комиссаровъ Козацкихъ, Михайлъ Корицкій, сотникъ Сrzeńямскій и Александръ Лышковскій; но и они не хотѣли вести переговоровъ, отговариваясь неимѣніемъ на то порученія, и домогались только письменнаго документа о перемиріи; словомъ—употребляли всевозможные извороты для разрушенія назначенной комисіи, и дѣлая совершенно противное своимъ письменнымъ отзывамъ, вовсе не желали мира.

niechcieli, twierdząc że zlecenia niemieli, samego tylko *Armistitum* na piśmie domagali się. Zgoła wszystkich Fortelow na zabicie tey Kommissiey zazywali, y co innego pisząc a co innego czyniąc pokoju nie życzyli.

Przecię iednak Wielmożni y Vrodzeni Kommissarze Nasi, po tak wielu iawnych nieszczerości Hetmana Woyska Naszego Zaporowskiego dowodach, o bytności Posłów iego desperawawszy, za przybyciem Posłów Vrodzonego Chanenka Hetmana terażnieyszego, od Nas potwierdzonego, podług Suppliki iego, y Woyska Nizowego Zaporowskiego, y punktow podanych, wszystkie desideria ich, tamże w Ostrogu acceptowali, vkontentowali, spisali, co Stany wszystkiey Rzeczypospolitey, na Seymie blisko przeszłym przez Konstitucyą potwierdziły. Ktore Traktaty nie tylko Nizowym, ale y Horodowym Kozakom, y wszystkim obywatelom Vkrainnym, pod Panowaniem naszym będącym służyć mają, gdy y powiną cnotę, Wiareę, życliwość, y szczere poddaństwo, rzeczą samą wyswiadczać, y Nam

Послѣ столь явныхъ и многихъ доказательствъ недоброжелательства Гетмана войска Нашего Запорожскаго, потерявъ надежду на прибытіе пословъ его, вельможные и благородные коммисары Наши, несмотря на то, когда приѣхали послы благороднаго Ханенка, нынѣ утвержденнаго Нами Гетмана, согласно его и войска Запорожскаго Низоваго прошенію и статьямъ ими поданнымъ, приняли, удовлетворили и написали тамъ-же, въ Острогѣ, всѣ ихъ требованія, которыя, на недавно бывшемъ сеймѣ, чинами всей республики утверждены конституціею. Означенный договоръ долженъ имѣть силу не только для Низовыхъ, но и для городовыхъ Козаковъ и всѣхъ обывателей Украйны, подъ державою Нашею состоящихъ, если должную доблесть, вѣрность, преданность и покорность Намъ и республикѣ, на дѣлѣ, доказывать и соблюдать будутъ; какъ о томъ въ сказанной конституціи и въ универсалахъ На-

у Rzeczypospolitey dotrzymywać będą, iako to w Konstitucyey pomienionej, у w Vniwersałach Naszych, przez Posłow Woyska Zaporowskiego Nizowego posłanych, obszerniey iest wyrażono.

A żeby у Woysko Zaporowskie Horodowe, у wszyscy Obywatele Vkrainy dostateczną mieli Informacyą, tę Komisiją у oney Approbacją słowo w słowo wydrukować, у pod Pieczęcią Naszą Koronną przez Extrakt wydać, do Pułkow wszystkich у Pospólstwa Vkrainnego rozkazalismy, Ktorey takowy iest tenor.

шихъ, чрезъ пословъ войска Низового Запорожскаго посланныхъ; подробности изъяснено.

Чтобы городовое войско Запорожское и всё обыватели Украйны имѣли объ этомъ точное свѣдѣніе, Мы повелѣли такую комисію и утверждение оной нанечатать отъ слова до слова, и выписку за печатью Нашею коронною выдать всѣмъ полкамъ и народу Украинскому. Содержаніе ея есть слѣдующее:

MICHAŁ
Z BOŻEY ŁASKI
KROL POLSKI

Wielki Książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Zmuydzki, Kiiowski, Wołyński, Podlaski, Podolski, Inflantski, Smoleński, Siewierski, Czerniechowski.

Oznajmujemy tym Listem Naszym Wszem Wobec y każdemu z osobna komu o tym wiedzieć należy. Iż na Seymie przeszłym szczęśliwie skonczonym Wielmożni y Vrodzeni Com-

МИХАИЛЬ
БОЖІЕЮ МИЛОСТЬЮ
КОРОЛЬ ПОЛЬСІИ

Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подляскій, Подольскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что на прошломъ, благополучно оконченномъ сеймѣ, вельможные

misarze Nasi, y Rzeczyposp: po przeczytaniu Commissiey w Ostrogu odprawioney, Oryginał oney do Akt Metriki Naszey Koronney podali. Ktorą to Commissią Woysku Zaporowskiemu tak Horodowemu, iako y Nizowemu pod Panowaniem Naszym będącym służącą do Xiąg wpisać, y z nich Wiernie słowo w słowo przepisawszy, a oraz y teyże Commissiey Approbacyą w Constytucyach wydrukowaną dla wiadomości y Informaciey doskonałey wszystkich Pułkow Woyska Naszego Zaporowskiego, wszelkich Obywatelow Vkrainnych authenticznie wydać y wydrukować roskazalismy. A ta Commissia sama w sobie tak się ma.

W Imię Boga w Troycy Świętey Iedynego, Oyca, Syna, y Ducha Świętego. Ku wieczney Pamięci teraz y napotym będącym.

Naiasnieyszego MICHAŁA z Bożey Łaski Krola Polskiego Wielkiego Xiążęcia Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Mazowiec-

и благородные комиссары Наши и республики, по рассмотрѣніи комисіи въ Острогѣ состоявшейся, подлинникъ оной къ актамъ метрики Нашей коронной представили; каковую комиссію, имѣющую силу для войска Запорожскаго городоваго и Низоваго, подъ державою Нашею находящагося, въ книги записать и изъ оныхъ въ точности отъ слова до слова выписавши, а также и утверждение оной, въ конституціяхъ припечатанное, Мы повелѣли выдать и напечатать для свѣденія и точнаго руководства всѣмъ полкамъ войска Нашего Запорожскаго и всѣхъ обывателей Украйны. Содержание комисіи есть слѣдующее:

Во имя Бога, въ Троицѣ Св. Единаго, Отца, Сына и Святаго Духа. На вѣчную память современникамъ и потомству.

Найяснѣйшаго Михаѣла, Божією Милостію, Короля Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Мазовецкаго, Жмудскаго, Кіевскаго, Волинскаго, Подля-

kiego, Zmuydzkiego, Inflantskiego, Kiiowskiego, Wołyńskiego, Smolenskiego, Siewierskiego, Czerniechowskiego, y wszystkiey Rzeczypospolitey Korony Polskiej, y Wielkiego Xięstwa Litewskiego; My Stanisław Kazimierz Bieniewski Woiewoda Generał Czerniechowski, Bohusławski, Nosowski Starosta. Ian Franciszek na Łubowicach Lubowicki, Kasztelan Wołyński, Punski, Lipnicki, Starosta. Ian Piasoczynski Kasztelan Chełmski, Ierzy Maniecki, z Pigłowie Stolnik Kiiowski, Stefan Piasoczynski, Braclawski, Sinicki Starosta, Powagą Seymową naznaczeni Commissarze, wiadomo czyniemy. Iż co od Woyska Iego Krolewskiej Mści, Zaporowskiego, z Nizu od Starszego swojego Vrodzonego Michała Hanenka y całego Woyska do Iego Krolewskiej Mści, Pana naszego Miłościwego wysłani Posłowie. To jest, Vrodzeni Semen Bohaczenko, Iakow Iarosenko, Roman Małuk, Iwān Pułtawiec, Iwān Zawisza, Stefan Bięły, Wasiel Olexioieyko, z inszymi Towarzyszami, stanąwszy v nog Iego

скаго, Подольскаго, Лифляндскаго, Смоленскаго, Сѣверскаго, Черниговскаго и всей республики короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго: мы Станиславъ Казиміръ Бѣневскій, воевода генералъ Черниговскій, Богуславскій, Носовскій староста; Іоаннъ Францискъ изъ Лубовичъ Любовицкій, кастелянъ Волицкій, Пунскій, Липницкій староста; Іванъ Пясочинскій, кастелянъ Хелмскій; Юрій Манецкій изъ Пигловичъ, Кіевскій стольникъ; Стефанъ Пясочинскій, Брацлавскій, Синицкій староста,—властью сейма назначенные комиссары—объявляемъ: послы отправленные съ Низовья, отъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго, старшиною своимъ благороднымъ Михаиломъ Ханенкомъ и всѣмъ войскомъ, къ Его Королевской Милости, пану нашему милостивому — а именно: благородные Семень Богаченко, Яковъ Ярошенко, Романъ Малукъ, Іванъ Пултавецъ, Іванъ Завиша, Степанъ Бѣлый, Василій Олексіенко съ прочими своимъ товарищами, представъ предъ Его Королевскою Ми-

Krolewskiej Mści, Pana Naszego Miłościwego, iako Pana swojego przyrodzonego Oycowską y Krolewską otrzymali Clemencyą, y do nas Commissarzow wszystkicy Rzeczypospolitey dla gruntownego namowienia odesłani. Tedy my vpewniając toż wszystko Woysko Iego Krolew. Mości Zaporowskie, nie tylko w Sieczy na Niżu, ale y po Horodach będące assekurniemy: Iż na Seymie blisko przysłym przez Constitucyą dostateczną łaska Iego Krolew. Mści Pana Naszego Miłościwego assekurowana, y ztwierdzona im będzie; Osobliwie aby Nabożeństwo w Cerkwiach Religiey Greckiey niegięło, w tych wszystkich Mieyscach gdziekolwiek zachodzi władza y szczęśliwe Iego Krolew. Mości Panowanie, y żeby iuż więcey żadne trudności względem Monastyrow, Cerkwi, Dobr niebyło, na tymże Seymie za znieśieniem się z Ich Mściami Oycy Episcopami, iako Pastorzami pod Panowaniem Iego Krolewskiej Mści zostaiącemi, y z samym Przewielebnym w Bogu Iego Mścią Oycem Metro-

лостью, паномъ нашимъ милостивымъ, какъ природнымъ своимъ государемъ, были приняты благосклонно, и къ намъ, комиссарамъ всей республики, присланы для обстоятельнаго соглашения. А потому мы, удостовѣряя войско Запорожское въ Сѣчи, на Низовьяхъ и по городамъ находящееся, что на предстоящемъ вскорѣ сеймѣ, будетъ имъ обезпечена и утверждена точною конституціею милость Его Королевской Милости, пана нашего милостиваго; въ особенности чтобы служеніе въ церквахъ Греческаго исповѣданія, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда лишь только простирается власть и благополучное державство Его Королевской Милости, не было уничтожаемо; а дабы впредь, касательно монастырей, церковей и имуществъ никакихъ болѣе не было стѣсненій, то на томъ же сеймѣ, по предварительномъ сношеніи съ ихъ Милостями, отцами Епископами, какъ пастырями под державою Его Королевской Милости состоящими, и съ самимъ, Его Милостью, преосвященнымъ отцемъ митрополи-

litą koniec wczynią. Aby w tey wolności y całości zostawali iako było przed Woyną y iako przez Naiasnieyszych Antecesorow Iego Krolewskiej Mści Pana Naszego Miłościwego iest postanowiono, aby bezpieczeństwo, Wolność, Powaga, nie tylko Przełożonym, ale y wszystkiemu Duchowienstwu wiecznemi czasy zostawała. Wolności też Woyskowe starodawne, nie tylko Religiey Greckiey Cerkwie, ale też y względem Dobr, Futorow, y iakichkolwiek własnych Maiętkow Kozackich, wszystkim wobec y każdemu z osobna nienaruszone będzie. Sądow aby dway jednego sądzili według prośby y suppliki samychże P. P. Posłow. Wdowom pozmarłych Mężach Kozakach wolność wszelaka w Dobrach Futorach, taka iakiey Mężowie ich zażywali bydź ma. A gdyby Wdowa poszła za Mąż, iezeli za Kozaka poydzie, wolności Kozackich zażywać będzie. Elekcy a też Hetmana, według dawnych zwyczajow, tak iako sami

томъ, будетъ сдѣлано окончательное постановленіе. Чтобы они тою же самою, какъ и до начатія войны, независимостью и неприкосновенностью пользовались, и какъ о томъ Найяснѣйшими предшественниками Его Королевской Милости было постановлено, дабы безопасность, свобода, уваженіе не токмо высшему, но и всему духовенству на вѣчныя времена принадлежали. Стародавнія войсковыя права и привилегіи не токмо относительно церквей Греческаго исповѣданія, но и относительно имуществъ, хуторовъ и всякихъ собственныхъ имѣній Козацкихъ, всѣмъ и каждому останутся неприкосновенными. Въ судѣ, чтобы двое судили одного, согласно просьбѣ и челобитной тѣхъ же пановъ пословъ. Вдовамъ умершихъ Козаковъ предоставляется всякая свобода въ имѣніяхъ и хуторахъ, такая же, какою мужья ихъ пользовались; буде же вдова выйдетъ за мужъ за Козака, то должна пользоваться вольностями козацкими. Также избраніе въ Гетманы, согласно давнимъ обычаямъ, какъ они сами требовали, должно происходить на мѣстахъ,

żądali, na miejscach Prawami y zwyczajami Woyskowemi obwarowanych, bydź ma, tak iednak, aby obrany Hetman od Iego Krolewskiey Mści na potomne czasy brał potwierdzenia, y Błogosławieństwo, za przysiężeniem wierności z Pułkownikami y Starszyzną Woyska, y żadnego sobie, na tym wrzędzie do żywocia nieprzywłaszczał, ani dolegliwości y wciażenia nad to co mu Vrząd iego pozwala nieczynił Kozakom, ale do woli y vpodobania Woyskowego zostawał. Na ostatek we wszystkich supplikacyach słusznych teraz y na potym otwieramy drogę Woysku do łaski Iego Krolew. Mości Pana Naszego Miłościwego, y wszystkiey Rzeczypospolitey, obiecuiąc, iż o cokolwiek pokornie y słusznie vpraszać będą otrzymaia.

A że iuz za łaską Miłościwego Boga do Iego Krolewskiey Mści iako Pana Przyrodzonego, y Rzeczypospolitey iako Matki swey Woyska powracaia, y tego wszystkiego cokolwiek Pan

правами и обычаями установленныхъ; съ тѣмъ однако, чтобы новоизбранный Гетманъ на будущія времена всегда былъ Его Королевскою Милостью утверждаемъ, и получалъ *благословеніе* по учиненіи прѣсяги на вѣрность, совмѣтно съ полковниками и войсковою старшиною; и чтобы, по званію этому, пожизненнаго себѣ не присвоивалъ права, и никакихъ обидъ и притѣсненій, сверхъ правъ званіемъ ему предоставленныхъ, Козакамъ не дѣлалъ, но оставался бы доколѣ войску благоугоденъ будетъ. Наконецъ, для всѣхъ справедливыхъ прошеній, нынѣ и впредь, открываемъ войску путь къ милостямъ Его Королевской Милости, пана нашего милостиваго и всей республики, общая, что все то, о чемъ только покорно и законно просить будутъ, получатъ.

A какъ уже войска, по благодати Милосердаго Бога, къ Его Королевской Милости, какъ природному своему Государю и къ республикѣ, какъ матери своей обратились; то и прощеніе и преданіе вѣчному забвенію всего того,

Bog przez tak długi czas za spolne grzechy dopuścił, zapomnienie y zmazanie wieczne bez wszelakiej y pomyslenia zemsty wiecznie otrzymali. Tedy też iako to iuż obowiązkiem na Dusze y Sumnienia swoje y wszystkiego Woyska przez Posłów swych przyięli, od wszystkich Protekcij postronnych Monarchow, iesliby się w iakich do tey godziny naydowali, odwieżuią się, y tych wszelkich wiecznie wyrzekaią się, iże do nich nigdy powracać niebędą przed Bogiem obowięzuią się.

Poselstw żadnych bez wiadomości Naiasnieyszego Maiestatu I. K. Mości Pana naszego Miłościwego, albo y Iasnie Wielmożnych Ich M. M. P. P. Wodzew Koronnych przyimować y odprawować ani też do kogokolwiek z Postronnych posyłać niemaią, y owszem w Wierności y nigdy niezmiennym posłuszenstwie Iego Krolew. Mości y Rzeczypospolitey zostaiąc, przeciwko każdemu Nieprzyiacielowi Koronnemu y Wielkiego Xięstwa Litewskiego gdy tylko ordynans Iasnie Wielmożnych,

чьмъ Господь Богъ столь долгое время за общіе наши грѣхи наказывалъ, безо всякаго о мести помышленія на вѣчныя времена получили. Также чрезъ пословъ своихъ они приняли на свою душу и совѣсть обязательство, что отказываются отъ всякаго покровительства постороннихъ монарховъ, если бы подъ чьимъ нибудь доселѣ состояли, отрекаются отъ него на вѣчныя времена и общаются, предъ Богомъ, никогда къ тому не возвращаться. Равно никакихъ посольствъ, безъ вѣдома Найяснѣйшаго Величества, Его Королевской Милости, пана нашего милостиваго, или же безъ вѣдома ясневельможныхъ ихъ Милостей пановъ военачальниковъ коронныхъ, принимать и отправлять, ниже къ кому либо изъ постороннихъ посылать не будутъ; напротивъ того, пребывая всегда въ вѣрности и неизмѣнномъ повиновеніи Его Королевской Милости и республикѣ, обязаны выходить противъ всякаго непріятеля какъ коронаго такъ и великаго княжества Литовскаго, коль скоро о томъ послѣдуетъ повеленіе ясневельможнаго

Ich Mćiow P. P. Wodzow Koronnych doydźcie, we wszelakiej woienney gotowości pod Chorągwią którą już z rąk Iego Krolewskiej Mści, Pana Naszego Miłościwego odebrali, stawać y odważnie przykładem przodków swoich Nieprzyjacielowi odpor dawać powinni: A ieśliby teraz y na potym (czego Boże zachoway) wewnętrzne iakie znajdowały się, tak w Sieczy iako y włości, Bunt, sami swoiemi wszystkiemi sielami wspaniać, y szerzyć się złemu nie będą dopuszczali, każdego postanowieniu temu y poddaństwu Iego Krolewskiej Mości y Rzeczypospolitey sprzecznego, iako Nieprzyjaciela, zność, karać, y nieżywić. A żeby Woysko Zaporowskie tym barziej wolnością y łaską Iego Krolewskiej Mości y Rzeczypospolitey cieszyli się, Warujemy, Jż w Domach, Maiętkach, Futorach, Kozackich, Żołnierz nigdy wiecznymi czasy stawać, przechodem, noclegiem, ani stacyi pogotowiu, ani Chleba zimowego wybierać, Krzywdy

вельможныхъ, ихъ милостей пановъ военачальниковъ коронныхъ, со всею воинскою готовностію, подъ хоругвию, Его Королевской Милостию паномъ нашимъ милостивымъ дарованною, и по примѣру своихъ предковъ, мужественно отражать неприятеля. Если же бы нынѣ и впредь (чего Боже сохрани) внутренніе какіе либо, какъ въ Сѣчи, такъ и въ волостяхъ обнаружились мятежи; то всѣми силами своими усмиряя, злу распространятся не поустятъ, и всякаго противящагося сему постановленію и подданству Его Королевской Милости и республики, должны какъ врага вострелять, карать и преслѣдовать. А чтобы войско Запорожское могло наслаждаться большею свободою и милостями Его Королевской Милости и республики, мы удостоверяемъ, что въ домахъ, имѣніяхъ и хуторахъ козацкихъ, впредь никогда не будутъ солдаты стоять постоемъ, ни во время перехода, ни для ночлега; не будетъ для нихъ требуемо продовольствія временнаго ни зимнаго, равно они не будутъ чинить никакихъ обидъ и насилій, подъ страхомъ смертной казни.

ani Gwałtów czynić nie będzie, pod karaniem na gardle v pewniamy; przytym iż Buława, Bunczuk, Pieczęć Komoszyna z Seymu przyszię^o Woysku Zaporowskiemu oddana będzie; Przyktorym oddaniu pomienionych Woyskowych Kleynotow, Hetman, Pułkownicy, Sędzowie, Assawułowie, y wszystka Starszyzna przysięgę na wierność I. K. Mości y Rzeczyposp: wykonać, przy Commissarzach Iego Krolew: Mści wiinni będą, Wzajemnie też stan Szlachecki ma mieć wolny powrot do Dobry y stan Duchowny. Gdyż ta Commissya wolności, y Prawom stanu Szlacheckiego y Duchownego nic vblizac niema. Do Buławy Hetmanskiej Woyska Zaporowskiego cokolwiek należało I. K. Mość Pan Nasz Miłościwy y Rzeczyposp: na Seymie przyszyłym approbuie, Co wszystko wiecznie nieporuszenie ma bydź trzymano. Gwoli czemu dla pamięci potomnym następującym wiekom, tę Commissyą podpisalismy Commissarze, tak Iego Krolewskiej Mości Pana Naszego Miłościwego, y wszytkiej Rzeczyposp. oboyg Narodow, iako też y Posłowie

Притомъ Булава, Бунчукъ, Печать Комошина, на предстоящемъ сеймѣ будутъ возвращены войску Запорожскому. При полученіи сихъ войсковыхъ клейнодовъ, Гетманъ, полковники, судьи, эсаулы и вся старшина, въ присутствіи комиссаровъ Его Королевской Милости, обязаны учинить присягу на вѣрность Его Королевской Милости и республикѣ. Равнымъ образомъ сословіе дворянское и духовенство имѣютъ право безпрепятственно возвратиться въ свои имѣнія; ибо настоящая коммисія не должна ни въ чемъ нарушать ихъ правъ и вольностей. Все, что принадлежало Булавѣ гетманской войска Запорожскаго, Его Королевская Милость, панъ нашъ милостивый и республика подтвердятъ на будущемъ сеймѣ. Все сіе должно быть хранимо вѣчно и ненарушимо; для чего на память грядущимъ вѣкамъ, сказанную коммисію подписали мы, коммисары Его Королевской Милости пана нашего милостиваго и всей республики, обѣихъ націй,

Commissarze Woyska Zaporowskiego. Działo się w Ostrogu dnia wtorego Septembrą, Kalendarza Rzymskiego. Roku Tysiąc, sześć set siedmdziesiątego.

Stanisław Kazimierz Bieniewski Woiewoda General Czerniechowski, Bohusławski, Nosowski, Starosta. (L. S.)

Ian Franciszek na Lubowicach Lubowicki Kasztellan Wołhynski, Panski, Lipnicki, Starosta. (L. S.)

Ian Piasoczynski Kasztelan Chelmski. (L. S.)

Ierzy Maniecki z Pigłowie Stolnik Kiiowski. (L. S.)

Stefan Piasoczynski Braclawski, sinicki, Starosta. (L. S.)

Semen Bohaczenko Commissarz y Poseł od Woyska Iego Krolewskiej Mości Zaporowskiego Nizowego.

Roman Małuk Commissarz y Poseł od Woyska Iego Krolewskiej Mości Zaporowskiego Nizowego.

Iwan Pułtawiec Commissarz y Poseł od Woyska Iego Krolewskiej Mości Zaporowskiego Nizowego.

и послы — комиссары войска Запорожскаго. Учинена въ Острогѣ, дня 2 сентября, по календарю Римскому, лѣта 1670.

Станиславъ Казимиръ Бьневскій, Воевода Генераль Черниговскій, Богуславскій, Носовскій Староста (М. П.)

Іоаннь Францискъ изъ Лубовичъ Любовицкій, Кастелянъ Волинскій, Пунскій, Липницкій Староста. (М. П.)

Іванъ Пясочинскій, Кастелянъ Хелмскій (М. П.)

Юрій Маньцкій, изъ Пиловичъ, Стольникъ Кіевскій (М. П.)

Стефанъ Пясочинскій, Брацлавскій Синицкій Староста (М. П.)

Семень Богаченко, коммисаръ и посолъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго Низоваго.

Романъ Малукъ, коммисаръ и посолъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго Низоваго.

Іванъ Пултавецъ, коммисаръ и посолъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго Низоваго.

Imieniem wszystkiego Towarzystwa od Woyska I. K. M.
Zaporowskiego Nizowego przy nas będącego.

*Andrzej Taraczenko, Pisarz od Woyska I. K. Mści
Zaporowskiego Nizowego, Ręką własną.*

(Mieysce
Pieczęci.)

***Constitutycya zaś też Commissyą approbu-
jącą, taka iest:***

APPROBACYA COMMISSYEY Z WOYSKIEM NASZYM
ZAPOROWSKIM.

Iakosmy wdzięcznie przyieli od Woyska Naszego Zaporo-
rowskiego Supplikę, tak stateczney ich ku Nam y Rzeczypos-
politey vbespieczeni Wiary y Poddaństwa, Commissyą, przez
Wielmożnych y Vrodzonych Commissarzow Naszych, powagą

Именемъ всего товарищества войска Его Королевской
Милости Запорожскаго Низоваго, при насъ находящагося,
*Андрей Тарасенко, писарь войска Его Королевской
Милости Запорожскаго Низоваго, собственною рукою.*

(М. П.)

***Конституція, утверждающая оную
коммисію.***

УТВЕРЖДЕНИЕ КОММИСИИ СЪ ВОЙСКОМЪ НАШИМЪ
ЗАПОРОЖСКИМЪ.

Принявъ благосклонно прошеніе войска Нашего Запо-
рожскаго, и увѣрившись въ его постоянной вѣрности и под-
данствѣ Намъ и республикѣ, утверждаемъ во всѣхъ стате-
яхъ и параграфахъ комисію, вельможными и благородными
коммисарамн Нашими, властью прошлаго сейма назначен-
ными, въ Острогѣ составленную, и таковую обѣщаемъ при-

Сейму прешлего, дезыгнованых, в Острогу постановиона, ве wszystkich Punktach, y Clausulach, approбуиemy, y оне до skutku przywieść, obiecuiemy, deklaruiąc wszystkimu Woyску Нашему Zaporowskiemu так Nizowemu, iako y Horodowemu łaskę Naszę Krolewską, ktorey we wszelakich słusznych supplikach nie odmowiemy y Przywiley ku wieczney pamięci onymże на potwierждение wolności даны з Kancellaryey Naszey, powagą Seymu teraznieyszego, approбуиemy.

Na co dla lepszey Wiary Pieczęć Koronna iest przyciśniona. Дан в Warszawie в Понедіалек на заіутрз по Свяціе S. Thomasza Apostола, то iest Dnia XXII Mieсяца Decembra Roku Pańskiego MDCLXX. Panowania Naszego Wtorego roku.

*Andrzej Olszowski Biskup
Chełmiński y Pomezanski Pod-
kanclerzy Koronny.*

(Mieysce Pie-
częći Koron)

*Za Sprawą y Przełożeniem
Przewielb: w Bogu X. An-
drzeia Olszowskiego Biskupa
Chełmińskiego y Pomezanskie^o
Dziekana Krakowskiego Pod-
kanclerzego Koronnego.*

*Stefan Hankiewicz Krola Iego Mści
Sekretarz y Pisarz.*

вѣсти въ исполненіе, изъявляя всему войску Нашему Запорозскому Низовому и городовому милость Нашу Королевскую, въ которой Мы не откажемъ при всякихъ справедливыхъ прошеніяхъ; равно на вѣчныя времена подтверждаемъ имъ, властію настоящего сейма, привилегію на вольности, выданную изъ Нашей канцелярїи.

Для большей вѣры прилагается коронная печать.—
Дано въ Варшавѣ, въ понедѣльникъ, на другой день послѣ
праздника св. Томы Апостола, то есть дня 22 мѣсяца

Томъ 2.

18

декабря, лѣта Господня 1670, царствованія Нашего во второй годъ.

Андрей Ольшовскій Епископъ Хелмскій и Помезанскій, Подканцлеръ коронный.

(Мѣсто Печати коронной.)

При участіи и руководствѣ всечестнаго Андрея Ольшовскаго Епископа Хелминскаго и Помезанскаго, Декана Краковскаго, Подканцлера короннаго:

Стефанъ Ганкльвичъ, Короля Его Милости Секретарь и Писарь.

Więc lubo iawne, nie tak podobno Woyska, iako raczey kilka osob Starszyny pokoju niezyczających, dla własnego ich pożytku, y prywatnego interessu, nieszczerości: widziemy y mamy dowody. Iednak żeby y teraz wiadoma Bogu, światu Polskiemu, y Woysku wszystkiemu Zaporowskiemu, Nasza ku vspokoieniu Vkrainy skłonność, za powzięciem Instrukcyey teraz świeżo przez pomienionych Petranowskiego y Taraszenka przesłaney, niemieszkanie deputowaliśmy Przewielebnego w Bogu X. Podkanclerzego Koronnego, y Wielmożnych Senatorow y

Хотя Мы видимъ и имѣемъ явныя доказательства недоброжелательства, впрочемъ не столько кажется со стороны войска, сколько со стороны нѣкоторыхъ особъ старшины нежелающихъ мира, для собственной выгоды и личной пользы; однако и нынѣ, слѣдуя извѣстной Богу, народу Польскому и всему войску Запорожскому склонности Нашей къ водворенію спокойствія въ Украинѣ, за полученіемъ инструкіи чрезъ сказанныхъ Петрановскаго и Тарасенка препровожденной, Мы немедленно отправили всечестнаго ксендза подканцлера короннаго и вельможныхъ санаторовъ и коронныхъ сановниковъ, въ то время при Насъ находив-

Vrzendnikow Koronnych, na ten czas przy boku naszym rezydujących, aby z temiz Woyska Zaporowskiego Posłami, rozmowili się. Iakoż na osobney Sessyey zasiądszy, chcąc się około punktow teyże Instrukcyey z obu stron namowić. Naprzod iako zwyczaj nieśie y sama rzecz tego potrzebuie, ćisz Przewielebny y Wielmożni Deputaci Nasi potrzebowali, aby Petranowski y Taraszenko pokazali, ieżeli iaką moc mają, y pozwolenie od całego Woyska, do vmowienia y pomiarkowania Punktow przyszlanych, ktorzy Posłowie odpowiedaiąc deklarowali, iż żadna władza im do traktowania nie iest dana: co y listem świeżym pod Datą z Czechryna dnia IX miesiąca Octobra roku terażnieyszego, od Vrod. Doroszęka Hetmana do Petranowskiego pisanym, a iuż w drodze w Międzybożu oddanym, dowodzili: gdzie wyraźnie Doroszęko zakazuie, aby się w żadne Traktaty nie wdawali. Ktorem postępkim ieżeli szczerze życzy pokoju? niech koždy osądzi. Trudnosmy tedy y teraz mogli

шихся, на совѣщаніе съ тѣми послами войска Запорожскаго. Вслѣдствіе чего собравшись въ особомъ засѣданіи, чтобы обоюдно условиться на счетъ статей сказанной инструкціи, сперва, по принятымъ обычаямъ и какъ это самимъ дѣломъ требуется, всечестный ксеназъ подкавцлеръ и вельможные депутаты Наши потребовали, дабы Петрановскій и Тарасенко предъявили полномочіе и дозволеніе отъ всего войска на переговоры и соглашеніе о присланныхъ пунктахъ. Но означенные послы объявили, что имъ не дано никакой власти для веденія переговоровъ. въ чемъ удостовѣряли и письмомъ, 9 числа декабря мѣсяца настоящаго года, изъ Чигирина отъ благороднаго Гетмана Дорошенка Петрановскому писаннымъ, и уже на пути въ Меджибожѣ полученнымъ, въ которомъ именно Дорошенко воспрещаетъ имъ вступать въ какіе либо переговоры. Показываетъ-ли подобный поступокъ искренное желаніе мира? Пусть судить всякій. — И такъ, могли-ли Мы и нынѣ совершенно удовле-

w Supplikach y potrzebach, Woysko doskonale vkontentować, zwłaszcza że większa część Punktow Instrukcyey, do Seymu y całej Rzeczyposp: należy, a Posłowie ćisz po Seymie nie rychło przybyli. Atoli w niektórych Punktach z łaskawości Naszey tak declaruemy, y one nienaruszenie dotrzymać obiecuiemy.

RELIGIA GRĘCO-RVSKA iako iest dawnemi Prawami, Przywilejami, Constitucyami, z bezpiecnyym Nabożeństwa y Obrzędow Cerkiewnych odprawianiem, y Wolnościami Stańowi Duchownemu Ruskiemu słażacemu, obwarowana: (które My na szczęśliwey Elekcyey y Koronacyey Naszey, in *Pactis Conuentis* trzymać poprzyśięgliśmy) tak pewnie y na potym nienaruszenie zachować, żeby żadnego vszczerbku nie było przestrzegaiąc, aby w teyże Wolności y całości Religia Grecka, Cerkwie y Osoby Duchowne zostawały, iako było przed Woyną,

творить войско, въ его нуждахъ и просьбахъ; тѣмъ болѣе, что бѣльшая часть статей инструкцій подлежатъ разрѣшвию сейма и всей республики, а упомянутые послы не скоро послѣ сейма прибыли! Однако-же касательно нѣкоторыхъ статей, Мы по благосклонности Нашей объявляемъ слѣдующее, что и ненарушимо сохранить обѣщаемъ.

Греко-Россійское вѣроисповѣданіе, обезпеченное давними правами, привилегіями, конституціями, при безпрепятственномъ совершеніи Богослуженія и церковныхъ обрядовъ, а также и вольностями, духовному Русскому званію принадлежащими (что Мы, въ день благополучной элекціи и коронаціи Нашей, въ пактахъ конвентахъ соблюдать присягою обязались), обѣщаемъ и впредь сохранять ненарушимо отъ всякаго ущерба, наблюдая чтобы исповѣданіе Греческое, церкви и духовныя лица оставались при той же независимости и неприкосновенности, какъ и до начала войны, и какъ о томъ предшественниками Нашими постановлено; равно обѣщаемъ содѣйствовать Нашею Королев-

y iako przez Antecessorow Naszych iest postanowiono, a żeby za zniesieniem się z Wielebnemi Władykami, wszelkim trudnościom koniec był czyniony, powagą Naszą Krolewską sprawić obiecujemy. Co gotowismy byli względem Manastyrow, Cerkwi, Dobr, na Seymie blisko przeszłym wykonać, gdyby byli Wielebni Władykowie wedle Kommissyey Ostrogski przyiechali.

Zniesienie Vniey albo iedności z Kosściołem Katholickim Rzymskim ponieważ nie iest w ręku świeckich, iezeliby na ten sposob Duchowienstwo obudwu stron, tak w Vniey iako y w disuniey będące przypadło y zezwoliło, prosić będziemy Oyca świętego Papieża aby na vspokoenie gruntowne, Synod albo *Colloquium* Duchowienstwa złożył; który My z Naywieleb: Wieleb: Arcybiskupami y Biskupami Naszemi Koronnemi, wszelkim staraniem y szrodkami spokoynymi y przyzwoitemi według Kanonow promowować, y wszelkie z tego rozroznienia

скою властію, чтобы чрезъ предварительное сношеніе съ преподобными владыками, былъ положенъ конецъ всѣмъ затрудненіямъ. Все упомянутое касательно монастырей, перншей и имуществъ, Мы готовы были выполнить на недавно минувшемъ сеймѣ, еслибы всечестные владыки прибыли, согласно постановленію комисіи Острожской.

Уничтоженіе Уніи или единенія съ Римско-католическою церковію не зависить отъ мірской власти; а потому еслибы духовенство обѣихъ сторонъ, какъ въ Уніи такъ и въ Двуніи состоящее, согласилось и соизволило, то Мы будемъ просить Его Святѣйшество Папу, для прочнаго упокоенія, созвать синодъ или же частный соборъ духовенства, которому Мы съ всечестными Архіепископами и Епископами Нашими коронными, со всякимъ тщаніемъ и всѣми приличными и мирными средствами, сообразно съ правилами церковными (канонами), споспѣшествовать будемъ, стараясь устранить всякія, отъ сего раздора между духовенствомъ

między Duchownemi pochodzące, okazie Woyeń, krwie wylania. Kraiow spustoszenia vprzätnać, y do powszechnego pokoju przywieść vsiłowacъ бѣdziemy.

Akademia Kiiowska poniewaź zdawna Przywileiami obwarowana była, tedy y teraz onę z temiż Wolnościami y Prawami restaurowacъ y wystawicъ pozwalamy, tego ostrzegaiacъ zeby w tey Akademiei y innych Szkołach Aryani, Lutrzy, Kalwini nie byli, anieczyli, poniewasz Woysko oto wyraźnie prosiło.

Kaduki zeby na kogo z Kozakow wydane były niemamy w tym żadney Informacyey iezeliby iednak kto otrzymał, one, iako Prawom y Wolnościom Woyska Zaporowskiego y samey słuszności przeciwnie kassuiemy, znośiemy, y że nic tak osobom iako y Dobrom szkodzić nie maią deklaruiemy.

W Dobrach, Imieniach, Futorach, Folwarkach, Domach, y innych osiadłościach Kozackich, tak samych Kozakow, iako Wdow, Małzonek pozostałych że ma bydzъ wszelka Wolność,

произшедшія распри, поводы къ войнамъ, кровопролитію, опустошенію земель, и привести ко всеобщему миру.

Такъ какъ Кіевская Академія искони пользовалась своими привилегіями, то и теперь оную съ тѣми же правами и вольностями возстановить и отстроить дозволяемъ; ограничивая только, чтобы въ означенной Академіи и прочихъ училищахъ не было Арианъ, Лютеранъ и Кальвинистовъ, и чтобы они не обучали; о чемъ именно войско просило.

Мы не имѣемъ свѣдѣній, чтобы кадuki противъ кого либо изъ Козаковъ были изданы; еслибы однако кто получилъ таковыя, то ихъ уничтожаемъ и отмѣняемъ, какъ противные правамъ и вольностямъ войска Запорожскаго и самой даже справедливости, объявляя, что они ни сколько не должны вредить какъ лицамъ, такъ и имуществамъ.

Имущества, имѣнія, хутора, дома и прочія осѣдлости Козацкія, какъ самихъ Козаковъ такъ и вдовъ, оставшихся жець, должны быть совершенно свободны отъ постоа, пере-

od Stanowisk, Przechodow, Noclegow, Exakcyey Żołnierskich, o tym Wątpić niema Woysko Zaporowskie, gdysz Kozacy iako ludzie Woienni, y na vsługę Rzeczypospolitey sposobni, wszelkich ktore im zdawna służą, y Prawami są zmocnione Wolności zażywać maia, bez żadney, Dzierzawcow Dobr Naszych Krolewskich, Dziedzicznych Praw, y ich Namicstników przeskody, pod winami surowemi.

Cokolwiek lubo osoby Prywatne lubo same Woysko Zaporowskie przeciwko powinney wierze, y poprzysiężonym Paktom Podhaieckim, przeciwko nam y Rzeczypospolitey do tąd wykroczyło, iako przez Kommissyą Ostrogską dostatecznie przebaczyliśmy, y w zapomnienie y zmazanie wieczne puściliśmy, tak y teraz z miłości Dobra Pospolitego, y dla vspokoienia Kraiow tamtecznych, wszystkie vrazy, przestępstwa, y defekty, przez kogoszkolwiek z Woyska Naszego Zaporowskiego, y iakimkolwiek sposobem popełnione, w wieczne zapomnienie puszca-

ходовъ, ночлеговъ, воинскихъ контрибуцій; въ чемъ войско Запорожское не можетъ сомнѣваться, ибо Козаки, какъ люди военные и способные служить республикѣ, должны всѣми, и здревле имъ принадлежащими и закономъ утвержденными вольностями пользоваться, отнюдь безъ нарушения наслѣдственныхъ правъ владѣльцевъ имѣній Нашихъ Королевскихъ, и ихъ намѣстниковъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія.

Все, въ чемъ только чатныя лица, или само войско Запорожское противъ должной вѣрности и противъ клятвою утвержденныхъ условій Подгаецкихъ, противъ Насъ и республики доселѣ провинилось, что уже Мы Острожскою комисією совершенно простили и вѣчному предали забвенію и уничтоженію; такъ и нынѣ, изъ любви къ общему благу и для успокоенія того края, всѣ обиды, преступленія и погрѣшности, къмъ бы то ни было изъ войска Запорожскаго и какимъ бы то ни было образомъ содѣланныя, вѣчному

my, y że oto żaden turbowany byдź nie powinien, assekuruemy. Z tym jednak obowiązkiem w Kommissyey wyrażonym, aby od wszystkich Protekcyey y korespondencyey postronnych Monarchow, odwiązali się, y onych wiecznie się wyrzékli, y dowod tego rzeczą samą uczynili y że do nich na potym nigdy powracać nie będą, przed Bogiem obowiązali się. Co na Dusze y Sumnienia swoje, y wszystkiego Woyska, Posłowie Nizowi Zaporowscy przyięli.

Strony mieysca w Senacie Metropolicie y Władynom, strony Wrzędow Senatorskich, Dwornych y ziemskich, ponieważ przez Transakcyą Cudnowską, iako Xięstwa Ruskiego, tak y tych wszystkich Pretensyey, Woysko Zaporowskie dobrowolnie wstąpiło, y żadnego przykładu, na oddzielenie Ukrainy od Korony Polskiey, podawać y pozwalacć nie godzi się. Więc że nie tylko Przewielebnych w Bogu Xięży Biskupow, ale y Wielmożnych Senatorow Swiedzkich, ktorzyby niżey wmykacć

предаемъ забвенію, удостовѣряя, что никто за то преслѣдуемъ не будетъ. Съ тѣмъ однако условіемъ, въ комиссіи обозначеннымъ, чтобы отъ всѣхъ сношеній и покровительствъ постороннихъ государей отказались, на всегда отъ оныхъ отrekliсь, и доказали бы это на самомъ дѣлѣ, поклявшись предъ Богомъ никогда къ нимъ впередъ не возвращаться. Послы Низовые Запорожскіе приняли это на свою и всего войска совѣсть.

Что касается до мѣстъ въ сенатѣ для Митрополита и владыкъ, также касательно званій сенаторскихъ, придворныхъ и должностей земскихъ, то какъ войско Запорожское, Чудновскою мировою сдѣлкою, отъ Русскаго княжества и отъ сказанныхъ притязаній добровольно отказалось, а потому невозможно дать повода къ раздѣленію Украины отъ короны Польской, и на оное согласиться. Особенно потому, что для этого потребно соизволеніе не только всечестныхъ отцовъ Епископовъ, но и вельможныхъ свѣтскихъ сенато-

się w Senacie musieli, pozwolenia na to potrzeba, y inne w tej mierze *Inconuenientia* vpatrując, niemożemy na to Sami zezwolić; owszem żeby te Punkta *nouum* formam Rzeczypospolitey sprawujące, cale vstąpione były, mieć chcemy.

Oddzielenie Woiewodztw, y Prouincyey całych, na Woysko Zaporowskie, iako iest niepodobne y niesluszne, tak tego punktu przymować y pozwolić niemożemy, bo tym sposobem Xięstwo albo Hospodarstwo Ruskie (ktore ktokolwiek ma na myśli, y do tego Celu wszystkie swoje rady y Praktyki stosuie) byłoby postanowione, a cokolwiek względem Wolności Dobr, Futorow, Domow, Folwarkow, y innych Maiętności, w Kommissyey terażnięszey Ostrogskiej wyrażono iest, tego się trzymać Woysku Zaporowskiemu: A Panom własnym Dobr swoich osobnych, spokojnie bez vciążenia poddanych, a daleko bardziey, bez namnieyszego Kozakow vkrzywdzenia, zażywać na-

ровъ, которые должны были бы уступить мѣста свои въ севатѣ. При томъ же усматривая и другія по сему случаю неудобства, Мы сами на это согласиться не можемъ; напротивъ желаемъ, чтобы войско отъ этихъ пунктовъ, какъ вводящихъ новое устройство въ республикѣ, вовсе отказалось.

Отдѣленіе воеводствъ и цѣлыхъ провинцій къ войску Запорожскому невозможно и неисполнимо; а потому этой статьи принять и позволить не можемъ, ибо такимъ образомъ княжествъ или государство Русское (о коемъ нѣкоторые помышляютъ, направляя къ этой цѣли всѣ свои совтѣты и дѣйствія) было бы возстановлено. Чтоже сказано въ настоящей Острожской комисіи относительно вольностей, имуществъ, хуторовъ, домовъ, фольварковъ и прочихъ имѣній, то войско Запорожское должно сохранить все это; владѣльцы же должны спокойно пользоваться собственными имѣніями, безъ угнѣтенія подданныхъ, а тѣмъ менѣе, безъ малѣйшей обиды Козакамъ; возвратъ имъ въ свои имѣнія долженъ быть безпрепятственный; и Гетманъ Запорожскій

leży. Ktorem do Dobr swoich ma bydź wolny powrot: a Hetman Zaporowski przestrzegać powinien żeby Szlachta y Obywatele Duchowni y Swiedzcy w Dobrach swoich wszelakie mieli bezpieczenstwo.

Posiłkow od Woyska Zaporowskiego, gdybysmy przeciw Nieprzyiacielowi Koronnemu y W. X. Litew: potrzebowali, trzymamy to o Cnoćie Woyska tegoż, iako wiernych Poddanych Naszych, y spolney Matce Oyczyźnie dobrze życzących, że nie leniwie stawać będą, pod Commendą starszego swego, ktorzy iżeliby za Granicą Woyna była, w słusznym baczeniu, y opatrzeniu Naszym zostawać będą.

Præsidium na Fortecy Bialocerkiewskiej, do Nas y Rzeczypospolitey należacey, iako iest nader potrzebne, zwłaszcza że Kiiow, ieszcze w Naszym nie iest dzierzeniu, tak go teraz zprowadzać y obnażać nie możemy, z wielu przyczyn. Iako tego dowod pokazuje się z różnych odkrytych Praktyk, y z li-

обязанъ наблюдать, чтобы шляхта и обыватели, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, могли наслаждаться въ своихъ владѣніяхъ совершенною безопасностью.

Еслибы Мы потребовали помощи отъ войска Запорожскаго противъ врага короннаго и великаго княжества Литовскаго, то полагаясь на доблесть того войска, какъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, общей матери отчизнѣ доброжелательныхъ, надѣмся что неукоснительно и охотно предстанутъ, подъ предводительствомъ своего начальника, и въ случаѣ войны внѣ предѣловъ, Мы будемъ имѣть о нихъ должную заботливость и попеченіе.

Гарнизонъ въ крѣпости Бѣлоцерковской, Намъ и республикѣ принадлежащей, крайне необходимъ, тѣмъ болѣе что Кіевъ еще не въ Нашихъ рукахъ; а потому по многимъ причинамъ, нынѣ не можемъ вывести его и обнажить крѣпость. Въ чемъ могутъ убѣдить открывшіеся разные про-

stow samych Oryginalnych, ktore tu Petranowskiemu y Taraszenkowi pokazane, y od nich czytane były.

Vrodzony Komendant Pułkownik Nasz Lebel, iako powinien był tey Fortecy dotrzymać, zdrowiem y krwią swoją oney broniąc, według ordynansu sobie danego, tak wymawia się iż ściśniony będąc, resolucyey wojenney zażyć musiał, ktory na pięć niedziel przedtym posyłał do Vrodzonego Doroszęka Hetmana, y do Kommissarzow Kozackich, w Pawołoczy będących, żeby Stecka Butenka, Pułkownika na ten czas, z Woyskiem y Serdeniatami, do Miasta wprowadzonemi ztamtąd rewokowwał. Dosyc się ludzko tenże Komendant stawił, offiarując pożywienie z własnego swego Serdeniatom, byle z Miasta wysli. Ale zawzięty Pułkownik Butenko, vczynić tego niechciał y owszem wszystkich Zołnierzow Naszych na warcie v Bramy będących, nieprzyjaćielsko, y tyrańsko pozabiał. A potom kopiąc się dobywać Fortecy vsiłował, o czym Inkwizicya

иски и подлинныя письма, которыя здѣсь Петрановскому и Тарасенку были предъявлены и ими читаны.

Благородный комендантъ полковникъ Нашъ Лебель, согласно повеленію ему данному, обязанный охранять эту крѣпость нещадя жизни своей и крови, объясняется, что, будучи стѣсненъ, долженъ былъ прибѣгнуть къ воинскимъ мѣрамъ. За пять недѣль предъ тѣмъ онъ посылалъ къ благородному Дорошенку Гетману и къ комиссарамъ козацкимъ, въ Паволочи находившимся, чтобы отозвали изъ города Стецка Бутенка, бывшаго тогда полковникомъ, съ войскомъ и сердюками, туда введенными. Упомянутый комендантъ довольно человѣколюбиво поступилъ, предлагая дать сердюкамъ отъ себя продовольствіе, лишь бы вышли изъ города. Но буйный полковникъ Бутенко на это не согласился, и даже всѣхъ нашихъ солдатъ, стоявшихъ у воротъ на стражѣ, непріятельски и варварски умертвлялъ; потомъ домогался взять крѣпость подкопами. Обо всемъ этомъ Мы повелѣли

Wielmożnemu Marszałkowi y Hetmanowi Koronnemu wczynić zleciłismy.

Co się zaś Dotycze Postępku Vrodzonego Piwa Pułkownika Naszego, ten zawołany od Kommandanta, na Sukkurs przyszedł, kiedy Łysohub z Woyskiem pod Białą Cerkiew podstąpiwszy, przez dwie Niedziele wychylić się z Zamku, ani zboża własnego Zołnierskiego zbierać niedopuszczał. Ktory pomieniony Piwo, ieżeli przeciwko powinności swojej wykroczył, gdysz na obronę Polesia y tamecznych Kraiow, iest ordynowany, rozkazemi aby pod Sąd Hetmanski podpadał.

Prætensye do Vrodzonego Tetery, nie miałyby trudnić Woyska Zaporowskiego, kiedy deklarowano było w Responsach Hetmanom Zaporowskim danych, aby go pozywano ieszcze przedtym do Trybunału, a potym podczas *Interregnum* do Kapturu Generalnego Warszawskiego: iakosz Vrodzony Tetera he-

вельможному маршалу и Гетману коронному произвести слѣдствие.

Что же касается до поступка благороднаго полковника Нашего Пива, то онъ прибылъ на помощь по призыву коменданта въ то время, когда Лизогубъ, подступивши съ войскомъ подъ Бѣлую-церковь, въ продолженіи двухъ недѣль препятствовалъ вытти изъ замка, и собрать собственно войску принадлежащій хлѣбъ. Если же сказанный полковникъ Пиво преступилъ свою обязанность, то какъ онъ отправленъ для защиты Полесья и тамошнихъ земель, Мы прикажемъ предать его суду гетманскому.

Притязанія къ благородному Тетерѣ не должны бы заботить войско Запорожское; ибо уже въ отвѣтахъ, на имя Гетмановъ Запорожскихъ давныхъ, сказано было сначала, чтобы его позывали на судъ трибунала, а послѣ того во время междуцарствія, на генеральный Варшавскій катуровый судъ. Дѣйствительно благородный Тетеря, будучи оповѣщенъ, проживалъ въ Варшавѣ и самъ хотѣлъ развѣдаться

даć obwieszczony w Warszawie mieszkał, y chciał się rozprawić, mając swoje obrony, y owszem żądał sam Sądu y spokoienia tych pretensyey, a nie mógł się doczekać: Co że się nie stało nie iest żadna z Nas przyczyna, lecz z tych samych, którzy poniechali y zaniedbali *medium* to sobie podane. Sąd też żaden ani My nikogo Prawem nieprzekonanego aggrawować niemożemy. Teraz zaś że w Granicach Państwa Naszego nie nayduie się, y cale pod inszą Iurisdycyą zostaje, trudna byдź może na nim exekucya.

Strony Techymirowa y Manastyra tamecznego, ze wszystkiemi do niego należącemi wsiami, y gruntami, pozwalamy, aby tak zachowany był przy Hetmanie, y Woysku Zaporowskim, iako przedtym zostawał.

Święta Zofia Manastyr Pieczarski, y inne Cerkwie, w Kiiowie y po innych Miastach będące, przy swoich Prawach y Dobrach zostawać powinny.

судомъ имѣя средства къ защитѣ, даже желалъ суда для прекращенія тѣхъ притязаній; но не могъ дожидаться. Если это не исполнилось, то не наша вина, а тѣхъ, которые не воспользовались и пренебрегли предоставленнымъ имъ средствомъ. Никакой судъ, ни даже Мы, не можемъ преслѣдовать кого либо неуличеннаго законно. Нынѣ же, такъ какъ онъ въ предѣлахъ Нашего государства не находится, и состоитъ совершенно подъ другимъ вѣдомствомъ, то трудно будетъ сдѣлать съ него взысканіе.

Что касается до Терехтемирова и тамошняго монастыря, со всѣми къ нему принадлежащими деревнями и землями, то дозволяемъ, чтобы онъ оставался при Гетманѣ и войскѣ Запорожскомъ, какъ это было и прежде.

Монастырь Печерскій, св. Софія и прочія церкви въ Кіевѣ и другихъ городахъ находящіяся должны пользоваться своими правами и имѣніями. Избраніе въ Кіевскіе Митро-

Elekcya Metropolity Kiiowskiego, tak ma bydź odprawo-
wana iako dawne Prawa y zwyczaie mieć chca.

Nie możemy przytym żalu Naszego vtaić, przeciwnko Wie-
lebnemu Iozephowi Tukalskiemu, że nie pomniac na Wokacyą
swoią Zakonną, y przysięgę publice wykonaną, y do Metryki
Naszey Koronney podaną, pod prætexam Metropoliey Kiiowskiej
w Vkrainie resyduiąc, złych rad iest przyczyną, y prywatney
vrazy swoiey mscząc się, wymysłnemi sposobami y Praktykami,
Kraie tameczne, y Woysko Zaporowskie miesza, w Rady y
Rzady Woyska, (Co Duchownemu nie należy) wdaie się, a za-
tym do niepokoju y niebezpieczstw co raz gorszych wrota ot-
wiera, Przeto tegoż Wielebnego, Tukalskiego napominamy aby
czyniąc dosyć Wokacyey stanu swego, y wspomnioney Strasz-
ney przysiędze, Wszelakich Praktyk, Correspondency z po-
stronnemi, y Rad, w Woysku Zaporowskim Zaniechał. Ktory
ieżeli skromnie się zachowa, y rzeczy do vspokoienia prowa-

политы будетъ происходить согласно съ древними правами
и обычаями.

При этомъ не можемъ не высказать прискорбія Нашего
всечестному Іосифу Тукальскому, что онъ, забывъ монаше-
ское свое призваніе и принесенную имъ публично присягу,
записанную въ метрику Нашу коронную, проживая въ Украй-
нѣ подъ предлогомъ Кіевской митрополіи, внушаетъ злые
совѣты, и мстя за частную, нанесенную ему обиду, избоб-
рѣтаетъ средства и козни, чтобы волновать тотъ край и
войско Запорожское; вмѣшивается въ рады и управление
войсковое (что вовсе неприлично лицу духовному), и тѣмъ
самимъ открываетъ врата къ вѣщшимъ распрямъ и безпокой-
ствамъ. А потому Мы напоминаемъ ему, всечестному Тукаль-
скому, чтобы слѣдуя призванію своего сана и вышесказан-
ной страшной присягѣ, онъ отсталъ отъ всякихъ козней, сно-
пеній съ посторонними и злыхъ совѣтовъ войску Запорожскому.
Если онъ будетъ вести себя скромно, и приводя все къ успо-

dząc rzetelne Wiary, y zyczliwości swoiey, Ku Nam y Rzeczypospolitey pokaże znaki, słusznego Respektu y Łaski naszej Krolewskiej dozna.

Takową tedy Deklaracją Naszą niewątpiemy, że wszystko Woysko Zaporowskie, wdzięcznie przyiawszy, według Komissey Ostrogskiej, w wierności, y nigdy niezmiennym posłuszeństwie Naszym y Rzeczypospolitey zostaiąc, przeciwko każdemu Nieprzyjacielowi koronnemu y W. X. Litew: za dostojność Nasze przykładem Przodków swoich, odważnie odpor dawać będzie. A My nie tylko Komissyą Ostrogską, y Punkta w niey wyrażone y wszelkie Prawa dawne y Wolności Kozackie nienaruszenie zachowamy: Ale też gdy tego potrzeba, nie trudni będziemy złożyć Seym, aby się dalszym prośbom, y potrzebom, Woyska, we wszystkim według słuszności wygodziło. Którym iako w obec wszystkim tak każdemu z osobna miłościwą Łaskę Naszą Krolewską offiaruiemy. Na co dla lep-

коенію, явить непреложные знаки вѣрности и преданности Намъ и республикѣ, то воздастся ему должное уваженіе и милость Наша Королевская.

Мы не сомнѣваемся, что все войско Запорожское такую декларацию Нашу приметъ съ признательностью; и согласно постановленію комиссія Острожской, пребывая въ вѣрномъ и неизмѣнномъ Намъ и республикѣ послушаніи, будетъ мужественно стоять за честь Нашу противъ всякаго врага короннаго и великаго княжества Литовскаго, по примѣру предковъ своихъ. А Мы не только Острожскую комиссію и статьи въ оной помѣщенные, равно всѣ давнія права и вольности козацкія ненарушимо сохранимъ; но даже, если надобность укажетъ, не затруднимся созвать сеймъ для справедливаго удовлетворенія дальнѣйшихъ просьбъ и требованій войска, которому вообще и каждому особо изъявляемъ милость Нашу Королевскую.

szej wiary przy podpisie Ręki Naszey, Pieczęć Koronną przycisnąć rozkazalismy. Dan w Warszawie Dnia XXIII Miesiąca Grudnia Roku Panskiego Tysiącnego Sześćsetnego Siedmdziesiątego, Panowania Naszego Wtorego Roku.

Michał Krol.

(Mieysce Pieczęci
Koronney.)

Za Vrzędu Pieczętarskiego Wieleb: w Bogu X. Andrzeia Olshowskiego Biskupa Chelminskiego y Pomezanskiiego Podkanclerzego Koronnego.

*X. Stan. Buzewski Regent
Cancell. I. K. M.*

По сему, для бóльшого удостовѣренія подписавъ рукою Нашею, Мы повелѣли приложить коронную печать.— Данъ въ Варшавѣ, дня 22 мѣсяца декабрия, лѣта Господня 1670, царствованія Нашего во второй годъ.

Михаилъ Король.

(М. П.)

Во время управленія канцелярією Андреемъ Ольшовскимъ, Епископомъ Хелмскимъ и Помезанскимъ, Подканцлеромъ короннымъ.

*Кс. Стан. Бузевскій
Правитель канцел. Е. К. М.*

Дорошенко зоставши потверженній отъ Порти на тогочасномъ гетманствѣ и отпустивши честно посла солтанского просилъ черезъ него Порти о прислане къ себѣ Янчаровъ, и о указъ до Хана Крымского, аби на его желанія, скоро тилко востребуеть, присилалъ къ нему отъ себе на посилкокъ противъ Ханенка и Поляковъ Орди: по якому его желанію вскорѣ присланъ къ нему полкъ Янчаровъ, и до Хана Крымского засланъ ординанць, абы желаніямъ его Дорошенковымъ скорою посилкою Орды чинилъ дозвѣтованіе. Кгда потомъ вскорѣ предпомененая комиссія Острозская, зъ особними універсалами Королевскими (яко и прежде рѣхомъ), по всѣхъ полкахъ Украинскихъ тогочасныхъ отъ Ханенка Гетмана розслана; теди Дорошенко, иле моглъ ихъ засягнути, всѣ поотбѣралъ до себе, маючи къ тому малъ не во всѣхъ городахъ склонныхъ и зичливыхъ пріятелей, значныхъ и шляхетныхъ Козаковъ войска Запорозского. Взаемне тежъ и Ханенкови, для его осторожности и для управленія настоящихъ тогда дѣлъ Украинскихъ и коронныхъ, прислано до Умани килкодесять корогвей войска Полского.

Яковими дѣлами забавлень будучи Дорошенко, понехалъ Лубенщину и иніе города сегочасніе, его рейменту придержавшеся. А Гетманъ Многогрѣшній цале всю сегочасную Украинну подъ своимъ рейментомъ хотячи имѣти и отъ Дорошенковой власти отторгнути, послалъ отъ себе Кіашку полковника зъ полкомъ его компаніи въ Лубенщину. Тотъ теди Кіашка, чи то по приказу гетманскомъ чили по своему жестосердію и шаленству, прибувши въ Лубенщину и на ипшихъ тамошнихъ околичныхъ мѣстахъ, много, безчеловѣчю и тиранско, невинныхъ зъ селъ и городовъ за сѣномъ и дровами віехавшихъ людей вирубалъ; и зъ такою беззаконною прислугою повернулся до пославшого его Гетмана Многогрѣшнаго. По якому учинку приклонился ко Многогрѣшному Лубенщина и иніи мѣста и села сегочасніа, стори Дорошенковой державшися. А

Дорошенко после того, чрезъ насилуемыхъ отъ себе Козаковъ и Орду, любо килкокротне кусился знову подъ себе тѣи города и села подгорнути; однакъ уже не доказалъ того, тилко стануль причиною многому людскому губительству, знищенію и въ неволю бѣсурманскую похищенію.

Р О З Д Ъ Л Ъ XII.

О унѣверсалѣ Королевскомъ зъ присягою преосвященнаго отца Тукалскаго, Митрополита Кіевскаго; о отвѣтъ листовномъ Дорошенковомъ до Запорожцовъ, зъ екскузою его и мнѣніемъ Запорожской неправди; о раздвоеніи и разтроеніи Малоросійскомъ; о Гетманахъ сегобочнихъ и Ханенку Уманскомъ, и о шкредливихъ Малой Росіи договорахъ Андрусовскихъ; о пактахъ Подгаецкихъ; о комисіи Острозской и подданнюся подъ протекцію Турецкую его, Дорошенка.

Року отъ раздѣленія первобытнои тми со свѣтомъ 7179, а отъ радостнаго ангельскаго во Вифлеемѣ славословія 1671, ни въ лѣтописцахъ Козацкихъ, ни въ краткихъ запискахъ лѣтописнихъ, ничто не зискалося ку виѣшнему описанію моему; токмо обрѣтохъ унѣверсалъ Короля Мѣхала, присягу преосвященнаго отца Іосифа Нелюбовича Тукалскаго, Митрополита Кіевскаго, въ себѣ выраженную имущій. До кого-же именно тотъ унѣверсалъ посланъ, и для чого?—того вибадатися и доискатися не моглемъ; тилко знатно тое, же после пункту о немъ, преосвященномъ отцу Тукалскомъ, при самомъ концу комисіи прежде положенной Острозской, зъ уразою Королевскою выраженнаго, тотъ унѣверсалъ зъ присягою написанъ, и где надежало одослать. Якій то унѣверсалъ отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ мѣть:

MICHAŁ
Z BOŻEY ŁASKI
KROL POLSKI,

Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmuydzkie, Kiiowskie, Wołyńskie, Podolskie, Podlaskie, Inflantskie, Smoleńskie, Siewierskie, Czerniechowskie.

Oznamyujemy Ninieyszym Listem Naszym Wszem Wobec y każdemu z osobna komu o tym będzie wiedzieć należało, iż znajduie się, w Aktach Authencycznich Metriki Naszey Koronney, List niże opisany, zawieraiący w sobie przysięgę przez Wielobnego Oycy Iozefa Tukalskiego, Roku Pańskiego Tysiąc-

МИХАИЛЬ
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
БОРОЛЬ ПОЛСЬКІЙ,

Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подольскій, Подляскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что въ подлинныхъ актахъ метрики Нашей коронной содержится нижеписанный листъ, заключающій въ себѣ присягу, выполненную въ Варшавѣ всечестнымъ отцемъ Іосифомъ Ту-

nego Sześćsetnego Sześćdziesiątego Piątego, w Warszawie wykonaną, która tak się w sobie ma: Ja Iozef grzesznik przysięgam Panu Bogu Wszehmogoncemu, w Trojcy Świętey Iedy-nemu, biorąc sobie Naświadcstwo Naświętszą Pannę MARYĄ, Świętych Piotra y Pawła, Nikołaia y wszystkich Świętych, że odtąd Nałasnieszemu Ianowi Kazimierzowi Krolowi Polskiemu y Szwiedzkiemu Panu Panu moiemu wiernym y zyczliwym będę, faktiey Albo iakich kolwiek Konferentiy tak Iawnych Iako y potaiemnych Iego Krolewskiey Moscicy y oyczyźnie moiey Koronie Polskoy y Wielkiemu Xięstwu Litewskiemu szkodliwych z nikim, osobliwie z buntownikami rebelizantami Kozakami, Moskalami, albo z iakim kolwiek nieprzyjacielem Iego Krolewskiey Moscicy y Reczy Pospolitey miewać y żadnym kształtem czynić niebędę, y owszem cokolwiek będę wiedział szkodliwego Panu y Oyczyźnie niemieszkanie obiawę, z mieysca

кальскимъ, лѣта Господня тысяча шесть сотъ шестьдесятъ пятаго, слѣдующаго содержания:

Я грѣшвѣй Іосифъ клянусь предъ Всемогущимъ Господомъ Богомъ, въ Троицѣ Святой Единымъ, призывая во свидѣтельство Пресвятую Дѣву Марію, Святыхъ Петра и Павла, Св. Николая и всѣхъ Святыхъ, что отъ нынѣ пребуду въ вѣрности и преданности Найяснѣйшему Яву Кази-миру, Королю Польскому и Шведскому, Государю моему, что никакихъ заговоровъ или сношеній, явныхъ и тайныхъ, Его Королевской Милости и отечеству моему, коронѣ Польской и великому княжеству Литовскому вредныхъ, чинить и заключать ни съ кѣмъ не буду, въ особенности же съ мятежными бунтовщиками Козакami, Москвитянами, или же съ какимъ либо другимъ врагомъ Его Королевской Милости и республики. Напротивъ того, узнавъ о чемъ либо вредномъ Государю моему и отечеству, немедленно объявлю; изъ мѣста, которое мнѣ по волѣ и повелѣнію Его Королевской Милости, пана моего милостиваго, для пребыванія

Ktore mi z woli y rozkazania Iego Krolewskiej Mosci Pana miłosciwego Naresidęcio naznaczone będzie niezade Ani sie rusze ani wyiade gdzie kolwiek bez ordynansu Iego Krolewskiej Mosci, iako tę Przysięgę wykonywam Dobrowolnie Nieprzymuszony y nieynszym Respektem tylko żebym pokazał moie cnote y wiare I zyczliwosc ku Iego Krolewskiej Mości y Reczy Pospolitey, tak teyże przysięgi żadnym wymysłem y naczey tłumaczyć niebędę Ieno Iako sama w sobie brzmi. Tak mi Panie Boże dopomóż y Iego Naydrosza męka: Grzesznik Jozef Nielubowicz Tukalski, Roku Panskiego Tysiąc Sześć set Sześć dziesiątego piątego, Dnia dwudziestego dziewiątego miesonca Listopada; podług tey Rhoty I.O. Mość X: Tukalski przysięgł klęcząc na krzyżu palce dwa położywszy. Który to List przysięgi oddaney tak iako sie znayduie wiernie słowo w słowo z tychże xiąg przepisawszy authentycznie wydać rozkazalismy. Na co y Pieczęć Koronna iest przyćisniona. Dan w Warszawie dnia dwudziestego czwartego Miesiąca Stycznia:

будеть назначено, отлучаться не буду, и никуда безъ повелѣнія Его Королевской Милости не выѣду.—А какъ сію присягу я приношу добровольно, непринужденно, и не для чего инаго, только чтобы явить мою вѣрность и преданность Его Королевской Милости и республикѣ; то такую никакими изворотами толковать не буду, въ противность ея настоящему смыслу.—Да поможетъ мнѣ въ семъ Господь Богъ и Его многоцѣнные страданія. Грѣшныи Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій.—Лѣта Господня тысяча шесть сотъ шестьдесятъ пятого, дня двадцать девятого мѣсяца ноября.—

По сему присяжному листу всечестныи Тукальскій присягу учинилъ, на колѣнахъ, положивъ на крестъ два пальца. Таковой присяжный листъ, какъ овъ есть, въ точности отъ слова до слова изъ тѣхъ книгъ выписавши, сходно съ подлиннымъ выдать Мы повелѣли; на что и печать коронная приложена. Данъ въ Варшавѣ, дня двадцать четвертаго,

Roku Pańskiego Tysiącnego Sześćsetnego Siedmdziesiątego Pierwszego, Panowania Naszego Wtorego Roku.

Michał Krol.

(Мѣстце печати коронной.)

*Za Sprawą y Przełożeniem
Przewielebnego w Bogu Xiędza
Andrzeia Olszowskiego Biskupa
Chełmińskiego y Pomorzanskiego
Dziekana Krakowskiego Pod-
kanclerzego Koronnego.*

мѣсяца генваря, тысяча шесть сотъ семьдесятъ перваго года, царствованія Нашега, во второй годъ.

Михаилъ Король

(Мѣсто печати коронной.)

*По повелѣнію всечестнаго
ксендза Андрея Ольшовскаго
Епископа Хелмскаго и По-
морзанскаго, Декана Краков-
скаго, Подканцлера корон-
наго.*

Того-жь року, зоставши уже Дорошенко подъ властію Турецкою, а видячи двоухъ противнихъ себѣ Гетмановъ, Многогрѣшного въ Батуринѣ, а Ханенка въ Уманѣ; маючи зась на Запорожцовъ зазле за листъ предпомененній, року 1669 доткливе къ нему писанній, взаемне доткливежь и обширне виражаючи неслухное чрезъ онихъ двоухъ Гетмановъ Малія Росіи раздвоеніе и разтроеніе, и маючи на нихъ Запорожцовъ о тое подзоръ, писалъ до нихъ таковій листъ свой:

Мосцѣ Пане Лукашъ Атамане Кошовый, зо
всѣмъ товариствомъ Низовимъ войска За-
порожского.

Не моглемъ безъ жалю сердечного по сее время застава-
ти, вичитавши листъ вашъ, въ прошлыхъ лѣтахъ, зъ великимъ
укореніемъ и досажденіемъ ко мнѣ писанній, на которій,
такъ для жалю моего помененного, яко и для всегдашнихъ
многихъ обстоящихъ мя трудностей и фрасунковъ, по сей
часть зъ належитимъ до васъ удержалемъя респонсомъ.

Теперьъ теде, на тотъ листъ вашъ отвѣтующи, напередъ
всего полагаю Псаломское слово сіе: *аще би врагъ поносилъ ми
претерпѣлымъ убо, и аще бы ненавидѣлъ мя на мя велерече-
валъ, укрѣбимся отъ него*; вы же человекци равнодушни,
друзи мои и искренніи мнѣ братія суще, толь велькую
писаніемъ своимъ нанеслисте мнѣ печаль, якои а ни отъ
головного неприятели моего еще не дознаемъ.

Зъ якихъ мѣрѣ мощно вамъ приписати невѣжество,
что вы въ отлеглихъ отъ отчизни своея Низо-Днѣпровихъ
лугахъ, тернахъ и хобтахъ, яко дивіи звѣріе мешкаючи,
и ни о чомъ, щося дѣеть въ мирѣ и отчизнѣ вашей, доско-
нале не вѣдаючи, своими власними тилко параетеся проми-
слами, и въ нихъ яко дивіи утivateе вепрове. Можно было
вамъ, зъ своими молодецкими порадившиися головами, безъ
досажденія спросити мене о тое, для чого желалемъ обидѣть
Днепра стороми подъ мовнѣ имѣти рейментомъ; учинилъ
бымъ къ вамъ не инакшій, тилко истинни полній респонсъ,
ижъ не зъ моего якого легкомыслия того желалемъ, але зъ
поведенія славного блаженной памяти антцессора моего,
Богдана Хмелиницкого, того порядку научилемъя, и зичилемъ
жеби, якъ за его гетманства, такъ и теперьъ за моего

уряду, абы было едино стадо и единъ пастиръ. Чого ижъ для амбицій нѣкѣихъ братіи вашей и нашей трудно было доказати иначе, теди мусѣлося на тое и военного употребити прогрессу; лечь поневажъ и чрезъ тотъ ничего помисльного для упорной и властолюбивой фантазіи людской не справилось, теди мусѣлемъ зъ немалимъ (о раздвоеніи, ку болшому упадку и нещастю отчизни своея и вашей) жалемъ и болѣнемъ, на своей отъ Бога миѣ данной (якъ и ви пишете) престога кондиціи. Якая-жъ то у васъ правда и разумокъ, же тилко мене и предомною бывшихъ, по старомъ Хмелницкомъ, въ Чигринѣ Гетмановъ ганите и безчестите за тое, что по стародавнему звичаю, единой по обохъ сторонахъ Днепра сущей Малой Росіи, истинной отчизни вашей и своей, подъ единымъ зоставати и единъ гужъ тягати зичили Гетманамъ. Всѣ у васъ невыини, ти шчо по той сторонѣ иже отъ Переясловля, — яко то Сомко, Бруховецкій, Суховѣй и теперѣшній Многогрѣшній Гетманъ, — старое право Козацкое и порадокъ Украинно-Малоросійскій, не тилко за Богдана Хмелницкого, але за Петра Сагайдачного и ивнихъ древиѣйшихъ Гетмановъ Козацкихъ бывшій, для своихъ власнихъ привать и амбицій, а не для пользи всенародной и отчизной скасовали и весма отринули, и многому междоусобствію и кровопролитію начальниками явились. Молчите о нихъ, не злословите якъ мене, ниже пара противко ихъ зъ устъ вашихъ является. Отъ коль можно домислитися миѣ, же то зъ вашего мудрого совѣта и позволеня сталося; ижъ яко отчизна ваша едина на двое раздѣлися, такъ и многіи братія вапа, за поводомъ тогочасныхъ начальниковъ, отъ сегочасной, иже подъ рейментомъ мовимъ, братія своей, тому предводителей своихъ послѣдстующи яраву и хотѣнію, отчужденни зоставили навсегда сея временнія жизни своея. И еслижъ такъ естъ запевне, якося ми непщуетъ о раздвоенію зъ совѣтовъ вашихъ отчизни вашей, то для чого на ма гнѣвааетеся всеу? — почто въ моему сучещъ видите, а въ

своємъ брвена не видите оцѣ? Мусите тутъ признати правду, же я не естемъ за тое виненъ, що зичилемъ, подлугъ Богдана Хмельницкого и древнѣйшихъ Гетмановъ Козацкихъ порядку, заховати и у себе такійже порядокъ, и подъ единымъ regimentомъ всю по обохъ сторонахъ Днепра сую Малую видѣти Росію: бо любящій неправду ненавидять своєю души, чого Вашъ-Мость стерѣжитесь, а правду дѣлайте. Що теперъ мовити будете, и кого виннимъ чинитмете, же зъ коварнихъ и злбнихъ концептовъ Лядскихъ, и на третью часть теперъ отчизна ваша раздѣлися: гди Уманскіи, Бра-славскіи и инші тамошніи Козаки, послухавши непевнихъ, и далеко отъ skutку сущихъ обѣтницъ Лядскихъ, нового себѣ въ Умані постановили Гетмана Ханенка, которій, отъ Короля оставши на томъ гетманствѣ подтверженимъ, сталь уже и прибѣратися зъ Поляками на мене, и на крайное разоревіе отчизни вашей Украинскія?—Чи и тутъ виннимъ мя чинитмете, гди стану отъ Ханенка боронити предковѣчній столецъ Гетмановъ вашихъ Запорожскихъ и не дамъ, при помощи Божіей, оному въ погабїеннє мене и старожитнихъ порядковъ гетманскихъ? И овшемъ должны бысте не тлько на мя за тое не гиѣватися, але и помогти мѣ на того неразумного властолюбца Ханенка, стоячи о тое крѣпко, же быхъ древнихъ Гетмановъ вашихъ порядки, безъ поврежденія, своимъ ишли торемъ, и жебы благочестивая Греко-Руская святая вѣра наша, чрезъ злбное насиліе Лядское, не была зкасована и Унѣєю заглажена: о що здавна они, Поляки, всегда тщатся, и Ханенко, подъ властію ихъ будучи, впередъ тому отректися не возможеть.

Взглядомъ зась инѣшної протекціи Турецкой, если мя спросите, для чогомъ приняль оную? такій даю отвѣтъ, ижъ не зъ якого легкомислія, але зъ великою нужди мусѣлемъ тое учинити. Сами, Вашъ-Мость, добре о томъ вѣдате, же вале-чій Гетманъ вашъ, а мой антецессоръ Богданъ Хмельницкій, зъ вами добримы молодцами, за Божією всесилою

помощію, а своєю мужественною отвагою и храбростію, чрезъ кѣлко лѣтъ, зъ великими трудами и кровопролитіями, отъ тяжкого ярма Лядского рыцерскою отсѣкшися шаблею, не по якої нуждѣ, але зъ доброй волѣ и изъ совѣтомъ здравимъ тогдашней старшини своен, такожь не для якої инной нужди, тилко для единой вѣри православной Греко-Руской, вдався подъ високую руку Православного Монарха Московского, Пресвѣтлѣйшого Государа Алексія Михайловича; и не зъ такимъ намѣреніемъ, аби когда колвекъ едина Малая Росія, отчизна ваша, мѣла на двое или на трое раздѣлитися, а двоухъ или троухъ въ себѣ имѣти Гетмановъ; але зъ такимъ предсявзятемъ и хотеніемъ, абы тая Малая Росія, въ одной нераздѣльности пребываючи, единого всегда у себе мѣла Гетмана, заживаючи древнихъ своихъ и старожитнихъ во всемъ правѣ и волностей; на чомъ и утвердителнии его Царской Пресвѣтлости ему, Хмельницкому, виданни суть грамоты. Але теперь тая его Царского Пресвѣтлого Величества воля и ласка къ вамъ и намъ войску Низовому Запорожскому премѣнилася; поневажь Поляки, немогучи згола инакшимъ способомъ насъ и васъ себѣ присвоити и завладѣти, удалися, неознаимивши намъ, до трактатовъ зъ Росіянами; а зѣехавшия за Смоленскомъ, въ нѣякомъ селѣ Андрусовѣ, выторговали тамъ у Росіянь себѣ насъ, аки безсловеснихъ и ничто невѣдущихъ скотовъ, уступивши Росіянамъ тыми, року 1667 генваря 30, въ Андрусовѣ на тринадцать лѣтъ заключенными договорами, завоеванную, зъ помощію козацкою, Смоленщизну, зо всѣми завоеваннимижь городами и уздами: яко то зъ Дорогобужемъ, Бѣлою, Невлемъ, Себежемъ, Красною и инними, що отъ краю Витепского и Полоцкого и отъ Инфлянтъ обрѣгаются. Що Росіяне, тимъ Андрусовскимъ договоромъ отъ Поляковъ принявши, латво отчизну вашу, Малую Росію, на двое раздѣлили, принявши себѣ часть тую, що отъ Перся овля; а часть сюю, що отъ Чигрина, зъ Кіевомъ святимъ

градоу вашимъ, и изъ вами, войскомъ низовимъ Запорожскимъ, но и тое на двое себѣ раздѣлявши, отъ себе отринули и подъ первобитное иго Лядское вручили. А Поляки, онымъ тринадцатолѣтнимъ договоромъ Андрусовскимъ уcontentовани отъ Росіянъ оставши, и мнѣ Гетману о томъ неизвѣстивши, наслали заразъ рагментара своего Маховского зъ войскомъ, огнемъ и мечемъ воевати и плюндровати Украину, отчизну вашу. Я теде онои жалѣючи и житіе мое за оную отважаючи, призвалъ въ помощь себѣ часть Орда Крымской зъ Калгою Солтаномъ, и гди зъ оною, при всемогущей помощи Божей, того Маховского, шкодну и разорителя отчизни, зъ войскомъ его на голову порази-лемъ; тогда ажъ хитрии Поляки договори Андрусовскіи и волю Пресвѣтлѣйшого Монархи Російского, въ нихъ вира-жающую, мнѣ объявили, потребуючи по мнѣ того, абимъ безъ далшой противности и военной контроверсіи згодился зъ ними, и подъ ихъ власть подклонился. Якіе договори Андрусовскіе я увидѣвши, любо жалостнимъ и всескорбнимъ восплакалъ сердцемъ, нечаянную увидѣвши ку себѣ и всей сегобочной Украинѣ отмѣну ласки Пресвѣтлѣйшого Монархи Російского; еднакъ не противлячися оной, радъ нерадъ, мусѣлемъ склонитися подъ ихъ Лядскую руку, и изъ маршалкомъ короннимъ а Гетманомъ полнимъ, при бытности Калги Солтана, подъ Подгайцами, року 1667 октоврія 19, заключити трактатъ. Якій то трактатъ, любо мало що доброго намъ въ себѣ завѣрялъ; еднакъ упевненъ тогда бы-лемъ словомъ маршалковскимъ и гетманскимъ, абимъ ви-правовалъ зъ инструкцією пословъ мовхъ на сеймъ корон-ній, на которомъ, за инстанцією тогожъ маршалка корон-ного и Гетмана полного, мѣло все желаемое отчизнѣ вашей и вамъ всему войску Запорожскому, зъ потверженіемъ дре-внихъ правъ и волностей вашихъ, зорудоватися. Лечъ тое успешене маршалковское далекимъ zostało отъ своихъ снут-новъ, и Рѣчи посполитой Полской ласка желанія наши

весма уничтожила. Бо гди до ново обранного и коронованного Короля Полского Михала Вишневецкого, зъ совершенною желаній моихъ и всея отчизни вашей инструкцією, послалиемъ пословъ килкокротне, теи тилко обѣтницами и комисією упевняно; а гди потомъ комисари Полскіи до Острога зъехалися, теи всѣ розніи и многократніи желанія мои, чрезъ многократнихъ посланниковъ бывшіи, цале отринувши, заключили тую Острозскую комисію зъ посланниками новопоставленного Гетмана своего Уманского, Ханенка, и его всей Украинѣ подтвердивши Гетманомъ, мене цифрою учинили. Що я увидѣвши и старожитной слави вашей войска Запорожского въ поруганіе Полякамъ допустити незхотѣвши, радъ не радъ, зъ жалемъ сердечнимъ мусяемъ удатися до Порти Отоманской. Бо вѣдаю певне, же Пресвѣтлѣйшій Монархъ Російскій, отступивши насъ чрезъ помененніи тринадцатолѣтніи Андрусовскіи зъ Поляками договори, миѣ отъ Поляковъ доставшіеся: которихъ, для лутшого вирозумленя, списокъ вамъ посилаю: не хотѣлъ бы ихъ, на прошеніе наше, нарушити и пойты въ заводъ военній за насъ зъ Поляками, маючи барзѣй тцаніе о успокоенню вѣчнимъ миромъ своихъ власнихъ зъ ними Поляками интересовъ. Да еще присмотрѣтеся, Вашъ-Мость, окомъ разума своего, ежели и Хмелниченко не зъ самихъ же Росіянъ причини (гди кромѣ иншихъ самому ему незноснихъ дѣяній, придавними статями Переясловскими велено зъ Бихова и изъ иншихъ тамошнихъ мѣсть, кровію козацкою купленнихъ и отъ власти Литовской завоеваннихъ, Козакамъ уступати, и имени козацкому тамъ не быти) удалися отъ нихъ.

По якихъ початкахъ, явно отчизнѣ вашей непожитечнихъ, можете ли впередъ надѣятися оной чого лутшого? Я—ни. И властолюбци тогобочніи безбожніи, Галати несмисленніи, для своихъ приватъ (чого жался Боже) отчизну

вашу на двое роздравши, будутъ ли многолѣтно твердыми въ своихъ жилищахъ, правахъ и волностяхъ зъ певинними а простодушными людьми рейменту своего—разсмотрѣть. Не я теда естемъ причиною руинѣ отчизной, але подобно Вашъ-Мость, зичивши раздвоенія оной; или тѣи амбиціяти, которіи для своихъ власнихъ приватъ и скоро ищезающей славы, якихъ вишней наменилемъ, усаждаючися на тогобочніи гетманства, привели тую бѣдную отчизну вашу, Малую Росію, въ крайное разореніе и въ людей оскудѣніе. Но не полагаю между тими Гетманами невинной души, Безпалого, первого и недолговременного тогобочного Гетмана.

Которое раздвоеніе и разтроеніе отчизни нашей, не чимъ иншимъ, тилко единимъ, по глаголу Евангелскому, смердитъ запустѣніемъ—якого недай Боже. Къ тому и тое уважте у себе, Вашъ-Мость Мосцѣ панство, чи слушне будетъ вамъ, подъ Лядскою зоставши рукою, прародителную благочестивую Грекорускую и до живота вѣчно спасенного предводителницею сущую вѣру зкасовати, и по насиліи Лядскомъ унѣятами спасенія своего непевними зъ Ханенкомъ зостаты? Чи пожитечнѣйше подъ властію Турецкою, при неповрежденнихъ святія вѣри своея догматахъ и сакраментахъ зоставши, древнихъ и предковѣчныхъ вамъ и всей отчизнѣ вашей крѣпко теперь отъ Порти утвержденныхъ зоставати правахъ и волностехъ?—Тое все до разсужденія Вашъ-Мостемъ Мосцѣ панству подавши, прошу велце Вашъ-Мостей Мосцѣ панства, рачте ку мнѣ таковую заховати пріязнь и любовь, яковую заховалисте ку антецессору моему, славному Гетману своему Богдану Хмелницкому; а я взаемне ко Вашъ-Мостемъ Мосцѣ панству мою на всегда щирую зичливість и пріязнь декляруючи, зичу имже отъ Пана Бога

многолѣтнего здоровья, и щасливихъ во всемъ узнавати сукцессовъ.

Зъ Чегрвна, февраля 11, року 1671.

Вашь-Мосцѣ Мосцѣ панству всего добра зичливій прія-
тель и братъ:

*Петро Дорошенко, Гетманъ Найяснѣйшой Порты
Отоманской Украинно-Малоросійскій и всего войска
Запорожского.*

Тотъ листъ Дорошенковъ гди зосталъ въ радѣ Запорож-
ской вичитанъ, теди едни зъ нихъ, неvigлали и пѣницѣ,
Дорошенковѣ и посланцу его лаяли, за доткливое къ нимъ
въ писмѣ томъ слово; а другіи статеchni и розумніи плакали,
уваживши силу писма оногo; на которое любо Атаманъ
Кошовій хотѣлъ былъ къ Дорошенку учинити отвѣтъ, еднакъ
халастра помененая Запорожская не позволила. Прето зъ
словеснимъ отвѣтомъ и благодарствіемъ тотъ посланецъ
отъ Кошового къ Дорошенку отправленъ; за которого въ
Чигринѣ прибытемъ, гди жадного лѣтералного къ себѣ
Дорошенко отъ Запорожцовъ не увидѣлъ респонсу, теди
поставивши себѣ тое отъ нихъ за зневагу, знову отповилъ
въ себѣ ку нимъ гнѣвъ свой и недобротство.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIII.

О непрестававшій между Козаками злобѣ; о удаю Многогрѣшного чрезъ Мокрѣвича; о взятю его Многогрѣшного на Москву зъ товарищи, и о засланю въ разніе мѣста на вѣчную ссилку; о избраніи по Многогрѣшномъ на гетманство Ивана Самойловича; о даннихъ ему статяхъ Монаршихъ, и о его прежнемъ житіи; о послахъ козацкихъ на комисіяхъ Царскихъ зъ Поляками быти мѣвшихъ; о поджозѣ Дорошенковой Турчина на Поляковъ и на взятѣ Камянца Подольского; о розгромѣ чрезъ Дорошенка Ханенка, возбранявшаго Дорошенку ити подѣ Камянецъ; о взятю Камянца чрезъ Турка и Дорошенка, и о респектѣ Камянчанамъ отъ Турчина; о розѣханюся зъ подѣ Камянца войскъ Турецкихъ и козацкихъ зъ Дорошенкомъ, и о жалости Лядской по утратѣ Камянца прекрѣпкого; о поворотѣ Дорошенковымъ зъ подѣ Камянца; о привитаню его чрезъ Уманцовъ подѣ Христиновкою; о мовѣ Дорошенковой обширной до Уманцовъ, галючи ихъ непостоянство, а желающей о склонность подѣ свой реѣментъ, и о склонности къ тому Уманцовъ; о ласкавомъ отпуску Уманцовъ назадъ, и о прибытю его въ Чиринь; о потраченю въ Чиринь еднихъ, а другихъ въ Умань Уманцовъ; о поставленю имъ Гродзенка, и о зисканю въ Чиринь Ханенчици и Бьлогрудки; о гнѣвѣ Уманскомъ за тое на Дорошенка; о

присланю отъ Дорошенка въ Умань двоохъ полковъ охотницькихъ для ускромляня бунтовъ, и о глумомъ поступку въ Умань тихъ полковниковъ зъ погибеллю ихъ; о пойманю чрезъ Орду Гедсона Хмелниченка зъ прочіими, и о засланю его зъ Криму въ Стамбуль.

Року, отъ положенія предѣловъ мору 7180, а отъ явленія во мѣрѣ плотію втораго Адама Христа Господа 1672. Еще злоба и вражда между Козаками господствовавшая не уконтетовала своихъ афектовъ, еще зависть въ нихъ жителствовавшая своихъ доказовала skutковъ еднихъ на другихъ возбуждаючи, и тимъ отчизну ихъ Малую Росію въ крайное приводячи запустѣніе: ибо Гетманъ сегобочній Демьянъ Игнатовичъ Многогрѣшній за ледво прежилъ на своемъ гетманствѣ лѣтъ 4, ажъ заразъ фортуна его отступивши, отворила двери его неприятели на изверженіе отъ тоя власти гетманскія. Поневажъ Карпъ Мокрѣвичъ писарь его войсковій енералній зъ другими товарищи своими провѣдавши, чи праведно чили неправедно, же будто Многогрѣшній началъ былъ тайніи чинити корреспонденціи зъ тогобочнимъ Гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ, намѣриваючи такожде якъ и Дорошенко зъ сегобочною Україною склонитися подъ державу Турецкую, свѣдѣлствовалъ о томъ тайно до престолу Монаршого своимъ писаніемъ. Якому ихъ свѣдѣлству яко латво дана вѣра, такъ заразъ присланъ зъ Москви певній нѣякійсь особа, зъ указомъ Монаршимъ до старшины енералной, аби Гетмана Многогрѣшного ему видали, а на его мѣсто инного Гетмана себѣ постановили. По якому указу навѣтники и недруги старшина Многогрѣшного, рада тому будучи, пришли въ ноци въ замокъ Батуринскій, и Гетмана своего Многогрѣшного безопасного и жадного на себе коварства отъ нихъ несподѣвавшогося въ дому заславши, взяли и отдали въ руки тому Царского Величества посланному; которій взявши того бѣдного Гетмана

и еще нѣсколко особъ значныхъ, его друзей добрыхъ, по-
провадилъ къ Москвѣ. А для лутшого намѣреваемой измѣнѣ
его доказательства, поехалъ зъ тимъ же посланникомъ мо-
наршимъ и помененній писарь его енералній Мокрѣвичъ
зъ товарищи. За припровоженемъ зась къ Москвѣ, гди вину
его Многогрѣшнаго усмотрено, теди заразъ его самого зъ
дѣтми до города Архангелскаго, а вниихъ въ Сибѣрь и
ивудѣ въ далечайшіе мѣстца на вѣчную ссилку засланно. На
мѣстце зась Многогрѣшнаго вишого Гетмана старшинѣ
енеральной, полковникомъ и всему войску сегобочному За-
порожскому обрати (яко и вишшей рѣхомъ) позволено.

По якому позволенію Монаршому и указу, кгда при-
былъ на Украину бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлаго-
родскій, князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій зъ то-
варищи; теди енеральная старшина, полковники и все войско,
между Конотопомъ и Путивлемъ у дуброви Козацкой, іюня
17, пререченого 1672 року, до купи зъехавшися, добровол-
ными голосами и совволеніемъ избрали и постановили себѣ
Гетманомъ Ивана Самойловича, бывшего при Многогрѣшномъ
судією войсковымъ енералнимъ.

Тотъ Иванъ Самойловичъ бѣ синъ священнической, а
во время тогобочной руины и разоренія, егда многіи того-
бочніи люди на сюю Днепра сторону для житія вигоднѣй-
шого прехождаху, тогда и онъ Самойловичъ зъ священни-
комъ отцемъ своимъ, небогаты суци, на сюю-жъ Днепра
сторону пришедъ и начать житы въ Красномъ Колядинѣ
городѣ; а ижъ былъ въ писмѣ Козакорускомъ доволенъ,
разуменъ, уроди красной, добръ и ко всѣмъ людемъ скло-
ненъ и прихиленъ, того ради вскорѣ въ томъ же Красномъ
Колядинѣ поставленъ писаромъ сотеннимъ, за Бруховец-
кого гетманства, занеже и писывалъ красно. Потомъ за
причиною Стефана Потребича Гречаного, писара Брухо-
вецкого енералного, учиненъ сотникомъ въ Веприку, полку
Гадацкаго городѣ; потомъ перемѣненъ зъ Веприцкаго сот-

ництва на Красноколядинское. А зъ Красноколядинского сотництва, за причиною того-жъ Гречаного писара енералного, поставленъ отъ Бруховецкаго наказнимъ полковникомъ Чернѣговскимъ, и жилъ въ городѣ Седневѣ. Потомъ на Глуховской радѣ, при обраніи Многогрѣшного на гетманство, поставленъ и онъ Самойловичъ судіею войсковимъ енералнимъ. А наконецъ Богу о немъ благоволящу, по взятіи Многогрѣшного на Москву, единогласнимъ войска Запорожскаго словомъ и вотами у козацкой Дубровы, яко и вишшей виразилося, тому-жъ всему войску сегобочному козацкому избранъ и поставленъ Гетманомъ; при которомъ постановленю, отъ князя Григорія Григоріевича Ромодановскаго зъ товарищи тому-жъ войску со всею старшиною зпоряженни и врученни Царскаго Пресвѣтлаго Величества такіе статьи:

Статьи Конотопскіе, албо свойственѣе у Козацкой Дубровы между Конотопомъ и Путывлемъ, при постановленю Гетмана Ивана Самойловича, всему войску Запорожскому и народу Малоросійскому даніе отъ Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Всеросійскаго Самодержца.

Лѣта 7180, маі во 25 день, а отъ Рождества Христова 1672.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ боярину и воеводе и намѣстнику Бѣлагородскому, князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, да думному дворянину и намѣстнику Медипскому Ивану Ивановичу Ржевскому, да дяку Афанасію Ташликову ихати Малыя Росіи въ Его Великаго Государя Черкаскіе города, въ войско Запорожское сей стороны Днепра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Конотопе раду; а на раде велѣлъ быти Преосвященному Архіепископу Лазару Барановичу Чернѣгов-

скому и Новгородскому, обозному, судямъ, асауламъ, полковникомъ и всей старшинѣ и Козакомъ; и по ихъ праву велѣлъ имъ обратъ Гетмана кого они межъ себя излюбятъ; а какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество велѣлъ на раде вичести статьи, каковы дани были по указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, прежнему Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, на какихъ статяхъ были подъ високою рукою Его Царского Пресвѣтлого Величества прежней Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское; а вниѣ статьи указалъ Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество по ихъ челомбитю учинить и ныне вновь, для potvrждения войску Запорожскому, чтобъ впредъ измѣни и Христіанского кровопролитія не было, какъ учинилась отъ измѣнниковъ отъ Ивашка Виговского, отъ Юрашка Хмельницкого, отъ Ивашка Бруховецкого и иныхъ единомисленниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообранимъ Гетманомъ, Ему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю благородному Царевичу и Великому Князю Федору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, Великому Государю благородному Царевичу и Великому Князю Іоану Алексѣевичу всея Великія и Бѣлыя Росіи, Великому Государю благородному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и инымъ Государскимъ наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангелской заповѣди Господни вѣру учинить и крестъ целовать; и быти имъ у Него Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, во вѣчномъ подданствѣ неотступно, въ прежнихъ правахъ и волностяхъ, по прежнимъ Его Великого Государя, Его Цар-

ского Пресвѣтлого Величества жалованимъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману Богдану Хмельницкому и нимъ Гетманомъ и всему войску Запорожскому.

И въ нинѣшнемъ во 180 году іюня во 17 д., по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій Князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, по прошенію генералнихъ—обозного Петра Забѣлы съ товарищи, и полковниковъ при нихъ будучихъ войска Запорожского, раду учинили межъ Путивля и Конотопа, въ Козацкой Дуброве, конецъ вала, и указъ Великого Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества на раде Лазару Барановичу Архіепископу Черніговскому и Новгородскому, и обозному и судямъ и всей старшинѣ и войску говорили:

Въ нинѣшнемъ во 180 году, въ марте мѣсяце въ ронихъ числѣхъ, къ Великому Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, писалъ выше свѣдѣтельствовацій Архіепископъ зъ дворовыми своими людьми, съ конюшимъ съ Яковомъ Хапчинскимъ, да съ кухмистромъ зъ Григоріемъ Менжинскимъ, объявляя про измѣну бывшего Гетмана Демяна Игнатова, по писму всей генеральной старшины. А ви обозной Петръ Забѣла и вся генеральная старшина, со всемъ войскомъ Запорожскимъ, къ Великому Государу нашему, къ Его Царскому Величеству, зъ генералнимъ писаремъ съ Карпомъ Мокрѣвемъ, да Стародубскимъ полковникомъ съ Петромъ Рословцомъ съ товарищи, писали-жъ слезнимъ своимъ челобитемъ, что ви истинніе Царского Величества подданіе, и смотря тайніе бывшего Гетмана Демяна Игнатова изменичіи ссилки той стороны Днепра зъ Гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, и провскиване въ подданство Турскому Солтану, которими тайными ссилками и васъ Великого Государя нашего Его Царского

Пресвѣтлого Величества подданихъ въ вѣчную бусурманскую неволю завести хотѣлъ; тогда ви постерегая того и помня къ Великому Государу нашему, къ Его Царскому Величеству свое вѣрное подданство, и во всякомъ послушаніи, предъ святымъ Евангеліемъ обещаніе, того измѣнника взяли, къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству съ тѣмъ вышеимянованымъ генералнимъ писаремъ съ товарищи прислали и били челомъ, чтобъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество васъ вѣрныхъ подданихъ своихъ пожаловалъ, велѣлъ по вашимъ правамъ для обирая нового Гетмана учинити раду, а на раду послать боярина и воеводу и ратныхъ людей; а ви по вѣрному своему и во вѣки неотступному подданству, какъ прежде такъ и нинѣ, служити Великому Государю Его Царскому Величеству и наслѣдникомъ Его Царского Величества обещаетесь; и надѣясь Великого Государя нашего, Его Царского Величества на милость, всѣхъ полковниковъ, на сей сторонѣ будущихъ, чрезъ письмо, обнадежили быть въ подданствѣ у Великого Государя нашего у Его Царского Величества, по правамъ и волностямъ вашимъ и по Глуховскимъ статямъ. А что къ Великому Государю Нашему, къ Его Царскому Величеству, его Демкова измѣна, и о той его измѣнѣ явніе свѣдѣтельства, на обличеніе къ Великому Государю Нашему Его Царскому Величеству прислали. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя къ себѣ вашу вѣрную службу и истинное радѣніе, что ви тому измѣннику Демку и брату его и товарищемъ ихъ, въ ихъ замислехъ намѣренія совершити не дали, и къ той измѣнѣ не подлежали, и на злое и смутніе и прелестіе его Демкови слова не склонились, и во всемъ христіанскомъ народѣ, Малоросійскихъ городовъ жителемъ сей стороны Днѣпра быти подъ державою Великого Государя нашего, Его Царского Величества утвердили, и иного Государя до смертей вашихъ имѣти не похотете: жалуетъ милостиво и похваляетъ, и впредъ въ своей

Государской милости неотмѣнно держать изволяетъ; и ви-бъ и впредъ на Его Государскую милость были надежны безовсякого сумненія; и жалуетъ васъ прежними вашими правами и волностями, по прежнимъ Глуховскимъ статьямъ, которіе права и волности никогда нарушени не будутъ. А ви-бъ прежніе всѣ стати подтвердили; а новіе стати которіе вамъ къ прежнимъ статьямъ будутъ надобніе становили.

Да преосвященному Лазарю Барановичу, Архіепископу Чернѣговскому и Новгородскому, и обозному и судямъ и писару и полковникомъ и всей старшинѣ и Козакомъ говорено:

Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правамъ и волностямъ Гетмана обратъ, кого они излюбятъ.

И обозной и суди и писарь и полковники и вся старшина и Козаки, по своимъ правамъ и волностямъ обрали Гетмана Ивана Самойловича.

И бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, на раде прежніе Глуховскіе статьи и нивѣ которіе по указу Великого Государя вновь прибавлены, велѣли вичестъ и укрепить, и на тѣхъ статьяхъ Гетманъ и полковники, которіе вновь учинени, Великому Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святѣй непорочной Евангелской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подъ ихъ Государскою рукою неотступно.

А по которой записи Гетманъ Иванъ Самойловичъ къ вѣре приведенъ, и та записъ подъ статьями.

А на раде были и къ статьямъ руки приложили:

Преосвященній Архіепископъ Лазарь Барановичъ Чернѣговскій и Новгородскій.

Новгородка Сѣверского, Спаского монастыра Архимандритъ
Михайло Лежайскій.

Нѣжинскій протопопъ Семеонъ Адамовъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ.

Обозной Петръ Забѣла: въ его мѣсто руку приложилъ сынъ
его Степанъ.

С у д и и:

Иванъ Домонтовъ. Павелъ Животовской: вмѣсто его руку
приложилъ Кіевской полковникъ Костантій Солонина.

Писарь Сава Прокоповъ.

Асаулъ Иванъ Лисенко: вмѣсто его руку приложилъ Юрія
Гречаной.

Хоружій Григорій Карповъ. Бунчучной Леонтій Полубо-
токъ.

Полковники:

Переясловскій Дмитрашко Райча: вмѣсто его руку прило-
жилъ его-жь полку Козакъ Кирило Бовайло.

Нѣжинской Филипъ Уманецъ: вмѣсто его руку приложилъ
писарь Павелъ Михайловъ.

Полтавской Демянъ Кгутжелъ: вмѣсто его руку приложилъ
Чернѣговскій полковникъ Василей Бурковскій.

Кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина.

Миргородской Иванъ Дубяга: вмѣсто его руку приложилъ
его полку писарь Макаръ Мираевскій.

Стародубской Петръ Рославецъ: вмѣсто его руку прило-
жилъ его полку писарь Иванъ Козаковичъ.

Прилуцкой Лазаръ Горленко.

Лубенской Иванъ Сербинъ: въ его мѣсто руку приложилъ
писарь его Феодоръ Василювъ.

Гадацкой Семенъ Остренко: въ его мѣсто приложилъ руку
писарь его полку Степанъ Мокрѣвичъ.

Переясловского полку старшина:

Обозній Григорій Рубанинъ.	Судя Юрія Мокрѣвичъ.
Асаулъ полковой Романъ Романовичъ.	Хорунжей Федоръ Забуд- скій.

Сотники:

Переясловской Максимъ Хо- менко.	Барышевской Павелъ Мор- котунъ.
Барышпудскій Василей Но- сачъ.	Воронковскій Кирило Брай- ко.
Басанскій Сава Матяшен- ко.	Березанскій Федоръ Бузи- нарскій.
Гелмязовскій Семенъ Яку- бенко.	Золотоновскій Войца Сер- бинъ.
Кропивенскій Процикъ Ку- желенко.	Ирклѣвскій Филипъ Ан- дрѣенко.
Пищанскій Мойсѣй Феде- сенко.	Домонтовскій Твшко Саш- ченко.
Бубиновской Богданъ Омел- ченко.	Лепявскій Семенъ Евхи- менко.
Яготинскій Лаврѣнъ Скоченко.	

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Кирило Бувайло.

Нѣжинского полку старшина:

Обозной Матвѣй Матвѣ- вичъ.	Судя Федоръ Завадцкій.
Писаръ Павелъ Михаїловъ.	Хорунжей Василей Игумен- ской.
Асаулъ Игнатъ Парпура.	

Сотники:

Нѣжинской Абакумъ Та- расовъ.	Нѣжинской Марко Бур- сукъ.
Носувскій Артемъ Марти- новъ.	Вертѣвской Иванъ Семе- оновъ.

Кобизской Федоръ Андрѣевъ.

Олшеяской Иванъ Пригара.

Прохорской Григорей Хоменко.

Шаповаловской Петръ Павленко.

Ивангородскій Демко Ивановъ.

Конотопскій Иванъ Жданенко.

Кролевецкой Василей Яковлевъ.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Павелъ Михайловъ.

Мрийскій Кузма Якимовъ.

Девичкій Петръ Ивановъ.

Борзенской Тарась Заблленко.

Бахманской Яковъ Пашенко.

Новомлинской Степанъ Федоровъ.

Рождественской Юрей Никифоровъ.

Воронѣжской Сава Григоріевъ.

Полтавского полку старшина:

Обозной Артемъ Донецъ.

Хороужей Дороѣй Пештрашенко.

Судя Юрко Тоболецъ.

Асауль Леонтій Ивановъ.

Асауль Стецко.

Сотники:

Полтавской Гарасимъ Прогонской.

Будянской Дмитрей Харченко.

Старосанжаровской Павелъ Тарасовъ.

Новосанжаровской Иванъ Трушъ.

Бѣликовской Андрѣй Бѣлокунъ.

Кобеляцкой Григорей Бражной.

Карпъ Сокологурской.

Михайло Кишинской.

Мартинъ Переволочанской.

Яцко Келебердянской.

Опошанской Мелешко Матвѣевъ.

Зенковской Левко Гавриловъ.

Шишашкой Григорей Оробецъ.	Яресковской Левко Тарасовъ.
Бѣлоцерковской Иванъ Вергунъ.	Остаповской Яковъ Махновъ.

Готвянской Алексѣй Черкашенецъ. А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Иванъ Кириловъ.

Кіевскаго полку старшина:

Обозной Афонасей Савенко.	Судя Юря Незамай.
Писарь Петръ Ивановъ Домонтовъ.	Асаулъ Семень Карповъ сынъ.
Жила Хоружей.	Яковъ Александровъ.

Сотники:

Федоръ Андрѣевъ, Кіевскій.	Гаврило Жиленко, Козельской.
Острицкой Иванъ Дворецкой.	Бобровицкой Игнатъ Каленицкой.
Гоголевской Иванъ Яковенко.	Моровской Иванъ Шуменко.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Петръ Ивановъ сынъ Домонтовъ.

Чернѣговскаго полку старшина:

Обозной Костянтинъ Угровецкой.	Писарь Михайло Степановъ Свободенкой.
Асаулъ Никифоръ Калениковъ.	Хоронжей Степанъ Симонъ.

Сотники:

Белоуской Павелъ Товстолѣсъ.	Вибелской Яковъ Близиенчко.
Слабинской Ивановъ Пархомовъ сынъ Утвенко.	Сибережской Филипъ Звякой.

Седневской Михайло Савенко.	Городницкой Гришко Романовъ.
Березенской Сава Ювенко.	Менской Федоръ Онисковъ.
Сосницкой Степанъ Зорченко.	Столенской Филипъ Марковъ.
Киселевской Кондрать Бутовичъ.	Свиявской Василей Марковъ.
Волинской Василей Коледа.	Понурницкой Федоръ Кувтиненко.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Михайло Степановъ сынъ Свободецкой.

Миргородского полку старшина:

Обозной Яковъ Федоровъ.	Судя Андрѣй Ивановъ.
Писарь Макаръ Морокевской.	Асаулъ Грицко Яцковичъ.
Асаулъ Ефимовъ Федоровъ.	Хоронжей Иванъ Ивановъ.

Сотники:

Миргородской Феско Сахненко.	Сорочинскій Иванъ Барисенко.
Устивицкой Иванъ Майданъ.	Хоролской Грцко Мищенко.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Макаръ Моркевской.

Стародубского полку старшина:

Обозной Гаврило Дощенко.	Писарь Иванъ Козаковъ.
Асаулъ Василей Юревъ.	

Сотники:

Кузма Дашкевичъ Стародубской.	Почепской Авдѣй Ивановъ сынъ Рословецъ.
-------------------------------	---

Погарской Лазарь Тимо-
феевъ.

Новгородской Захарій Сте-
пановъ.

Мглинской Иванъ Берло.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Иванъ Козаковичъ.

Бакланской Михайло Мор-
ской.

Шептаковской Василей Иса-
енко.

Топалской Михайло Рубецъ.

Прилуцкого полку старшина:

Обозной Василей Себестя-
новъ.

Судя Иванъ Маценко.

Хоружей Андрѣй Семеновъ.

Писарь Семень Раковичъ.

Асаулъ Григорей Черняв-
ской.

Сотники:

Михайло Раковичъ.

Иченской Иванъ Бовченко.

Краснянской Павелъ За-
крудской.

Журавской Матвѣй Бичен-
ской.

Карабутовской Яцко Дра-
пѣка.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Семень Раковичъ.

Барвинской Иванъ Андрѣ-
евъ.

Сребрянскій Данило Тем-
ченко.

Иваницкой Сава Мищенко.

Монастирской Тарасенко.

Лубенского полку старшина:

Писарь Федоръ Василиевъ.

Асаулъ Микита Бурой.

Хоронжей Матвѣй Гулу-
ченко.

Судя Левко Свѣчка.

Асаулъ Яцко Лещенко.

Сотники:

Лубенской Паско Цупченко.	Лукомской Алексѣй Михайловъ.
Чугриндубровской Иванъ Дуненко.	Пиратинской Гапунъ Забровской.
Яблунвской Петръ Ворона.	Чорнуской Лаврѣль Игнатенко.
Городиской Трофимъ Ничипоренко.	Лохвицкой Юско Отрокъ.
Сенецкой Михайло Будовяченко.	Глинской Грицко Ивановъ.
Роменской Максимко Иляшко.	Смѣдовской Леонтей Сивяченко.
Костянтиновской Иванъ Лубенець.	
А въ нихъ мѣсто руку приложилъ того-жь полку писарь Федоръ Василювъ.	

Гадацкого полку старшина:

Обозной Михайло Андрѣевъ.	Судя Ефимъ Вечурка.
Асаулъ Андрѣй Исаенокъ.	Хоровжей Андрѣй Метла.
Писарь Степанъ Макрѣевъ.	

Сотники:

Гадацкой Федоръ Донецъ.	Веприцкой Богданъ Савченко.
Грунвской Михайло Михайловъ.	Котелвенской Ерема Глиносѣренко.
Кузменской Кондратъ Клименкуць.	Лютенскій Иванъ Сканожеженко.
Бурковской Андрѣй Исаенко.	Рошевской Фетко Савощенко.
Компшенской Игнатъ Супруненко.	
А въ нихъ мѣсто руку приложилъ того-жь полку писарь Степанъ Мокрѣвъ.	

ГОРОДА НѢЖИНА МЕЩАНЕ:

Войтъ Александеръ Цур-
ковской.
Яковъ Ждановъ.

Бурмистръ Еремѣй Кони-
скій.
Писаръ мѣской Филипъ Ва-
сутинской.

1.

О подданствѣ войска Запорожского.

Быти у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Его Царского Величества благородныхъ чадѣ, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Иоанна Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя Росіи, и наслѣдниковъ ихъ Государскихъ, въ подданствѣ новообраному Гетману Ивану Самойловичу, и обозному и судьямъ и писару и полковникомъ и сотникомъ и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякого чину и возрасту людемъ и чернѣ, по прежнимъ статямъ каковы постановлены при прежнихъ Гетманахъ, и по Глуховскимъ постановленнымъ и утверженнымъ, и обещаіемъ гетманскимъ и всей старшины и всего войска Запорожского предъ святымъ Евангеліемъ закрепленимъ и руками подписанимъ, какъ тѣ стати сами въ себѣ задержаца.

Обозной Петръ Забѣла и вся старшина и Козаки вслушавъ сей статѣ, обещалися Великому Государю, и Его Царского Величества благороднымъ чадомъ и ихъ наслѣдникомъ, служить до смерти живота своего неотмѣнно.

2.

О миръ зъ короною Польскою и о Кіевъ.

Били челомъ Великому Государу, вся генералная старшина, обозной Петръ Забѣла, судіи Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ, писарь Карпъ Мокрѣвъ и полковники и сотники и вся войсковая старшина и все войско Запорожское, чтобъ они вѣдали какъ постановленіе миру учинилось межъ обоими Великими Государями, какъ Царскимъ Величествомъ также и Королевскимъ Величествомъ, и о Кіеве.

И по указу Великого Государя Его Царского Величества, чрезъ ближнего боярина и намѣстника Тверскаго, князя Юря Алексѣевича Долгорукова съ товарищи, также и Королевского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ Яна Гнипского воеводу Хелмскаго съ товарищи, договоръ учиненъ и подтверженъ на перемирніе лѣта, а ивие стати отложены на зѣездъ до 182 году.

А городъ Кіевъ за нарушенемъ Королевского Величества съ стороны, Великій Государь Его Царское Величество уступить нѣкогда не велить.

Обозной и вся старшина и Козаки, на милость Великого Государя Его Царского Величества, что ихъ пожаловалъ, и постановленіе миру и о Кіеве велѣлъ имъ объявити, бють челомъ.

3.

Чтоби Гетманъ безъ вѣдома всего войска не судилъ и не каралъ никого.

Великому Государю Его Царскому Величеству били челомъ генералніе: обозной Петръ Забѣла, да судіи Иванъ Самойловъ да Иванъ Домонтовъ, писарь Карпъ Мокрѣвъ

и полковники и сотники и вся старшина и все войско Запорозское, чтобъ они нашего новообраного Гетмана никакой неволи и жесточи, какъ отъ измѣнника Демка было не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними, войсковою старшиною, никакой справедливости безъ совѣту всей старшины и безвинно не чинилъ; за преступленіе би если кто въ томъ обявитца судомъ и доводомъ войсковимъ казнилъ, и отъчина если кто того недостойнымъ будетъ, отставлялъ, тако-жь и съ шымъ товариствомъ войсковимъ (*) и посполитимъ народомъ даби не по воли, но по суду и праву посполитому поступалъ.

И Великій Государь Его Царское Величество пожаловалъ генералнихъ: обозного Петра Забѣлу, да судей Ивана Самойлова, Ивана Домонтова, писара Карпа Мокрѣва и всю старшину и хто по нихъ будетъ и все войско Запорозское, велѣлъ той стати быти по ихъ челомбитю.

4.

Чтоби Гетманъ, безъ вѣдома Царского Величества и всего войска Запорозского, зъ жаднимъ посторонимъ монархомъ и изъ Гетманомъ Дорошенкомъ ни о чемъ не списовался, и зустнихъ ссилковъ не чинилъ.

Великому Государу Его Царскому Величеству они же генералная старшина, обозной и судіи и писарь и все войско Запорозское били челомъ, чтобъ тойже новообраной Гетманъ, безъ указу Великого Государя Его Царского Величества и безъ совѣту ихъ старшины, къ посторонимъ монархомъ и къ инимъ государемъ и ни къ кому, и найпаче къ Дорошенку ни о чемъ не писалъ, и сустними своими ссилками ссилати не дерзалъ. Великій Государь Его Царское Величество и той стати указалъ быти по ихъ челомбитю.

(*) Пол. Соб. Зак. Р. Им. Т. I, стр. 893.

Б.

О розговоръ пословъ Полскихъ на Москвѣ, что Гетманъ Демкиъ Игнатовъ после договору Андрусовскаго въ воеводство Мстиславскомъ многіе захавъ мѣста, по реку Сожъ.

Какъ были у Великаго Государя у Его Царскаго Величества на Москвѣ, Наяснѣйшаго Великаго Государя Михаила, Божіею Милостию Короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества великіе и полномочіе послы, Янъ Ининской воевода Хелмской съ товарищи; и будучи у Великаго Государя зъ бояри думными людьми въ отвѣте говорили, чтобъ бывшей Гетманъ Демко Игнатовъ, Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ воеводствѣ Мстиславскомъ и въ повѣтхъ въ Мозирскомъ и въ Речыцкомъ захавъ многіе мѣста, по реку Сожъ, после Андрусовскаго договору мнуня три годи; и будетъ Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ тѣхъ мѣстехъ, Великаго Государя Его Царскаго Величества подданиіе Малоросійскіе жители по реку Сожъ захавы, и съ тихъ мѣсть тимъ людемъ уступить, и впредъ Королевскаго Величества земель и всякихъ угодей вновь не захавъ, никакихъ задоровъ и зацѣнокъ не чинить, а жити Королевскаго Величества зъ людьми спокойно; а для лутшаго въ рубежахъ исправленія, Великаго Государя Его Царскаго Величества и Великаго Государя Его Королевскаго Величества, назначени можніе и росправніе суди, которіе межевіе суди съхався въ тии краи, учинивъ во всякой правдѣ истинѣ, предъ святымъ Евангеліемъ, обещаніе, межи осмотратъ и всякую справедливость учинять, какъ будетъ пристойно.

• Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

6.

О измѣнѣ Дорошенковой Королю Полскому, и чтобъ ему не помогано.

Вѣдомо Великому Государу Его Царскому Величеству, что Дорошенко изменя Государу своему, Его Королевскому Величеству, поддался со всею своею купою Турскому Салтану, всчинаетъ съ Королевскимъ Величествомъ войну, и если, отъ чего сохрани Боже, на государства Королевскаго Величества оной Салтанъ съ силами своими и Дорошенко наступать, и Королевскаго Величества войскамъ будутъ ссылки (*силки*), и новообраному Гетману и всей старшинѣ и всему войску Запорозскому, въ то время Дорошенку никакой помочи начальными людьми и иными не чинить; и въ томъ началныхъ людей и войсковыхъ привести къ вѣре, что имъ отнюдь никакой помочи Дорошенку самимъ не чинить никоторими дѣли, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, чтобъ у Великого Государя Его Царского Величества съ Королевскимъ Величествомъ въ томъ недружби не было.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати бытъ такъ.

7.

О служивыхъ и всякихъ людехъ зъ Великой Росіи въ Малую Росію убѣгающихъ, чтобъ не были пріймовани, а прежде принятіи чтобъ назадъ повисилани.

А что въ Глуховскихъ статяхъ постановлено: Малоросійскимъ жителемъ служивыхъ людей, салдатовъ и драгунновъ, и всякихъ чиновъ людей, которіе непохотя Великому

Государу Его Царскому Величеству служить, также людей боярскихъ и крестьянъ, которіе убійство или разбой или иное что своровавъ, въ Малоросійскіе города прибегутъ, не принимать и у себя не держать. И по той стати измѣнникъ Демко Малоросійскимъ жителемъ заказа о томъ никакова не учинилъ, и по тайной своей измѣне и принимать тѣхъ беглецовъ попустилъ; и ныне Великому Государу нашему, Его Царскому Величеству, бють челомъ безпрестано Великоросійскихъ городовъ столники и страпчіе и дворяне и всякого чину служаліе и жвлицкіе люди, что въ Малоросійскихъ городѣхъ жители людей ихъ крестьянъ, которіе учиня имъ всякое разорене и смертное убійство и грабежъ и пожогои, пріймають, и отъ того имъ чинится великое разореніе; и новообраному Гетману и генеральной старшини и всему войску Запорожскому никакихъ бѣглихъ людей и крестьянъ впредъ не пріймать, а которіе до сего времени пріяты и тѣхъ отпускать после нижѣшного договору вскоре.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сеіи стати быти такъ; о томъ во всѣ полки унѣверсали свои розислать.

8.

О полномочныхъ послахъ и комисарахъ Московскихъ и Полскихъ или иныхъ котрихъ, чтобъ при тѣхъ договорахъ и комисіяхъ быть 'посламъ войска Запорозского.

Да въ Глуховскихъ статяхъ написано: естли у Царского Величества учинитца комисія, съ которимъ ни есть Государемъ или съ Королевскимъ Величествомъ или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войске Запорозскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ, ихъ высланимъ при своихъ Царского Величества комисарахъ

быти позволятъ: потому что и на первой комисіи особъ ихъ не было, и о томъ войско Запорозское въ немалой скорби было. И Великій Государь съ своими Царского Величества великими и полномочными послы и комисари, на договоре противъ поставленія, и по прошенію всего войска Запорозского сей стороны Днепра, Гетмана и всей старшины, посланцомъ ихъ войсковимъ быти указалъ; и по указу Великого Государя Его Царского Величества, съ великими и полномочными послы, зъ ближнимъ околничимъ и намѣстникомъ Чебоксарскимъ, съ Василемъ Семеновичемъ Волинскимъ и съ товарищи, послани на зъездъ въ село Мигновичи; и въ селѣ Мигновичахъ, у великихъ и полномочныхъ пословъ зъездовъ не было, для того что Королевского Величества великіе и полномочніе послы и комисари, Янъ Гнипской воевода Хелмской съ товарищи, пріехали къ Великому Государу къ Его Царскому Величеству къ Москвѣ. А на Москвѣ Великого Государя Его Царского Величества бояре и думніе люди говорили, что Великій Государь Его Царское Величество при нихъ боярехъ и думныхъ людехъ указалъ быти въ отвѣтъ своего Царского Величества подданимъ, войска Запорозского посланцомъ, полковнику Кіевскому Костантину Солонине съ товарищи, для прислушенія ихъ Украинскихъ дѣлъ. И Королевского Величества великіе и полномочніе послы, Царского Величества бояромъ и думнымъ людямъ говорили, что имъ о томъ отъ Государя ихъ отъ Его Королевского Величества не наказано и полной мочи имъ не дано, и за тѣмъ, тѣмъ посланцомъ при нихъ боярехъ и думныхъ людехъ въ отвѣте быти не мочно; и чтобъ впредъ Царского Величества съ великими и полномочными послы посланцомъ ихъ на зъездехъ не быти, для того что съ обонихъ сторонъ, межъ великими Государями въ ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ молчаніе и несходство бываетъ; а Царского Величества у великихъ и полномочныхъ пословъ, гдѣ на зъездехъ о Малоросійскихъ городѣхъ сей стороны Днепра

какіе договори' и вспомины' будетъ, и о томъ Царское Величество велить ихъ войско Запорозское увѣдомливать писмами.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ, и положились на волю Великого Государя Его Царского Величества.

9.

О роскати новомъ въ Чернѣговѣ, и о плотинѣ новой на рецѣ Стриже, чтобъ обое были знесекы.

Вѣдомо Великому Государу нашему, Его Царскому Величеству учинилось, что бывшой Чернѣговской полковникъ Васка Игнатовъ у Чернѣгова учалъ дѣлать виводъ и роскати прибавочніе, для того, чтобъ Царскаго Величества у ратныхъ людей воду отнять и всякую тесноту учинить; а Чернѣговского полку сотникъ Левко Полуботченко занялъ воденной провздъ на Стриже рекѣ и засипалъ плотиною и поставилъ мельницу, и въ томъ мѣсте и на той рекѣ мельницъ прежь сего отнюдъ не было.

И Великій Государъ нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ вамъ Гетману и всей старшинѣ и войску свой Царского Величества указъ сказать, чтобъ тую мельницу снести и плотину роскопать, и учинить провздъ на той рекѣ по прежнему; а виводъ и роскати у Чернѣгова потому-жъ отломать, и впредъ на рекахъ, гдѣ есть къ городомъ водяной путь, плотинъ не дѣлать, чтобъ въ томъ утесненіи Царского Величества людямъ въ Малоросійскихъ городѣхъ не было, и водяной путь для провозу хлѣбныхъ запасомъ былъ чистъ, и о томъ заказать накрепко.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

10.

*О полку тысячномъ охотницкомъ Компанійцовъ Новиц-
кого, чтобъ не быть ему.*

Генераліе, обозной Петръ Забѣла съ товарищи, и полковники съ войсковою старшиною и Козаки говорили: въ Глуховскихъ во 22 стати написано, чтобъ для своевольныхъ людей учинить полковника изъ Малоросійскихъ городовъ, и при немъ быти тысяча челоукомъ Козакомъ реестровимъ; буде гдѣ учинитца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему полковнику тѣхъ своевольныхъ унимать; а нине бьютъ челоукомъ Великому Государу, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ Гетмана, полковниковъ и Козаковъ, тысяча челоукомъ полку Новицкого кумпанѣи быти не указалъ, для того что отъ такихъ кумпаній Малоросійскихъ городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ и сель жителемъ всякое чинитца разореніе и обиди.

И Великій Государь Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ той стати быти по ихъ челоубитю.

*Запись по чему приведенъ новобраной
Гетманъ къ впре.*

Великого Государа Его Царского Пресвѣтлого Величества войскъ Запорозскихъ, Я Гетманъ Иванъ Самойловичъ, обозной, суди, писарь, асаули, полковники, сотники и со всякими чиновными людьми и войскомъ Запорозскимъ, обещаемя Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангеліемъ, по недрочной заповѣди Его, якоже въ семъ святомъ Евангеліи указася, еже есть ей ей, на томъ служити

Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Его благовѣрной Государинѣ Царицѣ и Великой Княгини Наталіи Кириловне, и Его Государскимъ благороднымъ чадомъ, Великому Государю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Іоану Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, правдою и вѣчно въ подданствѣ пребывать постоянно, и всякую истинную и желательную услугу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и ни съ которыми посторонними государями, не тилко что въ недружбе съ Его Царскимъ Величествомъ пребываютъ, но и съ тѣми съ которыми государи Его Царское Величество въ святой дружбѣ и въ любви застаютъ, безъ указу и повелѣнія Его Царского Пресвѣтлого Величества никакой ни съ кимъ ссылки не имѣти, и иного государя себѣ, войску Запорожскому сей стороны Днепра не желать и не искати, и подъ государствами, которіе подъ державою Великого Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества пребываютъ не подисковаться некоторыми мѣрами; а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, любо отъ чего сохрани Боже, Полскихъ или Турскихъ или Крымскихъ или коихъ иныхъ государствъ собраніе, и мнѣ Гетману и всѣмъ намъ за достоинство Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, по обещанію Нашему, еже нине предъ свѣтъ святимъ Евангеліемъ обещаемся, противъ всякого ихъ Государскаго непріятеля стояти, и промышлѣть къ помочи чинити, и битися нещадя своихъ головъ и до саміей смерти. А гдѣ велитъ намъ Его Царское Величество быти на своей Великого Государя службѣ, войска Запорозского сей стороны Днепра съ воинскими людьми, и намъ надъ непріате-

ли потому-жъ промысль имѣти, и съ тѣми непріатели битись; и въ шалежащихъ нуждахъ войсковихъ, ни въ которое Государство измѣною не ихать и не покинуть, и будучи миѣ на уряде гетманскомъ, и намъ начальнимъ людямъ и войску всему, словъ ссорнихъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать, и никакимъ плевосѣятеlemъ не вѣрять; а намъ старшинѣ и войску также Гетмана не покинуть, и непріателю Государскому не видать; а быть намъ у Его Царского Пресвѣтлаго Величества и Его Царского Величества благороднихъ чадъ и у наслѣдниковъ ихъ въ подданствѣ, по Его Царского Величества милостивимъ жалованимъ грамотамъ и по старимъ статямъ, каковы дани были прежнимъ Гетманомъ, и по правамъ нашимъ и по волностямъ. И каковы стати постановлены въ Глухове, также и на нинишней раде, при преосвященномъ Архіепископѣ Лазаре Барановичи Черніговскомъ и Новгородскомъ, и при боярине и намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при князе Григорѣ Григоріевиче Ромодановскомъ, да при думному дворянине и намѣстникѣ Мединскомъ при Иванѣ Ржевскомъ, да при дякѣ при Офонасѣ Ташликовѣ, и руками подписаны и обещаніемъ нашимъ предъ святымъ Евангеліемъ закреплени, и тѣ всѣ стати которіе именовани суть выше сего, я новообраной Гетманъ и старшина и все войско Запорожское, всякого чину и возраста люди, имѣемъ здержати до смерти своей, такъ какъ ми предъ симъ святымъ Евангеліемъ обещаемя; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ или въ чемъ преступить помислимъ, и Господь Богъ да казнить насъ на душахъ и на телесахъ нашихъ, и дѣтей и наслѣдниковъ, ине и впередъ будущіе вѣки.

При томъ Самойловича на Гетманство постановленю, старшина и войско престерегшися отъ Андрусовскихъ договоровъ, же безъ Козаковъ оне имъ шкодливе, зъ раздвое-ніемъ единія Малія Росіи заключенни зъ Поляками, упоминалися, вжъ где колеккъ будетъ Царского Величества комисія и договори зъ послами и комисарами Полскими и иными панствами, и о Козакахъ мова тамъ будетъ, то жеби были при томъ и посланники козацкіи. На якое про-шеніе любо позволилъ былъ Великій Государь при догово-рахъ и комиссіяхъ зъ Поляками быти посламъ козацкимъ; еднакъ послы Лядскіи своими коварствами тую волю Мо-наршую премѣнили, и въ неполезній Козакамъ skutokъ на-вернули, яко о томъ въ осмомъ пунктѣ статей сихъ Козако-дубровскихъ або Конотопскихъ изображено. Зоставшу Са-мейловичу зъ худопачоства на високой власти гетманской и наченшу убогачатися, начать и добромравіе его перемѣ-нитися, яко о томъ впередъ будетъ.

Того-жъ року на той Днепра сторонѣ, егда Поляки хитрими способами своими на три гетманства едину Козац-кую Украину, яко предписахомъ, раздѣлили, чаючи такимъ дѣйствіемъ все желаемое себѣ зъ Украиную тогобочною устроити, тогда въ той мѣре омилила ихъ надѣя; ибо До-рошенко на отмщеніе обыди своея готовъ будучи, возбу-дилъ войну Турецкую на Поляковъ, ку одобраню у нихъ Камянца Подолского, и ко отворенію имъ вратъ въ корону Полскую, ниже внутрнія мятежи и несогласія въ коронѣ тогда престали бяху, яко и Пухендорфій пишетъ на листѣ 393. Турки такому совѣту ради будучи, яко сами при-бравшися до войны рушили отъ Константинополя и Адріа-нополя ку Камянцу Подолскому, такъ и Дорошенко вѣ за-слали ординанцъ, аби зъ Козаками и Турками при немъ бывшими, также и изъ ордами Крымскими злучившись, про-стовалъ въ помочъ имъ подъ Камянець. Ляхи о такомъ намѣреніи Турецкомъ довѣдавшись, приказали Гетману сво-

ему Ханенку, аби зъ войскомъ своимъ не пропустилъ Дорошенка къ Туркамъ ку Камянку; тотъ ординанць Ханенко исполняючи, виправилъ отъ себе полковника Перебийноса зъ полкомъ козацкимъ, приказавши ему аби на мѣсцу приличномъ стануль и не допустилъ Дорошенка зъ войскомъ прейти ку Камянку. Дорошенко о томъ довѣдавшись, виправилъ напредъ себе певную часть войска козацкого, которое нѣгдѣсь Перебийноса знайшедши атакowało; Хаменко зась о томъ довѣдавшись поспѣшилъ на ратунокъ Перебийносу зъ Козаками своими и килконадцятма корогвами войска Полскаго; где любо оборонилъ Перебийноса отъ Козаквъ Дорошенковихъ, однавъ заразы себе зо всѣмъ войскомъ своимъ отъ Дорошенка и Орди не могъ оборонити; бо еслиби оборонивши Перебийноса отъ обстоянія вшедлъ былъ зъ войскомъ въ Ладижинъ, то ничего би ему Дорошенко и Орда не зашкодѣла; але ижъ Поляки и Козаки оборонивши Перебийноса своего, зъ веселими по одержавной викторіи сердцами розсипалися были по полю Батузскомъ тамошномъ за Козаками Дорошенковими, теди и взаимной военной неушли пляги. Поневажъ въ тотъ часъ власне и самъ Дорошенко зъ Ордою, мѣсяця іюля, туда приспѣвши и Полякамъ справитися не давши, за Ладижиномъ на Батозѣ подъ Четвертеновкою розгромилъ и вирубалъ ихъ, неощадѣвши при нихъ и козацкого Ханенкового войска такъ, ижъ отъ Четвертеновки на милю добрую, до самого Ладижина, войско Ханенково и Поляковъ нещадно рубали за здобичами неуганяючись, и самъ Ханенко зъ остаткомъ Козаквъ своихъ и Поляковъ заледво умкнулъ въ Ладижинъ; а по отдаленюся Дорошенковомъ зъ войскомъ отъ Ладижина ку Камянку, и Ханенко въ Ладижинѣ небавачись, рушилъ зъ своимъ войскомъ въ Полщу, для злученя зъ войскомъ главнымъ короннимъ, и для даня помощи Камянку ратуемому отъ Турчина. По розгромѣ Поляковъ зъ Ханенкомъ, чрезъ килко дней на шлягу Батузскомъ и въ лѣсѣ прози-

вазомъ Кіевцѣ много лежало Лядскихъ шабелъ, панцировъ и шпихихъ ристунковъ, поколь розобрано. А Дорошенко по такой виторіи надъ Ханенкомъ рушилъ отъ Ладжжина невозбранно уже зо всѣмъ войскомъ козацкимъ и ординскимъ подъ Камянець; где прибувши чинилъ помощь Туркамъ въ добуванню Камянца, которій яко Божією силою есть зъ натурн уфундованній, такъ здавался быти въ очахъ людскихъ нѣгди недобутимъ, але еже Богъ восхотѣ, то и сотвори; ибо градъ той твердій, аще не силою и оружіемъ непріятельскимъ, то нуждею и крѣпкимъ обстояніемъ (а найбарзѣй чрезъ взмѣну коменданта тогдашнего Нѣмчина, которій многою сумою и дарами отъ Турковъ будучи подкупленій адалъ Камянець Туркамъ; но потомъ вскорѣ разсмотрѣвшись что за свою взмѣну мѣлъ потерати голову, вшедгъ до цекавзу зъ люнтомъ запаленимъ, где казна порохова знайдовалася, и тамъ одну бочку зъ порохомъ одоткнувши и на ней сѣвши, запалимъ порохъ и пропалъ отъ того безвѣстно) въ субботу августа 17, зосталъ подъ власть Турецкую добутъ и изгоддованъ; а Поляки не могли оному учинити помощи страха ради великихъ подъ нимъ бывшихъ силъ непріятельскихъ. Камянчане зась при здаванюся Турчиновѣ такую себѣ у него ласку виторговали, же на три неделѣ дано имъ волность зо всѣми нѣмніями своими вибѣратися и вїездити зъ Камянца куда хотя, а чрезъ три неделѣи кто ся зъ Камянца не вибралъ, тотъ уже зосталъ подъ властю Турецкою неотпустно.

По взятю зась Камянца, зоставивши въ немъ Турчинъ значное президіумъ свое, яко самъ отійшоу до Константинополя, такъ и Дорошенка зъ Козаками и Ордою отпустилъ до дому; а Поляки презъ спари дивячися здалеку на утрату крѣпкого Камянца своего, зъ немалимъ оплакивали шкоди тоя жалемъ, подобно и нарѣкали на упоръ свой и жестосердіе, котормъ Дорошенка зѣло раздражили и главнимъ себѣ непріателемъ учинили. Поворочаючи До-

рошенко зъ-подъ Камянца зъ самимъ войскомъ козацкимъ, сердюцкимъ и компанійскимъ мимо Умань, оминувъ оную и станувъ о милю отъ нея подъ городкомъ Христиновкою; а Татаре еще предъ Уманню зъ нимъ Дорошенкомъ розлучившись, пошли пустями и дикими полями во своя страну. Уманцѣ о такой близкости Дорошенковой довѣдавшись, а своего Гетмана Ханенка въ дому невидячи, бо знайдовался при Королю Михайлу Вишневецкому, тилко полковника Бѣлогруда мѣючи, радилися зъ собою—чи учтити Дорошенка своимъ уклономъ, чили нѣтъ? Въ якої радѣ любо многіи заригалися ити зъ поклономъ къ Дорошенку за свою прежнюю ну нему противность, однакъ усовѣтовали непремѣнно старого Гетмана своего, его Дорошенка, належитимъ учтити поклономъ. Взявши прето зъ города своего доволній провіантъ постній и скоромній, также хлѣба всякого и напитковъ розныхъ, такъ духовніи персони яко и свѣтцкіи, значнѣйшии Козаки и мещане привитали его Дорошенка въ наметахъ его въ обозѣ подъ Христиновкою. До которихъ Дорошенко ласкаве оказавшись и привѣтъ имъ зичливій учинивши, мовилъ притомъ долгую рѣчь къ нимъ Уманцамъ, виражаючи и ганячи въ ней непостоянство ихъ, же его отринули а Ханенка себѣ Гетманомъ постановили; же повѣрили и вѣратъ облудамъ и нещиримъ а нѣгли исполнитися немогущимъ сбѣтницамъ и ассекураціямъ Лядскимъ, виражаючи знову и тое, же чрезъ Лядскую хитрость и коварство на три части уже отчизна ихъ Малая Росія раздѣлилася и трома гетманствами на всеконечное запусѣніе свое умовреднѣ хлюбится; прекладаючи имъ къ тому образци и вѣзерунки зъ древнихъ гисторій и незгодъ людскихъ, яко то Іерусалимскую, во время крайного запусѣнія и разоренія бывшую, Греческую во время взятія Турками Цараграда прошедшую, и инніи тимъ подобніи вражди и несогласія людскіи, а барзѣи и свои Украинскіи свѣжо тогда прошліи междоусобія и кровопролитія со разореніемъ и опустѣніемъ

многихъ мѣсть и селеній людскихъ, и изъ всенароднимъ велѣмъ (що есть найжалостнѣйше) умаленіемъ. А по сконченю тоей обширной мови просилъ Дорошенко Уманцовъ, аби Ханенка Гетмана своего и Лядскую протекцію отринувши, склонилися по прежнему къ нему подъ единъ рейментъ и подъ Турецкое защищеніе, невонтплячи нимало о поврежденіи святія вѣры своея православнія и древнихъ порядковъ и волностей войсковихъ и всеи Украины; що Уманецъ и учиниты обѣщались. Потѣмъ по килко разъ всѣхъ почастовавши, и вѣкнѣхъ духовнихъ и свѣтскихъ значнѣйшихъ особъ на обѣдъ у себе задержавши, прочіихъ всѣхъ отпустилъ до Умани; а по обѣдѣ и тихъ всѣхъ особъ чесно до дому отпустивши, самъ зъ войскомъ рушилъ на свою въ Чигиринъ резиденцію; где прибувши и зъ полтори неделѣ преживши, прислалъ до Уманцовъ ординанцъ свой, аби для нѣяконсь будто певной потреби и совѣта приѣздили въ Чигринъ значнѣйшее товариство Уманское, то есть: полковникъ Бѣлогрудъ, Пиляй асаулъ, судія Яроватій, Гродзенко и иніи козаки и мещане. Которіи гди прибылы въ Чигринъ, теди Дорошенко изобретши на нихъ вини, судью Яроватого велѣлъ повѣсити, Пиляя асаула розстрѣляти и иншихъ годнихъ караня по достоинству казнити; а прочіихъ всѣхъ невиннихъ, а хочъ и виннихъ мало, отпустилъ до Умани; поставивши имъ полковникомъ Гродзенкэ, и приказавши ему аби за прибытемъ до Умани еще покараетъ смертію именно назначеннихъ людей Уманскихъ. КГродзенко теди съ прочіими Уманцами въ Чигринъ на вѣрность и зчливість Дорошенковѣ присягнувши, Ханенка и Лядскую протекцію отъ себе отметнулъ. Прибувши зась до Умани тотъ полковникъ КГродзенко, по приказу Дорошенковомъ, велѣлъ потратити противившихся ему Дорошенку значнихъ Козаковъ Уманскихъ, а именно Говора Корсунця, Малинку и инныхъ; жони зась—Гетманову Хоненкову и полковничю Бѣлогродову—по приказу Дорошенковомъ, одослалъ въ

Чигринъ. Що все дѣялося въ мѣсяцехъ септеврїи и октоврїи тогожъ 1672.

Такій поступокъ зрадецькій Дорошенковъ Уманць увидѣвши, и собѣ тогожъ що предпомененнымъ товаришамъ сталося отъ него чаючи, заразъ свою приреклюю прїязнь отразили, и велми на Дорошенка и на полковника своего Гродзенка начали тайно гиѣватися. О чомъ гди Кгродзенко донеслъ Дорошенковѣ, теди и Дорошенко на ускромлене того Уманского шемраня и бунту прислалъ до Умани два полки охотницькихъ, еденъ компанїйскїй зъ полковникомъ Силичичемъ, а другїй пѣхотнїй зъ полковникомъ Жеребыдомъ. Лечъ безумнїй тихъ полковниковъ поступокъ не тилко ихъ самихъ зъ войскомъ погубилъ, Дорошенка болшей розятрилъ; але и всей Уманѣ и иншимъ многимъ городамъ и повѣтамъ тамошнимъ до всеконечного разоренїя и запусьтнїя главного зосталъ причиною, яко въ наступующомъ року ретелне вираженно будетъ.

Того-жъ року Гедеонъ Хмелниченко, зъ Филаретомъ игуменомъ монастыра Уманского и изъ Ханенкомъ братомъ гетманскимъ, зачувши о взятю Камянца Подолского чрезъ Турчина и о поворотѣ зъ-подъ Камянца Дорошенковомъ зъ войскомъ, а боячися жебы мимоездомъ не здѣлалъ ниъ какой бѣды, вїехалъ былъ зъ Умани до Кїева. Лечъ въ той дорозѣ нечаяно еденъ чамбулъ Татарскїй, зъ-подъ Камянца не оподаль Умани простовавшїй, нагабавши его Хмелниченка въ той дорозѣ зъ игуменомъ и Ханенкомъ взялъ въ полонъ свой, и припровадивши до Умани потребовалъ за ихъ належитого окупу; которого Уманци егда отмовили даты, теди тїи Татаре запровадили ихъ до Криму, а зъ Криму Ханъ одослалъ Хмелниченка въ Стамбуль, где за показанемъ ему отъ Салтана и вейзѣра респекту, жилъ свободно въ непремѣномъ чернечествѣ своемъ, въ одномъ монастырѣ Цариградскомъ, чрезъ нѣколикое время, а потомъ отринулъ чернечество, яко впредѣ о томъ будетъ. Отъ другихъ-же

повѣствуется, же Хмелниченко зъ игуменомъ и Ханенкомъ взять въ неволю чрезъ Батирчу мурзу о Святомъ Михайлѣ, а не ранѣйше, и же игумень еденъ самъ привоженъ до Умани на окупъ и не получилъ его; а Хмелниченко зъ при Батирчѣ зимоваль въ Калнику на Украинѣ, потомъ одосланъ въ Кримъ и до Стамбулу.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIV.

О Турецкой завязности на Поляковъ, и о главной пораждц Турковъ подъ Хотльнемъ чрезъ Собескою зъ Поляками и Козаками; о смерти Короля Вишневецкого; о избраніи на королевство Собеского, и о первомъ неполезномъ миру Его зъ Турками; о рицествѣ козацкомъ подъ Хотльнемъ на Турчина, и о ярости Турецкой за тое на Козаковъ, зъ приготованемся на ихъ искорененіе; о Уманскомъ въ понеделокъ свѣтлій бунтъ, зъ вибитемъ полковниковъ и серденятъ Дорошенковихъ; о вдячности за тое Лядской и Ханенковой, и о присланю въ Умань корогвей Полскихъ; о утпчцъ Грозденковой зъ Умани къ Дорошенку, и о ярости Дорошенковой на Уманцовъ за бунтъ ихъ; о новомъ полковнику въ Умани; о приготованюся Ханенковомъ войною на Дорошенка, и о призваню къ себѣ Запорожцовъ; о облеженю въ Стеблевъ Дорошенка чрезъ Ханенка, и о пораждц тамъ Ханенка чрезъ Орду и Дорошенка; о страху Полскому Уманскомъ и инихъ городовъ тамошнихъ зъ того щастя Дорошенкового, и о утпчцъ многихъ людей тамошнихъ на сюю Днепра сторону въ розніе мѣста, особливо въ полкъ Полтавскій; о забитю въ Лисянцъ того-жь мѣта брата Дорошенкового; о злости Дорошенковой къ Запорожцамъ, и о пойманю Мазени чрезъ Запорожцовъ; о доткливомъ листу Запорожскомъ къ Дорошенку, и о гнѣвѣ Дорошенковомъ и Турецкомъ на Запорожцовъ за тое и прочая.

Року отъ возсіянія свѣгилъ небеснихъ 7181, а отъ воплощенія Сина Слова Божія 1673, въ лѣтописцахъ и запискахъ реестровнихъ Козарскихъ не обрѣлося ничто болѣе, точію двѣ словѣ—Хотѣнская война; юже нымъ зъ Пуфендорфія опишу виразнѣйше, теперь напродъ полагаю сіе: же Турчинъ, Трацкая бестія крѣ Христіянскоі ненащищенная, прошлолѣтнимъ о взятю прекрѣпкого Камянца Подолского уведшися щастемъ, развергль былъ жвавие устнѣ свои и сего лѣта на поглощеніе другихъ въ державѣ Полской сущихъ провинцій Христіянскихъ, и мало у себе Полское рицество важачи, зъ невеликими на дѣло свое до Полци вѣйшолъ былъ силами; лечъ тая его гордая дума въ инакшіе плачевніе ему отъ войска Христіянского Полского и козацкого Ханенковаго премѣнилася скутки. Поневажъ (яко Самуилъ Пуфендорфій гисторикъ Нѣмецкій въ своей на листу 394 свѣдителяствуетъ книзѣ) Іоанъ Собескій Гетманъ войска Полского, по указу Короля своего Михала Вишневецкого, зъ войсками коронними стрѣтивши того неприятеля своего Турчина подъ городомъ Хотѣнемъ, знѣслъ его тамъ при помощи Божественной на голову такъ, вжъ зъ тридцати и двоихъ тысячъ едва тысяча и пятьсотъ чловѣкъ Турковъ отъ смерти избѣгло. Якая служба Собеского яко на великую у речи посполитой заробила похвалу, такъ и годною отъ неі зостала уконтентована нагородою; ибо по возвращеніи Собеского зъ-подъ Хотѣня до Полски вскорѣ Король Михаилъ Вишневецкій преставися, будто (яко между народомъ носилася поголоска) въ пренайсвятѣйшомъ секрементѣ зоставши отруеннимъ; а по смерти Вишневецкого, во градушомъ 1674 (якъ Пуфендорфій тамъ-же пишетъ) лѣтѣ, избранъ и коронованъ на королевство Полское тотъ Гетманъ Іоанъ Собескій, иже въ титулѣ Королевскомъ писался Іоанномъ третимъ. Тотъ Король заключилъ былъ зъ Турками первѣе такій покой, что Туркамъ взятимъ Камянцемъ владѣющимъ еще Поляки мѣли платити дань го-

довую, но тотъ приговоръ премѣнился на инакшій, яко впередъ о томъ будетъ. При пораженіи Турковъ чрезъ Собеского подъ Хотѣнемъ, аще не много бысть войска Ханенковаго козацкаго, яко съ повѣсти старихъ Козаковъ тамъ бывшихъ явилося, обаче вѣрною Полякамъ службою своею и рццкерскимъ сердцемъ, яко коронѣ Полской значную явили прислугу, такъ и въ побѣжденіи Турковъ главнѣйшими были неприятелми; чего ради отъ того часу не такъ на Поляковъ, яко на Козаковъ Турчинъ возярился, и на отищеніе своей подъ Хотѣнемъ толь великой кривди абіе начать приуготовлятися и способу прибѣрати, а зваца на тихъ Козаковъ, которіи зъ Ханенкомъ застаючи при коронѣ Полской, не хотѣди пале быти при Дорошенку и заставати зъ нимъ подъ державою Турецкою.

Любо зъ початку сего раздѣла написалемъ, же болше ничого не обрѣлося въ козацкихъ запискахъ лѣтописныхъ кромѣ двохъ словъ—*война Хотьльская*, якую зъ Пуфендорфія вишней тутъ виразилемъ; однакъ по написанню оной обрѣлося въ Козарскихъ лѣтописцахъ о Уманскомъ и Дорошенковомъ зъ Ханенкомъ поведеніи сіе: же того-жъ 1673 року, въ понеделокъ Свѣтлоторжественного Воскресенія Господня, гди зъ Умани отправодалася процесія на предмѣсте Уманское, до церкви Воскресенія Господня со многимъ множествомъ народа, тогда и полковники предписанніи охотничкин Дорошенкови, Силичичъ и Жеребыло, въ той-же святобливой процесіальной были компанѣи; по процесіи засъ и службѣ Божой розшедшуся народу въ доми своя, полковники ови зъ прочими значними людьми Уманскими чрезъ братство и ктиторовъ помененной Воскресенской церкви удержани на обѣдъ братерскій, которій протягся былъ ажъ до полудня и далѣй; и яко на обѣдѣ томъ бывши люде зъ преречовими полковниками по-подпивали, такъ и въ домахъ своихъ обѣдавши господарѣ не безъ хмелю обійшлися; гди прето зъ того братерского обѣду въ Умань на кватери свои

тии подпаліи Дорошенкови полковники ехали, теди еденъ зъ нихъ, компанѣйскій Силичичъ, одного чили двоухъ чело-вѣковъ тожъ подпалихъ потрутилъ конемъ на улицѣ; за що гди другіи зъ сторони люде тожъ подпаліи начали ему лаяти, теди онъ заразъ устремился на нихъ зъ канчукомъ чили зъ шаблею; люде зась подпаліи зо всѣхъ улицъ и переулковъ тое узрѣвши, абіе веліимъ гнѣва огнемъ запалились, и що живо хватившись до друця устремился на полковниковъ онихъ. Подковники зась тую на себе бѣду увидѣвши розрознились, Жеребило удавшись на сторону отъ убійства скрился, а Силичичъ на предмѣстю въ одномъ дому запершися, любо отстрѣлювался людскою навалности, однакъ не оборонился, добутъ зосталъ и забить зъ людьми при немъ бывшими. Потимъ въ Уманѣ въ дзвони на гвалтъ вдаренно, и вся правѣ Умань возгорѣлась огнемъ ярости на компанѣйцовъ и сердюковъ Дорошенковихъ; що компанѣйци увидѣвши а коней добравшись, расперхнувшись зъ кватеръ своихъ кому Богъ позволялъ, и уйшли отъ смерти тогдашнои; а серденята збѣгшись до купи любо боронились добре шаленной людскою навалности, однакъ противо незмѣрной сили немогучи оборонитись, всѣ зостали вибити не безъ шкоди и Уманскою; а полковникъ Жеребыло на другій день найденъ и живцемъ до Поляковъ и Ханенка одосланъ. Якои Уманцовъ склонности Поляки и Ханенко влячни будучи, прислали заразъ до Умани килконадцять хоронгвей войска Полского, для оборони оной отъ нахожденій (если бы были) войскъ Дорошенковихъ. Кгородзенко зась, полковникъ Уманскій, скоро увидѣлъ воспламенившійся зѣло огонь ярости всенародной Уманскою и вибите серденятъ Дорошенковыхъ, то и самъ, за погубленіе по приказу Дорошенковомъ вишменованихъ Козаковъ Уманскихъ звонтпивши о своей цѣлости, всѣдши на конѣ заразъ утеклъ зъ Умани къ Дорошенку. Зъ которого реляціи о всемъ Уманскомъ дѣданіи совершенную Дорошенко получивши вѣдомость, сер-

цемъ и душею смятеся зѣло, и яко до Турковъ далъ о томъ знаты, такъ и самъ на отмщеніе Уманцамъ того тиранства начать приуготовлятися.

Уманцѣ тежъ утѣчку Грозденка полковника своего обачивши, абіе на мѣсце его поставили себѣ полковникомъ Яворского, значного товарища войскового. А Ханенко въ Полцѣ такъ на изгнаніе Дорошенка зъ гетманства, яко и на отшукане жони своей, зъ Умани къ Дорошенку взятой, приготавлиючися, писалъ до Сѣчи Запорожской просячи себѣ на помочъ войска, и обѣцуючи оному за труди достойную зъ казни Королевской заплачу. Войско теди Запорожское уже зъ Дорошенкомъ (яко вишей описахомъ) въ гнѣвѣ и распрѣ будучи, латво до желанія Ханенкового склонилося, и певную квоту войска своего зъ двома полковниками, то есть Макухою и Суховѣемъ, тымъ которій въ прошлыхъ лѣтахъ и на гетманства Гадацкое и Чигринское сваволне свои поднеслъ былъ рогъ, къ нему Ханенку въ помочъ виправило; которое гди прибыло въ Полщу до Ханенка, теди Ханенко взявши еще войска Полского и килкодесять хоронгвей, и Козаковъ рейменту своего до себе скупивши, рушилъ подъ Чигринъ на Дорошенка. Дорошенко за часу о томъ намѣреніи Ханенковымъ провѣдавши, скорого гонца своего послалъ въ Крымъ, просячи Хана о присилку Орди на помочъ противъ Ханенка и Поляковъ; Ханъ исполняючи прошеніе Дорошенково, заразъ виправилъ килкодесять тысячъ Орди зъ однимъ солтаномъ; но Дорошенко Орди тои не дожидаячи, а нехотячи Ханенка близко къ Чигрину припустити, рушилъ зъ самими Козаками рейменту своего и охотницкими полками противъ ему Ханенку. Егда-же убрался въ городъ Стеблевъ, которій отъ Чигрина за . . миль найдуется, тогда заразъ Ханенко зъ войскомъ своимъ приспѣвши, облеглъ въ Стеблевѣ Дорошенка, и началъ крѣпко оного добувати; въ якомъ промислѣ килко дней подъ Стеблевымъ Ханенко забавивши, близко уже такого былъ щастя,

же могль Дорошенка въ Стеблевѣ достати и въ свои руки загарбати; лечь заразъ тое щасте его отмѣнилось, поневажъ солтапъ зъ Орлами Крымскими до Стеблева наспѣвши и нечаянно ударивши, поразилъ его купно зъ Дорошенкомъ зъ Стеблева вѣхавшимъ на голову такъ, же Поляковъ и Козаковъ Ханенковихъ мало спаслося отъ смерти, и самъ Ханенко не бѣгучи уже въ Польшу, побѣгль зъ Суховѣемъ и инними Запорожцами до Сѣчи Запорожской; а зъ Запорожя по нѣкоемъ времени удался на сію Днепра сторону до Гетмана Самойловича, и за показанемъ себѣ отъ него респекту, началъ жити въ Козелцу чили въ Лохвицѣ.

Такое благополучіе Дорошенково увидѣвши Поляки, также Уманцѣ и инніе упорніе города козацкіе рейменту Ханенкового, въ немалій страхъ и боязнь попали, и близко наступовавшей бѣди и всеконечного згиненя и запусьтїя своего отъ Турковъ надѣятися мусѣли, которое ихъ вскорѣ и постигло, яко въ роздѣлѣ и року наступующомъ выражено будетъ. Но многіи Уманцѣ и иннихъ Украинскихъ городовъ тамошнихъ жители тоеи беди не дожидаячяся, а свои красніе жилища, угодія и всякіи изобилїя зъ великимъ жалемъ опустивши, того-жъ 1673 року преішли на сюю Днепра сторону, и по рознихъ мѣсцахъ а найбарѣй въ полку Полтавскомъ и на побережю Днѣпровомъ вселишася и жителствовати начаша.

Того-жъ лѣта, после Уманского вышеписаного бунту, и Лисянцѣ послѣдуючи ихъ своеволѣ а Дорошенка боліе на свою голову раздражаючи, зъ нѣкоюсь звади и причини забили у себе брата его Дорошенкового; о що Дорошенко ужалившись и разгнѣвавшись видалъ былъ головою Лисянку Турчиновѣ; на которой искорененіе Турчинъ устремившися, рушилъ былъ зо всею войска своего потенцією, але не доішовши Лисянки за препятіемъ тогдашнимъ, сплюндровалъ Ладжинъ, Умань, иніе гради тамошніе, яко о томъ въ наступующемъ року и роздѣлѣ изьявляється.

Прилагается же тутъ и тое, же въ томъ же 1673 року, Дорошенко маючи гнѣвъ на Запорожцовъ и хотячи на нихъ метитися за прежде вспомненніи свои отъ нихъ укоризни и досажденія, приказалъ въ городахъ рейменту своего старшинамъ смотрѣти того пилно, если Запорожци зъ Сѣчи придуть и изъ якими колвекъ проступствами окажутся, абы ихъ до вязеня брали и въ колодкахъ въ Чигринъ прислали. Що и собилося вскорѣ; поневажъ за полтора чли за два мѣсяцѣ, приславно ихъ въ малихъ винахъ оказавшихся въ Чигринъ зъ рознихъ городовъ килконадцять человекъ, которыхъ Дорошенко подлугъ слушности въ себе не каряючи а въ крѣпкіе колодки позабывавши, послалъ въ подарунку друговѣ своему тогдашному Хановѣ Крымскому чрезъ Ивана Мазепу, ротмистра надворной корогви своей; и давши ему о томъ подарунку листь до Хана, велѣлъ Запорожцовъ онихъ провадиты оподаль берега Днѣпрового степомъ, чрезъ Ингули и Богъ до Очакова, а зъ Очакова до Крыму. Мазепа теде подлугъ информации себѣ отъ Дорошенка давной, любо сиравовался простуючи чрезъ Ингули до Очакова, еднакъ Богъ противъ человѣческаго хотѣнія иначе дѣйствуяи, не допустилъ тамъ Запорожцамъ неслушне, въ неволю бѣсурманскую посланнимъ, отведеннимъ быти; ибо чамбулъ Запорожскій на одномъ Ингулѣ Мазепу зъ неволниками оими Запорожцами нагабавши, взялъ и до Сѣрка атамана уже тогда кошового въ Сѣчъ зовсѣмъ припровадилъ. Где въ радѣ такъ зъ мови тихъ неволниковъ, яко и зъ листа Дорошенкового до Хана писанного войско Запорожское гди о всемъ певную получило вѣдомость, теде на тихъ мѣстѣ заразъ заатрилося было конечно Мазепу посла Дорошенкового тамъ же растерзати и убити; но кошовій Сѣрко и явніе стариніе атамана и товариство прозбою своею отъ того завзята войско погамовали, вимовивши пророчески таковіе о Мазенѣ до всего войска слова: «Панове братя, просимъ васъ не убивайте сего человека, можетъ онъ вамъ и отчизнѣ нашей

впередъ згодитися. Въ чомъ войско Сѣрка послухавши дало покой Мазепѣ, тилко въ крѣпкіе велѣло его занютовати кайдани; въ которихъ Мазепа въ Сѣчи знайдовался черезъ килко лѣтъ, ажъ до збуреня Чигрина и до отшествія Дорошенкового на Москву.

Тотъ Мазепа былъ значній шляхтичъ Козакоорускій; отецъ его Степанъ Мазепа мешкалъ тихъ временъ въ Бѣлоцерковщинѣ, въ маестности своей Мазепинцяхъ; синъ зась его, сей о немъ же слово, вислухавши прежде въ Кіевѣ риторики, одійшолъ до Полски, где подобно скончавши философію, яко былъ двораць и бѣглець во всякихъ рѣчахъ, залецился на службу до двору Королевского и былъ близкимъ боку Короля тогдашнего Яна Казѣмѣра; егда-же тотъ Король машируючи подъ Глуховъ былъ въ Бѣлой-Церкви, тогда онъ отклонившися за службу Королевѣ зосталъ при отцу своему, еще въ живихъ бывшему. Гди потомъ вскорѣ Король Казѣмиръ чрезъ Бруховецкого подъ Глуховомъ розгромленъ и зъ Украины вигнанъ, яко о томъ прежде совершенно написалося, да и Гетманъ Тетера тожъ вскорѣ зъ Корсуня до Полци невозвратно уехалъ, а Дорошенко на его мѣсцу въ Чигринѣ Гетманомъ поставленъ, тогда и онъ Иванъ Степановичъ Мазепа къ нему Дорошенку присвоился, и для своей ростопрности и цікавости вскорѣ отъ Дорошенка учиненъ ротмистромъ паворной его компанѣи. Зъ якого ротмистровства на тую до Криму отъ Дорошенка посланъ функцію, которая его до Сѣчи (яко вишей рѣхомъ) въ тѣснѣ запровадила кайдани, зъ которихъ по многокrotnихъ слезнихъ своихъ до Самойловича Гетмана суплѣкаціяхъ, по килкохъ лѣтахъ, за его Самуйловичовимъ старанемъ, при особливомъ на войско тое Запорожское тысячи талярей и двадцяти куфъ горѣлки датеу, зосталъ освобожденъ и изъ Сѣчи Запорожской къ нему въ Батуринъ, на его-жъ Самуйловичово пришлое нещасте, яко о томъ впередъ будетъ, отпущенъ. А у Самойло-

вича при своей нищетѣ тогдашней, вѣрне, охочо и справне якъ человекъ умнѣй во всякихъ дѣлахъ справуючися и служачи, скоро дослужился его ласки и респекту, такъ ижъ перво дворяниномъ гетманскимъ zostалъ, потомъ и войсковимъ асауломъ енералнимъ учивецъ отъ Самойловича; а наконецъ zostавши ворогомъ Самойловичови добродѣви своему, получилъ по немъ и гоноръ гетманскій, року 1687 на Коломаку, яко о томъ написахомъ напредѣ, въ роздѣлѣ 28.

Запорожцѣ зась такъ явную Дорошенкову увидѣвши ку себѣ злобу, таковій до него писали листъ свой:

Моци пане Дорошенку, не нашъ уже войска
Запорожского Гетмане!

Яко тма отъ свѣта есть розна, такъ злонравнѣй человекъ отъ доброго и Богобоящагося людина рознитця; и слушне реклъ ктось—ижъ трудно въ зломъ и коварномъ человеку добродѣтели доискатися, яко прислове барзо есть прилично Вашъ-Мости, егда зколѣговавшися Вашъ Мость, хочай потреба того витягала, яко обширное письмо ваше предъ симъ къ намъ написанное являеть, зъ бесурманами, древними креста святого и вѣри святія нашея Христїанскїя ворогами, и нарекшися ихъ зичливимъ синомъ, насъ войско Низовое Запорожское уничтожилесь, и истую братїю свою Православнихъ Христїанъ искореняти и въ подарункахъ бесурманомъ посилати умовредно и безсовѣстно наложилесь; яко письмо твое, чрезъ Мазепенка до Хана Крымского зъ посилкою въ подарунку килконадцяти человекъ товариства нашего Запорожского писанное, и зъ нимъ-же Мазепенкомъ въ руки наши доставшоесе, ясно свѣдѣтельствуеть.

Прошлихъ издавно лѣтъ пишучи Вашъ-Мость обширне къ намъ, войску Запорозскому, въ настоявшихъ тогда дѣлахъ экскузу, назвалесь насъ тутъ въ Низо-Днѣпровихъ лу-

гахъ и рѣчкахъ пробуваючихъ, дикими звѣрами и вепрами; а теперъ и дѣло беззаконія своего душевредно самимъ выполняючи skutкомъ, почалесь насъ нѣби власнихъ звѣровъ бестіарско снѣдати, виловлювати и безвинне въ вѣчную неволю бесурманскую засилати, намѣривши подобно нами, живою монетою, предражайшею Христа Господа нашего кровію обще съ тобою отъ вѣчна работы вражія искупленни-ми, купити себѣ у отцовъ своихъ бѣсурмановъ помислную милость. Уважь-же и размотри совершенно Іудинъ товаришу (бо той Христа, Спасителя міру и учителя своего доброго, продалъ жидамъ на убіеніе, а ти насъ православнихъ и истиннихъ рабовъ Его Христовихъ, безъ страха Его-жъ Божія, началесь предавати бѣсурманомъ, за ласку ихъ тебѣ потребную), если то слушне чинишь и если не есть тое злодѣяніе твое великимъ спасенію твоему препятіемъ! «Благій человекъ (глаголетъ Божественное Евангелское Писаніе) отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благая, а лукавій человекъ отъ лукаваго сокровища сердца своего износитъ лукавая»—такъ чинишь и Вашъ-Мость, враждуючи всеу на насъ войско Запорожское; бо отъ дѣлъ твоихъ познаваемъ тя, по тому-жъ словеси Евангелскому: «отъ плодъ ихъ познаете ихъ». А такъ поневажь всеконечно бывшая прежде любовь твоя къ намъ згаснула, взаємъ допѣро и наша къ тебѣ гаснетъ, и до кончини твоя уже въ сердцахъ нашихъ не возгорится. Знаемъ заевне, же по ласцѣ Божой ми войско тебе прежіемъ, а не ти насъ, и впередъ ти отъ жизни сея временнія згаснешъ, нежели слава и животь нашъ, войска Запорозского тобою искореняемого, угаснетъ и потребится отъ міра сего. О то видишь явную къ намъ милость Божую, злomu и душевредному намѣренію твоему препятіе сотворишную; бо що ти зъ Мазепенкомъ ротмистромъ своимъ послалъ былъ братю нашу въ неволю бесурманскую, то тіа зъ тимъ посланцемъ твоимъ припроважени къ намъ на Кошъ войска Запорозского; надѣмся

теди, же по той же ласцѣ Божой, за пилнимъ брати нашей старанемъ и самого Вашъ-Мости незабавомъ тутъ же на Кошѣ нашомъ войсковомъ оглядати и витати будемъ, чого упрейме зичачи застаемъ,

Зъ Коша Запорожского Вашъ-Мости Мосцѣ пану незичливѣ сего добра пріятелѣ,

Иванъ Сърко Атаманъ Кошовій войска Запорожского, зъ Атаманнею и зо вельмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ.

P. S. Размотри и уважь, вихровата голово Дорошенку! если то есть щирая пріязнь къ тебѣ бѣсурманская, которую у нихъ купуешь за головы и души христіянскіи подѣ твоимъ рейментомъ застаючи? то ли отческа я бѣсурманская къ тебѣ ласка, которую имъ платишь дорогоцѣннымъ душами христіянскими?—певне за такую цѣну въ кого колвекъ такой докупилъбися ласки, якъ ти у бѣсурмановъ; и чи долго она триватиметь? певне цотолъ поколъ люде будутъ подѣ твоимъ рейментомъ, а якъ людей не станеть, не станеть и отческой ихъ къ тебѣ ласки. Если ти не можешъ доислитися и познати, що впредѣ уростеть зъ тоен твоен зъ бѣсурманами коллѣгаци, то ми тобѣ намснємъ и ознаймуемъ, ижъ не що иное, тилко погибель тобѣ и отчизнѣ нашей крайное заустѣніе: бо вѣдаемъ певне, же ти непостоянному нраву своему вигожаючи, вскорѣ пріязнь свою синовскую бѣсурманомъ отмѣнишь, а если такъ учинишь то певне раздражишь ихъ зѣло, самъ же отъ гнѣва ихъ убѣжишь туда, где тебе твоя попровадить фортуна, а отчизну нашу Малоросійскую оставишь бѣсурманомъ тобою розятреннимъ въ конечное потребление и заустѣніе, якого не дай Боже; тилкожь високоуміе твое и несогласіе зъ нами не чого иного, но початкомъ и знаменіемъ есть власного

запустѣнія отчизни, которое нехай бы на тебѣ самомъ околосилося.

Тимъ листомъ Запорожци велми Дорошенка и Турковъ оскорбили и раздражили, бо Дорошенко листъ тотъ переписавши, въ себе оставилъ копію, а оригиналъ одослалъ въ Стамбулъ до вейзѣра; вейзѣръ тежъ донесши о немъ Султановѣ началъ отъ того часу думати и промишляти, яковимъ бы способомъ могъ Запорожцовъ искоренити и Кошь ихъ разорити. Якъ зась вейзѣръ былъ усовѣтовалъ, и промислъ себѣ злополучній надъ Запорожцами учинилъ, о томъ будетъ впередъ.

А Дорошенко листомъ тимъ Запорожскимъ не тилко розгнѣванъ, але оразъ и перестережень; поневажъ бавячися мисливствомъ и ловитвами, отъ того часу не віездилъ уже зъ Чигрина для полювання на тую сторону поля, що лежить до Сѣчи и Криму; но аще и віездилъ для тоей охоти, то завше въ сюю сторону, що лежить отъ Чергина до Корсуна и Полци.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х V .

О двоякихъ тогдашнихъ сукцессахъ рознихъ; о причинахъ зъ которихъ Турчинъ повсталъ на разореніе тогобочнїя козацкія Украины; о суплькаціяхъ до Самойловича Гетмана тогобочныхъ городовъ о заступленіе отъ Турчина, и о легкомыслномъ его заступленіи; о Мурашковомъ подѣ Ладжиномъ рицтерству противъ Турковъ, и о неслушномъ поступку его въ забитю царевича Турецкого живцемъ взятого; о ильгѣ за тое Турецкомъ; о взятю и разореніи Ладжины и иныхъ городовъ, и о пошибели Мурашка живцемъ чрезъ Турковъ въ Ладжинъ взятого; о послкахъ Турецкихъ къ Уманцамъ, жебы безъ бою ему поклонились, и о хитромъ взятю и збуреню Умани, и о платѣ вейзърской янчаромъ за голови козацкіе, къ нему приношеніи; о бытности Дорошенковой по збуреню Умани у Царя Турецкого; и о випрошеніи на свободу нѣкоторихъ Уманцовъ; о промешканю Турецкомъ подѣ Уманю; о избраню зъ повѣтовъ тамошнихъ зъ людей поголовицини дѣтми ихъ, и о поворотѣ его отъ Умани восвоеси на зиму; о боязни пришлои отъ Турковъ поосталихъ людей въ Уманскомъ и въ иныхъ повѣтахъ тамошнихъ, и о скорбномъ ихъ преселеніи на сю Днепра сторону въ разніе полки, а особливо въ Полтавскій, яко и прежде; о войскахъ Полскихъ, зъ новимъ Королемъ Собескимъ въ Браславизинъ чрезъ зиму тую прежившихъ; о добитю . . . . .

Року отъ положенія предѣловъ мору 7182, а отъ явленія во мѣрѣ плетію Второго Адама, Христа Господа, 1674

году. Тотъ годъ на лѣтерѣ *добрѣ* теченіе свое отпра-
вати начавій, любо всѣмъ мешканцемъ земнимъ долженъ
былъ отъ имени своего доброе и благополучное даровати
житіе; однакъ ижъ не у моци тоеи лѣтери *добра* добро и
благополучіе людское состоится, але въ силѣ и дирекціи
Найвишшого Директора и всѣхъ тварей Создателя Бога,
теди и лѣтера оная тогорочная *добро* не зъ еднаковою бѣгъ
свой рочній отправила революціею; поневажъ Ладижину,
Умани и иншимъ городамъ и повѣтамъ тамошнимъ чрезъ
Турчина сотворилось всеконечное запусѣніе, яко нижей о
томъ будетъ. А Гетманъ коронній Полскій Янъ Собескій,
зъ гетманства Королевскою укоронованъ дядимую, и иншіе
панове Полскіе зъ низшихъ на вишшихъ столкахъ zostали
посажени, и вишшими гонорами зъ ласки Божой почтении.

Я до описанія руины Ладижинской, Уманской и вишнихъ
тамошнихъ городовъ и повѣтовъ приступаючи, первѣе су-
дихъ за благо положить причины, зъ которыхъ тая руина
онихъ постигла; аще-бо и вишшей причины ониі суть вспо-
мненни, но не на одномъ мѣстцу, и для того чителниковѣ
до снадного зрозумѣнія, могли-би здатися притрудними. При-
чины-же именно суть тии найбарзѣй зъ Дорошенка и Поля-
ковъ. *Первое* — неутралства предпомененніи Дорошенкови.
Другое — же Поляки зъ Великою Росіею, року 1667, тринад-
цятолѣтними Андрусовскими договорами, раздѣливши на двое
рекою Днепромъ едину Малую Росію старовѣчную истую
Козарскую отчизну, наложилися были цале на тое, аби по
той сторонѣ Днепра Гетманъ ихъ Дорошенко или весма
не былъ Гетманомъ, отстрадавши всѣхъ древнихъ войско-
вихъ и Украинскихъ правъ и волностей, или былъ Гетма-
номъ, но при маломъ числѣ войска козацкого, и на такихъ
кондиціяхъ, якіи-би они Поляки ему опредѣлили. Чого
гди начали были Поляки войною чрезъ рейментара Махов-
ского доказивати, теди Дорошенко призвавши въ помочъ
Орду поразилъ на голову того Маховского, яко о томъ

прежде выразилося. Поляки зась того намѣренія своего увидѣвши въ Маховскомъ неблагополучіе, заразъ того-жь 1667 року, чрезъ Гетмана полного маршалка великого коронного подъ Подгайцами зъ Дорошенкомъ и Солтаномъ Крымскимъ заключили пакта, хочай мало Козакамъ полезніе, однакъ на комисіи Острозской мѣли Дорошенка зъ войскомъ козацкимъ болшими уконтентовати респектами. О которую комисію и респекта гди Дорошенко чрезъ инструкцію и многокrotnихъ пословъ и посланцовъ своихъ у Поляковъ допоминался, теди они не хотячи того ему исполнити, новій на Козацкую и свою нечаяную шкоду винайшли способъ; чрезъ которій Дорошенка отринувши, нового себѣ въ Умани учинили Гетмана Ханенка, и всѣ желанія Дорошенкови уничтоживши, заключили комисію Острозскую зъ послами Ханенковими, и всю тогбочную Украину зъ войскомъ Запорозскимъ вручили и потвердили Ханенкови, яко о томъ прежде выразилося. Дорошенко такую Лядскую неправду и злость ку себѣ увидѣвши, музѣль удастися (звлаща отъ Росіянъ Полякамъ уступленій) подъ протекцію Турецкую, и на взгарду Полякамъ порадилъ Туркамъ взатемъ Камянца Подолского отворити до Полщи ворота, що и собылося. *Третое*—же Ханенка подъ Четвертеновкою на Батогу зъ Поляками и Козаками поразилъ Дорошенко, гди не хотѣль его пропустити по приказу Лядскомъ Ханенко подъ Камянець. *Четвертое*—что подъ Хотѣнью, гди Собескій былъ Турковъ зъ помощію Козацкою, теди Турчинъ найгоршеи на нихъ узлился, же не хотячи быти подъ державою его зъ Дорошенкомъ, Поляковъ держалися зъ Ханенкомъ, и на него въ пораждѣ Хотѣнской найголовнѣйшими оказались неприятели. *Пятое*—ижъ Уманецъ за жестокость Дорошенкову, прежде описанную, въ потраченю значнѣйшихъ людей ихъ собывшуюся, приреклоу Дорошенку зичливість свою отразили, а зъ причини Саличачовой серденать Дорошенковихъ у себе ви-

били, и знову къ Ханенку и Полякамъ пристали. *Шестое*— же Лисянцѣ брата Дорошенковаго у себе забили. *Семое*— ижъ Ханенко зъ Поляками и Козаками своими собравшиися, хотѣлъ Дорошенка зъ гетманства зогнати, и зо всею Украинною подъ Ляхами, а не подъ Турчиномъ zostавати, для чого и добывалъ Дорошенка въ Стеблевѣ. *Осмое* на остатокъ а найшкодлившее—же Мурашка (яко нижей о томъ будетъ) поймавши живцемъ Царевича Тууецкого забилъ въ Ладижинѣ зъ прочими Турками.

И таковыми то причинами Турчинъ розятренній увялся за Дорошенка и за свою обыду. Уманцѣ зась, Ладижинцѣ, Лисянцѣ и инніе города и повѣти тамошніи, певную и немилную свою отъ Турчина згибель провѣдавши, отъ Поляковъ тежъ зхудалихъ и въ сили воинскіи оскудѣлихъ помощи и заступленія себѣ нечакчи, а отъ Дорошенка весьма милости за свои прешліи противенства упросити не сподѣваючися, удалися зъ суплѣками и плачливими прозбами своими на сюю Днепра сторону, до Гетмана Самойловича, даби ихъ якъ мога ратовалъ отъ руини и згиненя наступовавшего.

Самойловичъ теде ужалившися надъ ними, яко единокровною братією своею, донеслъ о томъ Государу своему Пресвѣтлѣйшому Монархѣ Російскому Алексѣю Михайловичу, которій отчески милосердствуя о зближавшойся погибели того православного Украинского Козакорускаго народа, повелѣлъ зъ войсками своими Російскими квязю Ромодановскому, а Гетману Самойловичу зъ войсками Козацкими ити тогожъ лѣта на тую Днепра сторону, для чиненя отпору Турчиновѣ, и для защищенія градовъ и повѣтовъ о тое до Самойловича суплѣковавшихъ. Турчинъ зась самъ своею Царскою особою, яко тогдашіе повѣтствовали язики, зъ многочисленными войскъ своихъ силами, для исполненія своего злаго намѣренія зъ Фракіи своей отъ Константинополя рушивши, Дунай и землю Волоскую прейшевши, любо

намѣрилъ былъ первѣе просто ити на збурене Лисянки, головою отъ Дорошенка за убійство братнее, яко прежде рѣхомъ, ему виданной; еднакъ заслишавши о силахъ Російскихъ и Козацкихъ противъ ему шествовавшихъ и около Лисянки уже бывшихъ, цофнулся былъ назадъ зо всѣми войсками своими, не доходячи еще и самихъ крайнихъ городовъ Украинскихъ. Войска тежъ Російскіе и Козацкіе о томъ довѣдавшись, надѣялись же Турчинъ ихъ устрахнувшись повернулъ вовсе восвоися, и сами отъ Лисянки назадъ ку Днѣпрови повернули, тилко для завзята певнѣйшой вѣдомости о Турецкихъ замислахъ, Гетманъ Самойловичъ виправилъ отъ себе къ Ладижину доброго и справного молодца Мурашку, полковника охотницкого, зъ его компанѣю и изъ комендерованнимъ зъ городовихъ полковъ виборнимъ товариствомъ, въ пяти чили въ шести стахъ. Но хитрій лисъ и драпѣжній волкъ Турчинъ, знать чрезъ шпѣговъ своихъ о поворотѣ войскъ Російскихъ и Козацкихъ отъ Лисянки ку Днѣпру скоро увѣдомился, то заразы зъ великимъ поспѣшеніемъ назадъ обратившись, достигнулъ Украины и подобувавши крайніе города ея, то есть Кусницу, Стѣну, Куничное и иншіе, приспѣлъ и подъ Ладижинъ въ тотъ часъ власне, якъ вшедлъ былъ въ него помененній отъ Гетмана Самойловича Мурашка. Тотъ Мурашка не тратячи Ладижинцамъ, также своему и добрихъ молодцовъ своихъ рицерскому сердцу фантази, и не уходячи зъ Ладижина назадъ до Самойловича, вискочилъ былъ зъ Ладижинцами и коменди своеи Козаками противъ Турковъ тихъ, которіи въ килконадцятыхъ тысячахъ найвиборнѣйшими будучи, зъ синомъ Царскимъ въ первой стражѣ (якъ тогда повѣствованно) подъ Ладижинъ прибывши, начали были Царскіи намети поставляти, и мѣсце на расположене главного обозу Солтанского означати. Въ якомъ разѣ любо пощастилося Мурашкови такъ, же много Турковъ онихъ избранныхъ вибилъ, намети Солтанскіе пошарпалъ, але и самого сына Солтанского зъ

иными боку Солтанского близкими Турками живцем поймавши, припровадилъ былъ въ Ладжинъ; однакъ отважное а неуважное и слѣно яростное сердце его рицерское тимъ уведшися щастемъ, не тилко ему самому Мурашку зъ его товариствомъ, але Ладжину, Умани и инимъ городамъ и повѣтамъ тамошнимъ крайнюю и всеконечную заслужило отъ Турчина погибель и запустѣніе. Ибо Мурашко увѣдомившися зъ роспросу же въ рукахъ своихъ мѣтеъ сына Солтанского, любо чрезъ Ладжинцовъ и свое товариство, а наконецъ и чрезъ плѣнниковъ Турковъ, зъ сыномъ Солтанскимъ пойманныхъ и голови своя за него предававшихъ, былъ прилѣжно и горячо прошенъ о заховане въ цѣлости живота царевичова; однакъ онъ Мурашко въ гнѣвѣ и ярости своей не угамовавшись, наступившой тогда ноци, яко Турковъ царедворцовъ пойманныхъ всѣхъ велѣлъ въ Ладжинѣ вирубати, такъ и сына Царского въ своей избѣ обухомъ своею забилъ рукою. Переночовавши зась а зхаменувшися, же учинилъ не слушне забитемъ сына Солтанского и Турковъ зъ нимъ пойманныхъ, любо намѣрился зъ комедою товариства своего предъ свѣтанемъ уехати зъ Ладжина ку пославшому его Гетману Самойловичу; однакъ Ладжинцѣ тое проступство его увидѣвши, не выпустили зъ Ладжина, мовячи къ нему: «якось заробилъ такъ и отбувай.»

Скоро теди зъ за нѣдръ морскихъ слонце златовидніе свои надъ кругъ земній луча стало простирати, и вселенную днемъ тогдашнимъ просвѣщати, тогда абіе многіе тмы Турковъ подъ Ладжинѣ приспѣвши, оніи атаковали и димомъ оружейнимъ помрачили; потомъ и самъ Царъ Турецкій ту дажъ подъ Ладжинѣ зо всѣми силами своими притягнувши, а о забитію сина своего въ Ладжинѣ певную вѣдомость получивши, зѣло о тое сердцемъ возболѣлъ и приказалъ сурово на Ладжинѣ штурмовати и наступати. Въ которыхъ то штурмахъ любо не мало войска своего утратити муслъ; однакъ по килко днехъ и Ладжинцѣ истомлени и обезси-

лени отъ безмѣрныхъ силъ Турецкихъ zostавши, не могли болѣе противко Турковъ стояты и себе боронити; а такъ въ среднихъ числахъ мѣсяца августа, Турчинъ вломившися въ градъ православній и великій, въ немъ же сѣмнадцать церквей было, Ладижинъ, мало кого въ немъ взялъ живцемъ, но всѣхъ велѣлъ на голову вибити, градъ огню предати и стѣны его зъ землею соравниты. Мурашку зась живцемъ взятого, за убійство сына своего велѣлъ (якъ тогда повѣтствованно) отмстителиъ живцемъ до сверѣпихъ коней привязати, и на поляхъ Лядижинскихъ розволочити.

По такой жалостной погибели Лядижинской, Турчинъ килко дней войскамъ отдохнувши, рушилъ отъ Лядижина подъ Умань; где прибувши, а не на малій ущербокъ войска своего подъ Лядижиномъ стаулуй уважаючи, посилалъ до Уманцовъ килкокротие, абы безъ бою ему поклонилися и достойній отдали трибутъ; чого гди неразсмотрителние Уманцѣ учинити не схотѣли, теди заразъ приказалъ Турчинъ войскамъ своимъ силно на Умань, якъ и на Лядижинъ было, наступовати и штурмовати. Въ якомъ промислѣ гди много войска утратилъ и въ отчаяніе о добуттію приходилъ, теди знову послалъ до Уманцовъ, предлагаючи имъ абы отъ кровопролитія далшого угамовавшися поклонилися ему, обѣцуючи имъ за тую поволность желаемиі явити респектъ; до чого Уманцѣ ажъ тогда склонилися, когда увидѣли уже свою противъ силъ Турецкихъ немощъ и крайное згинене, и гди одозвался зъ тимъ, же на милость и слово Солтанское надѣючися, готови ему на слушной капитуляціи и уговорѣ поклонитися, теди потребовалъ Турчинъ аби для капитуляціи и виконання присяги, вѣйшла къ нему въ обозъ зъ Умани старшина Уманская. По якому слову Солтанскому гди Стефанъ Яворскій, полковникъ Уманскій, со всею старшиною своею вѣйшолъ и поклонился Солтановѣ, теди онъ ихъ въ обозѣ безъ жадной присяги и капитуляціи удержавши, посилалъ въ Умань по вторе и потрете, аби еще пришли къ нему значнѣйшіе Ко-

заки и мѣщане для той же присяги; що егда собилося, ижъ всѣ Уманскіе начальники и значнѣйшее товариство и мѣщане вѣшли зъ Умани въ обозъ Турецкій, теди Турчинъ онихъ за караулъ крѣпкій приняты казавши, а благополучное себѣ время, лживецъ, до взятя Умани увидѣвши, приказалъ крѣоко всѣмъ войскамъ своимъ на оную штурмовати. Въ якомъ разѣ позосталіе въ Умани люде увидѣвши коварство и зраду Турецкую, а не мѣючи уже у себе жаднихъ начальниковъ и приводцовъ, яко овци безъ пастиря, любо значнѣи дали встрентъ Туркамъ, на вази уже Уманскіе вскакивавшимъ, забивши ихъ тамъ до десяти тысячъ; однакъ безмѣрной силѣ и завязности поганской дальной не могучи постояти и выдержати, уступили отъ валовъ своихъ и крѣностей градскихъ и пошли въ розсипку; но абіе на майданѣ Уманскомъ, где и армать было зараженныхъ килконадцать, собравшиися, зъ крайнимъ жизни своея отчаяніемъ мужественно ополчилиися противъ силъ неприятельскихъ. Цепріатели зась Турки премногою войска своего силою, августа 25, вломившиися въ православній и преславній Украинській Козако-рускій градъ Умань, не пощаждѣлы въ немъ бывшего обоей плоти и всякого возраста народа, но остріемъ меча на самомъ ринку Уманскомъ самого виборнѣйшого и военного люду сѣмъ тысячъ убивши, и своего войска тамъ же до тринадцати тысячъ стратили, а прочіихъ многое множество по стогнахъ и улицахъ Уманскихъ, аки стебліе пшеничное пославши, кровавое и всему роду Малоросійскому многоплачевное отправили живво; малое зась число всякой плоти и возраста зъ Уманскихъ людеи живцемъ взявши, предалъ наконецъ Умань огненному снѣденію и всегдашнему запустѣнію. Того-жъ времени жолнѣрство Турецкое, избіеннихъ Уманскихъ молодцовъ отрубуючи головы, предъ наметъ вейзѣрскій приносили, и по червоному золотому отъ головы, отъ вейзѣра брали, а иніе избіеннихъ головы облупивши и сѣномъ напхавши, предъ вейзѣра-жъ приносили, и тую-жъ

плату що и первім отъ него взимали. По такомъ Уманскомъ збуреню, другого чили третего дне, прибылъ Дорошенко въ легці зъ Чигрина въ обозъ Турецкій, тамъ-же подъ Уманю по фатигахъ военныхъ отпочивавшій; которого до намету Солтанского едучого, старшина и иншіе Уманскіе неволники увидѣвши, слезне просили за собою до Солтана причини о свободу, якую Дорошенко и обѣщаль имъ. Бывши зась въ Солтана, гди просилъ о свободу ихъ, теди велено ему Дорошенку подати реестръ, о которыхъ людей именно просить; якій реестръ написавшы Дорошенко гди поднеслъ Солтановѣ, теди заразъ всѣхъ тихъ людей, которіи въ реестрѣ ономъ были спецѣфковани, зъ подъ караулу уволено и Дорошенкови отдано, а на иншихъ всѣхъ зъ полковникомъ ихъ Яворскимъ, того-жъ дня, тѣснѣ зложивши кайдани, подъ крѣпкій караулъ отдано.

По такомъ дѣяніи и по отездѣ Дорошенковомъ въ Чигринъ, еще Турчинъ подъ Уманю зъ полтори неделѣ забавивши, такъ въ Уманскомъ, яко и Ладижинскомъ и иннихъ повѣтахъ тамошнихъ избралъ дань челоувѣческую молодиками и дѣвками, хлопцами и дѣвчатами, и тимъ свой ненасыщенній удовольствовавши афектъ, а до Лисянки уже не тягнуци, повернулъ отъ Умани чрезъ Волоскую-жъ землю къ Дунаю и далѣй въ Трацію, до своихъ змѣннихъ язвищъ и жилищъ на зиму. По такой плачевной и неветованной Украинской руйнѣ и запустѣніи, отходячи Турчинъ отъ Умани восвоеси, повиديرалъ и разорилъ еще города тамошніи, именно: Тростянецъ, Бершадъ, Манковку, Тулчинъ, Полонное Малое и иннихъ сѣмъ, якихъ не вспомнѣлося; а остонокъ народа, въ городахъ и повѣтахъ тамошнихъ чрезъ Турчина незачепающихъ бывшаго, разсуждаючи свою недолю, а ни отъ кого згола жадной милости и оборони себѣ не надѣкчися, Турецкихъ зась ланей людми и дѣтми, по учиненому того лѣта образцу, що рокъ отъ себе сподѣвляючися, многи купами и таборами зо всѣхъ повѣтовъ собирався, и бо-

лесними серцями а слезоточителними очима вѣчно зъ своими красними тамошними селеніями и угодіями пожегнавшись, що живо на сюю Днепра сторону перебѣрался, и где улюбя, по рознихъ сегобочнихъ полкахъ Украинно-Малоросійскихъ для житія своего избѣралъ и засѣдалъ мѣста; а особливе (яко и прежде рѣхомъ) въ полку Полтавскомъ засѣлъ по рѣцѣ Орели новими городами, то есть Китай городомъ, Царичанкою, Маячкою, Нехворощею и Керебердою, чрезъ Ивана Сѣрка тогдажъ осаженною; а инніе многіе одойшли въ полки слободскіе Московскіе и оніе собою наполнили, якожъ и вся сегобочная Украина, предъ тимъ малолюдствовавшая, отъ того времени тогобочними людьми Украинскими наполнилася и умножилася.

Въ осени зась въ саміе заморозки, того-жъ року, Поляки еще Украины, нѣби за огонь держачися, а отъ Турчина нашествія къ ней сподѣваючися, для непевной и немощной оной оборони и защиты своея, зъ новопоставленнымъ Королемъ своимъ Яномъ Собескимъ вѣйшли на Украину, и отъ святого Николая зимного, въ Браславлі и по иннихъ тамошнихъ городахъ и повѣтахъ на зимовіе розложившися кватери, зоставали въ нихъ чрезъ всю зиму зъ неменшою людскою тяжестію; а во святій великій пятокъ, уже року 1675, самъ Король Собескій зо всѣми войсками своими рушилъ зъ Браславлі въ Полщу, на свою резиденцію, саміе тилко драгунскіе пѣхоти въ городахъ тамошнихъ Украинскихъ на задогахъ зоставивши.

Р О З Д Ъ Л Ъ XVI.

О зломъ умишленіи Султана и вейзѣра Турского на искорененіе Запорожцовъ; о нещасливомъ ихъ въ томъ дѣль поведеніи, зъ погубленіемъ многихъ въ Сѣчи Запорожской янчаровъ; о щастіи въ томъ Запорожцовъ, и о всемъ дѣяніи тогдашномъ, и о благодарствіи ихъ за тое Спасителю Богу; о янчарахъ живцемъ взятыхъ и чрезъ Хана выкупленнихъ, и о чтирохъ агахъ выкупившихся; о письмъ Запорозскомъ за тое подозорномъ, къ Дорошенку доткливѣ писаномъ; о респонсѣ на тое Дорошенковымъ клятвенно-вѣмпрателномъ и пріязни Запорозской желаючомъ, и о склонности потомъ Запорозской къ Дорошенку зъ пріязнею; о шкодѣ тогдашней въ Запорожцахъ и погребеніи ихъ; о гнѣвѣ Султанскомъ на вейзера за пропажу въ Сѣчи янчаровъ; о добыттю Паволочи Дорошенковой чрезъ Литву отъ Короля Собеского присланную, и о серденятахъ Дорошенковихъ; о зъезду празничномъ у Собеского, и о мовѣ до всѣхъ Поляковъ и прочая; о згодѣ Спрковой зъ Дорошенкомъ въ Чигринь; о войнѣ Турецкой на Скитѣ, Львовѣ и прочія гради Малоросійскія; о столпахъ облачкихъ въ монастыру Влецкомъ видѣннихъ; о войнѣ Спрковой на Крымъ; о письмъ Спрковомъ до Хана, и о купь Татаръ неволникевъ; о кончинѣ Тукалского.....

Року отъ раздѣленія стихій 7183, а отъ повитія пеленами въ Вѣлземѣ Младенца, небо облаки повивающаго

1675 года. Еще онїи крвѣ христіанской всегда жаждущїи и ненасыщенїи Фракїйскїи смокъ Турчинъ, прошлолѣтнимъ премногаго православнаго Козако-Рускаго народа поглощенїемъ, и семнадцать градовъ зъ Ладжиномъ и Уманю въ пепель обращенїемъ и зъ землею соравненїемъ не удовлетвовавшись, еще щастю своему дѣлаючи и всезлобнаго намѣренїя своего помислїи скутокъ, въ вигубленю войска Низоваго Запорожскаго и въ разоренїи ихъ Коша Сѣчоваго видѣти желаючи, прислалъ на тое дѣло кораблями въ Крымъ отъ Константинополя, прошлой осени, пятнадцать тысячъ виборнѣйшихъ Стамбулскихъ янчаровъ, и повелѣлъ Хановѣ Крымскому зъ ними и изъ Ордою Крымскою, наступовавшей тогда зими, постаратися конечно Запорожцовъ вибыты и Сѣчь ихъ въ конецъ разорити. Ханъ теде для одобраня совершеннѣйшой устной отъ Султана и вейзера о томъ информации, бѣгалъ самъ въ легцѣ тойже осени до Стамбулу, и не бавлячись тамъ, повернулъ до Крыму, а чрезъ увесь часъ тогдашнїи, зъ своими солтанами, агами и мурзами Крымскими совѣтовалъ и способу прибѣралъ, яковимъ бы порядкомъ тое злое надъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ и ихъ Кошемъ исполниты умишленїе. Усовѣтовалъ теде и постановилъ, тоеи зими непременно межы святы Рождества Господня, когда завше войско звикло гуляты и подпивати, исполнити дѣломъ тое злое Порти Турецкой повелѣнїе. А такъ, скоро зима тогдашная, чрезъ майстерство крѣпкихъ морозовъ своихъ, Днѣпровїе глубыни и иннїе рѣчки полевіе твердыми замуровала ледами и достатными приодѣла снѣгами, теде Ханъ Крымскїи велѣлъ заразы сороку тысячамъ Орды Крымской быти готовимъ до походу военнаго, неизменнаго куда, и пятнадцати тысячамъ Янчарамъ велѣлъ дати конѣ; а когда кончился постъ Фидыповскїи, тогда онъ Ханъ самъ зо всѣмъ войскомъ своимъ помененнымъ рушивши зъ Крыму, ишолъ до Сѣчи Запорожской степами, оподаль въ килко миль отъ берега Днѣпро-

вого, аби не постереженъ былъ чрезъ Запорожцовъ, по островахъ и вѣткахъ Днѣпровихъ зимовавшихъ, о чомъ все войско Низовое цале наименшою вѣдомости не мѣло. Третои теди чили четвертои нощи по Рождествѣ Христовомъ, о полунощи, зближившися Ханъ до Сѣчи, знялъ чрезъ Орду сторожу Сѣчовую, о версту чили о двѣ на мѣсцу приличномъ стоявшую; отъ которой сторожи гди увѣдомился, же уже болшей нигде индей а ни въ самой Сѣчи нѣтъ сторожи, и же войско въ Сѣчи пявое спить безпечне въ куреняхъ своихъ, радъ тому былъ велце, и заразы одного лутшого зъ пойманнихъ сторожовъ Запорожцовъ избравшы, и волю ему учинити зъ особливимъ награжденіемъ обѣдавши, приказалъ ему тоею фортою, якая по ихъ-же сторожовъ ознайменню на тотъ часъ была не заперта, впровадити янчаровъ пѣхотою внутръ Сѣчи Запорожской; и такъ зъ тимъ вожемъ Запорожскимъ пославши всѣхъ янчаровъ въ Сѣчь, приказалъ имъ вшедши въ неи належитій военній учинити надъ пяноспящими Запорожцами промисль. А самъ Ханъ зъ Ордою вколо Сѣчь обехавши и густо обступивши, стоялъ не оподаль ея на поготовю, жебы и духа утѣкати мѣючихъ не випустити Запорожцовъ; лечъ що человекъ себѣ обѣцуете Богъ ницуете, подлугъ давного присловя, которое и тогда власне Туркамъ и Татарамъ виполнилось, и надежду ихъ въ вигубленю войска Низового Запорожского и въ разореніи Коша ихъ суетною сотворило: аще-бо и вѣдалъ Ханъ тое, що войско между днями праздничными звикло подпиваты и безпечне спаты, но препомнѣлъ того, же и множество его на праздникъ до Сѣчи зъ луговъ Низо-Днѣпровихъ звикло собѣратися, между которыми болше бываетъ трезвихъ нежели пянихъ. А такъ о томъ полунощномъ часѣ, егда все войско жадной наименшой прежде не имѣло въ себе тревоги и о намѣреніи бѣсурманскомъ вѣдомости, зашпунтовавшися въ куреняхъ своихъ безпечне отпочивало, тогда янчаре пойманнимъ войждомъ Запорожскимъ незатворенною

Фортою въ Сѣчѣ тихо уведенніи, всѣ оная улицѣ и переулки собою наполнили и аки въ церквѣ стѣснилися; готовое-же имущество въ рукахъ оружіе, Богомъ Всевидящимъ на разумѣ zostали помраченни, ижъ не помислилися що далѣй чинити и якимъ-бы способомъ тое рицерское Низо-Диѣпровихъ Козаковъ, аки Малтанскихъ кавалеровъ, гнѣздо опровергнути и самихъ всѣхъ до конца тамъ-же вибити; ниже начальники ихъ янчарскіи, гѣсноти ради тогдашня, могли зъ собою зійтиса и порадитиса, якъ свое злое намѣреніе зачинати и кончитиса. Всю теди, яко и вишей рѣхомъ, Сѣчѣ собою янчаре наполнивши, всѣ армати Сѣчовіе опаовавши и всѣ згола мѣстца заступившы, бяху черезъ килко годинъ въ недоумѣніи и тихомъ молчаніи; егда-же зъ полунощи повернуло, и благоволи Богъ Вседержитель отъ настоявшея тогда погибели соблюсти въ цѣлости жребій свой тое православное и преславное войско Низовое Запорожское, тогда отгна сонъ въ нѣкоемъ куренѣ одному Шевчику; той убо на дѣло свое вставши а кватеку отворивши, гди скрозъ щѣлину оконничную началъ присмотрѣватися если еще рано или уже нѣтъ, ажъ увидѣлъ неподѣванныхъ людей, купно же и непріятельвъ Турковъ полно натѣсненую улицю; чого любо устрахнулся, однакъ заразъ килконадцять свѣчокъ въ куренѣ своемъ тихо засвѣтивши, ознаймилъ молчкомъ пятомъ чили шестомъ товариству картникамъ, въ томъ-же куренѣ еще не спавшимъ, но въ одномъ кутѣ закрившись тихо въ карты игравшимъ; которіи тое услышавшы и карты покинувши, заразъ кинулися тихо до всѣхъ оконъ куреня своего, и не отворяючи ихъ начали въ счилини оконничніи присмотруватиса, аще то есть правда що имъ сказалъ Шевчикъ. Егда-же и сами увидѣли полную Сѣчѣ своихъ непріятелей Турковъ, тогда заразъ всѣхъ своего куреня товариства, которого было до полчварта ста, тихо побудили и бѣду подлежащую имъ ознаймили, которіи якъ найрихлѣй вставши, тихо поубѣравщиса и до оружія припасавщиса, за

поводомъ атамана своего курѣннаго такіи учинили порадокъ, ижъ до каждого окна по килидесять человекъ лутшихъ стрѣльцовъ поставили, жеби тѣмъ безпрестанно стрѣляли, а другіи мушкетеры жебы заражали. Якіи порадокъ тихо въ куренѣ томъ устроивши и Господу Богу помолвившись, абіе всѣ окна и оконницѣ разомъ отворили, и густо а безпрестанно въ тѣсноту янчаровъ начали стрѣляти и велми ихъ убивати; що ишии куренѣ почувши и тѣхъ-же непріятелей своихъ явно увидѣвши, заразъ зо всѣхъ сторонъ и зо всѣхъ оконъ курѣнныхъ, по улицахъ и переулкахъ Сѣчовихъ, силно густій и непрестаемій мушкетній огонь запалили, и аки молнією непрестанною темную тогда ночь въ Сѣчи своей просвѣтили, такъ тяжко Турковъ разачи, же отъ одного пострѣла два и три упадало; янчаре-же, тѣсноти ради своя немогуши оружія своего до оконъ курѣнныхъ просто всправити, на воздухъ стрѣляли и аки козли между собою мятущися, часто густо убиваеміи на землю падаху и въ своей истой край утопаху. Егда-же ихъ въ улицахъ и переулкахъ порѣдцало такъ, ижъ заледво третая часть въ живихъ осталася, тогда Запорожцѣ обачивши, ижъ зъ куреней единъ прѣтвѣть другого на непріятелей стрѣляючи и сами себѣ мусѣлы шкловити, крикнули единоголасно до ручного бою; и такъ абіе зо всѣхъ куреней разомъ, зъ мушкетами, зъ луками, списами, шаблями и дреколѣемъ висипавшися, начали оставокъ Турковъ тихъ невістрѣленныхъ ручнимъ боемъ доканчивати и нещадно убивати; а на самомъ свѣтаню онихъ докончили и всю Сѣчь и всѣ куренѣ зо всѣхъ сторонъ, наветь и церковь Божественую и армати всѣ кровію бѣсурманскою офарбовали и осквернили, и всѣ улицѣ и переулки Сѣчовіе тими непріятелскими трупами, зъ ихъ же кровію сполсмѣшеними и сильнымъ тоедашнимъ нравомъ замороженными и склеевыми, наполнили такъ, ижъ зъ пятнадцати тысячъ янчаровъ заледво полтори тисячи зъ Сѣчи вихопцалася, и отъ Татаръ на конѣ вхопцено. Ханъ теди зъ

Ордами около Сѣчи стоявій и помисльного облову дожида-
війся, неблагополучній чаемой ловитвѣ своей skutokъ уви-
дѣвши, восплакалъ и якъ волкъ (подобіемъ Мамаѣ древняго,
отъ Росіянъ на поли Куликовѣ и рецѣ Неправдѣ побѣжден-
ного) возвилъ, толь немалое число виборнихъ Стамбульскихъ
янчаровъ надъ сподѣване въ Сѣчи Запорожской утратившы и
погубившы; зъ которого неблагополучія велимъ страхомъ
огорненній отъ Сѣчи рушивши, днемъ и ноцію поспѣшалъ
до Криму, боявися жебы и самого его роздраженіе Запо-
рожцѣ на конь всѣвши не догнали и не розгромили. Скоро
теди по хмурной и темной а многокровной ноци тогдашней,
хмурній и невеселій день дался видѣти очамъ людскимъ,
тогда абіе зъ общого войскового совѣта, а найбарзѣй зъ
кошового Сѣркового ординансу, подъ двѣ тысячи добраго
панцерного товариства Запорожского на конь всѣвши, и
вколо Сѣчи звичайную обездку учинивши, пошло въ тропи
за Ханомъ; а милъ о полтретѣ отъ Сѣчи прошедши, и бо-
язнь Ханскую, ижъ безъ жадного коварства утѣкалъ цале до
Криму зрозумѣвши, повернуло и само до Сѣчи, и на конецъ
службы Божой зостало. А по службѣ Божой все войско
общій благодарственній Богу Спасителю своему и Пресвя-
той Дѣви Богородици и Защитницѣ своей Всеблагоутробной
молебень отпѣвши, розійшлося до куреневъ своихъ, и чрезъ
увесъ день тотъ во всѣхъ куреняхъ гуляло и зъ оружія
палило, и изъ арматъ всѣхъ кровію бѣсурманскою довольно
окропленнихъ палиты велѣло, трупы побитихъ впулъ снѣ-
гомъ и кровію смѣшеннихъ, и аки вали и могили по ули-
цахъ и переулкахъ Сѣчовихъ змерзжшихся оставивши ян-
чаровъ. Переночовавши зась, скоро стало на свѣтъ займатися,
заразъ по приказу кошового вдарено въ котли на раду, въ
которую гди войско зійшлося, теди радилося що дѣяти зъ
трупами побитихъ янчаровъ; на которой радѣ едни радили—
повиволѣкавши зъ Сѣчи трупы оніе звичаемъ бѣсурманскимъ
попалити; а другіе мовили—оподалъ отъ Сѣчи на снѣденіе

звѣрамъ и птахамъ поотволѣкати; третіе говорили—въ землю позагрѣбати; четвертіе совѣтовали—въ воду повкидати. Зъ якихъ совѣтовъ три зганенно, а именно, еже погрѣбати въ землю, много часу забавить, и ниhto даромъ працювати и крѣпко умерзлой землѣ копати не похощеть; другое, еже палити, много дровъ пришлоби потерати; третое, гди бы дано звѣремъ на снѣденіе, теди тимъ звѣри розстервившися и живому войску могли би впередъ шкодити; а на четвертомъ совѣтѣ все войско перестало, еже трупы онихъ побитихъ янчаровъ виволокши зъ Сѣчи Днѣпровимъ отдати глубинамъ и бистринамъ. По якой радѣ, заразъ килко сотъ человекъ на Днѣпрѣ, для учиненя полонокъ, виправлено, а иншимъ трупы, въ купы змерзшіеся, роздѣляти и до виволоченя готовати приказано; третимъ зась зъ конми и арканами готовимъ быты зъ ради общой повелено. А гдѣ о часѣ обѣдномъ Козаки зъ Днѣпра дали знати кошовому и атаманѣ, же пять чили шесть полонокъ обширныхъ на Днѣпрѣ уже учинили; теди заразъ велено трупы оніе янчарскіе, въ крвѣ своей истой угрязнувшіе и змерзшіеся силными морозами тогдашними, арканами чепляти, до стрименъ кулбачнихъ привязовати, и пречъ зъ Сѣчи, по килконадцать, по двадцать и поболше, плитами и брилами виволѣкати и въ полонокъ оставляти; а пѣхота, при полонкахъ бывшая, оніе труповъ янчарскихъ змерзшіеся брили въ полонки втаскивала и подъ людъ вправовала; а же того дня всѣхъ труповъ зъ Сѣчи не виволоченно, теди и на другій день до пори обѣдной въ томъ же дѣлѣ войско попрацювати мустьло. Здобичи Запорожцамъ зъ побитихъ янчарскихъ труповъ велмы мало що досталося кромѣ оружія; бо на побитихъ и змерзшихся трупахъ кафтаны, кунтуши, кожухи, шарвари, шапки, пояси и чоботи, отнюдь всѣ были въ одной крвѣ бѣсурманской аки омочены и въ одну плиту змерзшіеся, и еслиби ихъ хто похотѣлъ знимати и руки свои тимъ сквернити, то развѣ бы по одному трупу сокирою розрубувалъ

и фанти здираля зъ него шматками; яко-жъ и оружїе ополднее (гда-жъ первое оружїе заразъ по доконченю битвы еще зъ между труповъ добре незмерзшихся повитягано) зъмежи нихъ витягано, трупи розрубуючи сокирами, а роги и шабелтасы тожъ коло нихъ обрѣзовано. Кгда прето всѣ трупи онїе Днѣпровимъ глубинамъ отдано, теда все войско обще кинувшия, всѣ улицѣ и переулки въ Сѣчи, крѣвь бѣсурманской полнїе, поочыщали, повискоблювали и за Сѣчь зъ снѣгомъ повимѣтували, также стѣни курѣннїе и арматы Сѣчовїе, кровїю велми помазаннїе пообтѣсували и пообмивали, и всю Сѣчь совершенно отъ тоев скверни очистили. А переночовавши, и рано утреню а по ней и службу Божию рано-жъ отправивши, къ тому молебень благодарственїи отпѣвши и води освященїе учинивши, поїшли всѣ священники тамошнїи Сѣчовїи со всѣмъ клиромъ церковнымъ по всѣхъ улицахъ, куреняхъ и переулкахъ Сѣчовїихъ, безпрестанно молитви отъ оскверненїа читаючи и водою священною вездѣ окропляючи. По перемонѣи зась оной, отъ скверни очистительной, все войско въ куреняхъ своихъ, а иннїи значнѣйшїи у Сѣрка атамана кошового, до самого вечера весело гуляло и подпывало, но уже тихо, безъ громовъ арматнїихъ и мушкетнїихъ. Переночовавши зась, скоро свѣтъ, знову все войско въ раду собралося, и оружїемъ янчарскимъ въ купи прежде поскладаннимъ, на куренѣ жеребїями подлугъ козацкого звичаю подуванившись, приказало кошовому своему Сѣрковѣ до Гетмана Дорошенка писати, ганячи ему таковїи злобнїи противъ себе поступокъ; а само войско того-жъ дни, едно въ острови и вѣтки свой розехалося, а другое до праздника Богоявленского въ Сѣчи удержалося, а по празнику и тое до своихъ вѣтокъ розехалося.

Кошовїи зась Сѣрко вїполнїючи розказане войсковое, писалъ до Гетмана Дорошенка о отомъ случаи, хочай коротко, але велми прикро и досадително, приписуючи все тое дѣянїе его Дорошенковой злобѣ и коварству, и одослалъ

той листъ къ Дорошенку чрезъ чумаковъ Чигринскихъ, въ Сѣчи на тотъ часъ згодившихся; которіи тотъ листъ Сѣрковъ гди подали Дорошенковъ, теди Дорошенко ничитавши оный, велце былъ на Запорожцовъ за тое досажденіе возярился; обаче по килно неделяхъ разсмотрѣвшись и въ гнѣвъ своемъ утамовавшись, писалъ до Запорожцовъ пространно, вѣнѣраючи себе, зъ великими клятвами и ретами, отъ такого ихъ Запорожского подзору и порозумѣнія, и всякую свою первобытнюю офѣруючи имъ пріязнь и зичливість, а взаемне и отъ нихъ товижъ себѣ упрейше желаючи и упрошаючи; которимъ листомъ Дорошенковимъ Запорожцѣ будучи змягченни, начали къ нему отъ того часу знову зъ пріязнію своею прихилитися. Наконецъ сего дѣянія прилагается и тое, же по вибыткю янчаровъ, въ Сѣчи обрѣлося живихъ, на рознихъ мѣсцахъ притулившихся и отъ тогдашняе смерти скрившихся, раннихъ и цѣлихъ полтораста человекъ и чтири аги; о которыхъ неволникахъ гди Ханъ Кримскій увѣдомился, теди писалъ до Сѣрка и до всего войска Низового просячи велце, абы тихъ неволниковъ, спустившихся на его Ханскую дишкрецію, отпустило къ нему въ Кримъ; на що Запорожцѣ всѣ обще гди сонзволили и до Хана о томъ отписали, теди Ханъ приславши по тихъ неволниковъ зъ Криму подводи, прислалъ на онихъ войску Запорожскому подарунку дванадцять тысячъ киндяковъ и болшихъ бутъ шесть доброго вина Кримскаго; що Запорожцѣ влячне отъ Хана принявши, и неволниковъ янчаровъ полтораста, хлѣбомъ, мясомъ и рибамн на дорогу подлежащую узапасивши, отпустили заразъ въ Сѣчи до Криму; аговъ засъ чтирохъ при себѣ задержали, для того, же они Ханской дишкреціи не повѣраючися, сами отъ себе поступили войску Запорожскому по двѣ тысячн левовъ, которіи якъ скоро зъ Стамбулу до Криму а зъ Криму до Сѣчи припровоженни, такъ заразъ и аги оніе зо всякимъ на дорогу вспоможенемъ, зъ Сѣчи до Криму честно зостаѣли отпущенни.

Въ помененой Запорожской зъ Турками бытъвъ и заверусъ ноцной забито и Запорожцовъ пятьдесятъ человекъ, а ранено до осмидесятъ товариства; мертвихъ теди чеснимъ и знаменитимъ погребеніемъ все войско, прежде янчарского похоронена, землѣ предавши, сорокоустъ за всѣхъ общій священникамъ Сѣчовимъ неотлагателно и непрестаемо, зъ награжденіемъ за труды тив достойнимъ, отправати велѣло; а раннихъ целурикамъ Сѣчовимъ, за награжденіе зъ скарбиу войскового имъ данное, лѣчити приказало. Султанъ Турецкій дочувшися о пропашихъ его въ Сѣчи Запорожской виборнихъ янчарахъ, велми узлился на вейзера своего, же совѣтоваль ему на Запорожцовъ виправити тихъ янчаровъ; за що любо пощадѣлъ его голову, однакъ всѣ добра вейзѣрскіе до казни своей Царской велѣвши забрати, самого его на вѣчную ссилку въ Родосъ велѣлъ отправати. После того вибитя янчаровъ въ Сѣчи Запорожской, уже по всѣ часи не отважился Турчинъ ни разу надъ Запорожцами и ихъ кошемъ жадного найменшого чинити промислу ку ихъ искорененію.

По такомъ кравомъ Сѣчовомъ зъ Турками прогрессу и по прешествіи мясницъ тогдашнихъ, другое кровопролитіе отъ Поляковъ въ рейменту Дорошенковомъ сотворися; ибо скоро насталь постъ великій, тогда заразы войско Литовское, зъ Браславцизни отъ Короля Собеского посланное, Паволочъ городъ Украинскій, подъ властію Дорошеновою бывшій, и полкъ серденяцкій, на залозѣ отъ Дорошенка въ себѣ имѣвшій, добуло; а серденята Дорошенкови на акордѣ Литвѣ склонившися, отпушенни зъ Паволочи и пришли въ Браславль до Короля Собеского, которій барву и плату грошевую имъ давши, удержалъ при себѣ для службы пришлой. Король тежъ Собескій, прибывши отъ Браславля на свою резиденцію, гди о святахъ воскресенскихъ мѣлъ у себе валній зъездъ пановъ Полскихъ и рѣчи посполитой, теди зъ оними сеймуючи и радячися, якъ бы

впередъ зъ Дорошенкомъ и Турчиномъ обійтися и о иншихъ пришлихъ рѣчахъ, чинилъ до всѣхъ становъ и пановъ Польскихъ о всемъ обширную изъ устъ своихъ мову, которон конецъ самій zde прилагаетя отъ слова до слова такій:

Jeżeli za którą okazią, tedy za terazniejszą Seymu terazniejszego rosprawą, onemi pogańskiego poety zawołać słowy przychodzi: co nie po tak wdzięcznym wionieniu za wicher pociąga, z obóh stron otacza mię chmurami; aby tylko, czego niesłuszna rzecz czynić, z oczu moich najmileyszą rzecz odebrać. Któż bowiem może na tak okrutne oyczyzny zabóystwo patrzeć, kto wykonaną nad Rzeczą pospolitą zawziętosć, kto może niepowetowaną nigdy dobra pospolitego wetować szkodę, iaką naleść y gdzie nieoszacowaną utrat publicznych nagrodę? Lamentować przychodzi z Cesarzem Rzymskim Awgustem: Wares, Wares wroc mi woysko! Authorowie takowey roboty wołaią, oddaycie sporządzoną płątę woysku, wystawione na nieprzija-ciela Krzyża Świątego woyska wroćcie do wszelkicy obrony,

Если въ какомъ либо случаѣ, то неоспоримо по поводу преній настоящего сейма приходится воскликнуть словами языческаго поэта: «что за ураганъ, не благотворнымъ дуновениемъ влечетъ и съ обѣихъ сторонъ окружаетъ меня тучами, чтобъ только, вопреки всякой справедливости, исхитить отъ глазъ моихъ предметъ драгоцѣннѣйшій»—ибо кто можетъ равнодушно смотрѣть на столь жестокою погибель отечества? Кто можетъ отомстить за нанесенное оскорбленіе республикѣ и за невознаградимый вредъ, причиненный общественному благу? Какое и гдѣ найти общественнаго ущерба вознагражденіе? Придется воскликнуть съ Императоромъ Римскимъ Августомъ: Варръ, Варръ, возврати мнѣ легионы! Виновники этихъ смутъ вопіють: отдайте опредѣленную войскамъ плату, употребите войска, выставленныя противъ враговъ Св. Креста, для общаго охраненія отече-

utraczone sposoby y naznaczone dawnemu woysku zapłaty oddaycie, taką, iaka mogła być nayskuteczniejszą około Krolewstwa Polskiego, obronę mieycie; Wares wroc woysko! Ale że rzecz utracona z trudnością bywa przywrócona, trudna y niepodobna tak wielkiemu zabezpiecz złemu; dopioro wiem, czegom dawnych czasów nie doznał, że małe dolegliwosci prezentuiem, a wielkie y nieznośne milczkiem znosimy, y rady y raty w tak nieszczęsnym niedostawa czasie, chyba według dawnego prerogatiwów zdania, gdzie rady niestaie, tam na szczęście się spusoić; Ia zaś po chrześcijańsku mowię, Samemu Bogu w dyspozycyę oddać to wszystko, Którego łaska iezeli nas z tego nieszczęścia nie wydzwignie, Jemu wieczna chwała, iezeli Jego Świętęy Woli podobać się będzie, aby nas skarał y zgubił, do Niegoż Samego po staremu trzeba udawać się; a tym czasem, kiedy zginęła wszystka okazia, iaka wdzięczniejsza y lepsza być nie-

ства, возвратите утраченныя выгоды и плату, опредѣленную бывшему войску, подайте королевству Цолюскому, какую возможно, дѣйствительнѣйшую помощь. Варрѣ, возврати легионы! Но какъ разъ утраченное бываетъ съ трудомъ возвращаемо, то трудно и невозможно устранить столь великое зло. Теперь лишь узнаю, о чемъ прежде не зналъ, что мы о малыхъ непріятностяхъ разсуждаемъ, а великія и нестерпимыя преходимъ молчаніемъ; и въ такое нечастное время у насъ нѣтъ ни совѣта, ни помощи, развѣ только послѣдуемъ давно принятому обычаю и гдѣ нѣтъ другихъ средствъ, положимся на счастье. Я же какъ христіанинъ совѣтую предать все промыслу Божию (Ему же честь и слава), котораго милосердіе если не спасетъ насъ отъ этаго несчастья; если святой вохъ Его угодно будетъ наказать насъ и ввергнуть въ бѣдствіе, то все же къ Нему по прежнему слѣдуетъ обращаться.—А между тѣмъ, когда потерявъ случай, самый удобный и благопріятный къ нападенію на непріателя, при его раздорахъ и нашей готовности; когда

może, na nieprzyziaciela, przy jego rozerwaniu y naszej gotowości, kiedy już uszedł on czas, iaki nigdy nietrafi się, ani podobno trafi lepszy y sposobniejszy do odszukania Kamięńca, tedy nic niepotrzeba czynić, tylko kłaniać się nieprzyziacielowi o pokoy; jego czekać dyskrecyi w następującym rozgraniczeniu, ordę blagać y podarunki, któremi z woyska chować się mieli posyłać, samym zaś siadać na koń, gotowemi co prędzey być. *(Były te niektórych z Jego Krolewską Mością zdania, żeby Seym prędko złożyć, ale z tym, przy takiej złey, iawnie toż by się stało, co y z terazniejszym.)* Ja, z młodych lat moich, do konia przywykłam y do prac woiennych, za prawdę przyznać się muszę że w tym zaduchu y codzienney wrzawie sprzykrzyło mi się, y zdrowie moje znosić tego dłużej niemoże; cō do seymików, te pozwolę, aby były, za powrotem posłanca z stolicy, żeby się cała Korona ynformować mogła, y w iakich zostaię terminach pomysliła. Co zaś do żądania, które tu wniesione, rad bym,

уже прошло лучшее и удобнѣйшее время, какое едва ли когда случится къ возвращенію Каменца; то не остается ничего болѣе, какъ только просить мира у неприятеля и ожидать его милостиваго снисхожденія въ предстоящемъ разграниченіи, молить Орду и посылать ей дары, самимъ же сѣсть на лошадь и быть готовыми.

(Нѣкоторые были одного съ Его Королевскою Милостію мнѣнія, дабы скорѣе созвать сеймъ, но съ нимъ, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ случилось бы то же самое, что и съ настоящимъ.)

Я съ молодыхъ лѣтъ моихъ привыкъ къ коню и трудамъ военнымъ, но по истинѣ сознаюсь, что эти смуты и ежедневныя крамолы мнѣ надокучили, и здоровіе мое долѣе того переносить не въ состояніи. Что касается до сеймиковъ, то я совзволю на созваніе ихъ, по возвращеніи посланца изъ столицы, дабы вся корона могла освѣдомиться о дѣлахъ и размыслила бы, въ какихъ она обстоятельствахъ;

aby byli wszyscy sowicie ukontentowani, y każdy z Ich Mościow prac swoich y zyczliwości przeciw Rzeczy p̄spolitey odniosł nagrodę; o to się starać usilnie będę, gdyż niegodzi się, aby kto od Króla smutno y niewesoło odchodził.

что же касается предложенныхъ здѣсь требованій, то я бы желалъ, чтобы всѣ были вполне удовлетворены, и дабы каждый изъ ихъ Милостей, за труды свои и добротство къ республикѣ, получилъ награду; о чемъ буду усердно заботиться; ибо неприлично, чтобы кто либо отходилъ отъ Короля печаленъ и неутѣшенъ.

Зъ твоеи мови Королевскои ясно показуется, же Поляки (яко и прежде рѣхомъ) не точію были не силни защищати отъ Турковъ мнимую свою державу, тогочинную отъ разоренія поосталую Украину; але и своей власной коронной не певни были цѣлости, отъ того-жъ непріятели, которого по доношенію Дорошенковомъ вновъ раздражили збуренемъ Паволочи, города полкового Дорошенкового, подъ протекцію Турецкою на тотъ часъ зъ Дорошенкомъ застававшего.

Того-жъ лѣта зрозумѣвши Дорошенко склонность Запорозскую ку себѣ до пріязни, подлугъ желанія своего прежде wspomnenного, и хотячи оную зъ ними совершенно утвердити, писалъ до Сѣрка атамана кошового, желаючи его аби въ невеликомъ почтѣ войска прибылъ къ нему въ Чигринь. Сѣрко теди порадившись о томъ зъ войскомъ, и взявши зъ собою доброго товариства полтори тысячѣ, прибылъ не медля до Чигрина, и гди о своемъ зближеннюся далъ знати Дорошенковѣ, теди Дорошенко о многочудствіи при Сѣрку заслышавши, звонтпиль былъ о своей цѣлости, и егда Сѣрко прибылъ подъ Чигринь, тогда Дорошенко вислалъ къ нему священниковъ зъ крестомъ и евангеліемъ Божественнымъ, потребуючи аби зъ товариствомъ виконалъ присягу на томъ, же жадной ему Дорошенковѣ не учинить кривды.

Якую присягу Сѣрко зъ значнѣйшимъ товариствомъ гди виконалъ, теде заразы въ Чигринѣ зосталъ пущенъ, и вдячнє чрезъ Дорошенка принятій, где чрезъ килко дней зъ Сѣркомъ гулалъ, и всему товариству всякое въ Чигринѣ было доволство; а при отпуску ударовавши Сѣрка и иное значнѣйшее товариство певными подарунками, подаровалъ особно на войско три армати добрихъ зъ конми и зо всѣмъ приборомъ, которіє Запорожци принявши, отехали чесно и смирно зъ Чигрина до коша своего Сѣчового.

Того-жъ 1675 року, Турчинъ ярачися на Поляковъ, же Дорошенковѣ его союзниковѣ и подданому не дають въ покою, и разораючи людей его рейменту Украинскихъ, прошлого 1674 року, яко вишшей описалось, взяли и разорили Паволочъ, полковій и значній городъ Дорошенковъ, вѣйшолъ зъ многими силами отъ Константинополя на Поляковъ, або приличнѣе рещи на Малую Русь полъ державою Полскою застаючую; а прибывши первѣе полъ знаменитій и богатій монастырь Скитскій (въ которомъ по доношенію фалшивомъ, многихъ Полекихъ надѣялся достати сокровищъ и скарбовъ) и доставши оній безъ великой трудности, омиллся въ своей надѣи; поневажъ тамъ шляхетскихъ скарбовъ не обрѣтши, монастырскими тилко единими и то не многими добрами ненасыщенній свой афектъ втѣшилъ мало; братію зась монастыра онаго едну вибилъ а другую по пустинѣ тамошней распудилъ; на остатокъ обывель тую Скитскую въ конецъ разоривши и огню предавши, рушилъ далѣи, мѣсяца августа, и вшедши внутрь держави Полской въ Малую Росію, воевалъ на города Рускіє, то есть Львовъ, Броди, Дубно, и инихъ мѣсть Рускихъ же добывалъ; а наконецъ полъ Жолквою зъ войсками Полскими знаменитую отправивши баталію, и многіи коронѣ того лѣта въ войску Полскомъ, въ людехъ посполитихъ и въ ихъ жилищахъ починивши шкоди и разоренія, за разореніє Паволочи, повернулъ во своєси.

Во время же того нашествия бѣсурманскаго на Малую тогочную Росію, въ монастыру Елецкомъ Чернѣговскомъ, за архимандритства отца Іоанкія Галятовскаго, чрезъ двоухъ чесныхъ іеромонаховъ, Пафнутія Забѣлецкаго, Афанасія Берестовѣцкаго и иныхъ того монастыря законниковъ и людей свѣцкихъ, мѣсяца августа, на отдаче праздника Успенія Пресвятой Дѣвы Богородицы, о полночи, близко того монастыря Елецкаго, на ясномъ небѣ, два столпи зъ оболочу бѣлого учиненіе, еденъ отъ стороны полуденной а другій полунощной видѣнни бяху, которіи зъ собою зпедшись вдарился: презъ которіи столпи Дѣва Пресвятая Богородица тимъ законникамъ Елецкимъ тое ознаямила, же войско христіанское зъ махOMETанскимъ войскомъ Турецкимъ въ Малой тогочной Росіи, того власне часу якъ столпи были видѣнни, потикало и войну точило, бо Турки, яко вишей рѣхомъ, въ Малой Росіи тогда добували Лвова, Бродовъ и иныхъ мѣсть, а христіанскіи войска Полскіи ихъ боронили; яко о томъ свѣдѣтельствуеть преречоній отецъ Галятовскій, въ Скарбниці, книжицѣ своей, въ чудѣ 26, на листѣ 26 же. А же написалемъ Львовъ, Дубно, Броди и иннія гради тамошнія Росією Малою, учинилемъ не зъ моего мнѣнія, але зъ Скарбниці премудраго мужа отца Галятовскаго, которій въ той своей Скарбниці, въ чудѣ 26 вшположенномъ, ясно гради преречоніе Малою нарицаеть Россією.

О войнѣ Спѣрковой на Крымъ.

Прилагается же zde и тое, же Сѣрко Атаманъ Кошовій войска Низоваго Запорожскаго, того-жъ року 1675, мѣсяца іюля числѣ послѣднихъ, повернувши отъ Дорошенка зъ Чигрина до Сѣчи Запорожской, а созавши на кошъ зъ близшихъ и далшихъ вѣтокъ и рѣчокъ полевихъ товариство Запорожское, предложилъ имъ въ радѣ главной на кошу

свое намѣреніе, о отмщеніи Хану и всему Крыму прошлo-зимной своей и всего войска Низового турбацѣи, зневаги и шкoди; же Ханъ зъ ячарами Турецкими пришедши ночью и втиснувшись по злодѣйску въ Сѣчь Запорозскую, хотѣлъ оную зруиновати и все войско Низовое въ ней бывшее вигубыти и въ полонъ забрати. До которого намѣренія его гди все войско охочо призволилося, просячи его о приволь добрій, теди онъ заразъ все войско зъ Сѣчи въ рѣчки и вѣтки роспустивши, приказалъ оному въ тотъ на Крымъ походъ, на три неделѣ, зъ харчю и зо всякимъ военнымъ ршштункомъ готоватися, и за двѣ неделѣ до Сѣчи прибувати; що войско охочо выполняючи, гди зо всѣмъ приборомъ до Сѣчи пристигло, теди Сѣрко вибравши лутшого на тысячь 20, и тамъ же въ Сѣчи Днѣпръ на сторону Крымскую пребувши, рушилъ зъ поспѣшеніемъ въ предлежащій путь свой; а не идучи просто до Перекопу, вдався на лѣво въ степь, стерегучися того, абы чрезъ Татаръ за промислами своими по степахъ блукающихся, не былъ зоченъ, въ чомъ ему и посщастилося, ижъ чрезъ жаднихъ Татаръ его не постереженно и въ Крыму знати о томъ не дано. Онъ зась Сѣрко, зо всѣмъ войскомъ своимъ чрезъ оіе долгіе степи скоротечно прешедши, и Сивашъ на мѣсцу добре себѣ свѣдомомъ въ панство Крымское латво преправивши, оставилъ Перекопъ въ правой руцѣ далеко.

Потомъ зоставивши при себѣ виборнѣйшихъ молодцовъ три чили чтирѣ тысячь, и оставшихся зъ ними внутръ Крима надъ Сивашемъ, у переправи помененной, прочее все войско при добрихъ своихъ вождахъ, Крымскихъ осѣдлостей и мѣсць добре свѣдомихъ, отправилъ во весь Крымъ, приказавши вождомъ тимъ увесь Крымъ несчадне струснути, ему приразиться, и пятого дня къ себѣ до переправи Сивашской повернути. Тое просто войско вѣтроногими конми своими внутръ селеній Крымскихъ нечаянно вшедши, и по совѣту на килко частей роздѣлившихся, весь Крымъ собою наполни-

лы и засѣяли, а огнемъ и мечемъ оной плондруючи, Козлова, Карасева, Бакцисаря столицы Ханской и иннихъ городовъ Крымскихъ коснувшись, и превеликіе имъ бѣди и разоренія въ ихъ селеніяхъ нанесли. Ханъ теди зъ султанами и мурзами Крымскими о такой фуріи и неподѣванныхъ а недешкретнихъ въ Криму гостяхъ увѣдомившись, чимъ найскорѣй зъ Бакцѣсаря, и то заледво, зо всѣми начальниками Крымскими вихопился и угонзнулъ въ гори Крымскіе, до которого и иншіи отъ оружія Запорожского спасшівся Татаре, а иншіи до городовъ крѣпкихъ поуѣкали, третіи зась оружіемъ браннимъ по селахъ и поляхъ Крымскихъ трупомъ zostали положенни. Потомъ, гди зъ языковъ пойманихъ Запорожскихъ увѣдомился Ханъ певне якое то было войско, хто надъ онимъ былъ начальникомъ и первѣйшимъ вождемъ, и которимъ трактомъ пришло въ Крымскую державу, теди зо всѣмъ войскомъ Крымскимъ, которого на пятьдесятъ тысячъ къ нему въ горахъ было прибралося, рушавши зъ горъ просто, устремился былъ къ Сивашу до переправи оной, чрезъ которую Запорожци въ Крымъ вторгнули, печаячи тамъ жадного иншого войска Запорожского; а у переправи той мѣлъ станути и дожидатися повороту всего войска Запорожского, по Криму грассовавшого. А такъ въ той власне день, въ якій все войско Запорожское мѣло зъ Криму до Сѣрка и до переправи своей повернути, пристигнулъ Ханъ зъ Ордами до Сивашу, а увидѣвши у переправи войско Запорожское зъ Сѣркомъ бывшое, началъ шиковатись и готоватись до бою, разумѣючи же уже назадъ него нѣтъ войска козацкого, але все до переправи своей совокупилось. Въ тимъ часѣ и войско Запорожское, въ Криму зъ великою онаго руиною гостившое, совокупившись, зъ многими користми и плѣнами все къ Сѣрку и до своей переправи поворочало; а зъ языка Татарского довѣдавшись, же Ханъ пошолъ до Сивашу на ихъ переправу, заразь на сторону удалося, и всѣ здобичи

и користи свои зъ частю войска на сторонѣ оставивши, и на обману Татаровъ прапорцѣ Татарскіе добичніе развинувши, вслѣдъ за Ханомъ поскорило.

Ханъ теда увидѣвши назадъ себе войско зъ прапорцями Ординскими, и сподѣваючись, же то Татаре распуженіе собравшиися идуть къ нему въ помощь, абіе крѣико всею силою на Сѣрка ударилъ; але оного незломивши и до чтирохъ тысячъ Орди въ томъ разѣ утративши, учинилъ отворотъ. Сѣрко тежъ войско свое, назадъ Хана идучое певне усмотрѣвши и познавши, благодумнѣе устроевалъ до повторного зъ Ханомъ потканяся, и Ханъ также на Сѣрка прибирался, чаючи же зъ заду Орда ему идетъ въ помощь. Повторній теда разъ Ханъ гди вдарилъ на Сѣрка, теда подобній же первому встрентъ отъ него одержалъ зъ великою въ Ордахъ своихъ шкодою, и скоро Ханъ отъ Сѣрка началъ отвергати, теда Сѣрко зо всѣмъ войскомъ своимъ во мгненю ока на кони всѣвши, вдарилъ силою на Орду и почалъ налѣгати и разити ихъ; которіи зъ Ханомъ назадъ себе увидѣвши не Ординскіе але козацкіе войска, абіе фантазію военую и сердце стратили, и зъ великимъ стремленіемъ и розсипкою по поляхъ Крымскихъ, назадъ до утечки удалися, въ очи назадъ бывшимъ войскамъ козацкимъ, которіи роспуженнихъ по полю гонячи, на килконадцать тысячей ихъ забыли, и килко тысячъ въ полонъ забрала, зъ ними же за малимъ и самого Хана не поймали.

А по такой щасливой и торжественной надъ Ханомъ побѣдѣ, все войско козацкое зъ Сѣркомъ совокупившиися и користи свои на сторонѣ бывшіе забравши, пришло до Сивашу и переправи своєю, о часѣ зъ полудня уже бвшомъ; где мало по фатигахъ военныхъ отдохнувши и пищею посилившиися, рушило заразъ чрезъ Сивашъ зъ Крыму на сюю сторону, що идетъ до Запорожя отъ Сивашу. Сивашъ зась предъ заходомъ солнца пребывши, и уже тимъ трактомъ, которимъ ишло зъ Сѣчи до Крыму не идучи, вдалося заразъ

отъ переправи ку Каланчаку, ку Чорной долини и Качкарамъ, оставивши Перекопъ въ сторонѣ лѣвой. А около долини Чорной и Качкаровъ всѣ поля и паствиска скотинніе Крымскіе струснувши, и многіе череди скотинніе и ватаги овеціе зъ Татарми при нихъ бывшими себѣ загорнувши, рушидо у гору Днѣпра до Сѣчи своеи, маючи у себе множество всякой добычи Крымской, и ясиру Татарского зъ христіянами въ неволѣ Крымской бывшими тринадцати тысячъ. Отдалившися теди Сѣрко со всѣмъ войскомъ и користми отъ Крыму у миль килконадцять, и станувши нѣгдѣсь въ приличномъ мѣсту на попасъ полудневій, велѣлъ однимъ Козакамъ по достатку каши вариты, жебы для ихъ и для ясиру могло стати онои, а другимъ велѣлъ ясиръ на двое разлучити, христіянь особно а бѣсурманъ особно; которихъ гди розлученно, теди бѣсурманъ всѣхъ велѣлъ повязати, а христіянь (которихъ мужеска полу и женска 7 тысячъ было) пробуючи, самъ Сѣрко сказалъ къ нимъ такое слово: «хто хочеть идѣте зъ нами на Русь, а хто не хочеть вертайтеса до Крыму.» Якое слово Сѣрково христіяне и туми зъ христіянь въ Крымѣ родившійся почувши, изволили едни зъ нихъ, а именно три тысячи, лутше до Крыму вернутися, нежели въ землю христіянскую простовати; а другая, чтирѣ тысячѣ, на Украинну въ землю свою возжелали. Которихъ всѣхъ Сѣрко велѣвши покормити, еднихъ оставилъ при себѣ, а другихъ отпустилъ въ Крымъ, а при отпуску гди спиталъ ихъ—для чогабы до Крыму квапилися, отповѣдили—ижъ тамъ въ Крыму мѣють уже свои осѣдлиска и господарства, и для того тамъ лутше себѣ желаютъ жыти, нежели въ Русѣ ничего своего неимуши.

Отпустивши теди Сѣрко онихъ людей до Крыму, еще нецаде вѣрилъ, жебы они конечно пошли въ Крымъ, но надѣялся что вернутса на Русь, и возшедши на могилу тамъ бывшую, смотрѣлъ на нихъ потоль поколь не стало ихъ видно; а гди увидѣлъ непремѣнное ихъ въ Крымъ устрем-

леніе, тогда заразъ тысячи Козакамъ молодымъ велѣлъ на коня всѣсти, и догнавши всѣхъ безъ жадного пощаждѣнія на голову выбити и вирубати, маючи и самъ втропи за ними поехати и досмотрѣтися, если по его станется приказу. Тѣмъ прето Козаки такой ординанецъ отъ Сѣрка одержавши, а людей помененихъ догнавши, здѣлали подлугъ того ординанцу, такъ что и одной душѣ въ живыхъ не оставили. Мало зась погодивши и самъ Сѣрко на коня всѣвъ и скочивъ туда, где его ординанецъ совершался skutкомъ; а тамъ прибѣгши и дозлетвореніе волѣ своей увидѣвши, подяковалъ Козакамъ въ томъ трудившимся, а до мертвихъ труповъ вимовилъ такіе слова: «простѣте насъ братія, а сами сиѣте тутъ до страшного суду Господня, нежели бысте мѣли въ Крыму между бѣсурманами размножатися на наши христіанскіи молодецкіи головы, а на свою вѣчную безъ крещенія погвбель». По виреченю тихъ словъ, заразъ Сѣрко повернувши назадъ до войска, рушилъ совсѣмъ съ того становиска въ путь свой, а зближившися до Сѣчи, все войско свое злобычами и користи Крымскими подуванилъ. Прибывши тежъ въ Сѣчь Запорожскую первѣе отдалъ хвалу Богу Всесилному Помощнику своему, и молебное Пресвятой Дѣви Богородици со всѣмъ войскомъ благодарствіе; потомъ зъ скотовъ и овецъ Крымскихъ (якихъ всѣхъ было до осмнадцати тысячъ) на всѣ куренѣ сѣчовіе доволную учинивши башловку, учинилъ заразъ и енералній со всѣмъ войскомъ въ Сѣчи банкетъ, которій онъ и войско по всѣхъ куреняхъ чрезъ два днѣ отправуючи, зъ непрестаннихъ арматнихъ и мушкетнихъ гѣшился громовъ. Потимъ войско въ рѣчки и вѣтки розъехалося, а ясиръ христіанскій зъ Крыму визволенній отпущенъ зъ Сѣчи зъ новопокрещенными въ Сѣчи бѣсурманами (якихъ мужеска полу и женска было полтори тысячи) въ Малую Росію. Зъ бѣсурманского зась ясиру одна часть послана на Москву, другая до Гетмана Самойловича, а третая, то есть чтиръ тысячъ, зоставленна въ Сѣчи, которому

Сѣрко зъ атаманнею когда сказалъ такое слово: абы кож-
дїй неволникъ старался о слушнїи и скорїи отъ себе окупъ,
если зичитъ себѣ быти въ Крыму, а которїи неволники о
окупъ старатися не будутъ, тїи всѣ вскорѣ одошлются
на Москву въ нескходную неволю;— тогда на тое слово
Сѣрково всѣ Татаре здрогнувшии, заразъ почали зъ Сѣркомъ
и атаманнею торговатися и належитїи за себе по своей воз-
можности окупъ поступовати; и такъ всѣ отъ мала и до
велика окупъ за себе поступивши, и реестръ именъ своихъ
и поступленного окупу по Татарскїи написавши, упросили
Сѣрка о троухъ Татариновъ, и послали чрезъ онихъ тотъ
реестръ до Хана, зъ горячимъ прошенїемъ о скорое поступ-
ленного окупу собранїе и до Сѣчи присланїе; чрезъ кото-
рихъ Татаръ и Сѣрко зо всѣмъ войскомъ до Хана, о своемъ
въ Крымъ вторгненю и о причинѣ тоей войны, же съ стороны
Кримской станула а не зъ стороны войска Запорозского, и
о древнихъ дѣлностехъ и рицествахъ войска Запорозского
писалъ таковїи листъ свой:

Ясне Велможнѣйшїи Мосцѣ Хане Кримскїи
зъ многими Ордами близкїи нашъ сосѣде!

Ни мислилисмо ми, войско Низовое Запорожское, зъ Ва-
шою Ханскою Милостю и зо всѣмъ панствомъ Кримскимъ
въ великую непрїязнь и войну заходити, еслибисмо отъ
Васъ не увидѣли до того початку, которїи прошлой зими
Ваша Ханская Милость учинилесь, послухавши дурной ради
шаленого и безумного вейзѣра Цариградскаго, а по ней и
неслушного ординавцу Найяснѣйшого и Найвелможнѣйшого
Султана своего. Приходилесь зъ янчарами его и изъ многими
Ордами Кримскими до насъ, войска Низового Запорожского;
а ночью добою пришедши близко къ Сѣчи нашої и знявши
сторожу нашу, за Сѣчу стоявшую, вслалесь былъ въ Сѣчь
пятнадцать тысячъ янчаровъ, приказавши имъ (чого встидѣ

было чинити) не по кавалерску всѣхъ насъ молодцовъ воіиска Запорожского, сонныхъ и жадной бѣди не сподѣвавшихся, выбити и выдавити, и кучку нашу сѣчовую зъ фундаменту вивернути и разорити; а самъ зъ Ордами около Сѣчи стану-лесь былъ, жеби и духа утѣкающихъ молодцовъ нашихъ не упустили. Лечь тое намѣреніе и замисль вашъ Христось Богъ и Спаситель нашъ Премилосердѣйшій премѣнилъ намъ въ доброе, а болѣзнь и упадокъ нашъ тогдашній обернулъ на упадокъ и болѣзнь главъ янчаровъ Турецкихъ: о чомъ самъ Ваша Ханская Мосць добре вѣдаешъ. Якого злого замислу Вашего и недискреціи (яко тихъ людей которіи рицерскимъ промысломъ бавячися и правду въ себе захвати любите) яко нѣгди несподѣвалисьмося на себе, такъ и слушной осторожности и до даня отпору поготовности не имѣлисмо: единъ Господь Богъ Спаситель сохранилъ и защитилъ насъ отъ напасти Вашея и крайного упадку нашего. Якій поступокъ Вашъ яко велики зневажилъ насъ войско Запорожское, и не безъ шкоди нашей досадилъ намъ, такъ и ми, прикладомъ древнихъ предковъ и братѣ нашей, му-сѣлисмо постаратися, веть заветъ, Вашей Ханской Мосцѣ и всему панству Крымскому, свою зневагу и обиду поветовати и одомстити, но явно а не тайно, по рицерску, а не такъ якъ Ви зъ нами поступили; и Богъ Сердцевѣдецъ при нашей правдѣ лутше намъ помоглъ гостити въ панствѣ Вашомъ Крымскомъ, нежели Вамъ около кучки нашей сѣчовой. И ежели тая гостина наша въ панствѣ Вашомъ показалася быти недискретною, то може и такъ есть: бо Козаки яко не единой матерѣ дѣти, такъ и не одного суть порову, едни на право, другіи на лѣво, а третіи просто стрѣляли, то тлько добре, же целю не минали; да и недискреціи тоен отъ Васъ научилися а не сами вимислили, бо и въ Крыму Ваша Ханская Мосць не принявши насъ за гостей и добрихъ кавалеровъ, поспѣшилесь былъ зъ Ордами своими сильными до Сивашу, къ той переправѣ, которою ми увойшли въ панство

Ваше; где стоячи мѣлесь нашего повороту дожидатися, и тамъ насъ поглотути, на переправу не пустивши; но и тутъ намѣреніе ваше судбами Всемогущаго Бога нашего вспакъ премѣнися, а намъ милость Божая при нашей правдѣ до-помогла и торжествовати надъ Вами позволила; въ якомъ торжествѣ елисмо потурбовали Вашу Ханскую Милость, и если що зъ стороны нашей показалося недешкретного, то мусишь Ваша Ханская Моць въ томъ намъ вибачити, уважаючи тое, що завше недешкретія недешкретією платитися обыкла. Подобно и не снілося Вашой Ханской Мосцѣ тое, жебы войско наше Низовое Запорожское, въ маломъ и велии щупломъ числѣ, посмѣло и отважилося на знаменитое и многолюдное панство Крымское воевати и наступовати; якожь и не было бы того (не для якої боязни нашої, але для давной сосѣдской зъ Кримомъ пріязни), еслиби зъ стороны Вашой не подана была окказія и причина до войны и неприязни зъ нами, войскомъ Низовимъ Запорожскимъ. Нерачь теи впередъ Ваша Ханская Мосць мѣти (якъ приказуютъ) поля за бовдуръ, и насъ войско Запорожское легце у себе важити а войною впередъ на насъ наступовати: гди-жь если бы было иначей, то и ми взаемне, въ большой уже силѣ войска нашего и изъ лучшимъ до войны приборомъ, не на Сивашову переправу, але на самій Перекопъ, виломивши и отворивши въ немъ себѣ ворота, яко певній имѣемъ до того способъ, завитаемъ въ панство Крымское, и потоль зъ него не війдетъ, поколь при всесилной помощи Божіей желаемого намѣренію нашему не узримъ skutku. Бо ежели отважніи кавалери и мужественніи прешліи войска Запорожского вожди, продки и славніи антецессори наши, здавна на Кримъ и на царство Турецкое моремъ и землею воевали (яко то Самуиль Кошка, атаманъ чили Гетманъ кошовій, воевалъ по Чорномъ морю; по немъ, року 1575, Богданко зъ Козаками Кримъ воевалъ и плюндровалъ; потомъ, року 1609 чили 11, Петръ Конашевичъ Сагайдачній, прежде гетманства своего,

зъ Запорожцами заплинувши чолнами въ Таврику Вашу, взялъ въ ней знаменитое и крѣпкое мѣсто Кефу, и зъ многими користми щастливе до Сѣчи повернулося. По немъ, року 1621, тожь предъ гетманствомъ своимъ, Богданъ Хмельницкій на мору Чорномъ воюючи, въ своихъ моносилахъ многіе кораблѣ и катарги Турецкіе опановалъ и благополучно до Сѣчи повернулося; потомъ, року 1629, братья наши Запорожцѣ зъ певнимъ вождомъ своимъ воюючи въ чолвахъ по Эвксинопонту, коснулись мужественно и самихъ стѣнъ Константинопольскихъ, и оніе довольно мушкетнимъ окуривши димомъ, превеликій Султановъ и всѣмъ мешканцемъ Цариградскимъ сотворили страхъ и смятеніе, и нѣкоторіи отгелѣйшіи селенія Константинопольскіи запаливши, тожь щастливе и зъ многими добычами до Коша своего повернули. Року зась 1633, Сулима Гетманъ войска Низового Запорозского, въ моносилахъ отъ Сѣчи по Днепру, потомъ по Чорномъ мору чрезъ весь Восфоръ Кимерійскій въ Меотицкое заплинувши озеро, досталъ былъ прекрѣпкого Турецкого въ Азіи града Азова. А що найхвалебнѣйше и найславнѣйше, же тив-жъ и древнѣйшіи славно именитіи вожди наши Козацкіи и Скифославянскіи нетилко Цариграду, но и всему царству Греческому первѣйшимъ отъ иншихъ сусѣдственныхъ народовъ были страхомъ: гди кромѣ Константинополя за тысячу миль и вяцше Эвксинопонтъ въ лоткахъ преплинувши, славніе гради Азіятыцкіе Синопъ и Трапезонтъ вистинали, и инніе замки по берегу тамошномъ сплюндровали. На сей зась Европской странѣ, рознихъ временъ, тимъ же Чорнимъ моремъ запливаючи, нетилко мощному Бѣлагороду не разъ крила осмалали, але Варну, Смайловъ и инніе фортеци по Дунайскіе повидирали и внѣвечъ обернули. Чому ежели Ваша Ханская Мосць не повѣришь, то изволь въ своихъ Крымскихъ и Константинопольскихъ лѣтописныхъ книгахъ писарамъ своимъ приказати понскати: певне знайдешъ; а що болша—здаемся на лѣтописци Греческіе, Рымскіе и Пол-

скіе, въ которыхъ ясно оглашается немерцающая слава Козацкая и хвалебніе дѣла воинскіе войска Запорожского), то намъ, ихъ наслѣдникомъ, хто заборонитъ тѣмъ же хвалебнымъ воинскимъ предковъ нашихъ ити торемъ?—А такъ, любо не желаемъ ми, войско низовое Запорожское, зъ Вашею Ханскою Милостію и зо всѣмъ панствомъ Крымскимъ воевати и быти въ гнѣвѣ; однакъ ежели знову увидимъ початокъ Вашъ до войны, то и ми взаимне на панство Крымское воевати не убоимся. Що зась зъ охочихъ молодцовъ чамбули Ваши и наши по розлеглихъ и дикихъ степяхъ гуляючи, зходитимутся и бытимуется, того намъ и Вамъ до зайстя въ войну великую, причиною ставити сполне не треба. Не ширачи болшъ писма нашего до Вашей Ханской Мосцѣ, тое еще доносимъ, ижъ неволниковъ Вашихъ Крымскихъ началнихъ и простихъ, знайдуется въ насъ на Кошу 4 т.; якіи сами реестръ именъ своихъ и окупу намъ отъ себе поступленого написавши, и насъ войска трохъ Татаръ упросивши, посылають чрезъ онихъ до рукъ Вашей Ханской Милости; которій окупъ если изволишь Ваша Ханская Мосць приказати кривнимъ ихъ вскорѣ вистатчити и до насъ на Кошъ прислати, зъ особливимъ отъ своей Ханской дискреціи на насъ войско Запорожское подарункомъ; то и ми неволниковъ Вашихъ всѣхъ заразъ въ Крымъ отпустимъ. А если найдалѣй за полтора мѣсяця окупу того не будетъ, то декляруемъ, всѣхъ неволниковъ до Пресвѣтлѣйшого Его Царского Величества, доброго и богатого Государя и добродѣя нашего одослати, которій певне зъ казни своей Монаршой уконтентуетъ насъ слушне за присилку тихъ Татаровъ. Тое все виразивши, зичимъ Вашей Ханской Мосцѣ доброго здорovia и щасливого повоженя. Писанъ въ Сѣчи Запорожской року 1675, Септемврія мѣсяця 23 дня.

Вашой Ясие Велможной Ханской Мосцѣ зичливіе пріятелѣ,
*Иванъ Сьрко Атаманъ Кошовій, зо всѣмъ войска
Низового Запорожского товариствомъ.*

При писмѣ томъ Кошоваго отобравши Ханъ и реестръ неволничій Татарскій, послалъ заразъ оной чрезъ своихъ чавусовъ во весь Крымъ, приказуючи сурово всѣмъ неволничимъ кривнимъ, абы зъ пилностью старался о поступленій Запорожцамъ окупъ отъ своихъ кривнихъ, ежели желаютъ видѣти ихъ въ Крыму. А сумма окупу того была поступлена такая: одна тысяча человекъ по сто таларей, другая тысяча по полтораста таларей, третья тысяча по полтреста таларей, пятсотъ человекъ по пятсотъ таларей, другое пятсотъ человекъ по тысячѣ шетьдесятъ таларей. Тую такъ знаменитую сумму любо кривнѣ неволничіи заразъ почали стягати, однакъ ижъ не могли оной вистатчити самими денгами, теи просили Хана о причину до войска Запорожскаго, аби взято отъ нихъ тотъ окупъ при денгахъ и розными Крымскими товарами; о чомъ гди писалъ Ханъ до Сѣчи, желаячи въ томъ войсковои пріязни, теи Сѣрко и войско Запорозское давши у себе мѣсце тому Ханскому желанію, изволилося принять товарами и денгами окупъ помененій; которого въ мѣсяцѣ ноевріи, предъ запустами Филиповими, половину денгами а другую половину товарами, то есть мосулбесами, мамсами, киндяками, вабами, бавелною, сафянами, конми и иными войску потребными вѣщи въ слушной ценѣ поставленными, гди припровождено зъ Крыму до Сѣчи, при особливихъ подѣ неволниковъ подводахъ, теи войско Низовое Запорожское окупъ оной привявши, заразъ всѣхъ неволниковъ ласкаве въ Крымъ отпустило. А для склонности Сѣрковой на Ханское о окупѣ прошеніе, обослалъ Ханъ особно Сѣрка пята бутами вина, двома кулами волосяними сиру, а третимъ розинковъ и двома бюрдюгами оливи. Запробытемъ въ Крымъ викупившихся Татаръ, гди спиталъ Ханъ о прочихъ неволникахъ якихъ не доставало, отповидѣли, ижъ инии покрестились и въ землю Барабашскую отпущени; а другіи некрещени Самойловичу Гетману Барабашскому, а третіи на Москву въ подарунку одослани;

зъ чого не меншій въ Крыму плачъ, а на Хана, Солтана и везѣра нарѣкане, же Запорожцевъ роздражили. Убитихъ зась тогда въ Крыму военныхъ и невоенныхъ бѣсурманъ до килко.....

Того-жь року (подобно) преставися въ Чигринѣ Пресвященій Іосифъ Нелюбовичъ Тукалскій. Напишемъ для того—подобно, же имено не вѣдаю если того року преставися, тилко по надгробку приписаномъ мню быти въ семъ року его преставленіе, которій надгробокъ такъ ся въ себѣ имѣеть:

N A G R O B E K (1).

*Jaśnie w Bogu Przeoświeconemu Jego Mci
Oycu Jozefowi Tukalskiemu Nielubowiczowi,
Metropolicie Kiiowskiemu, Halickiemu, na
rok 1675.*

I.

Ziadł zwierż Jozepha, pozał się go Boże! (2)

W cierniach (3) rostące śmierć urwała Roże (4)

Z Matką przy Panu był ten Jozeph w złoba (5)

Z Matką iuż Jozeph u Pańskiego Groba

Nie w jednym znaku (6) te słońce mieszkało

Często wschodziło, często zapadało.

Jak złoto w ogniu tak się polorował (7)

Z siebie na Pański stoł ciasto gotował

---

(1) Надгробная надпись.

(2) Помилуй его Господи.

(3) Терніе.

(4) Розы.

(5) Желобъ, ясли.

(6) Знакъ, созвѣздіе.

(7) Полировать, воронить; украшать, просвѣщать.

Czas, który rzeczy iada, ziadł y tego
Pasterza, zimnych czasów gorącego.
Seymy go znali, Malborg o nim gada ⁽¹⁾.
Nie iedna pewnie ⁽²⁾ macała ⁽³⁾ go biada ⁽⁴⁾.
Którego syna Pan lubi, to biie,
Aby był piękny, iego łzami myie.
Przez wszystek żywot ⁽⁵⁾, przy wrodzoney cnocie ⁽⁶⁾.
Ten czuły ⁽⁷⁾ Pasterz żył zawsze w kłopotcie.
Nie tak go lata, iak ziadły kłopoty,
Pracować śmierć mu urwała ochoty.
Na ięzykach był ludzkich, stał o honor Pański,
Niemiał sporu ⁽⁸⁾, bo napadł iuż na wiek tyrański.
Od serca zyczył, by żył na stolicy
Kiiowskiey: umarł pono ⁽⁹⁾ od tesknicy ⁽¹⁰⁾
Jako żył w Panu, tak w Panu umiera,
Że się o laskę ⁽¹¹⁾ Jeszego ⁽¹²⁾ opiera,
W daleką idąc drogę z tego swiata,
Aż do nas z nieba chyba będzie data.
Niemiałeś w swiecie Jozephie pokoju,
Boś stał Pasterzem, kiedy swiat był w boiu.
Teraz masz wieczny iuż pokoy na Niebie,
Ze Cię Bog lubił, przeto ⁽¹³⁾ wziął do siebie.

---

(1) Вспомянать, упоминаеть.

(2) Вѣроятно.

(3) Осязать перстами; испытывать.

(4) Бѣла, несчастіе.

(5) Жизнь.

(6) Добродѣтель.

(7) Чувствительный, нѣжный, бдительный.

(8) Выгода, польза, успѣхъ, прокъ.

(9) Можетъ быть, кажется.

(10) Грусть, тоска.

(11) Жезлъ, трость, посохъ.

(12) Иесѣя.

(13) Поэтому, потому-то.

«Mnohaija», kiedyś był, «wiecznaia» zmarłemu
«Pamiat'» mówim, zbliżamy, ⁽¹⁾ ku grobowi Twemu
Raz ty umarł, my, codzień umieramy w świecie,
Żyjem prawie ⁽²⁾, słabszego gdzie, mocniejszy gniecie.

II.

Wielki miał tytuł y wielkie kłopoty,
Aż w grobie się go zakończyły roboty.
Archiepiskop, metropolit ziemi
Kiiowskiej, nieżył na stolicy z swemi
Owieczki, to go naybarziefy bolało ⁽³⁾;
Ale że Panu Bogu tak się zdało ⁽⁴⁾.
Posłuszny Pasterz szedł za Bożą wolą;
Rzadcy ⁽⁵⁾ Pasterze z nas na to niebolał ⁽⁶⁾;
Zeszedł do Boga, niechay w Nim odpocznie
Przypatrzy w niebie, iak tam skaczą skocznie ⁽⁷⁾,
Przi tey muzyce, Święty, Święty, Święty!
Oby tam y z nas każdy był przyięty.

III.

Metropolita Kiiowski nie żyje,
Taka nowina ⁽⁸⁾ w uszy nasze biie ⁽⁹⁾
Jozefh Tukalski, Exarcha do tego
Tronu zwaliscie ⁽¹⁰⁾ Konstantinopolskiego.

-
- (1) Приближаемся.
(2) Почти.
(3) Сокрушало.
(4) Угодно Богу.
(5) Рѣдкій.
(6) Несокрушаются.
(7) Веселе.
(8) Новость, вѣсть.
(9) Бить, поражать.
(10) Призывани.

Lub w małym ciele, miał tytułów wiele ⁽¹⁾.

Przi wielkich cnotach zwałiscie go santele;

Tytułów y mitrow wszystkich wstępuje; ⁽²⁾

Godnego ⁽³⁾ temi ośobę w Cerkwi tytułuie,

Owieczek swoich o te prosi słowa,

Wiecznaia pamiat', Józeph cerkwi głowa

Na krzyżu, który dla Christusa nosił,

Swą głowę zkoncił, w niebo sie uprosił.

IV.

Niepożegnawszy ⁽⁴⁾ owieczki odchodzisz

Pasterzu! smutek ⁽⁵⁾ wielki w oczach rodzisz.

Pokorę ⁽⁶⁾ z siebie nabożną ⁽⁷⁾ czyniemy,

O przebaczenie ⁽⁸⁾ iak głowy prosimy.

Od Christusa sie nauczył pokory,

My upadamy, a ty przebacz z gory ⁽⁹⁾.

V.

Nietu: Tukalski tu leży po pracy ⁽¹⁰⁾.

Poniesli w Niebo duszę Pańscy ptacy ⁽¹¹⁾

Jak w Niebo mierzył ⁽¹²⁾, tak też y uderzył.

Lub umarł, ożył, bo w Chrystusa wierzył.

⁽¹⁾ Много.

⁽²⁾ Уступить, оставить.

⁽³⁾ Достойный.

⁽⁴⁾ Непроставшись.

⁽⁵⁾ Скорбь.

⁽⁶⁾ Смирение.

⁽⁷⁾ Должное.

⁽⁸⁾ Прощение.

⁽⁹⁾ Свыше.

⁽¹⁰⁾ Труды.

⁽¹¹⁾ Птицы.

⁽¹²⁾ Цѣль; стремился.

Tukalski tu iest, ale ciałem tyle.

Duszą, gdzie zmierzał, z Bogiem mieszka ⁽¹⁾ mile ⁽²⁾.

VI.

Будите ненавидими всѣми Имене моего ради: Лук. гл. 21.

Jak Nielubowicz, byłem w nienawisci

Ludskiej: na mnie się słowo Pańskie iści ⁽³⁾.

Kiedym na mary ⁽⁴⁾ moje złożył kości,

Daucie mi pokoy ⁽⁵⁾, nieczuńcie mi złości.

Лазарь Барановичъ Архієпископъ Черныговскій и Новгородскій.

---

(1) Обитаеть.

(2) Милостиво.

(3) Подтверждается.

(4) Носилки, на коихъ выносятъ мертвыя тѣла.

(5) Оставьте меня въ покоѣ.

Р О З Д Ъ Л Ъ XVII.

О кончинѣ Царя Алексія Михайловича, и о Царю новомъ Теодору Алексѣевичу; о аппеляціи Самойловичовой къ Москвѣ на Дорошенка; о письмѣ Дорошенковомъ до Запорожцовъ на Самойловича жалующомся, и о респонсѣ Запорожскомъ къ Дорошенку на тое письмо; о антипатіи Дорошенковой зъ Самойловичомъ зъ причинъ тогдашнихъ; о пришествіи подѣ Чиринѣ Ромодановского зъ Самойловичомъ, и о добуваню Чирина; о радѣ Дорошенковой зъ Чиринцями—при комъ би лучше зоставати; о склоненюся Дорошенковомъ Государю Московскому; о отданю клейнотовъ войсковихъ Самойловичу, и о прибытіи Дорошенковомъ зъ Чирина зо всѣмъ имъніемъ въ обозъ до Самойловича; о оставленю отъ Ромодановского и Самойловича въ Чиринѣ войска, зъ Наказнимъ Гетманомъ Коровченкомъ; о рушеніи ихъ зъ подѣ Чирина, и о розейтюся восволяси; о промешканю Дорошенковомъ въ Сосницѣ; о отъездѣ на Москву; о жекитвѣ и кончинѣ его тамошноѣ; о гнѣвѣ Турецкомъ на Дорошенка, и о приготованюся на разореніе Чирина; о справѣ Самойловичовой зъ священникомъ; о вложенюся въ тое Борановичовомъ; о посланнику его въ томъ дѣль къ Москвѣ, и о мовѣ того посланника къ Царскому Величеству, привѣтствующой склоненяся Дорошенкового подѣ Его Монаршую руку.

Року отъ созданія Адама 7184, а отъ плотского Господня во мѣръ пришествія 1676 лѣта. Зближающися уже,

ласкавий чителнику, до жалосного и плачевного а крайного упадку и всеконечного запусьтвїя тогочной Козакоруской Малоросійской Украины, полагаю первѣе блаженную кончину Пресвѣтлѣйшого Государя Царя Алексѣя Михайловича всея Росїи Самодержца, которїй отъ 1645, яко Пусендорфїй на листѣ 66 свѣдѣтельствуеть, до сего 1676 року преживши на царствѣ Росїйскомъ 30 чили 31 годъ, яко Козарскїй лѣтописецъ показуеть, по многихъ во время царствованїя своего бывшихъ подвигахъ и трудахъ военныхъ, одїйшолъ отъ привременнїя живыи сея на вѣчное упокоенїе, ануарїи тридцатого, поставивши наследника царствїю Росїйскому Феодора, сына своего младолѣтного и въ слабомъ здравїи обрѣтавшася; его же Святѣйшїй Іоакимъ Патрїархъ Московскїй, въ Кремлѣ въ церквѣ соборной Пресвятой Успенской, увѣнча по отцу на царство Росїйское, іюня въ осмїнадцать день; до которого Гетманъ Самойловичъ началъ заразъ, по смерти отца его Царского, описовати Дорошенка Гетмана тогочного; о чомъ Дорошенко провѣдавши, а ексузующися въ своей невинности и жалующися на Самойловича, писалъ до Запорожцовъ таковїй листъ свой:

Мосцѣ Пане Сѣрку, атамане кошовїй войска Низового Запорожского, зо всею атаманнею и зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ, мои велце ласкави Мосцѣ Панове и милїи братья!

Увѣдомленъ естемъ зъ того Днѣпра боку, отъ добрихъ друговъ и прїятелей моихъ, же по кончинѣ Пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича Царя и Самодержца Московского, Гетманъ Самойловичъ малому и велце щуплому завидя добру моему и добру братїи Вашей, на семъ боку Днѣпра подъ рейментомъ моимъ остаючой, началъ удавати мене новому Цару, Пресвѣтлѣйшому Феодору Алексѣевичу, зми-

сливши неслухне тое (до чого я отнюдь непривиненъ), же якобы за моимъ подущеніемъ, Орди Крымскіи и Бѣлагородскіи въ рейментъ его тогочной вторгаючи, чинятъ шкоди и разоренія; а при тихъ доношеніяхъ и удавняхъ, допрошуется указу и позволенія ити на мене подъ Чигринъ близко наступающаго лѣта войною, и мене albo убити albo зъ гетманства изложити, и пречъ зъ границъ отчизнихъ Украинскихъ вигнати и однимъ Гетманомъ обоимъ сторонамъ Днѣпра титуловатися. Зъ якого удача Самойловичоваго не предъ кимъ вириимъ, толко предъ Всевидящимъ Богомъ и Творцемъ моимъ, да предъ Вашъ-Мостями добрими молодцами и братією моею, пришло мнѣ вимѣратися; где тое мовлю, же если би то за моимъ подущеніемъ непріятели Креста Святого, Татаре въ тогочную Украину набѣгали и шкодили, то да скончается тутъ въ Чигринъ безчесно животь мой, и слава моя въ персть да вселится. Гди би пришло на слухній розвекъ, то нетилко самъ Гетманъ поповичъ не довелъ би мнѣ того, чимъ удалъ Монарсь своему; але хочай би и всѣхъ зъ рейменту своего въпомочъ себѣ собралъ попенковъ, то отъ одного мене, въ невинности сущаго, зосталъ би посрамленъ и въ неправдѣ обличенъ. Наложилъ подобно Самойловичъ, разореніемъ вконецъ остатка сегочнаго Украины, отчизни Вашея, соблюсти отъ находеній Татарскихъ цѣлость рейменту своего: оле неразсмотренія и нездравого разсужденія!—Где такій есть господарь, же би обламавши плоть кошари своєї, былъ певень цѣлости отъ волковъ овечкамъ своимъ? Ото новій Сарданопаль, иже гетманствовати любить, а зъ перинъ долѣкатнихъ, якъ щуръ, вилѣзти и взятися за оружіе до оборони отчизни отъ волковъ Крымскихъ не хочеть; такіи ли зъ давнихъ временъ ажъ по сей часъ на сей сторонѣ Днѣпра были Гетмани и вожди Ваши войска Запорожского?—Желали они тогочной Украинѣ упадку и разоренія, якъ теперь желаетъ сегочной Гетманъ Самойловичъ?—Не тилко не желали и овшемъ власними персами, мужествовиними серда-

цами и кровію своею оную отъ всѣхъ непріятелей защищали и боронили. Явно теда есть Вашъ-Мостемъ Мосцѣ Панству тое, же чрезъ незгуду ребеллѣзантовъ и амбыціатовъ тогочныхъ, почавши отъ Пушкара Полтавского и Сомка Переясловского, ажъ по нинѣшного Гетмана Самойловича, по обоихъ сторонахъ Днепра Малая Росія, отчизна Ваша, многими междоусобными бранми раззорилась и въ люди военніе весма оскудѣла; нинѣ же Самойловичъ идучи торемъ прежнихъ тогочныхъ властолюбцовъ, умисливъ прежнія междоусобія и кровопролитія между братією Вашєю (будто на мене одного, а подъ тимъ именемъ на всю сегобочную Украинну, которой мало уже и есть) взновити и совершити. Гдижъ подъ Чигринъ пришедши безъ козировъ въ немъ мене не возьметъ; а если прійдетъ и до того, же мене зъ Чигрина виженеть, и пойду туда где мене моя (подлугъ пророчества Вашего войскового, предъ симъ въ писмѣ до мене выраженного) на тотъ часъ понесетъ фортуна, то вѣдайте Вашъ-Мость Мосцѣ Панство, ижъ Чигринъ, столица славныхъ старовѣчныхъ и валечныхъ вождовъ и Гетмановъ Вашихъ, и инніе сегобочніе отчизни Вашея гради остануть чрезъ непріятелей зруиновани и зъ землею соравнени. Отъ чого Сарданопалъ Самойловичъ ихъ не оборонитъ, ниже до защищенія ихъ способу прибрати возможетъ; развѣ такъ поможетъ и защититъ, якъ защитилъ Ладжинъ отъ Турковъ, выпхнувши одного Мурашку, которій не обратовалъ Ладжина, але задратовалъ Турчина, на свою и Ладжинскую кончину; а самъ онъ Самойловичъ зо всѣми войсками за Днѣиръ скоро перемкнувшись, смотрѣлъ чрезъ него, якъ тхоръ зъ язвини, на упадокъ Ладжинскій, Уманскій и иннихъ градовъ и повѣтовъ тамошнихъ. Миѣ зась за ихъ противъ Турчина вступатися или причинятися было неприлично; поневажъ они отъ мене отторгнувшись а Ханенка Гетманомъ себѣ поставивши. придержалися сторови Лядской и на ихъ хитрую и зрадлиую надѣялися оборону, и Самойловича а

не мене о тую-жъ просили; а Турчина многократнѣ зъ Поляками на рознихъ мѣстахъ дражили; ото-жъ якую получили помощь отъ Поляковъ и Самойловича, нехай не здивуютъ. А гди би Полскихъ обмановъ не слушаючи, и Гетмана Ханенка въ Умани себѣ не чинячи, придержалися старовѣчного рейменту Чигринского, то нетилко при неповрежденіи святія православнія вѣри своея (которой Ляхи завше не видятъ) zostавалъ би на вѣки, подлугъ трактату моего зъ Портою Отоманскою учиненого, але и власть главы ихъ чрезъ Турчина не погиблъ би; и овшемъ подъ часъ нинѣшного упадку и всеконечного безсилія Лядского, моглибисмо при всесилной помощи Божіей, взглядомъ уволенця отъ ихъ Поляковъ Подолскихъ, Волинскихъ, Полѣскихъ и Литовскихъ градовъ и земель нашихъ, прежде православнихъ нинѣ же на Унѣю гвалтовно оберненнихъ, Рускихъ, того (на чомъ и Богдана Хмельницкого, антецессора моего, добре памятная была интенція) доказати, и въ вождедѣнную старожитной свободи ихъ и Святого Православія приоблекти ризу; чого поневажъ они Уманцѣ зъ Ханенкомъ и прочими городами, духомъ Лядскимъ надхненіи полу унѣяти, не зхотѣли, то на ихъ тое нехай зависаетъ сумненю. Не зъ мене теди походить згуба и запустѣніе Украины сегобочной; але зъ причини властолюбцовъ Гетмановъ тогобочнихъ и изъ незгоди, за поводомъ ихъ, братѣ нашей войска городского, а найбарзѣй къ тому, зъ причини Монарховъ Російского и Полского, на двое и на трое Украину раздѣлившихъ, яко пакта Андрусовскіи, предъ симъ отъ мене до Вашъ-Мости Мосцѣ Панства одосланніи, и комиссія Острозская, добре Вашъ-Мостемъ Мосцѣ Панству свѣдомая, показуєтъ. А такъ если хочете, извольте Вашъ-Мость Мосцѣ Панство писати отъ себе до Гетмана Самойловича, радячи ему повагою имени своего войскового, жебы погамовался въ своемъ неслушномъ и душевредномъ предсявзятю, и доволствуючися своимъ отъ Бога даннымъ талантомъ, не желалъ братіи Вашей ви-

дѣти междусобного кровопродитіа, Чигринау разворочіа и мойей погибели. А если тое собитися не можетъ, до я смилъ писмомъ моимъ, подобно уже остатницъ, Вашъ-Мости Мосцѣ Панства зъ сердечнимъ жалемъ жегнаючи, яко себе въ соблюденіе отъ навсякихъ давѣтовъ всемогущой силѣ Божественной поручаю, такъ и Вашъ-Мостемъ Мосцѣ Панству и милой братѣ отъ Того-жь Господа Бога, желаемого отъ всякихъ умишленій вражінхъ защищенія и при добромъ здоровю щасливого во всемъ, въ премногіе дѣта, позвоженя щиримъ сердцемъ упрейме заживати зичу. Зъ Чегрина, марта 21, року 1676.

Вашъ-Мостемъ Мосцѣ Панству и милой братѣ всего добра упрейме желающій братъ и слуга,

Петръ Дорошенко, Гетманъ Украинскій и всего войска Запорожского.

Якій листъ Дорошенковъ Сѣрко привавши и у себе вичитавши, послалъ заразъ во всѣ луги и вѣтки Днѣпровіа, приказуючи жеби войско все зъездылося до Сѣчи; которое якъ зъехалося, такъ заразъ тотъ листъ Дорошенковъ въ радѣ всѣмъ вслухъ читано, при которого читаніе многіа а малъ и не всѣ Запорожцѣ плакали, и на нещасте упадлой отчизни своей Малоросійской тогочной зъ болезненнии сердцами воздыхали, а по вичитаню оногo приказали Сѣркови до Дорошенка учинити респонсъ; якій такъ учинентъ:

Велможній Мосцѣ Пане Дорошенку, Гетмане Украинскій и Чигринскій, намъ велце ласкавій Мосцѣ Пане и брате.

Новину непотѣшную и велце жалостную, старое лихо сегочной разореной отчизнѣ нашей чрезъ Гетмана Самой-

ловича отновити хотящюю, зъ листа Вашей Велможности до насъ писанного вчитавши, не помалу тому задивитися мусѣлисмо, ниъ тая нещасливая отчизна наша Малоросійская, по обоихъ сторонахъ Днепра еущая, зъ незгоди своихъ начальниковъ и Гетмановъ, и за поводомъ ихъ чрезъ незгодужъ всего войска городового, многими бранми и бывшими междуособіями пришла до упадку и разоренія; а теперь, если такъ есть цале якъ Велможность Ваша пишешъ, и до всеконечного чрезъ Самойловича Гетмана мѣетъ приправитися (чого не дай Богъ) запустѣнія. Всѣ причины незгоди и разоренія отчизни нашей Малоросійской сегобочной, въ листѣ Вашей Велможности выражающіися, суть вѣри достойни и намъ давно свѣдоми; но що-жъ чинити, когда врагосѣятельныхъ плевеловъ и незгодъ зъ братіи нашей, легкомыслной и заблужденію начальниковъ своихъ неслухне послѣдуючой, випоронити трудно; развѣ самъ тилко Господь Богъ всемогущими судьбами Своими тое зло въ добро, и незгоди въ згodu и въ пріязнь братіи нашей премѣнитъ и устроитъ; о що Его Маестать Божій благати есми должни. Самойловичъ Гетманъ если завзялся на Вашу Велможность и на Чигринъ, столицу старожитнихъ Гетмановъ нашихъ войска Запорожского, то яко непремѣнно душевредного намѣренія своего допинати восхоцетъ, такъ и ради нашей войскової въ томъ, щобы было обомъ сторонамъ пожитечно, послухати не изволитъ; для чого ми и писати до него о томъ не будемъ. При Божіей теди помощи и своей невинности, можешъ Ваша Велможность отъ нахожденія Самойловичового боронитись, и мы, если потреба того будетъ, субмѣтуемся Вашей Велможности додати помощи на оборону. А на сей часъ усердно зичимъ, аби Господь Богъ всемогучою силою Своєю отъ всякихъ навѣтовъ непріятельскихъ зацѣтитъ Вашу Велможность, со всѣми рейменту Вашего городами и жителями, и при добромъ здоровю, щасливими въ многіе лѣта рачитъ

ударовати суксессами. Зъ Сѣчи Запорожской, априля 2, року 1676.

Вашой Велможности всего добра щиро зичливи и до услугъ поволніе брата,

Иванъ Сьрко, зъ атаманею и зо всѣмъ старшимъ и меншимъ Днѣпропозовимъ войска Запорожского товариствомъ.

По прешествіи зими тогдашня, бывшая между Гетманами Дорошенкомъ и Самойловичомъ антипатія и нелюбовь болшую воспріять силу, тако единъ на другого гоняше и отъ власти Гетманской низринуты печашеся; незгоди же тоея двѣ явніе бяху причины. Первая: Самойловичъ гнѣвался на Дорошенка, же союзники его Орды Крымскіе и Бѣлагородскіе, що лѣта плундруючи Подолле и Волинь держави Полскоя, вторгали завше и въ сегобочную рейменту Самойловичоваго Малоросійскую Украину, якобы за подущеніемъ Дорошенковимъ, и неменшіе дѣяли шкоди похищеніемъ Малоросіяновъ въ свою бѣсурманскую неволю и разореніемъ многихъ селеній и жилищъ Украинскихъ. Вторая: Дорошенко гнѣвался на Самойловича, же чрезъ сегобочное гетманство Самойловичово и презъ иншихъ преднѣйшихъ Гетмановъ, тогобочное гетманство, прежде довольно описанными междоусобіями и розными злоключеніями испразнилося и умалилося; въ которіе времена было и тое, же Татаре союзники Дорошенкови, набравши плѣнниковъ христіанскихъ по обохъ сторонахъ Днепра, вожували ихъ въ своя страны, будто предъ очима Дорошенковими, чрезъ Чигринъ, и для тихъ неволниковъ своихъ въ людей Чигринскихъ за ремѣнь хлѣбъ вимѣнювали. Къ тому и саміе Чигринскіе жителѣ, если то есть правда (оле безумія ихъ и вражди пагубнія!), зъ Татари часто содружившись и на конѣ ихъ всѣвши, въ сюю Днепра сторону вторгали, сами-жъ всякіе движиміе имѣнія людскіе себѣ въ користь шарпали и забѣрали, а

братію свою, православнихъ христіянъ, безъ жадного обзору и милосердія въ неволю бѣсурманомъ похищати и отводити допускали; тѣмъ же и сами Чигринцѣ достойное по дѣломъ своимъ пріяша запусѣнія возмездіе, которое отъ zde тако-вій имѣеть початокъ.

Гетманъ Самойловичъ, нехотячи болше терпѣти отъ находеній бѣсурманскихъ и Чигринскихъ въ рейментѣ своемъ ущербку и разоренія, донеслъ о томъ жалосне новокоронованному тогда Цару Московскому, Пресвѣтлѣйшому Феодору Алексѣевичу; которій таковую разсмотрѣвши неслышность, приказалъ заразъ того-жъ лѣта яко Князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому зъ войсками своими Великоросійскими, такъ и Гетману Самойловичу зъ войсками Козацкими Малоросійскими ити подъ Чигринъ добувати Дорошенка, и гетманство его испразнити. По якому указу они, Ромодановскій и Самойловичъ, зъ обѣма войсками Днѣпръ преправивши и подъ Чигринъ прибывши, гди начали его добувати и бомбадировати, теди Дорошенко увидѣвши свою тѣсноту и крайное небезпеченство, радился зъ старшиною своею и зо всѣми Чигринскими обивателми що далѣй чинити: чи держатися протекціи Турецкой и посилати по Орди на отсѣчь себѣ, чили здатися и поклонитися Православному Монарху Московскому? На якой радѣ усовѣтовали единогласно и соизволили протекцію Турецкую, аиле безпожитечную и овшемъ шкодливую и народъ Христіянскій випищающую, отринути а Пресвѣтлѣйшому Православному Монарсѣ Московскому поклонитися. По якой радѣ заразъ виправилъ Дорошенко зъ Чигрина певнихъ особъ въ обозъ ку Князю Ромодановскому и Гетману Самойловичу, желаючи аби перестали на Чигринъ воевати, и ознаймуючи же готовъ есть, подъ кондиціею всякой цѣлости своей и Чигринской, имъ поклонитися; що Князь Ромодановскій и Самойловичъ отъ посланнихъ Дорошенковихъ услышавши, абие запретили войску на Чигринъ

ратовати, а посланникъ онихъ отпустили къ Дорошенку зъ такимъ словомъ: аби самъ Дорошенко прибылъ къ нимъ до обозу, обнадеживши его подъ клятвою всякою цѣлостію. Дорошенко теде певень будучи цѣлости своей, переночовавши и старшину свою зъ собою взявши, прибылъ въ обозъ до Ромодановского и Самойловича; где по вимовленю рѣчи своей, часу тогдашнему приличной, и по прежитіи на гетманствѣ Чигринскомъ полъ 11 лѣта, чили вѣще мало, числячи отъ 1666 року, мѣсяца генвара, по настоящее лѣто, отдавъ Гетману Самойловичу клейноти войсковіе гетманства своего Чигринского, то есть булаву, бунчукъ и печать, и годивъ зъ килко тамъ на конференціи забавивши, отпущень знову въ Чигринъ зъ такимъ словомъ: аби за дней пять чили шесть старался Дорошенко зо всѣми имѣніями своими зъ Чигрина избратися, и въ обозъ ихъ прибыти. Що гли исполнилось, теде Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ вславши въ Чигринъ значное президіумъ зъ войска Московского и сердюцкого, и учинивши въ Чигринѣ наказнимъ Гетманомъ Григорія Карповича Волского, то есть Коровченка, а всякую ему приказавши мѣти осторожность отъ нахожденій бѣсурманскихъ, сами назадъ отъ Чигрина повернули, и Днѣпръ преправивши восвоеси розійшлися. Гетманъ Самойловичъ зъ Дорошенкомъ прибывши въ Батуринъ, опредѣлилъ ему до времени кватеру въ Сосницѣ, городѣ полку Чернѣговского; где Дорошенко чрезъ нѣколикое промешкавши время, отъехалъ по указу зо всѣми имѣніями своими на вѣчное житіе въ царствующій градъ Москву; где потомъ и женился, повявши дочеръ въ значного нѣкоегось боярина Московского, и докончилъ житія своего тамъ же.

Турчинъ о Дорошенковомъ отступствѣ довѣдавшися велце возярился, и на добыване Чигрина приказалъ вейзѣрови своему приуготовляти войска силніи и ковати всякіи риштунки военніе; для чого не талко Константинопольскіе,

зде и Анадоискіе кузницѣ днями и ноцми возшумѣли и забрязчали.

Гетманъ Самойловичъ того-жъ лѣта о незачливости и на убійство себе приготавлиюся нѣякогось священника Симеона Адамовича зъ товарищи провѣдавши, жадовался на него Преосвященному Лазарю Барановичу, Архіепискоду Черніговскому и Новгородскому; онъ тежъ Преосвященній Архіепископъ, хотячи зъ того священника Гетману учинити по розыску справедливость, досилалъ нарочно нѣякогось арконного посланника своего на Москву, до Царского Величества, дросячи Его Величества дозволеня на учинене между помещенимъ священникомъ и Гетманомъ розыску и на уконченне тое-жъ справи. Которій посланникъ будучи предъ лицемъ Монаршимъ, по злеценю и информации пастира своего Лазара Барановича, вѣишующи именемъ его-жъ пастирскимъ Его Царскому Величеству того благополучія, же Дорошенко Гетманъ тогочной отринувши протекцію Турецкую, склонился подъ високую руку его Монарха Російского, таковую имѣлъ мову:

Глаголаше нѣкогда въ своихъ притчахъ Слово Божіе словеса сія: *боліе Соломона зде*,—сія смиренній Архіепископъ Черніговскій Новгородскій и всего Сѣвера Лазаръ Барановичъ, нижайшій слуга и всегдашній богомолецъ Вашего Царского Величества, мнѣ меншому послушниковѣ своему рече Вашому Пресвѣтлому Царскому Величеству глаголати, яко во Вашемъ Царскомъ Пресвѣтлого Величества владѣніи— *боліе Соломона зде*. Созда онъ храмъ Богу Вишнему, его же царствующій отецъ во Израили не сооружи, сиче и ниѣ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество трудами своими Царскими храмъ Вишнему содѣла, иже за блаженной памяти Великого Государа Цара и Великого Князя Алексія Михайловича, любямого отца Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, не совершился: егла Петро Дорошенко смирился подъ крѣпкую руку Вашего Царского Пресвѣтлого Величе-

ства, бысть храмъ Богу Вишнему. Сей, иже до нинѣшняго времени не хотяше Цара, но враговъ Креста Господня и Царевихъ, не бяше храмъ Божій; понеже не соблюдаше заповѣди Божія, а Господь глагола: *соблюдая заповѣди Моя во въ Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, и иже Бога боится и Цара чтетъ, сей есть Церкви Бога Жива*; и тако, яко въ нинѣшнемъ году смирилъ главу свою Вашего Царского Пресвѣтлого Величества маестатовѣ, создася Вашимъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ храмъ Божій Соломона. Созидаше блаженной памяти Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, Великій Государь Царъ и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, многія храми Господня, устрояше церкви Божія: Ваше же Царское Пресвѣтлое Величество сей храмъ Богу Вишнему, но нерукотворенній, созда, сооружи и докончи, и се — *болье Соломона zde*. Не слыхашеся и не обрѣташеся въ соруженіи храма Соломона, тако и во зданіи Вашего Царского Пресвѣтлого Величества не бѣ желѣзо, егда безъ браны миръ, и южъ не требѣ глаголати — по брани миръ: zde бо Ваше Царское Пресвѣтлое Величество безъ брани миръ Малоі Росіи даде ни, и се — *болье Соломона zde*; понеже не кровію, якъ овія птица, якоже каменіе на сооруженіе церкви Соломона здашесь, не кровопролитіемъ, но любовію теплою и милостію Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, яко отца щедротамъ, сія Церковъ создася. И тако да благословитъ Господь Ваше Царское Пресвѣтлое Величество и утвердитъ престолъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, яко луну совершенну во вѣки; и яко Петро Дорошенко, иже бяше подъ ногами луни несовершенній, бысть пинѣ подножіе Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, тако да подасть Господь и самого врага Креста Господня, зъ сею-жъ луною несоверленною, подножіе ногама Вашего Царского Пресвѣтлого Величества; и да будетъ хвалимъ Богъ Вишній отъ всѣхъ, яко по имени Вашего Царского Пресвѣтлого Величества дадеся намъ даръ Божій, даръ

совершенній, миръ бо данній намъ; и се есть даръ Божій, и за сей даръ смиренній Архіепископъ, со всѣми вѣрными подданными Вашего Царского Пресвѣтлого Величества Малой Росіи, объѣти Вишнему отдаеть: яко за щасливого Вашего Царского Величества владѣнія, о градѣ и о всей державѣ Вашихъ Царского Пресвѣтлого Величества мирная глаголется. Сія суть радости, сія суть веселія исполненна, сія утѣшаютъ всю державу Вашего Царского Пресвѣтлого Величества; но суть инна печална: яко въ державѣ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, а въ паствѣ смиренного Архіепископа обрѣтошася нѣщии, иже не ревнующе Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, не искаху мира, но смятенія, ищуще по своимъ похотемъ крове невиннія вирного подданого Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, Гетмана войска Запорожского, а тайно совѣтъ сотворше убити его и предати смерти; изъ нихъ же Семіонъ Адамовичъ со другими сподсовѣтники своими есть. Сего тлѣли (?) есть іереемъ глаголати, не вѣмъ; но се вѣмъ, яко іерею подобаетъ быти неповинну рукама и чисту сердцемъ: сей же хотяше умити руцѣ во кровѣ праведного и вѣрного подданого Вашего Царского Пресвѣтлого Величества. И о семъ смиренній Архіепископъ докладаетъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, и низжайшій отдаеть поклонъ, даби о семъ своемъ неправедномъ дѣлѣ, за указомъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, предъ судомъ Архіепископскимъ осудился или оправдился; и тако рекутъ всѣ—яко миръ, милость и истина въ царствіи Вашего Царского Пресвѣтлого Величества пребываетъ во вѣки, амѣнъ.

Но мовѣ оной вѣншователной благополучія, приступаючи до описанія Чигрину и всему тогобочному остатку Козацкой Украины зоключенія и крайного чрезъ Турковъ спустошенія и разоренія, судихъ напродь оногo нещастя положиты для забавы тебѣ, ласкавій чителнику, сіе новое по-

вѣсти сатировой смѣшленіе, вложивши въ нее отчасти прилич-
ніе рѣчи съ пѣсни четвертой Влоского автора Торквата Таса.

Того-жь 1676 року, сатиръ еденъ многіе часи въ Не-
добрѣ, лѣсѣ Подолскомъ, будто преживши, сего лѣта збо-
ромъ лемонскимъ тамъ пристрашенній будучи, бѣжа пречъ
зъ Недобору; прибѣгши же въ пустыню Великоскитскую и
обрѣтши въ ней другого сатира, глагола ему сіе:

Въ сихъ днехъ въ полунощи, яко ми ся мнитъ, спящу
мы въ моей темной, густимъ и непроходимимъ лѣсомъ и
терніемъ зарослой и отнюдъ нѣкому невѣдомой дебрѣ и
яскинѣ, здрогнуся крѣпко подо мною земля, и не вѣмъ чи
она чили нечистіи дуси извергоша мя вихромъ наверхъ
земли зъ моей яскинѣ? Азъ же отъ страху аки внѣ ума
моего сущи, и невѣдїй что творити, втиснухся въ древо
отъ корене дупланатое, тамо приключшееся; имъ же тѣсно
огорненїй стояхъ, и вся чувствїя моя слышахъ въ себѣ
мертва, точїю зрѣніе и слушанїе мало ми служаше.

Смотрящу же ми сквозѣ щиль дупла оногo, въ немъ
же бѣхъ, узрѣхъ абїе князя тми и древняго злихъ духовъ
началника, Луципера, зъ прочими его старѣшинами, иже
не вѣмъ откуда пришедши, сѣде недалече мене аки на пре-
столѣ, на великомъ пнѣ древяномъ, згниломъ и мравїа
полномъ, имущи въ рукахъ ржавое изогненное сцентро же-
лѣзное, и по главѣ брїдной роговъ много, а въ челѣ еденъ
наиболшїй; былъ тежъ страшнов великости, чорнїй якъ
уголь отъ главы до ногу; уси имѣлъ шпетнїв, долги, помя-
тїи, и браду кривую, густую, покошланную, перси косматїе
покрывающую; очи зась имѣлъ яко сковради огнемъ раж-
женнїе, и сѣрчистїй синѣй огонь, аки столпи или комети, отъ
себе испущающїе; губы были крвавіи якъ пухирѣ, долгиє,
надутїе, а ротъ и гортанъ была нѣбы якая пропасть, смрад-
ную пару отъ себе випущающая; егда же отъ мравїї на нихъ
же сѣдаше бѣ стужаемъ, тогда восколѣба главою своею
такo, яко изъ носдеръ на лозо его, нѣби отрубї, брїдкїе а

смордливіе онахуся стоноги. Болѣе же его шатанскихъ приміотовъ не мѣглемъ отъ страху досмотрѣтися; обаче видѣхъ еще и тое, яко егда онъ, князь темностей пекелнихъ, сѣде на пнѣ пререченомъ гниломъ, сѣдоша съ нимъ и прочіи началници его, старіи одесную, а младіи онуюю; нъ нахъ же баху ровнихъ постасей и страшнихъ гатунковъ демони и никогда невиданніи мною бридкіе лярви: едни имущи велблужіе и козвинніе, а другіе курачіи ноги, а на головахъ роги; иншіи zaś вмѣсто власовъ имѣяху ужѣ и зміи и всякіи инніи помѣшанніе дивовиска зліи, и огони слючіи. Сѣдшимъ же имъ тако, возглагола бридкимъ и вресклявимъ гласомъ онъ, старшій сотона Луциперъ: «Принесѣте сѣмо рогъ мой, его же низверженъ еъ небесъ сущи, и до ада неизреченною прудкостію съ вами летящи, зъ волією ми болѣзнію сломихъ отъ главы моея о скалу Іорданскую, идеже крестися Христось Богъ Христіянскій»—тому же абіе принесенну бывшу, повелѣ вострубити въ онъ. Егда же бридко ричащій гласъ рога онаго испущенъ бѣше, тогда всѣ древа Недоборови восколѣбашася, и мое со мною мало не падеся. Бысть же абіе потомъ во всемъ Недоборѣ велія бура, шумъ и неизглаголанное смятеніе и вихри, отъ которыхъ всѣ звѣріе и птахи велимъ стремленіемъ пречъ зъ Недобору отбѣгоша и вылетѣша, съ ними же въ малѣ и мой духъ не излетѣ отъ мене. Демоновъ же неисказанное множество, ани облакъ темній саранчѣ смердящой, тамо идеже начальникъ ихъ бѣше слетѣся, и весь лѣсъ Недоборъ, лунною тогда свѣтлостію освѣщаемій, затми и помрачи. Ихъ же увидѣвши, Луциперъ похвали тщаніе, и глагола ко всѣмъ свце: «Друзи и зацніи князіе мои, зъ небесъ родъ свой провадячіи, и въ нихъ надъ слонце жити годнѣйшіи, ихъ же Богъ неслухне выпхнулъ отъ Себе со мною до ада, зъ панствъ онихъ небеснихъ, до которыхъ ровно зъ Нимъ належите: подобно насъ боялся, гди видѣлъ въ потребѣ зъ Собою мужество наше. Нинѣ же Самъ Онъ, яко

Всемогущій небомъ и звѣздамы владѣеть, а насъ за Своихъ противниковъ имѣеть, и вмѣсто свѣтлости дневной, всѣмъ пріятной, замкнулъ насъ во тмѣ нерѣшимовъ узовъ, позавидѣвши намъ неба, первого щастя нашего и ясного слонца, всегдашней тмѣ отдалъ насъ безъ конца. А що найгоршеі, тое мя лютѣ бодеть и пронзаеть, гризеть и къ давнему болю большой жалости и муки примножаетъ, же человекъа подлого, зъ блата и глини сотворенного, на мѣсца наши до неба взиваетъ, и ему вѣчнаго благополучія и первого щастя нашего, аки отецъ сину, усердно зичить; но и на томъ мѣючи мало, еще Сина Своего Единороднаго, на болшую бѣду нашу, послалъ во мѣръ, и на смерть тиранскую видалъ; Которій, сами добре вѣсте зъ якимъ небезпеченствомъ и великою трвогою нашою, двери пекелніи виломивши и верія вѣчнія сокрушивши, отъялъ у насъ гвалтовне здобичи драгіе и користи наши, душѣ вѣрнихъ рабовъ своихъ, и на болшую печаль нашу, же звоевалъ пекло, виставилъ на увесь свѣтъ хоруговъ тріумфалную. Але отставмо пречъ стародавніе зъ вѣку отъ Него шкоди и кривди наши, которіе всегда были и суть славни: ижъ противко насъ помагалъ человекѣвъ, и чрезъ него никчемну и бездѣлну творилъ и творить силу нашу, тому давши, намъ въ посмѣхъ и поруганіе, которій предъ лицемъ нашимъ яко слуга мѣлъ свою прекланяти вію; а припомнимъ недавніе обыди, якъ насъ отъ вѣку хочеть виѣвечь обернути, и моць нашу безвѣстну сотворити, егда всѣхъ людей у насъ одіймуеть и къ себѣ приводитъ; къ тому, и древу крестному, здавна безчестному и смертнимъ каранемъ проступцамъ бывшему, на немъ же и самъ Христось распятися изволилъ, таковую привнесе честь и подаде силу, отъ которой мы весьма немогуще противу ея стояти, безчесно и всебѣдственно прогоняни суще, утѣкати и исчезати мусимъ. Что-жъ убо творити имами, чи тлько презъ спари смотрѣти мѣемъ? а Онъ силно натяеть: ото видите, же людъ его вѣри нетилко во всей

Европѣ, але уже и въ Азіей и въ Палестинѣ распростирается и свои христіанскіи умножаетъ церкви; и приходитъ до того, ижъ нетилко въ церквахъ христіанскихъ, але и повсюду между невѣрными язики, во вѣру чрезъ Апостоловъ Христовихъ уловленными, въ слупахъ и колюмнахъ мѣднихъ и мрамуровихъ, имя Христово будетъ изображаемо и покланяемо, а наши хвали и офѣри чрезъ тое весма згинуть и загаснуть; божницѣ зась наши будутъ прожновати, и балвани певной дойдуть згубы; Ему самому, яко Богу единому, вси язици воздадутъ хвалу и принесутъ офѣри, а намъ до своихъ перквей и входить не допустятъ; и чимъ прежде хвалилисмося, того теперь отстрадати мусимъ такъ, ижъ душъ не будетъ подданихъ грѣхови, и трибутъ зъ нихъ престанетъ платитись Плютоновѣ. Слышѣте убо, а того не допустѣмо, давное мужество наше предъ себе возмѣмо: егдасмо на небо огнемъ вергали и небесному князству мечь докучали, тогда любосмо преиграли и зостали побѣжденни, еднакъ смѣлость сердца нашего и дѣлность намъ признавано. Мню яко и тое тмяно (?) вамъ есть добре, егда завистній добру нашому Князь и Гетманъ христіанскій Кгофредъ, воюя въ Ази и Палестинѣ слугъ нашихъ махометановъ, многіе опроверже балвани и божницѣ наши, и испразни творимую въ нихъ хвалу нашу; да и самого великого града Іерусалима добывши, сотвори тожде, и водрузи въ немъ хвалу Христу Назорейскому Богу, Помощнику и Спасителю своему. Якое щасте христіанское и Божественная надъ ними милость, яко барзо насъ тогда долѣгала и гризла велимъ жалемъ и бодемъ, аки стрѣлою пронзаючи сердца наши, такъ посланни бѣсте отъ мене, христіаномъ въ ихъ замислахъ прешкажати и войска ихъ, подъ Іерусалимомъ тогда бывшіе, всякими способами и довѣпами порознити, помѣшати и до руини крайней припровадити; чого любо не доказалисте пѣле, еднакъ и доказалисте не мало, немешій въ тихъ войскахъ своими довѣпами здѣлавши

ущербокъ. Хвалю теди вѣрную службу вашу, чрезъ которую, почавши отъ синовъ Владимировыхъ, второго онаго по Андрею Христіанно-Руского Апостола и крестителя, до селѣ междоусобными бранми и смятеніями многое множество христіанского народа погубисте; а иннихъ многихъ зъ православнїя вѣри до иншихъ разнихъ вѣръ приведосте. Но ещѣ не естъ конецъ желавію моему; хощу убо да онихъ каменносердихъ и въ вѣри своей православной непозиблемихъ Руссо Хазаровъ, иже паче иннѣхъ народовъ суть намъ своимъ благочестіемъ и рицерствомъ тяжки и незносни, подобными прежнимъ прежнихъ властолюбцовъ и началниковъ ихъ незгодами и междоусобіями, виниците и вигубите, и хвалу Христа ихъ Бога и Спасителя, нашего же Губителя, въ землѣ Украинской испразните. Аще бо уже по семъ боку Днѣпра, земля ихъ зъ многими крѣпкими гради и церквами и многлюдными селами, перво чрезъ вѣрнаго слугу нашего Батїя, потомъ и чрезъ ихъ же братїю христїановъ Поляковъ, а потомъ знову чрезъ слугъ же нашихъ Сарациновъ и Агариновъ, поврежденна и опустошенна; обаче болшая часть нежели ихъ, отъ мужественного оружія ихъ погибѣ бѣсурмановъ, вѣрнихъ слугъ нашихъ; что предлежитъ намъ, аще Христось ихъ допуститъ, одомствити, и до остатка землю ихъ, зъ Чигриномъ столицею Гетмановъ ихъ и иншими поосталыми градами, раззорити и весма пугу и ниччему сотворити. Идѣте-жъ, мужественнїи рицере мои, во вселенную, и собѣрайте сили свои на вигубленіе того затвердѣлого Газаро-Руского народа; ужїйте на него всякихъ довѣповъ и хитростей вашихъ; въ чомъ если еденъ зъ васъ слабїй и неумѣтнїй, то другїй ему да поможетъ въ начатомъ его дѣлѣ; напровадте ми вязневъ, любъ силою любъ радою и цекавостю; будте имъ завадою и шкодте всюди, уловите ихъ сѣтми довѣпа вашего. Нехай едни по свѣту волочатся, яко заблуждшіе безъ пастира овци, другїе затагаются на службу рознимъ постороннимъ монархамъ, и тамъ за донги

гижуть, третин въ планетѣ утопають; четвертин во всѣхъ свѣтовихъ роскошахъ, яко вепрове, нехай утѣвуютъ: пятин въ сладострастіяхъ плотскихъ нехай гижусѣють, и Бога на ся ображаютъ; шестин на своихъ Гетмановъ и начальниковъ нехай бунтуются, а раздвоеніями и незгодами внутреними и междуеобіями своими, сами себе нехай викореняють; нехай войско згине, нехъ му ся то станетъ, же Козаровъ память не зостанеть. Гнѣвалися нечистіи духи, оной Луциперовой слушаючи мови, и болшей ея не дослухаючи, зъ великимъ шумомъ и вихромъ, якъ саранча безчисленная и облакъ темній, пречъ зъ Недобору на дѣла свои полетѣли. Потомъ заразъ блиснула молнія, а по ней крѣпкій и нестерпимій вдарилъ перунъ, отъ которого и король ихъ сатанинскій многорогій, со князи своими, плюгавій и незносіній по себѣ хладъ и смрадъ оставивши, съ пнемъ тимъ, на немъ же сидѣ, пошолъ въ землю, малое тилко по себѣ безденной пропасти оставивши устіе, лимъ горкій сѣрчистый по троху испущати зъ себе начавшее. Отъ которого стуку перунова нетилко моя, близко тамъ бывшая, дебрь и любимое многолѣтное жилище, зъ пищею моею и изъ древесными и терновыми густвинами, завалися и зъ землю соравнися; але и многіе болшіе поблизу бывшіе деревья мое, въ немъ же бѣхъ, исъ коренія исторгошася и на землю падоша, и все листвіе во всемъ лѣсѣ томъ, со всѣхъ деревьевъ (аще и безвременно) паде на землю, и со всѣми травами и быліями лѣсными, аки соженное, единымъ пепеломъ пещнимъ на земли послася, и лѣсъ безъ листвія, аки сухій, на земли остася. Отъ якого страшного видѣнія и стуку, хлада же и смрада, и на землю зъ деревомъ момъ опроверженія, я всѣхъ чувствій весма отстрадавши, бѣхъ мертвъ въ дуплѣ древесномъ до полудня. Во полудне же, егда согрѣяся мы плоть отъ теплоти солнечнія, и вѣтръ южній теплохладній вигна смрадъ сатанинскій, во всемъ лѣсѣ базившій; тогда и азъ животь въ себѣ ощутивши, за-

ледво излѣзохъ изъ тѣснаго дупла моего древеснаго; а видячи во всемъ лѣсѣ прахъ и пепелъ и нагіе древа, и не могучи себе отнюдъ чимъ прекормити, къ тому боячися, да не и шаки тотъ же сатана оставленною по себѣ на сей свѣтъ не вилѣзлъ норою, и страхомъ своимъ моего отъ мене не отгналъ духа, бѣжахъ, бѣжахъ, бѣжахъ, не видя камо, и пребѣгши килкома денми долгія поля, лѣси и дубрави, гори, долини и блата, прибѣгохъ въ сію невѣдомую пустыню; и се уже третій день скитаюся въ ней алченъ и жажденъ, никого въ ней отнюдъ невидя, ниже могій подкрѣпити чимъ плоть мою, отъ толикихъ (о ихъ же сказахъ ти) страховъ и утродовъ весма изнемогшую и до смерти наклоняющуюся. Нинѣ же тебе, любимая рода нашего персоно узрѣвши, радуюся сердцемъ, и уже умрѣти предъ твоима не жалую очима.» Сіе изрекши, паде плача предъ ногами сатира, въ Скитскихъ пустыняхъ обрѣтенного; той же зъ плачемъ взаимнимъ отъ земли подемши, глагола къ нему: «Друже, аще истинну глаголеши, и аще демонское множество, своими козми, таковіе православному христіанскому Украинскому народу потщится навести бѣди и злоключенія; то бѣжима отсюду въ инія далечайшія страни и пустыни, да не и ми зъ христіянами, тыми-жъ козми демонскими уловленни тутъ застаемъ, и впадемо въ нечаемая злоключенія.» Сіе изрекши, пойдоста абіе во внутренюю пустыню. Бѣ же тогда часть ноцній, въ онъ же нѣкій аиахорита Скитскій, по розореніи отъ Турчина обителы своей въ пустыни наединѣ скитавійся, и въ густвинѣ лѣсной на молитвахъ стоявій, видѣ и слыша оню близъ себе бывшую сатировъ розмову, и отдаде хвалу Богу, яко отверзе ему умъ разумѣти рѣчи сатировъ тѣхъ; возвращшися же до обители своей Скытскія, повѣда всл яже слыша поосталой въ ней братія, и повсюду тогда подобно промчеса тоє сатирское глаголаніе.

Демони же по такой князя своего многорогого информациі и ординанцу, разсѣявшися во вселенную, начаша сво-

ихъ козней, где было прилично, сѣти распростирати, и на искорененіе тогобочныхъ Козаковъ, зъ Чигриномъ и иными остатными городами Украинскими, злосливыхъ и завистныхъ людей; а шабарѣй слугъ своихъ махOMETановъ поджигати сердца.

Причина зась тому Чигрина и иныхъ зъ нимъ городовъ тогобочныхъ запустѣнію явнѣ и главнѣйшіе двѣ суть: *первая*, же Гетманъ Самойловичъ (яко и вишей рѣхомъ), подобіемъ прешлыхъ сегобочныхъ, почавши отъ Сомка гетмановъ, антецессоровъ своихъ, не зичилъ другого себѣ равного на той сторонѣ Днепра слышати Гетмана. *Другая*, же Царь Турецкій за зневагу себѣ поставилъ тое, что Дорощенко отринувши его протекцію, склонился подъ високою Православного Монархи Російского руку, хочай тое и по неволѣ (яко вишей изобразися) учиняти мусѣль. О якомъ Дорощенковомъ отступствѣ скоро онъ, Царь Турецкій, получилъ вѣдомость, теи зѣло (яко и вишей вспомнѣлось) розарившись, совѣтовалъ въ Константинополю зъ своими вейзѣрами и пашами, о отмщеніи Чигрину и инымъ городамъ остатнымъ Украинскимъ тои зневаги своеи; а хотячи тому совѣту своему помислнѣйшей видѣти skutokъ, велѣлъ призвати въ диванъ (то есть въ избу, въ которой поселства, ради и суди бывати звикли) для того-жъ совѣта, зъ нѣякогось монастыра Царигородского, чернца Гедеона Хмелниченка, Украинскихъ поведеній добре свѣдомого; которого увидѣвши и габить чорній зкинути приказавши, нареклъ его сполне зъ собою (знать для власовъ, въ монашество вѣголеннихъ а ни стриженнихъ) Княземъ Назорейскимъ; и гди взглядомъ збуреня Чигрина и остатка Украины, свое Хмелниченковѣ ознаймилъ намѣреніе, теи таковій отъ него (яко Александръ Бучинскій Ясколдъ, въ своемъ Гетману Самойловичу, року 1678, присланномъ, Чигринъ названномъ, Памегирику свѣдытелствуетъ) одержалъ отвѣтъ:

Naiasmieyszy Cesarzu, a niezwyсіężony

Na Chrześciany gniew Bożiy, twoy miecz obnażony.

Mocniejszego nieznaydziesz pod niebem po sobie,
Pokrewieństwem bliższego z Bogiem, a przy grobie
Bożym iesteś stroż czuły, a własny wnuk Jego,
Łuny syn straszny; czemuż nie drżą cienia twego.
Co na gwiazdy Faeton, toś ty na Chrześciany
Bicz srogi od Jowisza dany na ich rany.
Który śmieie sprzeciwi zastęp natarczywy
Twoiey mocy? a możesz wskromić gniew prawdziwy
Twoia wola, a ważne ma być rozkazanie.
Nasze dzienne y nocne az dotąd staranie,
Dokąd miasto Czyhyryn y z iego Hetmaństwem.
A Ukrajnę pod miecz ze wszystkim Chrześciaństwem
Wziąwszy, trupem położym łuny twey pod nogi
Ostatek pod twą łaskę, lubo pod gniew srogi.

Потимъ въ диванъ призованни чили тамъ же и были:
Ханъ Кримскій и Ибраимъ, славній и заслужоній папа
Трапезонскій, и присягли на томъ, на палашахъ предъ
Султаномъ, ижъ потоль зъ землѣ Украинской не мѣли вѣйти,
поколь би всего племени христїанского въ ней мечемъ сво-
имъ поганскимъ не сплюндровали. На якое дѣло военное
заразъ приказано отъ Султана и вейзѣра не тилко въ Кон-
стантинопольскихъ, але и во всѣхъ Анадолскихъ кузницахъ
(яко и прежде написано) не прожновати; но денно и
нощно ковати, и всякіе ристунки военіе, желѣзніе и стале-
віе и мѣдніе приспособляти и отливати, намѣриваючи не-
премѣнно отъ Пропонтиди свои бѣсурманскіе сили пришлого
лѣта подъ Чигринъ виправити; що и собилося, но не зъ
пользою, але зъ великимъ безчестіемъ и шкодою ихъ бѣсур-
манскою, яко въ року наступующомъ виразне покажется.

Того-жъ року, чрезъ отца Іоамикія Галятовского, архи-
мандрита Елецкого Чернѣговского, виданна и въ друкарнѣ
Новгородской, августа 23, видрукованная книжица—*Скарб-
ница, чуда Пресвятой Дѣви Богородици Елецкою въ себѣ
вмущая.*

Р О З Д Ъ Л Ъ XVIII.

О тридесятолѣтнемъ тогочномъ Украинскомъ нещастіи, и о наступовавшемъ всеконечномъ заустыніи ея; о причинахъ повстанія Турецкаго на Чигринъ; о созваніи и отправкѣ первой зѣ подѣ Цариграда войскъ Турецкихъ подѣ Чигринъ, зѣ вейзиромъ, зѣ пашею Трпезонскимъ и Хмелниченкомъ; о чаяніи нещасливой Украины крайнего упадку; о моленіяхъ тогдашнихъ, и о сукурсу въ Чигринъ посланомъ; върши панегиричнїе; о собраніи на семь бѣку войскъ Московскихъ и Козацкихъ на ратунокъ Чигрину, и о присланіи въ полки Козацкіе Святителя Христова Алексія и Чудотворца иконы, зѣ словомъ похвалнимъ войску Запорожскому и заохочающимъ на войну противъ бѣсурмановъ, также зѣ особою Монаршою грамотою, права и волности давнїе Украинскїе подтверждающею; о охотѣ оттолѣ на брань Козацкой; о прибытіи до берега Днѣпрового вѣспѣхъ войскъ христїанскихъ, и о вѣдомости зѣ Чигрина же уже Турчинъ добуваетъ его; о осаженіи шанцами Турецкими берега Днѣпрового, и о опанованіи шанцовъ онихъ чрезъ Козаковъ; о прибытіи отъ Чигрина Турковъ и Татаровъ до Днѣпра; о войнѣ ихъ зѣ Козаками, въ шанцахъ опанованныхъ Турецкихъ бывшими, зѣ великою ихъ бѣсурманскою шкодою и сина Ханского утратою; о болзніи Хмелниченковой; о преправованіи войскъ христїанскихъ на тую Днѣпра сторону, и о повторной зѣ Чигрина вѣдомости, же уже Турчинъ доку-

чиль ему, цѣлій мѣсяць добуваючи, не безъ значномъ шкоди своєї а здобичи Козацкой; о рознихъ суетлихъ Турецкихъ на добыте Чигрина способохъ и уронахъ; о прибытїю отъ Днѣпра подѣ Чигринъ многихъ легкихъ войскъ Московскихъ и Козацкихъ; о утѣцѣ зѣ подѣ Чигрина бѣсурмановъ, и о знанїю ихъ ажѣ до Чорного лѣса, зѣ великою имѣ шкодою.

Року отъ сотворенїя всея твари 7185, а отъ воплощенїя Господня 1677. Егда второе лѣто царствованїя въ Росїи Пресвѣтлѣйшого Феодора Алексѣевича течаше; а отъ войны чрезъ Богдана Хмельницкого зѣ Поляками, року 1648 вщатой, нещасливаго тогобочного Украинского, въ непрестаемыхъ военныхъ огняхъ, къ тому въ междоусобныхъ незгодахъ, бранехъ, кровопролитїяхъ и крайнихъ зо всѣхъ сторонъ находившихъ руйнахъ, поведенїя тридесятїй рокъ докичывашесе; тогда вмѣсто благодати Божїя и тишины желаема, за умноженїе беззаконїй человѣческихъ изсякнувшой въ нихъ любви многихъ, наступовало оной Украинѣ остатное и всеконечное разоренїе и запусѣнїе отъ Турчина. Которїй по Каменецкой, Хотѣнской, Ладивино-Уманской и Жолкевской войнѣ, еденъ тїлко рокъ отдохнувши, зарагъ умислялъ отъ гордости своєї повстаты войною на всеконечное оной Козако-Руской Малоросїйской Украины завладѣнїе или разоренїе; маючи до того явнїе двѣ причины: одну до Великого Государя Росїйского, что велѣлъ въ Чигринѣ добувати Дорошенка, его Турецкого союзника, другую до Чигрина, же союзъ и протекцію его отринувши, склонился подѣ високою руку Православного Монарха Росїйского. За що нестановилъ былъ въ своей думѣ, перво збурити войною Чигринъ, потомъ за однимъ заходомъ и Богоспасаемому граду Кїеву сотворити тожде. А такъ скор..... травами и красноцвѣтными злаками, зрѣнїю человѣческому прїятными, землю прїодѣла, тогда абїе онїй менащенїй смокъ Византїйскїй, всегда кровѣ христїанской

жаждущій, встановивши въ полю подь Константинополемъ на войну короговъ Махометову, свиснулъ грознимъ ординанцемъ своимъ на обидва далеко розлегліе бреги Пропонтійскіе, взиваючи подь тую короговъ змѣина исчадія своихъ махометановъ; которихъ коннихъ и пѣшихъ подь тую короговъ гди множественное число собралося, тогда придавши имъ много арматъ, можчировъ, бомбъ и муроломныхъ великихъ картановъ, также пороховъ и куль рознихъ прѣвеликій достатокъ, къ тому узапасивши ихъ доволними всякими провіянтами и многими денежными милѣонами, розказалъ имъ отъ Византія ползти на Украинну подь Чигринъ, потомъ подь Кіевъ. А Ибраима сагранъ пашу Трапезонскаго, иже предъ тимъ подь Кандією и на иншихъ мѣсцахъ въ военныхъ окказіяхъ помисльного дознавалъ благополучія, и изъ значною до Цесара своего возвращался прислугую, при найвышшомъ вейзѣру своемъ, виправилъ въ товарищахъ надъ всѣми войсками ними, приверставши имъ въ помочъ на свое злоумишленіе и розстригу Венжика Козацкаго Юрія Хмелниченка, которій былъ такои надѣи: ижъ скоро на Украинну зъ войсками Турецкими приползеть, и о себѣ Козакамъ извѣститъ, тогда не тилко для годности и заслугъ отца его, старого Богдана Хмелниченка, але и для страху премногихъ силъ бѣсурманскихъ, знову Чигринъ зо всею Украинною подъ власть Турецкую склонится, и его Хмелниченка себѣ за Гетмана латво приняти изволить.

Апріля теди послѣднихъ, чили мая числѣ первихъ, рушивши войска Турецкіе отъ Византіи, простовали обиклимъ торемъ неспѣшно на Украинну, назначивши термѣнъ промислу въ ней военному въ мѣсяцѣ августѣ; на которій термѣнъ жеби и Ханъ зо всѣми Ордами Крымскими, Бѣлагородскими, Буджацкими и иншими прибывалъ подь Чигринъ, посланъ отъ Султана указъ къ нему. А Украина нещасливая тогобочная, чрезъ незгоду власнихъ синовъ своихъ и ихъ прешанхъ начальниковъ властолюбцовъ, триде-

сятолѣтное время, яко и вишшей рѣхомъ, въ непрестанномъ
огнѣ войны и междоусобного кровопролитія палавшая, му-
сѣла теперъ певною быти остатнего отъ Турчина згивеня
своего. О якої войскъ Турецкихъ подѣ Чигринѣ виправѣ,
Козацкихъ прешлихъ незгодахъ и наступовавшомъ тогда
страху, а святителскихъ сегобочнихъ Малоросійскихъ и
всего обще духовенства, къ тому и всего народа, о избав-
леніи отъ того нахождения бѣсурманского Малія Росіи тща-
тельныхъ молебствіяхъ; также о суккурсу въ Чигринѣ отъ
Самойловича Гетмана посланномъ, муза поетицкая чрезъ
панегиристу Козарского, Александра Бучинского Ясколда,
сицевіи въ Панегирику, Чигринѣ названомъ, спѣваетъ рифмы:

Ledwo (1) się saian (2) Turski, do sciany przybity,
Uspakaiać poczyna paiz (3) złotoryty
Po Chocimskiej, az ono (4), na insze niewczasu (5),
Tureckie y Tatarskie graią tułumbasy (6).
Tu dźwięk uszy przenika z polerowney broni,
Przerazliwe (7) hinnity (8) tu wzruszonych koni,
Tu z wozowni ruguią (9) tu kocze, tu arby (10),
Tu y same cesarskie pokazą się skarby (11);
Tu spichlerże (12) odemkną (13), tu dawne zapasy
Odkriją, co zbierały starożytne czasy!

---

(1) Едва, лишь.

(2) Древнее воинское олѣяніе.

(3) Щитъ, кирась, металлическій нагрудникъ.

(4) Какъ вдругъ.

(5) Невыгода, труды.

(6) Тулумбась, орудіе мускиійское, подобное лтаврамъ.

(7) Пронзительные.

(8) Hinnitus, ржаніе лошади.

(9) Устранять; вытациать.

(10) Арба.

(11) Сокровища.

(12) Житница, лабазъ.

(13) Отворить, отпереть.

Tu, głęboką dawnością animusz zażęty
Pobożnych Konstantynow wybadywa sprzęty.
Zgubie li, czyli zysku na iedną minutę,
Podda przecie swą pyszną uprzątąwszy butę ⁽¹⁾,
Pełźnie z wielką potęgą ⁽²⁾ w nędzną Ukrainę,
Która od trzydziestu lat płacze na ruinę ⁽³⁾;
Na nic z obfitych ⁽⁴⁾ fruktow ⁽⁵⁾ zdarta ⁽⁶⁾ od postronnych,
Barziew od własnych synow, dla ambicyi ⁽⁷⁾ płonnych ⁽⁸⁾,
Na kilka sztuk szkodliwie w nieprzyjaźń dwoiona ⁽⁹⁾,
Swoim własnym pożogiem ⁽¹⁰⁾ na głównie spalona.
Co to przebog ⁽¹¹⁾ żelazne? co przyniesli lata,
Gubi syn oyca! gubi zarazem y brata:
Ale nic to. Naygorszy kiedy iuż hak ⁽¹²⁾ spada,
Pierwsza się byc rozumie za uciechę biada,
Już swych własnych bolesci zapomina cale,
Brat bratowi odpuszcza swoy występki; ale
Drzy ⁽¹³⁾ na straszne wzierając siły machometa
Wyrwą z Świątnic ⁽¹⁴⁾, narzeka, świętych *lilieta* (?)
W czym staranie gorące ⁽¹⁵⁾ wszystkich było ludzi,
Ale oyca świętego Duch Święty pobudzi
Łazarza Baranowicza Archiepiskopa,
Ktorego iest w Siwierżu dotąd znaczna stopa;

---

(1) Спѣсь.

(2) Сила, рать.

(3) Разрушеніе, разореніе: оскудѣніе, нищета.

(4) Обильныхъ.

(5) Плодовъ.

(6) Лишенная.

(7) Гордость, честолюбіе.

(8) Безполезный, тщетный.

(9) Разъединенная, разрозненная.

(10) Зажигательство, пожаръ.

(11) Для Бога, Бога ради.

(12) Крюкъ.

(13) Дрожить.

(14) Храмъ, церковь.

(15) Пламенное.

Ten, iako lekarz dobry, recepty niekładnie,
Poki chorobie rodzaj y skutku niewygadnie,
Do świętey rady wzywa wszytkiey kapituły ⁽¹⁾;
Trzech osobno tu wspomnę iednakiey infuły ⁽²⁾,
Giziela, w zyciu świętym rownego Athlete ⁽³⁾,
Galatowskiego, tudziesz Leżayskiego; gdzie te,
Gdy tymże ducha związkiem, wszyscy trzey prałaci,
Y innych Ihumenow, iak rodzoney braci,
Przez wszytką Ukrainę iedne posłuszeństwo,
Uczyniwszy, a w pilne ⁽⁴⁾ stawszy nabożeństwo ⁽⁵⁾,
Wezmą na bogomyslnosc woyny tey przyczyny,
Za co Bog swiat przywodzi do częstej ruiny?
Niewidzą nic takiego, ieno grzech zawzięty,
Miedzy ludzmi, a przetoż daią recept święty;
Aby przez całe państwo paraklesy ⁽⁶⁾, modły ⁽⁷⁾
Lał gorąco przed Bogiem y znaczny, y podły ⁽⁸⁾,
Za Monarchę iednego wiary greckiey prawey,
Pod którym uznawaią opieki łaskawey,
Tamże za swą dziedzinę ⁽⁹⁾ y mężne hetmany,
Za wszystkie purpuraci y primasy pany.
Ochoczo wszyscy biorą posłuszni synowie
Recept na ten bol zdrowi y pacjentowie.
A iuż, pierwszą przyciska nogą Ukrainę
Aziyski smok ⁽¹⁰⁾ a naprzod miasto Czybyryncę,

---

(1) Капитуль, собраніе духовныхъ особъ при Соборной церкви.

(2) Митра, Епископская шапка.

(3) Поборникъ.

(4) Прилѣжный.

(5) Служба Божія.

(6) Παράκλησις, призываніе.

(7) Молитвы.

(8) Престолюдивъ.

(9) Отчина, область.

(10) Змѣй, Драконъ.

Zawsze sławną fortecę, około oskoczy;
Z inszą siłą do Dniepra na zagon ⁽¹⁾ poskoczy.
Skupienia ⁽²⁾ li Chrzescianom breniac, czy przeprawę,
Na Dnieprowym pobrzeżu zasadza awe ławy.
W oblężeniu niestetyz ⁽³⁾ Czehryn desperuje ⁽⁴⁾,
O pomocney ⁽⁵⁾ nowinie od swoich nieczuie ⁽⁶⁾
Iedna w Bogu nadzieia, do Ktorego modły
W cichey dawa suplice ⁽⁷⁾ y mocny y podły,
Hey długoż tego cierpim, niesmiertelaj Boże!
W niemocy naszej moc Twa przebraó ⁽⁸⁾ się li może?
Pozno li, rano, w ciemnym chodzimy podławiu ⁽⁹⁾;
Sni li się nam ta niemoc, czy widzim na iawiu;
Pful ⁽¹⁰⁾ smrodliwy ozionie ⁽¹¹⁾ ogien z ust Pythona,
Y zkad że się ziawiła brzydka hydra ona?
Ze dzbana ⁽¹²⁾ li wypęzła starego Trytona?
Czy urodziła z łona ten dziw Tyzyfona?
Cienszkim na Chrzescian niechrzest nalega ⁽¹³⁾ obłokiem,
Wderz ⁽¹⁴⁾ go Panie, day wsciekłym ⁽¹⁵⁾ harpiom
obrokiem ⁽¹⁶⁾.

---

(1) Загонъ; погоня; преслѣдованіе; поски.

(2) Соединеніе.

(3) Увы!

(4) Отчаевается.

(5) вспомогаельный.

(6) Не предчувствуетъ, не предугадываетъ.

(7) Просьба, молитва.

(8) Истошатся.

(9) Подварье.

(10) Pful—болото, грязь, стокъ.

(11) Заразить дыхаціемъ; обхватить.

(12) Кувшинъ.

(13) Налегаетъ.

(14) Порази.

(15) Бѣшевый, неистовый.

(16) Въ пещу.

Roksolanskie poznosi na odsiecz ⁽¹⁾ obozy,
• Tatarżyn iuż gotuie troki ⁽²⁾ y powrozy.
Przebog ⁽³⁾! niewszystkim usieść na słoneczne wozy.
Na Ukrainie hetman ieszcze swych nietrwoży;
Ale stałemi wezwie ochotnika słowy,
Cbyżo z kilka tysięcy w tajemne parowy ⁽⁴⁾
Zemknąwszy, szle w Czyhryn czułe dniem y nocą,
Aby niemniey pociechą, iaką y pomocą,
Czyhryn zatrzymały, poki wszystkie siły,
Na zastęp ⁽⁵⁾ natarczywy ⁽⁶⁾ Turecki skupiły.
A tych Jakób Korycky, w mężstwie doswiadczony ⁽⁷⁾,
Od swojego hetmana wodzem naznaczony.
W tyle im lud służywy, lekką swietny ⁽⁸⁾ zbroią,
Od Romodanowskiego ma komendę swoją.
Ten lud iednego Pana, dla iedney niezgody
Wdrodze, przyszedł w Czyhryn, wszakże nie bez szkody.
Przecie ⁽⁹⁾ Korycki z swemi, nietylko bez szwanku ⁽¹⁰⁾,
Lecz z korzyscią swey sławy, przez ordy stał w zamku.

Гетманъ Самойловичъ по виправѣ того новозатяжного
войска своего въ Чигринъ, и самъ старался зъ пилностью
совокупити къ себѣ всѣ полки рейменту своего сегобочніе.
А отъ боку Царского Величества зъ войсками Великоросій-
скими тягнули на Украину князь Григорій Григоріевичъ

-
- (1) Отпоръ, оборона, защита.
(2) Торока, ремни у задней седельной луки.
(3) Для Бога, Бога ради.
(4) Ровъ, оврагъ.
(5) Толпа, сонмъ.
(6) Стремительный.
(7) Испытанный.
(8) Блистающий, блестящий.
(9) Однако.
(10) Уронъ, потеря.

Ромодановскій, мѣючи при себѣ и Калмиковъ, князь Голицынъ зъ особними войсками, и воевода Бутурлинъ, зъ войскомъ особнимъ же Московскимъ; а за ними приспѣли въ совокупленіе Козаки Слободскіе и шляхта Смоленская. Егда же Гетманъ Самойловичъ собѣрался и совокуплялся зъ полками своими Козаро-Малоросійскими; тогда Пресвѣтлѣйшій Государь Феодоръ Алксѣевичъ, заохочаючи и поощряючи его зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ на брань противу Турковъ и Татаровъ, прислалъ къ нему въ полки чрезъ нарочного посланника своего, на благословеніе, всечестную икону Святителя Христова Алексія Митрополита, Кіевскаго и всея Росіи Чудотворца; зъ таковымъ, чрезъ превелебного отца Семіона Полоцкаго, казнодѣи на тотъ часъ Его Государского, по Его-жъ Монаршомъ указу до всего войска Запорожского составленнымъ, на бумагѣхъ написаннымъ, и во всѣхъ полкахъ Малоросійскихъ читаннымъ, потомъ року 16.., въ книзѣ *Вечеръ Духовной*, трудами его-жъ отца Полоцкого составленной, при концу напечатаннымъ, а зъ книги тоей выписаннымъ, и тутъ (хочай и надъ потребу, обаче ку удовольствованію чителничому) чрезъ мене положеннымъ похвальнымъ словомъ:

Божією премудростію паче всѣхъ Царей Израилскихъ Царь Соломонъ исполненный, созда себѣ иногда престолъ, зѣло яко честію, такожде и златомъ красній—Православніи людіе Христоменитое воинство!—къ нему же шестистепенное утверди восхожденіе, и дванадесять лва бѣста ту стояща у степеней, сюду и сюду. Подобивъ Истиннѣйшій Соломонъ, Царь небеси и земли, созда Себѣ мисленній престолъ—едину Святую Соборную Апостолскую Церковь, чистимъ златомъ благодати и небесною честію украшенную; ей же яко шесть степеней подложи егда вся дѣла руку Своею, яже чрезъ шесть дній первія создати изволи, во ползу и служительство подчини, и огради ю лвами не позлащенными, но всякого азата дражайшими, нбо живими и словесними, Православнымъ

и Христолюбивимъ воинствомъ, — не точію во устрашеніе не-искусно къ ней приходящихъ, но и на защищеніе отъ всякого врага и супостата. Таковіи лви словесніи, великою отъ Господа крѣпостію обдарованніи, Вы есте христоименитіе людіе, вон Цара небесного и Его на земли намѣсника суца, Благочестивѣйшаго, Тишайшого, Самодержавнѣйшого Великого Государя Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержца вѣрніи слуги. Ви бо оружіемъ вашимъ, паче лвовихъ панноктей, силнѣ и жестоцѣ дивія звѣри терзаете, напрасно на Церкве восточніа чада нападающія. Ви перси вашими, аки неборимою стѣною, Російскую землю ограждаете, и отъ навѣтовъ нечестивихъ бѣсурманъ защищаете. Ви неусипніа стражіе жребія Пресвятія Богородици, всея страны православною сіяющія вѣрою сотвористесе, и скоріи отмстителіе врагомъ злобнимъ Богомъ поставленни есте. Ви о себѣ неложно оно глаголати можете, еже Давидъ къ Саулу о собѣ глаголаше: «егда приходяше левъ или медвѣдица, и восхищаше отъ стадъ овцу едину, и азъ вслѣдъ его исхождахъ и поражахъ, и исторгахъ изъ усть его взятое, и аще воспротивляшемся, то емъ за гортань его и разбивахъ и умерщвляхъ ихъ рабъ твой.» Ибо яко лви лютіи и медвѣди жестокіа, нечестивія Татари нападающія на стадо Христово, и восхищающія отъ него агнци и овци, мужескій глаголю поля и женскій, во слѣдъ теише, многаши поражаюте и похищенній плѣнъ отемлете, и противляющіяся вамъ оружіемъ умерщвляете; и тако Вашимъ промысломъ и крѣпостію, миръ желанній восточнѣй братіи и сродниномъ Вашимъ сотворяете, радость, веселіе и безбѣдство приносите, и вся христоименитія люди молитвенники о себѣ содѣваете. Что не слухомъ точію увѣраемъ, но самѣмъ дѣломъ совершеннѣй вѣдѣй Благочестивѣйшій и Тишайшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержецъ,

единъ сій подъ солнцемъ Царь благочестіемъ сіяющій, еденъ височайшій столпъ и утѣрженіе Церкви, теплій Православія поборникъ, истиннія во Христа Бога вѣры прилѣжній разшвратель, ревностію Дому Божію яко другій Давидъ сиѣдаемій, всѣхъ правовѣрныхъ защитникъ и благодатель, свѣтъ очію всѣхъ христіанъ православныхъ, — отеческое къ Вашему, еже по Бозѣ, подвизанію прилагая благоутробіе и рачителство, не предаеть Васъ забвенію, но на скрижалѣхъ сердечныхъ вѣрность Вашу и радѣніе нося написавно, милосердіи о Васъ промышль дѣеть; да вѣщными подвиги Вашими болшую службу приносите Господеу, враги Имене Его Пребожественнаго отъ наслѣдія христіанскаго истребляюще, братію Вашу и сродники, други и сосѣди, во плѣнь нечестивихъ Агарянъ ятія, на свободу возвращаете, миръ же и тишину желанную породѣ Російстей оружіемъ Вашимъ крѣпцѣ содѣваете.

Сихъ ради винъ благословныхъ и ивнихъ многихъ, Пресвѣтлѣйшій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержецъ, мечъ отъ Бога себѣ данній на отмщеніе злочестивимъ вземлетъ во прекрѣпкую си десницу, и Вамъ такожде творити повелѣваетъ; да Божіимъ пособіемъ мужественнѣ на супостати Ваша нашествіе творите, гордую ихъ силу смиряете, и непокоривихъ вѣя побѣдными попираете ногами. Ежели да удобіе творити возможете, се благочестивій Царь не на лукъ свой уповай, но въ Божіей помощи всю надежду имѣай, благоволи прислати въ православній полкъ Вашъ чесную и святую икону великаго Божія Угодника, во Святыхъ Отца нашего Алексія Митрополита, Кіевскаго и всея Росіи Чудотворца, Вашего единостранника Чернѣговскаго родимца, во всѣхъ православныхъ христіанъ скорого помощника и покровителя; да ви совершенною вѣрою и любовію и съ теплыми молящеся ему слезами, его святимъ ходатайствомъ пѣснь побѣдную воспоете, свѣтлое дѣюще

торжество, по одолѣніи враговъ злоковарнихъ. Онъ бо, дивній Чудотворецъ, имать данную себѣ благодать отъ Всемогущаго Господа еже брани утоляти, ярость звѣрообразнихъ Скифовъ во кротость прелагати, и устремленіе ихъ во страхъ и бѣгство претворяти. Аще бо еще во плоти ему бывшу, Московского и Кіевского престоловъ жезлъ настывы содержавшого, страшни словесе увѣщанія его врази бяху, и не дерзяху нашествія на Російскія дѣяти страны; колима паче нинѣ, внегда уже святою и непорочною своею душею Божію предстоитъ Престолу, всякого прошенія не лишаяся, прешенія егѣ убоятся и не возмогутъ противу Вамъ стояти, иже его правительствомъ и пособіемъ дѣло сіе Божіе воспріемлете. Великую древле великому сему Святителю и Чудотворцу почесть сотворилъ есть Царь Татарскій Чанибѣкъ, егда ослѣпшей его царици Тандулѣ, умоли чрезъ посланіе си Святаго прійти ему изъ Російскія страны въ его Орду; Святому же путь воспріемшу, и еще во мнозѣ отъ Орди растояннй бывшу, бысть явленіе Царицѣ, яже видѣ во снѣ сего предивнаго Святителя во вся Архіерейская облеченная, со многими священники и діакони, также по своему чину облеченными, къ себѣ испѣленія ради приходяща. Ей же сонъ сей Царю возвѣстившей, абіе вѣсть принесеса о шествіи Святителскомъ изъ Росіи; Царь же убо и Царица, по образу видѣнному во снѣ, повелѣста священнія одѣянія, отъ чеснихъ и драгихъ вещей, готовить на самого Архіерея святаго и на вся съ нимъ приходящія церковники; и внегда Богу поспѣшествующу приближашеса, изійде во стрѣтеніе Святителю со синомъ своимъ Бердебѣкомъ и съ прочими синми своими, и со всѣми велможи и князи своими всечесно. А егда прійде на мѣсто жилища ихъ, абіе почтеса тѣми уготованными дари, яже освятивъ, облечеса въ ня, такожде и вси бывшіи съ нимъ по своемъ чину облекошася, и воспѣваше молебная; воду же освятивше, тоя кропленіемъ везапу Царицѣ свѣтъ очію даровася, аще и

невѣриѣй бывшей. О чудесе превеликого: Божій рабъ нечестивую воочаетъ! О дива чудесного: кромѣ врачествъ тѣлесныхъ, недугъ исцѣляетъ! О милосердія отческого, яко недостойную благодати удостояетъ! За что много почтенъ и ударованъ богато, возвратися во свояси, миръ нося православному христіаномъ, яко овцамъ кроткимъ отъ волка хищного и лютого звѣра. Но и паки вторимъ своимъ во Орду хожденіемъ, лютейшого варвара и неситного крове христіанскія змія, сына Чанибекова Бердебека, устремившася плѣнити землю Російскую, своимъ увѣтливимъ увѣщаніемъ, яко Богомудрій, удержа отъ лукаваго предпріятія, и стаду своему сладкую содѣя тишину.

Аще убо тогда въ мертвеннѣй плоти толико силенъ быше и словомъ и дѣломъ, много паче нинѣ, Безсмертному Богу безсмертною предстоя душею, силенъ есть сотворити, луки врагъ Вашихъ сокрушити, мечи сломити и самихъ попрати, аще ему достойнаго не сотворятъ почитанія. Ви же братія, вѣрніи воля Цара Правовѣрнаго, воздавайте достойное и должное великому сему Святителю почитаніе, и призывайте усердно на помощь Вашу, яко скорого пособителя, по сказанію имене его святого—Алексій, еже есть *пособитель*; и не будетъ вотще прошеніе ваше, писанно бо есть: *просите и дастся вамъ*.

Не упуйте же на многолюдство, на силу, на кони и на оружіе ваше; ибо писанно есть: *ложь конь во спасеніе, и оружіе мое не спасетъ мене*; но упуйте на Господа глаголюще: *помощь моя отъ Господа сотворшаго небо и землю*, и будете блаженни, яко пошлетъ Вамъ Господь помощь отъ Сіона и отъ Святаго заступитъ Васъ. Упова глаголемій шудъ Голиафъ на силу плоти своя и на оружіе; но бысть побѣжденъ отъ Давида малого плотію, великого упованіемъ о Бозѣ; его же упованіе сице намъ священное писаніе изявляетъ: *и рече Давидъ иноплеменнику—и ти идещи на мя во оружіи и броняхъ и щитомъ, азъ же на тя*

иду во имя Господа Саваоа, Бога Наставника Израилеа; и укрѣпился Давидъ надъ иноплеменникомъ, и умертви его працею и каменемъ, и уби его. Да идуть иноплеменици на Ви, вооруженіи желѣзомъ, мечи и стрѣлами со Голияфомъ: Ви грядите со Давидомъ, огражденни упованіемъ во имя Господа Саваоа, и будете во истинну побѣднѣи восцѣвати пѣсни. Укрѣпитесь надъ ними, яко же древле сныове Рувимови и Гадови и полплемене Монасина, и бранишася противъ Агаряновъ, и укрѣпишася надъ ними, и предашася въ руцѣ ихъ Агаряне и вся обитанія ихъ, зане Господа возваша егда ополчяхуся, и услыша ихъ, зане уповаху Нань, и пѣлиша користи ихъ. Аще узрите множество коней, и всадникъ грядущихъ на Ви, не убойтесь, се бо во Божественномъ писаніи увѣщаетъ Боговидецъ сиче: *аще изійдеши на брань ко врагомъ твоимъ, и видѣвъ кони и всадники и люди множайшія тебе, да не убоишися ихъ, яко Господь Богъ твой съ тобою.* Намъ же іереомъ завѣщаетъ глаголати къ Вамъ сія, въ годъ брани: *Послушай Израилю, вы входите днесь на рать ко врагомъ вашимъ, да не ослабѣетъ сердце ваше, не убойтесь, ниже устрашитесь и не уклонитесь отъ лица ихъ, яко Господь Богъ вашъ, идій предъ вами, способствуетъ на враги ваша и спасетъ васъ.* Не убояся древле Царь благочестивій Езекиа гордаго Сейнахорима, велимъ множествомъ ратнихъ ополченна, упова бо на Господа, и торжествова надъ враги своими: зане Господь посла Ангела своего ему во помощь, иже порази вся мужы храбрія и бранники и начальники вои. Ими же убо онъ люди своя во упованіе словеси возбуждаше, та и азъ Вамъ, Божіимъ воемъ, да подобнимъ на Бога упованія возложеніемъ подобную обращете помощь, предлагаю сиче: мужественнѣ дѣлайте и укрѣпитесь, не устрашайтесь, ни ужасайтесь отъ лица Солтана Турецкого и Хана Перекопскаго и всего множества лицъ иже съ нимъ; яко много множае суть неже съ тѣми: съ тѣми бо есть

мишца плотная; съ нами же Господь Богъ вашъ, и ополчит-
жися за насъ. Ей ополчится Господь за Васъ, о вон благо-
честивин, яко Вы о Его Божественнѣй подвизаетеся славі! Ополчится Господь за Васъ, яко Ви за Церковь Его Святую
на враги ея ополчаетеся! Ополчится Господь за Васъ, яко Ви
храняще заповѣдь Его, яже о любви души свои о братіи
полагаете Вашей, тщащесь лютаго ихъ плѣненія свободити,
и отъ оскверненія сохранили махометскаго! Ополчится Го-
сподь за Васъ, яко Ви персами Вашими, аки стѣною необо-
рримою, ограждаете православніи христіани! Тозию мого Ви
братіа возлюбленныя, да на сіе дѣло Божіе исходите изъ
вергше грѣховное бремя, чрезъ покаяніе святое, и утвер-
дившеся напутіемъ небеснымъ, еже есть животворящее члѣво
и кровь Господа Бога и Спаса нашего, отъ нея же адій и
ніаій достойнѣ, живъ будетъ во вѣки, по оному словеси
Господню: *адій Мою плоть и нїаій Мою кровь, имать жи-
вотъ вѣчній.* Къ тому совѣщаю Вамъ, да благочесно живше,
любовь храните между собою, и единымъ сердцемъ, единою
душею идете на супостати Вашя; тако бо во одно совокуп-
леннымъ, вражіа сила одолѣти не возможетъ, яко и стрѣль
во единомъ снопцѣ сущихъ никтоже сломити доволень;
тіа-жъ де паки, по единой разлученія, и малая ломитъ
сила. Еще увѣщаваю Ви любвию, да вся труды Ваша и
дѣла вручаете милосердїи всѣхъ правовѣрнихъ Хранител-
ницѣ Препоблагословеннѣй Матерѣ Божіей, да подѣ Ея покрови-
тельствомъ службу Вашу совершающе, блаженно ея полу-
чите оконченіе. Нанослѣдокъ, вину на помощь призывай-
те великаго Святителя Алексїа, да онъ яко Пастырѣ, Васъ,
овци словеснаго стада Христова, защититъ отъ волковъ
хищнихъ, отъ бѣсурманъ нечестивихъ; да подасть Вамъ
благословеніе Господне на подлежащее дѣло, да умолитъ
Вамъ у Господа Силъ, непобѣдимую силу, промисль благо-
разумнїй, совѣтъ здравїй, путь неблаженнїй, подвигъ благо-
получнїй; *да страшни будете во очесахъ ихъ, да вѣки*

отъ Васъ поженеть тысячу и два десятиа тми. Ты же, о Божественній Святителю, преблагій Пастирю, премилостивій Отче, премудрій Учителю, предобрій Наставниче, Апостоломъ Сопрестолниче, Врачу премилосердїи, Служителю Богопрїятній, Свѣтлннче пресвѣтлїи, Вожде превкуснїи, Архіерею Божїи дивнїи Чудотворче, Отче Святїи Алексїе! буди по имени твоему пособитель православному сему воинству, покрывай ихъ омофоромъ твоимъ отъ стрѣлъ вражїихъ, сокруши, жезломъ твоимъ пастырскимъ, лютая оружїа сопротивнїихъ, огради стадо сіе словесное стѣною благословенїи твоего, воздѣжи руцѣ твои святїа ко Господу на небеса, якоже нкогда Боговидецъ на горѣ во пустинѣ: да сіи православнїи вои, твоими святими молитвами, прїимуть отъ Господа во недвижїи си утвержденїе, смирать гордіа враги, во покланяющїася колѣнїи своихъ о имени Пресладкаго Ісуса; да лукъ силнїихъ враговъ взнеможеть, а немощнїи препоишутся силою; да яже отъ благочестивнїихъ Царей злочестивїи врази неправедно восхитиша, та паки възвщуть во державу Благовѣрному нашему Государу Царю и Великому Князю Алексїю Михайловичу, всея Великїи и Малїи и Бѣлїи Росїи Самодержцу: во еже би на мѣстѣ, идѣже Богъ во Троици Единїи, отъ правовѣрнїихъ во храмѣхъ и пѣнїихъ прославляемъ бже, паки Его Пресвятому имени во храмѣхъ святїихъ прославляемому быти. О даждь то намъ, Всещедрїи Боже, молитвами Святителя Алексїа получитьи, слави ради имени Твоего; не намъ Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу отъ всѣхъ силъ небеснїихъ, славимому ннѣ и во безконечнїа вѣки! Амѣнъ.

При якої Святителя Христова Алексїа иконѣ и словѣхъ, в особливаа Монаршая до Гетмана Самойловича грамота, прежную вѣрность ему похваляющая, а на наступовавшумъ противъ бѣсурмановъ войну захоощающая, и всякіе давнїе волности всей Украинѣ Малоросїйской и всему войску Запорожскому потврежающая, тїлко о одну службу войско-

вую желателна принесена грамота. Которою то милостивою Монаршою грамотою, иконою Святителя Христова Алексія и словомъ онымъ похвалимъ, такъ Гетманъ Самойловичъ, яко и все войско Запорозское Малоросійское вельце было утѣшение и на брань противу бѣсурмановъ (хочбы до остатнего упадку) заохочено.

Въ первыхъ теди августа числехъ, кгда всѣ пререченіе Великоросійскіе и Малоросійскіе войска, не оподаль себѣ обрѣтаючися, до своихъ стяглися обозовъ, и до берега Днѣпрового противъ Бужина, августа 7 притягнули, тогда изъ за Днѣпра принесена вѣдомость, же уже и смокъ Византійскій приползъ на Украину, и многочисленными войсками своими, старовѣчное столечное мѣсто Козацкое Чигринъ, августа четвертого, облеглъ и началъ бомбардировати и добувати. Увѣдомившись зась, же войска силніи Царскіи зъ Козаками на оборону Чигрину уже къ Днѣпру приближились, виправилъ заразъ зъ арматами килкодесять тысячъ янчаровъ и султана едного, тожъ въ килкодесять тысячъ Орда до берега Днѣпрового къ Бужину, приказавши имъ, абы отнюдѣ войскъ христіанскихъ на оборону Чигрину идучихъ чрезъ Днѣпръ не пропустили. Тии теди янчаре и Татаре до берега Днѣпрового, где было войску христіанскому перевозитися, пришедши, и оныйъ ввесь шанцами зъ арматами осѣдши, певни того были, же не пропустятъ чрезъ Днѣпръ на тую сторону войскъ христіанскихъ; о томъ и вейзѣръ и паша Ибраимъ недѣ Чигринемъ не вонтпили, лечъ въ томъ надѣя ихъ омилала. Поневажъ Богъ Всемогущій еще того лѣта не давши бѣсурмановѣ жезла на жребій свой, далъ разумъ и совѣтъ такий вождемъ христіанскимъ, же станувши у берега Днѣпрового, а увидѣвши на той сторонѣ Турками и Татарами обложеній берегъ Днѣпровій, повелѣлъ ночью порою на еденъ островъ Днѣпровій же, просто шанцовъ Турецкихъ бывшій, завести, скрито поставляти и порихтовати,

на тую Днепра, где янчаре и Татаре, сторону, килкодесять арматъ самыхъ большихъ и въ далечайшіе цѣль досягти могутъ; а Козакамъ, выборнѣйшимъ стрелцамъ, килконадцать тысячамъ приказали тою-жъ ночью на тотже островъ лѣтній воднѣ судномъ повзятгати, а въ ночь съ острова, въ належитомъ до войны порядку и устроеніи, на шанци оніи Турецкіе чрезъ Днѣпръ тихо поплинути и ударити, еже бысть августа числа среднихъ чили послѣднихъ.

Я сіе дѣяніе описуючій, не могучи совершенномъ знѣти вѣдомосты съ записокъ реестровныхъ Козацкихъ о той первой войнѣ Чигринской, мусѣлемъ оную вичерпати съ речомъ панигиричныхъ пререченого Александра Бучинского, которій такъ пишетъ: ижъ Козаки помененіи выборніи, глухой и темной ночи въ лотки свои всѣвши, поплинули тихо отъ острова своего чрезъ Днѣпръ, на шанци Турецкіи; которыхъ Турки навигацію почувши, видали на нихъ подъ темную зору невреждителній нимаго килкократній арматній и янчарскій огонь, которого Козаки бинамиѣй неубоявшись, плинули просто а тихо ко берегу, до шанцовъ бѣсурманскихъ; егда же близъ берега бяху, и шостами дна Днѣпрового уже досязаху, тогда на музикахъ войсковыхъ зайграли на кровь марсовій танецъ; до якихъ игоръ янчаре шанцовіи не могучи и не умѣючи военного танцу отпраздovati, мало съ Козаками спиралися, але пораженни и прекопанны отъ нихъ оставши, шанци зась свои съ арматами и всякими запасами, по берегу Днѣпровомъ бывшіе, безъ памяти покинувши, въ лѣси и луги тамошніе убѣгоша. А скоро свѣтъ стануль, и Гетманъ Самойловичъ о вибытію Турковъ съ шанцовъ оныхъ певную получилъ вѣдомость, тогда еще къ тому первому войску своему, въ опанованіе шанци Турецкіе, вслалъ килконадцать тысячъ Козацкихъ мушкетеревъ; а для переправи всего войска своего, приказалъ денно и мощно порожи и всякіе суда воднѣ съ рознихъ мѣсть зійсковати и споражати.

Ибраимъ паша и вейзѣръ о утѣчѣ янчаровъ своѣхъ зъ шанцовъ Днѣпровихъ довѣдавшись, барзо зтривожилися, а побывши кіємъ суетнихъ боговъ своихъ (на якихъ мѣментъ надѣлся), боки самъ зъ свѣжими янчарами, зъ Ханемъ и зо всѣми Ордами отъ Чигрина до берега Днѣпрового къ Бужану прибыша, крѣпко натирали на тое Козацкое, що шанци Турецкіе отняли, войско. Въ тимъ часѣ кидко тысячъ войска Московского, а зъ Низу особливе Запорожцовъ, отъ Сѣрна Кошового виправленнихъ, лотками въ помощь тимъ же Козакамъ до шанцовъ отнятихъ Турецкихъ припаннуло, и сполъ зъ тими Козаками крѣпкій бой зъ Турками и Татарамн, на другій день, при всходѣ солнечномъ зачало. Що увидѣвши на семь боку Днѣпра бывшіе войска Московскіе и Козацкіе, начали абіе зъ острова помененного Днѣпрового, по указу, силніи на войска Турецкіи и Татарскіи презъ Днѣпръ, зъ арматъ въ закрытію будучихъ, испущати перуни; которими нетилко многихъ Турковъ и Татаровъ, при упорѣ бывшихъ, поразили и изъ животомъ разлучили, але и сына Ханского тоею-жъ смертною не оманули порцією. И такъ паша, вейзѣръ и ханъ, Козакамъ нічого неадѣлавши, мусли зъ великою шкодою назадъ до Чигрина отвернути.

О чомъ Венжикъ Хмелниченко увѣдомившись, барзо зтривожилися своего нещастя, а боячвся тѣснѣйшомъ отъ Турчца неволѣ, намѣрилъ былъ нестатку своему попустивши цуглѣ, уйти отъ Турковъ до стороны христіанской; але окруженній пашами и тайно-полѣтичными Турецкими надъ добою караулами, немоглъ того исполнити. После тоеи потреби и бытти, заразъ всѣ войска Московскіи и Козацкіи приспособленними волними судами и поромами, зъ великою скоростію и пилностію, невидячи жадномъ отъ Турковъ и Татаровъ препомн, начали за Днѣпръ денно и ношно перевозитися, хочаи належитую учинити помощь ратуемому и уже надвонтленному отъ бѣсурманъ Чигриновѣ. Зъ кото-

рого въ тотъ же часъ направленній добрый молодець Козакъ, штучнымъ промисломъ и отважнымъ сердцемъ чрезъ всѣ войска Турецкія и Татарскія прокравшися, прибылъ до Гетмана Самойловича, и донеслъ ему, же уже Турчинъ крѣпко его шанцовавши и облегли, цѣлій мѣсяць зъ полностью добуваетъ, вь всякихъ способовъ и выисловъ зъ премногими штуками и коштами до добыты заживаетъ, въ ночь двѣ, а въ день только полтора години допускаючи войскамъ обонимъ отдохнуты. Якимъ своимъ наступленіемъ и войною неуспіною зъло докучилъ уже Чигринскіихъ облеженцамъ; и любо смѣло шанцуется и лѣзетъ подь Чигринъ; однакъ взаемно и отъ облеженцовъ Чигринскихъ, чрезъ витѣчки и выпоры, сильній вьстрентъ относить, и великого урону въ войскахъ своихъ дознаваетъ.

После такой вѣдомости, Турчинъ неуспіно стараючися о добыте Чигрина, подвелъ значніе двѣ мѣни подь Чигринскіе стѣны; которыми гди виломалъ оніе и несумѣнно тими проломами а множественною силою надѣялся въ Чигринъ втиснутися, тогда и Козаки облеженцы, мужественно и великодушно зъ големи персами тимижъ проломами зъ Чигрина виступивши, и собою оній заслонивши, превеликую зъ лнчарами чрезъ килко годинъ, поколь стѣны поламанніе забудованно, неугасающую имѣли бытву; въ которой при всесильной Божіей помощи 30 тысячъ Турковъ забивши, и своего войска тогда-жъ 5 короговъ утративши, отвратили въ бѣгство отъ Чигрина полки чуждихъ. Третій подкопъ Турецкій Козаки въ Чигринѣ постерегли, абіе оній перерѣзали и отняли, и тимъ же порохомъ Турковъ частовали, а на витѣчкахъ частихъ, еднихъ Турковъ въ шанцахъ забивали, а другихъ зъ шанцовъ живцемъ за власи хватали, и въ Чигринъ привлекали, сполне зъ Турецкими арматами.

Якую Турчинъ увидѣвши шкоду въ людехъ и арматахъ, заразъ всѣ шанцы свои умоцнилъ и обваровалъ плетенными и землѣ наполненными кошами, также и армати въ шанцахъ

будучи до столповъ дряннихъ мощными поприкоувалъ ланцогами, жебы Козаки випорами своими, якъ и первѣ, не могли ихъ snadно похватати, и ногами своими въ Чигринъ ужинути. Еднакъ же мало тоє Туркамъ помагало; переважъ мужественниѣ облеженца Козаки, сами одни (бо войско Вѣдкоросійское, въ замку Чигринскомъ змайдовавшоеся, въ Козаками отнюдъ не выходило), частокротъ въ Чигрина впадаючи, и чрезъ коши въ шанци Турецкіє вдиралися, Турковъ въ нихъ много забивали, и арматы многіє приковантіє отъ столповъ отломлювали, и въ Чигринъ запроваживали. А надто и въ обозъ межн саміє намети Турецкіє, мужественниѣ срдцемъ Козаки, Чигринскіє облеженца, одного часу о полночи впадши, изъ мягкихъ верниѣ Турковъ роскошнихъ, сладкаго сна уживавшихъ, вивнувши, великую тривогу, замѣшане и ущербокъ имъ учинили, и изъ многими здобычами въ Чигринъ щасливо повернули.

Турчинъ еднакъ старался сильно о добытє Чигрина, покажъ бы войска Вѣдкоросійскіє и Козацкіє отъ Днѣпра не отечъ ему не приспѣли. Въ тмъ разѣ Ибраимъ паша нагле захоровалъ на педогру; еднакъ своего доказиваючи пределязятя, велѣлъ заражъ для защиты войску своему отъ сребн Чигринской, многое число приспособити и подъ мури Чигринскіє провадити гарбъ повстанихъ, зъ внѣ и зъ внутръ леномъ и прадивомъ зъ смолою толсто увитихъ и уклеєннихъ. Що гди вскорѣ учиненно, теди по указу пашѣ, заражъ ячари въ тихъ гарбахъ смѣле и безъ шванку своего подъ мури Чигринскіє начала присоватсь, надежни будучи добытє Чигринского; которимъ гарбамъ и въ нихъ ячарамъ гди дробная стрелба зъ Чигрина не могла шкодити, теди зъ замку Чигринского Нѣмчинъ, при войску Московскомъ бывій, хиню кинулся до своєи штуки, и надѣлалъ гранатовъ прадивнихъ, зъ смолою и лоемъ добре укученнихъ, порохомъ и сѣркою поначиваннихъ. Гди потимъ ячаре, зъ певною надѣєю згуби Чигринской, въ тихъ смоленнихъ гарбахъ, за-

приводомъ самого вейзѣра и Ибраима пашы, близко подъ Чигринскіе присунулися стѣны, тогда съ Чигрина и занку Чигринского, войско Московское и Козацкое дребную стрельбу, тому гарбяному штурму невредительную, густо выпустивши, вдарило во всѣхъ армать на онихъ; а вслѣдъ за тѣмъ арматнымъ громомъ, киненно съ Чигрина подъ всѣ гарбы помехеніе смолянѣ и сѣрчаніе запаленіе гранаты; отъ которыхъ гдѣ приправленіе оніе штурмовіе гарбы начали замигаться, и янчаровъ смолянымъ и сѣрчистымъ душити димомъ, а Туркамъ ихъ отнюдъ угасити было невозможно въ военной бурѣ и заверусѣ, поневажъ и стрельба помененная арматная и дребная съ Чигрина не угасала; тогда Турки отстрадавши въ добытїю Чигрина надѣя своея, во встѣломъ и съ великимъ въ силахъ своихъ ущербкомъ, поклинуши штурмъ свой гарбяній, принужденны чмхати и утѣкати едни въ шанць, а другіи ажъ у въ обезъ свой, отъ Козацкихъ на випорѣ изшедшихъ коній и демеюкъ. Съ якои potrzeby и вейзѣръ самъ съ Ибраимомъ пашею до шметовъ своихъ утекши, и на землю повергнувся, дяковали пророку своему Махometу, же еще въ той военной бorbѣ и замѣшанинѣ страшнoй не допустилъ имъ погнатуы. Но такомъ врейграномъ штурму и унадку, еще вейзѣръ и паша Ибраимъ, уходячи перешкоди въ своемъ замыслу отъ войскъ Російскихъ и Козацкихъ, отъ Днѣпра наступити Чигрину въ помощь имѣвшихъ, на добыте Чигрина ужили новой моды и способу, а то такою: вжъ со всего войска своего много до единой череди собравши кормныхъ Азіятцкихъ буйваловъ и кравъ, усовѣтовали оними, нуждею погнавши, наполнати ровы Чигринскіе, а по нихъ янчарамъ въ Чигринѣ вломитися приказали. Що Козаки облеженци, уже на мясо примерліе, орлѣмъ окомъ съ муровъ и стѣнъ Чигринскихъ усмотрѣвши, яко левъ на ловъ, были готови до даня отвору чередѣ скотинной, а съ нею и янчаромъ, тилко ожидали арматнаго початку; а такъ гдѣ зближилася череда оная, крѣпко рича-

щая и нуждею гнанная до рову Чигринского, тогда зо всѣхъ стѣнъ и армать Чигринскихъ, за часу добре на тое вистрихованнихъ, крѣпкія випущенно веруни, отъ которихъ череда зѣло пораженная, абіе замѣшавшись, невоздержнаиъ стремленіемъ назадъ кинулася, и своихъ ячтаровъ, гнавшихъ ю, полки и шики замѣшала, розгромла и потоптала; а Козаки по готовомъ такомъ ладу зъ Чигрина випадши, латво и безоборонно а доводно, въ крѣвѣ бѣсурманской, зъ великимъ ихъ ущербомъ, свои копи и демешки наполни. Тому же собывающуся, абіе зъ другой стороны, отъ Днѣпра и Бужина на помочъ Чигриновѣ, аки орли бистроліетніе, войска Московскіи и Козаціи легкіе многіе наспѣли, и зъ обохъ сторонъ на войска и сили Турецкіе крѣпко наступили и замѣшали, и на самій кошъ Турецкій мужественно натерли (а то августа 27, когда въ Кіевѣ на верхномъ городѣ, въ немъ же начальници бяху Царскіи—князь и воевода Кіевскій Іоанъ Борисовичъ Троекуровъ, и околичній Иванъ Ивановичъ Ржевской, яко Сянописецъ Кіевскій свидѣлствуетъ, чрезъ отца Гизеля Архимандрита Печерскаго и иннихъ игуменовъ, со всѣмъ духовенствомъ и изъ многонароднимъ собраніемъ, малъ не чрезъ увесь день лѣтній, со чудотворною Пресвятою Богородици иконою Печерскою, вѣкогда предъ тимъ зъ мѣста еи недвиганною, и со иннѣми иконами и чесними крести, и Святыхъ Божіихъ мощми, молебная литая округъ верхнего оного града отправована); противъ которихъ Турецкіе а Татарскіе великіе сили любо много оппонавалися, однакъ зрозумѣвши совершенно и всѣхъ войскъ христіянскихъ зъ обозами и пѣхотами зближенеся, и въ своихъ силахъ звонтпивши и въ страхъ зѣлній попадши, рушили отъ Чигрина до утеку въ легцѣ восвосяи, всѣ тяжари обозовіе, запаси и многіе користы облеженцамъ Чигринскимъ и иннимъ войскамъ помощнимъ Російскимъ покинувши; на которіе войска тіе конніе мало смотрячи, ажъ до Чорного

Лѣса отъ Чигрина за Турками и Татарами гонили, и пренное число ихъ всюда, по поляхъ тамошнихъ, а найбарзѣй подѣ Чернимъ Лѣсомъ поразили и побили. Що все таяжъ поетицкая муза, чрезъ пререченого панегиристу Александра Бучинского Ясколда, таковыми описуетъ и изясняетъ рифмами:

Tu pola Czyhyryńskie, długo nieorane,
Ostrym skopane rogiem, a trupem zasiane.
Na kilka mil usłano Turkow y Janczarów;
Wysokie leżą wały y z dzikich Tatarów.
Konie w trupie haszące ⁽¹⁾, trupem polegaia,
W zamianę Ruś bachmaty ⁽²⁾ Tureckie wsiadaia.
Drogich pełno zawoiów ⁽³⁾ w każdego, bławatu ⁽⁴⁾.
Pieszko Kozak na woynę, z woyny na bachmatu;
Oszukano Kozaka, niebrodząc wziął kaczkę ⁽⁵⁾;
Morzem do nich nie chodząc, dał suchą trepaczkę.
Niegrześć y trupa, ratum ⁽⁶⁾ takie z Czyhyryna;
Wilcy pogrzeb odpieią, ziadłszy poganina.
Niechay pozna, z Kozakiem ze woyna nie żarty ⁽⁷⁾,
Nie użyczą mu folgi ⁽⁸⁾ z Ukraińskiey warty;
Folgi psia krew niegodna, która nad Chrześciany
Folgi nie rada użyć, wydaiąc na rany.
A w lot gdy z nieprzyiacioł hołota ⁽⁹⁾ iuż złota,
Wieksha roście ze złota na Turka ochota,

-
- (1) Скачущіе.
(2) Лошадь татарская.
(3) Поязка.
(4) Шелковая матерія, особливо голубаго цвѣта.
(5) Утка.
(6) Опредѣленіе.
(7) Не шутки.
(8) Пощада.
(9) Голякъ, бѣднякъ, бобыль, безпомѣстный.

Krzyknie, Turka wybiem, skruszym Machometę,
Potym z iego imienia naznaczym mu metę (1).
Widzim, co dawno słyszym z zgodney prorokinie,
Gdy na wszech Turczyn Chrześcian powstanie, sam
zginie.

Cichą radę, sekretną wnet czynią rycerze,
Ktokolwiek z nas przy całej chce zostawać wierze,
W stateczne niech się serce, by w zbroie przybierze,
Wnet tu będą poganie pierzchali (2), by pierze.
To Kozak! Insza Turczyn, zagnany w swym kosze,
Gdy iedne zbite, drugie, iako gdy kokosze (3)
Od iastrzębia rozpierzchłe, pominąwszy gniazda,
Kędy która uwidzi; że tak iego iazda,
Wszędy od orłów Carskich zagnana w turnieie (4);
Iuż sam y tam ziadły łeb niewie, kędy chwieie.
Min sztucznych zaniedbywa, z tych u iedney skały,
Które mocno Czyhyryn zewsząd opasały;
A sam, iako lin w koszu, zdyszy, łącząc brzuchem,
Czyli iako szalony buhay przed obuchem,
Pod się wnurzywszy głowę, krentymi rogama
Ziemię szarpie, a za się wszystkiemi nogama
Rzuca piasek; y tam, tak ziadły łeb skronie
Sam swe szarpie, w zaiadłej wszystek złości tonie,
Szukając rad, a wszakże nikt mu do tey dumy
Nierozprzestrzeni czoła przeciw ostrey brumy (5),
Którą sam han, scisniony od smiertelney rany,
Z Braim baszą, y z swemi poradza sołtany,

---

(1) Предѣлъ, рубежъ.

(2) Уйти, стасться бѣгствомъ.

(3) Насѣдка — куряца.

(4) Карусель; замѣшательство, безпокойство.

(5) Непастье, непогода; неудача.

Na Dunayskie obrocić brzegi każe oko,
By ich fala ⁽¹⁾ na potym y w stepie szeroko
Nierozniosła, zarwawszy w dębowe odnogi,
A tam by ich nizano na sznur, iak minogi ⁽²⁾.
Tą Braim basza rzeczą w płomień zapalony,
Podskoczy pod mur trzykroć, zginąc by szalony
Gotow; «niech gawurskiego nie uciecze grotu ⁽³⁾
Ta pierś, niżli sromotnie życzyłbym powrotu;
Który, wielkim narodom odiawszy swobody,
Skały do nog nachylał y Kandijske wody;
A tu, iedney nie wzięwszy, odeysć mamy klatki,
Y nie zerwał to piersi lwie paiączey siatki.»
W tym gdy złote dnia swiatło do Antypod spada,
Pod srebrzyste księżycą, Kozak w tabor wpada.
Tu, iak pięknie, uważay, herbowna splendeca ⁽⁴⁾
Turskiey łuny Turczynu na zgubę przyswieca.
Ledwo Basza w namiocie ⁽⁵⁾ kozacki puk ⁽⁶⁾ słyszy,
A iuż woyska w swym koszu nabitego zdyszy!
Na lotnego miece się sam iuż bontyfera ⁽⁷⁾,
W czystym polu, przytulić gdzieby się miał, szpera ⁽⁸⁾.
Seiga za swą wyprawą, gdzie li ci koczuia,
Napadnie, aż na placu noc wieczną noczuia.
Hey niestetyż ⁽⁹⁾, zdeymą go tu strachy gorące,
Gdy obaczy świeżą swych krwie strumienie ⁽¹⁰⁾ wrzące.

-
- (1) Волны.
(2) Родъ рыбы — Миноги.
(3) Гротъ, гротикъ, дротикъ.
(4) Великолѣпіе, блистательность.
(5) Шатеръ.
(6) Стукъ, шумъ.
(7) Названіе коня.
(8) Ищетъ.
(9) Увы!
(10) Ручьи.

Sam y tam, by odyniec ⁽¹⁾, chrosći ⁽²⁾ po szelinie ⁽³⁾.
Tu Murzowie z Abyzem, iako dzikie świnie;
A pokryty tam listem Zaporozec czuie,
By naylepszy myśliwiec bez pamięci szcuie;
Iak by koty y chytre liszki po szelinie,
Niże z gwintowki na cel, gdzie li okiem skinie ⁽⁴⁾;
W czysty gdy step wypadnie, tu też iezdziec goni,
Z iakim tryumphem szabla powiesza ich z koni;
Sciele, na kilkadziesiąt mil, puste przeprawy
Turskim trupem Wkrainiec dla wieczystey sławy;
Poki placu dostało, za same granice,
Gorące krwie Tureckiey pryskaią cieplice.
Już tu z owey Turczyna wyzuto pieszcoty ⁽⁵⁾,
Co to słodkie chłodniki sciele pod namioty,
Kiedy mu ciężkie w koszach łamią katarakty,
A samego wywodzą w niespokoyne trakty:
Aspry ⁽⁶⁾ y inne kruszce sypią się, by pierze;
Kozak na Turka wsiada, mało ich y bierze;
Więcey łupu z ich trupa, rozumie, nabierze,
Gdy mu końca doiedzie przy nadziei, wierze,
Mocą Tego Samego, Komu krzywda dzieie,
Z Czyiego się on Krzyza, poganin, rad smieie.
Gonia Turczyna mężnie, aż za czarne lasy,
Zamkneli go w ciemny dom y wieczne tarasy ⁽⁷⁾.
Wybili Turkow, zniesli y kosze do gruntu ⁽⁸⁾;
Jeśli sam Basza trafi, niewiem, Trapezuntu.

-
- (1) Дикій кабань.
(2) Хрустѣть.
(3) Роща, лѣсъ.
(4) Завидѣть.
(5) Нѣга.
(6) Мѣлка серебрянная монета.
(7) Валъ, террасъ; тюрьма.
(8) До основанія.

I lubo ciemnych lasów przeskoczy przez płoty ⁽¹⁾,
Przecież na gorsze spadnie w pana swego groty.
Sam zaś, parta tueri ⁽²⁾ mieniać większą cnotę,
Quam quaerere ⁽³⁾, w dom spieszy kozak na robotę.

По такой перво-Чигринской християнской щасливой надъ бѣсурманами виторіи, и по освобоженію Чигрина отъ непріятельскаго обстоянія и руины, обои войска Велико-російскіе и Малоросійскіе, отдавши благодареніе Богу Спасителю и крѣпкому на враговъ Помощнику своему, а оставивши въ Чигринѣ значное президіумъ Козацкое и часть невеликую войска Московскаго, одійшли зъ подъ Чигрина ко Днѣпру; а Днѣпръ преправивши, розойшлися щасливе восвойси, септевіря числѣ среднихъ. Панегириста зась предпомененній, Александръ Ясколдь, свой Чигринъ названній панегирикъ тими закончилъ словы:

Affekt wdzięczności ⁽⁴⁾:

Nie nam Panie, nie nam,
Ale Imieniowi Twemu day sławę.

Boże! nie sobie kozak sławę przypisuje,
Lubo tak drogie skarby z zwycięztwa szacuje ⁽⁵⁾;
Ale pierwszy cel dawszy Twoiey, nie swey sławy,
Kruszy, o Twoiey sile, siły rycerz prawy ⁽⁶⁾;

⁽¹⁾ Плетень, заборъ; засѣка.

⁽²⁾ Parta tueri — защищать, сохранять приобрѣтенное.

⁽³⁾ Quam quaerere — нежели приобрѣтать, искать.

⁽⁴⁾ Чувство благодарности.

⁽⁵⁾ Цѣнить.

⁽⁶⁾ Настоящій, истинный, велицемѣрный.

Turskie depcze zagony na zaszczyt oyczyzny,
Gdzie, by wiara wiek trwała, broni swoy brzeg żyzny ⁽¹⁾;
Tego to broni brzegu, co nigdy przymierza
Z Turkiem nie miewał, wziąwszy ⁽²⁾ z kniazia Wła-
dzimierza,
Który sławnego panstwa Russa piersi twardych
Bronił statecznie, krusząc szklaną butę hardych,
Tym to y teraz idzie, tym cny kozak śladem,
Nie Sybaritów onych rządzi się przykładem,
Co to tylko się szczycą śladem Herkulesa,
A sami weń nie skoczą ani do pułkresa;
A tu, w same wstąpiwszy Ruś przodków swych ślady,
Goni skokliwe w lasach Krymskie oready;
Zbiiając y Turczyna nadęte szyszaki,
Wieczystey sobie sławy w nich rysuje znaki;
Pamiętne sypie kopce, kładzie y kupressy ⁽³⁾,
Smiertelne dawszy lemma ⁽⁴⁾: fugaces oppressi ⁽⁵⁾.
Wiekopomnie czytacie, stawszy na mogiły,
Co Turkom wysypali Ruś, Boże! z Twoiey siły.
Wzniesź prawicę ⁽⁶⁾, błogosław lud twoy zawsze Panie,
Niechay Ruś gorę bierze, a wpadną poganie;
Niech z waporem ⁽⁷⁾ topnieją przed *cythią* (?) iasną
Krzyża Twego; a iak воск, y iako dym zgasną;
Gdzie Machomet, niech prędko ministry tam będą;
Z wiatrem się morskim wzniesli, niech tu z prochem
siedą;

---

(1) Плодородный.

(2) Взявъ; начавъ.

(3) Cupressus, кипарисъ.

(4) Надпись, эпитаграмма.

(5) Fugaces oppressi — бѣглецы погребены.

(6) Десница.

(7) Пары.

Niech znają ześ Bóg Bogów, który się w Syonie
Ziawisz; teraz pokaż się sławy na Twym thronie;
Niech się pogański meczet, przed Twym licem zwali,
Aby nie rzekli: gdzież ich Bóg iest, co go zwali?
A my rzeczem: Bóg z nami, kto na nas powstanie?
Nie znajdziem śladu po was, zbiwszy was poganie,
O mocy Bożey, którą samiscie wyznali,
Gdy strachu cudownego znak ⁽¹⁾ opowiedali;
Pani nieiakaś można ⁽²⁾ obchodziła mury,
Odziana w złotogłowy ⁽³⁾ y Carskie purpury ⁽⁴⁾,
Fatalnym ⁽⁵⁾ wam dekretem ⁽⁶⁾ widomie groziła;
A po strasznym widzeniu od oczu wstąpiła.
Chrześcianskiey to ucieczki dobrotliwa Pani,
Pyszną wam dumę prędko Ta upadkiem zgani;
Ze się skruszy napięty ⁽⁷⁾ łuk wasz na Chrześciany,
A Chrześcianin zostanie siłą przepasany;
Łuk silnych yzniemoże, rękę z podniesieniem;
Będzie śpiewał przed Bogiem, mówiąc s podziwie-
niem:
Widziałem niezbożnika, by cedry libanskie,
Podnoszące się w pyszne swe dumy szatanskie;
Aż on, komuś dziwno, co się w dumach kładli,
Pominąwszy, tych szuka, aż z śladem przepadli.
Niech Twa prawica Panie, wzięwszy w nas oręże,
Moc uczyni y ieszcze, gdy się na te węże

-
- (¹) Явление.
(²) Могущественная
(³) Парча; газетъ.
(⁴) Порфира.
(⁵) Роковый.
(⁶) Приговоръ, рѣшеніе.
(⁷) Натянутый.

Znowu zechcem uzbroić ⁽¹⁾, a trzyłbie Hekaty
Straszyc będziem z oyczyzny do smiertelney straty;
A dopomoże chwalce cnemu krzyża Twego,
Aby sprosny ⁽²⁾ zdarł łupież ⁽⁴⁾ z zwierza ogromnego;
Iako pomogła w samym początku tey walki,
Niech trzyma równą wagą woyny przy nas szalki ⁽⁵⁾;
Za to na wieki Panie będziesz pochwalony,
Że na Wkrainie Turczyn chwalebnie zniesiony ⁽⁶⁾,
Alpha się dobrze czyta Tobie w Greko-Rusi,
Boże! niewiernych wierzyć niech Ruś y przymusi;
Omega tymże stylem niech czytana będzie;
Niech Ruś na Turskie półki do konca wsiedzie,
Wierzyć ⁽⁷⁾ sprawisz niemylnie, bo to ych litera,
Zginie prędko od ocz Ruskich ta chymera.
Krzywda się wielka dzieie tey samey litery,
Z oyczystych szkół tureckie tłumią charaktery ⁽⁸⁾,
A Tyś sam Boże! Alpha iesteś y Omega
Wiedz że liter tych niecześć ⁽⁹⁾ na Tobie polega;
Weyrzy w tę krzywdę liter, weyrzy y w Twą Boże,
Weyrzy; a day Turczyna na marsowe noże.
Amen day Boże.

-
- (1) Вооружиться.
(2) Отмѣнный, честный.
(3) Позорный, порочный.
(4) Добыча — кожа снятая со звѣря.
(5) Вѣсы.
(6) Пораженъ.
(7) Вѣрю, надѣюсь, уповаю.
(8) Буквы.
(9) Безчестіе.

Excitacz (1) do Rycerza.

Mało w polu robili, lubo w polu Russy
Vtracili czas drogi, goniąc te pokusy (2).
Przestań Rycerzu prawy, przecz że się frasujesz;
Goń do konca Turczyna, w lasach przezimujesz;
Wiosną da Bóg zwyciężysz ostro przechodziste,
Do samey Propontydy ztąd Tatry wieczyste.
Wesprzy się ieno wiarą, a imie tam swoje
Zaniesiesz, gdzie Kawkazus nieba widzi dwoje!
Hemus, Rodope ostra, bogatey Mediny,
Machometowey tobie niezbronią dziediny (3);
Skruszysz tam grob złotawy brzydkiego Dagona;
Niech się wiary zachęca miłość urodzona.

Ochocza tropa.

ZA PRACUJĄCYM ŻOŁNIERZEM, W ROKU 1678.

Na siedmdziesiąty osmy rok mili żołnierze,
Kto mi da lot pegazow lub gołębia pierze?
Abym za wami latał gdzie li się potkacie (4)
Z nieprzyacioły, lubo gdzie odpoczywacie (5),
W polu na złotym kwiecie, czyli na odłogach (6),
Czyli w zagonach szugac na morskich odnogach,

---

(1) Поощрительное воззвание.

(2) Соблазнъ.

(3) Наслѣдіе.

(4) Встрѣтить.

(5) Отдыхать.

(6) Парь; пахатное поле, оставленное подь парь.

Czyli kopce szerokie sypiecie w granicach,
Lub się delektujecie ⁽¹⁾ przy zdrowych cieplicach;
Czyli mosty Dunayskie łamiecie Turczynu,
Czyli czołem dawacie cklemu ⁽²⁾ Wołoszyuu;
Czyli w polu rotami przejeżdżacie często,
Gromiąc Tatar, Chrzescianom dając wołą gęsto;
Czy Turskie od Kamięca zaieżdżacie Agi,
Cesarzowi bramując ⁽³⁾ żołd niemałej wagi;
Czy przetrząsacie lasow czarnych gdzie szelinę?
Jeśli że Krymskiej stopy niema na Wkrainie?
Czy was Morawskie szlaki nocują bez szopy ⁽⁴⁾,
Surowey przeglądając w piaskach pilno tropy ⁽⁵⁾,
Zapewno mi to daie Fawoniy łaskawy,
Ze wszędy zarabiacie na wieczystość sławy.
Brzeg Dniepra pożegnawszy, w dzien siódmego Jula,
Na Ingult się gotuje pierwsza wasza kula
Gdzie han Krymski swe pyszne rozwia proporce ⁽⁶⁾.
Scieląc tam drogę całej Othomanskiej Fortce,
Wy nieprzełomanemi pierśmi zawieracie.
Gdy brzeg za Czyhyrynem granic rozjeżdżacie.
Day Boże zetrzeć ostre Turskiej Luny rogi
A wtenczas wirsz ten doydzie tryumphalne progi.
A gdy odbierze od was iakąż kolwiek wagę,
Nie zlenię ⁽⁷⁾ się opiewać y dalszą odwagę.

---

(1) Наслаждается.

(2) Отвратительный, противный.

(3) Выложить.

(4) Навъсь, сарай.

(5) Слѣдь звѣря.

(6) Значки, знамена.

(7) Не погнѣяться.

Do niechętnego.

Nie dziwuy się sąsiedzie, że to te narody
Sławie, któż kolwiek z nich iest czy rab czy swobody;
Bo у Bóg swe w niemocy wysławuie siły,
Y w prostocie Sam żyie, by się my wsławily.

О той-же первой войнѣ щасливой Чигринской Козако-
руской зъ Турками, иншого нѣякогось Автора досталамися
тетрадка, рифмами Полскими написанная, якая хочай мнѣй
потребна до рѣчей моихъ лѣтописныхъ, еднакъ для забави
охочому чителниковѣ полагаю ея zde отъ слова до слова:

Kiy, pierwsze Książę Ruskie, niedziw Rusie biie
Aby bili, na to się porodzili kiie
Ibraim pasza paszował,
Dano mu sztych ⁽¹⁾, a on w las.
Kawalerże odważni w Czyhrynie byli,
Których ordy z Turkami z zamku nie ruszyli.
Od dział ⁽²⁾ waszych, iak plewy, tak Turcy lecieli,
Sami z wstydem odeszli, was mężów nie wzięli.

Врата здови не одолѣли Чигрину и шайтанъ паша.
Вси бози языкъ бѣсове; Господь же небеса сотвори. Аще
не Господь сохранитъ градъ, всеу будѣ стрегый.

Cherubinom kazano strzec raju, Sam Pan strzegł Czyhryna.
Przeto od Turczyna nie potkała go ruina ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Ударъ.

⁽²⁾ Пушки.

⁽³⁾ Погибель — разореніе.

Аще Богъ съ нами никтоже на ны.

Dosc prętko, kiedy dobrze.

Z pod Czyhryna biegać, co za dumę spiewa
Turczyn, Czyhryncy się smieią, on się łą (¹) zalewa.
Turczenku zaiachawszy za Tureckij Dunay,
Drugi raz, iako żywo, w Czyhryn nie dumay.
Iako cię traktowano (²), drugim to powiada; y
Iakiś porwał gościniec (³), taki im wykłada; y
Dobrze bić y Tatary, Turka gdy wybito,
Z pszenicy, ganiono mu, ze przyszedł na żyto.
Po Tureckich swych figach Czyhrynską skonsał.
Hardy był chłop, wybito, nie będzie się dasał (⁴)
Będzie się miał czym chwalić przed swoim sołtanem.
Opowie sołtanowi, kto iest Rusi panem
Iaki mu haracz (⁵) dano, niech bierze wesoły;
Ieśli przydzie sam, trafi na miecz goły.
Kto się mści, to dwa razy takowego biał.
Słowa ci tego, wiem pewnie, zażyją (⁶).
Odmściciel Pan Bog Sam wnuku Bozego,
Pyszny sprzeciwi, usmierza hardego.
Nauka w las nie idzie, nauczyła mores (⁷)
Ruś Tatary y Turki, sama ma honores (⁸).
Dobrześ sobie poradził, łapki możesz lizać,
Drugi raz do krajow Ruskich y nie zbliżać.
A iesli cię pokusa (⁹) do tego pokusi,

(¹) Слеза.

(²) Угощать, принимать.

(³) Подарокъ.

(⁴) Сердиться.

(⁵) Дань.

(⁶) Провести, изловить хитростью.

(⁷) Нравъ; покорность.

(⁸) Честь.

(⁹) Искушение.

Obaczysz, co odniesiesz y znowu od Rusi
Po proroctwa nie biegay y do Machometa,
Ze cię od Rusi potka ⁽¹⁾ niepochybna meta ⁽²⁾.
Raz cię nogi uniosły, znowu nie ucieczesz,
Uwięzniesz w sieci, pewnie, iakie sobie spleciesz.
Iak bez pomocy Ruś, czy wy, wskurają
Pomoc od Boga Ruś iednego mają.
Do Piotrowego ztąd miecza się garną ⁽³⁾
Człowieczą znaią pomoc w swiecie marną ⁽⁴⁾
Pieska hito, ale wiek niech się tegoż boi.
Przed Carem Theodorem Turek nieostoi ⁽⁵⁾.
Theodor dar iest Bożiy, a sołtan się chwali
Machometem, z którym się pospołu ohali ⁽⁶⁾.
Kto iako Bóg, Car ziemny niebieskim się chlubi ⁽⁷⁾,
To niepochybna ⁽⁸⁾ że Turczyzna zgubi.
Wysłanym posłom dano dobrą cięgę ⁽⁹⁾;
Pod Czyhrynem uyrzy wnet y sobie pręgę ⁽¹⁰⁾.
Dla tego to fortuna wyniosła Turczyzna,
Aby większa, gdy padnie, była mu ruina ⁽¹¹⁾.
Widziałem że się drzewo podniosło do góry,
Postąpi trochę, alić złamały go chmury.
Syn Ciesielski prędko trunę zcieszę,
Tylko Ruś niech na miecze przekuie ⁽¹²⁾ lemieszę.

-
- (1) Встрѣтить, настигнуть.
(2) Предѣлъ.—конецъ.
(3) Стремиться, прибѣгать.
(4) Ничтожный, недѣйствительный.
(5) Неустоять.
(6) Обрушиться.
(7) Хвалиться.
(8) Неминуемо, непреложно.
(9) Ударъ, уронъ, наказаніе.
(10) Безчестіе, наказаніе.
(11) Упадокъ.
(12) Перековать.

Nie czekając go w domu, niech do Turek idzie,
Obaczy w iakiey Turek od nich będzie bidzie.
Ruś, która Turczynowi dziś, z musu, hołdnie ⁽¹⁾,
Do Carskich woysk przystąpić szczerze się gotuie.
Oni owieczki, Turek wilcza głowa;
A ta uskubnąć ⁽²⁾ owieczki gotowa.
Owieczkom prawosławnym Car głowa przystoyna ⁽³⁾;
W łaskawość pańską y we wszystko hoyna ⁽⁴⁾.
Do tey tedy należney owieczki się głowy
Cisnąć będą; upadek ztąd Turku gotowy
Zginie, iako sam prorokuie sobie;
Grob Pański wroci, sam w swym położy się grobie;
Od psa swiątosci Pan swoje odbierze,
Że się to stanie przy nadziei, wierze.
Ochota iest, papieru że mi iuż niestaie,
Że niestanie Turczyna, na mysl to przystaie;
Już w zywocie swym zażył ⁽⁵⁾ roskoszy na swiecie,
Machometa czeka go, niech więcey nie plecie.
Mężny Rusin z Turkami, to pewnie, że sprostą ⁽⁶⁾;
Na wiosnę potka większa ieszcze Turka chłosta ⁽⁷⁾.
Bity Turek potężnie będzie się gotował;
Rusin go nie będzie iuż w domu swym traktował;
Woli go w iego oyczyźnie spotykać;
A dobro iego, nie swoje połykać ⁽⁸⁾;
Pustoszyć iego ziemię woyski swemi,
Nie dopuszczając gubić swoiey ziemi,

---

(1) Быть подвластнымъ.

(2) Схватить, похитить.

(3) Приличный.

(4) Щедрый.

(5) Насладиться.

(6) Управиться.

(7) Наказание, несчастье.

(8) Поглощать, употреблять.

Tylko się dobrze trzeba nagotować,
W iego domie go najlepiey woiować.
Męczenika Stephana kamieniami kiedy
Zabiiano, Pan Chrystus tey naglądał biedy,
Czyhrynskich rycerzów kiedy granatami
Turcy sięgali, Pan Crystus był z nami,
Chrystusową, nie swoją, potęgą się chwalał;
Dla tegoż z Chyhryna, iako psów, Turków wałą.
Matka Boża z Anioły świętymi patrzała,
Jak Czyhrynców Bogu, Caru, wiara trwała (1).
Anielskimi piorami pisać męztwo wasze,
Jakescie odpędzili z pola Szaytan paszę
Ieślicie na wycieczkę (2) na Turka wypadli,
To iak kłosa przed sierpem, tak przed szablą padli.
Sława do koni ostrogami (3) była;
Na placu Turka ta trupem złożyła.
Odważni dawney Rusi wierni potomkowie,
Rycerstwo wasze niech rycerz opowie.
Był bym kamieniem, bym męztwa niegłosił (4),
Ruscy rycerże! grzech bym wielki nosił.
Niech Bóg co raz to większe w was męztwo zapala (5);
Męztwem waszym naybarzief Sam się Bóg wychwala.
Wy Krzyż, herb Pański, na cerkwiach broniecie,
Jakescie wszczeli, Turka daley biycie (6).
Waż to, poki mu nie utniecie głowy,
Iad na was będzie miał w usciech (7) gotowy.

---

(1) Постоянная.

(2) Вылазка.

(3) Шпоры.

(4) Гласить, возвѣщать.

(5) Воспламенять.

(6) Поражать.

(7) Уста.

Pieś się y naryzcć (1) nieadał, uciekł w nogi,
Do Rusi drugi raz nietafisiz drogi.
Iesli odważysz (2), pewnie się poprawią,
Część was dobrą nabito, y wszystkich wydlawią (3).
Jawnie prorok Paweł wam zgubę prorokuie,
Na trzecim będąc niebie, te rzecz usmotruie.

Nieprzyiaciele Krzyża Chrystusowego których koniec zatracenie:

Phil: 3. v. 18.

Miesiącu Tureckiemu Pan Bóg utarł rogi,
Miesiąc cały szturmuiąc, potym uszedł w nogi.
Dobrze żeś się domyslił, bo byś pewnie zginał;
A to cię przez ucieczkę smiertelny hak minął;
Cały ziemę po któreys uchodził Turczynie,
Ruś mowi, iesli Turczyn nie zginał, to zginie.
Teraz, żeśmy go naznaczyli sobie
Od szabli naszej że mu lezeć w grobie.

Ordzie z Turkami nagrobek.

Nagrobek Turczynowi, omoczywszy w smołę,
Machomet mu napisze, w swą go przymie szkołę.
Oba będą zgrzytali (4) zemboma na wieki,
Ze się z Pańskiej wyzuli (5) szaleni opieki;
W diabła wierzyli, dostanąć się iemu;
Wiecznemu sobie są przyczyną złemu.

---

(1) Насмотрѣться, наглядѣться.

(2) Осмѣлиться, дерзнуть.

(3) Передуть.

(4) Скрежетать.

(5) Отказаться, отречься.

Возвеселится праведникъ, егда увидитъ отмщеніе, руцѣ свои умыть въ крови грѣшника—Псал. 57, ст. 11. Не ненавиждящія ли тя Господи возненавидѣхъ, и о вразѣхъ твоихъ истаяхъ; совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша ми—Псал. 138, ст. 21—22. Десница твоя Господи прославися въ крѣпости: десная твоя рука Господи сокруши враги. И множествомъ славы твоя стерла еси сопротивныхъ—Исх. гл. 15, ст. 6. Хвала призову Господа, и отъ врагъ моихъ спасуся—Псал. 17, ст. 4. Поженетъ единъ тысячи, и два двигнута тми—Второз. гл. 32, ст. 90. Пройдохомъ сквозь огонь и воду, и извелъ еси ны упокой—Псал. 65, ст. 12. Помощь ихъ обѣщаетъ во адъ, отъ славы своея изриновенни быша—Псал. 48, ст. 16. Падутъ во жрежу свою грѣшници—Псал. 140, ст. 10. Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Іаковль—Псал. 45, ст. 8. Той уничижитъ стужающія намъ—Псал. 59, ст. 14. Уничтожиши вся языки—Псал. 58, ст. 10. Расточи я силою твоею, и низведи я защитниче мой Господи—Псал. 58, ст. 12. Рука твоя языки потреби—Псал. 43, ст. 3. Покрый мя отъ сонма лукавнующихъ—Псал. 63, ст. 3. Богъ разрушитъ тя до конца, восторженетъ тя, и преселитъ тя отъ селенія твоего, и корень твой отъ земли живыхъ. Узрятъ праведни, и убоятся, и о немъ воззмѣются, и рекутъ: се человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова на множество богатства своего, и возможе суетою своею—Псал. 51, ст. 7—9.

По такъ несчастливомъ прогрессу военномъ, повернувши зъ подъ Чигрина Ибраимъ паша вейзѣръ и Юрасъ Хмелниченко до Константинополя, зъ якимъ афектомъ отъ Султана своего были привитани и приняти, о томъ неизвѣстно; то тилко певная, же на Хмелниченка не было Солтанской урази, и овшемъ декляровано ему впредь ласка его Солтанская; по которой декляраціи вскорѣ отъ Султана будучи наречень Княземъ Сарматійскимъ, назначень въ Немировъ и Гетманомъ Украинскимъ. А войска хри-

стіянскіи, Московскіи и козацкіи, по оной щасливой и преславной надъ Турками викторіи Чигринскоѣ, оставивши въ Чигринѣ значное войсковое президіумъ, и надъ онымъ устроивши полковникомъ и наказнимъ Гетманомъ предпомененного значного товарища войскового Григорія Коровченка, и приказавши ему руины Чигринскіе понаправляти, и шанцы Турецкіе позаглаживати, сами обоє повернули отъ Чигрина ку Днѣпровѣ. А Днѣбрь вскорѣ преправивши, зъ должнимъ Богу Помощнику своему о данной надъ враги побѣдѣ благодареніемъ и радостнимъ всему христіянству тріумфомъ, розійшлися щасливе восвоєся.

Того-жъ 1677 року, мѣсяця стичня, четвертого году панованя Короля Яна третого, еже есть Собеского, оправовался въ Варшавѣ сеймъ валній экстраординарійній, шестонедельній, на которомъ о рознихъ многихъ рѣчехъ ухвалени и постановлени, а потомъ въ Краковѣ, въ друкарнѣ дѣдичовъ Криштофа Схендля, за привилеемъ Королевскимъ зостали видруковани конституціи; въ которыхъ при вннихъ многихъ сеймовихъ ухвалахъ и постановленіяхъ, на листѣ пятомъ, ухвалено и постановленно о Козакахъ такій пунктъ;

Консервація войска Запорожского.

Награждаючи вѣрніе Козаковъ Запорожскихъ ку Намъ и рѣчи посполитой заслуги и на далшую рѣчи посполитой услугу заховуючи, обѣцуюемъ имъ, и моцю ухвали сейму теразнѣйшого постановляемъ: мѣсца певніе въ Украинѣ для осѣданя и мешканя назначити и видѣляти. Назначаемо имъ притомъ зъ скарбу коронного, зъ податковъ на сеймъ теразнѣйшомъ ухваленнихъ, сумму шестьдесятъ тысячей золотихъ Полскихъ.

Въ тихъ же конституціяхъ, на листѣ 30 пятомъ, въ пунктѣ 931, *енераліе* написано: же потребни суть деньги

до скарбу коронного, на розніе росходи, а особливе на утримане при коронѣ Козаковъ; поневажъ Юрій Хмелниченко, отъ Порти на Украину виправленній зъ титуломъ Князя Сарматского, розними способами до себе ихъ приохочаєть.

Теперь ажь Ляхи зхаменулися и пришли въ чувство (якъ приказують—по шкодѣ Ляхъ мудеръ), когда тогобочную Козакорускую Украину, а зъ нею сполне и Козаковъ добрихъ молодцовъ (якіе прежде чрезъ многіе лѣта, королевству ихъ Полскому, отъ враговъ Креста Господня, Турковъ и Татаровъ, прекрѣпкою были стѣною и защищеніємъ), зъ согласіємъ Великороссіановъ, яко зъ пактовъ Андрусовскихъ, безъ вѣдома козацкого, року 1667, заключеннихъ, показуєть, одно сами, другое чрезъ Турковъ и Татаровъ, яко прежде уже описалося, въ конецъ раззорили и винищили; а до панства своего всѣмъ неприятелемъ онимъ отворивши двери, сами за однимъ же замахомъ руинѣ и превеликому знищенію его первѣйшою, чрезъ Чаплинского старосту Чигринского, явилися виною. Уходячи зась впередъ зла и болшого раззоренія своего, а заслони уже Козацкою отъ нихъ не имѣючи, усовѣтвали знову ихъ на зациту себѣ собрати, мѣста певніе по томъ боку Диѣпра на жите имъ показати, и сумму великую шестодесятотисячную, нѣбы на одну обману невѣгласовъ Козаковъ, давати обѣщали; яко вишспомненіе два пункти зъ конституцій Варшавскихъ винятіе свѣдѣтельствують.

Того-жь 1677 року, Иванъ Сѣрко Кошовій войска Низоваго Запорозского, въ килко тысячахъ Запорожцовъ, попередивши Турковъ, зъ подѣ Чигрина утѣкавшихъ, потерялъ и раззорилъ мостъ Турецкій, для перенрави войскамъ на Богу здѣланній; чимъ въ переправѣ войскъ не меншую здѣлалъ Туркамъ мешкоту и пагубу, для пропажи многихъ раннихъ, знужнѣлихъ и голодныхъ жолнѣровъ.

Потимъ прибывши до Сѣчи, заразъ воспріялъ былъ зъ войскомъ Низовимъ навигацію въ Черное море, для промыслу военного; а нижеше Казикермена на Днѣпрѣ нагабавши сорокъ судинъ Турецкихъ, зъ хлѣбными розными запасами до Казикермена плывувшихъ, вибилъ въ нихъ всѣхъ Турковъ, користи и злбичи потребнѣйшіе забралъ себѣ зъ Козаками, а прочіе хлѣбніе запаси зъ суднами въ Днѣпрѣ позатоплювалъ, и щасливе до Коша своего зо всѣмъ войскомъ повернулся.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х І Х .

О повторномъ Турецкомъ на збурене Чигрина приготованюся; о начальникахъ въ Чигринѣ зъ войскомъ бывшихъ; о прибытію повторномъ бѣсурмановъ подѣ Чигринѣ; о тѣсномъ его облеженю, и о мужественныхъ козацкихъ зъ Чигрина отпорахъ; о нещасливомъ комендіеровъ христіанскихъ на оборону Чигрину походѣ, и прибытію до Днѣпра; о переправѣ Днѣпра; о проганю отъ Днѣпра Турковъ и Татаровъ; о рушеню отъ Днѣпра ко Чигрину войскъ христіанскихъ, и о возбраненіи имъ отъ бѣсурманъ восходу на звозъ Кувѣчинскій; о восходѣ войскъ христіанскихъ на звозъ Кувѣчинскій, и о пагубной утѣцѣ бѣсурманской зъ гори Стрѣльниковой, отъ обозу своего до главнаго обозу подѣ Чигринѣ; о вонтпливости вейзѣрской зъ двокроткихъ нещасливихъ войскамъ его прогрессовъ; о незичливости Чигрину комендіеровъ христіанскихъ; о вѣдомости у нихъ чрезъ утеклого неволника; о намѣреніи бѣсурманскомъ; о подкопахъ Турецкихъ шкодливихъ; о винесенномъ зъ Чигрина въ обозъ христіанскій тѣлу Преосвященнаго отца Тукалского, Митрополита Кіеесского; о мужествѣ Сердюцкомъ, и о болзніи инихъ Козаковъ и Чигринцовъ, на

мость зъ Чигрина до утеку кинувшихся, и въ Тясминь бѣдственныхъ погрягнувшихъ; о конечномъ Чигрина взятю и запаленю; о погибшомъ тогда полковнику Гадяцкомъ Крилицкомъ зъ товариствомъ, и о утекшихъ зъ Чигрина до обозу христiянскихъ; о непреборимомъ тогда козацкомъ зъ Сердюками мужествомъ; о запаленюся всего Чигрина, и о вiйстю Турковъ зъ Чигрина до обозу своего; о вiйстю ночью Московского и козацкого войска зъ замку Чигринского со запаленiемъ его; о возгорнiюся замковымъ со запаленiемъ пороховою казни и порванемъ арматъ замковыхъ, и о страху оттолъ въ обозъ Турецкомъ; о охотъ Левенцевой; о рушеню войскъ христiянскихъ отъ Чигрина, и о прибытiю третьего дня, зъ великою трудностю, подъ Бужинь до пристани Днiпровои; о погамовайю войска козацкого отъ утпъчки; о страшной битвѣ бѣсурманской зъ христiянами подъ Бужиномъ, августа 14, и о прочихъ тамъ битвахъ меншихъ чрезъ дней.., до августа 24 бывшихъ; о руценю бѣсурманскомъ зъ подъ Бужина ку Каневу, и о жалостномъ Канева и инкихъ городовъ и селъ Украинскихъ тогда чрезъ Турковъ збуреню; о уподоблении Вавилону остатного Украинского паденiя; о прешествiи чрезъ Днiпръ войскъ христiянскихъ отъ Бужина; о роспущеню ихъ въ дома; о дешевости и дорожнетъ въ войску бывшой, и о подзоръ на Ромодановского и Самойловича, взглядомъ незичливости Чигриновъ.

Року отъ мирозданiя 7186, а отъ жиздителяго Слова Божiя во мiръ пришествiя 1678. Турчинъ, славнiй онiй смокъ Фракiйскiй, крѣ христiянскою неситно всегда жаждущiй, первобытною прошлолѣтною, на осмдесятъ тысячъ и вѣще, подъ Чигриномъ войскъ своихъ бѣсурманскихъ утратою, и малъ не всѣхъ рiштунокъ военныхъ погубленiемъ зѣло розгнѣваннiй и розятреннiй будучи, паки на повторнiй разъ, подъ Чигринъ до походу, войскамъ своимъ бѣсурманскимъ на обохъ сторонахъ Пропонтиди росказалъ

приготовлятися, и всякіе кованіе и литіе орудія военніа, на мѣсце въ прошломъ лѣтѣ утраченнихъ, повелѣлъ зъ пилностью готовати и споражати; хотячи тую свою подѣ Чигриномъ утрату себѣ наградити, и конфузію тамъ станулюю взаємне христіяномъ одомстити; въ чомъ ему (хочай и не безъ значного ущербу его) и пощастилось.

Въ Чигринѣ тогда бяху, надѣ войскомъ Московскимъ президіалнимъ околничій Иванъ Ивановичъ Ржевскій, а надѣ войскомъ козацкимъ полковникъ Чигринскій и наказній Гетманъ бѣ Григорій Карповичъ Коровченко. Вейзѣръ Мустафа зъ Турками и изъ Ханомъ Крымскимъ нѣгдѣсь въ степахъ злучившися, вдвое болшой силѣ войскъ бѣсурманскихъ, нежели прошлого лѣта бяху, притягнулъ подѣ Чигринѣ, старовѣчное столичное мѣсто Украинское и Гетмановъ Козарскихъ, іюля осмого; а облегли оное отъ стороны Татарской Бѣлагородской, шанцами осипавши и арматами обставивши, началъ крѣпко и неусипно оногo добувати и бомбардировати, розними способами и штуками тщащися оногo добути, и своему желанію помислній skutokъ узрѣти; и такъ стиснулъ былъ уже Чигринѣ, що тилко зъ одной армати, зъ подѣ Козего рога, зъ за камня, на Турковъ зъ Чигрина стрѣляно, а иншіе всѣ армати, въ стѣнахъ Чигринскихъ будучи, одни зъ арматъ Турецкихъ порозбивани, а другіе цале затамовани, многею арматною зъ шанцовъ Турецкихъ стрельбою; бо где зъ Чигрина зъ одной вдарать армати, на тое мѣсто зъ троухъ и чотироухъ арматъ Турецкихъ вдарать, и Чигринскую армату поламяють.

Облеженци Чигринскіе въ такомъ тѣсномъ отъ Турковъ обстояніи суще, любо крѣпкій и многошкодливій Туркамъ зъ Чигрина отпоръ даваху; однакъ найбарзѣй Сердюки и прочіи Козаки городовіа, уже зъ Турками добре обознавшіа, часто зъ Чигрина до шанцовъ Турецкихъ впадаючи, премногую имъ дѣлали бѣду и въ войскахъ бѣсурманскихъ ущербокъ, такъ ижъ бѣсурмане въ крайное

о добытїю Чигрина приходили отчаяніе, и за прибытемъ на оборону Чигрину войскъ христіанскихъ, прошлолѣтнимъ подобіемъ, срамнаго бѣгства восвоися отъ Чигрина надѣяхуся. Обаче чрезъ всѣ дни тогдашніе явній надъ Чигриномъ чинячи промисль, не занежали и тайно; но аки червіе землю скрито ріюще, шкодливіе и отнюдъ вредителніе подкопи подъ Чигринскіе стѣни устроивали, и въ онихъ всеконечную Чигрина руину надежду имѣли; яка ихъ бѣсурманъ и не оминула. Комендіери войскъ христіанскихъ, отъ Пресвѣтлѣйшого Государя Царя Ѳедора Алексѣевича на оборону Чигрину ординованніи, князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, зъ многими войсками Великоросійскими и ордами Астраханскими и Касимовскими, и Гетманъ Самойловичъ зъ войсками Малоросійскими козацкими, не вельми тщаливо ку ползѣ Чигрину походъ свой отправовали, и знатно болше згинути, нежели жити Чигрину зичили; поневажъ въ полку Гадацкомъ на рѣчцѣ Артополотѣ, іюня числѣ среднихъ, совокупившися, шесть недель стояли, будто нѣякогось указу дождаючись; а Турчинъ, яко вишшей рѣхомъ, отъ іюля осмого началъ Чигрина добувати и неусипно денми и ноцми старался оній добути. Комендіери христіанскіи о такомъ бѣдствіи Чигринскомъ заславши, и ркомо надъ онымъ ужалившися, рушили зъ Артополоту, іюля числѣ послѣднихъ, ку берегу Днѣпровому, хотячи будто Чигриновѣ отъ тѣснаго облежена Турецкого желеамую принести свободу. До Днѣпра зась противъ Бужина прибывши, любо много по прошлолѣтнему Турковъ и Татаровъ на томъ боку Днѣпра застали, шанци надъ берегомъ учинившихъ, и до возбраненія переправи чрезъ Днѣпръ войскамъ христіанскимъ приготовлввшихся увидѣли; однакъ ревностію Чигрина и въ немъ погибающихъ христіанъ, братіи своей, снѣдаеми суще, заразъ полкъ Полтавскій, полкъ Миргородскій, Лубенскій и прочіи, по ряду, полки Малоросійскіе, а за ними такожъ и полки Московскіе, пѣшо, со всякимъ прибо-

ромъ военнимъ, въ байдаки и иншіе всякіе суда водніе меншіе всѣдши, въ день, явно и упорно, тысящнихъ смертій не убоявшись, доблествено и благодушно чрезъ Днѣпръ, просто на шанцѣ Турецкіе и Татарскіе поплыли. Безъ вреда зась Днѣпръ преплывши, абіе при всеспільной помощи Божіей, Турковъ и Татаровъ зъ шанцовъ ихъ вибыли и пречъ одогнали; а заразъ тамъ же надъ берегомъ пространній транжаментъ адѣлавши, и на отгнавіе отъ берега неприятели бѣсурманъ, арматами своими и въ неприятели отягати оній умоцили. Потимъ и вси обое войска христіянскіи зъ пилностю вскорѣ Днѣпръ, на сторону Бужинскую переправили, и зъ належитимъ обозовимъ устроєніемъ отъ Бужина ку Чигрину рушили: до Чигрина зась отъ Бужина миль три именуется.

Вейзѣръ Мустафа подъ Чигриномъ невную получивши вѣдомость, яко о прогнаніи войскъ своихъ отъ берега Днѣпрового, такъ и о скорой переправѣ войскъ христіянскихъ чрезъ Днѣпръ, умислилъ еще еденъ способъ, чрезъ которій бы возмогъ не допустити христіяновъ на помощь Чигриновъ; виправуетъ сѣмнадцать пашей, зъ янчарами и многими арматами, и Хана Крымского зъ ордами на гору Стрѣлникову, ку звозу Кувѣчинскому, о милію тилко отъ Чигрина зостаючому, приказавши имъ всю гору тую и звозъ Кувѣчинскій войсками своими бѣсурманскими и арматами осѣсти, и отнюдъ христіянъ до Чигрина не пропустити; гора же Стрѣлникова простимъ шляхомъ, отъ Бужина до Чигрина, тилко еденъ звозъ Кувѣчинскій на себѣ имѣла. Войска христіянскіи отъ Бужина, іюля 31, рушивши а лѣсъ и боръ тамошній прошевши, до звозу Кувѣчинского зблизившись, мусѣли на едномъ мѣсцу предъ горою оною двѣ ноци и дель забавити, вѣцко отъ Турковъ и Татаровъ, зъ гори тоей, многими арматами и янчарами, аки зъ облака перунами и огнистымъ градемъ, возбраняеми и на звозъ Кувѣчинскій не допускаяеми. А по прешествіи

дня и двохъ ночей, въ субботу августа 3, скоро слонце
нощную тму прогнавши, златовидніи свои на свѣтъ про-
ліяло луча, тогда заразъ добріе рабята Донци, сотъ зо три,
за позволенемъ князя Ромодановского, отважилися въ легцѣ
конно на звозъ Кувѣчинскій, чрезъ войска бѣсурманскіи до
Чыгрива пройти; але въ томъ имъ не пощастилося, бо ско-
ро на гору тую взійшы, то заразъ Ордами оскоченни зо-
стали, и тлько еденъ разъ зъ пѣщалей своихъ випаливши,
всѣ въ пень zostали вирубани. Тое зло Князь, Гетманъ
и все войско христіанское увидѣвши, возболѣло сердцемъ,
и заразъ полки козацкіе Сердюцкіе просили Гетманского
и Княжого позволенія пойти, въ очи бѣсурманомъ на звозъ
Кувѣчинскій, на отмщеніе кривди своей братѣ. А гди Гет-
манъ во имя Господне позволилъ имъ тотъ маршъ зачати,
теди заразъ и князь Ромодановскій, въ тропи за Сердю-
ками, Коропковъ и Кошелевъ, полки стрелецкіе, виправилъ
на тотъ же звозъ Кувѣчинскій; которіи единодушно и
мужественно, зъ Сердюками другъ за друга умирати готови
суще, прамо звозомъ Кувѣчинскимъ на гору Стрѣлникову
устремишася, а за ними и вслѣдъ и всѣ обози христіанскіи
двигнушася. Тіи убо мужественніи ратоборци, братія и истіи
Церкви православніи сынове, на звозъ Кувѣчинскій идуще,
аще премногою арматною и янчарскою стрелбою возбу-
раями, и аки стебліе косою посѣкаеми бяху, и густо трупамі
на земли постилахуся; обаче непреборимимъ мужества сво-
его сердцемъ свое намѣреніе совершаху; и такъ скоро зво-
зомъ опимъ Кувѣчинскимъ, на гору тую Стрѣлникову взій-
доша, и свой мушкетвій градъ на всѣ обози Турецкіе, по
надъ горою тоєю бывшіе, густо испустиша; а за ними заразъ
и войска многіе конніе, Московскіе и козацкіе, на туюжъ
гору возбѣгоша. Тогда абіе всѣ бѣсурмане, Турки и Татари,
надежди своея отпадши, а обози свои зъ наметами, армата-
ми и инними всякими вещми на горѣ Стрѣлниковой оста-
вивши, еднакъ еще пѣхотнимъ войскамъ христіанскимъ, въ

едномъ мѣсту на лупъ кинувшимся, мало зашкoдивши, прочіе всѣ зъ великимъ страхомъ и пораженіемъ отъ христіанъ, до главныхъ войскъ своихъ Турецкихъ за Тясминъ побѣгоша, и на мостахъ своихъ, ниже Чигрина чрезъ Тясминъ подѣланныхъ, зъ великою пагубою и ущербкомъ своимъ обломишася. А войска христіанскіе, звозомъ поменимъ Кувѣчинскимъ на гору Стрѣльникову, того-жь августа 3 вшедши, всѣми обозами на оставленныхъ обозахъ Турецкихъ станули.

Вейзѣръ Турецкій Мустафа, такъ нещасливій двокротній военній у берега Днѣпрового и на горѣ Стрѣльниковой войскъ своихъ увидѣвши прогресъ, во великое попахъ былъ цѣлости своей и всѣхъ войскъ бѣсурманскихъ отчаяніе; и близко до того приходило, же обстояніе Чигринское мѣлъ покинути, и за часу, безъ болшой шкоды своей, назадъ восвоися зо встидомъ уходити, еслибы увидѣлъ тщательное христіанское о освобоженію Чигрина радѣніе. Лечъ нашѣ комендіери и православніи правдивцѣ, початокъ дѣла своего военного похвали годного златомъ записавши (на пеповетованную нѣкогда Малоросіянномъ шкоду, и на некончаемую всему Православію ганбу), конецъ оногo натурралнимъ сургачемъ запечатували; ибо въ неделю августа 4, подъ Чигринъ притягнувши и на взгорю надъ Тясминомъ ставувши, не такъ о оборонѣ Чигрина, яко о своей цѣлости промышляли, и чрезъ три днѣ обози свои ровами окуповали, и валами осипали; а любо и вслали въ Чигринъ килко тысячъ войска комендороваго козацкаго, однакъ тимъ болшей Чигрину зашкoдили нежели помогли: когда войску доброму, военными дымами окурѣлому и зъ Туками добре обознавшомуся, зъ Чигрина до себе въ обозъ, на мѣсте въ Чигринъ ново-комендерованныхъ вѣйти велѣли. Турки зась аще (яко вишшей рѣхомъ) и въ отчаяніи своей надежда бяху; обаче неусипно Чигрину войною стужаху, и подкопи своя подъ стѣни Чигринскія съ прилѣжаніемъ

подвождаху. Принцѣпали войскъ христіянскихъ, князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ, стоячи на одномъ мѣсту обозами чрезъ семь дней, безъ жадного воинского надъ Турчиномъ промыслу, якъ щури зъ окопъ своихъ виглядали, и знать ижъ не живота, но кончини Чигринской, зъ братією своею въ немъ бывшему дожидалися. А такъ, въ день осмій неделній августа 31, гди всеконечная Чигрину приходила кончина, утекль зъ войска Турецкого еденъ невольникъ христіянскій до обозу христіянского, и донесль Ромодановскому и Самойловичу, же того-жъ дня неделного мѣли подкопи Турецкіе предъ полуднемъ запалитися, и стѣни Чигринскіе поламати; за которыхъ поламанемъ еслибы Турки Чигрина не взяли, то заразъ отъ него назадъ утѣкати постановили; а если озмутъ Чигринъ, то и на всѣ войска христіянскіи наступовати будутъ.

По якой слушной и певной вѣдомости, Ромодановскій и Самойловичъ на оборону Чигрину жадного вновь промыслу не учинили. Егдаже того неделного дне часъ приспѣ полуденній, тогда абіе пришла и кончина Чигринова; ибо скоро подкопи Турецкіе (якихъ именовано сѣмъ) начаша запалитися и вдругъ, единъ по другому, стѣни Чигринскіе ломати, и високо въ гору на воздухъ, зъ народомъ христіянскимъ метати, тогда заразъ силніе пѣхоти янчарскіе зъ шанцовъ своихъ выступивши, устремишася зѣло на проломи подкопніе; але Сердюки зъ иными городовими Козаками крѣпко ихъ на тихъ проломахъ забивали, и въ Чигринъ вломитися еще три кротъ не допустили. Подкопи оніе немалую въ Козакахъ учинили шкоду, еднихъ на штуки порвали, другихъ цѣлкомъ позабіяли, въ гору високо кидаючи, третихъ, ажъ страшно вспомнѣти, аки главню опалили, въ нихъ же отнюдь не бѣ образа челоувческаго, точію аки щудъ якіи черній въ обоу христіянскомъ хождаху, и гласъ, жалю и плача достойный, мало испущаху, и чрезъ три днѣ всѣ смертію dokonчашася. Въ той часъ власне, егда по вирваню подкоповъ, зъ Турками

козацкая брань на проломахъ градскихъ творяшеса и уже цѣлости Чигринской надежда умалашеса, винесенно зъ Чигрина въ обозъ христіанскій тѣло Преосвященнаго Іосифа Нелюбовича Тукалскаго, Митрополита Кіевскаго; якое и теперь, въ нетлѣннѣи суще, обрѣтается въ монастыру Мгарскомъ Лубенскомъ, въ церквѣ соборной Преображенія Господня, на лѣвой странѣ въ стѣнѣ замурованное; винесенно же оное зъ Чигрина чудовно однимъ человѣкомъ, которій при животѣ небожчиковскомъ служилъ за гайдука, и сказивалъ всѣмъ, же оное тѣло зъ ракою своею надъ звичай было ему въ несеню легкое. Сердюки зъ иными Козаками на проломахъ стѣнныхъ япчарамъ любо непрестанный отпоръ давали; однакъ другіе малодушніе и боязливіе, а особливе недавно въ Чигринѣ всланніе Козаки, а зъ ними и Чигринскіе жителѣ, подкопами Турецкими и навалностю Турецкою япчарскою престащенни зоставши, зѣлнимъ стремленіемъ зъ Чигрина до утеку кинулися на мостъ, чрезъ Тясминъ, хотячи убѣгнути до обозу христіанскаго; лечъ мостъ оній тяготою человѣческою обремененній обломившися, всѣхъ на себѣ бывшихъ людей зъ собою сполне погрузилъ въ Тясминъ; и тогда Тясминъ такъ трупами человѣческими наполнился, же мощно было другимъ по нихъ переходити. Турки зась зъ гори тое увидѣвши, зъ крѣпкимъ устремленіемъ и силою на пролома Чигринскіе устремившася, и Сердюковъ зъ другими Козаками зъ нихъ отгнавши, въ Чигринѣ зъ крайнимъ его истощаніемъ ввійдоша, и оній абіе отъ двора Петрановскаго надъ Тясминомъ зажгоша, и народъ утѣкающій безъ пощады сѣщи начаша. Тогда и Криницкій полковникъ Гадацкій, зъ товариствомъ своимъ зъ Чигрина отъ Турковъ убѣгаючи, погразнулъ въ Тясминѣ зъ тимъ своимъ товариствомъ, такъ ижъ мало полку Гадакаго тогда Козаковъ до домовъ повернуло; другій народъ въ гору кинувшися, чрезъ греблю Чигринскую подъ замкомъ бывшую, убѣгнулъ до обозовъ христіанскихъ; а Сердюки зъ

иными Козаками, при марсовомъ упорѣ и великодушїи, ниже церкви Святыхъ Апостолъ станувши, въ Чигринѣ подъ горою замковою до смерку зъ Турками былися и отнюдъ имъ не далися. Егда же огнь вѣтрецемъ поддимаемїй прїять надъ Чигриномъ силу, тогда нужда бысть Туркомъ коннимъ и пѣхотнимъ до своего уступить обозу; а оставшіеся Козаки зъ Сердюками на гору въ замокъ Чигринскїй взїдоша, и зъ войскомъ Московскимъ въ замокъ неисходно застававшимъ совокупшася. Наставшой же ноци, войско Великоросїйское (якого и мало и было въ Чигринскомъ замку, бо во время перемѣни облеженцамъ Чигринскимъ зъ обозу присланной, вїйшло и войско Московское зъ Чигрина до обозу, оставивши въ замку тїлко кїлко сотъ человекъ стрелцовъ своихъ) и козацкое, армати замковїи надъ мѣру порохомъ позаражувавши, и строенїя деревяная въ замку бывшая всѣ запаливши, вїйшло зъ замку, и невозбранно чрезъ греблю Тясминскую подъ замкомъ бывшую прешедши, поїшло до обозу своего христїанского. Строенїя же замковїи съ церковїю зѣло возгорѣвшися, первѣй зараженїе армати, потомъ и казну пороховую запалили, якобы уже о полуноци; егда же армати надъ звычай начаша на штуки рватися и крѣпкїи, землю колеблющїе, отъ себе испущати громи, потомъ и вся казна пороховая, въ крѣпкомъ склепу каменомъ бывшая запалися, и недвижимїи, бо зѣло великїи камень надъ собою бывшїи вивернула, и все поле Чигринское освѣтила; тогда Турки въ обозѣ своемъ великимъ бяху наполненни страхомъ, тако яко во всемъ обозѣ ихъ велїи вопль и шумъ бяше, и ажъ въ обозѣ христїанскомъ довольно слышашася. Тогда Прокопъ Левенецъ, полковникъ Подтавскїи, зъ полкомъ своимъ и изъ инимъ многимъ охочимъ товариствомъ хотѣлъ вдарити на обози Турецкїе; но Гетманъ Самойловичъ, вѣдаючи будто прїязнь и ссилку Ромодановского зъ вейзѣромъ Турецкимъ, не позволилъ ему Левенцу того учинити. Мню же, яко многихъ Церкви право-

славнія синовъ сердца той погибели Чигринской тайно плакаху, а на незичливихъ и нерадивихъ принцѣпаловъ своихъ нарѣкаху, же нещире Чигрину ждали цѣлости, и отнюдь належитои не чинили помощи; якая гди бы была, то певне Турчинъ надъ Чигриномъ не торжествовалъ бы, и овшемъ зъ безчестіемъ по прошолѣтнему мусѣлъ бы отъ Чигрина во свояси убѣгати.

Переночовавши ноцъ нещасливую кончини Чигринкой, скоро взійшло слонце, заразъ всѣ войска христіянскіи Великоросійскіе и Малоросійскіе, августа 12 въ понеделокъ, отворивши ворота своимъ ѳобозамъ, рушили назадъ ку переправѣ Днѣпровой; а вейзѣръ и Ханъ тое увидѣвши, и въ счастью своемъ возмужавши, рушили вслѣдъ за ними, ажъ до самого берега Днѣпрового опроважаючи, силно налѣгаючи и зо всѣхъ сторонъ, якъ мога, уриваючи и шкодячи имъ. Для якого натиску бѣсурманского оніе войска христіянскіи мало того дня ушедши, на переправѣ Гниловодѣ заночовали; а переночовавши, отъ Гниловоду рушили, и третого дня, то есть въ среду августа четиринадцатого, заледво чрезъ три милѣ отъ Чигрина до Бужина, для великихъ налоговъ и препятій бѣсурманскихъ, заледво притягнули, и надъ берегомъ Днѣпровимъ въ прежнихъ своихъ окопахъ станули. Где гди войско козацкое начало было зъ обозу чрезъ Днѣпръ перхати во свояси, теи Гетманъ Самойловичъ о томъ довѣдавшись, заразъ приставилъ двоухъ асауловъ войсковихъ енералнихъ, Леонтія Полуботка и Леонтія Черняка, смотрѣти жебы еденъ духъ зъ обозу на сюю Днепра не ушолъ сторону; а хто зъ Козаковъ упорне зхотѣлъ былъ, нагій, Днѣпръ преплунути, того заразъ заверненно, и на березѣ пугами армаскими прохвостанно, и тимъ войско отъ утѣчки погамованно. Турки зась и Татаре въ многочисленнихъ силахъ своихъ, того-жъ августа 14, крайнего щастя своего пробуючи, и войска христіянскіе въ Днѣпръ нагнати тщащися, крѣпко, крѣпко зъ остатнимъ жизни своея отчаяніемъ, на христіянъ зо всѣхъ

сторонъ налѣгаху, и желаемого достигнути, тщася; но всемогущая десница Господня не попусти имъ того совершити, и зъ великимъ ихъ бѣсурманскимъ урономъ и многихъ начальныхъ людей погубленіемъ, назадъ ихъ воспятала есть (о томъ пространѣйше чти въ синопсисѣ Кіевскомъ, листъ сто двадцатій). По такой страшной бытвѣ, бѣсурмане зъ вейзѣромъ и Ханомъ отъ обозовъ христіанскихъ, зъ превеликою скорбію отступивши, станули не оподаль своими обозами. На другій день августа 15, въ день Успенія Пресвятой Дѣвы Богородицы, мирно зъ обохъ сторонъ войска прежили. Переночовавши тежъ, августа 16, войска козацкіе захотившия, а явній отваги и рицества своего хотячи показати документъ, просили гетманского позволенія вдарити на обози Турецкіи; но Гетманъ зъ княземъ Ромодановскимъ знюхавшия и его послѣдуючи волѣ, не благоволилъ о той козацкой до войны охотѣ, и зъ гнѣвомъ виреклъ имъ клятвѣ подобное слово, то есть: *за всь голови идьте*. По якомъ словѣ гетманскомъ войско козацкое ужалившися, купно же за такое неблагословеніе и розгнѣвавшись на Гетмана своего, уже позволенія его не требовали, но сами безъ волѣ гетманской и его подручныхъ начальниковъ, нечаянно а мужественно вторгнули до обозовъ бѣсурманскихъ и значную, при помощи Божіей, здѣлавши въ нихъ шкоду, щасливе до своего повернули обозу; тилко добріе ихъ приводя и знаменитіе рицери—Федоръ Жученко ранецъ, и Полковникъ Левенецъ пострѣленъ зъ янчарки и зъ коня впадлъ, но нешкодливе, для панцеру. Августа зась 17 въ субботу, просилъ уже Самойловичъ войска о охоту военную, которое при своихъ вождахъ любо и вѣйшло на Турковъ, еднакъ безфортуноне, назадъ возвратишася. Въ ночѣ зась, того-жъ числа 17, знову войско козацкое за вѣдомомъ гетманскимъ на обози Турецкіе нечаянно ударило, и превеликую бѣду бѣсурманомъ здѣлаю, такъ ижъ зъ обозовъ своихъ бѣжати принужденни бяху. Тогда богатырь еденъ Турецкій надъ

звичай великого вѣрсту бывшій, в оружіемъ военнымъ, для кѣлькохъ панцероу, убити невозможній, друкомъ зосталъ забить чумацкимъ, имъ же вози подважуются.

По такихъ дѣйствіяхъ военныхъ еще бѣсурмане 7 дней, до августа 24, неподвижне обозами своими стоячи, не тѣлко зъ далеку, зъ арматъ своихъ на оніе били, але що денне и подѣ саміе обози христіянскіе вторгали; но уже не такъ смѣле яко прешлихъ дней, опаренни оставши Марсовимъ огнемъ отъ войскъ козацкихъ (бо войска Великоросійскіе по приказу Ромодановскаго отнюдъ жадного встренту и отпору противъ бѣсурманъ не чинили, аще отъ нихъ утѣсняеми и ураняеми бяху); тѣлко сами едни Козаки зъ охоти воинственной, то за вѣдомомъ, то и безъ вѣдома старшихъ своихъ, зъ обозу своего що денне витѣкаючи и на обози Турецкіе удараючи, взаемне всегдашній имъ наносилъ уцѣрбокъ и смятеніе. Наконецъ увидѣвши бѣсурмане свою немощъ, иже войскамъ христіянскимъ отнюдъ нѣчого большъ не могутъ сотворити, августа 25 рушили назадъ зъ подѣ Бужина отъ войскъ христіянскихъ въ гору Днѣпра, и нѣгдѣсь по фатигахъ военныхъ зъ шѣсть дней отдохнувши, притягнули подѣ старожитное, славное мѣсто козацкое надѣ Днѣпромъ стоявшее, Каневъ, и септеврїа числа четвертого въ четвертокъ добувши онїй, и множество народа въ немъ убивши, крайней предали руинѣ и запустѣнію. А особливе въ старинномъ и красномъ монастыру Каневскомъ, въ церковь великую каменную много было людей Каневскихъ, надѣючися въ ней отъ бѣды спастися, убѣгло и замкнулося; но Турки церковь оную около дровами и соломами доволне обложивши, и сполне зо всѣмъ монастыремъ зажегши, всѣхъ людей въ церкви задушили. А наконецъ отъ Канева во свояси повернувши, Черкасѣ, Керсунѣ, Стеблевѣ, Суботовѣ и прочіе гради и села Украинскіе (людемъ зъ нихъ страха ради поутѣжавшимъ) огню и всеконечному а многоплачевному ануетѣнію предаша.— Тутъ повторе мощно рещи слово о

Вавилонъ великомъ негдись реченное: паде, паде Украина тогбочная Малоросійская Козакоруская, зъ многими крѣпкими гради и весми, аки Вавилонъ оній древній градъ великій, и — же чрезъ незгду тогдашнюю Козаки всѣ пропали, сами себе звоевали. Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ, яко прежде во время Уманщины, не учинивши Каневу и инымъ городамъ тогбочнымъ жадной помощи, а отдавши Богу благодареніе, же ихъ Турчинъ оставилъ, зо всѣми обозами своими Днѣпръ безпрепятственно преправили, и войска въ доми рспустили. Нимъ Турчина зпекалися и Днѣпръ войска христіанскіи преправили, чрезъ все тое время знайдовалося войско въ нуждѣ и недостатку корму челоувѣческаго; и любо Астраханцѣ и Касимовцѣ и иніе орди при войскахъ Московскихъ бывшіе, знужившіи и вигоненіи конѣ свои назбитъ дешевою продавали ценою, то есть по 5 копеекъ, по шесть шаговъ и мало що вящше; однакъ хлѣбъ былъ дорого, по осмъ и по 12 копеекъ, купованій, поколь чрезъ Днѣпръ переправилося.

Пропалъ Чигринъ и остатокъ тогбочной Украины, для неслухности и коварства Ромодановского, а подобно и для недоброхотства къ нему Самойловичового, яко зъ гисторіи вишше описанной дорозумѣватися мощно; бо ясно тое между войскомъ Великоросійскимъ и Малоросійскимъ, предъ збуренемъ и по збуреню Чигрина, было грухнуло, что вейзѣръ Турецкій, маючи у себе въ неволѣ Андрея сына Ромодановского, чрезъ Татаръ зъ Суховѣмъ, року 1668, на Украинѣ бывшихъ пойманого, отзивался до Ромодановского зъ такимъ словомъ: же если попуститъ ему вейзѣру Чигринъ взяти, то въ цѣлости отпуститъ къ нему Ромодановскому сына его, а если не попуститъ Чигрина взяти, то облупивши сына того, мѣлъ будто кожу его, сѣномъ наполненную, къ Ромодановскому прислати. Яко декларациєю вейзѣрскою князь Ромодановскій претрашенній, купно же и жалостію отческою по сыну велими будучи обятій, чинилъ будто о томъ зъ вейзѣромъ тай-

ніе еснлки, потрафляючи въ тое. аби (хочай зъ утратою Чигрина, и погубленіемъ въ немъ и на иншихъ мѣсцахъ многого христіанскаго народа) волѣ вейзѣрской и его Ромодановскаго о сыну желанію сталося задосить. И если то есть правда, то Ромодановскій певную имѣлъ причину не дбати щире о Чигринской цѣлости; а Гетманъ Самойловичъ, чимъ бы могъ вимѣрится за свое ку Чигрину недоброжелательство, гди бы о томъ повелѣнно учинити розискъ (развѣ бы прежнюю свою, къ Дорошенку и Чигрину бывшую, поставилъ во экскузу антипатію, о которой въ прошломъ 1676 року, объяснилося)? но о всемъ семъ лутше вѣдаеть Сердцевѣдецъ Господь, иже воздасть комуждо по дѣломъ его.

Тогожъ року виданна въ Полщѣ книга, названная Монархія Турецкая, многіе рѣчи до видѣнія, куріозамъ потребніи, въ себѣ имущая, а найпаче всѣхъ тѣхъ рѣчей, потребній христіаномъ трактатъ Мухаммедовъ, албо МахOMETовъ, лжепророка и законодавца Турецкаго и всѣхъ бѣсурмановъ, зъ христіанами (еже бы не утѣсняти и не оскорбляти ихъ, но въ пріязнѣ и згодѣ зъ ними житы) постановлений. Кторій кто зхочеть, въ книзѣ помененой Монархіи знаидеть, а и въ сей книзѣ моей назадѣ, листъ... тоеежъ объявить.—Остатного збуреня Чигрина, Канева и иннихъ тогобочнихъ городовъ и повѣтовъ Украинскихъ жалѣючи, и на нещирость Гетманскую утискуючи, Сѣрко Атаманъ кошовій, со всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ, такіи писалъ листъ до Гетмана Самойловича:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане тогобочній Украинскій Малоросійскій, Іоане Самойловичъ.

По кончинѣ славно памятнаго Богдана Хмельницкаго, добраго Гетмана нашего, и упрейме значливаго отчизнѣ сво-

ей Малоросійской сина, гди частім и неостоянім почали наставати Гетмани, и за розкроенемъ (икое ясно показуется зъ договоровъ Андрусовскихъ, року 1667 поставленныхъ) чрезъ незчливимъ сосѣдственныхъ монарховъ факціи, на двоє одной Малой Росіи, отчизни нашей бѣдной: перво въ двоє гетманства, почавши отъ Пушкаря Полтавского и отъ Семка Переясловского, потомъ и въ третье, чрезъ Ханенка Уманского, гетманство раздѣлился, и чрезъ междуособниіи всегдашніи, за приводомъ ихъ, брани кровію братѣ нашей довольно обогрися; тогда мы, войско Низовое Запорожское, заразъ перспективою ума нашего здалека усмотрѣли и позналисмо наступовавшій той отчизни нашей Малоросійской упадокъ и всеконечное запусѣвіе; якожъ тамъ и сталося, зъ ласки Вашой Гетманской и антецесаровъ Вашихъ Гетмановъ тогобочнихъ.

На якій зближавшійся упадокъ отчизни поглядючи здалека окомъ разума нашего, нѣгди не моглисмо безъ надю сердечного вкусити хлѣба, и по трудахъ дневнихъ спокойного зажити отпочивку; поневажъ непрестанно нась тое мулило и долѣгало, что за незгодою и неприязнію обостороннихъ Днепра Гетмановъ, приходило намъ пустую и мертвую Малую Росію, матку нашу, полними слезъ оглядати очима, и красніе жилища отцевъ и праотцевъ нашихъ зрѣти дивіемъ звѣромъ водвореніемъ. Чому по силѣ нашей запобѣгаючи, любо сегобочнихъ Гетмановъ писмами нашими войсковими засилалисмо, строфовали и персфадовали, аби для общаго добра отчизного, всѣ незгодъ и неприязней своихъ циркумстанціи отринувши, зоставали въ приязни и згодѣ зъ тогобочними Гетманами, антецесорами Вашими, и до Лядскихъ обманчливихъ намовъ и обѣтницъ абы отнюдъ не приклонялися; однакъ тѣи персфазіи наши мало що вскурали, и овшемъ чимъ далѣй, тимъ барзѣй между ими Гетманами нашими, по обохъ сторонахъ Днепра бывшими, злоба и вражда возрастала, и чрезъ междуособниіи ихъ-

брани братію нашу викоренила. И любе все оніе прешіе Гетмани позвѣрхове являлись щире зичливими отчизнѣ нашей строителями и опекунами; едмакъ тайно и безсовѣстно, зъ немалымъ отчизнѣ ущербомъ и власного народа своего христіанского погубленіемъ, для своего властолюбія правати и ненасищонихъ афектовъ, болшей на свои лотоки води всякъ изъ нихъ забѣрати тщился, и потоль такимъ неспасенимъ ремеслемъ свою шунилъ голову, поколь емъ купно зъ своимъ урадомъ стратилъ, зъ немалымъ отчизни бѣдствіемъ.

Не подивуй теби Ваша Велиможность на насъ войско Низовое Запорожское, же зъ омавіи нинѣшнего збуреня чрезъ Турчина Чаррина, Камева и всѣхъ остатнихъ сегобочнихъ городовъ и селъ Украинскихъ Малоросійскихъ, пришлося намъ и тебе записати въ реестръ прешлихъ нещиро зичливихъ отчизнѣ нашей Гетмановъ; бо гди уважаемъ якую, на слезніи Ладимивцевъ, Уманцовъ и иншихъ городовъ и повѣтовъ тамошнихъ суплѣкація показалесь щирость, и отъ Турецкого нахожденія оборону; то иначе незя разумѣти о Вашѣ-Мости Мосцѣ Панѣ, толко такъ, якося вишей наменило. Поневажъ зъ походу тогдашнего военного и обѣщаной Ладимивцамъ и Уманцамъ оборони, тщаливе назадъ отъ Лисянки повернувши, однимъ братомъ нашимъ добрымъ и отважнымъ ридеромъ, за здравіе отчизни и Ладимивца и животь свой тамъ утратившимъ, мурашкою вмѣсто своей щирости захнулесь дѣрку; а самъ якъ журавель на купинѣ стоящъ, здалека чрезъ Двѣпръ до Ладимивца и Умани сметрѣлъ еси, щося тамъ дѣятиметь, обгородившися стѣнами наметними добро, для заштити здорова своего, жебы отоль куля яка по вѣтру не залетѣла, и оному у роскошнихъ перинихъ, якъ паву въ краснопестромъ пѣрю, не зашкочила. О нещирости зась Вашей ку Чагриновѣ, уже ми и не пишеть къ Вамъ, гди-жъ нетилко мы, войско Низовое Запорожское, але и увезъ свѣтъ Великоросійскій и Малоросій-

скій ясно тоє видить и видѣти можетъ, что чрезъ нещирость и незичливость Вашу зъ княземъ Ромодановскимъ, мустьль онъ зъ прочіими остатними городами и селами Украинскими отъ Турчина пропасти, и всегдашнимъ неоплаканимъ запустѣніемъ докончитися, зъ премногимъ кровѣ христіанской пролітіемъ, и истой братѣ нашей погубленіемъ: бо якъ тамъ мѣла быти ку Чигрину Ваша пріязнь, где древняя ку нему-жъ злоба вящшую имѣла силу; и ежели прежде на Дорошенка и Чигринъ не встидалесья Вашъ-Мостъ Мосцѣ Панъ, зъ войскомъ своимъ и Московскимъ, приходиты и неслушне воевати, то якъ мѣлесъ встидатися его не боронити и упадку ему зичити. Уважай же теперь, Пανε Гетмане Самойловичъ, чого доказалъ еси, якую прислугу Богу и отчизнѣ здѣлалъ еси: Дорошенка заслалъ еси въ неволю непрестаную, Чигринъ зо всею Украинною сегобочною утратилъ еси, многому множеству кровѣ христіанской всеу проліятися допустилъ еси, и отъ такого мнимаго благополучія своего обохъ сторонъ Гетманомъ началъ еси титуловатися. Що-жъ тобѣ по сторонѣ сегобочной запустѣлой? Якого себѣ чаешъ зъ неї пожитку и обогащенія?—размотри. Здається намъ, же лучше было вамъ, двомъ по обохъ сторонахъ Днепра Гетманамъ, якъ братіи жити, зъ собою въ любовѣ и единомисліи, чрезъ которое и неприїателемъ своимъ быльбисте страшни, и въ користехъ своихъ и рѣчи посполитой Малоросійской умножалися бысте всегда. А такъ власній ты естєсь погубитель Чигрина и остатка сегобочной Украины; бо еслибысь не добывалъ его, и не взялъ подъ свою власть зъ Дорошенкомъ, то и Турчинъ добувати его не приходилъ би; а зачасомъ, чрезъ разумніи медіаціи, могла бы и вся сегобочная Украина отъ власти Турецкой, и безъ такого кровопролітія, подъ високую руку Монарха Православного зъ Дорошенкомъ приклонитися, и съ тобою сполне единого пастиря знати; но ти толь ожесточилъ еси на Дорошенка и на всю Украину сегобочную, же и мало не

хотѣлесь пождати такового щасливого времени. О тожь дождался еси крайнего упадку и запустѣнія отчизни нашей! и уже теперь гимни, Дорошенку зложеніи, тебѣ суть приличнѣйши, гди-жь за тебе, Самойленка Гетмана, вконецъ пуста сегобочная Украина зостала, за що самъ предъ Всевидящимъ Богомъ отвѣтовати будешь. Еденъ человекъ, князя Ромодановскаго синъ, разумови твоему показался быти лучшій, нежели тысячи власной братѣ нашей, христіанъ православныхъ Великоросійскихъ и Малоросійскихъ, за нераденіемъ твоимъ, на убіеніе бѣсурманомъ, безъ помощи отъ тебе должной, въ Чигринѣ, Каневѣ и на иныхъ мѣсцехъ оставленныхъ. Кто тутъ слѣпогѣ ума твоего не удивится? кто толикое жестосердіе твое разсмотрѣвши, можетъ къ тебѣ приклонитися зъ пріязнію и зичливостію? и ежели единого праведнаго Авеля кровь водала отъ земля до Бога, о отищеніи своемъ на Каина; то что разумѣешь, многихъ и премногихъ братіи нашей, православныхъ христіанъ, проліяная зъ твоей причини кровь не будетъ ли на тебе скаржитися, и Господа Создателя своего, Судіи Праведнаго, просити справедливости? Вѣдай запевне, же вскорѣ постигнетъ тя тое, о чомъ ни мислишь, иже кровь братіи нашей власною своею или чадъ своихъ заплатишь кровію; за погубленіе многихъ братіи нашей, нечаянное на домъ твой найдетъ губителство; богатства твои, ихъ же собралъ еси и еже собрати мислишь, въ день гнѣва Божіи не помогутъ тебѣ, бо правда избавляетъ мужа отъ смерти; ти достанутся въ руки не печаловавшимся въ собраніи ихъ, а ти трудовъ своихъ зостацешъ чуждимъ и бѣднимъ; и яко чрезъ причину твою отчизна наша Малоросійская сегобочная зостала пуста, тако возносящійся домъ твой зостанетъ пустъ, и въ жилищахъ твоихъ живущаго не будетъ: ею же бо мѣрою мѣрилъ еси, тою возмѣритися, по неложному глаголу Евангелскому. Наконецъ сіе предлагаемъ, ижь вмѣсто благополучія, вѣншуемъ тебѣ, зъ жалю сердечного

настоящаго зоключенія, и крайнего упадку Украини отчизни нашей Малоросійской сегабочной; желаючи збысь чрезъ тотъ упадокъ зшаменулся, а стерегучиися упадку своего, повскалъ для вѣчнаго живота и благополучія милости Божой, всѣмъ просящимъ и ищущимъ невозбранно подаваемой, которой и себѣ упреме зичачи, зостаемъ,

Вашой Велможности зичливиіи пріятелѣ и брата,

Иванъ Сьрко Атаманъ кошовій, зо всѣмъ товариствомъ войска Низоваго Запорожского.

Зъ Сѣчи Запорожской,
септемврія 25, року 1678.

Р О З Д Ъ Л Ь ХХ.

О намыреніи Турецкомъ на завладѣніе или збурене Кіева; о приготоуанюся войскъ христіянскихъ на оборону Кіеву; о начальникахъ надъ войсками христіянскими бывшихъ; о иконѣ чудотворной Пресвятой Богородицы и иишихъ святиняхъ, съ церквою походною до войска врученнихъ князю Черкаскому; о начальникахъ Московскихъ, въ Кіевѣ тогда бывшихъ; о особнихъ войскахъ на стражѣ отъ Криму бывшихъ; о войскахъ козацкихъ еднихъ, подъ Кіевѣ притягнувшихъ, а другихъ на кизъ Днѣпра; противъ Татаръ виправленнихъ; о прибытіи всѣхъ войскъ подъ Кіевѣ, и подьянлю тамъ мостовъ чрезъ Днѣпръ; о готовости Турецкой на Кіевѣ, и о хитрости его обманчливой; о умедлѣніи войскъ христіянскихъ подъ Кіевомъ, и о укрунтованю валами верхнего города Кіева и Кіевопечерского; о причинахъ, Турчина, отъ походу подъ Кіевѣ удержавшихъ; о хитрости Турецкой на завладѣніе панствъ христіянскихъ, и о гордости его зъ благополучія своего; о шкодливой христіянномъ статеичности ихъ для згоди зъ Турчиномъ; о страшной Турчину згоди христіянской; о престатіи его отъ намыренія своего, на Цесара Рихъ и на Кіевѣ; о поворотѣ его боязливомъ ку Цариграду. Унѣверсалъ Королевскій, для Уніи въ Люблинѣ Русь зъездитись повелѣваючій.

Року отъ начала міробытія 7187, а отъ Господняго во мірѣ плотскаго явленія 1679. Еще зъ осени, предъ початкомъ сіюго року, чрезъ неволниковъ зъ землѣ бѣсурман-

скою утеклихъ, и чрезъ языкъ Татарскихъ, промисломъ козацкимъ пойманнихъ, далось тоє явно слышати Гетману Самойловичу и по всей Украинѣ Малоросійской, что предпомененній главній непріятель Креста Господня и всѣхъ христіановъ и коварній змій Византійскій, не тилко преславное и православное христіанское Царство Греческое завладѣвий, але и многіє панства христіанскіє чрезъ мечь себѣ поработивій, а инніє въ конецъ опустошивій, и изъ таковаго щастя своего горлящися и возвынающися, а незвитяжонимъ нѣгди и бычемъ на христіанъ отъ Бога посланнимъ именовавійся, на завладѣніє себѣ, или на всеконечное Богомъ спасаемого царственнаго града Кієва збурене и раззореніє, свое у панствѣ своемъ открылъ намѣреніє, и приказалъ воинскіє подъ Кієвъ чинити приуготовленія. О чомъ Гетманъ Самойловичъ гди донеслъ Пресвѣтлѣйшему Государю Царю Феодору Алексѣевичу, теди онъ благочестивій Монархъ, хотячи защитити отъ бѣсурманскаго наступленія отчину Царскую, а зъ совѣтомъ синклита своего, повелѣлъ многочисленнымъ войскамъ своимъ Великоросійскимъ готоватися на наступовавшую весну до походу военного подъ Кієвъ. Егда же вождѣлѣнная весна веселое лице своє зъ цвѣтами и травами селными, скотамъ на кормъ потребными, очамъ чловѣческимъ показала, тогда абіє и Марсъ Російскій розвинувши на войну свои коругви, рушилъ зъ своихъ домовъ и зимовихъ кватеръ въ походы ку Кієву, со многочисленными людьми ратнихъ, коннихъ и пѣшихъ, силами, при многихъ князехъ, ближнихъ боярехъ, околничихъ, воеводахъ и прочихъ вождахъ и многихъ царедворцахъ, надъ которыми всѣми, на мѣспу своемъ, найглавнѣйшимъ поставилъ гетманомъ и старѣйшиною боярина и воеводу и намѣсника Казанскаго князя Михайла Алегуковича Черкаскаго; вручивши ему въ помощь, паче всѣхъ тѣхъ воевъ и военачалниковъ, чудотворную Пресвятой Дѣви Богородицы, Всенадежной и Всемощной христіаномъ За-

ступниці икону, чесній крестъ и часть животворящаго креста и власи Христови въ себѣ имущій, зъ прочіими къ тому Святыхъ мощми, и церковь свою походную, во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца освященную, зъ приданными къ ней, отъ святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго, зъ духовнаго чина искусными и нарочитыми особами; а въ товарищи придавъ ему, князю Черкасскому, стольника и воеводу Бориса Петровича Шереметова и иныхъ князей и бояръ, со особными полками и со шляхтою Смоленскою и со прочіими иноземными начальниками и со многими подъ ихъ комендою бывшимъ войскомъ. Въ Кіевѣ же тогда бысть при войскахъ Московскихъ начальникомъ и воеводою бояринъ и намѣстникъ Дорогобузскій, князь Никита Семеновичъ Урусовъ зъ товарищами и воеводами, зъ княземъ Даниломъ Афанасіевичомъ Борятинскимъ и дворяниномъ Іоанномъ Петровичемъ Лихаревомъ. А особно бояринъ и воевода князь Іоанъ Андрѣевичъ Хованскій, зъ Великоновгородскими и Псковскими полками, на предѣлахъ ближнихъ стоялъ въ поготовости. Князь же Яковъ Семеновичъ Борятинскій, зъ особными воинствы противъ Орды Крымской, стоялъ на рубежѣ Бѣлагородскомъ; а князь Каспулатъ Мупаловичъ Черкасскій, зъ Черкасскими и Калмицкими Ордами тожъ противъ Крымской Орды, стоялъ на шляхахъ Моравскихъ за рекою Ворскломъ. Гетманъ тежъ Самойловичъ зъ едиными войсками козацкими Малоросійскими, городовыми и охотницкими, конными и пѣшими притягнувъ подъ Кіевъ; а другіе для осторожности Украинской отъ Крыму, въ полкъ Полтавскій и на Низъ къ Сѣчи Запорожской, въ помощь Сѣрковѣ Атаману кошовому и въ совокупленіи зъ войсками Государскими помененными, противъ орды Крымской на рознихъ мѣстахъ стоявшими, виправилъ баше. Подъ Кіевомъ войска христіянскіе Московскіе и козацкіе совокупившіися, по обохъ сторонахъ реки Дняпра стояли; а дождающися тудажъ подъ Кіевъ

пришествія войскъ бѣсурманскихъ, для скорѣйшой войскъ своихъ переправы, чрезъ майстерство и трудъ стрелцовъ Московскихъ, подѣлали на Днѣпрѣ на байдакахъ мости, якихъ прежде тамъ не бывало.

Турчинъ о собраніи и готовности подѣ Кіевомъ войскъ христіанскихъ заслышавши, и самъ вѣгдѣсь далеко въ поляхъ стоячи, и на брань въ поготовности будучи, не посмѣлъ тягнути подѣ Кіевъ; але звиклого своего заживши коварства, хотѣлъ обманути (якъ и во время збуреня, 1674 року, Ладижина и Умани обмануль есть) христіанъ, и перво пустилъ былъ поголоску, же просто тягнетъ подѣ Кіевъ, потомъ фалшиве премѣнивши оную, розгласилъ былъ, же назадъ зъ войсками своими повернулся. По якой лживой поголосцѣ если бы войска христіанскіи зъ подѣ Кіева въ доми были распущенни, тогда онъ хитрій лисъ и хищній волкъ мѣлъ подѣ Кіевъ потягнути, и своего желанія допивати; лещъ войска христіанскіи, помененною Ладижинскою и Уманскою обманомъ Турецкою перестереженны и наученни будучи, чрезъ все лѣто отъ Кіева не отступили; и въ порожнованю часу оного не тратячи, войска Московскіе верхній городъ Кіевъ, идеже церковь Святой Софіи и катедріи Митрополитовъ Кіевскихъ, глубокими ровами и високими валами обведоша и умоцниша; а войска козацкіе, за поводомъ Гетманскимъ, городъ Кіевъ Печерскій (откинувши палѣ, ими же бѣ обставленъ) тожъ ровами и крѣпкими валами обваровали и уфундовали. О чомъ всемъ пространѣйше чти въ Синописѣ печатномъ Кіевскомъ, отъ листа 122 до листа 129.

Любо написалося вишшей, что Турчинъ для ополчившихся около Кіева войскъ христіанскихъ, не посмѣлъ подѣ Кіевъ тягнути; едакъ зъ другого рукописного лѣтописца Козарского ясно показуется тое, же онъ Солтанъ Турецкій, аще въ тое время въ миру знайдовался зъ Полщею, едакъ не посмѣлъ приходити подѣ Кіевъ, не тилко для ополчившихся на оборону его войскъ христіанскихъ, але и для того, нжъ

будучи въ распрѣ зъ Цесаромъ христіанскимъ, приготавлился зъ войсками своими и на него, хотячи не тилко землю цесарскую звевати, и Римомъ старимъ, але и всѣмъ панствомъ его чрезъ мечъ завладѣти; звлаща усмотрѣвши тое, что околычній сосѣдственіи монархи и панства христіанскіи Нѣмецкіи, въ то время, въ гнѣвѣ и незгодѣ зъ Цесаремъ христіанскимъ обрѣтахуся. Подчасъ якихъ незгодъ христіанскихъ, прешлихъ давно время, онъ Турчинъ многіе (яко и вишней рѣхомъ) христіанскіе поединцемъ завладѣлъ панства, уживаючи къ тому такой хитрости и коварства, что зъ однимъ панствомъ христіанскимъ змиривши, другіе воевалъ и порабощаль себѣ; народъ засъ въ тихъ, ему противившихся панствахъ христіанскихъ, еднихъ весма убиваючи, другій во вѣчную неволю забѣраючи, и панства оніи отнюдъ искореняючи, чимъ далѣй тимъ барзѣй високо, по натуральной гординѣ своей, возносился въ гору, и яко вишней рѣхомъ, нѣгди себе именовалъ незвитяжонимъ. А монархи и князи христіанскіе, зъ нимъ тихъ время примирившихся, хочай и постерегли той его другимъ христіаномъ шкодливій и всепагубній фортель; однакъ слова паролю и капитуляціи своей статечне держачися, не изволили для обороны прочіимъ разораемымъ и порабощаемымъ христіаномъ, своихъ зъ Турчиномъ поставленихъ пактовъ нарушити, и ему въ горделивихъ его замислахъ и импрезахъ подобающаго встренту и препятія учинити. Теперъ теди оніе монархи и князи христіанскіе Нѣмецкіе, по не малой руинѣ Полской и по жалостномъ Малоросійской тогочной Козарской Украины збуреню, такіи Турецкіи всѣмъ обще христіаномъ вредителній фортель зрозумѣвши, и явній а недишкретній варварскій Султана Турского, не тилко на Цесара Христіанского, но и на цѣлое панство Римское замахъ увидѣвши, заледво пришли въ чувство, и дорозумѣлись того, же если Султанъ Турскій побѣдилъ Цесара христіанского и всѣмъ Римскимъ завладѣлъ панствомъ, то

пришло бы в всѣмъ впередъ поединцемъ бояться отъ Турчина тоеижъ пляги и недишкреціи. Которіи уходячи и всякому злу своему благоразумно впередъ запобѣгаючи, заразъ всѣ свои ссори и незгоди зъ Цесаремъ Христіанскимъ бывшіи отринувши, погодилися, и трактатами вѣчного покоя тіе незгоди уморили и заключили; а союзомъ нераздрѣшмой любви христіанской и братерской связавшеса, не тилко Цесаря и панство Римское скарбами и силами своими защищати, але и другъ друга вспомогати, и отъ наступленія бѣсурманского всяко боронити, прирекли и крѣпко утвердили слово. О которой згодѣ и союзѣ панствъ христіанскихъ зъ Цесаремъ скоро завзялъ вѣдомость смокъ оній Византійскій, зъ своими вейзѣрами, пашами, судіями и инними начальниками; теди заразъ въ клубъ звившися, въ себе свою ядоносную и зѣло возносившуюся сокрилъ главу, и не идучи уже войною на Цезаря христіанского а ни на Кіевъ Малоросійскій, заразъ повернулъ зо всѣми силами своими зъ походу, до своєї въ Царигородъ язвини, уважаючи и зѣло боячися, дабы за такимъ союзомъ монарховъ христіанскихъ, и самъ своєї, чрезъ многіе лѣта, зъ великимъ крвѣ пролітїемъ и безчисленнымъ множествомъ народа бѣсурманского погубленїемъ, набутой держави и слави не утратилъ и до конечной не пришолъ руины и ганбы. Того-жъ року Король Полскій Янъ Собескій, по своему усердію и унѣтскому желанію, хотячи Русь православную, подъ державою корони Полской обрѣтающуюся, на Унію преформовати, и благочестіе святое въ ней скасовавши, до римосхизматического заблужденія гвалтовне нахилити, назначилъ въ пришломъ 1680 року, генваря на 14 день, унѣтамъ и лизунѣтамъ Греческого исповѣданія и всей обще шляхтѣ, для того утверженія Унѣи, зѣхатися въ Люблинъ, зъ правами и привилеями своими; и видалъ о томъ свои Королевскіи унѣверсали такові:

**JAN TRZĘCI, z BOŻEJ ŁASKI, KRÓL POLSKI, WIELKIE XIĄŻE
LIŃWESKIE, PRUSKIE, MAZOWIECKIE, ŻMUDZKIE, INFLANCKIE,
KIJAWSKIE, WOŁYŃSKIE, PODOLSKIE, SMOLEŃSKIE, SIEWIER-
SKIE Y CZERNIHOWSKIE.**

Wielebnym, Nabożnym Metropolitom, Episkopom, Archimandrytom, Ihumenom, Przełożonym, y wszystkiemu Duchowienstwu, także szlachetnym obywatelom różnych Woiewodstw, Bractwom, Stawropigianom y wszystkim w pospolitosci, w miastach Naszych szlachetskich, Religiey Greckiey, Vnitom y Dysunitom w Koronie y w Wielkim Xięstwie Litewskim, y prowincjach do nich należących będącym, wiernie nam miłym, łaska Nasza Krolewska. — Wielebni, nabożni, wiernie Nam mili! Nieustające, w panstwach Naszych, mając pieczołowania, tego życzymy, żeby w nich pożądany pokoy y chrześcijańska miłość, za sobą Bożkie pociągająca błogosławienstwo, iako naybarziew

**Юаннъ III, Божією милостію Король Польскій, Великій
Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмуд-
скій, Лифлянскій, Кіевскій, Волицскій, Подольскій,
Смоленскій и Черниговскій.**

Всечестнымъ, Благочестивымъ Митрополитамъ, Епископамъ, Архимандритамъ, Игуменамъ, Настоятелямъ и всему Духовенству, также благороднымъ обывателямъ разныхъ Воеводствъ, Братствамъ, Ставропигіямъ и всѣмъ вообще, въ шляхетскихъ городахъ Нашихъ Греческаго исповѣданія, уніатамъ и дизунитамъ, въ коронѣ и великомъ княжествѣ Литовскомъ и въ провинціяхъ, къ нимъ принадлежащихъ, находящимся, Намъ любезно-вѣрнымъ, милость Наша Королевская. — Всечестные, благочестивые, Намъ любезно-вѣрные!

Имѣя неусыпное попеченіе объ областяхъ Нашихъ, Мы желаемъ, чтобы въ нихъ воцѣлѣнный миръ и любовь

kwitnęła, do tego zaś wszystkiego gdy wielką przeszkodą iest zawzięta y zastarzała w narodzie Ruskim niezgoda, która iedność obywatelów państw Naszych rozrywa, pokoju świętego fundamenta wzrusza, braterską znosi miłość, a miec chce y wzajemnie w sercach wznieca zaiątrzenia, przetoż chcąc temu wszystkiemu oycowskiemu dozorem Naszym y affektem zabezpieć, chcąc do należytego uspokoiniu rozroznione waszych wiernosci sprowadzić animusze, podług Konstytuciey Naszey, na seymie w Warszawie, postanowionej, która na Grodzienskim seymie do exekuciey przyść niemogła, także skłaniając się do usilney prozby oboiey strony, ninieyszym uniwersalem Wiernosci waszych żądamy y po nich tak koniecznie mieć chcemy, abyscie wszystkie insze na stronę uchylwszy zawody, ze wszystkiemi z oboiey strony przywilejami, dekretami y prawami, w miescie naszym Lubelskim, na dzień dwudziesty czwarty miesiąca Stycz-

христіанская, за которую слѣдуетъ благословеніе Господне, болѣ всего процвѣтали; а такъ какъ всему этому препятствуетъ упорное и закоренѣлое въ Рускомъ народѣ несогласіе, разрушающее единоплемя обывателей въ государствѣ Нашемъ, потрясающее основаніе священнаго мира, уничтожающее братскую любовь и стремящееся къ воспламененію взаимнаго въ сердцахъ раздора; то желая отеческою нашею бдительностію и усердіемъ предупредить все это, и желая разрозненные умы Вашихъ Вѣрностей привести къ должному успокоенію, согласно конституціи Нашей, на сеймѣ въ Варшавѣ постановленной, которая на Гродненскомъ сеймѣ не могла притти въ исполненіе; а также снисходя къ усиленнымъ просьбамъ обѣихъ сторонъ, настоящимъ универсаломъ призываемъ Ваши Вѣрности и того непреложно отъ Васъ требуемъ, дабы, отложивъ всѣ прочія занятія, со всѣми съ обѣихъ сторонъ привилегіями, постановленіями и правами, въ городъ Нашъ Люблинъ, на 24 чило генваря, а по старому стилю на 14

nia, a podług starego kalendarzu, na dzień czternasty, roku przyszłego 1680, przybywali y tam od Boga wszelkiego pokoju y wzajemney miłości nieprzebranego zrodła posileni, za przyczyną przebłogosławioney y naswietszey Panny przy bytnosci wiel: komissarzów Naszych, których do tego aktu, z Senatu Naszego, mianować będziemy, z sobą miłości chrześciańskiej, pełną uczynili rozmowę y tak ciz, wielmożni komissarze Nasi, wiernosci waszey do zgody, uspokoienia y do uprzątnienia prawnych zawodów, na mieyscu Naszym tam zasiadaiący, pobudzać będą co gdy się nada tak, da Pan Bóg, iako życzymy, nietylko swiat cały chrześciański cieszyć się będzie, ale y niebo same, Bóg zgody, Bóg iednosci, Bóg pokoju błogosławić wier-nosciom waszym y panstwu temu będzie, y pohanbi nieprzyiacieli Krzyża Świętego, którzy nie tak na mocy y sile swojey, iako na niezgodzie y rozerwaniu chrześcianstwa nadzieię zguby Naszey założyły. A ktoby zaś z wielebności waszych, kochaiąc

число, будущаго 1680, прибыли, и тамъ отъ Бога, Неисчерпаемаго Источника всякаго мира и любви взаимной, укрѣпленные заступничествомъ Преблагія и Пресвятыя Дѣвы, въ присутствіи господъ комиссаровъ Нашихъ, которыхъ Мы для этаго дѣйствія изъ среды Сената Нашега назначимъ, между собою въ духъ любви христіанской обстоятельно перего-ворили; а также означенные комиссары Наши, отъ имени Нашега тамъ присутствующіе, постараются склонить Вѣрности Ваши къ согласію, успокоенію и къ соглашенію всѣхъ законныхъ исковъ. Если это, дастъ Богъ, сбудется по Нашему желанію, тогда не только весь міръ христіанскій возрадуется, но и само небо, Богъ согласія, Богъ единомыслія, Богъ мира благословитъ Вѣрности Ваши и Наше Государство, посрамивъ враговъ Св. Креста, которые возлагаютъ надежду свою погубить насъ не столько на собственную крѣпость и силу, сколько на несогласіе и раздоры христіанства. А если бы же кто изъ Велебностей

się w niezgodzie y roztyrku, Bogu y ludziom nie miłym, na ten tak pobożny y pożądaný akt nie przybył, y przybyć niechciał, taki każdy, iako woli Naszey nieposłuszny y zgody świętey przeciwnik, od dobr, które trzyma odpadać będzie, y komu inszemu te dobra przez Nas oddane będą. Ten zaś uniwersał Nasz, aby do wiadomosci wszystkich przyszedł, wielbni Metropolici, Episkopy, y inui przełożeni, aby go publikować kazali, mieć chcemy, który My dla lepszey wagi ręką Naszą podpisawszy, pieczęcią koronną stwierdzić y zmocnić roskazaliśmy.

Dan w Jaworowie dnia IX miesiąca Oktobra, roku Pańskiego MDCLXXIX, Panowania Naszego roku VI.

(M. P. K.)

JAN KROL.

Stanisław Szczuka Jego Krol. Mci Sekretarz.

Вашихъ, возлюбивъ раздоръ и несогласіе, Богу и людямъ противные, на сіе столь благочестивое и вождельнное дѣйствіе не прибылъ, и не желалъ явиться на оное, тотъ какъ ослушникъ Воли Нашей 'и противящійся священному согласію, будетъ удаленъ отъ обладанія своимъ имѣніемъ и таковое отдастся другому. — Чтобы таковой Универсалъ всѣмъ былъ извѣстенъ, Мы желаемъ чтобы всечестные Митрополиты, Епископы и прочіе Настоятели оный опубликовать приказали. Который Универсалъ для большей важности рукою Нашею подписавши, печатью коронною утвердить и укрѣпить Мы повелѣли.

Данъ въ Яворовѣ, дня 19 мѣсяца октября, лѣта господня 1679, царствованія Нашего 6-го года.

(M. П.)

ЮАННЪ КОРОЛЬ.

Станиславъ Шука, Секретарь Его К. Милости.

Р О З Д Ъ Л Ъ ХХІ.

О суетномъ збездѣ Флоренскомъ Римляновъ, для Унги зъ Греками; о уведеню Унги въ Русь православную, подѣ владѣніемъ Полскимъ зостающую, и о зкасованю тоей Унги чрезъ Святѣйшого Теофана, Патріярхи Іерусалимского, и Сагайдачнаго Гетмана Козацкаго; о унпятахъ между православними крившихся; о нещирости Короля Собеского къ Русь православной, и о збездѣ Люблинскомъ, для уведенія Унги въ Русь; о вимовць и не охоть Руской до розговоровъ зъ унптами на томъ збездѣ; о литургіяхъ, казаняхъ и инихъ церемоніяхъ тогдашнихъ; о виправъ пословъ отъ Рускаго духовенства до Короля зъ инструкцією; о безвѣстномъ концу и розбездѣ зъ Люблина бывшаго збездѣ; о поголощѣ Турецкой на збурене войска Низоваго Запорожскаго, и о писмѣ Гетмана Самойловича до Запорожцовъ, горливую имъ оборону обещающомъ; о полномочнихъ послахъ Московскихъ, въ Варшаву до Поляковъ для заключеня найбарзей союзу зъ Поляками, на общую войну противъ Турчина; о Косогову за Ворскломъ степь мправшимъ, отъ городовъ Слободскихъ до Днѣпра; о смерти Спрковой мистъ Запорозскій, и о бѣсурманскихъ поведеніяхъ; о моровомъ повѣтру въ Сѣчи и Казикерменѣ; о Турецкой границѣ; о комисіи Полской зъ Турками; о кометѣ на небѣ бывшой.

Року отъ созданія мира 7188, а отъ вочеловѣченія Божія 1680. До описанія сегорочнихъ дѣяній, случимся на самій початокъ обрѣсти между шпаргалами еденъ тилко

аркушъ рукописній Полскій, часть діяріуша Руского о зъездѣ Люблинскомъ въ себѣ имущій, зъ которой части діяріуша довѣдаемъ мало, же тотъ Люблинскій зъездъ хотѣлъ возновити и утвердити въ Русь благочестивой Унѣю.

Унѣю же тую, благочестію восточному противную и спасенію его шkodливую, которая перво, року 1438, чрезъ схизматика Евгенія Папу Римского, на зъездѣ разбойническомъ Ферарскомъ албо Флоренскомъ, зъ православними, седми соборовъ Вселенскихъ неподвижно державшимися Греками, услована заключитися. Но ничого помислвого онъ Папа Евгений, зъ Греками православными невскуравши (и овшемъ чрезъ Грековъ, зъ писанія божественнаго достовѣрніе аргумента о Православіи святомъ учинившихъ, и путь спасенія схизматикомъ Римлянкомъ показавшихъ, посрамленъ зъ кардинали своими zostавши), закончилъ тотъ разбойническій Флоренскій зъездъ однимъ непріятельскимъ кровопролитіемъ и многихъ православныхъ Грековъ убійствомъ, и монастырей Афонскихъ раззореніемъ (о чомъ особную пространнѣе хотяй да чтеть индей гисторію). По прешествіи же отъ разбойническаго Ферарского зъезду 157 лѣтъ. то есть року отъ Рождества Господня 1595, таяжъ Унѣя взновлена, и уже не въ Грековъ, но въ Русь, подъ владѣніемъ Полскимъ застающую православную, безъ волѣ и вѣдома ея, чрезъ незбожнихъ ея-жъ владиковъ, и Православія святого первѣйшихъ отступниковъ, Кирила Терлецкого Епископа Луцкого и Острозского, и Ипатія Потѣя Епископа Володимирского и Бреского, зъ прочіими килкома Владиками Рускими, уведенна, и чрезъ Михаила Рагозу Митрополита Кіевского, тимижъ Терлецкимъ и Потѣемъ до отщепенства принцѣпалама злохитро уловленного и намовленного, принята (о чомъ мало обширнѣй назадъ зри.. листъ). Якая то Унѣя, отъ початку своего тогдашнего, аще чрезъ лѣтъ 26 въ Русь и господствовала; еднакъ до тимъ, за дозволенемъ

Жигмонта третого, Короля Полского и Шведского, а за усерднымъ старанемъ Петра Сагайдачнаго Гетмана Козацкаго, и чрезъ святѣйшого Теофана Патріарху Герусалимскаго, зъ царствующаго града Москви въ Кіевъ тогда прибылаго, и въ немъ чрезъ нѣколикое время прожившаго, року 1621, została зкасована и отвержена; а Православіе святое возсіяло и первобытнуну честь свою воспріяло, со воспріятіемъ въ Кіевѣ Митрополити Іова Борецкаго, а на ивнихъ мѣсцахъ, ивнихъ Епископовъ и Владикъ своихъ православнихъ: яко о томъ прежде, въ помененномъ року 1621, кратко виразилося. Аще же отъ того времени, и возрасте пшеница благочестія, помененнимъ святѣйшимъ Патріархомъ насѣянная, обаче и куколь унѣяцкаго заблужденія весма не испразнися; и тако между православными и унѣяти крияхуся, и возрастѣнія Унѣи тайно желателствоваху, и всегда въ православнуну Русь, зъ помощію Поляковъ, ввести ея тщахуся.

Въ такомъ теди состояніи Русь благочестивая, подъ владѣніемъ Полскимъ сущая, аки рожа терніемъ угвѣтаемая, отъ вишспомненаго 1621 року, чрезъ 59 или 60 лѣтъ, до року сего 1680 непозиблемо обрѣталася. Нивѣ же сатана той знать, иже отвелъ Римляновъ отъ благочестія Греческаго и вринулъ ихъ въ ровъ схизми, нелѣвивимъ тщаніемъ промышляя о погибели народа христіанскаго, знову ихъ же Римляновъ (аже суть Поляки) отъ пути благочестиваго восточнаго исповѣданія къ западному Римскому заблужденію уклоншихся, подвигнулъ на тое, абы и народъ православный Рускій, подъ владѣніемъ корони Полской застающій, старалися знову отъ святаго благочестивія Греческаго вѣри отторгнути, и ку своему единомислію чрезъ Унѣю неспасеннуну наклонити, и въ ровъ того-жъ заблужденія своего вметнути. Поляки теди зъ унѣятами, въ догматахъ вѣри благочестивія Греческаго слѣпотствующи, а въ заблужденіи Римо-схизматическомъ погрязнувши, и

отнюдь для спасенія своего исправитися нехотящїи, намовили и упросили тогда Короля своего Собеского, аби стануль притомъ, чтобы благочестіе въ Русѣ, подъ державою ихъ Лядскою застаючой, было зкасовано и на Унѣю преформованно, и чтобы повелѣль о томъ быти зъезду и разговоромъ Рускимъ зъ Поляками и унѣтами. Король теди Собескій, любо позвѣрховне ку защищенію старовѣчнаго благочестія Греческого являлся быти склоннимъ; еднакъ внутрене склоннѣйшимъ былъ до разширенія вѣри и мудрованія Римского, въ которомъ и самъ знайдовался, и зичачи болшей Римлянѣмъ, нежели Руссомъ, допустилъ быти въ Люблинѣ зъезду и розговоромъ о вѣри, и року прешлого 1679, октоврія 9, зъ Яворова розослалъ свои Королевскіи, въ Польшу и Русь, универсалніи ординанци (зъ которыхъ унѣверсаловъ одного списокъ положенъ въ прешломъ 1679 року), аби для тихъ розговоровъ зъездилися въ Люблинъ, на день генвара 14, въ семь року. Въ которій гди много зъ стороны православной Руской Епископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ и инихъ знаменитихъ и учонихъ особъ духовнихъ, между которыми былъ первѣйшимъ отецъ Іосифъ Шумянскій Епископъ Львовскій; а зъ стороны Польской тожь много персонъ значнихъ и мудрихъ, зъ нѣякимсь митрополитомъ унѣятскимъ зъехалося: теди чрезъ половицу мѣсяца генвара въ Люблинѣ промешкавши, мало дбади православніи о тихъ розговорахъ, хочай унѣяти о оіе налѣгали; бо яко Шумянскій Владика Львовскій, такъ и все православное Руское зъ нимъ духовенство, по свѣдѣтельству вишеописанного діяріуша зъезду Люблинкого, генвара во 25 день, отвѣтсвовало противъ Поляковъ и унѣятъ, же все притомъ стояло, ижъ безъ волѣ и вѣдома первѣйшаго отца своего и пастира Патріярхи Константинопольского, починаты нѣчого не можетъ и не хочеть. 26-го зась генвара Руское духовенство запрошенно было чрезъ митрополиту унѣятского на слухане службы Божой, которая о Духу

Святомъ, чрезъ того-жь унѣяцкаго митрополиту зъ другими ксіонзами бѣскупами—меновите зъ ксіенземъ Заленскимъ Влодимерскимъ, зъ ксіенземъ Шулгою Хелмскимъ, и ксіенземъ Бѣлзоромъ Пѣнскимъ, также зъ Архимандритами, отправовалъ на великимъ образѣ звиклимъ обичаемъ. На той службѣ по Евангеліи мовилъ казане о згодѣ ксіензъ Кипріяновичъ старшій Мѣнскій, и побудку въ немъ чинилъ до зачинаня на томъ зъездѣ розмови.

По сконченю службы Божой мовленни ораціи чрезъ префектовъ Люблинскихъ и чрезъ студентовъ тамошнихъ; а по сконченю ораціи, зъ стороны Полской и унѣятской прошенно православнихъ повторе, абы ишли на ратушъ Люблинскій, и якій колвекъ розмови початокъ учинили. Але отецъ Шумянскій Епископъ Лвовскій, листомъ Королевскимъ приватнимъ до него писаннимъ зложившися, жадною мѣрою не дался намовити, абы православніи по ратушахъ волочилися; але рачей зо всѣмъ духовенствомъ православнимъ на банкетъ до митрополита унѣятскаго поехати изволилъ. На которомъ банкетѣ полно было зичливостей унѣятскихъ ку православнимъ, але махіявелскихъ по болшой части. 28 въ неделю, въ церквѣ православной отправовалъ знамените службу Божию отецъ Волинецъ Игуменъ Загоровскій, самотреть, на которой мовилъ казане отецъ Инокентій Монастирскій Игуменъ Любелскій, такую въ немъ положивши фему о слѣпцу волающомъ: *Исусе, Исусе, Сине Давидовъ, помилуй мя грѣшнаго*. Было въ томъ казаню и примовъ унѣятамъ, але політичнихъ, предлагаючи имъ предъ очи слѣпоту ихъ душевную, и совѣтующи звати зъ слѣпцемъ онимъ Евангелскимъ до Исуса Сина Давидова, дабы отверзлъ имъ очи разума, познати путь спасенія и отринути путь заблужденія. Чимъ любо унѣяти были оскорбленни не помалу, однакъ отецъ Монастирскій загладилъ тое иными прикладами и краснорѣчїемъ. А унѣяти тогда мѣли службу Божию у езуитовъ, на которой единъ ксіонзъ езуита,

красное и доводное мовиль казане о Православію, тимъ закончивши: кто ли колвекъ догматовъ церкви православной Восточной докторовъ и учителей не держитъ и имъ противится, тотъ певне спасенъ не будетъ. А зъ якой волѣ тое говорилъ и зъ якимъ намѣреніемъ—Богъ знаетъ; и если тое говорилъ по истиннѣ, то albo тайнѣй былъ Православія любитель, albo нехотящій правди повѣствователь, и где мѣлъ потягнути за унѣятами, тамъ потягнулъ за православными; часъ тогдашній научилъ его того, чого всегда долженъ былъ учиться: гди-жъ благослови древле и Валаамъ Изравля, грядій клясти его, похвали тогда и езуита оцѣй догмата Православія, егда имѣяше похулити ихъ. 29 потимъ, православніи чрезъ комиссаровъ своихъ вимогли на унѣтахъ, же въ жадную не мѣють втручатися... до далшой волѣ Королевской; а затимъ назначенни посла отъ Руского духовенства до Короля Собеского зъ инструкцію, такіе пункта въ себѣ мѣючою: 1, Дякуючи Королевѣ за печаловитое старане ку захованю и потверженю правъ и свободъ народу Російскому, релѣгій Грецкой старожитно служащихъ. 2, Суплѣкучи до Короля, абы народъ Рускій при тихъ же правахъ, привилеяхъ, свободахъ и звичаяхъ релѣгій ихъ заховати, и яко здавна подъ належитимъ пастиромъ своимъ заставали; и отъ подобного зъизду на потимъ уволнити, а до сейму претенсіи ихъ Рускіи особливимъ писаніемъ своимъ, подлугъ права речи посполитой, повагою своею отложити рачилъ. 3, Суплѣкучи также и о томъ до Короля, абы отци унѣяти, чрезъ посредствіе писанія Королевского, яко найлагоднѣй заховалися зъ ними православными. 4, Тимъ-жъ послове, именемъ всего духовенства Руского въ Люблинъ зъехавшагося, абы за отцемъ Тризною номѣнаторомъ епископіи Бѣлоруской, згодне всего Православія на тую Бѣлорускую діецезію обраннимъ, просили Королевской Милости о привилей и потвержене на помененную епископію Бѣлорускую. 5, На которіи православнаго духовенства Рускаго

пункта и прошенія, якій отъ Короля отвѣтъ и респектъ одержать панове послове Рускіи, зъ тимъ до назначеннаго себѣ мѣца, для учиненія пославшимъ ихъ совершенной своей поселской о всемъ реляціи, абы поспѣшали якъ найскорѣй.—Которая инструкція, при подписѣ власной руки и при тисненю власной печати директора кола православного духовенства Руского зъезду Люблинского, отца Іосифа Шумянского, Епископа Львовского, Галицкого и Каменецкого, писана въ Люблинѣ, февруарія 3, року 1680. Зъ якимъ тежъ отвѣтомъ послѣ кола Руского православного, отъ Короля Яна Собеского повернули, и якъ тотъ зъездъ Люблинскій закончился и розъехался—о томъ я, сего описатель, не можемъ вибадатися, и тимъ еже написахъ закончивши, начинаю писати тогдашнее дѣяніе Украинно-Малоросійское.

Турчинъ при такомъ поведеніи своемъ, яке въ прошломъ року описалось, рокъ еденъ безъ войны прогулявши, пустыль былъ такую поголоску, же будто, сего настоящего 1680 року, мѣлъ зъ многими силами приходити на збурене Сѣчи Запорожской и всего войска Низового козацкого; о чомъ Гетманъ Самойловичъ провѣдавши, а отъ такого упадку горливымъ сердцемъ тое Низовое войско зъ кошомъ его, всѣми силами войска регименту своего защитити обѣщаючися, писалъ до Сѣрка Атамана Кошового и всего войска Запорожского Низового, такій листъ свой:

Мои велце ласкавіе пріятели и братья, Пана Кошовій и все старшее и меньшее товариство войска его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Низового!

Пресвѣтлій Нашъ Монарха, Его Царское Величество, въ обфитой и милосердной якъ насъ Гетмана, зъ городовимъ Запорожскимъ войскомъ, такъ и Вашъ-Мостей братю нашу ховаючи ласце, горливій свой монаршіи прикладаеть,

при помощи Божой промисль, абысмо якъ ми въ городахъ, такъ и Вашъ-Мость на Запорожю въ цѣлости знайдовалися. Для того-жь маючи вѣдомости, же непріатели бѣсурмане чигають на тое, абы Вашъ-Мостей тамъ въ Сѣчи наступленіемъ войскъ своихъ (чого Боже имъ не допоможи) утиснули, и о небезпеченство приправили, оразъ изволилъ монаршій свой выдаты указъ, абы столникъ и полковникъ Василій Федоровичъ Перхуровъ, зъ тысячію человекъ ратныхъ выборныхъ людей, на легкихъ суднахъ, зъ достаткомъ военныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, зъ Кіева споряженныхъ, чимъ найскорѣй поспѣшилъ на Запорожье, въ помочъ и въ посилокъ Вашъ-Мостемъ братѣ нашей. О чомъ всемъ онъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ своей монаршой грамотѣ, ласку свою Государскую вразне Вашъ-Мостямъ объясняетъ; якую то грамоту Государскую, ми, чрезъ умисльного скорого посланца нашего, до Вашъ-Мостей братѣ своей посылаемъ на Кошъ, а тое тутъ Вашъ-Мостемъ ознаймуемъ, же при тихъ Великого Государя ратныхъ людехъ, якіе до Васъ зъ столникомъ помененимъ на Запорожье простовати будутъ, вишлемо и мы зъ полъ рейменту нашего певную часть войска, которое повинно будетъ, при помочи Всесилнаго, быты въ помочъ Вашъ-Мостемъ, давати отпоръ непріателемъ. Яко прето Вашъ-Мость неусипную о засягнуеню вѣдомостей маєте дѣбалость, такъ ми розумѣемъ же объявилася Вамъ оная непріателская завязтость; зачимъ барзо Вашъ-Мостей просимъ, що кѣлвекъ у себе маєте объ замислахъ непріателскихъ вѣдомостей, и що объ вражомъ намѣреніи разумами своими поймовати можете, рачте намъ чимъ найскорѣй ознаймити; яко-жь были и у насъ, рознихъ часовъ, зъ стороны непріателскіе такіе вѣдомости, яко то полъ Очакомъ побранніе язвки повѣдали, же непріатели мають еще гдесъ нижше Запорожа городки строити, и више Запорожа гдесъ, а безъ мала не у Кодакъ, чого не дай Боже втручитися. Тотъ рокъ не

миѣи насъ тое стурбовало, же двоякіе о непріятелю поголоски розносилися: едни такіе, же подъ Кіевъ непріятель сили свои оборочаетъ, другіе такіе, же къ Запорожю маеть свое намѣреніе; лечъ больше тихъ было которіе твердили тое, що подъ Кіевъ конечно онъ поганинъ зъ потугами своими быти мѣлѣ. Для того всѣ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества, якъ Московскіе зъ боярами ихъ Милостями, такъ и Запорожскіе зъ нами рейментаромъ ку Кіеву оборочатися мусѣли; бо и тутъ мы не моглисмо мѣти языка певного, и Вашъ-Мостъ тамъ на Запорожю не мѣли такожъ о намѣренію вражомъ досконале певности. Еслибъ была тогда тая певность, же они непріятели не мѣли быти подъ Кіевъ, а мѣли пале тамъ у Диѣпрѣ около будованя городковъ лѣто тое пробавити; теды ни для чогобъ намъ было подъ Кіевъ ходити; обернулибысмо были всѣ сили на низъ Запорожя, где певне не могъ бы былъ непріятель своего городкового дѣла зорудовати. А и на сей часъ розголошаются поголоски таковіе, же мають быти войска Турецкіе войною подъ Кіевъ; якої поголосце трудно не вѣрити, и овшемъ потреба старатися, абы тое державы Царкого Величества славное Малоросійское мѣсто Кіевъ, которое есть, равній Іерусалиму, гнѣздомъ всего Православія Російского, и въ которомъ угодникове Божіе опочивають, мѣло свою охорону; а охороняти нечимъ иншимъ тилко войсками, якіе всѣ, взявши Бога на помочъ, рушатися почали едны вже ку Кіеву, а другіе значѣйшіе потуги, при боярехъ ихъ Милостехъ, зъ нами простують. А еслибы бесурманнѣ походъ завехавши ку Кіеву, ку Запорожю войска свои всѣ обернути хотѣлѣ; то бысмо оразъ и мы туда на Низъ, сили всѣ овіе монаршіе, на оборону славного Запорожского мѣсца и на посилокъ Вашъ-Мостей, накеровали. Прето, если бысте на сей часъ о истотномъ намѣренію того хитрого ворога вѣдомости певніе не мѣли, то рачте приложити всякимъ способомъ стараня своего, абысте могли

вѣдати досконале о замислахъ его непріятельскихъ; и що за певность у себе твердитимите, о томъ и намъ вскорѣ давайте знати, и чрезъ сего козака (скоро одного отпустивши) рачте намъ на сей листъ нашъ ретелне дати отвѣтъ. О що пишно пишно жадаючи, зичимъ Вашъ-Мостемъ братѣ своей доброго здоровья и щасливого отъ Господа Бога повожена, и надъ непріятелями одолѣнія. Зъ Батурина, Марта 29, року 1680.

Вашъ-Мостемъ всего добра зичливій пріятель,

*Иванъ Самойловичъ Гетманъ войска Его Царского
Пресвѣтлого Величества Запорожского.*

На тотъ листъ Гетманскій, таковій отъ Сѣрка Атамана Кошового и всего войска Низоваго учиненъ отвѣтъ:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане, Іоанъ
Самойловичъ!

Зъ писма Вашей Велможности, до насъ войска Низоваго Запорожского принесенного, увѣдомилисмося отчасти о бѣсурманскихъ Турецкихъ на насъ войско Запорожское замислахъ, и о пріязни къ намъ Вашей Велможности, же зо всѣмъ рейменту своего войскомъ, обѣцуетъ отъ найожденія бѣсурманского защищати и боронити; за якую пріязнь и усердіе къ намъ велце дякуемъ Вашей Велможности. Еднакъ еслибись Ваша Велможность для нужди нашей мѣлъ свою гетманскую турбовати особу, зъ такою пріязню и щиростю, зъ якою показалесся Ладжину, Умани, Чигрину, Каневу и иннимъ Украинскимъ городамъ и повѣтамъ сегобочнимъ; то лутше зоставати въ дому и не смотрѣти зблизка на нашъ упадокъ, яко смотрѣлесь безпечално на упадокъ

Чигринскій; а Ми всемогущему Божію защищенію себе поручивши, станемо при Его-жъ всесилной помощи сами о своей цѣлости промишляти, и непріятелемъ, если прійдутъ, належитій отпоръ чинити. Полкъ войска Великоросійского, по указу монаршомъ зъ Кіева до насъ если прибудетъ, то ми пріймемъ благодарне для помощи своей; тилко-жъ и помощи оной не витягаеть нужная потреба; поневажъ о такихъ злихъ бѣсурманскихъ (якіе въ листѣ Вашомъ выражаются) намѣреніяхъ у насъ жадной по сее время не было вѣдомости; якую и впередъ еслибысмо мѣли отколъ засягнути, то заразъ оною коммунѣковати Вашу Велиможность не занехаемъ. Зостаючи при семъ,

Вашой Велиможности всего добра зичливіе,

*Иванъ Сърко, Атаманъ кошовій войска Низового
Запорожского, зо вѣсьмъ старшимъ и меншимъ то-
вариствомъ.*

Зъ Сѣчи Запорожской,
априля 6, року 1680.

Того-жъ 1680 року, были полномочніе послы Московскіе въ Варшавѣ, околничій Пронтишевъ и дякъ думній Емиліянъ Украинцовъ зъ товарищи, для учиненя миру и союзу военного зъ собою на Турчина. А то для того были послы оніе въ Варшавѣ, что первѣе Поляки, року 1678 и 1679, чрезъ пословъ своихъ на Москвѣ бывшихъ, того на Турчина союзу потребовали; бо любо Король Собескій, прошлихъ лѣтъ, подъ Журавнимъ заключилъ былъ трактатъ покою зъ Турчиномъ; однакъ ижъ заключилъ оній зъ нужди, на кондиціяхъ себѣ шкодливихъ и незноснихъ, того ради зичилъ трактатъ Журавскій розервати, и войну зъ Турчиномъ при помощи Російской зачати. Але поневажъ

через посла рефендара и ивнихъ знаменитихъ особъ Полскихъ, запроси тогдашніе Полскіе до выполненія Росіяномъ были трудніи, того ради и трактатъ зъ ними на Москвѣ не совершился; но для совершенія оного союзу, сего настоящего року, виправлени были послы помененіи зъ Москви до Короля Собеского и рѣчи посполитой. Которіи (яко діаріушъ тогдашній свѣдѣтельствуеть) Мая 1 прибыли въ Варшаву, и со знаменитою, отъ Короля виправленною стрѣчею, на берегу Висли zostали привитани, и въ Варшаву на квартиру чесно запроваженни. Того дня зъ поранку, яко той-же діаріушъ показуеть, родился Королю Собескомусинъ третій. Потомъ, мая 5, помененіи послы Московіи были публѣчне у Короля, при сенаторахъ королевскихъ, и отдали Королю грамоту Государа своего, Пресвѣтлѣйшого Феодора Алексѣевича, въ которой виражалося полномочное поселство пословъ онихъ, и абы имъ во всемъ дана была вѣра; а по недолгой тогдашней зъ Королемъ розмовѣ, отиущени послы тѣи на квартиру свою, и банкетъ Королевскій имъ справованъ тогдажъ. Потомъ мая 7 и мая 9, по свѣдѣтельству того-жъ діаріуша, приходили сенаторове Полскіи отъ Короля на квартиру пословъ Московскихъ, и зъ ними долгую о тогдашнихъ дѣлахъ чинили розмову; а меновите сенатори Полскіи именованъ Королевскимъ спрашивали пословъ Московскихъ: 1, Для чого они къ нимъ прислани?—Отповидѣлъ Пронтишевъ, ижъ прислани они зъ Москви по желанію Полскому, для учиненія вѣчнаго миру зъ собою, или для продолженія дочасного покою, на певніе лѣта поприсяженого; для злученія сполнихъ войскъ на Турчина, для посилокъ войскъ тихъ и денегъ имъ потребнихъ отъ обоихъ Монарховъ; также комиссія съ посредниками абы была задержана на недолгій часъ. 2, Если мѣють отъ Государа своего пленѣпотенцію полномочного себѣ поселства, и чиненія трактатовъ зъ ними Поляками?—Тую послы Московскіе показали имъ на писмѣ при печати Царской, въ которой не тѣлко дана была имъ

моць чинити трактатъ зъ Поляками, о злученю войны на Турчина; але жебы тое и на писмѣ дали Королевѣ, за своими руками поприсягли, же всего того Государь ихъ додержитъ, що они постановятъ и приговорятъ. А взявши тую пленѣпотенцію, сенатори одойшли до Короля, для показаня ея, которой Король вислухавши, позволилъ быти трактатомъ.

3, Спрошивали Поляки пословъ Московскихъ—зъ якимъ дѣломъ посланецъ зъ Москви посланъ въ Цариградъ, чи не для зрады и завады якои Полякамъ?—Отповидѣли послы Московскіе, ижъ послани въ Цариградъ поддичій зъ грамотою, не для трактатовъ якихъ, але для видвигненя неволиковъ Рускихъ; да и Король мѣветъ резидента своего у Турковъ, и гонца послалъ зъ Гродня въ Цариградъ, а Карвовского въ Кримъ до Хана. На тое отповидѣли сенаторѣ, же якъ въ Цариградъ, такъ въ Кримъ послани посланци для викупленя неволиковъ Полскихъ.

4, Знову спрашивали Поляки о способѣ посилокъ войскъ зъ Москви Полякамъ на Турчина. Отповидѣли послы Московскіе, же они у ихъ питають о тихъ способахъ и о покою Полскомъ съ Турчиномъ, подъ Журавнимъ учиненомъ, чи можетъ роззерватися.—Отповидѣлъ канцелеръ, ижъ тотъ Журавскій зъ Турками трактатъ зъ великою шкодою и утратою провинцій не малихъ, Украины и Подоля, христіянскаго Полскаго панства стануль; же Царъ Московскій обѣцанного войска не далъ Полякамъ въ помощь противъ Турчина, а теперь Король шукаеть способу до роззерваня зъ Турчиномъ того Журавского покою, не могучи терпѣти неслухнихъ кондицій его.—Отповидѣлъ на тое Пронтишевъ, же войска не далъ Государь его, для нужнихъ домашнихъ дѣлъ тогдашнихъ.

5, Мовили къ тому сенаторѣ Полскіе и тое до пословъ Московскихъ, ижъ малая полза есть зъ того и даремній коштъ, что войска Московскіе потужнів виходять на Украинну, а Турчинъ якъ хочеть такъ шкодитъ христіянамъ; лутше было бы еслибы войска Російскія станули на границахъ и воротахъ короны Полской,

которими не тилко до Польши, но и до царства Російского латвій ходъ неприятелевъ могль бы заборонитися; а если такъ не станется, то и намъ лутше хочай не полезнаго Журавского зъ Турчиномъ миру держатися, нежели для непевной надѣи послышковъ войскъ Московскихъ, оній разривати.—На тое отповидѣль Пронтишевъ, ижъ шкода дарма мовиты, и на кондиціяхъ неслушнихъ засаждатися: есть пожитокъ зъ того государству Московскому, же войска силніи противъ Турчина на Украинну выходили и оного килко разъ громили; болшей Турки не вскурали тилко же Чигринъ покиненій спалили.—Упоминались тогда-жъ Поляки о денги на войско, и о вернене Кіева и иныхъ завоеванныхъ городовъ и провинцій своихъ. Отповидѣль Пронтишевъ, ижъ неслушними кондиціями не треба вносити трудности и трактатомъ препятія, але вершити трактатъ зъ уонтентованемъ обохъ сторонъ; а оны надѣинформацію себѣ отъ Государа своего данную иначей не могутъ поступити. Тилко потребовалъ отъ Поляковъ для злученя тоей войны на Турчина, значной сумми денегъ; поневажъ (мовили послы Московскіи) и Цесаръ христіанскій бралъ предъ тымъ денги у Олендровъ, хотячи помогти имъ противъ Француза, а за Цесарскимъ посредствомъ вернулъ Французъ Голендрамъ килкодесять мѣстъ и фортець; а Государу ихъ войско и денги давати былобъ то излишное.—Поляки знову о завоеванніи мѣста и провинціи упоминалися у пословъ Московскихъ; але они отповидѣли имъ, же теперъ тое не здѣлається, въ замешаню зъ Турчиномъ войною, поколь Государъ ихъ розсмотрится; придавши къ тому и такое слово: же у Государа зъ Турчиномъ до войны ворота отверзсти, а и въ васъ Поляковъ трактатомъ Журавскимъ зъ Турками не крѣпко суть затворени, то о войнѣ на Турчина сполной треба теперъ трактовати и говорити.

Было въ томъ въ діаріушѣ и болшей пословъ Московскихъ зъ сенаторами Полскими розговоровъ, о рознихъ рѣ-

чахъ выраженныхъ; але я оніе яко мнѣй потребніе оставилемъ, и тутъ ихъ не полагаю. Трактатъ зась, о союзѣ тогдашномъ на Турчина, пословъ Московскихъ зъ Поляками если совершился, и на якихъ власне кондиціяхъ, о томъ неизвѣстно, и въ діяріушѣ ономъ того не положено.

Того-жъ лѣта, мѣсяця іюня чили іюли, по указу государскомъ, евераль и воевода Григорій Ивановичъ Косоговъ, почавши отъ городовъ Слободскихъ ажъ до Днѣпра по надѣ Берестовою, мѣрилъ поле на версти, волочачи кодолу. А на томъ боку Днѣпра зъ Турками граница землѣ учинена; но якъ именно оная граница поставленна, и по которіе мѣсца межа учиненна, о томъ не можемъ довѣдатися.

Того-жъ лѣта Иванъ Сѣрко славній Атаманъ кошовій, въ Грушовцѣ пасѣцѣ своей, чрезъ нѣколькое время поболѣвши, преставися отъ жизни сея, августа 1, и припроваженій водою до Сѣчи Запорожской, и погребенъ чесно всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ въ полю за Сѣчою, противъ Московского окопу, где иншое товариство Запорожское погребалося. Погребенъ тежъ знаменато, августа 2, зъ многою арматною и мушкетною стрелбою и со великою всего войска Низового жалостію, яко по томъ вожду своемъ справномъ и щасливомъ, которій отъ младости, ажъ до старости своея военними бавячися промислами, не тилко значне Кримъ воевалъ, и нѣкоторіи въ немъ попалилъ гради, также и въ поляхъ дикихъ на рознихъ мѣсцахъ многіе Татарскіе громлювалъ чамбули, и плѣненній ясиръ християнскій отгромлювалъ; але и въ Чорное море лотками вплинувши, на рознихъ мѣсцахъ не маліе бѣсурманамъ чинилъ шкоди и раззоренія, а по морю Чорному кораблѣ и катарги, зъ Константинополя въ Кримъ, Азовъ и на инніе мѣсца пливучіе, громлювалъ и зъ великими здобычами щасливе зъ войскомъ Запорожскимъ до Коша своего повертался, которого все войско зѣло любило и за отца своего почитало. Погребши же его, яко вишей рѣхомъ зъ жалостію, значную

надъ нимъ могилу виспало, и крестъ каменній на ней поставило, зъ належитимъ имени и дѣль его подписомъ. По погребеніи зась его, войско Низовое зъ новимъ Кошовимъ Стягайломъ, о той его Сѣрковой кончинѣ и погребеніи жалостне ознаймуючи, и о розбитомъ кораблю чрезъ Запорожцовъ на мору Азовскомъ извѣстующи, также и причину Гетманскую за собою къ великому Государю просячи, писали до Гетмана Самойловича такіи листъ свой:

Ясне Велможній милосцѣвій Пане Гетмане,
нашъ велце ласкавій добродѣю.

Ежели въ рукахъ Божіихъ животъ есть людскій, такъ зъ Его волѣ термѣнь смерти беретъ зъ свѣта челоуѣка; таковимъ способомъ на Пана Ивана Сѣрка кошового нашего Атамана, августа 1-го числа, смертелній пришедши часъ, и жалю набавивши насъ, взялъ отъ насъ отъ доживотного мешканя; которого ми тѣло отстрадавши жалобнаго, обычаемъ христіанскимъ, зъ набожнимъ обрядомъ церковнимъ поховалисмо тѣло его при Кошѣ на полѣ, августа 2. А сами въ неотмѣнной и вѣрной Великому Государю нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, оставши службѣ, до згромажена всего войска на Кошъ готуемся, въ належитій намъ на Запорожѣ порядокъ; зъ якого бы дѣялася намы Пресвѣтлому Царскому Величеству Маестатовѣ щирая послуга. А по смерти небожчиковской, о вѣдомостяхъ намъ прилучившихся ознаймуемъ Велможности твоей, же товариство наше Запорожское, будучи на Озовскомъ морѣ, громили карабель Турецкій: на которомъ болшую часть на смерть побивши, девяти челоуѣка ихъ непріятельскихъ людей до Коша привели, августа 8; которіе въ ропиткахъ сказали, же жадное войны Турецкой и Татарской, Великого Государя нашего Царя и на Укрину не будетъ;

поневажъ завелись войною зъ Французскимъ королевствомъ. Для того и усѣ каторги зъ Чорного моря на Бѣлое отъ Царигорода що были всѣ пошли; тилко чотири каторги сѣхъ часть зъ казною до Озова пойшли, и тѣ тамъ не будутъ бавитися, вернутся вскорѣ. Зъ тихъ мѣрѣ и войскъ Турецкихъ полевихъ надъ Дунаемъ, нѣ надъ Днѣстромъ не машъ згромаженя; тилко положоски въ Криму вѣются, же на зиму Орда войною на Украину мають наступити. Еще о томъ погане увѣдомившися, ижъ Царское Пресвѣтлое Величество зъ Наяснѣйшимъ Королемъ Полскимъ въ братскомъ согласіи живутъ, не смакують, и на Ляхувъ ропшуть. А ижъ до Великого Государа нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, зъ донесеніемъ нашихъ вѣрнихъ службъ сумислихъ нашихъ посланниковъ не послаемъ, то для того, ижъ зкупленя съ поля и зъ води товариства нашего зъ собою не маемъ; азали дастъ Господь Богъ съ пристемъ ихъ принесенни будутъ о нетрїятелехъ вѣдомости, на тотъ часъ, яко се рекло, пошлемо до Царского Пресвѣтлого Величества. А яко у Великого Государа нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, Велможность твоя просити обѣцался намъ ласки, такъ до оной и старанемъ рейментарскимъ рачъ привести, уторовавши напередъ на сей часъ дорогу. При сихъ написаннихъ вѣдомостехъ послаемъ до Велможности твоей товариство наше, Кузму и зъ Семеномъ Ганженкомъ, и чрезъ нихъ зъ межи тихъ неволниковъ бѣсурманъ, послаемъ одного Волошина, которій такъ добре знаетъ о всемъ, якъ и тѣ Турки; онъ же що можетъ знати тое скажетъ; бо напередъ всѣхъ его роспитувалисмо, котораго повѣстѣ досвѣдчующися, отъ иншихъ тоежъ чулисмо. Взаемъ о оборотахъ войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, зъ войскомъ Запорожскимъ Велможности твоей, повоженю вѣдомости, и о скорую зъ добримъ словомъ посланца нашего къ намъ отправу, покорне попросивши, зичимъ Велможности твоей отъ Господа Бога

мѣти многолѣтнего здорова и помншляемихъ щасливостей;
а сами себе оного-жь ласце залацаемся, будучи,

Велможности твоей зичливѣ пріятелѣ и унѣжоніе слуги,

*Иванъ Стязайло, Атаманъ кошовій войска Его
Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорозского
Низового, за всѣмъ товариствою.*

Зѣ Коша августа 10, року 1680.

Того-жь року въ Казикерменѣ, въ Турецкомъ городѣ надъ Днпромъ, повѣтре моровое значне грассовало, и Бѣл Казикерменского со всѣмъ домоу его вигубило. Потомъ и въ Сѣчи Запорожской, подъ осѣмъ, тоежь повѣтре значную въ войску Запорожскомъ учинило шкоду. Того-жь року (яко авизіи зѣ Камянца Подолского, септеврѣи 18 писаніи, свѣдѣтельствовали) отправодалася комиссія Турецкая зѣ Поляками, о уездѣ до Камянца Подолского належачій; бо любо Турчань съ помощію Дорошенковою зѣ Козаками, року 1672, отторгнулъ себѣ Камянецъ-Подолскій зѣ подѣ власти Полской; еднакъ держалъ оній безъ слушнаго порадку и околичностей. Року зась 1676, Король Янъ Собескій помирившися съ Турками, яко Пуфендорфій на листѣ 394 свѣдѣтельствуеъ, любо виторговаль у нихъ тое, еже не давати имъ зѣ Полщи дани; еднакъ Камянецъ Подолскій непремѣнно у Турецкой оставилъ державѣ; до которого Турки, гди многіе почали были привлащати гради и уезди, теди комиссія оная по согласію зѣ обоухъ сторонъ отправодалася мусѣла, а якъ докончалася, того не увѣдалемся. То тилко певная, же Поляки поступаючи до Камянца Турчиновѣ якъ есть въ себѣ уездѣ Каменецкій, болше отнюдъ, хочъ бы зѣ утратою живота своего, Турчиновѣ якъ закроевалъ поступити не изволяли, и войска свои при Гетману

подъ Тарнополемъ въ поготовности имѣли; да и самъ Король Янъ Собескій въ Яворовѣ находивался зъ войскомъ. Коммисари Турецкіи, Гусениъ и Анлъ паши, зъ тысячнимъ числомъ войска своего, подлугъ умови зъ Поляками, находивалися подъ Язловцемъ, отъ которого на Межибожь и Константинъ Новій и границу Подолскую мѣли провадити, частіе копца висипуючи, и ближшого Межибожжа мѣстечка и села отъ Украины ку Камянци присвоваючи. А подъ Камянцемъ зъ Диливеръ пашею болшь десяти тысячъ войска Турецкого въ поготовности находивалося; и особно на иномъ нѣкоемъ мѣсцу, оподаля отъ Камянца, большое войско Турецкое зъ Ордою подъ комендою Кора Ахметъ пашѣ, смотрячи на дѣло комисііальное zostавало; для чого Поляки были не безъ вонтпливости о пріязни Турецкой, и сами не безъ поготовности до войны, яко и вишей рѣхомъ, обрѣталися. Отъ Турковъ такая тогда происходила поголоска, что съ Поляками войны не докончили, а зъ Москвою розчали оную, и для того Царь Турецкій самъ подъ Кіевъ приходиты намѣриваючи, приказалъ своимъ вейзѣрамъ и пашамъ готовити армію на лѣто пришлое, споражати войска, между которими особно жеби 80000 ячаровъ было.

Того-жь лѣта Калмуки зъ подъ власти Російской хотячи отдалитися, послали посла своего до Царя Турецкого, просячи аби ихъ пріялъ подъ свою руку, и далъ имъ на осѣдлость тогочную запусѣлую козацкую Украину; але далѣй неизвѣстно было, зъ чимъ тотъ Калмуцкій поселъ отправленъ zostалъ.

Того-жь 1680 року, декаврѣ 15, по прешествіи 33 лѣтъ отъ бывшихъ предъ войною Хмелницкого на повѣтру метеоровъ албо знаковъ необычныхъ, о которихъ въ року 1648, въ роздѣлѣ 10 написалося, показала ся въ первій разъ по заходѣ солнечномъ, на странѣ полуденной тожь необычная звѣзда албо комета, которая чрезъ цѣлій мѣсяць по вечерамъ являючися, и на сторону полунощную верхомъ

своимъ всхляючися, по увесь часъ явленія своего, зъ страни полуденной ходила якъ звѣзда на сторону западную, и тымъ явленіемъ своимъ не меншее въ народѣ Малоросійскомъ чинила смущеніе и страхъ. Поневажъ Малоросіянне по многолѣтнихъ, почавши отъ самой Хмелничини, своихъ бѣдствіяхъ, кровопролитіяхъ, раззореніяхъ и всеконечныхъ зануствіяхъ, отъ помененного явленія кометы, новои на себе чаяху отъ Бога пляги; но невѣдоміи и непостижиміи судьбы Божіи мнѣніе и страхъ Малоросіянновъ премѣнили, и плягу отъ кометы разумѣваемую, на раззорителя ихъ Малоросійского, главного врага Креста Господня, Турчина и на Вѣденъ столицу Цесара Христіанского (яко о томъ впередъ будетъ) обернули, и гордость Турчинову значне тамъ смирили.

Р О З Д Ъ Л Ъ ХХІІ.

О кончинѣ Цара Θεодора Алексѣевича, и о царствованіи по немъ двоихъ царей и третои сестры ихъ въ Россіи; о тщаніи Короля Собеского про введеніе въ Русь Унѣи; о послахъ его за тымъ въ Люблинъ; о склоненіи Шумянского до Унѣи, и листъ его о томъ до Папи Римского; о початку розмѣни неволниковъ подѣ Переволочною; о Суховѣвомъ повторномъ приходѣ въ тогобочную Украину для воспріятія гетманства; о неfortunѣ его въ той мѣрѣ чрезъ препятія Самойловичово; о поворотѣ его на Низъ; о поведеніи его атгерентовъ, Козаковъ тогобочныхъ; о трясеню земль тогда бывшомъ.

Року отъ сотворенія свѣта 7189; а року отъ нелѣже Ангель велика Совѣта, плоть на ся приѣмши, загостилъ до свѣта 1681.

Благочестивій Государь Царь Феодоръ Алексѣевичъ всея Росіи Самодержецъ, преживши на престолѣ царствія земного лѣтъ 5 чили мало що вящше, одійшолъ отъ сего царствія на вѣчное упокоеніе; якого же мѣсяца именно преставися, того зъ записокъ лѣтописнихъ Козарскихъ не довѣдаемся. По немъ избранъ заразъ на царство родній братъ его Іоаннъ Алексіевичъ, которій понеже былъ слабого здравія, теди родная сестра его Благочестивая Государиня Софія Алексѣевна царствомъ радѣла; но потомъ вскорѣ, то есть въ пришломъ року, и братъ ихъ меншіи Благовѣрній Государь Петръ Алексѣевичъ избранъ и помазанъ въ младихъ лѣтахъ на престолъ отческій царствія Російского. И тако тіе два Царіе съ сетрою своею Софією третею, или паче рещи она сама, зъ совѣтомъ Князя Василя Василюевича Голицина, ради слабости Іоанновой а младости Петровой, правяше царствомъ Російскимъ чрезъ шесть чили осмъ лѣтъ, донелѣ возмужавъ Царь Петръ Алексѣевичъ.

Титла же внутръ и звнѣ грамотъ писашесе тогда до всѣхъ тихъ Персонъ Царскихъ, полагаючи въ началѣ имя Іоанново, по немъ Петрово, потомъ сестри ихъ Софіи Алексѣевни.

Того-жъ року Король Полскій Янъ Собескій, наложившия безбожне, въ Русь подъ короною Полскою застающую впровадити Унѣю, зъ согласіемъ сенаторовъ своихъ и прочихъ персонъ значнихъ духовнихъ унѣяцкихъ, а марта 18 справивши потребніи до того дѣла пункта, виправилъ зъ ними на зѣздъ въ Люблинъ пословъ своихъ значнихъ для утверженія тоеи пагубной Унѣи. Якіе пункта любо и были у мене, однакъ нѣгдѣсь пропали, и ко вписаню здесь не обрѣлися; видно однакъ тое, ижъ послѣ оніи Королевскіи зъ пунктами тими въ Люблинѣ бывши, все помисльное на сторону Королевскую и унѣятскую зорудовали; поневажъ Іосифъ Шумянскій Владика Лвовскій, крѣпкій предъ тимъ оборонца Православія Святого, обѣтницами ласки Королевской чрезъ

пословъ онихъ декларованными уведенній и побѣжденній, зблудивши отъ пути Православія своего, и не такъ о блаженство вѣчное, яко о ласку Королевскую и о примножене себѣ добръ дочаснихъ дбаючи, склонился до Унѣи зъ инними Владиками Рускими. Яко листъ его Шумянского, зъ пунктами марта 27 зъ Варшави, до Инокентія XI Папи Римского сице писанный, свѣдѣтельствуеть.

**Найсвятѣйшій и Найблагословеннѣйшій во
Христѣ Отче Поне, Поне милостивый!**

Малую але пожитечную манѣфестаціи моеи забавилемъ хвилю, абымъ святобливости Вашей апостолскимъ ногамъ, въ болшей лѣчбѣ приступующихъ преложопихъ инфулатовъ, могль (якъ уже и приобещалемъ) тысяцное отдати цѣлованіе. Ово-жъ, святій и унѣверсалній всего свѣта отче, Львовска и Премислска, двѣ вайобшириѣйшія діецезіи, оразъ зъ Пастирами своимъ и зъ двома, Шептицкимъ Унѣиовскимъ и Тваровскимъ Овруцкимъ, а зъ третимъ Мѣлецкимъ, любъ перпритомнимъ, еднакъ чрезъ листъ католицкій до мене писанній якобы обещнимъ, архимандритами, монастырами и духовними числомъ незлѣчоними, голосу святобливости Вашей уже слушають, и отъ оного упартого зъ тимъ католицкимъ визнаванямъ приступують, абы приняли за голову святобливостъ Вашу, и похожене Животворящего отъ Отца и Сына Духа Святого усти и сердцемъ признали. Всего того по Бозѣ первымъ и принципалнимъ початкомъ былъ Его Королевска Милостъ Панъ нашъ милостивый, которій яко для щастя пожаданного Рѣчи посполитой, зъ небесъ есть данній, такъ той же конституціи будучи промоторомъ, и между такъ великимъ и неизмѣримъ старанямъ, народу Рускаго обращеніе, за Божією помощію модеруючи, старався и доказавъ, же восточній признане святого унѣверсалного Флоренского сѣноду выполнили. Которое зъ покорую, при

презентіи освященнаго и превелебнаго Епископа Кіевскаго, и освященнихъ и презацнихъ Краковскаго, Кіевскаго и Рускаго воеводъ, Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой незлѣчоннихъ комѣсаровъ и радѣтелей, видалисмо и подписанемъ нашимъ подтвердилисмо, Еднаго того тилко жадаемо, абы святобливість Ваша, исповѣдающихъ пословъ просбамъ не отмовилъ, и у Его Королевской Милости, за посредствіемъ добре рѣчамъ нашимъ фаворизующимъ святобливости Вашей апостолской, права и волности наши ствердивъ на потомніе часи. А теперъ якъ найпокорнѣй объемши ноги святобливости Вашей, о верховнѣйшее, которое по всемъ свѣтѣ есть, просимо благословенія. Данъ въ Варшавѣ, марта 27 року 1681.

Святобливости Вашей Пана, Пана нашего милостиваго найнижшій и найпокорнѣйшій,

Иосифъ Шумянскій Епископъ Леовскій, Галицкій и Каменецкій, Администраторъ добръ митрополіи Кіевской порадку Греческаго.

Инокентій Винницкій Епископъ Премислскій, Сапоцкый и Самборскій обрадку Греческаго унїтв.

Надпись верхній того листа:

Найсвятѣйшому найблагословеннѣйшому во Христѣ, Отцу и Пану, Пану Инокентіевѣ, Божію Милостию Папѣ XI, святой Римской и унѣверсалной Церквѣ Епископовѣ, найкрѣпшому и наибольшому Пану, Пану Милостивому.

Пункта того-жъ Епископа Шумянскаго и Епископа Жолѣвскаго, на сейму зложеніи, вѣздомъ Унїи.

Пункта, которіи могутъ приватне мѣтися, за повагою его Милости Епископа Нунцѣуса, межъ нами самими а ихъ Милость отцами давнѣйшими, въ згодѣ въ костеломъ свя-

кимъ застающею братією нашею. Также и тѣмъ пункта, которіи можетъ самъ его Милость ксіонже Нунцѣушъ повагою столицы святой апостолской успокоити, и въ потребахъ нашихъ насъ уконтентоваты.

1. Митрополія Кіевская.

2. Епископія Премислская.

3. Дигнѣтарства короннихъ абы при короннихъ заставахъ—а Литовскіе при Литвѣ.

4. Епископія Львовска такъ есть убогая, же и одного не маєт подданного, просимо теѣди за тоєю епископією и самимъ отцемъ Епископомъ, жебы за промоцією столицы святой апостолской, любъ добра отпадали тоей епископіи были приверненни, любъ особливе той епископіи Гродекъ и Гоща зъ архимандрією якою былъ приданнымъ; поневажъ бы для того епископія упасти мусѣла; а тимъ часомъ о респектъ яковій на особу ихъ Мосціовъ просимо, и о опредѣленіе зъ ласки отца святого.

5. За его Милостемъ отцемъ Тваровскимъ, яко заслужонимъ въ Церквѣ Святой и человекомъ учонимъ, до того шляхетской кондиціи братомъ нашимъ, также просимо о респектъ яковій и архимандрію, симъ часомъ вакующую, Овруцкую, аби на особу его Милости тая была зъ ласки Его Королевской Милости на инстанцію ксіонжа Нунцѣуша отдана.

6. Деклараціямъ нашимъ часъ и мѣсце, за унѣверсалы Его Королевской Милости, Пана нашего милостивого, на Русь назначити, абы тамъ же и тѣмъ зъыхали, которіи конституціи и листовніи деклараціи Его Королевской Милости теперъ не слухали, жебы недовѣрствомъ, подъ вимовкою невѣдомости претендованной, упартія головы не наробляли.

7. По деклараціяхъ нашихъ панове ксіондзи обряду Римского, абы не заразъ до церковь Рускихъ зъ набоженствомъ входили, поки добре зъ нашею порозумѣмся Руссю; и отъ толь тежъ вшеякій початокъ бываеъ притрудній,

и жебы не былъ якій тумултъ и турбація между посполствомъ, о що на Русѣ не трудно.

8. А поневажъ безъ нарушеня жадного правъ и старожитныхъ звичаевъ нашихъ входнихъ церквей, до згоди приступаемо; прето-жъ и то себѣ варуемо, абы до стану духовного законники всѣ въ епископіяхъ ихъ застающіи, ведлугъ права старожитного, въ канонахъ святахъ выраженного, цѣле належали.

9. А жебы между посполствомъ неучонимъ, барзѣй за мнѣніемъ а нежели за самою слушностію тягнущимся, не была зъ okazji отдалена поповъ, до поповства неспособныхъ, двоженствомъ порочныхъ, яка конфузія: не отъ рѣчи здалобися онихъ теперь при достоинствѣ священническомъ заховати, ведлугъ прислова того, зъ двойга злихъ, которое менше есть обератись звикло—и учинити потимъ пересторогу, жеби такіи до стану духовного не збѣралися.

10. Неслушній интересъ Его-Мости Архіепископа Лвовскаго есть о знесеню Епископа Лвовскаго; поневажъ за знесенемъ головы и меншии ущербокъ мѣвають.

11. Кoadюторовѣ Хелмскому и Шептицкому.

Способъ згоди церквей: то есть Церкви Востодней зъ Церковію Западною въ королевствѣ Полскомъ, подѣ щасливимъ Его Королевской Милости Пана нашего милостивого панованемъ застающихъ, зъ уконтентованемъ всего народу Русского.

1. Обрядокъ абы былъ захованній, такъ въ набоженствѣ, яко тежъ въ давнихъ звичаяхъ нѣгди не отмѣнній зоставалъ.

2. Уряди Рускіе Русѣ совершенно, за згодою духовенства Руского каждой діедезіи монастыровъ, абы были подлугъ правъ роздаванніи просимо.

3. Духовенство Руское, а именованно свѣцкіи духовніи, нехай мають всякій водности, и жеби до одной крїсдик-

ціи Епископа своего належали, и въ кривдахъ всякихъ до посесоровъ, якого колвекъ титулу, право жебы назначенно было.

4. Братства щитячіеся правомъ патріяршимъ, поневажъ суть противку правамъ епископскимъ уфундовани, подъ послушенство каждого епископа дієцезии его поддаты.

5. Податки въ трибуналъ Любелскомъ вишишенніи, не безъ утисненія особъ, такъ епископовъ Рускихъ яко и убогихъ монастыровъ, знести просимо.

6. А понегажъ доброволне въ згоду входимо, и до старого послушенства отпа святого вертаємось, же не тилко такъ многими документами и привилеями, сенатомъ увешенни; але же тежъ и сама милости рація и звязокъ пріязни щирої, межъ ровними будучи, витягаеть, абысмо зъ духовенствомъ Римскимъ во всѣхъ преимуществахъ поровнани были, и притомне въ сенатъ для лучшей потребъ своихъ промоціи зоставали.

7. Въ трибуналъ депутатовъ, абысмо зъ межи епископовъ и архимандритовъ обраннихъ своихъ мѣли, для многихъ поважнихъ респектовъ и лучшей правъ церковнихъ оборони. А елекція абы на певномъ мѣсцѣ была, намъ короннимъ въ коронѣ, а Литовскимъ ихъ Мосціомъ въ Вилнѣ.

8. На сеймахъ, же бысмо могли мѣсце первое по сенаторахъ и голось мѣти—просимо.

9. Тихъ которіи, подлугъ конституціи и листовной декларациі Его Королевской Милости, Пана нашего милостивого, не зыхали на сеймъ до Варшавы, скарати, и знову мѣсце где бысмо зыхатися мѣли назначити; а то подъ утратою каждого чиновъ, и на самихъ персонахъ подъ наказаніємъ.

10. Привилея, противку правамъ епископскимъ наданія подданнимъ въ епископскихъ добрахъ, абы знесенни были, а въ кривдахъ на судѣ, жеби до жадной перешкоди ненарушенна посесоровъ была захована акція.

11. Просимо тежъ, абысмо были заховани въ привилеяхъ блаженнїи памяти Короля Жигмунта третого, который позволивъ, абысмо найближшими были боку Короля Его Милости, между преложоними обрядку Римского особами.

Смотри, ласкавій чителнику, по листу и пунктахъ Шумянского, для якихъ причинъ и респектовъ отринувши благочестіе уклонился до Унѣи зъ прочіими. Подобно припомнѣлъ перестороги Апостолской: мняйся стояти, блюдися да не падеть, чили не падешъ. Отець Шумянской зъ прочіими новими унѣяти, подлугъ нунктовъ своихъ, чи одержалъ ласку Королевскую чили нѣтъ, о томъ неизвѣстно, а же принялъ Унѣю то есть власная правда, зъ листу его до Папи писанного показующаяся.

Того-жъ року, по согласію преречонихъ православныхъ Монарховъ нашихъ Російскихъ зъ Портою Отоманскою и Крымскимъ Ханомъ, первій разъ зачалася подъ Переволочною розмѣна, на которой зъ стороны Турецкой и Татарской отпущано неволниковъ Рускихъ на волю, а зъ стороны нашої Російской и козацкой, отпущано неволниковъ бѣсурманскихъ на волю, голова за голову, на свободу. Якая розмѣна чрезъ годовъ чтирѣ и вящше, що лѣта, подъ Переволочною отпраовалася, приносячи многимъ обоихъ народовъ, христїанскаго и бѣсурманскаго, неволникамъ прошлыхъ браней въ плѣнъ попавшимъ вожделенную свободу. А на розмѣнѣ той зъ стороны Царского Величества всегда бывалъ воевода Сѣвскій ближній околничій и намѣсникъ Карчевскій Леонтій Романовичъ Неплюевъ; а зъ стороны Гетманской козацкой бывалъ племенникъ гетманскій полковникъ Гадяцкій Михайло Васильевичъ, и отъ боку гетманского реентъ канцеляріи войсковой Василій Леонтиевичъ Кочубей, зъ значимъ числомъ войска козацкого и Московского; зъ стороны зась Крымской бывали розвнїи солтани и мурзи, зъ немалымъ числомъ ордъ Крымскихъ.

Того-жь лѣта увидѣвши Петро Суховѣй, въ Сѣчи Запорожской зостававшій, что раззоренная и запусѣлая чрезъ Турчина тогочная Украина людьми съ сего боку, на первіе свои жилища за Днѣпръ переходячими, въ городахъ и селахъ своихъ пустыхъ и попаленныхъ знову почала была оживати и населятися, возжелалъ былъ по прежнему, якъ и по Бруховецкомъ, бути на той сторонѣ вмѣсто Дорошенка подъ протекцію-жь Турецкою-жь Гетманомъ; и для того поднявши зъ Криму значную часть Орди, и зъ Сѣчи Запорожской Козаковъ немногое число, іюня 20 прибылъ подъ Корсунъ, и отъ толь чрезъ свои листи, во всю пустую Украину розослании, захотилъ и притягдъ къ себѣ полковниковъ тогочныхъ новихъ, Уманского, Торговицкого и Черкасского; а инніи тогочніи города отъ Шобожа и по Днѣстра несклонившиися до Суховѣя, одозвалися зъ своею пріязнію до Гетмана Самойловича, хотячи его а не Суховѣя имѣти себѣ за Гетмана. Гетманъ Самойловичъ подлинно о такомъ Суховѣевомъ провѣдавши намѣреніи, и не желаючи оному исполнитися, а своей власти видѣти ущербокъ, заразъ чимъ найскорѣй призвалъ къ себѣ полки сегобочніи: Стародубскій, Чернѣговскій, Гадяцкій, Миргородскій, Полтавскій и инніе, и рушивши до перевозу Днѣпрового Сокирянского, скуплялся зъ войскомъ подъ Переясловлемъ, такое облудне пустивши эхо, же будто мѣвъ зкупившиися зо всѣмъ сегобочнимъ и тогочнымъ войскомъ Козацкимъ, зложити зъ себе урядъ гетманскій, и позволить войску инного обрати Гетмана; а въ самой рѣчи прибирался онъ Самойловичъ на Суховѣя, якъ бы его могдъ въ свои руки якъ и Дорошенка загарбати. Для чога прибывши отъ Переясловля до перевозу поменѣнного Сокирянского, и самъ за Днѣпръ не переправуючися, виправилъ значную часть отъ себе войска Козацкого на Суховѣя.

Суховѣй зась о такомъ фортелю Самойловичевомъ провѣдавши, же не гетманства зложити, але его зловити тщит-

ся, не дожидаясь прибытия до себя войска Самойловичоваго; но атгеренти свои, полки помененніе тогобочніи малолюдніе въ полю оставивши, самъ зо всѣмъ войскомъ своимъ Запорожскимъ и Ординскимъ повѣлся назадъ, до Сѣчи и Криму. А войско Самойловичово Суховѣя на томъ боку въ полю уже незаѣавши, облегло Козаковъ партизановъ Суховѣвѣихъ, зъ которихъ заразъ полковникъ Черкаскій зъ полкомъ своимъ отстранулъ, и войску Самойловичовому поклонился, и чрезъ причину Феодора Жученка, полковника на тотъчасъ Полтавского, получилъ у Самойловича милость и прощеніе. Другіе засъ два полки, Уманскій и Торговицкій, нуждею и не безъ ущербку своего, тому-жъ Самойловичу принужденни бяху: и тако Самойловичъ по мислѣ своей интересъ тотъ скончивши, повернулся въ домъ свой до Батурина, и войска распустилъ по домахъ ихъ.

Того-жъ року августа 9, въ Спасовку, зъ понедѣлка на ввоторокъ осмой години въ ночь, Господь призираяй на землю и творяй ю трастися, возрѣлъ отъ висоти престола своего на землю Украинскую Козакоорускую, за премногая беззаконія человѣческая въ непрестаемихъ бѣдствіяхъ и озлобленіяхъ обрѣтавшуюся; которая немогучи страшного Божого возрѣнія на ся стерпѣти, воздрогнуся и потрасеся мало; якое землѣтрасеніе было незначное, тилко потому явствовалося, что въ домахъ людскихъ все тряслося.

Р О З Д Ъ Л Ъ ХХІІІ.

О царствованіи трехъ царей въ Росіи; о бунтѣ стрѣльцкомъ и причинѣ его; о примѣтахъ Государа Петра Алексѣевича, и о дѣяніяхъ за его царствованія бывшихъ; о размежеванію грунтовъ Палтавскихъ зъ Коломацкими чрезъ Косогова; о послу Ханскомъ на Москву, и о завартомъ покою зъ Кримою; о затягахъ Королевскихъ Козаковъ на войну Вѣденскую, и о запрещеніи тихъ затяговъ; о размыль Переволочанской повторной, и о выкупленю Шеремета; о жалованю Царскомъ Хану посланомъ.

Року отъ раздѣленія первой тми со свѣтомъ 7190, а отъ радостнаго Ангелскаго во Вифлеомѣ славословія року 1682. Написалемъ въ прошломъ року, подлугъ лѣтописцовъ Малоросійскихъ, же Государь Царь Θεодоръ Алексѣевичъ преставися, и же на его мѣсцу поставленъ заразъ Царемъ братъ родній Іоаннъ Алексѣевичъ; але въ семъ року пришло миѣ тое поправить зъ книги печатной лѣтописной автора Нѣмецкого Самуила Пуфендорфія, которій на листахъ 106 да 107 пишетъ, что настоящаго 1682 года, по смерти Θεодоровой заразъ возведенъ на царство братъ его меншій Петръ Алексѣевичъ, для слабости здравія старшого брата Іоана. Въ то время бѣ бунтъ отъ стрелцовъ на князей и бояръ Московскихъ, стороны Цара Петра Алексѣевича державшихся; а то по указу царевни Софіи Алексѣевны зъ

совѣтомъ князя Василя Василевича Голицина; бо царевна Софія немощному брату Іоану зичила царства, а вмѣсто его сама хотѣла царствовать, а брата Петра меньшаго отъ престола низложить (заже Іоанъ и Ѳеодоръ бяху братіе единоматерніи Софіи Алексѣевни, а Петръ Алексѣевичъ точію по отцу братъ бысть Софіи); но совѣтъ сей откритъ и злу тому запобѣжено, Голицина въ ссылку послано, сестру Софію въ монастырь Новодѣвичій вгравленно, бунти усмирено (о чемъ будетъ впередъ). Обаче отъ 1682 до 1688 року царство Російское тремя Царями—Іоанномъ, Петромъ и Софіею управлялося. Тотъ Царь Петръ бысть великотѣлесенъ и многосиленъ, быстроуменъ, ко бранемъ и разнимъ потѣхамъ приклоненъ; лица бысть бѣловдичного, взору очесъ проразливого и грозного, власовъ въ натурѣ рудихъ, обаче всегда черно фарбуемихъ и мало кому свѣдомихъ, гласу бысть сипкогубого. По Нѣмецку говорити добръ изучился, майстеръ бысть совершенній корабельного строенія и штуки тонарской.

Сей Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Росіи Самодержецъ, царствовалъ 43 чили чтирь лѣта: бо немозанъ на царство року 1682, а преставися отъ сея жизни по дванадесятидневной болезни, генваря 28 року 1725. Черезъ все же время царствованія своего сотвори славная дѣла сія: два походи бесполезніи на Крымъ, еденъ за Гетмана Самойловнча року 1687, другій за Мазепи року 1689; а року 1688 по его указу на устѣ рѣки Самари значній и крѣпкій городъ Еовобогородицкій созданъ бысть, черезъ войска Козакин и Косковскін; потомъ и въ Камяномъ Затонѣ крѣпость значная создана быше; Казикерменъ Турецкій, въ прочіиши трома Замками, черезъ Мазепу и Шеремета взятъ року 1695. Азовъ Турецкій року 1697 самъ взялъ зъ Козаками, и знову его сооружилъ, и Таганрогъ крѣпкій городъ особно создалъ. Подъ Азовомъ гаванъ албо пристанъ корабельную знаменитую здѣлалъ, и флотъ морской

отъ того часу корабелній и катаржній на Черное море, зъ превеликимъ казни истощаніемъ, началъ устроивати. Войну зъ Шведомъ зачалъ року 1701, и подъ Ругодевомъ утратилъ всю армію свою, а на то-мѣсть во всемъ царствѣ дзвони церковніи выбѣрано, для налитя арматъ на мѣсто утраченнихъ. Потомъ, рознихъ роковъ, взялъ отъ Шведа Ругодивъ, Янбурхъ, Орѣшокъ прекрѣпкій, Ригу, Колывань, Выборхъ, Карелу, Абовъ, инніе многіе фортеци и провинціи. Санктъ-Петербурхъ царственній градъ на имя свое заложилъ и збудовалъ; тамъ же и флотъ морскій корабелній и галерній устроилъ зъ превеликимъ и нещетнимъ казни своей на тое истощаніемъ. Фортецу Кіево-Печерскую самъ заложилъ, и крѣпко войскомъ своимъ и козацкимъ угрунтовалъ. Въ Полщѣ и Литвѣ, ведучи зъ Шведомъ войну, зъ войсками своими и козацкими чрезъ килко лѣтъ бавился, и Августа князя Саксонского по смерти Собеского Полякамъ Королемъ устроилъ, року . . . .; а Шведъ зъ свои стороны Лещинского Королемъ роздвоимшимся тогда Полякамъ поставилъ былъ, но бездѣлно. Бунтъ Булавиновъ и Донскій, бунтъ Астраханскій, также килкократніи рознихъ роковъ бунти стрѣлецкіи усмирилъ, и стрѣлцовъ весьма отринулъ зъ ихъ мундѣромъ и оружіемъ, однихъ многихъ виннѣйшихъ смертію показавши, другихъ менше виннихъ въ разніе далекія силки и каторги порозсилавши. На мѣсто стрѣлцовъ устроилъ салдатовъ и драгуновъ регулярнихъ по Нѣмецку, въ мундѣрѣ Нѣмецкомъ и зъ муштромъ военнимъ Нѣмецкимъ же. Особно и въ семъ царствѣ мужеску полу и женску повелѣлъ имѣти одѣванія и утвари Нѣмецкіе. Двократне чили и трикратне самъ особою своею Монаршою былъ за моремъ, рознихъ роковъ, въ рознихъ монархіяхъ и во Франціи, року . . . ., также и въ Цесара Христіянского року . . . . . Змѣнивковъ и недруговъ своихъ: перво князя Василя Василовича Голицина року . . . ., а зъ нимъ Неплюева, Шахловитого и иннихъ;

потомъ, року . . . , Циклера и Пушкина' зъ товарищи; наконецъ, року . . . , Глѣбова, Кикина и подканцлерого Барона Шафрова року . . . , зъ прочими, то смертію казнилъ, то въ силки далечайшіе позасилалъ. За воровство пребогатаго князя Гагарина Губернатора Сибѣрскаго, року . . . , велѣлъ повѣсити. А потомъ, року 1794, оборъ фѣскала Петербургскаго Алексія Несторова за многіе воровства велѣлъ колесовати, и иныхъ товарищей его разно карати безъ пощади. Во всемъ государствѣ своемъ, во вся дни живота своего, всякими способами воровъ и разбойниковъ вывести гнался, и указы во всѣ губерніи о томъ розислалъ; но не возмогъ того доказати, и овшемъ умножишася паче невели преже бяху. Царство свое Россійское, року . . . , на десять расположилъ губерній, то есть: на Московскую, Кіевскую, Казанскую, Астраханскую, Сибѣрскую, Архангелогородскую, Воронежскую, Смоленскую, Петербургскую и Рижскую. Старовѣчніе розніе чины Московскіе, воинскіе и гражданскіе, съ именами ихъ, року . . . , премѣнилъ на новіе, подлугъ звичаю Нѣмецкаго; такожде и титули на писмахъ до всякихъ властей Великоросійскихъ съ премененіемъ стародавнаго звичаю иначе писатися начаша. Александра Даниловича Меншикова, вѣрнаго слугу и пріятеля своего, року . . . , зъ мѣлкой кондиціи дворянской свѣтлѣйшимъ учинилъ княземъ, и паче давнихъ князей Московскихъ учинилъ знаменитшимъ и богатшимъ. Коллегіи, канцеляріи и канторы судовіе въ Санктпетербурху, на Москвѣ и по губерніяхъ многіе устроилъ и постановилъ, року . . . . Кавалерію Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, въ царствѣ Россійскомъ преже небывалую, узаконилъ року . . . . Резиденти свои по рознихъ монархіяхъ чуждыхъ не безъ великаго кошту учредилъ. Подушное зъ народа посполитого во всемъ царствѣ установилъ, року . . . . Выбори зъ людей посполитыхъ же, во всей Великой Росіи, на службу военную въ драгуни и салдати устроилъ. Руди сталніе и

мѣдніе въ царствѣ своемъ познаходилъ; лите армятъ и мортировъ земнихъ и воднихъ, спѣжовихъ и чугуинихъ, великихъ и малихъ, со инѣми штукама инжинѣрскими звичаемъ Нѣмецкимъ въ царствѣ своемъ увелъ. Войска свои регулярніи всѣ, конніи и пѣхотніи флинтами, пѣстолетами, шпадами, палашами Нѣмецкими наполнивши, зъ превеликимъ на тое казни истощаніемъ, увелъ потомъ и въ царствѣ своемъ добрыхъ майстеровъ, по Нѣмецку зъ доброго желѣза и стали флинты, пѣстоleti, шпады, палашѣ дѣлающихъ. Особно майстеровъ Нѣмецкихъ увелъ, и Рускихъ научити велѣлъ до дѣлани Нѣмецкихъ сѣделъ и инихъ всякихъ мужескихъ и женскихъ суконъ и уборовъ. Устроилъ тежъ на Москвѣ и по иншихъ мѣстахъ Латинскіи Рускимъ людемъ ученія року . . . .; и особно до военныхъ земнихъ и воднихъ промысловъ постановилъ ученія Ариметическіи и Геометричніи, также цѣвчене бомбардирское, майстерство корабельное, галерное и иннихъ меншихъ рознихъ всякихъ судовъ воднихъ, зъ принадлежащими до нихъ премногими всякими вещми; и ку управленію плаванія воднаго потребными майстерами и правителями наполнилъ потребу: издавши къ тому книги особніе, до инжинерскихъ штукъ и до морскихъ навигацій потребніе. Книги Нѣмецкіе и Латинскіе многіе, всякому любопытствующему ку видѣнію потребніе, велѣлъ перевести и випечатати языкомъ Рускимъ. Печать книгъ новою лѣтерою Латинскою а языкомъ Рускимъ змишленна. Манѣфактуръ суконніе и матеріалніе, предъ тѣмъ не бываліе, въ царствѣ своемъ устроилъ. Послѣ баталіи Полтавской зо Шведомъ, монету старовѣчную Полскую зо всеи Малои Росіи, то есть леви, орлянки, четвертки, полталарки, орты, тимфи, шостаки, шаги, чехи, осмаки и лядскіи зо всеи Малои Росіи вивелъ и вигубылъ; тилко таларовъ да червонихъ памятка осталася; а натомѣсть своею мѣдию и сръбною дробною и твердою, краснымъ кунштомъ изданвою, наполнилъ Малою Росію монетою.

Регламентъ войскoвнхъ судовъ и управленій, и артикули воинскіе выдалъ и напечаталъ року . . . . . Короля Шведскаго подъ Полтавою, року 1709, преславно звѣтяжилъ, всю армію его забралъ зъ министрими, и самого зъ Мазепкою загналъ въ державу Турецкую до Бендеру. Хана Крымскаго и пашу Бендерскаго на розгромлене въ Бендерѣ Короля Шведскаго побудилъ былъ року . . . . ., и немалую тамъ Королевѣ здѣлалъ бѣду. Сѣчь Запорожскую раззорилъ, и все войско Низовое Запорожское, прелести Мазепиной послушавшее, отъ себе подъ власть Крымскую отдалилъ, року . . . . . Синодъ святѣйшій Російскій вмѣсто Патріарха учредилъ, року 1791, со издавїемъ о многихъ дѣлехъ духовнаго регламенту. На Цариградъ пошолъ былъ року 1711, но не благополучно назадъ заверненъ; отъ якого случаю и Азовъ Туркамъ, также Казикерменъ и иніе города назадъ возвратилъ. Таганрогъ, Новобородицкій, Самарскій и Камяній Затонъ размѣтати и нокинути велѣлъ; а зъ Крїмомъ границу по рѣкѣ Самарѣ постановилъ, и зъ Портою Турецкою вѣчній миръ заключилъ року 1720. Зъ Цесаремъ Христїанскимъ за сына своего спріятелїлся. Полякамъ тогобочную отдалъ Украину, року . . . . ., якая вскорѣ на Унїю zostала обернена. Царицинскую линїю албо перекопъ степу отъ Волги до Дону зъ транжаментами устроилъ, року 1719, для опасенїя отъ Орды Кубенскихъ и Черкесскихъ. Каналъ Ладозскій зъ превеликимъ коштомъ зачалъ, року . . . . ., и мало не докончилъ. Линїи вѣчнїи для житїя войскамъ своимъ регулярнимъ, по рознихъ мѣсцахъ, а особливе по рубежу Великоросійскомъ зъ Малою Росїєю устави, року . . . . . Войну зъ Шведомъ чрезъ двадцать и одно лѣто провлекшуюся скончилъ, и вѣчній миръ не безъ кошту значнаго здѣлалъ ратифїкацією, року 1721. Сына своего Алексїя, неповиновавшагося волѣ отчей, чуждимъ учинилъ корони своей року 1718, и о наслѣдїи царства потомъ учинилъ уставъ. До панства Хинскаго втрутился былъ неблагопо-

лучно, року ..... Отъ Шаха Персидскаго, року 1722, на заступленіе отъ недруговъ его упрошенній, отправилъ самъ персоною своею походъ Низовій ку Дербену, и за тое приобрьлъ отъ него Гилянъ, Дербенъ и инніе провинціи, и трактатъ зъ нимъ заключилъ року 1723. Потомъ Шапкала и иннихъ владѣльцовъ Горскихъ войсками своими и козацкими Малоросійскими, покорилъ подъ власть свою, и прикрѣпкій городъ Ставрополь албо Чесного Креста, близъ горъ надъ рѣчкою Сулакомъ, заложилъ войскомъ своимъ и Малоросійскимъ уфортифѣковалъ. За моремъ въ Нѣмецкіе панства для наукъ рознихъ людемъ своимъ Великоросійскимъ навигацию устроилъ. Зъ неукровъ Рускихъ починилъ учоними, и просвѣтилъ ихъ разумъ всякими науками и цвѣченами, въ житіи свѣтовомъ потребними; яко и мова канцлера графа Головкина, при благодарствіи за учинене зъ Шведомъ покоя и при нарѣченіи первымъ Императоромъ Всеросійскимъ мовленная року 1721, свѣдителействуетъ. Суть же и ина многа сего Монархи дѣянія памятованія достойная, яже запомнѣнія ради не суть писанна zde. И для тихъ то великихъ дѣлъ нѣкто зъ поэтовъ Кіево-Малоросійскихъ, въ похвалу Его Величеству по заключеню зъ Шведомъ помененного мира, сицевіи Его Величеству написалъ рими:

Pierwszy Piotr imieniem w Rosyiskiey Koronie,
Zasiadłszy szczęśliwie na Monarszem Tronie,
Pierwszego pokazał z Siebie walecznością,
Odwagą, rozumem, męstwém, szczęśliwością.
Czego każdy przyzna z prostych i Prałatow,
Rosysi synow, że z iego Antenatow
Niebyło podobnych, w żadney Mu zacności.
Jako Ten we wszystkim ma doskonałości.
Ten bo kawalermy Rosyiski wystawił
Narod, w całym świecie, y miecz mu wysłał.

Od których, już teraz mogę mówić śmieło,
Ze wszystkie walczące drżą nieprzyjaciele!
Jako z nich najbardziej Szwedzi z Polakami,
Przyznać się muszą, że z swoimi połkami
Padli trupem, wzięwszy należną nagrodę!
Za wczynione przed tym Rossiianom szkodę.
Niedufaj lwie Szwedskiy na swoje paszczęki,
Zdart Orłem czarnym, dwoistym na wieki,
Ktoremu jadt, zdradą, Rossyiską koronę,
Roznemi inkursy, wpred niezwyńczoną.
Otoż masz nagrodę od Piotra Pierwszego,
Rossyiskiego Pana, zwycięstwy sławnego!
Żyi przeto Monarcho na dalszą szczęśliwie
Obronę Oyczyźnie, sprzyiam Ci życzliwy,
Pietrze Pierwszy! Cariu Miłosciwy Panie!
A my sługi Twoie, poki wszystkich stanie.

Царю Петру Монархъ зичимъ по вся часи,
Побѣдъ, счастья и слави мы усъ Черкаси.

Императоръ сей Россійскій первій, Петръ Великій, во время вшествія Шведскаго въ Малоросію, року 1708, любо видалъ печатніи свои грамоти, виражаючи въ нихъ прошліи на рознихъ мѣсцахъ военніи надъ Шведомъ побѣди, и утвержаючи народъ Малороссійскій въ вѣрности ку себѣ, а обѣцуючи за тую вѣрность, въ первой грамотѣ, по отдаленю неприятели Шведа отъ своей держави, такими волностями Малоросіянъ ударствовати, яковими нѣхто зъ подданихъ подъ свѣтомъ у своихъ монарховъ не мѣлъ похвалитися; однакъ зъ тоєю обѣтницею удержавшись, заразъ по кончинѣ Гетмана Скоропадского, року 1722, надъ чаяніе Малоросійское, мимо древніе права и волности войска Запорожского и народу Малоросійского, вмѣсто Гетмана устроилъ въ Малоіросіи Коллегію и збори розніе, нѣгда предъ тимъ не

бываліе, уничтожилъ и обременилъ зѣло всѣхъ Малоросіановъ, такъ шляхетской козацкой, яко и посполитой кондиціи сущихъ.

Того-жь року, по указу ихъ трехъ Великихъ Государей Царей, мая 3, генералъ и воевода Григорій Ивановичъ Косоговъ зъ дякомъ и столникомъ Полуевктомъ, да зъ полковникомъ Гадяцкимъ, Михайломъ Василювичемъ, учинилъ розѣздъ и границу землямъ Полтавскихъ и Коломацкихъ жителей, новую, не по той граници яка была въ Малой Росіи за держави Полской зъ Великою Росією, таковымъ описаніемъ:

Городъ Коломакъ построенъ съ правой стороны рѣки Коломака, въ року 7188, а отъ Рождества Господня 1682.

По сказкѣ Коломацкихъ жителей: атамана Остапа Подоня, Ерофея Даниленка, Феска Савченка, Марка Грипцова, Ивана Лескова, Петра Савченка, Данила Данилова, Стефана Лукашова, Яроша Михайлова, Микиты Омелянова, съ товарищи, всего города въ Коломацкомъ городку жителей всякихъ чиновъ людей двѣсти человекъ. А Коломацкому городу земли, сениихъ покосовъ и всякихъ угодій внизъ по рѣцѣ Коломаку, межъ рѣки Коломака и Коломацкого лѣса, отъ криницѣ свяченіе по Страшной Бродѣ, по Гришкову Долину, въ длину по мѣрѣ четыре версты девятьсотъ сажень; поперегъ по версты, а въ иныхъ мѣстехъ по полуверсты и менше.

Отъ Гришковой долины по рѣке Коломакъ до Полтавы до усть Коломака, землю и лѣси и всякіе угоды Полтавскихъ жителей по прежней мѣрѣ и по черту генерала и воеводи Григорія Ивановича Косогова, двадцать девять версты, четиреста семдесятъ сажень.

По роспису какову подали на досмотрѣ земель генералу и воеводѣ Григорію Ивановичу Косогову, да дяку Полуевкту и столнику и Гадяцкому полковнику Михайлови Василювичу, Полтавскіи жители, за рукою и за печатю Полтавского

полковника Леонтія Черняка, по Коломацкому де лѣсу, что отъ города Коломака, ихъ Полтавскихъ жителей 42 пасѣкъ. А про старіе межи и грани, которіе учиненни межъ городовъ Великоросійскихъ и Малоросійскихъ, Полтавскіе, Опшнрянскіе, Котельянскіе, Куземскіе, Охтирскіе, Городянскіе, Краснокуцкіи, Колонтаевскіе, Рублюевскіе, Коломацкіе жителей и старожиліе сказали что ихъ не знаютъ.

А Гадяцкой полковникъ Михайло Василювичъ, генералу и воеводѣ Григорію Ивановичу Косокову, дяку Полиѣвкту и столнику, на досмотре и на розъязде тоей земли подасть листъ, каковъ и къ нему писалъ Великого Государя Его Царскаго Величества подданій, войска Запорожского обонихъ сторонѣ Днепра Гетманъ Иванъ Самойловичъ. А въ листѣ его написано: что де въ прошлыхъ годѣхъ, какъ межъ земель Великоросійскихъ городовъ съ Малоросійскими городами межи учинили посланніи, столникъ и воевода Замятня, Леонтевъ да Адамъ Кисель, и въ то де время межа учиненна отъ Скелского Городища и отъ реки Ворскла на вершину рѣчки Котелевки и на Виваренной курганъ, а отъ того кургана на гатку старую грузкую на Мерлѣ; по тѣхъ урочищахъ на лѣвой сторонѣ земля Великого Государя Его Царскаго Величества городовъ, а на правой сторонѣ Королевская, которою они Малоросійскихъ городовъ жители владѣютъ; а тѣхъ де межевіи книги на Москвѣ и въ Путивле. И тотъ подлинно листъ отъ Гетмана Ивана Самойловича отданъ Гадяцкому полковнику Михайлу Василювичу, а зъ того листа взятъ списокъ за его Михайловою рукою.

И буде по межеваню столника и воеводи Замятнѣ Леонова и Адама Киселя, межъ земель Великоросійскихъ городовъ съ Малоросійскими городами межа учиненна, по тѣмъ урочищамъ, которіе написани въ листу Ивана Самойловича, отъ Скелского городища и отъ рѣчки Ворскла на вершину рѣчки на гатку старую, которая на Мерлѣ; и по досмотру генерала и воеводи Григорія Ивановича Косогова

и дяка Подіевкта и столника да Гадацкого полковника Михайла Васи́левича, Рублевъ городъ и село Лихачевка зъ деревнями постороили по рецѣ Мерлу въ межахъ Малоросійскихъ городовъ. А безъ указу Великого Государа Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, безъ межовихъ книгъ столника и воеводи Замятнѣ Леонова и Адама Киселя, межъ Велико-російскихъ городовъ съ Малоросійскими городами землямъ и всякимъ угодыамъ межей учинить не мощно.

А на досмотре и на мѣре тихъ вишписаннихъ земель и всякихъ угодей, зъ генералолъ и воеводою Григоріємъ Ивановичемъ Косоговимъ, да и зъ дякомъ Полуевктомъ и столникомъ Гадацкимъ полковникомъ зъ Михайломъ Васи́левичемъ были:

Ахтирскій полковникъ Иванъ Прекрестовъ; изъ Красного Кута приказніе люди: Иванъ Гроздевъ; изъ Колантаева Микита Ширковъ; зъ Городного Якимъ Озеровъ; изъ Рублева Ѳедоръ Андрѣевъ.

Гадацкого полку: обозній Михайло Бороховичъ; судя Стефанъ Гречаній; асаулъ Михайло Кіашка; Гадацкій полковій сотникъ Тихонъ Подлѣской.

Полтавци: Полтавского полковника Леонтія Черняка синъ Лаврѣнъ.

Старожиліе: Ѳедоръ Жученко; Стефанъ Кіевскій; сотникъ Будискій, Ѳома Педаненко; Михайло Даниленко; а тамъ Ѳедоръ Пугачъ, Ѳедоръ Сулима, Павелъ Семеновъ, Петро Жученко, Ѳома Педаненко и прочіе зъ полковъ и городовъ многіе люди, на томъ розъездѣ будучіе, именами пописанніе.

Тое Косогово розмежоване полчане Полтавскіе вмѣняючи себѣ за обыди, а именуючи поселеніе городка Коломака на своихъ быти грунтахъ и земляхъ, килкокrotnie якъ за полковничества Жученкового, такъ и за полковничества Герцикового, наездили войскомъ на тотъ городокъ Коло-

шанъ, хочачи онїй оттоль збурити и пречъ зогнати. Але они Коломачане предъ Полтавцами тогда смираючися, упростили ихъ о такую милость, аби ихъ оттоль не згнали; обовязуючися до полку Полтавского належати и его послушати, или поволнимъ часомъ безъ шкоди своєї сами оттоль зъ Коломака на иншіе мѣсца мѣли порозходитися; але такими обовязками Полтавцовъ заведши и обманувши, тимъ часомъ чрезъ прилежное тцаніе Ивана Перехрестова, полковника Ахтирського, исправили себѣ зъ Москви по крѣпость, же уже Полтавци не могли ихъ Коломачанъ оттоль руговати, но на волѣ и дискреціи Монаршой мушѣли перестати. Коломачане зась недискретніи тамъ розжившися, а удѣломъ землѣ и грунтовъ своихъ не доволствуячися, и чрезъ межу Косоновымъ поставленную начали въ грунта Полтавскіе втручатися, и полчанъ Полтавскихъ обыжати.

Того-жъ лѣта посланъ отъ Хана Крымского на Москву до Великихъ Государей посолъ Велша-бей, для учиненя миру на 25 лѣтъ, и жеби якъ Російскимъ такъ и Крымскимъ торговимъ людемъ волно было, зъ промыслами своими купеческими, въ Русь и въ Крымъ приездити и торговати. Якое примире было и учинено, але и до десятка лѣтъ не дотривало. Миръ зась сей чрезъ Хана зъ Росією былъ учиненъ по приказу Порти Отманской, для того же Порты прибираючися на Цесара войною, запобѣгала тимъ покоемъ, чтобы отъ Царей Російскихъ не учинена помощь Цесару Христіанскому противъ Турковъ. Якожь такъ и было, же по учиненю того зъ Кримою миру, любо Янъ Собѣскій Король Полскій, по прошенію Цесарскому прибѣраючися зъ войсками своими Полскими на помощь ему противъ Турчина, затыгавъ чрезъ свои листи и унѣверсали Козаковъ на войну помененную Цесарскую до боку своего, поступаючи имъ на мѣсяць плати по 12 таларовъ битихъ; однакъ зъ стѣрени Російской, не нарушаючи постановленного зъ Ханомъ примиря, хрѣтко тіе до Короля затыги Козакамъ за-

прѣщено и возбранено, таковыми отъ Гетмана Самойловича унѣверсалами:

Ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго обохъ сторонъ Днѣпра
Гетманъ Іоаннъ Самойловичъ.

Паномъ полковникомъ войска ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, сотникомъ, атаманомъ и всему войсковому товариству, также войтамъ, бурмистрамъ и всему обще посполству, доброго отъ Господа Бога узичивши здоровья ознаймуемъ: ижъ донеслося намъ вѣдати, что Поляки, древніе Козакамъ и благочестивой вѣри нашей непріятелѣ, чрезъ многіе прошліе лѣта, многими своими козми и враждебстви опустошивши и весма загубивши тогобочную Украину Малоросійскую, милую отчизну нашу, теперъ знову стараются наполнити оную сегобочными рейменту нашего людами; и для того такъ въ рейментъ нашъ, яко и на Низъ до Сѣчи Запорожской скритимъ способомъ позасилавши свои листи и унѣверсали, перевабляють и захоочають людей нашихъ и войско Низовое на жите въ тогобочную пустую Украину, а особливе на затыги военніе, и обѣцуючи обманчливе (бо нѣгди того не учинять) великіе свои респекта и волности давніе, а особливе товариству затыжному великую поступуючи плату. Ми теи рейментаръ вашъ горливе запобѣгаючи тому, аби васъ тіе Лядскіе обѣтници не ошукали и до остатнего не привели знищенія и раззоренія, представляемъ вамъ предъ очи ваши тое, щось продкамъ вашимъ и вамъ самимъ прошлихъ временъ отъ Ляховъ бѣдувало, якими они Ляхи были вамъ зичливцами. Сами зъ васъ зацнихъ людей старинніе Украинци знаютъ тое добре, якіе бѣди и якіе утиски и якіе винищеня отъ Ляховъ Козакамъ дѣювалися: бо войско Запорожское отъ вѣковъ не мѣло своего отъ Ляховъ покою. Во многихъ време-

нахъ Ляхи хотячи войско винищити Козаковъ губили, стинали, вѣшали, топили и на палѣ збивали; козацкіе жони и дочки гвалтовне безчестно позорили, перси имъ урѣзовали и неужитою суровостю своею дѣти козацкіе въ котлахъ варили; и еслибъ были Ляхи войску и народу нашему зносни, на щобъ было давнимъ онимъ Гетманомъ Запорожскимъ зъ ними часто воеватися. А и Гетманъ Хмельницкій не безъ причини отъ Ляховъ войною отбившися, прилучился въ правовѣрную и одновѣрную Царства Россійскаго державу. Одна Уиѣя Лядская, благочестіе Російское гвалтовне псуючая, есть тяжкимъ и смертоноснимъ мозолемъ каждому цютливому вѣри благочестивой визнавци; а поруганія и укоризни Лядскіе, же Руского челоувѣка *псею костою* называютъ, якъ не мають быти названи тяжкою бѣдою, у якої горкій людскій животъ лучше смерти а нижли жити прагнетъ. Прето всѣхъ тихъ явное есть беззумство, которіе въ Ляховъ войску Запорожскому и народу Російскому обѣцуютъ и надѣются себѣ пріязнь, и которіе Російского Московского Царства державою не користуютъ; яка держава яко есть намъ одновѣрна, такъ жадного не чинить намъ поруганія и утяженя. Нехай вамъ каждому всегда будетъ тое предъ очима, що давно отъ Ляховъ у въ Украинѣ дѣялося, и що теперъ на Волиню и на иншихъ мѣсцахъ Русѣ братѣ нашей дѣтеса. Мы рейментаръ отцевско, яко старшій вашъ, и братерско, яко той же що и вы христіянинъ, упоминаемъ всѣхъ Вашъ-Мостей, абисте такого легкомислія межи собою не держали, не цютливихъ зводцовъ и покою розколниковъ не слухали; а тихъ которіе за границу на зятяги Лядскіе бѣгають прищипали, и упорнихъ и заказовъ нашихъ неслухаючихъ громили и добра ихъ забирали, яко непріятелей. Тихъ зась всѣхъ, которіе передъ донесенемъ сего нашего унѣверсалу зъ межи васъ, цютливихъ людей, сваволне за границу на жите и на зятяги военніе до Ляховъ побѣгли, абисте именно переписали, и каждого города пану

полковниковъ своему ознаямили, а панъ полковникъ нашъ рейманторовъ дастъ о нихъ знати, а ми знатвемъ, якъ зъ ними поступить. О що сотникомъ и атаманомъ, полъ отнятемъ урадовъ и подъ срогимъ горловимъ каранемъ, сурово приказуемъ. На остатокъ всѣхъ Вашъ-Мостей упевняемъ, если наше рейментарское зичливое вамъ предложене въ розмисль озмете, а отъ шкодливихъ онихъ, на Запорожу урослихъ, Лядскихъ прелестей малоумнихъ и легкомислиныхъ людей отводитимте, и статечне за наукою нашою порядокъ свой справоватимте: можетъ быти и впередъ охороненна цѣлость наша помощію Всесилнаго Бога, потужними войсками Монаршими и усерднымъ нашимъ рейментарскимъ старанемъ. При якомъ вамъ и повторе доброго здоровья зичимъ. Зъ Батурина маія 10, року 1682.

Того-жъ лѣта, на повторной розмѣнѣ Переволочанской, викуплено великого боярина Шеремета (которій року 1660 подъ Чудновомъ взятъ въ неволю бѣсурманскую) за сорокъ тысячъ рублей срѣбрной монеты, по глаголу служивихъ Московскихъ людей на той розмѣнѣ бывшихъ.

Того-жъ лѣта подъ осень, у великіе заморозки, по утвержденномъ зъ Кримою покою, послано зъ Москви отъ Великихъ Государей Хану Кримскому значное жаловане, чрезъ князя Петра Ивановича Хованского.

Р О З Д Ъ Л Ъ ХХІV.

О власти Дуки Господаря Волоского надъ тогочкою Украиною; о презиваню зъ сею боку на той бокъ людей, и о почтенню тогочкиихъ полковниковъ; о збороненю Самойловичевомъ на той бокъ преходу людемъ, и о письмъ Господарскомъ до Самойловича о томъ писанномъ; о трудности на Думитрашка бышой; о книзъ Вечерь тогда видрукованной на Москвѣ; о кончикъ Гизеля Архимандрита Печерского; о войнѣ преславной и всему христїянству радостной, зъ побѣдою Турчина подѣ Вьднемъ.

Року отъ положенїя предѣловъ морю 7191; а отъ явленїя во мїрѣ плотїю Второго Адама, року 1683. По всеконечномъ запусънїи Чигирина и всей тогочной остатка Малеросїйской Козакеруской Украины, Турчинъ хотячи оную подѣ своею властью имѣти, и людьми сегочными оную знову ку своей неситой користи наполнити, злѣцилъ Дуцѣ Господаревѣ своему Волоскому оную Украину въ дозорѣ и владѣнїе. Ини же повѣстествоваху тогда, что Господарѣ Дука за суму немалую, купилъ былъ себѣ у Царя Турецкого помененую пустую Козацкую Украину, и для своего въ ней панованїя желалъ наполнитися ей людьми сегочными, а для своей Господарской резиденци, въ полку Браславскомъ за Богомъ, въ городку Печери велѣлъ знаменитїй домъ себѣ збудовати, и въ немъ живучи, хотѣлъ обоима Украинскою и Волоскою землями владѣти. Для перезвана

зась зъ сего боку въ пустую тогочную Украину людей, выпустилъ былъ онъ Государь отъ себе словесное и листовное въ народъ эхо, упевняючи его великою Солтана Турецкого и своею ласкою, и обѣпуючи оному всякую на долгіе лѣта свободу; которою народъ несмысленій сегобочній Малоросійскій уведшись, началъ былъ того-жь лѣта, яко и прошлыхъ лѣтъ, зъ сего боку за Днѣпръ значне перхати, и на своихъ давнихъ жилищахъ подь власть Турецкую чили Государскую вселятися. Що Государь увидѣвши, починилъ былъ уже по пустыхъ городахъ тамошнихъ полковниковъ Козацкихъ, а въ Чигринѣ нѣякогось значного Гримашевского; которіи въ пустыхъ городахъ неживучи, начали були жити въ лѣсахъ и пасекахъ тамошнихъ, и всяко старались подлугъ науки Государской зъ сего боку до себе народъ перевабляти. Но Гетманъ Самойловичъ такіе Государскіе замысли зрозумѣвши, и ущербокъ значній рейменту своего увидѣвши, еще вѣ постъ прошлій Филиповскій килка сотъ компанѣйцовъ на тую Днепра сторону ординовалъ, и приказалъ имъ сурово всѣхъ людей знову на свою сторону перегнати, и селенія ихъ тамъ попалити. О томъ Дука Государь Волоскій доведъвшись, генваря 11, писалъ зъ Ясѣ до Гетмана Самойловича такой листъ свой:

Ясне Велможній Мосцѣ Пане Гетмане За-
днѣпрскій войскъ Запорожскихъ, мой Мосцѣ
Пане и пріятелю!

Досить ясній доводъ сусѣдской пріязни моей ку Вашей Мости Мосцѣ Пану, гди на противній рѣчи и задатки, зъ стороны Вашей Мости Мосцѣ Пана доброму сусѣдству, а особливе межи Монархами и постановленомъ и свѣжо теперь потверженомъ покою, я неотмѣннымъ и спокойнымъ зъ Вашей Мости Мосцѣ Паномъ иду сусѣдствомъ. Недавнимъ

часомъ писалемъ до Вашей Мости Мосцѣ Пану, ознаймуючи яко зъ тамъ той стороны Днепра перейшовши, купа людей оружныхъ важила ся въ панство Наяснѣйшой Порты належачое на семь боку Днепра грассовати. Теперь уставичнѣи ихъ плачливѣи скарги доходятъ тутъ у насъ отъ людей, которѣи на мѣста свои вѣшли, на сей бокъ Днепра, а тамъ жони и дѣты ихъ у вязеню округномъ застають. Щось все дѣеть противко пактомъ постановленнымъ межѣи Монархами, Наяснѣйшою Портою и ихъ Пресвѣтлыми Царскими Величествами; и тутъ у Наяснѣйшой Порты послове ихъ Царскихъ Пресвѣтлыхъ Величествъ святоблѣвий покой потвержаютъ; а тамъ на границахъ противнѣи рѣчи стають. А якожь и въ першомъ листѣ зъ христѣянскои повинности добримъ и зичливымъ способомъ, по христѣянску до Вашѣ-Мости Мосцѣ Пана писалемъ, тимъ же неотмѣннимъ аффектомъ упрошаю, абы ся такіи задатки до неприязни межѣи Монархами дѣяти перестали: гди-жь тое есть выразне постановлено, жебы люде, которѣи скотять на мѣста свои иты, жебы ихъ не задержовано; а тамъ зъ стороны Вашѣ-Мости Мосцѣ Пана иначе ся дѣеть; въ чомъ приходитъ намъ и повторнимъ писанемъ нашимъ по сусѣдску одозватися Вашѣ-Мости Мосцѣ Пану, зичачи и спокойного сусѣдства зъ Вашѣ-Мостю Мосцѣ Паномъ и доброго въ долгѣи вѣкъ при щасливыхъ поводахъ здоровья. Зъ Ясѣ генваря 11, року 1683.

Велможности Вашей, моего Милосцѣвого Пана, всего добра цале зичливѣи прѣтель и служить радъ,

*Го Дука, Воевода и Господарь земель Молдавскихъ
и земель Украинскихъ.*

На которѣи листѣ Господарскѣи Гетманъ Самойловичъ приличнѣи учинивши отвѣтъ, непремѣнно зъ пилнотю по берегу Днѣпровомъ велѣлъ того старшинамъ смотрѣти, абы отнюдь зъ сего боку на тую сторону Днепра, ни на слободу

господарскую ни на затыги Лядскіи не переходилъ. Въ чомъ любо отъ старшини была пилность, однакъ не малое число зъ людей легкомислнихъ, такъ на жите яко и на затыги Лядскіи подъ Вѣдень противъ Турчина, зъ сего боку за Двѣпръ преминулося; а Дука Господаръ Волоскій заразъ на веснѣ совершенно тогобочною завладѣлъ Украиною.

Въ то же время Думитрашко Райча, значній товаришъ войсковій и полковникъ бывшій Переяславскій, отъ нѣякогось полковника недруга своего Гетману Самойловичу оскарженъ будучи нѣякимись важними рѣчами, держанъ въ нѣякомсь городѣ за карауломъ, и чрезъ гетманскихъ висланнихъ былъ розискиванъ и на смерть декретованъ; въ якої нещасливой тонѣ будучи, генваря 27 писалъ до Гетмана, слезне и обширне вимѣраючись зъ уданя ластъ свой, и просячи Гетманского милосердія, абы позволено самому предъ очима Гетманскими станути и оправдатися зъ того уданя. Гди прето позволено ему прибути до Гетмана, тогда прибувши латво оправдился, чрезъ круменаль отъ кримѣналу, немаліе вмѣсто своихъ мѣшковѣ златомъ наполненому проліявши слези, и здравію его за животь свой сотворивши поврежденіе.

Того-жъ мѣсяца генваря, за держави преречонихъ Іоана и Петра Алексѣевичовъ благочестивихъ Царей Російскихъ, а за патріяршества Святѣйшого Іоакима, напечатана въ царственномъ градѣ Москвѣ книга—*Вечеря*, словеса красная поучительная на праздники Господскіе Богородичніе и нарочитихъ Святыхъ въ себѣ имущая, трудолюбіемъ Іеромонаха Симеона Полоцкого, въ лѣто 7183, въ томъ же царственномъ градѣ для проповѣди слова Божія жившаго, составлена.

Того-жъ лѣта, нарочитій и знаменитій Иннокентій Гизель Архимандритъ Кіево-Печерскій, мужъ премудрій, столпъ благочестія святаго непоколебимъ, свѣтило церковное, чрезъ наитіе смертное згаснуло и земнимъ нѣдрамъ отдано.

Віденську ону знаменитую и преславную, зъ Леополдомъ Цесаремъ христiянскимъ Турецкую сего-жъ лѣта бывшую, хочачи коротко описати войну, полагаю первіе причини ея сице: предъ Цесаремъ Леопольдомъ два бывшіе Фердинанди Цесари пройдоша; еденъ иже бысть вторій Фердинандъ помре року 1636; по немъ наста III Фердинандъ, иже умре року 1657, на которого мѣсце тогда-же обранъ Цесаремъ сей Леопольдъ первій. Фердинандъ убо оній третій во время панованя своего имѣючи войну зъ Шведами и Французами, значне его тогда утискавшими, заключилъ ону зъ Шведомъ въ Оснабругъ, а съ Французомъ въ Монастеріи року 1648. Того власне року, когда Богданъ Хмельницкій Гетманъ Козацкій за древніи свои права и волности повсталъ со всѣмъ войскомъ Козацкимъ противъ Поляковъ. Далѣй зась огонь тоєи Хмельницкого войны возгоряючися въ Полщѣ, запалилъ былъ сердца на Поляковъ войною жъ и иншихъ околичнихъ панствъ, а особливе Кароля Густава (которій нескончавши войны зъ Поляками умре року 1660, февраля 23; а по его смерти сенаторъ его зъ Поляками заразъ заключили миръ въ Оливѣ, близко подъ Гданскомъ) Короля Шведскаго, отъ котораго Поляки зѣло утруджени будучи, мусѣли просити у Леополда Цесаря христiянскаго себѣ войска въ помощь; яковимъ Лядскимъ прошеніемъ Цесаръ зневолюеній, надъ покой Фердинандовъ въ Оснабругъ зъ Шведомъ заключенній, далъ въ помощь противъ Шведа войска своего Полякамъ зъ потребу. А гди року 1660 чила 63, въ Оливѣ Ляхи зъ Шведами покой замкнули, тогда и зъ Цесаремъ Леополдомъ покой Фердинандовъ Оснабрудскій зосталъ потвержденъ. По якомъ Оливскомъ мира Цесарскаго зъ Шведомъ потвержденніи, вскорѣ Турчинъ повсталъ на Цесаря Леополда, и любо отнялъ у Цесаря значній и крѣпкій градъ Неогевселъ, албо Неогевселию; обаче и самъ отъ войскъ Цесарскихъ тогда зосталъ зѣло пораженъ. По якой пораженъ Турковъ Цесаръ

засмотрючися на Француза, немалую шкоду за Фердинанда въ Цесаріи прежде здѣлавшаго, помирился зъ Турчиномъ року 1664, оставивши ему и помененную свою Неогевселію; а самъ чрезъ лѣтъ килко отъ войны спочивши, року 1672 обратился войною на Француза, покой преречовій Фердинандовъ Монастерійскій себѣ шкодливій нарушивши. Въ тѣмъ же заразъ времени повсталъ Цесарь войною на Текелія князя Венгерского, которого Турки прежде тайно, для бывшаго зъ Цесаремъ покоя, вспомогали и защищали отъ нахожденій Цесарскихъ, потомъ и явно стали защищати, надъ учиненій зъ Цесаремъ миръ, знатъ для розорваного Цесарского зъ Французомъ покоя; и егда Цесарь посилалъ до Турковъ посла своего, упоминаючися о непремѣнное содержаніе постановленного покоя, тогда Турки того желанія Цесарского и слухати не хотѣли, развѣ би Цесарь уступилъ имъ знаменитіе гради свои, Аррабону и Комарру. Чого Цесарь гди не извоилъ учинити, тогда и непріязнь между обими Императорами, Турецкимъ и Христіанскимъ, абіе умножися и возрасте, зъ розерванемъ прежде постановленого помененого мира. И тако сего настоящаго 1683 року, Леопольдъ первій Цесарь Христіанскій, преречовими запросами Турецкими розгнѣваній, виправилъ войско свое отобрати у Турковъ завоеваную свою давную крѣпость Неогевселію; на которой защищеніе вейзѣръ Турецкій зъ многочисленными силами Турецкими и Татарскими війшовши, поразилъ тамъ значне войско Цесарское, которое по той пораждѣ уступуючи назадъ до Вѣдня столицы Цесарской, аще и ополчалося противъ наступающихъ Турковъ, обаче всегда одѣнихъ было одолѣваемо, и едва у Вѣденъ на оборону его возмогло убраться. Цесарь тежъ Леопольдъ о таковомъ войскѣ своихъ неблагополучіи провѣдавши, зъ женою, зъ дѣтми и зо всѣмъ домоу Цесарскимъ за часу зъ Вѣдня виѣхалъ въ Линцію и Патавію, чили до брегу мощного надъ моремъ града своего, злецивши Віену столицу свою зъ за-

нищеніе и оборону Штерембергу, полевому генералу и фельдмаршалу своему. Но еще прежде візду своего зъ Вѣдня зачасу писалъ Цесарь до Собескаго Короля Полскаго, просячи его о помощь противъ наступающихъ на его державу многочисленныхъ войскъ бѣсурманскихъ; якому прошенію Цесарскому Король Собескій зъ сенаторами давши мѣсце, любо имѣлъ зъ Турчиномъ завартій покой прежде, еднакъ по совѣту и раздрѣшенію Папи Римскаго Иннокентія XI мирь зъ Туркомъ разоривши, въ килкодесятохъ тысячахъ выбраного войска Полскаго, и въ килконадцати чили въ двадцати тысячахъ добраго затыжного молодца Козацкаго, въ нихъ же бяху начальники Палѣй, Искра и Самусь, послѣшилъ на оборону Вѣдня, въ союзъ двомъ електорамъ Баварскому и Саксонскому и князю Лотаринскому. Прежде же пршества своего подъ Вѣденъ, перенайшолъ чрезъ тайнія посланники Хана Крымскаго и прежде въ пріязни зъ Королемъ застававашаго, абы нещире военной Туркамъ допомагаля экспедиція, яко жъ такъ и сталося. Вейзѣръ Турецкій зъ Ханомъ Крымскимъ въ килко сотъ тысячъ (якъ тогда повѣствовано), втропи за войсками Цесарскими отъ Невгеселин пререченои подъ Вѣденъ прибувши, и крѣпко зъ всѣхъ сторонъ облегли оный началъ добувати, бомбардировати и мѣнами стѣни Вѣденскіе раздршати; не сподѣваючись отнюдъ, для заключенихъ прежде мировъ, ни отъ Монарховъ Російскихъ а ни отъ Короля Полскаго Вѣднєвѣ помощи и оборони, и каждихъ сутокъ на перемѣну въ шанци по 100 тис. вислалъ янчаровъ; и тако чрезъ килко недель денно и ноцно Вѣденъ бѣсурмане утѣсняючи, близкими уже вѣдѣли себе до взятя онаго, гди къ тому и внутреня бѣда Вѣдннномъ облеженцамъ, то есть голодъ, отъ смраду умножившееся повѣтре моровое зѣло докучало. Егда же Богъ услыша вопль и стenanіе близъ погибели бывшихъ Вѣдннновъ, и поможе войскамъ Христіанскимъ, Полскимъ, Козацкимъ и Нѣмецкимъ електорскимъ прійти зъ собою въ сово-

купленіе; тогда распорядивши оніе войска межъ собою чинно, Туркамъ сего невѣдущимъ, септевіря 12 скоро свѣтъ, Бога Всесилнаго на помощь призвавши, вдарили крѣпко на всѣ войска бѣсурманскіи, едни на обози а другіе зъ Козаками на шанци; где любо крѣпко всѣми силами бѣсурмане чрезъ увесь день шротивъ войскъ христіянскихъ оппонувались, однакъ ку вечеру здешперовавши и въ силахъ своихъ ослабѣвши, роздвоилися на двое: Ханъ зъ Ордами въ одну сторону на поле, а Турки въ дугую сторону въ обозъ, потомъ зъ обозу своего къ Дунаю до замку Новихъ Паркановъ, отбѣгши въ обозѣ всѣхъ своихъ премногихъ и дорогихъ наметовъ, неизчисленнихъ скарбовъ и клейнотовъ и инихъ незрахованыхъ достатковъ и провіантовъ, также многочисленихъ арматъ, мортировъ и иннихъ всякихъ воинскихъ припасовъ. Стративши къ тому на пляцу воепнемъ многое число войска своего пѣшого и конного; а особливе въ шанцахъ около Вѣдня 100 тысячъ янчаровъ. По якой Богомъ данной христіаномъ преславной надѣ бѣсурманами викторіи, всѣ войска христіянскіе станули на ночь въ обозахъ Турецкихъ, и всѣми преречоними скарбами и достатками Турецкими завладѣли; а самъ Король Собе-скій не въ многомъ числѣ своихъ подручнихъ предъ нешпоромъ въехалъ до Вѣдня; которого Вѣденскіе облеженци радостнимъ плачемъ витаючи, и по Богу вторимъ Салватаремъ своимъ називаючи, едни сукню Королевскую, другіи за руку хватаючи, цѣловали и благодарствовали. Въехавши зась Король въ Виенну, и отдавши въ одномъ костелѣ Богу Вишнему благодареніе за побѣду надъ бѣсурманами, отдохнулъ по фатигахъ чрезъ тую ночь въ дому фелтмаршала Штеремберга; а переночовавши віехалъ зъ Вѣдня до обозу; зъ обозу тежъ зо всѣмъ войскомъ своимъ коннимъ заразъ рушилъ влегцѣ въ погоню за Турками, до Паркановъ Новихъ замковъ. Але тамъ фортуна ему одмѣнилась, бо любо 6000 янчаровъ забито; однакъ Турки коніе въ многомъ числѣ

зобравшись, крѣпко и сердито на войска Полскіе и Козацкіе ударили, и зломивши оніе значній ущербокъ учинили; где и самому Королевѣ зъ синомъ пришло було неволничую или смертвую испити чашу, аще бы не свои воини дали въ томъ разѣ ему ратунокъ. Гди потомъ зъ заду наспѣли войска Нѣмецкіе и Полскіе зъ обозомъ, пѣхотами и арматами, теди паки Турковъ весма зломилы, и ажъ до Стригону прогнали, и тамъ ихъ чрезъ два днѣ и не безъ своего ущербку dokonчили: бо едни отъ оружія Христіянскаго трупомъ на земли пали, а другіи за поламанемъ мосту въ Дунаю потонули, и Стригонъ градъ достался тогда въ руки христіянскіе. А по такой экспедиціи повернувши Король Собескій отъ Стригону зъ Полскимъ и Козацкимъ войскомъ до обозу опанованого Турецкаго, и побувавши въ Вѣдню зъ великимъ Вѣденскихъ жителей благодарствіемъ, отъехалъ зъ войсками своими всѣми назадъ до Полски, взявши себѣ зъ Турецкаго обозу зколько потреба было коштовнихъ наметовъ и килкодесять штукъ виборнѣйшихъ арматъ и инихъ всякихъ вещей, и удоволствовавши войско свое и Козацкое премногими Турецкими здобичами и користми, такъ, же шапками денги Турецкіе между собою роздѣляли; иншіе зась всѣ премногіе и нещетніе здобичи въ Турецкомъ обозѣ остались Вѣднѣномъ, електоромъ и всѣмъ войскамъ Нѣмецкимъ. Повѣтствуется и сіе, яко по той побѣдѣ Турковъ, прибылъ до Віенни и самъ Леополдъ Цесарь, и годное Королю Собескому зо всѣмъ войскомъ его за учиненую помощь воздалъ благодареніе.

О той же войнѣ Вѣденской въ лѣтописцахъ Козацкихъ показуется и тако (обаче нефундаменталне), же будто Солтанъ Турецкій зъ Королемъ Французскимъ учинилъ былъ тогда союзъ такий, абы сполне онъ Французъ ему Турчиновѣ помоглъ воини на Цесара и Римъ; якая война если бы пощастилася Турчиновѣ, то будто мѣлъ позволить ему Французови Римскимъ и Цесарскимъ панствомъ владѣти, а

Королемъ Французскимъ и Цесаремъ Христiанскимъ титуловатися.

На той войнѣ Вѣденской былъ при Королю Собескомъ новiй унѣятъ и похлѣбца Лядскiй Юсифъ Шумянскiй, епископъ Львовскiй, и сему дѣянiю тогдашнему добре присмотрѣвшися, на досаду Гетману Самойловичу зложилъ собою думу albo пѣснь такую:

Послушайте, послушайте що есть живо,

Послушайте, послушайте що есть живо:

Яко войсковое жниво

Насъ молодцовъ омилело

И въ неславу впровадило!

Жался Боже, жался Боже на Гетмана,

Жался Боже, жался Боже на Гетмана,

Самойловича Ивана!

Що заказалъ Христiаномъ,

Пойти противъ бѣсурманомъ!

О тожъ бачишь, о тожъ бачишь, що ся стало,

О тожъ бачишь, о тожъ бачишь, що ся стало:

И безъ тебе ся надало,

Королевѣ и Полякомъ,

Кавалеромъ и юнакомъ...

и прочая, долго тоей пѣсни albo думи.

Того лѣта не было розмѣни въ Переволочной, для пререченой экспедициi военной Татарской подъ Вѣднемъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ ХХV.

О ярости Турецкой на Поляковъ и Козаковъ за побѣду его подъ Вѣднемъ; о фортерлихъ Турецкихъ затѣлахъ Козаковъ, зъ поступленіемъ великою имъ плати на мѣсяцъ, и о осторожности въ томъ Козацкой; о нещастіи Турецкомъ чрезъ мѣть 12 въ войнѣ съ Цесаремъ; о третьей подѣ Переволочною зъ Татарами розгнѣнь за неволниковъ; о выпаленю степу чрезъ Гетманское войско; о задорѣ оттолъ Запорожскомъ зъ Гетманомъ; о уразливомъ Гетманскомъ писаню до Запорожцовъ; о провѣданю Запорожскомъ взглядомъ мѣвшаго статися имъ утиску зъ стороны Царской, и о отвѣтъ обширномъ Запорожскомъ до Гетмана, съ объявленіемъ древнихъ своихъ волностей, присилговъ и войсковихъ клейнотовъ.

Року отъ возсіянія свѣтылъ небесныхъ 7192, а отъ воплощенія Сина Слова Божія 1684.— Програвши Турчинъ въ Австріи подъ Вѣднемъ столицею Цесарскою баталію, такъ якося прошлого року описалось, розъярился тимъ унадкомъ своимъ непомаду, не такъ на Нѣмцовъ, яко Поляковъ и Козаковъ: на Поляковъ за тое, что нечаянно зъ нимъ розервавши миръ, учинили Цесаровѣ помочь; на Козаковъ за тое, ижъ будучи затыгненимъ войскомъ, главнѣйшими имъ Туркамъ, надъ Поляковъ и Нѣмцовъ, въ той войнѣ, а особливе въ вибитю янчаровъ въ шанцахъ, оказалия непріятелми; и хотячи знову тую свою на христіянахъ поветовати шкоду, прибирался зъ войсками своими

на тоє въ Стамбулѣ; а на тогочной Украинѣ чрезъ Дуку Господаря своего Волоского велѣлъ войска Козацкіє въ помощь себѣ затыгати, поступуючи на одного Козака плати на мѣсяць по 40 талярей битихъ. Добримъ молодцамъ богатій панъ приличную и достойную поступовалъ плату, але не подманулъ ихъ оною: бо умислилъ былъ такимъ затыгнувши фортелемъ на войну, всѣхъ ихъ розобрати и на каторги свои одати; а они остерегшися, чили зъ стороны Турецкой отъ когось себѣ зичливого перестережени зоставши, не изволили для такъ великой плати на тѣхъ Турецкіє пойти затыги, и во явное небезпеченство свою доврещи цѣлость.

Турчинъ зась отъ сего 1684 року чрезъ лѣтъ 15, ажъ до пактовъ въ Карловичахъ року 1699 зъ Цесаремъ заключенихъ, любо кусился зъ Цесаремъ воевати, однакъ мало къ своему намѣренію имѣлъ щастя; а овшемъ отъ войскъ Цесарскихъ на разнихъ мѣсцахъ часто былъ одолѣваемій и побѣждаемій, зъ премногимъ войскъ своихъ бѣсурманскихъ упадкомъ, значнихъ городовъ утратою и нещетнихъ скарбовъ и всей арміи погубленіемъ. О чомъ чти пространнѣйше въ Пуфендорфіи листъ 341.

Того-жъ року третая предъ Переволочною отправодалася розмѣна, визволяючи неволниковъ христіанскихъ за полоняниковъ бѣсурманскихъ, на которой то розмѣнѣ такъ отъ Царского Величества, яко и отъ Гетмана Самойловича тѣ же були персони, що и прошлихъ двоухъ лѣтъ.

Того-жъ року въ постъ великій, Гетманъ Самойловичъ полку Гадяцкого товариства килко сотъ человекъ, зъ людьми ратними Великоросійскими, виправлялъ за реку Самаръ випаловати степу для причинъ нѣякихъ, которихъ чамбулъ Запорожскій мало настрашилъ былъ, нѣгдѣсь въ полю споткавши; що гди Гетману Самойловичу донеслося, теди Гетманъ чрезъ Гадяцкого Вечорку писалъ до Запорожя уразливій за тоє листъ свой; которій Запорожци вчитавши,

къ тому еще довѣдавшись отъ когось, же по указу Царскихъ Величествъ мѣють отъ реки Самари внизъ по надъ Днѣпромъ города строитися, и ихъ Запорожцовъ зъ Днѣпра и луговъ Днѣпровихъ витиснути; хвалячися тежь своимъ войскомъ и давними войсковими клейнотами, волностями и привилеями, априля 4, чрезъ того-жь Вечорку отвѣтствовали до Гетмана листомъ своимъ такъ:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане, а намъ велце милосцѣвій Пане и ласкавій Добродѣю!

Ложно хтось то удавъ и плутовско донесъ Милости Вашой, и оболгалъ хтось то насъ передъ рейментомъ Вашимъ Пайскимъ неслухнымъ уданемъ, яко бы товариство наше комоное Государскихъ людей ратнихъ и городовихъ полку Гадацкого, которіи ишли низу Днепра для паленя степу и травы, теди накнулися на нашихъ конныхъ товаришовъ; чили наши мѣючи на значнихъ мѣсцахъ свѣдомихъ расположенній свой караулъ, постерегши ихъ, недовѣрючи, незнаючи въ томъ жебы мѣли бути свои люде, скочивши на ихъ зъ гурмомъ, познавшись зъ ними питали ихъ: що за люде, и за якимъ дѣломъ по полю такъ блукають? Що вони повѣдали нашимъ: же степъ палимъ. Где наши перебравши самихъ зъ добримъ порядкомъ, задержали при собѣ для промыслу надъ неприятели, а за тимъ безъ найменшой турбаціи жадной, зовсѣмъ въ цѣлости назадъ въ городи отпустили. Посвѣдчить въ томъ вся старшина тамъ будучая зъ ними, и многіе цютливіе въ той ватазѣ и встидъ въ очахъ маючіе, ежели которого зъ свѣта зогнали, або немилостиво збили и рани позадавали; а хотяи би и такъ мѣло буты, же може котрій товаришь нашъ ганить имъ тую безпутную по степу волокиту, — годни они були того: же такіе смѣлци взявши зъ собою и водячи по степу не одну душу невинную христіанскую безпутне, котрихъ самохотне, мало не запро-

пастили. Хиба не мовимъ того, же они обваровани были покоемъ отъ непріятелей. Меншая и зъ тимъ; тилко то намъ мусить бути къ великому подивленю, и дивуючися тому не помалу, вѣдати не можемъ, за для якои то войсковою потреби мала бути тая степовая подъ сей часъ пожежа? чомуся барзо усумнѣваючи зрозумѣти не можемъ. Далекю би барзѣй слущнѣй и доводнѣ Велможности Вашей учинилъ, когда бысте передомъ себе, за для промислу военного и завзята о замислахъ и оборотѣ непріятелскомъ, и за для язиковъ, прислалисте виборного войска комонного сотце якею; а въ тимъ щоби воля Ваша, зъ которимъ бы и ми приложили своей праці и пилного стараня за для добути язиковъ шхъ непріятелскихъ. Итакъ розумѣемъ, же не кому би тилко иншому, тилко Велможности Вашей было бы отъ Пресвѣтлѣйшихъ Монарховъ нашихъ съ похвалою. А сему часу неразслухавшись Велможность Ваша въ томъ, кто есть виннѣйшій въ томъ, даремне турбуючи самого себе и насъ труднючи, прислалисте до насъ упоминаючи насъ своимъ писмами, нѣ въ чомъ не будучи виннихъ. Болшей теди Милость Ваша до насъ такихъ писемъ не пишѣте: вшакъ ми жо милости Божой знаемъ, же Велможность Ваша вѣсмъ намъ рейментаръ и Гетманъ, и за Гетмана маемъ, и вѣрно Богу и Великимъ Государемъ радѣемо и служимо; а Велможность Ваша болше въ себе постановилисте овихъ хвіяючихся клеветниковъ, нежели цалое и вѣрное войско Запорожское, кототорое всегда по истинной правдѣ Великимъ Государемъ служитъ и Вамъ рейментерови, чинючи звиклое свое войсковое послушенство, а чинючи доситъ въ своей повинности. Где годилобся и Вамъ щиримъ сердцемъ противко насъ войска Запорожского Низового поступовати, и яко прежніе Гетмани въ пріязни братерской и любовномъ совѣтѣ мешкаючи, всякими вѣдомостями отъ себе насъ заслалли и часу окказіи и всякими войсковими рѣчами и потребами задоволствовали; а то за нашу щоденную працю и зичливість

отъ Васъ холодній вѣтеръ вѣетъ. Нами ся войскомъ Запорожскимъ титулуете, а насъ за нѣзачо маєте, не тилко нечичиячи жаданю нашему слупному досить; а надъ то и зъ старшини городской и одъ легкихъ и незаслужонихъ особѣ поносятъ товариство наше войсковое тяжкіи прикрости и поносили; которихъ зневагъ и нечести виповѣдити трудно: мусимъ тое все скромностю нашою зносити и на себе покладати. Донеслося намъ запевне вѣдати зъ рознихъ сторонъ, и отъ певнихъ людей заходятъ насъ слухи, же доконечне ихъ Милость бояре и воеводи и всѣ началіе полководци такъ въ себе усовѣтовали и постановили: жебы стягнувшись зъ войсками силами Монаршими на Самарь, и городи осадивши, а прикоротивши нашихъ волностей, взяти власть нашу въ свои руки, и насъ зъ рѣки Днепра викоренити; чого нѣкогда доказать того не могутъ. И такъ розумѣемъ, же Велиможность Ваша, яко ласкавій нашъ рейментаръ и войска Запорожского родимецъ, до того призволити незхочеть, жебы славу и повагу войсковую загубити на вѣки, и Украину Малоросійскую подати въ подданство; чого каждый добрій и цнотливій зъ предковъ Украинскихъ и войска Запорожского молодець, и вся отчизна наша Малая Украина Малоросійская на тое призволити не хочеть. Бо самъ Ваша Панская милость вѣдаешъ тое добре, же негдись славній памяти Богданъ Хмельницкій Зѣновій, котрій отъ килко лѣтъ кончачи войною презкривавую працю свою и старане, отъ отчизнихъ пановъ своихъ вибился зъ подданства и освободивъ отчизну нашу всю Украину Малоросійскую; и поддаючися подъ високодержавную руку къ Богу зейшлomu блаженія памяти Царю Алексѣю Михайловичу на постановленю мирныхъ договоровъ, на якіи часъ многіе тамъ високородніе голови знайдовалися, и при многихъ чужоземскихъ посланнихъ и народу посполитого, всякіи Козацкіи волности войсковіе и права зъ обыльными присягами и записами мощно закрепили, и утвердили вѣчными волностями

войско Запорожское; котрихъ волностей и по присяжномъ крѣпости и запису трудно кому розривати; хѣба хто схо-четь на свою шкоду. А тиѣ всѣ волности и права и записи, и надали намъ войску Запорожскому Низовому постано-вленіе пункта и привилея отъ многихъ и давнихъ антеце-ссоровъ маемъ, и до сего часу въ спрятахъ нашихъ войско-вихъ находятяся, и до смерти будемъ ихъ держатися, нишея щитити. И дай Боже намъ всѣмъ, войску Запорожскому, во всѣ вѣки здобитися теми булавами, бунчуками, корогва-ми, привилеями и арматати и бубнами, котриѣ дошли по нежь небощику Хмелницкому рукъ нашихъ; и при тихъ хочемъ стояти до смерти нашей, при знаменитихъ що въ насъ есть и славнихъ знакахъ; зъ якими певне при помочи Божой войско Запорожское передъ всѣмъ свѣтомъ не пости-дается. А прето ежели бы мѣла бути то истотная правда, жебы тоѣ мѣли звышпецѣфкованую рѣчь непотребную вщинати—чого пожался Боже!—а ми войско Запорожское Низовое и намѣй въ тимъ не вонтпимъ: маемъ зтолко по милости Божой способу; силна есть и мощна чернь Днѣпро-вая своими помочними потугами, и плодна есть matka Козац-кая. Наносомъ жаднимъ и плевосѣятелствамъ хтѣй Велмож-ность Ваша въ себе мѣсца не давати. Тоѣ оставивши, зъ по-винности нашей и пріязни вѣншуемъ Веможность Вашу симъ урочистимъ празникомъ Воскресеніемъ Христовимъ: дай Боже абыете Велможность Ваша сіѣ свята въ добромъ здоровію и щасливомъ положенію препроводити, и на долгіѣ лѣта при помислнихъ fortunaхъ многихъ такихъ дожидали, и надъ неприятели помисльное звитяжество одержавши, славу не-звитяжоную зо всѣхъ сторонъ мѣли: того сердечне пріемъ.— Посланца Велможности Вашей Вечорку отпускаемъ честно до Велможности Вашей, где и Панко Лисій Козакъ, котрій принесъ до Коша намъ листъ Вашъ Панскій, котрій едетъ передъ Васъ, вкупѣ изъ посланцемъ Велможности Вашей, а котримъ причиняемъ и ми: хтѣй Велможность Ваша иѣ

его, за его услугу, даскою своею одатрети. При томъ нашу зичливість засилаемъ и поволніе услуги, и зъ найнижшимъ уклономъ ласкъ Вашей Панской на далшій часъ самихъ себе полекаемъ. Зъ Коша, апрѣля 4, року 1684.

Волможности Вашей, добродѣви нашему всего добра щире зичливій и до услугъ поволній,

Иванъ Гусакъ, Атаманъ Кошовій войска изъ Парскаго Пресвѣтлого Величества Запорожского Низового.

Р О З Д Ъ Л Ъ ХХVI.

О арендахъ въ Украинѣ зъ формою интерцизи арендовой; о ранной четвертой розмънѣ зъ Татарами подѣ Переволочною; о отнятію власти Украинской Дуцѣ Господаревѣ, и о ерученю онои отъ Порти свавольному разстризъ Хмелниченковъ, зъ гетманствомъ и княженіемъ новимъ; о збыткахъ его Хмелниченковихъ, и о скараню смертномъ за оніе; о вонтливости Лядской зъ гетманства Хмелниченкового, и о радости ихъ зъ его помилели; о Драгиничу и Куницкомъ и иишихъ Гетманахъ и полковникахъ Лядскихъ, по Хмелниченку въ Немеровѣ бывшихъ, и о зведенюся ихъ; о Палю, Искрѣ и Самусю; о кончинѣ Симеона гетманича; о изобилномъ урожаю въ Бердахъ и Молочкихъ соли; о избраніи князя Гедеона Святополка на митрополию Кіевскую; о письмъ Бѣя Казикерменского до Сльчи, взглядомъ кривдѣ Татарскихъ; о пятой и остатной розмънѣ подѣ Переволочною; о виговорахъ Татарскихъ Росіяномъ, взглядомъ подарковъ зъ Москвы въ Крымъ посланцхъ, и о причинѣ зъ тихъ виговоровъ до войны.

Року отъ раздѣленія стихіи 7194; а отъ повітія пеленами Младенца небо облаки Повивающаго 1685 року. Яко

прошлихъ лѣтъ аренды въ Малой Росіи за вѣдомомъ Монаршимъ уставленіе, для собиранія денегъ войску Козацкому охотницкому конному и пѣхотному на заплату потребнихъ, своимъ порядкомъ отпоровалися, такъ и на сей рокъ 1685 Гетманъ Самойловичъ оніе утверждаючи, позволилъ Малоросіянномъ полками и сотнями закуповати хто похочеть; зъ которыхъ охотниковъ Полчане Лубенскіи сами увесь полкъ свой Лубенскій, кромѣ Смѣлон и Константинова, на рокъ закупили, поступивши до скарбу войскового рати 7010 золотихъ личбы Козацкой доброй. На якую оренту, февраля 9, виданъ имъ Полчанамъ Лубенскимъ тогда такіи интерцизній унѣверсалъ Гетманскій:

Іоаннъ Самойловичъ Гетманъ, зъ войскомъ ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писанемъ каждому кому о томъ вѣдати належитъ: ижъ за волею Монарховъ нашихъ ихъ Царского Пресвѣтлого Величества, зъ обради всей старшини войска Запорожского ухваленое о арендахъ постановлене, зъ которыхъ то арендъ войска рейменту нашего охотницкіе и иніе (безъ которыхъ быти не можно) росходы мають свое уконтентоване, а теперъ мы ненарушне заховуючи, позволяемъ на прозбу пана полковника и всѣхъ тамошнихъ обывателей полку Лубенского, на рокъ 1685, имъ же полку того обывателемъ, подлугъ интерцизъ нашихъ въ прошломъ 1684 на городи виразне виданихъ, шинки горѣлчаніе, тютюнніе и дегтевіе, для общаго ихъ всѣхъ вспоможеня, мѣти въ своемъ ихъ завѣдованю; зъ докладомъ такимъ, жеби того полку рата дорочная до скарбу войскового належная, 7010 золотихъ грошей доброй монети, была оразъ по Воскресеніи Господнемъ вистатчена. А яко термѣнъ тоей аренды нинѣ о Воскресеніи Господнемъ за-

чатися, такъ о такомъ же часѣ въ пришлому 1686 року и кончитися маеть. А при шинкахъ преречонихъ и млини, которіе нѣкому отъ насъ особливими унѣверсалами въ уживане не надани, тимъ же обивателемъ въ завѣдоване пустилисьмо, и все що колвекъ въ прошлорочнихъ унѣверсалахъ нашихъ есть виражено, безъ жадного уменшеня и приболшеня, при нихъ заховалисьмо; хотячи абы весь тотъ порядокъ, якій такъ рокъ около того есть постановленъ и намъ объявленъ, былъ здержаній. Подлугъ тихъ теди унѣверсаловъ нашихъ интерцизнихъ, мають они всѣ обиватели аренду тую держати и нею пожитковати; на що яко даемо онимъ сей нашъ унѣверсалъ потвержалній, такъ и приказуемъ пилно, аби онимъ никто такъ въ шинкахъ, яко въ млинахъ и въ иншихъ до аренды повинностехъ належныхъ, не чинилъ перешкоди. А жеби и въ томъ що отъ насъ есть варовано не было перемѣни; теди поновляемъ тутъ, аби пиво, медъ и брагу всякому шинковати волно было; и арендою завѣдуючіе особы, одъ тихъ медовихъ, бражнихъ и пивнихъ шинковъ не мають жаднихъ найменшихъ витягати датковъ. А горѣлки простои кварта въ арендахъ абы по три чехи была продавана на роздробъ; а въ гуртовой продажи, яко то на веселе и на крещеніе дѣтей, дешешною цѣною продавана быти маеть; albo аби на таковіе акти зъ стороны купити или въ дому викурити горѣлки людямъ, якъ Козакомъ такъ и посполитимъ не зборонено. Мѣстечка Смѣлой и Константинова, любо въ той же суммѣ стоятъ, однакъ вилучаемъ ихъ въ томъ, аби никто въ нихъ не становилъ арендовъ; тилко обисмо ми кому хотя попустили ихъ въ завѣдоване. Таковую нашу Гетманскую виразивши волю, далисмо сей унѣверсалъ нашъ всѣмъ обще обивателемъ полку Лубенского.

Зъ Батурина, февраля 9 року 1685.

Унѣверсалъ сей интерцизній не для якої вишой причини zde написанъ, тилко для видѣнія яковимъ образцемъ,

прошлихъ онихъ роковъ, зъ канцеляріи войскової интерцизніе арендовіе писвано унїверсали. Аренда зась за Самойловича почивалась отъ Великодня, а за Мазепи Гетмана отъ Преподобнаго Онуфрія Великаго.

Того-жь року раная четвертая въ Переводочной розмѣна неволниковъ была зъ Татарами, на которой по прежнему находался ближній околничій Леонтій Романовичъ Неплюевъ, зъ Михайломъ Василювичемъ полковникомъ Гадяцкимъ, и зъ прочими. А любо и по всѣ прошліе лѣта для тоей розмѣни зъ стороны Російской всегда до Переводочной зараня зъ весни прибувано, однакъ зъ стороны Кримской завше на оную опозняноса.

Того-жь лѣта Царь Турецкій, за нѣякоесь подозрене, по дворочномъ панованю надъ пустою тогобочною Україною, Дуку Господаря Волоского отставилъ, а вручилъ власть оную надъ тоєю мѣзерною запустѣлою Україною нестатковѣ и розстривзѣ Юрасовѣ Хмелниченковѣ; а учинивши его своимъ Турецкимъ на Украинѣ Гетманомъ, придалъ еще титулъ и княженія Сарматійского (о которомъ прежде зъ конституцій Полскихъ, въ роздѣлѣ 18-мъ, кротко наменилося), и велѣлъ ему мешкати въ Немеровѣ, владѣючи всею Україною тогобочною, и справуючися на томъ урадѣ Гетманскомъ такъ, якъ бы належало доброму и цнотливому справоватись челоувѣку. Невѣдомо теди колко роковъ онъ Хмелниченко въ Немеровѣ гетмановалъ, тое тилко явно, же зъ Гетманского и княжеского титулу поднесся въ пыху великую, и не тилко въ Немѣровѣ и по всѣхъ околичнихъ городахъ и селахъ тамошнихъ, дабелами и здирствами небывалыми и работизнами незносними отяготилъ былъ жителей; але и многихъ смерти недостойнихъ, тиранско поступуючи, безбожне погубилъ и позабивалъ невинне, отнюдъ нѣкому непоказуючи милосердія; и хочъ бы найменшую причину на которого колвекъ особу винайшолъ, то безъ жадного милосердія и респекту срого велѣлъ забивати и умерщвляти;

где и Коваленка полковника Браславского, зъ празничнимъ привѣтствомъ къ нему приѣхавшаго, давное словко нѣякоесе себѣ доткливое припомнѣвши, велѣлъ розстрѣляти. Егда же приспѣ время и самому злону злѣ погибнути, тогда еденъ богатій жидъ Немеровскій Орунъ, безъ его Хмелниченковаго вѣдома, по своему жидовскому обыкновенію отправилъ веселе сину своему; за що онъ Хмелниченко узлившись, велѣлъ жида Оруна зловити и до себе припроводити; але гди жидъ остерегшись уйшолъ, теди жидовка Оруниха въ дому своемъ взята и до Хмелниченка приведена, которую Хмелниченко безъ жадного разсмотрѣнія, за преречное веселе, велѣлъ живую облупити. Жидъ теди Орунъ увѣдомившись о такомъ Хмелниченковомъ надъ женою своею тиранствѣ, и самъ того-жъ боячися, скоротечно забѣгъ до Камянца Подолскаго, и всѣ поступки, здиства и тиранства Хмелниченкови слезне и ретелне донеслъ пашѣ Каменецкому; а паша о томъ донеслъ въ Стамбуль. Зъ Стамбулу зась до пашѣ того Каменецкого, зъ другими нѣякимись двома пашами, присланъ указъ, аби Хмелниченка зъ Немерова въ Каменецъ призвали, о всѣхъ поступкахъ его розискали и по заслугахъ судили. Станувши прето Хмелниченко въ Камянцѣ наочне зъ жидомъ Оруномъ предъ пашами, былъ роспрашиванъ о рѣчахъ, отъ жида Оруна на него предложенихъ, въ которихъ гди не могъ оправдितись и вивестись, и всего того жидъ доказалъ ему въ очи, що и заочне доносилъ; теди всѣ три наши виѣхавши зъ Камянца къ Дунаю, тамъ у концу мосту Дунайского, за всѣ зліе поступки розстригу Хмелниченка судили, и на смерть декретовали; по якомъ декрету и всказаню, янчаре аби Хмелниченка зъ предъ пашей похватили, и по обыкновенію своему на шію его шнуръ скинувши, тамъ же заразъ его и удавили.

Яко Хмелниченково гетманство отъ Турковъ въ Немеровѣ бывшее не помалу Лахамъ мулило, же и слати въ

домахъ своихъ не могли безпечно, влащагди для Вѣденскаго предописаного ратунку зъ Турками покой розорвали, такъ и кончина его Хмелниченкова немѣй ихъ утѣшила; еднакъ не весма: поневажъ по кончинѣ Хмелниченковой, заразъ отъ Господара Волоского присланъ въ Немеровъ наказнимъ Гетманомъ Турецкимъ-же Янѣй Драгиничъ, чело-вѣкъ добрый и спокойный. Той убо Драгиничъ колко въ Немеровѣ гетмановалъ, о томъ неизвѣстно; то тилко певная, же за его владѣнія люде Немеровскіе и иншіе тамошніе Украинскіе, послѣ Хмелниченковихъ обыдъ и тяжестей, отдохнули и въ тишинѣ промешкали.

Потомъ Король Собескій хотячи знову отъ Турковъ тую Украину до Полски пригорнути, учинилъ себѣ Гетмана Козацкаго нѣякогось Куницкаго, и виправилъ его зъ Полщи до Немерова на жите, приказавши ему на свои Королевскіи денги и провіянты затыгати конное и пѣшое войско Козацкое, для наступовавшей тогда войны зъ Турчиномъ. А Драгиничъ спокойный и смиренный чело-вѣкъ, за часу о Гетманствѣ Куницкаго провѣдавши, уступилъ зъ Немерова до Ясъ къ Господару своему.

По Куницкомъ еще въ Немеровѣ були Гетмани Лядскіи Могила и Самусъ; але всѣ оніе Гетмани зъ Куницкимъ, въ которіе именно роки наставали Гетманами и по килко лѣтъ гетмановали, и якъ гетмановати перестали, о томъ нѣтъ вѣдома. Тое тилко есть извѣстно, что Куницкій прибравши войска Козацкаго конного и пѣшого немало, а именно до осми тысячъ, пошолъ былъ за вѣдомомъ и указомъ Королевскимъ войною на Буджакъ и Бѣлогородщину, въ саміе уже осенніе заморозки; въ якомъ походѣ Волощину отчасти струснувши, и монастырь еденъ богатій Соколецъ прозиваемій здравши, зближился былъ до Бѣлогородщини; але орда Бѣлогородская и Буджаская о томъ довѣдавшися, пригото-вилася была якъ належитъ для привитаня Куницкаго. Куницкій засъ зъ пойманнихъ аязковъ о готовности Татар-

ской извѣстившись, радилъ всему войску аби далей неидучи назадъ повернуло; но войско а найбарзѣй пѣхота въ томъ ему Куницкому посмѣявшись, и боязнь ему приписавши, ради его не послухало, и далѣй въ Бѣлогородщину рушило; потомъ и войско збоявшись, но уже не впору, повернуло назадъ зъ Куницкимъ; а Татаре тое увидѣвши за нимъ въ тропи рушили, и у реки Прута нѣгдѣсь нагнавши дали бой; въ которомъ хочай и своихъ Татаръ не мало стратили, однакъ Козаковъ одолѣли такъ, ижъ Куницкій Гетманъ недожидаячись конклюдии войны, и оставивши войско самое пѣхотное зъ полковникомъ Моголою, уйшолъ отъ него пречъ зо всею конницею, и прибылъ зъ нею въ Могилевъ, надъ Днѣстромъ сущій. А при войску пѣхотномъ остался Могола полковникъ его, и чрезъ увесь день зъ Татарами бѣючися, хочай не малой дозналъ въ людехъ своихъ шкода отъ Татаръ, учинивши и имъ равній ущербокъ; однакъ при помощи Божой не дался вконецъ потребити. Ноци-же тогда наступившой, Могола всѣ тяжари обозовіе покинувши, а зъ войскомъ влегцѣ якъ мога, хочай и не безъ шкоди Прутъ пребувши, и зъ пѣхотою по тонкомъ леду на чревахъ своихъ оній преползши, и отъ тоей пѣхоти заразъ Гетманомъ учиненъ zostавши, прибылъ до Могилева преречоного, маючи на Куницкого за утѣчку его не малій ранкоръ. Въ Могилевѣ зась учинивши раду, викликали Козаки до ней и Куницкого зъ хати, въ которой заразъ Куницкого во всемъ обвинивши убили, а на его мѣсто того-жъ Гетманомъ Моголу потвердили. Могола зась якъ лишился гетманства, и по немъ якъ насталь Самусь, о томъ (яко вишей рѣхомъ) неизвѣстно; однакъ видно по поведеніяхъ, же всѣ помененіе Гетмани то чрезъ незгоди свои войсковин, то чрезъ фортеллѣ Лядскіи, жебы имъ за службу не платили, на урядахъ своихъ не долголѣтствовали; поневажъ Самусь отъ Поляковъ утисненій, покинувши гетмансто, зъ Браславлі чини зъ Немерова прибылъ до Богуслава пустого, и зъ

немъ людей осадивши, нареклся полковникомъ Богуславскимъ, и схиляючись отъ Поляковъ подъ рейментъ сегобочного Гетмана Мазепи, привезлъ и отдалъ ему въ Батуринѣ бунчукъ свой Гетманскій, печать, а подобно и булаву.— Въ которое время уже Палѣй въ Фастовѣ, а Искра въ Корсунѣ за позволеніемъ Короля Собеского, заразъ по службѣ Вѣденской данимъ, пановали, и полковниками—Палѣй Бѣлоцерковскимъ а Искра Корсунскимъ—называлися; и люبدو Поляковъ належали, однакъ по большой части желали быти подъ Монархами Російскими, и скланялися подъ рейментъ Мазепинъ, пріздячи до него въ Батуринъ зъ празничными привѣтствами, и отъ него розніе отбѣраючи подарунки. А Палѣви и отъ Царского Величества якъ самому, такъ и товариству его, що рокъ жаловане по 1000 ефимковъ и по болшь послано; а зъ стороны Лядской особное жаловане къ нему прислано, поколь еще цале отъ Поляковъ былъ не отторгнулся, и подъ власть Російскую не приклонился. По доковченю гетманства Самусевого наставали мѣсто Гетмановъ въ Немеровѣ и Браславлѣ полковники: Туркулецъ, Абазинъ и иніи, мѣючи при себѣ войско Козацкое и Волоское, на зашитъ Полци готовое; но и тив всѣ вскорѣ чрезъ хитлянство Лядское переведени, и на пшикъ зведени.

Того-жь 1685 року, Гетмана Самойловича синъ старшій Симеонъ полковникъ Стародубовскій, зъ недѣли Сошествія Святаго Духа на понедѣлокъ Троицній вступаючи помре; о которого ковчинѣ Василій Кочубей, реентъ тогда канцеляріи войсковой енералной, извѣщаючи, писалъ до Леонтія Полуботка, полковника на тотчасъ Переяславского; а онъ полковникъ на тое, іюня 12, до Кочубея такіи листовній учинилъ отвѣтъ:

Мосцѣ Пане Кочубей, велце миѣ зичливій
Мосцѣ Пане Куме!

Вѣдомость отъ Вашей Милости Мосцѣ Пана присланная, о смерти Велможного его Милости Пана Симеона гет-

манича полковника Стародубовскаго, полная жалю и фрасунковъ, не листовнихъ пріятелскихъ отвѣтовъ, але великого по мнѣ витягаеть плачу. Замолчалъ бимъ Велможности его многіе ко мнѣ благодарѣнія; але надѣя тая, которая отчизнѣ Украинѣ много чинила, а болшей обѣцвала по немъ оборони, много освѣдчала, а болшей освѣдчати мѣла о добру посполитомъ праці, не молчати, але голосно плакати розказуеть, себе надѣю вкупѣ зъ его Милостю до гробу схиленую бачачи. Нашому тоє нещастю приписати належить, але щастю его Велможности, которій въ неделю Сошествія Святаго Духа, на день понедѣлковій при Безначальной Тройци, до Бога въ Тройци Единого зъ своимъ въ небо спѣшился поклономъ. Которому щасливой тоє зичачи дороги, отцемъ протопопомъ и всѣмъ священникомъ въ Переяславлю залезилемъ, аби сорокоуста за упоковшагоса душу зачинали; яко-жъ презъ мене упевненніе ласкою Ясне Велможного его Милости Пана Гетмана, въ сіє 12 число іюня зачали. Що абы Господу Богу было пріятно, а душѣ Велможности его по вшехмоцную десницу Божескую спѣшачись полезно, при моемъ жалобномъ плачѣ—зичу. А Вашей Мости Мосцѣ Пана о тоє прошу, рачѣ доложити Ясне Велможному добродѣви, абимъ и я при похоронѣ на назначеноє мѣсце могъ быти притомнимъ, и просити покорне Панского его на тоє позволеня; которого милостивой ласце а пріязни Вашей Мости Мосцѣ Пана полецаючи мя, его же естемъ,

Зичливій всего собра пріятель и поволній до услугъ,
Леонтій Полуботокъ, полковникъ войска изъ Царскаго Пресвѣтлого Величества Запорожского Переяславскій.

Зъ Переяславля іюня 12, року 1685.

Зри чителнику, якъ люди добріи доброго жалѣють Пана!

Того-жь лѣта, бо було сухое, въ Бердахъ и Молочныхъ велми соль была уродилась надъ прошліе лѣта; а поневажь зъ Кримомъ былъ миръ, теде премногіи зъ Украини табори по оную ходили, и забрати еи не змогли.

Того-жь лѣта, яко Гетмана Самойловича, такъ и всего обще духовного и мирского Малоросійскаго народа згоднимъ согласіемъ, избранъ на митрополію Кіевскую мужъ въ благочестіи святомъ непоколебымій, разума и благодати Божія полній, Преосвященій Гедeonъ Святополкъ Князь Четвертенскій, Епископъ тоея-жь Кіевскія епархіи Луцкій и Острожскій. Ажь престолъ митрополіи Кіевской, осиротѣвши по Преосвященномъ Іосифу Тукалскомъ Митрополиту своемъ, во Чигринѣ за гетманства Дорошенковаго жизнь свою докончившомъ, знайдовался килконадцять лѣтъ безъ пастиря своего, то сталося тое для всегдашнихъ тогдашнихъ Малоросійскихъ заверухъ и находившихъ непріятельскихъ браній, со запусѣніемъ тогобочной Украини.

Того-жь року октоврія 26, Велѣй бей Казикерменскій писалъ до Сѣчи чрезъ посланцовъ, отъ намѣсника Ханского и бея Перекопского виправленихъ, виражаючи въ листѣ своемъ тое, же между Портою Отоманскою и царствомъ Російскимъ знайдуется миръ святій, а Козаки Запорожскіе непрестаніе Казикерменцамъ и Крымцамъ дѣють шкоди, займаючи въ степахъ конѣ по десятку и по пятьдесятъ, и иніе дѣючи имъ кривди, и покой тымъ нарушаючи; и просилъ о тое бей оній атамана кошового, жеби посланцовъ помененихъ Крымскихъ зъ належитимъ респонсомъ вскорѣ зъ Сѣчи вазадъ отправлено, и жеби асаула войскового послано, всѣхъ Козаковъ зъ низу Днепра зогнати до Сѣчи, чтобъ впередъ шкоди такіе не дѣлались, а своеволпи жеби въ такихъ поступкахъ были усмирени, чтобы для ихъ своеволѣ не возгорѣлся огонь между Монархами до непріязни и войны; гди-жь и намѣсника Ханского и бея Перекопскаго на томъ есть воля, аби Козаки зъ низу Днепра для уваро-

ваняся шкоды были спроважени. Лечь тое желаніе Крымское и Казикерменское зъ стороны Запорожской не исполнено, и отвѣтъ такой учинено: аби они сами стереглись, своевольцовъ ловили, и якъ хотѣли зъ ними поступовали; гдѣжь не причная бы то была рѣчь, для гултаевъ и своевольцевъ, доброе и цнотливое товариство войсковое зогнанемъ зъ низу Дибѣра зъ ихъ вѣтокъ и добычей карати и оскорбляти.

Того-жь року у осень уже позно, другая, то есть чрезъ всѣ роки пятая и остатная зъ Татарами за невольниковъ подъ Переволочною была розмѣна; на которой уже не Неплюевъ, але иній ближній околицій Кирило Осиповичъ Хлоповъ знайдовался и докончилъ ся. А поневажъ чрезъ всѣ прошлія чтири лѣта, подъ часъ бываемыхъ розмѣнъ подъ Переволочною, Татаре посланимы отъ Царскихъ Величествъ панству Крымскому подарунками хлюбилися, и на досажденіе Росіяномъ вимовляли, же тіе подарунки мѣють отъ Монарховъ Російскихъ чрезъ шаблю; теди зъ тихъ примовокъ уросла причина до розерваня зъ Кримомъ бывшаго покою, и до повстаня на него войною отъ Монарховъ Російскихъ; о чемъ впередъ вскорѣ ретелне будетъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ ХХVII.

О уразъ Гетманской на сотнѣ Орѣльскіе; о покараніи и прощеніи ихъ въ унѣверсалѣ Гетманскомъ выраженомъ; о доткливомъ Гетманскомъ писаню до Запорожцовъ, и о взаимномъ доткливомъ Гетману отвѣтъ листовномъ Запорожскомъ; о постановленомъ и утвержденомъ на Москвѣ въчкомъ миру и союзъ на Турчина Російскомъ зъ Поляками, и пакта тогдашніе; о унѣверсалѣ Королевскомъ лебертаціалномъ, на прошеніе Шумянскою всему исповѣданія Греческого духовенству въ Польшѣ суцкому виданомъ; о листовномъ желаніи Королевскомъ Запорожцовъ, възядомъ чиненя помощи военной на бѣсурманъ; о утвержденіи на Москвѣ князя Гедеона Четвертвенского на митрополію Кіевскую, зъ даною ему на тоѣ Патріяршою грамотою.

Року отъ созданія Адама 7194, а отъ плотского Господнего во міръ пришествія року 1686. Скоро по Рождествѣ Господнемъ получивши Гетманъ Самойловичъ зъ городовъ полку Полтавского Орѣльскихъ такую вѣдомость, же многое товариство Гетманскихъ унѣверсалнихъ приказовъ неслухаючи, на шкодливіе себѣ затяги Лядскіе за Днѣпръ зъ домовъ своихъ удалися; потомъ вскорѣ и другую получивши вѣдомость, же будто тихъ же городовъ Орѣльскихъ сваволне товариство вѣгдѣсь въ полю посланого Кримского розбили, а зъ нимъ и гонца Царского замордовали: уразился барзо за тоѣ на помененихъ Орѣльскихъ

городовъ жителей, и на покаране ихъ за туо своеволю (если то певне была отъ нихъ выполнена), приказалъ полковнику тогдашнему Полтавскому всѣхъ сотниковъ Орѣльскихъ отъ урядовъ ихъ поотставляти, а на мѣста ихъ зъ иншихъ городовъ полку Полтавского добрихъ и справнихъ молодцовъ понасилати. Що гди по приказу Гетманскомъ учинилося, и наславіе сотники зъ жителями тамошними не двинкретне начали обходитися; теди оніе жители Орѣльскіе туо новизну, насланье сотниковъ, за великую себѣ вмѣнивши обыду и тяжесть, суплѣковали до Гетмана виражаючи свою невинность, и же за своеволнихъ людей, якихъ всюди есть полно, добри и цютливиі мешканци безъ респекту и разсмотрѣнія терпятъ гнѣвъ Гетманскій и наложенную на себе эпитемію; которая еслибъ вскорѣ по вичитаню ихъ суплѣки не была раздрѣшена, то всѣ, старіе жилища свои покывнувши, мусѣли бы себѣ искати иншого мѣста. Гетманъ Самойловичъ такую сотенъ Орѣльскихъ суплѣку вичитавши, зхаменулся въ томъ, ижъ неслушне за виннихъ караетъ невиннихъ, и заразъ наложенную эпитемію раздрѣпивши, приказалъ полковнику Полтавскому насланихъ сотниковъ познимати; а товариству сотенъ онихъ Орѣльскихъ, подлугъ давнихъ обычаевъ ихъ и водностей, поводилъ кого хотя зъ между себе сотниками починити, а неподвижно на мѣстахъ своихъ при вѣрности и статечности мешкати. О чомъ въ тіе-жъ Орѣльскіе сотнѣ и унѣверсалъ свой Гетманскій, априля 11, писалъ такіи:

Іоаннъ Самойловичъ, Гетманъ зъ войскомъ
Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества
Запорожскимъ.

Всему старшому и меншому войсковому товариству и всѣмъ поснолитимъ людямъ, обивателемъ горовъ Орѣльскихъ ознаймуемъ: ижъ мусѣло Насъ велии тое уражати, що въ

ти свѣжо прошліи лѣта, зъ городовъ вашихъ, надъ присяжоную Пресвѣтлѣйшому Монарху вѣрность, и надъ повинную Намъ рейментарови зичливість, противніе Намъ и всему войску и народу шкодливіи оказовалися рѣчи. Або вѣмъ не тилко многіе зъ межн вась позабѣгали на шкодливіи затаги, и многіе зъ ишихъ мѣсть мимо города ваши на тую-жъ своеволю бѣгучи и явне простуючи николи не были упиняни; але еще и тая найгоршая зъ межн вась выросла збродня, же тамошніи мешканцѣ необуздании сосѣди ваши, гукомъ упорнимъ и неситимъ кривѣ умисломъ схватившиися, посланого Кримского розбили и гонца власнихъ Пресвѣтлихъ Царей нашихъ замордовали, оказавши такової злій поступокъ, зъ якого на все войско и на весь народъ нашъ у постороннихъ мусѣла быти причина; и давши злій черезъ тоє поводъ, же многіе зъ ишихъ за границу позабѣгавши, въ такую загналися трудность, ижъ одни души свои потратили, другіе въ бѣсурманскую запали неволю, а третіи остались якъ блудніи, немаючи себѣ пристанища.

За такой теди въ людехъ вашихъ дѣючийся нестатокъ, сталося такъ по славномъ Нашомъ розказаню, же сотники у вась найдуются понасиланіи; и еслиби звикая Наша добротливість не завстягнула Нашего ку вамъ гнѣву, то годилобся было полки до вась послати, для зомсти таковои незичливости и упорности. И теперъ прете тоєю-жъ добротливістю радячися, вмѣсто зомсти, оказуемъ вамъ такую ласку, же яко розумѣемъ, що сотники оніи насладни не каждому въ смакъ межн вами найдуются, такъ приказалисмо пану полковнику вашому Полтавскому, абы итъ отъ вась спровадилъ, а допустилъ вамъ зъ межн себе вѣбрати людей по охотѣ вашей. Не якому позволеню Нашомъ, повини ви таковихъ собѣ зъ межн себе наставити старшихъ, которіи би и Намъ были зичливіи, и межн вами умѣли подлугъ воли Нашой добрій и пожиточній чинити порядокъ; и сами за тимъ абисте всѣ умѣли и цале стара-

лися призваного постоянство заховати, и вѣрное Намъ во
всѣхъ окаянъ отдавати послушенство, постерегаючи того,
жеби зъ межи васъ жадная прошлимъ поступкомъ подоб-
ная не походила противность. Гдижъ еслиби еще що неиз-
члнвого противко Насъ межи вами показалося, по сей освѣд-
чоной вамъ ласке Нашой, то не мѣлибисте вже приступу
жадного до ласки Нашой, и нельзя бы вамъ просити милос-
ти, чого вамъ не зичимъ; а зичимъ доброго всѣмъ вамъ
отъ Господа Бога въ покою заживати здоровя.

Данъ въ Батуринѣ, априля 11, року 1686.

Звишменованій Гетманъ, рукою власною.

А ижъ по чѣмъ наносу и уданю, за помененій Крим-
ского посланника розгромъ, и на войско Низовое Запорож-
ское была Гетманская суспѣція и урза, теди Гетманъ
чрезъ нарочного послаица своего писалъ до того войска
Низового велми доткливе листъ свой, ганячи имъ такіе не-
слушніе поступки и злодѣянія; въ которыхъ они Запорожци
отнюдь не почуваючись, и вини своей въ той суспѣціи не при-
знаваючи, велми за свою зневагу и безчестіе на Гетмана
Самойловича розгнѣвались, и чрезъ того-жъ послаица ветъ
за ветъ доткливе и уразливе листомъ своимъ, априля 26,
такій до Гетмана учинили отвѣтъ:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане Самойловичъ!

По збуреню Чигрина, зъ ласки Вашой съ княземъ Ро-
модановскимъ, и инихъ остатнихъ мѣсть Украинскихъ чрезъ
бѣсурманъ, гди пронеслася была такая поголоска, же они
бѣсурмане и на збурене насъ войска Низового Запорожского
хотѣли пригорнути зъ многими силами своими; тогда Ваша
Мость Мосцѣ Панъ пишучи до насъ войска Низового о томъ,
обѣдалеся горливе всѣми рейменту своего силами боронити
насъ отъ такого невріятелского бѣсурманского наступленія.

А теперъ показуется иначе, ижъ уже не заступати, але разоряти насъ войско Низовое и самъ Вашъ-Мость свои рейментарскіи винаходишь способы; поневажъ на витиснене насъ зъ луговъ и вѣтокъ Днѣпровихъ, старовѣчныхъ нашихъ жилищъ Козацкихъ, усовѣтовалесь зъ боярами Московскими, а найбарзѣй подобно зъ сватомъ своимъ Шереметомъ, построити города низше Самари по надъ Днѣпромъ, чого нѣгдисмося не сподѣвали. Надъ то, якъ по за той рокъ чрезъ Гадяцкого Вечорченка, такъ и теперъ чрезъ Книша Козака сотни Батуринской, строуешъ насъ Вашъ-Мость и досаждаешъ намъ листами своими, безъ жадной вини нашей; бо ми войско Низовое якъ предъ Монархами нашими Пресвѣтлѣйшими, такъ и предъ тобою рейментаромъ ни въ чемъ виними не чуемся; и если би до того пришло, то готовыбысмо зъ теми котори насъ Вамъ обоглуютъ и оклеветиваютъ, предъ кимъ прилично росправитися и усправедливитися. Уважъ Ваша рейментарская Милость если то слушне чините, що безъ жадного документу и розиску, однимъ безсовѣстнымъ ябедникомъ повѣривши, нашихъ войска Низового виводовъ и оправданій слухати не хочете, и безвинне намъ досаждаете и безчестите; а може и Пресвѣтлѣйшимъ Монархамъ нашимъ тое невинне на насъ доносите, и ласку ихъ Монаршю намъ теряете. И если-жъ то пришло до того, що лучшую честь у Васъ имѣють похлѣбци Ваши, плути и шалвѣри, нежели мы войско цѣлое Запорожское, и лучше имъ вѣрите хочай брешутъ, нежели намъ хочай правду мовимо; то изволь Ваша Милость впредъ зъ ними и жити, а насъ войска Запорожского ни въ чомъ не зачепати и не досаждати; ми тежъ взаемне Вашей рейментарской Милости не станемъ докучати, подлугъ присловя: святій Бернардине, ми тебѣ не молимся, ти насъ не помилуй!

Намѣреніе Ваше, взглядомъ витисненя зъ луговъ нашихъ Днѣпровихъ, цале нехай будетъ отмѣнено—просимъ; бо хочай далеко еще до того намъ видится, однако вся-

кому злу прозбою и порадою слушне завчасу запобѣгати. Чи не довольно-жь еще того Вашей Милости, же вся почитай сегобочная Украина, надеждою оборони твоей заведеная, вконецъ пропала и запусѣла? да еще луги и терни Днѣпровіе, войскомъ нашимъ яко кринами селними красящіеся, тому-жь запусѣнію хочешъ предати. Люде Богу на уединеніи работати хотѣвшіи оставляли міръ и отходили въ пустини; ти же въ мірѣ живущи и отъ міра въ славу и денги обогащаючися, желяешъ неслушне пустими зрѣти мірская селенія, чого уже и доказалесь немало надъ Чигриномъ и инними тогбочними городами и провинціями. Сподѣваемся запевне, же лучше покойній отецъ Вашъ мешкалъ зъ своими парохіянами, нежели Вашъ-Мосьть зъ нами войскомъ Запорожскимъ и братію нашею войскомъ городовимъ обыходишся; зъ которого ласки и зичливости, зъ мѣлкои кондиціи сотництва Вепрецкого, потомъ Красноколядинского и писарства тамошнего, потомъ зъ наказного полковництва и енералного судейства поставленъ zostалесь на високомъ Гетманскомъ урадѣ. Вѣдати изволь тое, же тутъ между нами войскомъ Низовимъ Запорожскимъ получшии отъ Вашей Мости Мосцѣ Пана есть товариши заслужоніи, и въ рицерскихъ справахъ досвѣдчоніи кавалери, которіи во всемъ тому ураду Гетманскому, зъ лучшимъ отчизни нашей Малоросійской житіемъ, могли би здолати, на що и клейноти дорогоцѣнни, Гетманской персонѣ належашіи, у себе имѣемъ; але для общаго добра и тишини отчизной, не хочемъ ихъ на тотъ урядъ промовати, и братѣ нашей войска городового Малоросійского вотамъ, на Гетманство твое виданімъ перечити. Лечъ Ваша Милость, чи то зъ богатствъ въ руки твои доставшихся, чили зъ колѣгаціи Шереметовой, на томъ Гетманскомъ урадѣ зостаючи, барзо високо вгору виносисся; и нетилко братю нашу войско рейменту своего родовое, але и насъ добрихъ молодцовъ, вѣрнихъ Пресвѣтлѣйшимъ Монархамъ своимъ слугъ и щире зичливихъ от-

чизнѣ своей синовѣ за низащо ниѣвѣшь, и инѣ дворовицъ своихъ челядниковъ албо и хлопцовъ, писмами своими ганиши и невинне безчестиши. Якого безчестія, древнихъ прошлыхъ вѣковъ, старожитное войско наше Низовое, отъ древнихъ тутъ въ лугахъ Днѣпровихъ зъ нимъ пробувавшихъ Гетмановъ своихъ Велможныхъ Лянскоронскихъ, сенаторовъ Польшкихъ, и Ясневелможныхъ княжатъ Вишневецкихъ и Ружинскихъ нѣгди не дознавало. Да и теперъ не тилко Пресвѣтлѣйшіе Государи Цари наши преславніе, але и Наяснѣйшіе Монархи христіанскіе Цесарь Римскій и Король Полскій, также Царь и вейзеръ Турецкіе и Ханъ Крымскій, въ случаючихся потребахъ пишучи до насъ, отдають намъ приличную почесть, и хвали рицества нашего не похваляютъ, якъ Ваша Милость чиниши: що не тилко насъ ганиши, але и на искорененіе наше чигаешъ неслушне. Якое намѣреніе Ваше у построенію по надъ Днѣпромъ низше Самари городовъ, и въ витѣсенію насъ зъ луговъ нашихъ Днѣпровихъ, аби цале было отмѣнено и отставлено—по трете и по десяте пилно просимъ. Гдижъ если не изволиши по сему прошенію нашему отставити того неслушного предявзяття своего, то смотри пилно и уважай, аби тое чого намъ зичиши самого тебе вскорѣ не поткало; где уже ни богатства твои, ни колгаци не помогутъ тебѣ, и отъ гнѣва Божія не избавлятыся: бо домъ раздѣлвійся на себе, по неложному словеси Евангелскому, запустѣваетъ, и хто кому зле мѣрять, тою-жъ мѣрою и ему возмѣрится. Бо що то за увага и слушность, насъ старожитное войско Запорожское Низовое зъ жилищъ нашихъ предковѣчныхъ низо-Днѣпровихъ витиснути, а иншихъ новихъ невѣгласовъ тамъ населити; развѣ для крайнего отчизного упадку и разоренія: чого ми не тилко зъ совѣсти нашей христіанской, але изъ упреймой зичливости братерской Вашей Мости Моспѣ Пану отнюдь не зичимъ; развѣ пустая и безгласная Украина сегобочная зичить. Ми тежъ войско Низовое Запорожское

безлестіе и печаль нашу, отъ Вашей Мости Мосцѣ Пана
заданную, Богу Сердцевѣду полецивши, зичимъ Вашей
рейментарской Милости доброго здоровья и щасливого во
всемъ на долгіе лѣта узнавати повожена.

Зъ Жоша Сѣчи Запорожской,
апріля 26, року 1686.

Вашой Рейментарской Милости всего добра зичливіе
пріятели и браття,

*Григорій Сагайдачній, Атаманъ кошовій, зо естльмъ
старшимъ и мѣшимъ войска Низового Запорож-
ского товариствамъ.*

Того-жь 1686 року мая 6, вѣчній миръ и союзъ на
Турчина Російскій зъ Поляки договоренъ и закрѣпленъ
зосталъ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ; бо по
много кривавихъ прежде описанихъ экспедиціяхъ военныхъ
Російскихъ и Козацкихъ зъ Поляками и Литвою, зъ вели-
кимъ разореніемъ Литви, со взятіемъ Вилня столицы Литов-
ской, также Смоленска и иныхъ многихъ градовъ и про-
винцій, зъ причини Хмельницкого бывшихъ, любо року 1667
(яко въ роздѣлѣ есмомъ описалось) въ Андрусовѣ на тринад-
цять лѣтъ Російское зъ Поляками примире было состояло-
ся; однакъ по вѣстю тихъ лѣтъ, гди року 1680 полномо-
чїе Російскіе послали до Поляковъ въ Варшаву были поси-
лани (яко о томъ въ роздѣлѣ двадцать первомъ виразилося),
для учиненя совершеного мира и союза на Турчина, теди
миру и союзу совершеного зъ Поляками не заключивши,
тільки на амнистіи писменої подобно зъ Поляками по-
селство свое докончивши, зъ тимъ назадъ въ Москву до
Государя своего повернули. По прешествіи пяти лѣтъ и
чотирохъ мѣсяцей, егда благоволи Богъ совершеній видѣти
миръ между обоима монархіями христіанскими Російскою
и Полскою; тогда обохъ Монарховъ сердца наклонилъ
до згоди и вѣчного миру, которій за прибытемъ въ цар-
ствующій великій градъ Москву великихъ и полномочныхъ

пословъ Лядскихъ, мая шестого року сего 1686, предпослѣдующими пактами и договорами совершенно zostалъ постановленъ и утверждень, зъ совершениемъ союзомъ войны подлежащей на общого непріателя христіанского Турчина и Хана Крымского; звлаща гди о той союзъ желали Росіянъ и Поляковъ Найяснѣйшіе Монархи христіанскіи: то есть Леополдъ Цесарь Римскій, Король Французскій, Курфюрстръ Бранденбургскій и Рѣчь посполитая Венетійская; яко о томъ въ десятомъ артикулѣ albo пунктѣ подлежащихъ вѣчного мира пактовъ показуется, и у Пуфендорфіа на листѣ чтиреста семомъ явствуется. На якихъ зась пунктахъ тіе вѣчного миру Російского зъ Поляками договори суть закончени и закрѣплени, тихъ зде для лучшаго видѣнія подагається копія.

СПИСОКЪ ЗЪ ДОГОВОРУ ВѢЧНОГО МИРУ РОСІЙСКОГО ЗЪ ПОЛЯКАМИ, РОКУ 1686.

Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего въ Троици славного милостію. Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцевъ Московскихъ, Кіевскихъ, Владимерскихъ, Новгородскихъ, Царей Казанскихъ, Царей Астраханскихъ, Царей Сибирскихъ, Государей Псковскихъ и Великихъ Князей Смоленскихъ, Тверскихъ, Югорскихъ, Пермскихъ, Вятскихъ, Болгарскихъ и иныхъ, Государей Великихъ Князей Новагорода, Низовскія земли, Чернѣговскихъ, Резанскихъ, Ростовскихъ, Ярославскихъ, Бѣлоозерскихъ, Удорскихъ, Обдорскихъ, Кондійскихъ, и всея Сѣвернія страны повелителей, и Государей Иверскія земли, Картали-

скихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наследниковъ и Государей и Обладателей, Ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества, Ясне велможній и Велможные, ближній бояринъ князь Василей Василювичъ Голицинъ, царственные большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель и намѣстникъ Новгородскій; ближней бояринъ и намѣстникъ Вятцкой Борисъ Цотровичъ Шереметевъ; ближней бояринъ и намѣстникъ Суздальской Иванъ Василювичъ Бутурлинъ; ближній околничій и намѣстникъ Шацкой Петръ Дмитриевичъ Скуратовъ; ближней околничій и намѣстникъ Муромской Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ; думной дякъ Емелянъ Игнатіевичъ Украинцовъ; да дяки Василій Бобынинъ, Василій Посниковъ, Прокофій Возницинъ, Иванъ Волковъ. А зъ другія стороны Найяснѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя Яна третіого, Божією милостією Короля Полского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жмодского, Мазовецкого, Волинского, Подолского, Подляского, Лифлянского и иныхъ, Его Королевского Величества и всѣхъ чиновъ Рѣчи посполитой, духовныхъ и мирскихъ, обоихъ народовъ корони Полскіе и великого княжества Литовского великіе и полномочные послы Ясневелможные и Велможные, именно: изъ сенату Криштофъ на Гримултовичахъ Гримултовскій воевода Познанскій, маршалокъ Королевина Величества, Костянскій староста; Марціанъ Александръ князь съ Козелска Огинскій, графъ на Дубровнѣ, канцлеръ великій великого княжества Литовского, Мстивовскій, Радошковскій, Дорсувійскій, Сидричинскій, Немоноскій староста; изъ кола рицерского изъ Великой Полши Александръ съ Прійму Пріемскій, подстолий коронній, Остринскій староста; изъ Малой Полши Александръ Янъ съ Потока Потоцкій каштеляничъ Каменецкій, полковникъ Его Королевского Величества; а изъ великаго княжества

Литовского Николай князь съ Козелска Огневскій, вѣстникъ великаго княжества Литовскаго, маршалокъ Вѣйскопійскей. По отправленіи къ Великимъ Государемъ нашимъ, къ Ихъ Царскому Величеству, отъ Великаго Государя ихъ отъ Его Королевскаго Величества посолства своего, и по отдаваніи Его Королевскаго Величества вѣрующей и полномочной грамотъ, также и всѣхъ чиновъ Рѣчи посполитой полной мочи данной имъ, будучи на многихъ разговорахъ, говорили о содержаніи между Великими Государями нашими, Ихъ Царскимъ Величествомъ, и Великимъ Государемъ Его Королевскимъ Величествомъ ихъ Государскіе брацкіе дружбы и любви, и чинили общее радѣніе между ими Великими Государями и ихъ обоими великими государствами, такъ Російскимъ царствіемъ какъ и коруною Полюскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ, въ началѣ о вѣчномъ миру, а потомъ о общемъ союзе и о исполненіи нѣкоторыхъ недополненныхъ статей въ договорахъ Андрусовскихъ и посольскихъ, въ прошедшіе времена даже до сего нашего постановленія описанныхъ и изображенныхъ; чтобъ всѣ ссоры и досадительства на обе стороны учиненія успокоить въ вѣчныя времена. И милостию и благословеніемъ того же Всемогущаго Бога въ Троици Святѣй славимаго, и помощію и предстательствомъ Надежды христіанскіе Пресвятія Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣви Маріи и всѣхъ Святыхъ молитвами, мы Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества ближніе бояре и думніе люди, и Великаго Государя Его Королевскаго Величества и Рѣчи посполитой великіе и полномочніе послы, согласно договорили и постановили и утвердили, между Пресвѣтлѣйшими и Державнѣйшими Великими Государями, Божією Милостию Цари и Великими Князи Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержци, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и Наслѣдники и Государы и Обладатели,

Ихъ Царскимъ Величествомъ; а зъ другіе стороны между Найяснѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ Яномъ третимъ, Божією Милостію Королемъ Полскимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ, Его Королевскимъ Величествомъ, и ихъ обоихъ Великихъ Государей наслѣдниками и всѣми чинами Рѣчи посполитой обоихъ народовъ коруны Полской и великого княжества Литовского, духовными и мирскими, и великихъ ихъ государствъ подданными, быти вѣчному миру и покою христіанскому, тако какъ явственно и пространно нижеописанными статьями и изображено есть.

1.

Въ томъ постановленомъ и утвержденомъ вѣчномъ миру и святомъ покоѣ, всѣмъ ссорамъ и недружбамъ и неприятствамъ, которіе съ обоихъ сторонъ даже до сего времени и дня, до совершенія вѣчнаго нивѣшняго миру, отъ начала нарушенія прежнихъ Поляновскихъ договоровъ, въ прошедшіе времена, войнами, мечемъ или иными какими ни есть недружбами учинилися, во всемъ отставленімъ и успокоенімъ и впродъ немстителнимъ и непамятнымъ и забвенімъ быть; такожде и мирнымъ всѣмъ прежнимъ договоромъ, сначала и послѣ прошедшей войны даже до сего вѣчного миру поставленнымъ и утвержденнымъ, какъ прежнему Поляновскому вѣчному миру, такъ и Андрусовскимъ и посолскимъ Московскимъ, какіе ни есть въ нихъ статьи суть изображены и описаны, быти отставленнымъ и впродъ не воспоминаваемымъ, и преданы быти имѣютъ въ забвеніе въ вѣчніе времена. И симъ нивѣшнимъ крѣпкимъ вѣчнымъ мирнымъ нашимъ постановленіемъ и святымъ покоемъ, между Великими Государями нашими Ихъ Царскимъ Величествомъ, и Великимъ Государемъ Его Королевскимъ Величествомъ и ихъ обоихъ Великихъ Государей наслѣдниками и впродъ

будущими Великими Государи, Цари и Великими Князи Російскими, и межъ Великими Государи Короли Полскими и Великими Князи Литовскими, и межъ ихъ великими государствами и землями и городами, какъ тѣми что издавна въ которой сторонѣ были, тако-жь и тѣми завоеванными, которіе нынѣшнимъ вѣчнымъ мирнымъ договоромъ въ которую сторону суть поступлены, и межъ подданными обоихъ сторонъ всякого чину людьми, быти обновленной и постоянной и утвержденной непоручимой и прямой дружбы и доброй вѣрности и покою, по нынѣшнему нашему утверженію на вѣчніе времена, которое съ обоихъ сторонъ безо всякого нарушенія крѣпко додержано быти имѣеть. Такъ Ихъ Царскому Величеству какъ и Его Королевскому Величеству и наслѣдникомъ ихъ, межъ себя во всякихъ мѣрахъ добра общаго хотѣти, и братъ брату лучшаго искати и во всемъ вправду съ собою поступати; и впредь тому вѣчному миру отъ Великихъ Государей нашихъ, Ихъ Царского Величества, и отъ Великого Государя отъ Его Королевского Величества, и Ихъ обоихъ Великихъ Государей отъ наслѣдниковъ и потомъ будущихъ отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, и Великихъ Государей Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и отъ чиновъ Рѣчи посполитой обоихъ народовъ корони Полской и великого княжства Литовского, духовныхъ и мирскихъ, быти здержану и исполнену въ вѣчніе времена безо всякого нарушенія.

2.

Великихъ Государей нашихъ Ихъ Царского Величества, также и Великого Государя Его Королевского Величества, ихъ Государскія именованія и титулы писаны на обе стороны быти имѣють въ ихъ Государскихъ грамотахъ и во всякихъ писмахъ, и на ихъ Государскихъ государственныхъ

печатехъ изображены по ихъ Государскому достоинству и чести, такъ какъ въ нинѣшней утвержденной крѣпости въ началѣ изображено есть, безъ умаленія и прремененія; также и въ порубежныхъ городахъ будучи Ихъ Царского Величества бояря и воеводы и приказніе люди, кому гдѣ вѣдати належати будетъ, а зъ другія стороны Его Королевского Величества сенатори и воеводы и гетманы и всякого ураду и чину люди, кому гдѣ вѣдати належитъ, по указу Великихъ Государей своихъ, Ихъ Государскіе именования и титулы во всякихъ писмахъ по нинѣшнему нашему постановленію, какъ вначалѣ именовано есть, писати имѣють, постерегая того, чтобъ къ недружбѣ причина ни въ чемъ давана не была; а отпуски всякіе изъ канцеляріи Его Королевского Величества и отъ порубежныхъ коруни Польскіе и великого княжства Литовскаго людей, Полскимъ языкомъ и писмомъ, какъ до сего вѣчного миру во время прошедшого перемирія дѣлалось, выходяти имѣють. А когда имъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству или Королевскому Величеству, въ земляхъ и городѣхъ что Господь Богъ впредь поручитъ отъ ихъ Государскихъ непріятелей, и тѣми они обои Великіе Государя могутъ писатись, безъ умаленія, и тѣ новіе титулы въ противность сего вѣчного миру почитани быти не имѣють; а которіе люди ихъ Великихъ Государей полныхъ титулъ подлинно вѣдати не могутъ, и тѣмъ въ листехъ своихъ и во всякихъ писмахъ ихъ Великихъ Государей именованія и титулы писати средніе, во всемъ какъ написано выше сего въ статьи начальной. А когда у Царского Величества или у Королевского Величества случатся посолства или иніе дела съ иными окрестными государствы и государя, и гдѣ случитца именовать или писати въ писмахъ печатныхъ и писменихъ и въ договорахъ Ихъ Царского Величества или Королевского Величества именованья, на которомъ языкѣ то ни случитца, и тогда ихъ Великихъ Государей именовать и писати тѣми словами: Ихъ

Царского Величества Російскихъ и Его Королевского Величества Полскаго; а чтобъ отъ прописокъ въ титулахъ обоихъ Великихъ Государей нашихъ, отъ порубежныхъ престоихъ и незнающихъ людей случай къ недружбѣ не чинился, тогда впредь съ обоихъ сторонъ порубежніе простіе люди не должны будутъ титулъ Государскихъ полныхъ и среднихъ писать, но токмо именовать: Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества; а воеводи и урядники и началіе люди въ писаніи именованій и титулъ, съ обоихъ сторонъ обоихъ Великихъ Государей по сему договору вѣчного мира хранить имѣютъ, какъ о томъ въ сей статьи вышеназванной описано.

3.

Такожде договорили и постановили, что всѣмъ городамъ и землямъ въ прошедшую войну отъ коруны Полской и великаго княжства Литовскаго завоеваннымъ, то есть Смоленску съ городами и съ уѣздами, которіе отъ того краю, отъ Витепскаго и отъ Полоцкаго, отъ Лютинскаго уѣздовъ къ Смоленску належатъ: Дорогобужу, Бѣлой, Красному, съ своими мѣстами и съ уѣздами и принадлежности, какъ оніе обрѣтаются до сего времени по перемирному договору, быти къ сторонѣ Ихъ Царского Величества; а съ другаго краю Рословлю, и гдѣ суть сѣверскіе города: Чернигову, Стародубу, Новгородку Сѣверскому, Почепу и инымъ, также и всей Малой Росіи сей стороны Диѣпра городомъ: Нѣжинну, Переяславлю, Батурину, Полтавѣ, Переволочнѣ, и всѣмъ того Малоросійскаго краю городамъ и землямъ и мѣстомъ, какими ни есть прозвища и урочища названіе, со всѣми своими уѣздами, селами и деревнями, и въ нихъ всякихъ чиновъ живущими людьми и принадлежностями, какъ они по се время по перемирному договору въ сторонѣ Ихъ Царского Величества обретались, такъ и нынѣ оставатся

имѣють въ сторонѣ Ихъ Царского Величества на вѣчное
времена. А Его Королевскому Величеству отъ Днепра чрезъ
сей весь помянутой Малоросійскій край никакова города,
ни мѣста, ни волости, даже до Путивльскаго рубежа, во
владѣніи и въ державѣ, отъ нынѣшняго времени и дня
вѣчнаго миру, не имѣеть належати вѣчно и имѣти не будетъ;
а за Днепромъ рекою Богоспасаемый градъ Кіевъ, прароди-
тельская Ихъ Царского Величества отчина, имѣеть остава-
тиса также въ сторонѣ Ихъ Царского Величества, съ тако-
вымъ ограниченіемъ, именно: вверхъ Кіева берегъ Днепра,
почавъ отъ устья рѣки Ирпени, которая въ Днепръ впа-
даетъ, внизъ Днепромъ, съ городки съ Триподемъ и съ Стай-
ками и за Стайками, также Днепромъ внизъ миля, а отъ
туды отъ Днепра, почавъ прямимъ чрезъ поля путемъ, по
пять миль въ ширину, а отъ того мѣста, также полемъ
ведучи прямо до рѣки Стугны, имѣеть въ сторонѣ во вла-
дѣніи и въ державѣ Ихъ Царского Величества оставаться;
а около Кіева всѣ земли, которіе суть между рѣчками
Ирпенемъ и Стугною или Стулмою, даже по Василковъ, и
тому мѣстечку Василкову и отъ него вверхъ отъ берега
реки Стугны въ поле, какъ Василковъ стоитъ на полмили
выше, и оттуда полемъ прямо къ берегу Ирпени черта
ведена быти имѣеть, и что тою чертою въ ширину межъ
Стугною и Ирпенемъ рѣчками, то все имѣеть въ сторону
Ихъ Царского Величества належать вѣчно; и чрезъ назна-
ченнихъ отъ обомъ Великихъ Государей, Ихъ Царского
Величества и Его Королевского Величества, комисаровъ
особыми знаками и копчами тѣ мѣста выше изображеніе
обмежеваны быти имѣють. А внизъ рѣки Днепра, что име-
нуются Запореги, живущіе въ Сѣчѣ и въ Кодакѣ, и въ нихъ
мѣстехъ по Заднепрію обрѣтающіеся Козаки, въ какихъ
они тамъ островахъ и поселеніяхъ своихъ, отъ Сѣчи вверхъ
Днепра по устью рѣки Тясмины, которая впадаетъ въ
Днепръ, имѣють быти по сему-жъ вѣчному договору во

владѣніи и въ державѣ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества, также вѣчно, со всѣми при нихъ будущими стародавними волностями и мѣстами; гдѣ они Запорожци всякое удоволствованіе, какъ въ лѣсахъ такъ въ звѣринихъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслахъ добычи себѣ получали изстари. А отъ устья рѣки Тясмини рубежъ имѣть быть вверхъ въ полѣ прямою чертою веденъ, Чигрина не займаю, къ лѣсу которій называется Черній, въ сторону Ихъ Царского Величества имѣть належать. А Королевское Величество и Его Королевского Величества наслѣдники и впредь будущіе Короли Полскіе и Великіе Князя Литовскіе и вся Рѣчь посполитая обоихъ народовъ корони Полской и великаго княжества Литовскаго, къ тѣмъ всѣмъ выше помянутымъ городамъ и мѣстамъ и къ Запорожю, какъ описано пространно выше сего, никакова и нынѣ и предъ приступу въ вѣчніе времена имѣти не будетъ; и къ тѣмъ Козакомъ городовымъ и Низовымъ обоихъ сторонъ Днепра, въ вышепомянутыхъ описанныхъ городѣхъ живущимъ, и на вѣчніе времена Царского Величества въ сторону уступленийъ, Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой никоимъ ни для чего не посылать, и никому не посылать и за рубежъ, въ сторону Королевского Величества, призывать и принимать Царского Величества съ сторонъ не велѣть; и ни которыми городами, на вѣчніе времена симъ договоромъ уступленными, въ грамотахъ и во всякихъ писмахъ Его Королевского Величества, подданнымъ его, въ сторону Великихъ Государей Ихъ Царского Величества, тако-жъ и во окрестные христіанскіе и бусурманскіе государствъ, не писаться и на печати изображенія тѣхъ вышепомянутыхъ городовъ не имать, и титуламъ Его Королевского Величества въ канцеляріяхъ быти отставленнымъ вѣчно.

4.

И то постановили и укрѣпили, что Великій Государь Его Королевское Величество и Рѣчь посполитая, Малоросій-

ского краю въ тѣхъ поступленнихъ вышеописанныхъ городѣхъ жителей, служилого и всякого чину, городовихъ тако-жѣ и Запорожскихъ Козаковъ, воистину и правду сердцемъ христіанскимъ, нсъ подданства отъ себя и отъ присяги освобождаютъ и отпускаютъ, никакова надъ ними отищенія не творя и не требуя; и въ оборону свою принимать и до мѣстъ и до городовъ тамъ будучихъ вступатися, въ вѣчные времена не будутъ и не велятъ; а взаимно и Великіе Государи Ихъ Царское Величество, тѣхъ Козаковъ за Днепромъ будучихъ, Его Королевскому Величеству належащихъ, въ Немировѣ и Паволочи и около Бѣлой Церкви живущихъ, въ оборону свою принимать и до мѣстъ и до городовъ тамъ будучихъ вступатися въ вѣчные-жѣ времена не будутъ и не велятъ.

Б.

А если Ихъ Царского Величества подданіе, отъ Смоленского и Псковского и иныхъ Малоросійскихъ городовъ рубежей, или именно отъ Кіевского, Черниговского, Переяславского, Нѣжинского, Стародубского, Галицкого, Полтавского, Лубенского, Миргородского, Прилуцкого полковъ, и въ нихъ какихъ нибудь мѣстехъ, которіе Царского Величества въ сторону уступлены суть въ вѣчные времена, или въ Запорожѣ, учинятся своевольни и непослушни, и Ихъ Царскому Величеству и начальнимъ своимъ людямъ послушанія отдавать не будутъ, и похотятъ въ подданствѣ быть у Его Королевского Величества и у Рѣчи посполитой; тогда Великому Государю Его Королевскому Величеству и Его Королевского Величества наслѣдникомъ и впредь будучимъ Великимъ Государемъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и Рѣчи посполитой, тѣхъ своевольниковъ въ подданство себѣ и подъ оборону не принимать и въ нихъ не вступатися, и за нихъ не стоять, и тайно и явно ихъ не подговаривать, и никого къ нимъ не подсылать, и войны

не вчинать и сего вѣчнаго миру никакими мѣрами не нарушать. Также естли Королевского Величества подданніе отъ Полоцкого и отъ Витепского краю, или въ Заднѣпрскихъ городѣхъ, въ Бѣлоцерковскомъ и Паволоцкомъ полкѣхъ, или въ Немировѣ и въ иныхъ тамошнихъ городѣхъ учинятся своевольны и непослушни, и Его Королевскому Величеству и началнимъ своимъ людемъ послушанія отдавать не будутъ, и похотятъ въ подданствѣ быть у Ихъ Царского Величества: тогда Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Ихъ Царского Величества наслѣдникомъ и впредь будущимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, тѣхъ своевольниковъ въ подданство себѣ и подъ оборону не принимать, и въ нихъ не вступатись и за нихъ не стоять, и тайно и явно ихъ не подговаривать, и никого къ нимъ не подсылать и войны не вчинать, и сего вѣчнаго миру никакими мѣрами не нарушать; но паче обоимъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Королевскому Величеству между собою во всемъ добра общога хотѣть, и братъ брату лучшаго искать, и во всемъ правдою поступать.

6.

А понеже Великіе Государи Ихъ Царское Величество, по братской дружбѣ и любви къ Великому Государю къ Его Королевскому Величеству, для вѣчнаго покою подлинное число денегъ, се есть: сто сорокъ шесть тысячъ рублей Московскихъ отчестъ и Рѣчи посполитой отдать указали; тогда изъ тѣхъ вышепомянутыхъ денегъ сто тысячъ рублей Великіе Государи Ихъ Царское Величество, послѣ постановленія сего вѣчнаго миру, нынѣ Его Королевского Величества великимъ и подномочнымъ посломъ при отпускѣ ихъ отдать повелятъ; а остатніе денги Ихъ Царского Величества казны—сорокъ шесть тысячъ рублей, со стороны Ихъ

Царского Величества, впредь идущее время то есть отъ создания міра въ 7195, а отъ Рождества Христова 1687 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, присланнымъ Его Королевского Величества дворяномъ въ Смоленску отдать.

7.

А что у насъ, Царского Величества ближнихъ бояръ и думныхъ людей и Его Королевского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, между нами зашла трудность о тѣхъ разоренныхъ городѣхъ и мѣстехъ, которіе отъ мѣстечка Стаекъ внизъ Днепра по рѣку Тясму были, именно: Ржищевъ, Трехтемировъ, Каневъ, Мошны, Соколя, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Воронковъ, Криловъ и Чигиринъ; о которыхъ ми, Ихъ Царского Величества ближніе бояре и думніе люди, Его Королевского Величества великимъ и полномочнымъ посломъ говорили и домогались, чтобъ имъ быть въ державѣ и во владѣніи Великихъ Государей Ихъ Царского Величества вѣчно, внизъ Днепра идучи рубежемъ отъ мѣстечка Стаекъ по рѣку Тясму; Королевского-жъ Величества великіе и пономочніе послы немѣя на то отъ Королевского Величества и отъ Рѣчи посполитой къ договариванію полной мочи, уступить не поволли; тогда мы Царского Величества ближніе бояре и думніе люди и Его Королевского Величества великіе и полномочніе послы, согласно ту статью такимъ образомъ договорили и постановили, что тѣ мѣста оставатись имѣютъ пусти, такъ какъ нынѣ суть. О которыхъ вышеупомянутыхъ городѣхъ и земляхъ и о рубежѣ, Ихъ Царского Величества великіе и полномочніе послы къ Его Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой, для potvrжденія нижшняго миру посланіе, по отданіи Ихъ Царского Величества подтверждающей грамоти, и по отобраніи Его Королевского Величества присяги, и по принятіи Его Королевского Величества взаимно подтверждающей грамоти,

Его Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой донесутъ, и о томъ съ назначенными отъ Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой изъ сенату договоръ учинять; а естли бы то, для какихъ заходящихъ тогда трудностей, къ совершенному договору прійти не могло, тогда волю будетъ въ тожь время того дѣла оную статью отложить до иного лучшего и способнѣйшаго времени; а покамѣста о томъ достаточной договоръ и постановленіе не учинится, имѣютъ тѣ мѣста быть пусти; а къ нарушенію сего вѣчного мира то въ затрудненіе и въ медлѣніе не имѣть, и для того нижняго вѣчного миру никогда не нарушать и впредь къ нарушенію не причитать.

8.

А что въ прошедшіе перемирніе лѣта, въ надежду сего вѣчного миру, изъ завоеванныхъ городовъ и земель утуплены суть въ сторону Его Королевского Величества города и мѣста: Полотскъ, Витепскъ, Диноборокъ, Невль, Себежъ, Велижъ, Лютинъ, Резица, Марнаузь, со всѣми Лифлянтами полуденными, со всѣми тѣхъ городовъ воеводствами и уѣздами издавна къ нимъ належащимъ, и тѣмъ городомъ быти въ сторонѣ Его Королевского Величества также на вѣчные времена; а великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Ихъ Царского Величества наслѣдникомъ, въ тѣ выше помянутіе города и мѣста не вступатись, и причитанія къ нимъ никакова не имѣть; также и тѣ всѣ волости которіе недавно Козаки за Сожею заѣхали, въ сторону Его Королевского Величества належати и отдани быти имѣютъ.

9.

Также договорили и постановили, что Великій Государь Его Королевское Величество, церквамъ Божиимъ и

епископіямъ Лудскою, Галицкою, Премислскою, Львовскою Бѣлоросійскою, и при нихъ монастыремъ, архимандріямъ Виленскою, Минскою, Полоцкою, Оршанскою, и инымъ игуменствамъ, братствамъ, въ которыхъ обрѣталось и нинѣ обрѣтается употребленіе благочестивою Грекоросійскою вѣри, и всѣмъ тамо живущимъ людямъ въ коронѣ Полскою и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, въ той же вѣрѣ оставающимся, никакова утѣсненія и къ вѣрѣ Римскою и къ Унѣ принужденія чинить не велить, и быти то не имѣть; но по давнимъ правамъ во всякихъ свободахъ и волностяхъ церковныхъ будетъ блюсти. А понеже нинѣ Кіева въ сторону Ихъ Царскаго Величества отитіемъ вышепомянутимъ Епископомъ, въ корунѣ Полскою и великомъ княжествѣ Литовскомъ пребывающимъ, по духовному ихъ чину и обыкновенію довелось пріймать благословеніе и рукоположеніе отъ Кіевскаго митрополита, и то никому изъ нихъ въ милости Его Королевскаго Величества вредити не имѣть. А взаимъ Ихъ Царскому Величеству людямъ вѣры Римскою въ государствахъ Ихъ Царскаго Величества, паче же въ нивѣшнихъ отошлихъ странахъ, отъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества никакое въ вѣрѣ не имѣть быть творено безправіе и ко иной вѣрѣ принужденіе; наипаче будутъ имѣти всякую волность, той вѣри держась и въ имѣніяхъ своихъ никакой препоны и убытка не понося, на милости Ихъ Царскаго Величества то имъ вредити не имѣть, и вѣри своей волное употребленіе въ домѣхъ своихъ имѣть; и сію нашего договора статью при нихъ Его Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой на сеймѣ валномъ подтвердить и въ сеймовую конституцію напечатать.

10.

Разсудивъ добро всего Христіанства, а желая народи подъ бусурманскимъ игомъ стелящіе, изъ столь тяжкой

освободить неволи; а паче всего хотя истинную вѣру Божию и хвалу Его, магометанскія мерзости извергну, во святилища Господня ввестъ; видя при томъ ненадежность всякихъ съ поганствомъ постановленій, что тотъ Креста святого и всѣхъ христіанъ общей непріятель Солтанъ Турскій и Ханъ Крымской, постановленныхъ съ Великими Государи съ Ихъ Царскимъ Величествомъ мирныхъ договоровъ къ недодержаню приводя, посылали отъ себя изъ Крыму и изъ Азова на Украинные Ихъ Царского Величества города и мѣста, воинскимъ наступленіемъ, беевъ и иныхъ мурзъ со многими ратми, которые многой полонъ поймали и разореніе знатное чинили; также и на государство Великого Государя Его Королевского Величества, не додержавъ учиненного съ собою покою, войною наступили: тогда по многихъ разговорахъ уговорили и постановили, что Великіе Государи Ихъ Царское Величество, по братской своей къ Великому Государю къ Его Королевскому Величеству дружбѣ и любви, и по желанію Цесарского Величества Римского и Королевскаго Величества Французского и Курфистра Брандербургского, такъ же и Рѣчи посполитой Виницѣйской, за наступленіемъ постановленного вѣчного миру, изволили Ихъ Царское Величество покой розорвать, которой съ Солтаномъ Турецкимъ и съ Ханомъ Крымскимъ по се время временной имѣли; а союзъ съ Его Королевскимъ Величествомъ вѣчной оборонительной противъ поганства принять, а наступательной, покаместъ зъ бусурманы война пребывать будетъ. А чтобъ тѣмъ основательнѣйшій и совершеннѣйшій тотъ союзъ постановленный былъ, тогда тотчасъ, въ семъ же воинскомъ времени нынѣшняго отъ созданія міра 7194 году, а отъ Рождества Христова 1686, за многіе бусурманскіе неправды для имени христіанского, и для избавленія Христіанъ стениащихъ въ бусурманской неволѣ, отвращая силы бусурманскіе Хана Крымского отъ государства Его Королевского Величества, при помощи Божой укажутъ Ихъ

Царское Величество послать войска свои со великимъ воинскимъ нарядомъ въ Сѣчу и на переправахъ на Днепрѣ, гдѣ Крымскіе войска обыкли переправлявтся, забороняя проходу въ государства Его Королевского Величества, въ тѣхъ мѣстехъ всякое войсковое дѣло и промышль надъ непріателемъ Креста Святого чинить; также и Донскимъ Козакомъ повелятъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество на того-жъ непріателя наступить и промышль воинской чинить на Черномъ морѣ, подъ тѣми-жъ Крымскими юрты и подъ ихъ городами и мѣстами, гдѣ воинской случай зъ бусурмани употребляти будетъ; а въ будущемъ году отъ созданія міра 7195, а отъ Рождества Христова 1687, также впредь идущіе лѣта, многими силами на самой Крымъ помощію съ стороны Ихъ Царского Величества быти имѣють. А Его Королевского Величества коруннимъ и великого княжества Литовского многимъ войскамъ, въ тѣжъ времена воинскимъ наступленіемъ на Турецкіе войска и орди Бѣлогородскіе, со всѣми воинскими приуготовленми, воинской промышль чинить, отвращая силы непріателскіе, чтобъ на войска Ихъ Царского Величества случась съ Крымскими силами не пришли, потамѣсть, покамѣсть у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества и у Великого Государа у Его Королевского Величества зъ бусурмани миръ общій не станется.

11.

А когда дастъ Госнодь Богъ Царского Величества войскамъ вступить въ Крымъ и учинить воинской промышль надъ Крымскимъ юртомъ, и естли Солтанъ Турской подвигнетъ въ то время войска на государства Ихъ Царского Величества, а именно къ Кіеву и къ инымъ мѣстамъ, тогда Его Королевского Величества коруннимъ и великого княжества Литовского войскамъ идти противъ войскъ Турскихъ,

и надъ тѣми непріятельскими войсками силами своими чинить воинской промисль, отвращая тѣ войска отъ госуларствъ Ихъ Царского Величества; также взаимно Великіе Государи Ихъ Царское Величество войсками своими Крымъ отвращать имѣють, когда бы такова сила имѣла наступить бусурманская на государство Его Королевского Величества, а именно на Львовъ и на иніе мѣста, и переселяясь между собою другъ другу помогать такимъ образомъ какъ описано выше сего.

12.

И то постановили есми: Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству, послѣ постановленія сего вѣчного миру, писать къ Солтану Турецкоку и Хану Крымскому въ грамотахъ Ихъ Царского Величества, объявляя о томъ вѣчномъ миру и о союзе учиненномъ, и чтобъ Солтанъ Турской и Ханъ Крымской съ войсками своими на обои государства войною не наступали, и отъ войны достаточно престаи, и удоволствованіе на обѣ стороны учинили; и естли по тѣмъ Ихъ Царского Величества грамотамъ будутъ у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества и у Великого Государя у Его Королевского Величества, Солтанъ Турской и Ханъ Крымской дружбы и миру искать, и отъ войны достаточно похотятъ престать, и въ желаніи Государскомъ удоволствуютъ, и Его Королевскому Величеству учнутъ отдавать завоеваніе города Каменецъ и иніе належашіе, которіе съ тѣмъ Каменцомъ завоеваны; тогда изволятъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество и Его Королевское Величество между собою о томъ учинить, чрезъ пословъ или посланниковъ, любительные обсылки, и съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ миръ обще постановить, и то завоеванное чрезъ покой отобрать, и тѣмъ Его Королевскому Величеству доволствоватись. А то имѣеть

быти за пересылкою Его Королевского Величества съ иными союзники; къ чему Его Королевское Величество и Рѣчь посполитая приводить тѣхъ союзниковъ, чтобъ на то позволяли, общается, какъ имѣеть Его Королевское Величество надежду, что тѣ союзники то учинити позволяютъ. А естли Салтанъ Турской или Ханъ Крымской будутъ у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества или у Великого Государя у Его Королевского Величества дружбы искать по одному, тогда одна сторона безъ другіе ни въ какіе договори съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ вступати и миру чинити съ ними не имѣеть; а быти тѣмъ договоромъ по общему Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества согласію и договору, и имѣти Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Великому Государю Его Королевскому Величеству обще въ томъ радѣніе, чтобъ постановити миръ съ Солтаномъ Турскимъ и Ханомъ Крымскимъ къ прибыли Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества государствамъ, безъ продолжителніе съ ними войны, такъ какъ описано въ сей вышеименованной статьи, и ссилатся о томъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Его Королевскому Величеству между собою почасту.

13.

При томъ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества Великій Государь Его Королевское Величество обнадеживаетъ, что Его Королевского Величества союзники Цесарское Величество Римской и инніе, по учиненномъ и присягою утвержденномъ договорѣ, противъ тѣхъ бусурманъ въ таковой же силе и мочи пребывати будутъ, въ каковѣ они съ Его Королевскимъ Величествомъ нынѣ суть договорами обязаны, и не обослався съ Великими Государями съ Ихъ Царскимъ Величествомъ и съ Его Королевскимъ Величест-

вомъ, Цесарскому Величеству Римскому и Рѣчи посполитой Венецѣйской съ Турскимъ Солтаномъ и съ Ханомъ къ миру не склонялись, и одному безъ другого миру не становити; наче съ своихъ сторонъ стоять, и отпоръ и промисль надъ ними при помощи Божей наступательный и оборонительный чинити всѣми силами, какъ нынѣ есть, потамѣсть, дондеже у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества и у Великого Государя у Его Королевского Величества съ тѣми бусурманы война и союзъ наступательной имѣтись будетъ.

14.

Также договорили и постановили, что Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Великому Государю Его Королевскому Величеству, противъ тѣхъ же общихъ христіанъ непріятелей, Турского Салтана и Крымского Хана, въ наступательной и оборонительной союзъ призывать Королевское Величество Французского, дабы и онъ къ тому святому слученію по образу всѣхъ Государей христіанскихъ противъ бусурманъ приступилъ, и при помощи Божей своей стороны войсками или денгами помочествовалъ: какъ бы не дать тому поганиву Креста Святого разпространитись надъ христіанскими государствами; а къ тому-жъ призывать и иныхъ христіанскихъ Монарховъ, которіе еще въ союзъ не пошли, се есть, Аглинского, Датского Королевское Величество и Рѣчь посполитую Голандскую.

15.

А когда по волѣ Божей и по соизволенію Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Великого Государя Его Королевского Величества, съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ покой вѣчный станется, и война кончатся, и естли бы Салтанъ Турской или Ханъ Крымской, или

черезъ везира или черезъ калгу и солтановъ, на государства
обоихъ Великихъ Государей или на которое изъ нихъ еди-
ное наступили, и подъ Кіевъ и на иніе Украинніе города,
или на Подоле и ко Лвову везира и пашей съ Турскими
войска послали, также Ханъ Крымской калгу или Нурадина
съ мурзами: тогда союзъ оборонительной такимъ же отвра-
щеніемъ и способы, какъ о томъ выше постановлено и на-
писано въ десятой и въ первой надесять статьяхъ, быти
имѣеть. А естли по скончаніи нынѣшней войны и по учи-
ненномъ съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ
миру, нарушенія отъ Солтана Турского и Хана Крымского
не будетъ, а хотѣлъ бы которой ни есть изъ Монарховъ,
Ихъ Царское Величество или Королевское Величество, но-
вую войну наступательную зачинать, и въ государства ихъ
съ войсками ити, тогда одна сторона другой въ ту зачатую
наступательную войну помочствовати не имѣеть, и сей ни-
дѣшней союзной договоръ быти имѣеть отставленъ.

16.

Также договорили мы и постановили: понеже во
время прошедшого перемирія между государствами Великихъ
Государей Ихъ Царского Величества и Великого Государя
Его Королевского Величества гбрдами и землями, которіе
города и земли со стороны Ихъ Царского Величества по-
ступлены изъ завоеваннаго въ Его Королевского Величества
сторону, неучинено до сего времени размежеванія земель;
что во время прошедшіе продолжительные войны, въ пору-
бежныхъ городахъ живущіе люды черезъ старіе рубежи въ
уѣздехъ лѣси посѣкли, и признаки и границы попортили;
тогда Великіе Государы Ихъ Царское Величество и Великій
Государь Его Королевское Величество, по постановленіи сего
вѣчного миру, изволятъ для того досмотру съ обоихъ сто-
ронъ, по подтвержденіи обоихъ Великихъ Государей нашихъ

сего вѣчнаго мира, выслать по двѣ особы порубежныхъ судей и комиссаровъ, съ одного краю отъ Смоленска и отъ поступленыхъ отъ Витепска и отъ внихъ городовъ и земель, съ полномочными своими государскими грамотами; которіе порубежніе судьи и комиссары, по обсягѣ между собою, съѣхався на границѣ, и тѣхъ уѣздовъ съ обохъ сторонъ собравъ многихъ старинныхъ съ волостей людей вѣдомыхъ, роспросятъ въ земляхъ и въ водахъ и въ лѣсныхъ уходахъ и гонахъ, по старимъ ли рубежамъ на обѣ стороны владѣютъ, и спору какого на обѣ стороны нѣтъ, и тѣмъ порубежнымъ жителемъ обои межевые судьи и комиссары прикажутъ на обѣ стороны, чтобъ и впредь имѣли съ обохъ сторонъ владѣніе земель по старимъ рубежамъ; а гдѣ старожилы скажутъ границу попорченую, тогда тѣхъ судьи и комиссары сами осмотрѣвъ, велятъ признаки и границы учинить, и старіе межи поправить, и прикажутъ крѣпко тамошнимъ жителемъ и съ волостей крестьяномъ постерегать того, чтобъ во всякихъ уходахъ съ одной стороны другой обиди впредь никакіе чинены не были.

17.

А зъ другого краю, что Кіевъ городъ и принадлежаціе къ городу Кіеву вышепомянутіе города и мѣста, которіе въ 3-й статьи объявлены, такожь и на другой сторонѣ Днепра отъ Чернигова и отъ Стародуба, выслать съ обохъ сторонъ другихъ судей и комиссаровъ; которіе судьи и комиссары потому-жъ между тѣми городами и мѣстами, тако-жъ и Королевскаго Величества между городами и мѣстами розграниченіе земель учинятъ, и тамошнимъ живущимъ людямъ на обѣ стороны заказъ учинятъ, и признаки устроятъ, которыми землями и мѣстами въ которую сторону по сему вѣчному миру владѣти належати будетъ, остерегаючи того, чтобъ на обѣ стороны ни за что, между порубежными жителями ссори и недружбы не возрастали.

18.

А понеже всё государства извикли казнѣ государской чинить пополненіе отъ торговыхъ купецкихъ людей промысловъ, тогда въ надежду обоихъ Великихъ Государей нашихъ ихъ государской братской дружбы и любви, и въ семь договорили мы и постановили, что обоихъ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества торговимъ людемъ, кромѣ жидовъ, отъ нинѣшняго постановленія вѣчного миру, ѣздить на обѣ стороны со всякими товари не заказанными, съ проѣзжими, такъ въ сторону Великихъ Государей Ихъ Царского Величества въ царствующій великій градъ Москву, какъ и въ сторону Великого Государя Его Королевского Величества въ столные города въ Краковъ, въ Варшаву и въ Вилню волно будетъ. А пошлины отъ товаровъ платять по уставу обоихъ государствъ въ обычайныхъ мѣstechъ, а сверхъ уставу убытку купцомъ и никакихъ грабежей не чинить, и тѣмъ ихъ не отгонять и товаровъ не задерживать, но волную торговлю во всемъ обоихъ народовъ купцомъ сохранить. Также и Двиною рѣкою къ Ригѣ и изъ Риги къ Смоленску купцомъ Смоленскимъ и инымъ, въ промыслахъ своихъ и проѣздехъ, съ товари и безъ товаровъ имѣть путь свободно безо всякого затрудненія, съ платежемъ уставныхъ пошлинъ; а сверхъ уставу убытковъ имъ и грабежевъ не чинить, и тѣмъ ихъ не отгонять, и никакихъ грабежей какъ по се время было не чинить и товаровъ не задерживать; но во всякой свободѣ торговіе промысли на обѣ стороны сохранять имѣютъ; а шляхте въ сторонѣ Его Королевского Величества, съ тѣхъ купцовъ ничего себѣ своевольно не имать, и тѣмъ куповъ отъ торговыхъ промысловъ не отгонять, что и въ сторонѣ Царского Величества взаимно также будетъ чинено.

19.

А долги, которіе еще передъ войною и во время перемиря черезъ подлинніе записи и кабали, также и чрезъ договори учиненніе, одному на другомъ взяти волно; и межъ людьми всякого чину, такъ народу Московского какъ и коруни Полской и великого княжества Литовского, и черезъ прошедшую войну прибылыхъ въ сторону Ихъ Царского Величества городовъ уступленныхъ, когда съ обоихъ сторонъ покажутся, и слушными доводами объявлены будутъ, тогда всякому такому избожженному, по крѣпостямъ и занисамъ и противъ купецкихъ договоръ, на обѣ стороны росправа и управа достаточная, противъ права и достоинства учинена быти должна.

20.

А въ которой сторонѣ своевольные и непослушніе люди покажутся, тогда обѣ нихъ въ порубежныхъ городѣхъ имѣть быти обявлено воеводамъ и комендантомъ, и надъ тѣми людьми противъ сыску каравіе имѣть быти безъ милосердія учинено; и съ обоихъ сторонъ въ порубежныхъ городѣхъ воеводамъ и началнимъ людямъ во всякихъ сосѣдскихъ управныхъ делахъ радѣтельными быти, и разбойниковъ и всякихъ злыхъ разрушительныхъ людей сыскивати, отъ которыхъ на обѣ стороны зачнутся какіе ссори быти, гдѣ и въ которыхъ мѣстехъ ихъ сыскать и поймать мочно; и противъ ихъ винъ чинить надъ ними казнь, кто чего будетъ за вину достоинъ, по звичайному праву обоихъ государствъ, чтобъ межъ Великими Государи нашими ни въ чемъ недружбы не было; а кому какіе убытки и шкоды учинятся, и рознесутъ тѣ животи и роздѣлять съ иными людьми, и те противъ достоинства отдавать, и товарищамъ ихъ наказаніе также чинить и заповѣди, чтобъ впредь злыхъ дѣлъ чинить не дерзали.

21.

А естли за причиною, которіе нежелательства и досадительства прилучатца межъ обоими сторонами, и которая сторона избыжена будетъ, и той стороны воеводамъ и намѣстникомъ для такія обиди или утѣсненія другой сторонѣ, намѣстникомъ и воеводамъ на блискихъ порубежныхъ городахъ, гдѣ то насилство учинитца, дать вѣдать, и съихався на рубежъ, тѣ противные поступки и учинки кому будетъ належати выслушать и по братску разсудить и росправить безъ проволоки вправду; а сего вѣчного миру ни за какіе порубежные ссоры и поступки никакимъ обычаемъ не нарушать.

22.

А будь болшіе дѣла прилучатца, которихъ имъ порубежнымъ воеводамъ росправити и успокоити немочно будетъ, и то отложить обоихъ Великихъ Государей до посолскихъ съиздовъ; а которихъ пословъ они обои Великіе Государи для тихъ дѣлъ, со обѣихъ сторонъ на рубежъ пошлютъ, тогда они между собою обошлютца, чтобъ съ обоихъ сторонъ было сручно, и безовсякого спору съихатца, и о тѣхъ делахъ о чемъ будутъ высланы договариватца, и во всемъ добре святую справедливость учинити вправду безъ проволоки; а сего вѣчного миру ни для какихъ причинъ не нарушать.

23.

Такъ же въ томъ вѣчномъ миру имѣютъ быти упокоены Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Великого Государя Его Королевского Величества всѣ ихъ государства, земли, города и подданные такъ, что нико-

торой Государь другъ на другомъ тайные ни явные недружбы замышляти не будетъ, а ни самъ собою, а ни черезъ иныхъ никакого зла не чинити и не велѣти.

24.

Особно такожъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество и наслѣдники ихъ и впредь будущіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе явнихъ и тайнихъ непріятелей, которіе-бъ были Великому Государю Его Королевскому Величеству и всей корунѣ Полской и великому княжству Литовскому, въ совѣтъ принимати, ни помочи имъ казною и людьми, ни случая къ недружбѣ и къ войнѣ сами собою, ни чрезъ подставніе особы давать и злого чинить не имѣютъ; такъ же и въ города Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой, которіе короне Полской и великому княжству Литовскому належать, и въ иные Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой города и земли и крѣпости, и всѣ ихъ подлежащіе люды и подданныхъ не вступатися и не воевати, и никоторого зла не чинити, и чинить не велѣти, и недруга никакова не навести, и навести не позволить, и людей изъ тѣхъ городовъ и мѣстъ и земель въ свою Царского Величества сторону перезивать и выводить закажутъ. Взаимно Великій Государь Его Королевское Величество и Его Королевского Величества наслѣдники и впредь будущіе Короли Полскіе и Великіе Князи Литовскіе и вся Рѣчь посполитая коруны Полской и великого княжства Литовского обою народу, духовные и мірскіе, ни сами собою, ни чрезъ иніе никакіе особы подставніе, явныхъ или тайныхъ непріятелей, которіе были-бъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и всему Російскому государству, въ совѣтъ не принимать, а помочи имъ казною и людьми давати, и никакова зла чинити не имѣютъ же; также и въ города Ихъ Царского Величества Великоро-

сїйскіе и Малоросїйскіе во всѣ, которіе въ державе Ихъ Царского Величества землями и крѣпостми, и въ подлежащїе узды и подданныхъ не вступатися и не воевати и никоторого зла не учинити, и чинити не позволить, и недруга никакова не навести и навести не велѣть, и людей и съ тѣхъ городовъ и мѣсть и земель въ свою Королевского Величества и Рѣчи посполитой сторону перезивать и выводить закажетъ. Но наипаче во всѣ вѣчного миру лѣта съ обонхъ сторонъ братъ брату всякое добро и что къ братству пристоятъ оказивать, чтобъ недружба не уростала и къ войнѣ причинибъ не было, и до войны и до розлитія крови и до спутошенія обонхъ Государствъ, всякимъ промисломъ съ обонхъ сторонъ не допустить; но и паче держати христіанскимъ радѣніемъ въ покое, а ни закакїе разрушающїе причины войны всчинать не имѣютъ и не будутъ.

25.

Также согласно договорили и постановили, что нижешней нашъ согласной о вѣчномъ миру договоръ, на содержаніе въ вѣчныя времена, Великіе Государи наши Ихъ Царское Величество предъ Святимъ Евангелїемъ, на нашей ближнихъ боярѣ и думныхъ людей и Его Королевского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ договорныхъ записяхъ, въ прибытіи вышепомянутыхъ Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой великихъ и полномочныхъ пословъ, утвердить и укрѣпить изволяютъ. Что взаимно и Великій Государъ Его Королевское Величество тѣ вѣчного миру договори, на содержаніе въ вѣчныя времена, на подтвержденныхъ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества также и на своей Королевского Величества грамотахъ, при Ихъ Царского Величества великихъ послѣхъ, которіе къ Его Королевскому Величеству съ подтверженною Ихъ Государскою грамотою присланы будутъ, по принятіи ея

утвердить и укрѣпить, и присягу на Святомъ Евангеліи учинить безовсякого толмаченія; и по учиненіи той присяги, тѣмъ Ихъ Царского Величества великимъ посломъ свою Королевского Величества подтверждающую грамоту, за государственными маестатовими корунною и великого княжства Литовского печатми, вручить повелить, и къ Великимъ Государемъ къ Ихъ Царскому Величеству отпустить незадержавъ; о которыхъ великихъ послѣхъ по обычаю обсылка чрезъ гонца учинена будетъ.

26.

Также договорено и постановлено: что великимъ и полномочнымъ посломъ будучи во обоихъ государствахъ въ посолствахъ, передъ Великими Государями передъ Ихъ Царскимъ Величествомъ и передъ Великимъ Государемъ Его Королевскимъ Величествомъ, для Ихъ Государской превысокой чести, посолства свои отправляти всегда непокровенными главами, то есть безъ шапокъ; а принимати тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ на обе стороны, и отпускать съ честью противъ достоинства, и приездъ и отъездъ имъ имѣеть быть добровольно безовсякой зацѣпки и задержанія. А корму посломъ и посланникомъ и гонцомъ со всѣми при нихъ будучими людьми давати въ обоихъ сторонахъ, такъ въ царствующемъ великомъ граду Москвѣ, какъ и въ корунѣ Полской и въ великомъ княжствѣ Литовскомъ, съ приему на границу и до отпуску изъ того государства въ другое государство возвращающихся: посломъ по четиристѣ рублевъ, посланникомъ по пятьдесятъ рублевъ, гонцомъ по тридцати рублевъ на неделю; подводъ посломъ по сту по пятидесятъ, посланникомъ по пятидесятъ, гонцу по тридцати; да кромѣ того корму въ зимніе и въ лѣтніе времена, посломъ и посланникомъ и гонцомъ дрова давати и воду къ нимъ возити, сколько на удовольствованіе людямъ

будеть надобно. А когда посломъ и посланникомъ и гонцомъ кому въ своей дороге прилучитца къ Великимъ Государемъ ѣхать, и по обсылке противъ посолского звичаю выслано къ нимъ будетъ, чтобъ ихъ съ кормами и съ удовольствованіемъ посолскимъ принять, и тѣ послы дадутъ приставу людямъ и лошадямъ роспись, и приставомъ какъ въ дорогѣ, такъ и при Великихъ Государѣхъ въ посолствѣ сколь долго будутъ, остерегательство и честь надъ ними по посолскому звичаю чинити, а умаленія ни въ чемъ, какъ въ приеме такъ и въ отпуску, до самого рубежа не учинить и учинить не велятъ.

27.

А съ тѣми послы и посланники купцомъ съ товари ѣздить до обоихъ государствъ и мѣстъ, въ самой столной государства Ихъ Царского Величества городъ, какъ изъ другой стороны Его Королевского Величества коруни Польской и великого княжства Литовского столнихъ до Кракова и до Лвова, также и до Варшави, гдѣ указано будетъ, торговать и на свои товары мѣнять имѣеть явно не тайно; и тѣ купецкіе люди при послахъ столь долго, доколе послы въ своихъ посолствахъ будутъ, пребывать могутъ; а по отправленіи ихъ имѣють съ послами, ни малого времени не отставаячи, отъихать. Тако-жъ будучіе при послахъ люди никакова народу людей подгаваривать и тайно съ собою вывозити не имѣють; а естли-бъ кто виноватъ въ томъ объявился, тогда надъ такимъ виноватимъ управа совершенная имѣеть быти учинена; а купцомъ заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, въ Російское государство не возить.

28.

Такожде въ надежду всякого пожиточного сосѣдскаго добра, обоихъ Великихъ Государей нашихъ государствамъ

служащего, въ оберегателствѣ не токмо о постороннихъ неприятельскихъ замислахъ, но и для промысловъ въ торговыхъ пожиткахъ и въ иныхъ Богопріятныхъ дѣлахъ, постановили есми согласно: чтобъ изъ одного государства чрезъ другое государство зъ грамотами государскими проивдъ былъ волной и безопасной, такъ изъ стороны Польской и изъ великого княжства Литовского чрезъ государства Ихъ Царского Величества, зъ грамотами или съ произжими отъ Его Королевского Величества данными въ Персидскую землю и далѣ тамъ; тавже и изъ государства Великихъ Государей Ихъ Величества Московского и зо всей Великой Росіи чрезъ государство коруны Польской и великого княжства Литовскаго, зъ грамотами для безопаста отъ Ихъ Царского Величества данными въ розныя страны государствъ посланнымъ, и тѣмъ навадъ возвращающимся быть въ надлежащемъ безопасствѣ, и туды куды посланы будутъ ѣхати и до государствъ своихъ возвращатца со всѣми при нихъ будущими пожитки, во обоихъ государствахъ незаказанными, и съ людьми ихъ, въ сосѣдпкомъ охраненіи съ волнимъ наймомъ подводъ, съ платежемъ однако достойныхъ отъ товаровъ пошлинъ, какови въ которомъ государствѣ постановлены будутъ; которіе отъ города до города тѣхъ обоихъ государствъ, со всякимъ безопасствомъ и вспомогателствомъ, безъ задержанія пропущены быть имѣють.

29.

А понеже много належитъ обоимъ государствамъ Великихъ Государей нашихъ въ скорой и въ частой межъ собою обсилке, для вѣдомости черезъ грамоти въ скорихъ приключающихся дѣлахъ государскихъ, а особно къ помочи общей противъ бусурманъ, такъже и для примноженія торговыхъ обоихъ тѣмъ великимъ государствамъ пожитковъ, и съ тѣхъ причинъ согласно договорили и постановили: чтобъ

чрезъ почту таковы обсылки, которіе скорайшей нежели чрезъ гонцовъ, какъ прежь сего съ великою мешкотю бывало, потребуютъ вѣдомости, для безопаства и потребъ государскихъ дѣлосъ; и для того почта со стороны Его Королевского Величества, начавъ отъ мѣста пребыванія Его Королевского Величества чрезъ государство Его-жъ Королевского Величества даже до Калина местечка, на рубежѣ воеводства Мстиславского лежащаго, постановлена будетъ; которая на всякую недѣлю путь свой шествуя, всякіе листи и отвѣти, какъ Государскіе буде будутъ, такъ и торговые, въ другую сторону до местечка порубежного воеводства Смоленского, до Мигновичъ рѣченнаго, въ державе Великихъ Государей Ихъ Царского Величества будущаго, назначенному почтъмайстеру надъ почтою, отъ Ихъ Царского Величества безпрестанно тамъ будущему, въ цѣлости отдавать должная; которой тѣ листи всѣ принявъ, чрезъ Смоленскъ до царствующаго града Москвы, какъ скорые можетъ быти, отсылать имѣеть; а взаимно листи и отвѣти Государскіе буде будутъ, какъ и торговые съ Москвы до Мигновичъ, а съ Мигновичъ въ Кадинъ присланные, почтъмайстеръ отъ Его Королевского Величества назначенный принявъ, какъ скорые до мѣста пребыванія Его Королевского Величества отсылать будетъ. А въ обоихъ государствахъ въ отпуске съ почтами, кромѣ Государскихъ на обе стороны посилокъ и грамотъ, отъ торговыхъ людей и отъ писемъ ихъ, въ своихъ промислахъ торговыхъ писанныхъ, можетъ быти устава по чему платить, противъ обычая во всѣхъ государствахъ будущаго постановлена, и чтобъ торговіе писма полъ заказомъ не чрезъ иныхъ людей, но чрезъ уставные почты посланы и у почтарей записываны были.

30.

Также договорили: когда дастъ Господь Богъ, по подтверженіи обоихъ Великихъ Государей нашихъ, для наде-

жды сего вѣчнаго миру и непорушимаго содержанья, имѣютъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество и Его Королевское Величество окрестнымъ государемъ, съ которыми вѣчной или временной покой есть, въ грамотахъ любительныхъ, когда прилучатца, чрезъ пословъ и посланниковъ сей утвержденной вѣчной миръ объявить, чтобъ не безъ вѣдомости было, и потомъ чтобъ впредь межъ купецкими людьми съ окрестными государствами торговіе промысли множились.

31.

А буде изволеніемъ Божиимъ прилучитца которому Великому Государю съ сего свѣта на вѣчное блаженство преселитися, тогда по немъ наслѣдствующему Великому Государю для непорушимаго додержанія сего вѣчнаго миру, другою Государя чрезъ своихъ пословъ обвѣстить, и о склонности своей до дружбы объявить, что потомъ другій Государь взаимно имѣть учинить; и тотъ вѣчной миръ подтвержденными своими Государскими грамотами вообще обоимъ Великіе Государи подтвердить должны будутъ, чтобъ не къ розорваню, но и паче ко утверженію и къ покою ненарушимо служило.

32.

А естли бы за нечаянными пригодами, сего вѣчнаго миру договоръ, писмомъ подтвержденной, въ которомъ государстве въ канцеляріи утерялся, или до отнесенія и отданія до канцеляріи гдѣ задѣтися имѣлъ, тогда тажъ крѣпость договору нижшняго описаннаго, въ другомъ государствѣ будущаго, имѣть обоимъ Великимъ Государемъ и ихъ великимъ государствамъ вобщѣ служить, и въ таковомъ же ненарушеніи нижшняго постановленія покою святаго оставатися будетъ.

33.

А для совершеннѣйшаго и достаточнаго и основаннаго постановленнаго обнадеживанія, что то все что здѣсь межъ нами, Ихъ Царскаго Величества ближними бояри и думными людьми, и межъ Его Королевскаго Величества и Рѣчи посполитой великими и полномочными послы, учинено и договорено и постановленно и совершенно есть, отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей нашихъ, Божіею милостию Царей Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцевъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и Государей и обладателей, отъ Ихъ Царскаго Величества, и отъ наслѣдниковъ ихъ и впредь будущихъ отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, такожъ и отъ Наяснѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Яна третіяго, Божіею милостию Короля Полскаго, Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, отъ Его Королевскаго Величества и отъ наслѣдниковъ его и впредь будущихъ отъ Великихъ Государей Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ и всей Рѣчи посполитой, духовныхъ и мірскихъ обоего народу, короны Полской и великаго княжства Литовскаго, цѣло и непорушимо здержано будетъ на вѣчнѣе времена, и то внѣшнее вѣчнаго миру докончаніе крѣпкое и непорушимое быти имѣеть: которое постановленіе и записи, мы Ихъ Царскаго Величества ближніе бояре и думные люди съ подписаніемъ рукъ, при печатехъ, присягою нашею общею съ обоихъ сторонъ предъ Святимъ Евангеліемъ подтвердили, и сими записми Его Королевскаго Величества и Рѣчи посполитой съ великими и полномочными послы розмѣнились.

Дано сіе утверженіе Великихъ Государей нашихъ, Ихъ Царскаго Величества, въ царствующемъ великомъ градѣ

Томъ 2.

38

Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7194, мѣсяца апріля двадцать и девятого дня; а отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа 1686 року, мѣсяца мая 7 дня, по новому календарю.

Внизу той записи вѣчного миру подписано:

Великихъ Государей Ихъ Царского Величества, ближніе бояре и думные люди.

А потомъ подписано ближнихъ бояръ и думныхъ людей руками, сими словесы, въ договорехъ посолскихъ и въ крѣпости утверженной:

Ближней Бояринъ Князь Василій Василіевичъ Голицинъ.

Ближней Бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Ближней Бояринъ Иванъ Василіевичъ Бутурлинъ.

Ближней Околничій Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ.

Ближней Околничій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ.

Думной Дьякъ Емельянъ Игнатіевичъ Украинцовъ.

Дьякъ Василей Бобынинъ.

Дьякъ Василей Посниковъ.

Дьякъ Прокофей Возницинъ.

Дьякъ Иванъ Волковъ.

Того-жъ року новій унѣять Іосифъ Шумянскій, Владыка Львовскій, видячи въ добрахъ всего духовенства Греко-Русского, въ держави Полской зостаючого, отъ пановъ Полскихъ утискъ и обыди, послалъ нарочно дворянина своего Станѣслава Лощковского до Короля Его Милости Яна Собеского въ обозъ, просячи его Королевского въ тихъ обыдахъ и утискахъ заступленія. Король теда любо въ походѣ военномъ зъ войсками Полскими знайдовался, однакъ тому отца Шумянского прошенію давши мѣсце, іюля 19 видалъ свой Королевскій Латино-Полскій унѣверсалъ, выражаючи

въ немъ тое, абы все духовенство Греческого исповѣданія въ коронѣ Полской найдучоеся при вшеякихъ ведлугъ правъ своихъ волностяхъ, якъ и духовенство Римского исповѣданія, было заховано, и абы отъ всякихъ дворскихъ державскихъ имъ налагаемыхъ тяжаровъ, подарковъ публѣчныхъ и приватныхъ, и отъ консистенсій жолнѣрскихъ при свободѣ и увольненю было заховано. Которій унѣверсалъ Королевскій принятъ въ книги замковіе воеводства Галицкаго таковимъ порядкомъ:

Дѣялось въ замку Галицкомъ, во вторникъ другого дня по праздницѣ Святія Маріи Магдалини, року Господня 1686.

На персональное предложеніе шляхетного его Милости Станѣслава Лопцковскаго, дворянина Ясне въ Богу Преосвященнаго господина Юсифа Шумянскаго, Греческаго исповѣданія Епископа Галицкаго, Львовскаго и Каменца Подолскаго, администратора митрополіи Кіевской, подъ именемъ его-жъ о обидѣ учиненое и доискуючоеся, урядъ нижншій замковій воеводства Галицкаго писма унѣверсалніе Свѣтлѣйшого Королевскаго ерону до обывателей королевства Полскаго поданіе, собственою Его Королевскаго Величества рукою подписаніе, и Его-жъ Величества печатю (вишмененіе унѣверсала или привилея) закрѣпленіе, по должности уряду своего принялъ, и до актъ своихъ вписати приказалъ такимъ слово отъ слова порядкомъ:

Янъ Третій Божією Милостию Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій; Кіевскій, Вольнскій, Подляскій, Инфлянтскій, Смоленскій, Сѣверскій и Чернѣговскій.

Всѣмъ обще и каждому зъ особна, кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, а имено велебнимъ, велможнымъ, урежонимъ сенаторомъ, властелинамъ, урядникамъ добръ нашихъ Королевскихъ, духовныхъ и свѣдкахъ, наследни-

комъ, дѣдичомъ, администраторомъ и всякаго чину на какой ни есть власти и кондиціи въ панствахъ Нашихъ состояющимъ людямъ объявляется. Любо здавна всему духовному чину исповѣданія Греческаго въ панствахъ Нашихъ правами и привилеями, такъ отъ наяснѣйшихъ антецессоровъ Нашихъ, яко и одъ Насъ самихъ по милости Нашой данними, конституціями ствержена, дабы они отъ всякихъ дворскихъ пановъ державцовъ имъ налагаемыхъ тяжаровъ, податковъ, публѣчныхъ и приватныхъ, консистенцій жолнѣрскихъ, равно какъ и духовніи исповѣданія Римскаго были уволены; однакъ тимъ наипаче, когда милостію Господа силъ, Нашимъ же прилежнымъ стараніемъ около цѣлости добра посполитого въ отчизнѣ, между Нами и братіями Нашими Царями Ихъ Милостями Московскими, здавна пожаданое по такъ долготѣнной душевной и самимъ оружіемъ воздвигаемой брани, противъ непріятели Креста Святаго и цѣлаго христіанства, вѣчное состоялось примире, и неотмѣнное такожде учинилось соединеніе: того ради надлежитъ, аби тотъ духовній чинъ исповѣданія Греческаго, ведлугъ правъ и волностей своихъ имъ наданихъ (отъ всего вышеписаного), уволены були. При которыхъ правахъ и волностяхъ яко Ми сами въ добрахъ Нашихъ Королевскихъ и дѣдичныхъ, вишпомянутое духовенство исповѣданія Греческаго, помноженія ради хвали Божія въ церквахъ святыхъ заохочуючи, въ чомъ и наиболшій, найтвердѣйшій и непоколебимій панствъ Нашихъ полагаемъ фундаментъ, и размноженіе отчества въ цѣлости содержимъ; такъ упрейме при Вѣрностехъ Вашихъ пишно жадаемо, дабы помянутое Греко-Русское духовенство при вшелякихъ ведлугъ правъ ихъ волностяхъ заховали, и жадной онимъ кривди, утисковъ и гвалтовъ чинити не допускали; вѣдаючи же за таковою къ тому духовенству нашою склонностію, згода Царей Ихъ Милостей фундаменталиѣйшое и болшое, такъ зичливости ку отчизнѣ Нашой якъ тежъ и въ справахъ воинскихъ, будетъ день отъ дня отбѣрати рас-

пространеніе. А за тимъ въ Богу надѣя, же побѣдивши того врага Креста Святого, вскорѣ можемъ дожидатися въ вѣрѣ соединенія такового, что будетъ едино стадо и единъ пастырь; чого упреиме и пилю по Вѣрностехъ Вашихъ жадаючи; сей унѣверсалъ рукою Нашею собственною подписаній печатю ствердити розказалисмо. Данъ въ наметахъ Нашихъ за Тясменицею, дня 19 іюля, року 1686.

Янъ Король. (М. П.)

Выписано зъ книгъ замковыхъ воеводства Галицкаго.

Того-жъ року, по учиненомъ и закрѣпленомъ прежде описаномъ вѣчномъ миру и союзѣ Полскомъ зъ Росією, Король Польскій Янъ Собескій вишедши зъ войсками Польскими войною на бѣсурманъ, писалъ августа 10-го зъ землѣ Волоской отъ рѣки Прута до войска Низового Запорожского листъ свой, ознаймуючи ему о своемъ зъ войскомъ маршу и поведеніи, и желаючи его, аби войскомъ своимъ Запорожскимъ Хана Крымского зъ ордами чрезъ Днѣпръ до Бужаку и Бѣлогородщини не пропустило, или абы часть войска своего Запорожского въ помощь на бѣсурманъ до боку Его Королевского отпавило. Якій листъ Королевскій отъ слова до слова такъся имѣеть:

**JAN TRZECI, z BOŻEY ŁASKI, KRÓL POLSKI, WIELKI CHAŻE
LITIEWSKI, RUSKI, PRUSKI, MAZOWIECKI, ŻMUDZKI Y INNYCH.**

**Meżnym, gycerskim, dzielnym y bitnym, Atamanowi Ko-
wzowemu, Starszyznie y wszystkim Mołoycom woyska Zaporo-**

**Ioannъ III, Божію Милостію Король Польскій, Великій Князь
Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій и проч.**

**Мужественнымъ, воинственнымъ, доблестнымъ и храб-
рымъ, кошовому Атаману и всему войску Запорожскому, въ**

skiego, w Sieczy będącym, wiernie Nam miłym, przy ofiarowaniu łaski Naszey Królewskiej, do wiadomości podajemy. Iż my od Braci Naszey lubey, Ich Carskiego Wielicztwa, świeży list z Moskwy, 21 Junij do Nas pisany, odebrawszy, z tą braterską y życzliwą poufnością, abyśmy o postępkach Naszych woiennych wiernie N. W. donosili y znać dawali, wzajemnie z ich strony spodziewając się zupełnych o przemyślach, także woiennych, wiadomości: za rzecz barzo potrzebną poczytaliśmy donieść i wyrazić to wszystko, cokolwiek się z Łaski Naywyszego Pana Zastępow, ku pociesze całego Chrzesciństwa, pod terazniejszą porę woienną czyniło i czyni: A naprzod, obegnawszy potężnymi podiazdami Kamieniec y wiele zboż koło niego napsowawszy, nadto, dla upilnowania ztamąd ekskury, pewną część Woyska w bliskości tamtey zostawiwszy, sami, w Imie Boże, szczęśliwie w tę tu ziemię nieprzyjacielską weszliśmy. W tak zaś odległy kray idąc, żebyśmy za Nami

Сѣчи находящемуся, Намъ любезно-вѣрнымъ, изъявляя милость Нашу Королевскую, объявляемъ: что, получивъ недавно отъ любезнѣйшихъ Братевъ Нашихъ, Ихъ Царскихъ Величествъ, письмо изъ Москвы, отъ 21 іюня, съ выраженіемъ братняго благорасположенія и съ просьбою, чтобы Мы о дѣйствіяхъ Нашихъ военныхъ въ точности войску Нашему сообщали, надѣясь и съ его стороны взаимно точныхъ о предпріятіяхъ военныхъ свѣдѣній; Мы сочли необходимымъ сообщить и увѣдомить обо всемъ, что только, по милости всевышняго Бога Господа силъ, въ настоящее военное время, къ радости всего христіанства происходило и происходитъ: во первыхъ, окруживъ сильными отрядами Каменецъ, и много вокругъ онаго истребивъ на поляхъ хлѣба, сверхъ того для воспрепятствованія оттуда вылазокъ, оставивъ нѣкоторую часть войска вблизи, Мы сами, во имя Господне, вошли въ землю непріятельскую;—идя же въ столь дальній край, для обеспеченія позади насъ боева-

warowne y bezpieczne upewnili przeyscie: trzy szanńce na mieyscach barzo podobnych usypać kazaliśmy nad rzeką Prutem y, one potężnie ludzmi Naszemi osadziwszy, oparlismy się iuż tu o mil dwie od Jas y Cecory, z kąd Boiarowie y wszytka ziemia Wołoska, bo sam Hospodar, dla syna swego, w zastawie u Porty będącego, odezwawszy się Nam listownie, umyślnie się zchronił, z wiarą i poddaństwem dobrowolnie się Nam ofiarowali; nadzieia w Panu Bogu, że y inne Chrzesciańskie narody brać się będą do zrzucenia iarzma Bisurmańskiego, dla czego spieszne postępujemy daley ku Cecorze, gdzie także, nic nie bawiąc, ufortyfikowawszy tylko y mocno pomienione Jasy osadziwszy, w Imie Pańskie coraz głębiey postępować będziemy, szukając sił nieprzyjacielskich, a lud Chrzesciański y dzwigających się z niewoli Pogańskiej pod skrzydła y ochronę Naszę przyimując. Wiadomosci prawie codzienne Nas y z języków y z przestrog przyiaznych dochodzą nieomylnie, że Sułtan Gałga

снаго сообщенія и отступленія, Мы повелѣли надѣ рѣкою Прутомъ насыпать три окопа, на весьма выгодныхъ мѣстахъ, и помѣстивъ въ оныхъ сильный охранный отрядъ, сами остановились теперь въ двухъ миляхъ отъ Яссы и Цецоры; отсюда бояре и весь край Волошскій (ибо самъ Господарь, по причинѣ нахождения сына его въ заложникахъ у Порты, письменно къ намъ отозвавшись, нарочно скрылся) вѣрно-подданство свое добровольно Намъ предложили. Въ надеждѣ, что съ помощію Божію и прочія племена христіанскія вооружатся, чтобы свергнуть съ себя иго басурманское, Мы съ поспѣшностью идемъ впередъ къ Цецорѣ; гдѣ также отнюдь не мѣшкая, укрѣпивъ только Яссы, и оставивъ въ нихъ сильный охранный отрядъ, во имя Господне будемъ слѣдовать во внутрь далѣе, отыскивая силъ непріятельскихъ и принимая христіанскіе народы и вообще востающихъ изъ неволи басурманской подъ покровъ Нашъ и защиту.—Ежедневно почти ввѣщаемся Мы несогнѣнно

w znaczney woysk Tatarskich liczbie poszedł do Węgier łączyć się z Wezyrem Tureckim, gdyż im tam idzie o resztę; ponieważ Budę woyska Chrzesciańskie tak scisnęli, iż niepodobna, aby upaść nie miała. Nuradyn zaś Sułtan z kilku młodych Sułtaników, tu na Budziakach stanął, a sam tylko Chan w Krymie został; wypisać tego nie podobna iaka boiaźn y postrach opanował nieprzyziaciela Krzyża Świętego. Z ięzykow bowiem Tatarskich, dziś do nas przyprowadzonych, których podjazd Nasz, pewny tarhak y kosz nieprzyziacielski precz za Cecorę zniosłszy, nie mało nabrał, to się pokazuje, iż z Budziak y Białogrodu Orda zchodzić ku Dnieprowi, y tam się łączyć z Krymem chce, ponieważ ich Turcy za Dunay nie puszczają. Przestrzegamy tedy w tym wierne N. W., nic nie wątpiac, żeście iuż dotąd tak dobrych i pożądaných, waleczną nieprzyziaciela w Krymie sięgając ręką, zażyli okazji na wiekopomną Braci Naszey lubey, ich C. W. sławę, tudzież na wywyższenie

отъ языковъ и изъ предостереженій людей доброжелательныхъ, что Султанъ Галга, съ значительнымъ войскомъ Татарскимъ, пошелъ въ Венгрію на соединеніе съ Визиромъ Турецкимъ, ибо тамъ дѣло идетъ объ удержаніи оставшагося еще въ ихъ власти; потому что войска христіанскія до того стѣснили Буду, что по всей вѣроятности она не устоитъ. — Нурадинъ же, съ нѣсколькими молодыми султанами, остановился на Буджакѣ, и только самъ Ханъ остался въ Криму. Не возможно даже изобразить, какой страхъ и ужасъ овладѣли врагомъ имени христіанскаго; ибо отъ языковъ Татарскихъ нынѣ къ намъ приведенныхъ (которыхъ разъѣздъ нашъ не мало захватилъ въ плѣнъ, опрокинувъ одинъ таргакъ и непріятельскій кошъ за Цецору) открывается, что Орда отъ Буджака и Бѣлгорода намѣрена йтти къ Днѣпру, и тамъ съ Кримцами соединиться, потому что ихъ Турки за Дунай не пропускаютъ. Предувѣдомляемъ о томъ вѣрное Наше войско, несомнѣваясь, что настигая врага въ Криму

wiary Chrześcijańskiej y pociechę wszystkich prawowiernych, a na wieczne Bisurmanow pohańbienie. A gdy by się Han przeprawić miał przez Dniepr, y utrzymać go Wiern. N. W. na przeprawie, nie mogliście, czego nierozumiemy, tedy chciejcie częścią iaką woyska nieprzyjaciela przerzynać, y tu do nas przybywać; o czym wszystkim wzajemnych, iak nauprzedzey, czekając wiadomości, dobrego N. W., przy pomysłnym woiennym powodzeniu, od Pana Boga życzymy zdrowia, a wraz całe woysko wdzięcznie y mile pozdrawiamy. Dan w obozie naszym Krolewskim, w ziemi Wołoskiej, nad Prutem, mil dwie od Jas, dnia 10 miesiąca Augusta: roku Pańskiego 1686, Panowania naszego 13-go.

Jan Król.

(M. P.)

Tenże list Nasz aby na Don y do innych, кому

воинственной рукою, Вы уже до сихъ поръ воспользовались столь хорошимъ и вожделеннымъ случаемъ для вѣчной славы Ихъ Царскаго Величества, любезнѣйшихъ Братьевъ нашихъ, а также для прославленія вѣры христіанской, къ радости всѣхъ правовѣрныхъ и на вѣчное посрамленіе басурмановъ. А если бы Ханъ сталъ переправляться чрезъ Днѣпръ, и Вы бы, чего впрочемъ не думаемъ, не могли удержать его на переправѣ, то просимъ Васъ, хотя съ частью войска пробившись сквозь непріятели, къ Намъ прибыть. Обо всемъ этомъ, въ самоскорѣйшемъ времени, ожидая извѣстій, желаемъ Вамъ добраго здравія и благополучнаго въ войнѣ успѣха, а также благосклонно привѣтствуемъ все войско. Данъ въ оboзѣ нашемъ Королевскомъ, въ землѣ Волошской, надъ рѣкою Прутомъ, въ двухъ миляхъ отъ Яссъ. августа 10 дня, лѣта Господня 1686, королевствованія нашего 13.

Іоаннъ Король.

(M. П.)

Чтобы настоящій Нашъ листъ на Донъ и къ про-

należy, dla zachęcenia wszystkich Chrześcian przeciwko Poganom był doniesiony, usilnie żądamy.

Stanisław Szczuka Rejent Kor.

чимъ, кому касаться будетъ, для поощренія всѣхъ христіанъ противъ язычниковъ, былъ доставленъ, усерднѣйше желаемъ.

Станиславъ Шука Регентъ Кор.

Той листъ Королевскій Запорожци въ себе вычитавши и изкопіювавши, орииналъ самій прислали до Гетмана Самойловича, и писали до него ознаймуючи, что на тое требованіе Королевское виправили до боку его 2,700 доброго товариства конного, звлаца не выдачи зъ стороны Російской служби военной. Король зась тогдашнего лѣта походъ военній счастливе скончавши и до Полски повернувши, отпустилъ уже въ постъ Филиповскій Запорожцовъ онихъ до Сѣчи, давши имъ на каждого товариша по десять таларей битихъ, за ихъ добре-вигодную себѣ военую службу, и писалъ чрезъ нихъ до всего войска Низового, дякуючи за присылку того товариства, и впередъ желяючи о непремѣную ку себѣ до военной компанѣи охоту.

Того-жъ року, Преосвященій Гедеонъ Святополкъ князь Четвертенскій, ново на митрополию Кіевскую, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, чрезъ Святѣйшого Іоакима Патріярху Московскаго потверженій, повернувши зъ Москви въ Батуринь, презентовалъ Гетману Самойловичу становную и потвержательную на митрополию Кіевскую отъ Святѣйшаго Патріярха Іоакима, декаврїа .... даную себѣ грамоту. Якон для лучшого вѣденія отъ слова до слова zde прилагається списокъ.

Списокъ благословенной грамоти, Преосвященному Митрополиту Киевскому князю Гедeonу Четвертенскому данной.

**ЮАКИМЪ МИЛОСТІЮ БОЖІЕЮ ПАТРИАРХЪ МОСКОВСКІЙ
И ВСЕЯ РОССІИ И СВЕРНИХЪ СТРАНЪ.**

Преблагій Всенародѣтель и Премудрый Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святыи, въ тріехъ Упостасѣхъ, въ единой славѣ, державѣ же и свѣтлости покланяемый, благоволеніемъ и безмѣрною Своею благостію, вся во ползу чловѣческому роду, хотѣнія и дѣйства дарствителная различныя благодати Своя Божественныя творить и множить непрестанно. Благоволи убо по Своей неизрѣченнѣй благости презѣлно возсіати своею благодатию въ мірѣ, чрезъ воплощеніе Бога Слова Господа нашего Исуса Христа: да падшій умный поклонникъ, чловѣкъ грѣхомъ потемненный, просвѣтися знаніемъ воли Творца своего, поспѣшится Богоугодными дѣлеса, ко присносущнѣй и прерадостнѣй жизни; иже яко Всемогущій Богъ Христосъ Господь, со чловѣки живный, не токмо Самъ проходя грады и веси, мракоумнымъ земнородцемъ благовѣствовашѣ и писанія сказоваше во спасеніе, но и учиники Своя и Апостолы во всю селенную посла; глаголаше бо: шедше въ мірѣ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари. Дарствовавъ же онимъ безмездно силу благодати Своя, могущую умудрити, просвѣтити и освятити въ наслѣдіе вѣчнаго небснаго блаженства люди Своя, повелѣ оную готово и безмездно роздати: туне бо, рече, пріясте, туне дадите. Отъ нихъ же Святыхъ Апостоловъ Христовыхъ чрезъ ученіе, преемствомъ, въ превеликой всего Россійскаго царствія державѣ, дойде радъ службы сея и нашей мѣрности. О ней же по должности и силѣ нашей во всей Россіи и странахъ сѣверныхъ (дабы

она безпорочна была) неусыпное тщаніе творимъ, и яко же даръ священія благодати наша мѣрность туне пріять, туне и преподавати желающимъ оный усердствуемъ: застоимъ бо въ роздаяніи комуждо христіанскому обществу и преимуществу, архиреомъ и прочимъ людемъ, да прикупъ талантовъ во всѣхъ Владицѣ Христу исполнися принесется. Убо спасенія и пользы христіанскимъ душамъ повсюду, достойныя Восточныя Православнѣйшыя Церкви сыномъ сущимъ, желающе, тщася блюсти единеніе духа въ союзѣ мира и въ ученіи и преданіи, издревле отъ Святыхъ Отець и учителей утвержденномъ и синодалными словесы запечатлѣнномъ, всюду хоцемъ зрѣти Боголюбивыхъ душъ благочинство и церковную полность во всякой лѣпотѣ, навпаче же во всемъ Россійскомъ народѣ и во всѣхъ сѣверныхъ странахъ, яко въ порученныхъ намъ въ пасеніе отъ Бога. Тѣмъ же видяще христіанскую полность въ безкрасотствѣ сущую, не имущую свойственнаго пастыра и прибѣжнаго о душахъ попечителя, многому бѣдству подпадающую; яже есть въ державѣ Царского Пресвѣтлаго Величества Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всея Великія и Малія и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, Кіевская митрополія въ Малой Россіи, и престоль во градѣ Кіевѣ митрополіи, за несогласствомъ епархій, никимъ же называемъ вдовствуетъ многая лѣта; священное же правило четвертаго Вселенскаго Собора повелѣваетъ, паче трехъ мѣсяць Церкви не вдовствовать, но внутри сихъ епископу хиротонисатися, не хиротонисуй же въ реченное время, да запретится. Многіе же народы Россійстіи епархія тоя, крѣпки въ вѣрѣ Православной исповѣдники, гражданствующіи въ обладаніи Полскаго началства, отъ иновѣрцовъ велми разоряются, и ради многихъ и незносныхъ мученій и обидъ отъ Восточныя церкви синовства отвергшеся, во Унію приходятъ, и Римскому отторженному отъ Богопреданныхъ законоположеній Отческихъ костелу

единятся, — зѣло наша мѣрность болѣзнава. О томъ же и Царское Пресвѣтлое Величество, Благочестивѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексіевичъ и Петръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и сестра ихъ благородная Государиня Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, велие попеченіе яко о своей державѣ, Малыя Россіи народѣхъ, такожде и во иномъ не ихъ Государскія державы обладаніи сущихъ тояже митрополіи Россіянъ, твориша: дабы оной Кіевской митрополіи устроился пастырь, яко и въ предваршая лѣта, во Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ Митрополитъ, полнъ закона Божія, могущъ всея тоя епархіи люди Божія божественными законы и Отеческими преданіи управляти, и мудрованіемъ Восточныя Православнѣйшыя церкви духовно поводителствовати; и благовѣстіе убо и тщаніе всегда успѣваетъ, и во славу Преначалныя Троицы Святыя дарствуетъ дѣлотворенію удобство, попечительство же, ради исполненія намѣренія, — отраду. Ибо прешедшаго отъ мірозданія 7193 лѣта, въ Малой Россіи, тоя Кіевскія епархіи отъ всего народа, духовнаго чина и мірскаго сана, Царского Пресвѣтлого Величества обѣихъ странъ Днепра Гетмана Іоанна Самойловича и всѣхъ подданныхъ, на вдовствующій митрополіи престолъ избранъ тоя же Кіевскія митрополіи православный, благочестивый Преосвященный Гедеонъ Святополкъ, Епископъ Луцкій и Острожскій, бывшій князь Четвертенскій, иже всякимъ благодѣяніемъ украшенъ и полнъ страха Божія и ведрства духовнаго, въ церковномъ благолѣпії желатель усерднѣйшій. По прошеніи же молителномъ къ Царскому Пресвѣтлому Величеству и къ нашей мѣрности, отъ всего тамо сущаго народа всякаго чина, — со Царского Пресвѣтлого Величества благочестивѣйшими Великими Государи Цари и Великими Князи Іоанномъ Алексіевичемъ, Петромъ Алексіевичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и со сестрою ихъ Государскою,

благородною Государынею Царевною и Великою Княжною Софіею Алексѣевною (яже ради ихъ Государскихъ нынѣ юностныхъ лѣтъ, во всякомъ управленіи Всероссийскаго царствія самодержавствѣ богомысленно прирадѣтельствуеть), также и съ всѣми присутствующими во время сіе Россійскаго царствія архіереев: со Митрополитомъ Корнилиемъ Новгородскимъ и Великихъ Лукъ, Іоною Ростовскимъ и Ярославскимъ, Варсонофіемъ Сарекимъ и Подонскимъ, Павломъ Рязанскимъ и Муромскимъ, Іларіономъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ; съ Архіепископы: Никитою Коломенскимъ и Коширскимъ, Іоною Вяцкимъ и Велико-Пермскимъ, съ Епископомъ Питиримомъ Тонбовскимъ, — судихомъ избраннаго Преосвященнаго Гедеона Епископа Луцкаго таковаго митрополіи Кіевскія степени достойна быти. Тѣмъ же извѣстившеся предреченнымъ Селенскаго четвертаго Собора правиломъ, еже глаголетъ: не хиротонисуяй же въ реченное время (епископа) запретится; также и невчинающему коей либо вдовствующей церкви и бѣдствуемой безъ пастьеры, вмѣнихомъ отъ того правила вознапастивтися; къ сему же и Апостолово учителство имамы, глаголющее явленіе: ни единому же (братіе) ничимъ же должны бывайте; ему же послѣдствующе о отдааніи должности нашея возусердствовахомъ. И, нынѣшняго 7194 лѣта, мѣсяца поемврія въ 8 день, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, во храмѣ первопрестольныя Російскія Церкви, Всесвятѣйшаго небеснаго Кивота Христова Богоматери Дѣвы Маріи Успенія безсмертнаго, по чину Святыя Восточныя Церкви, и извѣщеніи всенароднѣ сѣмвола правовѣрія истиннаго содержания, наша мѣрность, Трїпостасную Божественную Единицу, Бога Отца, Сына и Святаго Духа прирекши, онаго Боголюбезнѣйшаго избраннаго Епископа Гедеона на вдовствующій многая лѣта престолъ, на степень Кіевскія митрополіи возведохомъ, и Богоспасаемыхъ градовъ Кіева и Галича и всѣхъ тоя епархіи градовъ Митрополита воспомоществова-

хомъ. Благодатию же Всесвятаго и Владычествителнаго Духа, повелѣхомъ ему власть имѣти во всей тоя Кіевскія митрополіи христіанскомъ народѣ, яко пастыру и строителю тайнъ Божіихъ, и въ правленіи духовнаго началства надъ всѣми преимуществовати, вязати же и рѣшити благозаконнѣ и правилнѣ, и управляти спасенно, хиротонисати же въ свою епархію епископы, архимандриты и игумены, презвитеры, діаконы и поддіаконы, пѣвцы и чтецы, и все причествующее церковное потребство, по благохвалному изрядству, въ епископіяхъ, архимандріяхъ, братствахъ же и училищахъ творити. И онъ убо Боголюбезнѣйшій Владыка Гедеонъ отселъ да именуется Малыя Росіи Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Воспріавъ же въ Церквѣ Святѣй служеніе и степень достоинства сего, во всемъ долженъ есть совѣщаніе и покореніе мѣти къ нашей мѣрности (яко по Господѣ сынъ возлюбленъ и сослужитель) и ко всѣмъ Восточныя Церкви архіереемъ, и по преданію тоя и чину издревле преданному, быти согласну, купночинну же и единомысленну; вперсаючи же Богоглагольная Священнѣйшаго Евангелія словеси и Святѣйшихъ Апостоль ученія и каноны, и Отцевъ Святыхъ утверждающія Православную вѣру догматы, хранить тая во истиннѣйшее благочестіе крѣпцѣ, и христіанскія народы онѣмъ научати. Къ сему постами къ Богу упражняющися и молитвами, чистыя руки нощію и днемъ ко Господу простирати, и за пресвѣтлую спасителную державу отъ Бога просіявающихъ, благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и за весь Ихъ Царского Величества Богоблагословенный Домъ, Благовѣрныхъ Государинь Царицъ и благородныхъ Государинь Царевнъ, и за все христоклюбивое благочестивыхъ христіанъ исполненіе, Премилосердаго Царя небесе и земли Всетворшаго усердно молити. Завѣща бо о семъ Боговбраннѣйшій сосудъ, Апостоль Святый явственнѣ

сицевими словеси: молю убо преже всѣхъ творити моленія, молитвы, прошенія, благодаренія о всѣхъ челоуѣцѣхъ, о царѣхъ и всѣхъ по власти сущихъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности; яко да Вседержавный Монарха Христось Господь, Ихъ Царское Величество увѣнчавый, споборая побѣдительными благоденствіи, Богомудрую главу ихъ присно вѣнчая на многшая лѣта, и множайше на враги возвышшитъ преспѣваніями, блюдя и сохраняя непреемственъ вѣнецъ ихъ во всего міра спасеніе и благошествіе: понеже священныхъ молитвы, яко нѣкія котвы, царскую державу утверждають и варваро-племенные языки покоряють; народы ими успокоеваются, еретическія мглы и навѣты отъ оныхъ удобъ разоряются всеконечнѣ. Отшедшу же въ Богопорученную ему паству, власть имѣя Святыхъ Апостолъ вязати и рѣшати и хиротонисати, духовно тую и правильно во всей Кіевской епархіи, во градѣхъ и селѣхъ, да научаетъ мудрости, цѣломудрію, правдѣ и мужеству, яко вѣдущѣ мудростнѣ измлада священная писмена; и храмы святыя, епископіи, монастыри же и всякія приналежащія вещи, да назираетъ величество и благолѣпіе церковное. Бодренно же, яко истинный пастырь оному христоименитому народу, отъ стражи утреннія до дне смерти своя, въ слово Господне уповаа (еже рече: не имамъ тебе оставити), да стяжетъ прирадѣніе во всемъ. Подобаеть убо Боголюбію его, отъ Божія благодати на сіе призвавшуся и евангелское на выю пріимшу иго, евангелски врученную отъ Вседѣтеля Духа паству правити, показателну же быти ко всѣмъ равно, высокимъ же и смиреннымъ, во учителствѣ кротку и непокаряющимся обличителну и за-претителну благовременно и безвременно. Образу убо благихъ дѣлъ и прописаніе правды и истинны, Христовымъ людемъ Господнимъ въ спасеніи сущимъ быти достовѣ; за истинну же и благочестіе и соблюденіе законовъ, глаголати предъ цари и не стыдѣтися, и свойственную за овци

предлагати душу. Во тмѣ грѣха ходящія свѣтвоежествовати, предбѣдствовати обидимымъ, печалаемыя утѣшати, скуднымъ мощное приносить утѣшеніе, заблудшыя на путь истинный наставляти; еретики же вся и Церкви Восточныя отвергшіеся, по возможному, къ Православію и единенію Святыя церкви обращати, и невѣрныя свѣтлымъ и правленнымъ своимъ дѣяніемъ сотворяти подражатели вѣры; на врученныя же, предсѣдательствомъ возносяся, не возставати туне (яко да не отпадетъ смиренномудрія блаженства, и кичимыхъ пороку низподложится). Таже убо да имать во храмѣ Господни, въ клирѣ убо и причту священнослуженія и о школахъ промышленіе, яко да учатся Божественному писменъ чтенію и свободныхъ наукъ, во вразумительное ведрство, мнози потщаніемъ его; и идѣже въ той Кіевской митрополіи типографія будетъ, да печатаются церковныя книги, по чину, преданію же и мудрованію Восточныя церкви, за его Митрополіимъ благословеніемъ и досмотромъ. Творя бо сія добрая и Церкви полезная дѣланія, возвеличится въ небесномъ царствіи Божіи, по гласу Богочеловѣка Іисуса истиннѣйшаго: иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречетъся въ царствіи небеснѣмъ.

По нашея же мѣрности опредѣленію и указу, приѣзжати ему въ царствующій градъ Москву на соборъ, яко же святая правила повелѣвають, ради нужныхъ винъ: утврженія вѣры и согласія церковнаго; въ чреду же годоваго служенія со прочими Россійскими архіереи, ради далнаго пути, да не присутствуетъ. Аще же вознерадитъ о врученномъ Божественномъ семъ дѣланіи, и блазновати имать люди Божія коимъ дѣлательнымъ порокомъ; и Восточной Святей Церкви мудрованію и благочинному преданію не возпослѣдуетъ; нашея же мѣрности православнымъ всѣмъ патріархомъ и прочимъ всѣмъ архіереемъ братіямъ своимъ, въ дѣлѣхъ благопотребныхъ не будетъ согласенъ и противенъ: чесого ради, не точію архіерейства издежеться, лишившыся

таковаго достоинства и вѣренныя паствы; но одѣваясь въ отеческую клятву, нестерпнымъ мученіямъ имать быти подлогъ вѣчно, словесныхъ же овецъ имать Господь Богъ отъ рукъ его взыскати, аще небреженіемъ его похитятся. Подъ нашею мѣрностію ему сущу, всѣмъ Російскимъ архіереямъ предсѣдательствовати, яко Кіевская митрополія въ Росіи нынѣ устроися первая. Во священнодѣйственномъ же служеніи и при насъ, постилати ковръ, два енколпія налагати; попустихомъ же, ради въ той странѣ обыклости, и митру носити со крестомъ, и въ путныхъ шествіяхъ ношеніе пречестнаго креста предъ нимъ въ своей ему епархіи. Прочая же священнодѣйственныя службы и таинства да сотворяетъ по чину Святыя Восточныя Церкви и по указанному до архіерейскаго служенія чиновнику. Единочинства же ради съ Російскими митрополиты, въ ношеніе всегдашнее дарствовахомъ ему Преосвященному Гедеону Митрополиту камлавъ бѣловидный, яко въ той странѣ такое у митрополитовъ ношеніе упразднися: въ Росіи убо здѣ издревле вси архіереи, Святіе же и Чудотворци Митрополиты Кіевскіе и всея Росіи, Петръ, Алексій и Іона, таковыи ношаху, иже суть по архіерейскихъ ризницахъ отъ многихъ сотъ дѣтъ хранятся.

Суціи же во Христѣ сынове православныи, душе-спасительнаго правовѣрія лучами озаренныи, Боголюбивіи епископи, преподобныи архимандриты и игумены и весь освященный чинъ и вси благочестивіи христіане всея Кіевскія митрополіи, ему Преосвященному Гедеону Митрополиту да покоряются, и яко архипастыра имъ даннаго и учителя да почитаютъ и слушаютъ: яко же и прежде бывшихъ митрополитовъ. Оному бо о нихъ въ день правдо-судства Христа Господа Иисуса имущу воздати слово, по учителству Богопроповѣдника Святаго Апостола Павла сице: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покарайтеся, тѣ бо бдять о душахъ вашихъ, яко слово воздати имущимъ.

Аще ли же подчиненніи въ духовности гради и подлежащїи Кїевскому митрополю престолу людїе всея епархїи, всякаго чина, началствующїи и началствуемыи, ему Боголюбезнѣйшему Гедeonу Митрополиту не будутъ покарятися, и послушанїя яко истиннѣйшему свойственному пастыру отдавати не восхотятъ, и пороки блазненными и лживогаголыми всеу нань будутъ клеветати, и яко чинъ сыновъ у него носяще отметнувшесе не подчинятся: убо за сіе противящїися и непокаряющїися воспрїимуть судъ отъ Господа Бога и мечь отъ Него; чрезъ Пророка бо глаголетъ: мнѣ мечь, Азъ воздамъ. Апостолова-же рѣчевистая предлежатъ словеса: противляйся власти, Божїю повелѣнїю противляется; къ сему подимуть и отъ Отцевъ Святыхъ изреченную клятвенную тяготу: священнїи бо сана извергутся и мїрстїи отлучившесе, чужди будутъ христїанства, и входа церковнаго возбранятся вси; прокляти же будутъ и непростенны отъ Бога въ непокаянїи всеконечнѣ, яко гордїи и непокоривыи и Церкви Христовы гонители и враги, и наша мѣрности, Восточныя Церкви всѣхъ патріарховъ архипастырскаго благословенїя презиратели и клятвopреступники. Отъ чесога да сохранитъ и благословитъ Господь люди своя, Церкви же Своей да даруетъ умиренїе и въ православнѣйшей вѣрѣ имъ единомысліе и любви не растерзаемый союзъ и все-совершенное спасенїе: по семъ въ небесехъ прерадостная неизреченная благая во вѣки.

И яко на таковое служенїе Господомъ Богомъ званъ и избранъ, чрезъ нашу же мѣрность на вышшїей степень архїерейства Боголюбезнѣйшїй Преосвященный Гедeonъ Митрополитъ возведенъ, дадесе ему сія граммата въ вѣчное его утверженїе, и впредь хотящимъ отъ наша мѣрности хиротонисатися на той Кїевскїй престолъ по немъ во митрополиты; во царствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, въ дому Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и присно Дѣвы Марїи честнаго Ей Успенїа, и

Великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Фялиппа
Московскихъ и всея Росіи, яже писменемъ десницы нашея
мѣрности подписася и печатію нашею печатствована. Пи-
сася мірозданія 7194 лѣта, отъ Воплощенія же Спасителного
Предвѣчнаго Единороднаго Слова Божія Іисуса Христа Го-
спода 1686-го, індікціона 9-го, декемврія мѣсяца ... дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДМОВА до ЧИТЕЛНИКА. . . . . 7. Стран.

РОЗДѢЛЪ I.

О тщаніи Полскомъ на одобраніе себѣ Украинѣ; о измѣнѣ Хмелниченковой подъ Слободищами, и о разгромѣ чрезъ Поляковъ и Татаръ войскъ Московскихъ и Козацкихъ подъ Чудновомъ, и прочая. . . . . 11.

РОЗДѢЛЪ II.

О Полковницствѣ и наказномъ гетманствѣ Сомковомъ въ Переясловлѣ; о раздвоеніи якъ и за Виговского Малія Росія; о тщаніи Хмелниченковомъ тое раздвоеніе привести до первобытной едноти; о двокротнихъ Хмелниченковихъ на Сомка въ Переясловлѣ бездѣлнихъ нахожденіяхъ, и о Украинскомъ отъ войскъ Хмелниченковыхъ бѣдствіи. . . . . 18.

РОЗДѢЛЪ III.

О Хмелниченковомъ повторномъ шаленствѣ и сегобочніи Украини разореніи; о тщаніи Сомковомъ на гетманство сегобочное; о Иконѣ Пресвятой Богородици въ монастыру Иллѣйскомъ Чернѣговскомъ плакати наченшой; о Сомковой до Ромодановского посладѣ; о злученіи Ромодановского зъ Сомкомъ; о битвѣ зъ Хмелниченкомъ противъ Канева, пораждѣ и нагнанію въ Днѣпръ войска его; о Хмелниченковомъ приборѣ на отищеніе; о вправѣ отъ Ромодановского войскъ зъ Сомкомъ за Днѣпръ на докончене Хмелниченка; о пораждѣ и нагнанію въ Днѣпръ тихъ войскъ чрезъ Хмелниченка; о тривогѣ отъ Татаръ
томъ II. 1

подъ Лубнями въ войскахъ Московскихъ и Козацкихъ, и розъѣздъ ихъ оттолъ во свояси; о Бруховецкомъ и початку его конфѣденціи зъ отцемъ Меодіемъ Епископомъ, и о уторгненю Ординскомъ ажъ до Червѣгова, и о листахъ несмачнихъ Запорожскихъ до Хмелниченка и Тетери писанныхъ . . . . . 21.

РОЗДѢЛЪ IV.

О поставленю Бруховецкаго Гетманомъ сегобочнимъ въ радѣ Нѣжинской, и о взятю тогда зъ ради въ замокъ Нѣжинской до вязеня, и о погубленія въ Борзнѣ Сомна зъ товарищи; о замислу Бруховецкаго на Тетеру; о повязятю вѣдомости, же Король Полскій тягнетъ до Украини, и о поворотѣ Бруховецкаго съ Кременчука зъ войскомъ до Гадячого и Батурина; о совѣтѣ Короля Полскаго на одобрание себѣ Украини зъ войсками, зъ похвалною о Украинѣ вымовкою; о прибытю его Королевскомъ зъ войсками до Бѣлой Церкви, и о привитаню тамъ его Тетериномъ; о розмовѣ Бѣлоцерковской Іоан. Галятовского, Ректора Кіевскаго, зъ Езуитомъ Гадріаномъ Пекарскимъ, Казнодѣю Королевскимъ, взглядомъ эрархіи Церкви Православной и костела Римскаго; о рушеню Королевскомъ зъ Бѣлой Церкви на сую Днепра сторону. . . 37.

РОЗДѢЛЪ V.

О рушеню Королевскомъ зъ Острія ку Глухову; о добываню неполезномъ Глухова; о нещастю и утѣчцѣ Королевской отъ Бруховецкаго зъ подѣ Глухова, а шастю Бруховецкаго надѣ Поляками; о заверненюся Тетериномъ зъ войсками до Чигрина; о прибытю Ромодановскаго зъ войскомъ въ Лохвицю и бѣдствіи Лохвицкомъ; о добуваню чрезъ Бруховецкаго, въ Чигринѣ, Гетмана Тетеры, и о поворотѣ его оттолъ бездѣлномъ зъ разореніемъ Черкасъ; о добываню Ставиць чрезъ Чернецкаго и о бѣдствіи людемъ тамошнимъ; о вонтпливости Тетериной въ Чигринѣ отъ Запорожцовъ и Бруховецкаго, и о вѣстю его зъ Чигрина на жите до Корсуна. . . . . 79.

РОЗДѢЛЪ VI.

О намѣреніи Бруховецкаго на Тетеру; о зимованіи его въ Каневѣ; о утѣцѣ Тетериной зъ Корсуна въ Польшу; о взятіи Корсуна и старшини Тетериной чрезъ Гамалію; о бездѣльномъ добуваніи чрезъ Бруховецкаго Бѣлой Церкви; о поворотѣ отголѣ въ Гадячъ, и о віздіи его зъ полковниками на Москву; о зездѣ въ Чигринѣ старшини тогочной, и о нареченіи тамъ Дорошенка Гетманомъ; тутъ же ассекрація Королевская игумену Макошинскому данная. . . . . 87.

РОЗДѢЛЪ VII.

О зездѣ валномъ въ Чигринѣ полковниковъ и старшини тогочной, и подтверженіи тамъ Дорошенка, зъ присягою взаимною на цѣлое гетманство въ неутралиствѣ; о унѣверсалахъ Дорошенковихъ, на сюю Двѣбра сторону засланнихъ, жеби къ нему приклонились люде; о пятомъ чили шестомъ раздвоеніи и губительствѣ Украинскомъ чрезъ Гетмановъ ея, и о руйнѣ Переяславля отъ Дорошенка; о замешканіи и женитбѣ на Москвѣ Бруховецкаго; о уничтоженіи его древнихъ правъ и волностей Малоросійскихъ; о прибытіи въ Гадячъ Бруховецкаго; о страху его-жь отъ Дорошенка, и о розосланіи унѣверсаловъ во всю Украину, жеби не склонялись къ Дорошенку, зъ чого въ народѣ уродилось двослушіе; о подзорѣ Бруховецкаго на Гамалію; о затмѣніи слонца; о повѣщенномъ мессіашу лживомъ Жидовскомъ въ Туркахъ, и о войнѣ Російской на Ливонію и Ригу Шведскую; о корреспонденціи Дорошенковой въ Крымъ и до Запорожцовъ; о зеднаніи себѣ приязни Ханской, и о полученіи отъ Запорожцовъ на листъ свой отвѣта; о желаніяхъ Королевскихъ къ Дорошенку, и о обѣтницахъ бывшихъ, и о долгомъ розмышлявіи Дорошенковомъ. . . . . 94.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О виправѣ отъ Короля полномочнихъ пословъ, и о заключеніи чрезъ нихъ съ послами Російскими въ Андрусовѣ

пактовъ, на лѣтъ 13, зъ полезными имъ а Козакамъ шкодливими кондвціями; о извѣщеніи о томъ отъ Дорошенка Хановъ; о виправѣ отъ Короля Махновского на Украйну; о бѣдствіи отъ него, и о погромѣ главномъ Махновского отъ Козаковъ и Орди; о полковникахъ нѣкоторихъ тогобочнихъ; о сегобочномъ всенародномъ зъ побудки Дорошенковой на Бруховецкого, за пріятіе воеводъ въ Малую Росію; о писмѣ Ханскомъ до Короля Казѣмбра уличителномъ, и за Козаковъ унимаючомся; о медлѣннн Солтанскомъ зъ Дорошенкомъ на рубежахъ Украинскихъ; о прибытію къ нимъ зъ войскомъ Польскимъ Маршалка и Гетмана Полного, и о учиненнихъ зъ ними Дорошенкомъ и Солтавомъ пактахъ Подгаецкихъ; о сватствѣ Епископской Меѳодіевой зъ Бруховецкимъ, и о склонности Бруховецкого до измѣни. . . . . 101.

РОЗДѢЛЪ ІХ.

О совѣтѣ Бруховецкого зъ старшиною своимъ на изгнаніе воеводъ зъ Малія Росіи; о исполненіи того совѣта, и о удержавшихся воеводахъ въ нѣкоторихъ городахъ; о вѣрности Полтавской; о празнику Благовѣщенскомъ и свѣгу его; о гнѣвѣ Монаршомъ на Малую Росію за измѣну, и о войнѣ Ромодановского мстителной за тое; о выходѣ Бруховецкого на оборону отчизни, и злученюся зъ полками своими на полю Сербинскомъ; о прибытію къ Бруховецкому на оборону отчизни-жъ другого опекуна Дорошенка; о кончинѣ заразѣ Бруховецкого, и о крамолѣ войсковой на Дорошенка; о розрусѣ Полтавскомъ, и о убійствѣ полковника ихъ Вѣтазенка; о пересторозѣ Дорошенковой тайной Ромодановскому; о уступленію Ромодановского отъ Оношнего и Котелви до Охтирки; о погонѣ Дорошенковой будто за Ромодановскимъ; о поворотѣ его отъ Хухри назадъ; о утвержденіи его подъ рейментъ свой сегобочніи Украини; о поворотѣ его-жъ зъ за Сръбного назадъ; о прибытію въ Чигринъ, и о оставленію Коритского въ Ромнѣ, для осторожности отъ Ромодановского; о виходѣ зъ Сѣчи Суховѣи зъ Запорожцами и

Орлами, для восприятія по Бруховецкомъ гетманства, и о бѣдствѣ отъ него людскомъ; о наступленіи знову Ромодановского на Черниговъ, и о згодѣ его тамъ зъ Многогрѣшнимъ; о виправѣ отъ Ромодановского сына зъ войскомъ на ускромлене Суховѣя, и о пораждѣ того войска отъ Татаръ со взятіемъ Ромоданенка въ неволю; о Суховѣевомъ знову желаніи Чигринского гетманства; о маршу его за Днѣпръ зъ людскимъ разореніемъ; о прибытію за Днѣпръ, и о розосланю прелеснихъ писмъ во весь народъ тогобочній, аби Дорошенка отступили, а его приняли за Гетмана; о фортелю Дорошенковомъ противъ Суховѣя; о нуждѣ и близко надходившой бѣдѣ Суховѣевой отъ Татаръ, зъ непомисного ему на томъ боку поведенія, и о посланцахъ Суховѣевихъ на Запороже, съ прошеніемъ ратунку отъ Татаръ. О уѣханю вовсе зъ Полци въ Францію Короля Казѣмѣра, и о избраніи по немъ на королевство Миханла Вешневецкого, и о суплѣце Дорошенковой къ нему, на подтверженіе древнихъ правъ и волностей войсковихъ . . . . . 159.

РОЗДѢЛЪ Х.

О уволненюся Суховѣевомъ зъ войскомъ своимъ отъ Татаръ, за прибытемъ къ нему Сѣрка и Улановского зъ Запорожя; о отходѣ отъ Суховѣя Татаръ въ Кримъ, а Суховѣевомъ зъ Сѣркомъ до Сѣчи, — Козаковъ засъ его по домахъ своихъ; о подзорѣ Дорошенковомъ на Запорожцовъ за ратунокъ Суховѣя, и о гнѣвѣ за тое; о сегобочномъ поведеніи зъ полученіемъ прощенія Царского Величества, за измѣну Бруховецкого, о избраніи Гетманомъ въ Глуховѣ Многогрѣшного и статьи его; о совѣтѣ Дорошенковомъ въ Корсунѣ, на одобрание отъ Многогрѣшного сегобочной Украины подъ рейментъ свой, и о насланю на сюю сторону войска своего; о встрентѣ отъ Многогрѣшного подъ Рогинцями и на внихъ мѣсцахъ чрезъ Стрѣвского; о розгромѣ Стрѣвского чрезъ войско Дорошенково въ повѣтѣ Глинскомъ, и о вкритюся Стрѣвского по утѣждѣ титуломъ школярскимъ; о поворотѣ къ

Дорошенку войска его зъ корыстями; о письмѣ Запорожскомъ къ Дорошенку за такіи поступокъ досадителномъ; и о злобѣ его на Запорожцовъ за тое; о виправѣ Дорошенковой до Короля зъ инструкцію пословъ своихъ; часть тоеи инструкціи; о поворотѣ зъ Польши къ Дорошенку тихъ пословъ его, и о разумѣннѣ Дорошенковомъ зъ редаціи ихъ, о несклонности Лядской нового войска; о отчаяніи Дорошенковомъ ку себѣ ласки Полской, а приязни и помощи Російской противъ Поляковъ; о совѣтѣ Дорошенковомъ взглядомъ соблюденія своеи Украины, и о увѣдомляюся у Турчина, если будетъ принятъ подъ его оборону; о вѣдомости у Поляковъ о томъ Дорошенковомъ замислѣ, и о отчаяніи ихъ тогочаснїи Украины; о усталіованюся Многогрѣшного на сегобочномъ Гетманствѣ; о грамотѣ Монаршой въ девять полковъ сегобочныхъ писаной, вину ихъ прощающей, и о особномъ Монаршомъ грамотномъ Полтавцамъ прощенїи, . 176.

РОЗДѢЛЪ XI.

О новомъ виналѣзку Лядскомъ на бѣду тогочасной Украинѣ, зъ позволенемъ унѣверсалнимъ другого избрати себѣ Гетмана; о приклоненюся до того людскомъ, и о избранїи въ Умани Гетманомъ Ханенка; о предложеню Лядскомъ Ханенку, взглядомъ послана пословъ на комиссію; о раздѣленюся тогда на три части Малїи Росїи; о гнѣвѣ Дорошенковомъ противъ Поляковъ, и о виправѣ повторной пословъ до Короля, допрошаючися крайной резолюціи на свою прошлорочную инструкцію; о невдачности Королевской къ посламъ тимъ, и о виправѣ ихъ назадъ къ Дорошенку, зъ предложенемъ о комисіи въ Острогу; о виправѣ отъ Короля зъ инструкцію комиссаровъ до Острога, и о замешканю ихъ тамъ будто для комиссаровъ Дорошенковихъ; о взаимномъ Дорошенковомъ малодбаню тоеи комисіи; о увѣдомляюся его о той комисіи; о желанїи отъ комиссаровъ инструкціи имъ данной, и о присланю отъ нихъ къ Дорошенку не списка, но власной при печати коронной инструкціи; о вымыслихъ

зъ комиссарамъ торгахъ Дорошенковихъ; о удержанно въ Острогѣ и отправленю нѣзчимъ посланца его; о посланцахъ двоихъ отъ Дорошенка въ Острогъ, зъ прошеніемъ отъ комиссаровъ о амнистіи на пачибѣ; о прибытію въ Острогъ пословъ Ханенковихъ. и о доконченю ихъ тамъ комиссіи зъ комиссарамъ коронными; о віездѣ нѣзчимъ зъ Острога къ Дорошенку посланникъ его, и о розездѣ зъ Острога—жъ обоихъ Полскихъ и Ханенковихъ комиссаровъ; о небезпеченствѣ Дорошенковомъ отъ Поляковъ и Ханенка; о цѣломъ удачюса его чрезъ пословъ подъ протекцію Турецкую; о принятю его въ тую протекцію, зъ присланьемъ къ нему нарочного посла зъ значними подарунками и клейнотами войсковыми, со утвержденіемъ на Чигринскомъ со всею Україною гетманствѣ, и съ обѣщаніемъ отъ всѣхъ навѣтовъ ему желаемой обороны; о субмѣссіи и синовствѣ Дорошенковомъ къ Портѣ Турецкой; о апробаціи Королевской и потверженю сеймовомъ Ханенковъ комиссіи Острозской, зъ розосланемъ ея во всѣ полки тогобочніи при особнихъ унѣверсалахъ; о респонсѣ и ексузѣ Королевской, на инструкцію Дорошенкову учивенной, напечатанной и при концу тоей же Острозской комиссіи приложенной, и зде полагаемой; о отпуску зъ Чигрина посла Турецкого, и о упрошеню Дорошенковомъ чрезъ него себѣ янчаровъ и Ханскихъ посланковъ; о поотбыранныхъ чрезъ Дорошенка по городахъ комиссіи Острозскихъ, чрезъ Ханенка розосланныхъ, и о войску Полскомъ Ханенку присланномъ; о наклоненю чрезъ Кіашку тиранскомъ подъ рейментъ Многогрѣшного Лубенщины и вишихъ городовъ, Дорошенка придержавшихся; о губителствѣ тимъ же городамъ и селамъ отъ Дорошенка бывшомъ, и прочая. . . . 236.

РОЗДѢЛЪ XII.

О унѣверсалѣ Королевскомъ зъ присягою преосвященнаго отца Тукалскаго, Митрополита Кіевскаго; о отвѣтѣ листовномъ Дорошенковомъ до Запорожцовъ, зъ ексузюю его и мнѣніемъ Запоровской неправди; о раздвоеніи и

разстроени Малоросійскомъ; о Гетманахъ сегобочнихъ и Ханенку Уманскомъ, и о шкодливихъ Малой Росіи договорахъ Андрусовскихъ; о пактахъ Подгаецкихъ; о комисіи Острозской и подданнюся подъ протекцію Турецкую его, Дорошенка. . . . . 290.

РОЗДѢЛЪ XIII.

О непрестававшей между Козаками злобѣ; о уданю Многогрѣшного чрезъ Мокрѣевича; о взяту его Многогрѣшного на Москву зъ товарищи, и о засланю въ развіе мѣста на вѣчную ссылку; о избраніи по Многогрѣшномъ на гетманство Ивана Самойловича; о даннихъ ему статяхъ Монаршихъ, и о его прежнемъ житіи; о послахъ козацкихъ на комисіяхъ Царскихъ зъ Поляками быти мѣвшихъ; о поджогѣ Дорошенковой Турчина на Поляковъ и на взяте Камянца Подольского; о розгромѣ чрезъ Дорошенка Ханенка, возбранявшего Дорошенку ити подъ Камянець; о взяту Камянца чрезъ Турка и Дорошенка, и о респектѣ Камянчанамъ отъ Турчина; о розѣханюся зъ подъ Камянца войскъ Турецкихъ и козацкихъ зъ Дорошенкомъ, и о жалости Лядской по утратѣ Камянца прекрѣпкого; о поворотѣ Дорошенковымъ зъ подъ Камянца; о привтаню его чрезъ Уманцовъ подъ Христиновкою; о мовѣ Дорошенковой обширной до Уманцовъ, гаячи ихъ непостоянство, а желаючи о склонность подъ свой рейментъ, и о склонности къ тому Уманцовъ; о ласковомъ отпуску Уманцовъ назадъ, и о прибытію его въ Чигринъ; о потраченію въ Чигринѣ еднихъ, а другихъ въ Уманѣ Уманцовъ; о поставленю имъ Гродзенка, и о зисканю въ Чигринѣ Ханенчихи и Бѣлогрудки; о гнѣвѣ Уманскомъ за тое на Дорошенка; о присланю отъ Дорошенка въ Уманѣ двоухъ полковъ охотничихъ для ускромляня бунтовъ, и о глумомъ поступку въ Умані тихъ полковниковъ зъ погибелю ихъ; о пойманю чрезъ Орду Гедсона Хмельниченка зъ прочими, и о засланю его зъ Криму въ Стамбуль. . . . . 303.

РОЗДѢЛЪ XIV.

О Турецкой завязности на Поляковъ, и главной пораждѣ Турковъ подъ Хотѣнемъ чрезъ Собеского зъ Поляками и в Козаками; о смерти Короля Вшневецкого; о избраніи на королевство Собеского, и о первомъ бесполезномъ миру Его зъ Турками; о рицествѣ козацкомъ подъ Хотѣнемъ на Турчина, и о ярости Турецкой за тое на Козаковъ, зъ приготованемся на ихъ искорененіе; о Уманскомъ въ понеделокъ свѣтлай бунтѣ, зъ вибитемъ полковниковъ и серденатъ Дорошенковихъ; о влячности за тое Лядской и Ханенковой, и о присланю въ Умань корогвей Полскихъ; о утѣчѣ Грозденковой зъ Умани къ Дорошенку, и о ярости Дорошенковой на Уманцовъ за бунтъ ихъ; о новомъ полковнику въ Умани; о приготавливаню Ханенковомъ войною на Дорошенка, и о призываню къ себѣ Запорожцовъ; о облеженю въ Стеблевѣ Дорошенка чрезъ Ханенка, и о пораждѣ тамъ Ханенка чрезъ Орду и Дорошенка; о страху Полскому Уманскомъ и иныхъ городовъ тамошнихъ зъ того щастя Дорошенкового, и о утѣчѣ многихъ людей тамошнихъ на сюю Днепра сторону въ розніе мѣста, особливе въ полкъ Полтавскій; о забитю въ Лисянцѣ того-жъ лѣта брата Дорошенкового; о злости Дорошенковой къ Запорожцамъ, и о пойманю Мазепи чрезъ Запорожцовъ; о догкливомъ листу Запорожскомъ къ Дорошенку, и о гнѣвѣ Дорошенковымъ и Турецкомъ на Запорожцовъ за тое, и прочая. . 335.

РОЗДѢЛЪ XV.

О двоякихъ тогдашнихъ сукдесахъ розныхъ; о причинахъ зъ которыхъ Турчинъ повсталъ на разореніе тогобочнїа козацкіа Украини; о султѣкаціяхъ до Самойловича Гетмана тогобочныхъ городовъ о заступленіе отъ Турчина, и о легкомисльномъ его заступленіи; о Мурашковомъ подъ Ладижиномъ рицерству противъ Турковъ, и о неслушномъ поступку его въ забитю царевича Турецкого живцемъ взятого; о гнѣвѣ за тое Турецкомъ; о взяту и разореніи Ладижина и иныхъ городовъ, и о погибели Мурашка,

ТОМЪ II.

живцемъ чрезъ Турковъ въ Ладимиръ взятого; о посланкахъ Турецкихъ къ Уманцамъ, жебы безъ бою ему поклонились, и о хитромъ взятю и збуреню Умани, и о платѣ вейзерской янчаромъ за головы козацкіе, къ нему приношеніе; о бытности Дорошенковой по збуреню Умани у Царя Турецкаго; и о випрошеніи на свободу нѣкоторыхъ Уманцовъ; о промешканю Турецкомъ подъ Уманю; о избраню зъ повѣтовъ тамошнихъ зъ людей поголовщины дѣтми ихъ, и о поворотѣ его отъ Умани восвоиса на зиму; о боязни пришлой отъ Турковъ поосталихъ людей въ Уманскомъ и въ иныхъ повѣтахъ тамошнихъ, и о скорбномъ ихъ преселеніи на сю Днѣпра сторону въ разніе полки, а особливо въ Полтавскій, яко и прежде; о войскахъ Полскихъ, зъ новимъ Королемъ Собескимъ въ Браславщизнѣ чрезъ зиму тую прежившихъ. . . . 347.

РОЗДѢЛЪ XVI.

О зломъ умышленіи Султана и вейзера Турского на искорененіе Запорожцовъ; о несчастливомъ ихъ въ томъ дѣлѣ поведеніи, зъ погубленіемъ многихъ въ Сѣчи Запорожской янчаровъ; о частю въ томъ Запорожцовъ, и о всемъ дѣянніи тогдашномъ, и о благодарствіи ихъ за тое Спасителю Богу; о янчарахъ живцемъ взятыхъ и чрезъ Хана викупленныхъ, и о чтирохъ агахъ викупившихся; о писмѣ Запорозскомъ за тое подзорномъ, къ Дорошенку дотклавше писаномъ; о респонсѣ на тое Дорошенковымъ клятвеннымъ брателномъ и пріязни Запорозской желаючомъ, и о склонности потомъ Запорозской къ Дорошенку зъ пріязнею; о шкодѣ тогдашной въ Запорожцахъ и погребеніи ихъ; о гнѣвѣ Султанскомъ на вейзера за промажу въ Сѣчи янчаровъ; о добытю Паволочи Дорошенковой чрезъ Литву отъ Короля Собеского присланную, и о серденятахъ Дорошенковихъ; о зъезду празничномъ у Собеского, и о мовѣ до всѣхъ Поляковъ и прочая; о згодѣ Сѣрковой зъ Дорошенкомъ въ Чигринѣ; о войнѣ Турецкой на Сиктъ, Лвовъ и прочія гради Малоросійскія; о столпахъ облачныхъ въ монастыру Елецкомъ видѣнныхъ; о войнѣ Сѣр-

ковой на Крымъ; о писмѣ Сѣрковомъ до Хана, и о купѣ Татаръ невольниковъ; о кончинѣ Тукалского. . . . . 357.

РОЗДѢЛЪ XVII.

О кончинѣ Царя Алексія Михайловича, и о Царю новомъ Осроду Алексѣевичу; о аппеляціи Самойловичовой къ Москвѣ на Дорошенка; о писмѣ Дорошенковомъ до Запорожцовъ на Самойловича жалующомся, и о респонсѣ Запорожскомъ къ Дорошенку на тое писмо; о антипатіи Дорошенковой зъ Самойловичомъ зъ причинъ тогдашнихъ; о пришествіи подъ Чигринъ Ромодановского зъ Самойловичомъ, и о добуваніи Чигрина; о радѣ Дорошенковой зъ Чигринцами—при комъ би лучше заставати; о склоненіи Дорошенковомъ Государю Московскому; о отдаіи клейнотовъ войсковыхъ Самойловичу, и о прибытіи Дорошенковомъ зъ Чигрина зо всѣмъ имѣніемъ въ обозъ до Самойловича; о оставленіи отъ Ромодановского и Самойловича въ Чигринѣ войска, зъ Наказнимъ Гетманомъ Коровченкомъ; о рушеніи ихъ зъ подъ Чигрина, и о розейтоси восвоиси; о промешканіи Дорошенковомъ въ Сосницѣ; о отездѣ на Москву; о женитвѣ и кончинѣ его тамошней; о гнѣвѣ Турецкомъ на Дорошенка, и о приготованіи на разореніе Чигрина; о справѣ Самойловичовой зъ священникомъ; о вложеніи въ тое Барановичовомъ; о посланнику его въ томъ дѣлѣ къ Москвѣ, и о мовѣ того посланника къ Царскому Величеству, привѣтствующой склоненіи Дорошенкового подъ Его Монаршую руку . . . . . 389.

РОЗДѢЛЪ XVIII.

О тридцатолѣтнемъ тогобочномъ Украинскомъ нещастіи, и о наступовавшемъ всеконечномъ заустѣніи ея; о причинахъ повстанія Турецкого на Чигринъ; о созваніи и виравѣ первой зъ подъ Цариграда войскъ Турецкихъ подъ Чигринъ, зъ вейзѣромъ, зъ пашею Трапезонскимъ и Хмельниченкомъ; о чяніи нещасливой Украины крайнего упадку; о моленіяхъ тогдашнихъ, и о сукурсу въ Чигринъ посланомъ; вѣрми панегиричнѣ; о собраніи

на семь боку войскъ Московскихъ и Козацкихъ на ратунокъ Чигрину, и о присланю въ полки Козацкіе Святителя Христова Алексія и Чудотворца иконы, зъ словомъ похвальнимъ войску Запорожскому и заочочающимъ на войну противъ бѣсурмановъ, также зъ особою Монаршою грамотою, права и волности давніе Украинскіе подтверждаюю; о охотѣ оттоль на брань Козацкой; о прибытію до берега Днѣпрового всѣхъ войскъ христіанскихъ, и о вѣдомости зъ Чигрина же уже Турчинъ добуваетъ его; о осаженю шанцами Турецкими берега Днѣпрового, и о опанованю шанцовъ онихъ чрезъ Козаковъ; о прибытію отъ Чигрина Турковъ и Татаровъ до Днѣпра; о войнѣ ихъ зъ Козаками, въ шанцахъ опанованныхъ Турецкихъ бывшими, зъ великою ихъ бѣсурманскою шкодою и сына Ханскаго утратою; о боязни Хмелниченковой; о преправованюся войскъ христіанскихъ на тую Днепра сторону, и о повторной зъ Чигрина вѣдомости, же уже Турчинъ докучилъ ему, цѣлій мѣсяцъ добуваючи, не безъ значной шкоды своей а здобичи Козацкой; о рознихъ суетнихъ Турецкихъ на добыте Чигрина способохъ и уронахъ; о прибытію отъ Днѣпра подъ Чигринъ многихъ легкихъ войскъ Московскихъ и Козацкихъ; о утѣчѣ зъ подъ Чигрина бѣсурмановъ, и о гнаню ихъ ажъ до Чорного лѣса, зъ великою имъ шкодою . . . . . 411.

РОЗДѢЛЪ XIX.

О повторномъ Турецкомъ на збурене Чигрина приготова-
нюся; о начальникахъ въ Чигринѣ зъ войскомъ бывшихъ;
о прибытію повторномъ бѣсурмановъ подъ Чигринъ; о
тѣсномъ его облеженю, и о мужественнихъ козацкихъ
зъ Чигрина отпорахъ; о нещасливомъ комендіеровъ хри-
стіанскихъ на оборону Чигрину походѣ, и прибытію до
Днѣпра; о переправѣ Днѣпра; о прогнаню отъ Днѣпра
Турковъ и Татаровъ; о рушеню отъ Днѣпра ко Чигрину
войскъ христіанскихъ, и о возбраненіи имъ отъ бѣсур-
манъ восходу на звозъ Кувѣчинскій; о восходѣ войскъ
христіанскихъ на звозъ Кувѣчинскій; и опагубной утѣчѣ

бѣсурманской зъ гори Стрѣлниковой, отъ обозу своего до главного обозу подъ Чигринъ; о вонпливости вейзѣрской зъ двокротнихъ нещасливихъ войскамъ его прогрессовъ; о незачливости Чигрину комендіеровъ христіанскихъ; о вѣдомости у нихъ чрезъ утеклого невольника; о намѣреніи бѣсурманскомъ; о подкопахъ Турецкихъ шкодливихъ; о винесенномъ зъ Чигрина въ обозъ христіанскій тѣлу Преосвященнаго отца Тукалского, Митрополита Кіевского; о мужествѣ Сердюцкомъ, и о боязни инихъ Козаковъ и Чигринцовъ, на мостъ зъ Чигрина до утеку кинувшихся, и въ Тясминѣ бѣдствениѣ погразнувшихъ; о конечномъ Чигрина взяту и запаленю; о погибшомъ тогда полковнику Гадяцкомъ Кривницкомъ зъ товариствомъ, и о утекшихъ зъ Чигрина до обозу христіанскихъ; о непреборимомъ тогда козацкомъ зъ Сердюками мужествѣ; о запаленюся всего Чигрина, и о зійстю Турковъ зъ Чигрина до обозу своего; о війстю ночью Московского и Козацкаго войска зъ замку Чигринского со запаленіемъ его; о возгорѣнюся замкомъ со запаленіемъ пороховою казни и порванемъ арматъ замковихъ, и о страху оттоль въ обозъ Турецкомъ; о охотѣ Левенцевой; о рушеню войскъ христіанскихъ отъ Чигрина, и о прибытію третего дня, зъ великою трудностю, подъ Бужинъ до пристани Днѣпровой; о погамованю войска козацкаго отъ утѣчки; о страшной бытвѣ бѣсурманской зъ христіанами подъ Бужиномъ, августа 14, и о прочихъ тамъ бытвахъ меншихъ, чрезъ дней.., до августа 24 бывшихъ; о рушеню бѣсурманскомъ зъ подъ Бужина ку Каневу, и о жалостномъ Канева и иннихъ городовъ и сель Украинскихъ тогда чрезъ Турковъ збуреню; о уподобленіи Вавилону остатнаго Украинского паденія; о прешествіи чрезъ Днѣпръ войскъ христіанскихъ отъ Бужина; о роспущеню ихъ въ доми; о дешевости и дорожнетѣ въ войску бывшой, и о подзорѣ на Ромодановского и Самойловича, взглядомъ незачливости Чигриновъ. 453

РОЗДѢЛЪ XX.

О намѣреніи Турецкомъ на завладѣніе или збурене Кіева; о приготованюся войскъ христіянскихъ на оборону Кіеву; о начальникахъ надъ войсками христіянскими бывшихъ; о иконѣ чудотворной Пресвятой Богородицы и иныхъ святиняхъ, съ церквою походною до войска врученныхъ князю Черкаскому; о начальникахъ Московскихъ, въ Кіевѣ тогда бывшихъ; о особнихъ войскахъ на стражѣ отъ Криму бывшихъ; о войскахъ козацкихъ еднихъ, подъ Кіевъ притягнувшихъ, а другихъ на низъ Днѣпра, противъ Татаръ направленныхъ; о прибытіи всѣхъ войскъ подъ Кіевъ, и подѣланю тамъ мостовъ чрезъ Днѣпръ; о готовности Турецкой на Кіевъ. и о хитрости его обманчивой; о умелѣніи войскъ христіянскихъ подъ Кіевомъ, и о угрунтованю валами верхнего города Кіева и Кіевопечерского; о причинахъ Турчина отъ походу подъ Кіевъ удержавшихъ; о хитрости Турецкой на завладѣніе панствъ христіянскихъ, и о гордости его зъ благополучія своего; о шкодливой христіяномъ статечности ихъ для згоди зъ Турчиномъ; о страшной Турчину згодѣ христіянской; о престатіи его отъ намѣренія своего, на Цесара, Римъ и на Кіевъ; о поворотѣ его боязливомъ ку Цариграду. Универсалъ Королевскій, для Уніи въ Люблинъ Русѣ съездитись повелѣваучій . . . . . 473.

РОЗДѢЛЪ XXI.

О суетномъ зъездѣ Флоренскомъ Римляновъ, для Унѣи зъ Греками; о уведеню Унѣи въ Русь православную, подъ владѣніемъ Полскимъ застаючую, и о зкасованю тоей Унѣи чрезъ Святѣйшого Теофана, Патріярхи Іерусалимского, и Сагайдачного Гетмана Козацкого; о унѣятахъ между православными крившихся; о нещирости Короля Собеского къ Русѣ православной, и о зъездѣ Люблинскомъ, для уведенія Унѣи въ Русь; о вимовцѣ и не охотѣ Руской до розговоровъ зъ унѣятами на томъ зъездѣ; о литургіяхъ, казаняхъ и иныхъ церемоніяхъ тогдашнихъ; о виправѣ пословъ отъ Рускаго духовенства до Короля

зъ инструкцію; о безвѣстномъ концѣ и розъездѣ зъ Люблина бывшаго зъезду; о поголосцѣ Турецкой на збурене войска Низового Запорожскаго, и о писмѣ Гетмана Самойловича до Запорожцовъ, горливую имъ оборону обѣщаючомъ; о полномочныхъ послахъ Московскихъ, въ Варшаву до Поляковъ для заключенія найбарзей союзу зъ Поляками, на обшую войну противъ Турчвана; о Косогову за Ворскломъ степь мѣрвавшимъ, отъ городовъ Слободскихъ до Днѣпра; о смерти Сѣрковой листъ Запорожскій, и о бѣсурманскихъ поведеніяхъ; о моровомъ повѣтру въ Сѣчи и Казикерменѣ; о Турецкой границѣ; о комисіи Полской зъ Турками; о кометѣ на небѣ бывшой. 483.

РОЗДѢЛЪ XXII.

О кончинѣ Цара Θεодора Алексѣевича, и о царствованіи по немъ двоухъ Царей и третю сестры ихъ въ Росіи; о тщаніи Короля Собеского про введеніе въ Русь Унѣи; о послахъ его за тимъ въ Люблинъ; о склоненюся Шумянского до Унѣи, и листъ его о томъ до Папи Римского; о початку розмѣни неволниковъ подъ Переволочною; о Суховѣвомъ повторномъ приходѣ въ тогочасную Украину для воспріятія гетманства; о неfortunѣ его въ той мѣрѣ чрезъ препятія Самойловичово; о поворотѣ его на Низъ; о поведеніи его атгерентовъ, Козаковъ тогочасныхъ; о трасеню землѣ тогда бывшомъ . . . . . 502.

РОЗДѢЛЪ XXIII.

О царствованіи трехъ Царей въ Росіи; о бунтѣ стрѣльцомъ и причинѣ его; о примѣтахъ Государа Петра Алексѣевича, и о дѣвніхъ за его царствованія бывшихъ; о размежеваню грунтовъ Полтавскихъ зъ Коломацкими чрезъ Косогова; о послу Ханскомъ на Москву, и о завартомъ покою зъ Крамомъ; о затыгахъ Королевскихъ Козаковъ на войну Вѣденскую, и о запрещеніи тихъ затыговъ; о розмѣнѣ Переволочанской повторной, и о выкупленю Шеремета; о жалованю Царскомъ Хану посланомъ. . . 512.

РОЗДѢЛЪ XXIV.

О власти Дуки Господара Волоскаго надъ тогочасною

Украиню; о презиваню зъ сего боку на той бокъ людей, и о почивеню тогочныхъ полковниковъ; о збороненю Самойловичомъ на той бокъ преходу людямъ, и о писмѣ Господарскомъ до Самойловича о томъ писанномъ; о трудности на Думитрашка бывшой; о князѣ Вечерѣ тогда видрукованной на Москвѣ; о кончинѣ Гизеля Архимандрита Печерского; о войнѣ преславной и всему христіанству радостной. зъ побѣдою Турчина подъ Бѣднемъ. . 527.

РОЗДѢЛЪ XXV.

О ярости Турецкой на Поляковъ и Козаковъ за побѣду его подъ Вѣднемъ; о фортелныхъ Турецкихъ затягахъ Козаковъ, зъ поступлепіемъ великои имъ плати на мѣсяць, и о осторожности въ томъ Козацкой; о нещастію Турецкомъ чрезъ лѣтъ 12 въ войнѣ съ Цесаремъ; о третьей подъ Переволочною зъ Татарами розмѣнѣ за неволниковъ; о выпаленю степу чрезъ Гетманское войско; о задорѣ оттолъ Запорожскомъ зъ Гетманомъ; о уразливомъ Гетманскомъ писаню до Запорожцовъ; о провѣданю Запорожскомъ взглядомъ мѣвшаго статися имъ утиску зъ стороны Царской. и о отвѣтѣ обширномъ Запорожскомъ до Гетмана, съ объявленіемъ древнихъ своихъ волностей, привилеовъ и войсковыхъ клейнотовъ. . . . . 537.

РОЗДѢЛЪ XXVI.

О арендахъ въ Украинѣ зъ формою интерцизи арендовой; о ранной четвертой розмѣнѣ зъ Татарами подъ Переволочною; о отнятію власти Украинской Дуцѣ Господаревѣ, и о врученю оной отъ Порти свавольному разстризѣ Хмелниченковѣ, зъ гетманствомъ и княженіемъ новимъ; о збыткахъ его Хмелниченковихъ, и о скараню смертномъ за оне; о вонтпльности Лядской зъ гетманства Хмелниченкового, и о радости ихъ зъ его погибели; о Драгиничу и Куницкомъ и иныхъ Гетманахъ и полковникахъ Лядскихъ, по Хмелниченку въ Немеровѣ бывшихъ, и о зведенюся ихъ; о Палѣю, Искрѣ и Самусю; о кончинѣ Симеона гетманича; о изобилномъ урожаю въ Бердахъ и Молочныхъ соли; о избраніи князя Гедсона

Святополка на митрополию Кіевскую; о писмѣ Бѣя Казимирменского до Сѣчи, взглядомъ кривдѣ Татарскихъ; о пятой и остатной розмѣнѣ подѣ Переволочною; о виговорахъ Татарскихъ Росіянномъ, взглядомъ поларковъ зѣ Мѣскви въ Крымъ посланихъ, и о причинѣ зѣ тихъ виговоровъ до войны. . . . . 543.

РОЗДѢЛЪ XXVII.

О уразѣ Гетманской на сотнѣ Орѣлскіе; о покараню и прощеніи ихъ въ універсалѣ Гетманскомъ выраженомъ; о доткливомъ Гетманскомъ писаню до Запорожцовъ, и о взаимномъ доткливомъ Гетману отвѣтѣ листовномъ Запорожскомъ; о постановленомъ и утвержденомъ на Москвѣ вѣчномъ миру и союзѣ на Турчина Російскомъ зѣ Поляками, и пакта тогдашніе; о універсалѣ Королевскомъ лебертаціалномъ, на прошеніе Шуманского всему исповѣданія Греческого духовенству въ Полщѣ сущому виданомъ; о листовномъ желаніи Королевскомъ Запорожцовъ, взглядомъ чиненя помощи военной на бѣсурманъ; о утвержденіи на Москвѣ князя Гедеона Четвергенского на митрополию Кіевскую, зѣ даною ему на тоє Патріаршою грамотою. . . . . 554.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строй.	Напечатано.	Надо читать.
21	— 2	— о отцанин	о тцанин
24	— 5	— въ плѣнѣ	въ плѣвъ
44	— 2	— Xsiąże	Xiąże
52	— 12	— Ioanni	Ioannis
59	— 1	— <i>Argumenta Piekarskiego:</i>	<i>Argum. Galatowskiego:</i>
120	— 13 (снизу)	безъ затрудненя	безъ затрудненя
143	— 2	— między	między
—	— 7 (снизу)	miłosiedzie	miłosierdzie
258	— 15	— odiezdzali	odieźdzali
265	— 10	— nieginęło	nie ginęło
266	— 11	— rozmarłych	po zmarłych
272	— 6	— <i>approbująca,</i>	<i>approbująca,</i>
279	— 6	— Namicstnikow	Namiestnikow
280	— 1 (снизу)	отцевъ	отцовъ
283	— 14	— wszystkich	wszystkich
288	— 2 (снизу)	дня 22 мѣсяца . . .	дня 23 мѣсяца . . .
293	— 7 (снизу)	пятого	пятого
—	— 8	— девятого	девятого
295	— 11 (снизу)	въ мирѣ	въ мирѣ
296	— 15	— Гетманамъ	Гетманомъ
306	— 9	— у козацкой Дубровы,	у Козацкой Дубровы,
360	— 18	— кватеку	квартеру
402	— 4	— въ Недоборѣ,	въ Недоборѣ,
405	— 1 (снизу)	пемешій	не меншій
407	— 17	— безденной	бездонной

Стран. Строк.

415	— 7	— віс	віс
426	— 1	(связу) потвержающая,	потвержающая,
428	— 12	— зъ рифомъ	зъ рифомъ
429	— 4	— , боки	боки,
—	— 1	(связу) надвонтленному	надвонтленному.
433	— 10	(связу) лята	лятіа
445	— 9	— віс	віс
454	— 17	— о рущеню	о рущеню
455	— 8	— презіаіалнимъ	презідіалнимъ
465	— 1	(связу) апустѣнію	запустѣнію
471	— 15	— отъ земля	отъ земли
473	— 7	(связу) Цесара	Цесара,
474	— 4	— главій	главній
477	— 14	— другій	другихъ
—	— 10	(связу) учивити	учивити
480	— 7	— изрокоіеніа	изрокоіеніа
482	— 5	(связу) го-	го-
	4	« сподна	сподна
484	— 14	(связу) лѣтъ.	лѣтъ,
486	— 18	— Епископовъ,	Епископовъ,
—	— 7	(связу) Люблинского,	Люблинского
—	— 6	(связу) день,	день,
491	— 14	(связу) Царского	Царского
—	— 8	(связу) бѣ-	бѣ-
	7	« сурманнѣ	сурманнѣ
492	— 6	(связу) еслабись	еслябись
494	— 17	— отпущени	отпущени
497	— 9	— кодолу.	
—	— 10	— Турками	Турками
498	— 6	— опри-	о при-
	7	чнну	чнну
—	— 1	(связу) Укрину	Украину
499	— 7	— пологоски	погоски
500	— 11	— осѣнь,	осѣнь,
502	— 6	(связу) препятіа	препятіа

III

Стран. Строк.			
503 — 13 —	сетрою	сестрою	
504 — 12 —	предложенихъ	предложенныхъ	
— — 11 (снизу)	визнаванамъ	визнаванемъ	
505 — 12 —	благословенія.	благословеніе.	
507 — 4 —	входныхъ	входныхъ	
509 — 10 —	пунктовъ	пунктовъ	
519 — 1 (снизу)	Малойросія	Малая Россія	
530 — 12 —	смерть	смерть	
534 — 9 —	другую	другую	
535 — 18 —	выборѣйшихъ	выборѣйшихъ	
537 — 3 —	о фортеллихъ	о фортеллихъ	
539 — 15 —	комнихъ	комниныхъ	
542 — 12 (снизу)	Веможность	Велможность	
549 — 16 (снизу)	мога	могъ	
551 — 6 (снизу)	собра	добра	
556 — 4 —	Або	Або-	
5 —	вѣмъ	вѣмъ	
565 — 10 —	и	и-	
11 —	зображено	зображено	
574 — 7 (снизу)	наслѣдникомъ	наслѣдникомъ	
579 — 6 —	Салтанъ	Солтанъ	
583 — 2 (снизу)	куповъ	купцовъ	
594 — 15 —	Чадаевъ.	Чадаевъ.	
595 — 6 —	консистенцій	консистенцій	
606 — 13 (снизу)	послѣдствующе	послѣдствующе	

